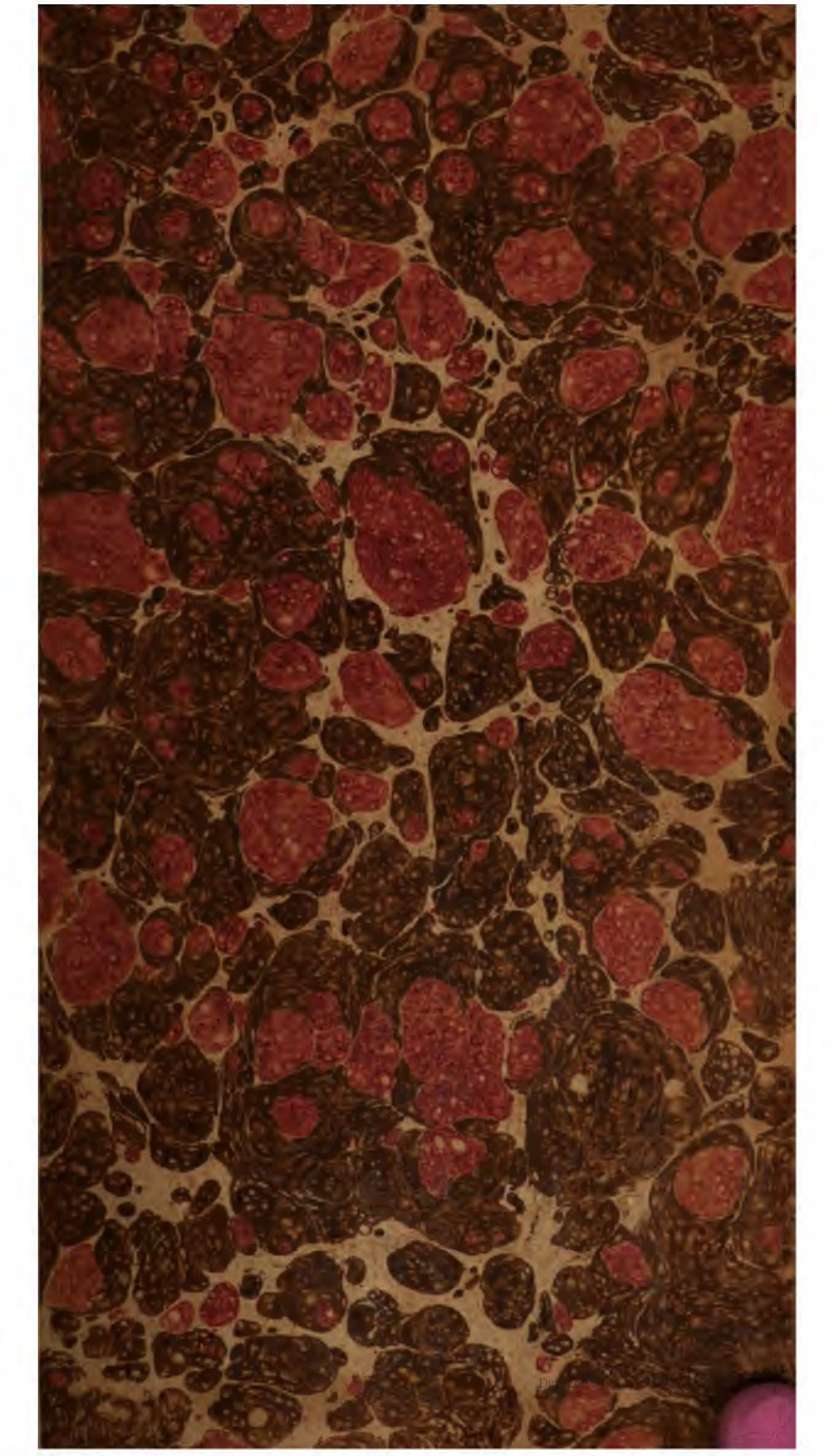


ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутр. Дѣлъ.

1822.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Декабря 12 дня 1821 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

I.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ,

ПРЕКРАСНЫЙ ОБРАЗЕЦЪ ИСТИНЫ И ДОБРОДѢТЕЛИ.

Христіанинъ! ты имѣешь въ себѣ свидѣтельство Св. Духа, что ты сынъ Божій; ты вкушаешь Божественную радость, какую могутъ вкушать примиренная съ Богомъ совѣсть и очищенное отъ грѣховъ сердце; ты носишь въ себѣ утѣшительное слово Христово: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои!* Ты покоишься въ объятіяхъ Отца небеснаго. Но еще много сраженій надобно тебѣ выдержать. Плоть и кровь еще сильно воюютъ противъ духа; еще міръ обольщаетъ тебя своими обманчивыми видами, или устрашаетъ своими ужасами; стопы твои на пути добродѣтели еще колеблются и скользятъ; еще волнуются

въ тебѣ остатки укрощенныхъ страстей; еще движется въ тебѣ демонъ самолюбія; еще длинная стезя добродѣтели лежитъ предъ тобою, по которой ты не шелъ, но по которой можешь и долженъ итти.

Чтобы вступить тебѣ на высшую степень добродѣтели, вникни въ прекраснѣйшій образецъ совершенства, въ жизнь Іисуса Христа, начертай его въ душѣ своей, и рѣшись уподобиться образцу сему.

Рожденіе, младенчество и юношество Іисуса Христа.

Око твое да будетъ чисто, дабы въ повѣствованіи о чистѣйшемъ узрѣть чистую истину, которая сердцу, преданному ей, доставляетъ блаженство! Спаситель человѣковъ! пришедшій на землю, дабы удалить все нечистое, очисти око наше, дабы оно достойно было узрѣть свѣтъ во свѣтѣ!

1. Зачатіе Іисуса: *Слово плоть бысть.* Іоан. 1, 14.

Мы видимъ предъ собою ужасную картину, такъ что готовы воскликнуть: о есть-

ли бы это не было истина! Мы видимъ, какъ люди, различные по виду, цвѣту, нравамъ, лѣтамъ, мнѣніямъ, всѣ сходны въ томъ, что они раждаются, нѣсколько времени проводятъ въ мечтахъ, а потомъ умираютъ; бѣгаютъ взадъ и впередъ, попираютъ одинъ другаго, созидаютъ, разрушаютъ, плачутъ, смѣются, а потомъ спустя немного превращаются въ прахъ. Они ищутъ радостей, а находятъ горести; знаютъ добро, а живутъ худо; сѣютъ зло, и пожинаютъ страданія. И чтобы умножить слезы, проливаемыя подъ луною, другъ другу завидуютъ, другъ друга злословятъ, притѣсняютъ, преслѣдуютъ, умерщвляютъ. Вотъ исторія человѣковъ!

Всюду тьма, пороки, горести, нужды и наконецъ смерть; но при всемъ томъ ужасная жажда свѣта, истины и безсмертія: Вотъ жребій человѣческаго рода!

Вѣчный Сынъ Божій видѣлъ сіе, и умилосердился надъ братіями своими во времени. Въ вѣчномъ умѣ Его родилась благодѣтельная мысль: „облекусь Я во образъ нищеты ихъ, и въ тлѣнной одеждѣ ихъ сниду на землю, отечество ихъ, и принесу

для нихъ правду, радость, миръ и безсмертіе.“

Вѣстникъ небесный наконецъ уже въ Назаретѣ, объявляетъ волю небесъ чистой Дѣвѣ Израильской. Марія слушаетъ, удивляется, вопрошаетъ, вѣруетъ, зачинаетъ, молится, и *Слово плоть бысть.* Поклонимся и припадемъ Ему!

Сынъ Божій пришелъ на землю, чтобы насъ, отпадшихъ отъ Отца своего и погибающихъ въ страданіяхъ и горестяхъ, паки соединить съ Собою и Отцемъ своимъ. Велика, свята, божественна цѣль Его. Онъ хочетъ изъ насъ содѣлать единое семейство Божіе; Онъ хочетъ содѣлать насъ святыми, блаженными. Сіе желаніе Его да совершится и надъ нами! Намъ должно внимать и послѣдовать каждому слову Его. Его жизнь должна быть нашимъ свѣтомъ; Его слово нашею силою; Его Духъ нашимъ вождемъ. Мы должны вѣровать въ Него, на Него надѣяться, Его любить, дабы содѣлаться и быть едино со Отцемъ.

Онъ пришелъ на землю, дабы обрѣсти и спасти погибшее. Долго блуждали мы и вкушали горести, которыя заблуждшій

сынъ находитъ внѣ дома отеческаго. Но Онъ насъ призвалъ и привелъ обратно къ Отцу своему. Да будетъ Онъ и теперь, да будетъ во всю жизнь вождемъ нашимъ. Да дастъ Онъ намъ силу, посредствомъ вѣры и любви удостоиться Его милосердія, посредствомъ непрестаннаго повиновенія обрѣсти любовь Отца Его, и посредствомъ святости достигнуть блаженства въ домѣ Его.

Мы не видѣли; но намъ дано вѣровать тому, чего мы не видали. Сія вѣра, связующая насъ съ Іисусомъ и чрезъ Него съ Отцемъ Его; сія вѣра, оказывающая дѣйствіе свое въ любви и награждающая надеждою, доколѣ не перейдетъ въ видѣніе; сія вѣра, побѣждающая въ насъ плоть и кровь, и внѣ насъ міръ, да оживляется въ насъ непрестанно, дабы мы вѣровали такъ, какъ бы видѣли то, чего не видимъ, дабы мы надѣялися такъ, какъ бы имѣли то, чего не имѣемъ, дабы мы любили такъ, какъ бы наслаждалися тѣмъ, чѣмъ не наслаждаемся. Сія вѣра, которая все сердце человѣческое отторгаетъ отъ грѣха, и посвящаетъ добродѣтели, да будетъ на-

шимъ свѣтомъ, нашимъ утѣшеніемъ, нашею оборонoю, доколѣ мы не увидимъ, не будемъ имѣть и наслаждаться!

2. Свиданіе Маріи съ Елисаветою.

Дѣйствіе Духа Божія, еще до рожденія Сына Божія, снова оказывается надъ Маріею и надъ Елисаветою при ихъ свиданіи. *Лук.* 1, 39—56.

Тотъ же Духъ Божій, коего сила оказалась надъ Маріею, 'далъ свѣтъ престарѣлой, благоговѣйной женѣ Елисаветѣ, дабы она узнала тайну небесъ, прежде нежели открылъ ей оную человѣческій языкъ, и снова исполнилъ Матерь Господа нашего, дабы она съ новою радостію возхвалила Бога, и въ вѣрѣ въ Бога обрѣла сладчайшую радость. И такъ свѣтъ и любовь и всѣ благіе дары нисходятъ свыше въ человѣческую душу.

Ежели Духъ Святый такъ чудесно сообщается душамъ, для Него отверзтымъ; ежели Онъ освѣщаетъ ихъ своимъ свѣтомъ, возжигаетъ своимъ огнемъ, и возбуждаетъ ихъ къ торжественному славословію Бога: то будемъ и мы всѣми силами стараться изгонять изъ сердца своего все то, что

не допускаетъ въ него сего святаго свѣта и святаго огня, и будемъ все то дѣлать, что приготовляетъ насъ къ принятію высшихъ даровъ Божіихъ.

Богъ вчера, нынѣ и во вѣки тотъ же. Онъ готовъ изливать свои благодатные дары во всѣ сосуды, для Него отверзтые. Человѣкъ вчера и сегодня все тотъ же. Всегда онъ способенъ къ принятію высшаго свѣта и высшей силы, и всегда въ нихъ имѣетъ нужду, дабы содѣлаться святымъ и блаженнымъ. Онъ есть сосудъ, который можетъ принять дары отъ Бога, и раздавать оные во славу Подателя. Премудрость, добродѣтель, блаженство сегодня, вчера и всегда имѣютъ одно и тоже свойство. Онѣ могутъ низходить только съ неба, изъ отечества своего, и должны посаждаемы быть на землѣ въ человѣчествѣ, дабы возникнуть, пустить отрасли, расти и созрѣвать, и такимъ образомъ произвести совершенныя растѣнія.

Радость въ Богѣ, сію полноту истиннаго блаженства, мы любимъ вкушать; но безъ премудрости и добродѣтели не льзя найти ее.

Марія и всѣ преданныя Богу души знали сію чистую радость по опыту; она входитъ только въ чистыя сердца, и въ нихъ постоянно пребываетъ.

Безъ сомнѣнія и мы, какъ Марія, можемъ вкусить оную чистую радость, ежели Богъ и Его воля будетъ драгоцѣннѣйшее сокровище нашего сердца, наше все. Но Богъ и Его воля тогда будетъ драгоцѣннѣйшее сокровище нашего сердца, наше все, когда мы, какъ Марія, будемъ слѣдовать за свѣтомъ Божіимъ, и во всѣхъ произшествіяхъ жизни нашей изъ глубины сердца произносить: се, мы внимательны къ каждому мановенію Твоему, буди намъ по глаголу Твоему!

Здѣсь наипаче надобно показать вѣрность. Всякое слово Божіе, какъ бы оно трудно для насъ ни было, должно для насъ быть свято, какъ самъ Богъ. Тогда можемъ мы вкушать чистую радость въ Богѣ, тогда каждый изъ насъ можетъ въ радости воскликнуть съ Маріею: *величитъ душа моя Господа, возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ.*

Воля Божія должна быть единственнымъ сокровищемъ нашего духа: тогда она для

насъ будетъ небо на землѣ, и преддверіе къ небу вѣчности.

3. *Рожденіе Іисуса.*

Младенецъ, по предреченію древнему, родился въ Виѳлеемѣ; Ангелъ возвѣщаетъ пастырямъ о рожденіи Спасителя, и все воинство небесное воспѣваетъ Родившемуся прекрасную пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Лук. 2, 1—20.

Спаситель, родившійся для пастырей, родился и для насъ; ежели мы, какъ пастыри, съ вѣрою, чистотою и искренностію сердца ищемъ спасенія во Іисусѣ; ежели мы окажемся способными къ принятію мира, возвѣщеннаго Ангелами; ежели мы славу Божію, которая проповѣдуется во всѣхъ учрежденіяхъ небесныхъ и должна проповѣдываема быть въ учрежденіяхъ человѣческихъ, содѣлаемъ цѣлію нашихъ желаній; ежели мы по силѣ своей принесемъ *въ даръ* Іисусу волю нашу, дабы Онъ обогатилъ ее и даровалъ ей блаженство, такъ какъ даровалъ ей и силу.

Спаситель міра родился и для насъ: это да будетъ нашимъ *утѣшеніемъ!* Отецъ, да-

ровавшій Сына своего всѣмъ, даровалъ Его и намъ: сіе да будетъ нашимъ *упованіемъ!* Отче! даровавшій Его для всѣхъ, посели и нынѣ въ сердце наше вѣру, чистоту и искренность, дабы мы всѣми силами искали только Его единаго, дабы мы вѣровали, какъ пастыри, и искали Спасителя нашего, какъ они: сіе да будетъ нашею *молитвою!*

И намъ возвѣщенъ миръ; поелику онъ возвѣщенъ всѣмъ. Боже мира! научи насъ искать мира тамъ, гдѣ его найти можно, то есть, въ искреннемъ дѣйствованіи во славу Твою, научи насъ побѣждать собственную нашу волю, удаляющуюся отъ Тебя, дабы воля наша непрестаннымъ очищеніемъ болѣе и болѣе усовершалась, и наконецъ совершенно соединилась съ Твоею волею: сіе да будетъ ежедневно нашимъ *подвижничествомъ!*

Сія благая и совершенная воля, согласная съ Твоею, Отче! волею, и ищущая Твоей только славы, да будетъ высочайшею нашею *наукою* и всею нашею *премудростію.* Ревность, вложить сію волю въ человѣковъ, и съ пастырями привести ихъ къ

Тебѣ и Спасителю ихъ Іисусу, да будетъ первою нашею *должностію на земли*; пребываніе со Христомъ и чрезъ Него съ Тобою, во всякой горести насъ огорчающей, во всякой сладости насъ прельщающей и во всякомъ ужасѣ намъ угрожающемъ, да будетъ нашею *добродѣтелію;* наслажденіе Твоею любовію во Христѣ да будетъ полнотою нашего *блаженства!*

Что можетъ доставить намъ міръ безъ Іисуса? Быть безъ Іисуса Христа есть адъ нестерпимый, быть со Іисусомъ Христомъ есть рай сладостный.

Кто нашелъ Іисуса Христа; тотъ нашелъ сокровище великое, или, лучше сказать, высшее всѣхъ сокровищъ. А кто потерялъ Іисуса Христа; тотъ потерялъ безмѣрно много, потерялъ болѣе цѣлаго міра.

Великая наука умѣть бесѣдовать съ Іисусомъ Христомъ, и великое благоразуміе удерживать Его съ собою.

Будь смиренъ и миролюбивъ, и Іисусъ Христосъ будетъ съ тобою.

Будь благочестивъ и покоенъ, и Іисусъ Христосъ будетъ съ тобою.

Естьли ты будешь во всѣхъ вещахъ искать Іисуса Христа; то вѣрно найдешь Его.

Естьли, напротивъ, ты будешь искать самаго себя: то и найдешь самаго себя; но найдешь къ собственной твоей погибели.

Ибо, когда человѣкъ не ищетъ Іисуса Христа; онъ самъ себѣ болѣе вредитъ, нежели всѣ его непріятели и цѣлый міръ.

Сіе благочестіе, сіе спокойствіе, сіе смиреніе и миролюбіе безъ сомнѣнія болѣе обитало въ душахъ пастырей, нежели въ душахъ ученыхъ, богатыхъ и знаменитыхъ Іерусалимскихъ. Потому пастухи нашли Іисуса прежде, нежели ученые, богатые и знатные. Такъ и нынѣ. Тѣ, кои ищутъ Бога съ учеными въ любознательности и книгахъ, съ богатыми въ грудахъ золота, съ знатными въ величіи земномъ, не могутъ найти Іисуса. Но кто мудрости, богатства и славы ищетъ у Іисуса, тотъ находитъ Его и съ Нимъ все, что служитъ ко спасенію.

4. *Егда исполнишася осмь дній, да обрѣжутъ Его, и нарекоша имя Ему Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде даже не зачатся во чревѣ.* Лук. 2, 21.

Имя нареченное Богомъ всегда и точно выражаетъ то, что наречено. Авраамъ и есть, какъ нареченъ онъ, отецъ вѣрующихъ: потому что Богъ нарекъ ему сіе имя. Іисусъ есть, какъ и называется, Спаситель: ибо Отецъ небесный нарекъ Ему сіе имя.

Естьли же Іисусъ есть то, чѣмъ нареченъ, т. е. Спаситель: то мы, какъ грѣшники, требующіе очищенія грѣховъ, какъ тлѣнное и смертное существо, имѣющее нужду въ подкрѣпленіи и жизни, всею вѣрою, надеждою и любовію должны къ Нему обратиться. Естьли Іисусъ есть то, чѣмъ нареченъ, т. е. Избавитель: то мы всею вѣрою, надеждою и любовію должны прилѣпиться къ Нему, чтобъ не потерять спасенія въ Немъ обрѣтеннаго. *Нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися.* Дѣян. 4, 12.

5. *Егда исполнишася дніе очищенія ею, по закону Моисеову, вознесоста Его во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ. — И се бѣ человѣкъ во Іерусалимѣ, емуже имя Симеонъ. — Той пріемъ Его*

на руку своею, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей твоихъ Ізраиля. — И рече къ Маріи, матери Его: се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Ізраили, и въ знаменіе прерѣкаемо. Лук. 2, 22. 25. 28—32. 34.

Истину наименованія, даннаго Ангеломъ, чувствуетъ старецъ Симеонъ. Очи его ничего уже не хотятъ видѣть на землѣ, когда онѣ узрѣли *Свѣтъ народовъ.* Единое воззрѣніе на сей свѣтъ доставляетъ ему спокойствіе и миръ при отшествіи въ отечество. Онъ сказалъ: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего съ миромъ,* и спокойно легъ на свое смертное ложе. Но не тѣлесныхъ очей воззрѣніе удовлетворило его желанію: тѣлесныя очи въ Младенцѣ могли видѣть только младенца, слабаго и безпомощнаго, какъ и другіе младенцы. Око духа, открытое Духомъ Святымъ, увидѣло въ Младен-

цѣ свѣтъ народовъ. Іисусъ есть свѣтъ народовъ для всякаго ока вѣры.

Естьли же Іисусъ есть свѣтъ народовъ, ежели Онъ есть свѣтъ для очей всякаго, и конечно для очей нашихъ: то что можетъ быть лучше, какъ непрестанно окомъ вѣры взирать на сей свѣтъ, и при сіяніи сего свѣта проходить странническій нашъ путь, доколѣ не пріидемъ въ отечество и не увидимъ Его лицемъ къ лицу.

Симеонъ видѣлъ сей свѣтъ въ Младенцѣ Іисусѣ; и мы будемъ зрѣть его въ прославленномъ Искупителѣ человѣковъ — съ Симеономъ и всѣми сынами Божіими.

Іисусъ для вѣры народовъ есть свѣтъ небесный; а для надежды народовъ камень спасенія. Кто утверждается на Немъ, и на Немъ созидаетъ все даже до конца; тотъ спасается. Кто соблазняется о Немъ, для того камень спасенія есть камень преткновенія. Онъ ударится о камень, или камень ударитъ его. Горе тому, кто соблазняется о Іисусѣ: ибо онъ соблазняется о спасеніи своемъ! Блаженъ тотъ, кто уповаетъ на Іисуса: ибо онъ

созидаетъ на каменномъ основаніи, и его зданіе вѣчно, какъ самъ Богъ.

Іисусъ есть знаменіе пререкаемо: Ему прекословятъ всѣ тѣ, которые не любятъ, чтобъ прекословили ихъ порочнымъ склонностямъ. Сіи отметаютъ Іисуса, чтобы поблажать своимъ злымъ похотямъ. Іисусъ есть свѣтъ, потому всякая тьма преслѣдуетъ Его.

Божественная Премудрость! никогда не будемъ мы прекословить Тебѣ; но будемъ прекословить злымъ наклонностямъ нашимъ; будемъ собирать съ Тобою, дабы не расточить того, что Тобою и въ Тебѣ должно быть соединено; будемъ смѣло и открыто провозглашать Тобою даруемыя намъ ученія, примѣры, обѣтованія, подкрѣпленія, утѣшенія; будемъ стоять тамъ, гдѣ Ты стоишь, и будемъ переносить поруганія, которымъ любящіе Бога подвергаются въ царствѣ тьмы. Ибо гдѣ Іисусъ, тамъ свѣтъ и вѣчная жизнь.

6. Волхвы съ востока, по указанію звѣзды и древняго пророчества, пришли къ Младенцу Іисусу и поклонились, и принесли Ему

дары съ неизреченною радостію. Мат. 2, 1 — 12.

Здѣсь видимъ мы, какъ истинно то, что Іисусъ Христосъ послѣ, во дни служенія своего, сказалъ: *всякъ ищай обрѣтаетъ.* Кто отъ сердца ищетъ Бога, тотъ найдетъ Его.

Какъ Іудейскіе пастыри по наставленію Ангела пришли къ Іисусу: такъ пришли къ Нему язычники подъ руководствомъ небеснаго свѣта. Виѳлеемъ, котораго ищутъ пастыри и мудрецы, есть прекрасное изображеніе Церкви Христовой, которая изъ Іудеевъ и язычниковъ собираетъ дѣтей Божіихъ.

Здѣсь вижу я, какъ истинно то, чему учитъ Апостолъ Іаковъ: *приближитеся къ Богу, и приближится къ вамъ.* 4, 8.

Здѣсь вижу я, какъ истинно то, что проповѣдуетъ А. Павелъ: *Богъ не далече отъ единаго коегождо насъ. О Немъ бо живемъ, и движемся и есмы.* Дѣян. 17, 27. 28.

Здѣсь вижу я, какъ истинно то, что замѣчаетъ А. Петръ: *не на лица зритъ Богъ, но во всякомъ языцѣ боящся Его и*

дѣлаяй правду, пріятенъ Ему есть. Дѣян. 10, 34. 35.

Естьли же Бога всякой ищущій можетъ найти; естьли Богъ близокъ ко всѣмъ приближающимся къ Нему, или паче, естьли Богъ не далекъ отъ каждаго; но ко всѣмъ близокъ такъ, что осязать можно Его руками; естьли Богъ смотритъ не на лица; но на сердце, ищущее Его: то ни одинъ усердный искатель не долженъ поставлять себѣ въ тягость искать, приближаться къ Богу всѣмъ сердцемъ; и тогда благодать Божія, провождавшая мудрецовъ съ востока до самыхъ яслей Господа, не оставитъ и его сирымъ; но дастъ ему найти искомое; исполнитъ и его сердце радостію, такъ что оно воскликнетъ: я обрѣло Его. У истины есть свѣтлая звѣзда, которая ведетъ къ ней человѣковъ въ совѣсти ихъ, въ натурѣ внѣ ихъ, въ Евангеліи для нихъ проповѣданномъ и въ Христіанской Церкви. И кто дерзнетъ сказать то, что говорилъ Іисусъ: Я есмь истина. Блаженны всѣ вѣрующіе въ сію истину и на нее уповающіе!

Не будемъ почитать для себя тягос-

тію искать Его, и вѣрно найдемъ: ибо Господь близокъ ко всѣмъ ищущимъ Его.

7. Двенадцатилѣтній Іисусъ во храмѣ даетъ вопросы, отвѣчаетъ, остается въ домѣ небеснаго Отца своего, и предъ своими родителями оправдываетъ себя великимъ изреченіемъ, что для Сына всего лучше жить въ домѣ Отца своего. Лук. 2, 40 — 50.

Прекрасное предзнаменованіе того, что во все продолженіе жизни своей Онъ будетъ имѣть началомъ, срединою и концемъ Его дѣйствованія славу Отца своего.

Что для Іисуса Христа было началомъ, срединою и концемъ дѣйствованія, то да будетъ и для насъ началомъ, срединою и концемъ — слава Отца небеснаго.

Марія, матерь Его, не вдругъ поняла сіе предзнаменованіе. Она спрашиваетъ, какъ матерь человѣка Іисуса: *что сотвори нама тако? се отецъ Твой и азъ болящи искахомъ Тебе.* Іисусъ отвѣчаетъ, какъ Сынъ небеснаго Отца: *что искасте Мене? не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоитъ Ми быти?* Онъ и тогда уже жилъ и дышалъ небеснымъ, высшимъ воз-

духомъ, и тогда уже говорилъ и дѣйствовалъ для неба. Лук. 2, 48. 49.

Станемъ и мы пріучать себя къ сему небесному воззрѣнію на вещи, дабы о небесномъ разсуждать подобно Іисусу, и подобно Ему дѣйствовать для неба. Будемъ всего болѣе трудиться для вѣчности и неба, дабы и здѣсь быть вѣрными послѣдователями Іисуса.

Сынъ, находясь въ домѣ Отца своего, находится на своемъ мѣстѣ. Скотъ находитъ вкусъ въ томъ, что питаетъ его скотскую натуру; а духъ въ томъ, что духовно.

Сынъ небеснаго Отца! помоги слабому нашему духу, чтобы прелести земной-скотской жизни не увлекали его; чтобы онъ парилъ въ высшую стихію, и въ Богѣ искалъ и находилъ себѣ пищу.

8. Прочія юношескія лѣта Іисуса Христа.

Изъ исторіи юношества Іисусова для насъ сохранено только то, что Іисусъ былъ въ повиновеніи у отца своего и матери своей, и съ возрастомъ преуспѣвалъ въ премудрости и благодати предъ Богомъ

и человѣками, раздѣляя съ отцемъ своимъ труды плотничества. Лук. 2, 50. 51.

Изъ сего мы научаемся, что истинная премудрость не чуждается подчиненности и ремесленническихъ занятій; что въ мудрости и добродѣтели можно возрастать, какъ и въ лѣтахъ, и что можно жить въ неизвѣстности, и между тѣмъ преспѣвать въ премудрости и благодати предъ Богомъ и человѣками.

И такъ будемъ и мы пребывать въ неизвѣстности, доколѣ рука Божія не выведетъ насъ изъ мрака. Будемъ лучше повиноваться, нежели повелѣвать; не будемъ стыдиться подчиненности, которой не стыдился Іисусъ Христосъ. Будемъ воздѣлывать ниву, ввѣренную намъ Господомъ, доколѣ не ввѣритъ Онъ намъ другую. Бѣдная хижина будетъ пріятнѣйшимъ для насъ жилищемъ, когда мы увѣрены, что Господь указалъ намъ ее, и что Онъ намъ сказалъ: здѣсь оставайтеся, доколѣ Я не вызову васъ.

Великое благословеніе приноситъ мирная, сокровенная жизнь. Скрытно работаютъ въ деревахъ соки натуры, доколѣ мало по

малу не окажутся наконецъ почки, цвѣты, плоды. Такъ и Іисусъ Христосъ. Три года свѣтилъ Свѣтъ на свѣщникѣ общественнаго служенія: тридцать лѣтъ находился подъ спудомъ тайной, сокровенной жизни.

Многія тысячи человѣкъ вырываются на свѣтъ, и въ блескѣ общежитія дѣлаютъ зло, между тѣмъ какъ во мракѣ неизвѣстности они могли бы научиться и дѣлать добро. Ахъ! за чѣмъ вы такъ торопитесь съ своими, такъ называемыми, великими дѣлами? Научитесь прежде, и потомъ учите; повинуйтесь прежде, и потомъ повелѣвайте; научитесь прежде молчанію, и потомъ говорите; выростите прежде, и потомъ будете приносить плоды.

Іисусъ, Учитель нашъ, молчалъ тридцать лѣтъ и потомъ училъ три года; а мы, ученики Его, не хотимъ провести трехъ лѣтъ въ молчаніи, и говоримъ лѣтъ тридцать, или паче до конца жизни.

9. Вступая въ общественное служеніе, Іисусъ приготовляется къ нему, и вводится въ него крещеніемъ, постомъ и искушеніемъ. Мат. 3, 14—17. 4, 1—11.

Въ крещеніи своемъ Іисусъ Христосъ ос-

шавилъ намъ образецъ смиренія, въ постѣ примѣръ самоотреченія, въ побѣдѣ надъ искусителемъ наставленіе, какъ бороться со грѣхомъ.

Крещеніе Іисуса Христа, постъ Его и борьба съ искусителемъ, кромѣ сего научаютъ насъ, какъ намъ приготовляться къ общественному служенію. И такъ дотолѣ мы будемъ почитать себя неспособными дѣлать добро внѣ себя и вокругъ себя; доколѣ смиреніемъ, самоотреченіемъ и борьбою со грѣхомъ не пріучимся любить доброе паче всего, и изображать его въ себѣ прежде дѣлами, чтобы потомъ внушать словами. Надобно намъ сперва быть, и потомъ дѣйствовать; надобно сперва быть добрыми, и потомъ дѣлать доброе. Надобно намъ быть подобными Іисусу Христу въ силѣ и святости, и потомъ можемъ мы дѣлать внѣ себя то, что дѣлалъ Іисусъ. Надобно намъ быть подобными Іисусу въ смиреніи, послушаніи, премудрости и любви, и тогда можемъ мы распространять царство истины внѣ себя. Надобно намъ утвердить себя въ произвольной нищетѣ, повиновеніи и искушеніяхъ. Надоб-

но намъ сперва себя усовершить, и потомъ можемъ мы усовершать и другихъ.

Что могутъ сдѣлать дѣти въ общежитіи, въ состояніи ученомъ и другихъ?— Надобно войти въ мужескій возрастъ; надобно сперва созрѣть; надобно сперва въ себѣ узрѣть плоды мудрости и святости, а потомъ можемъ мы трудиться и въ вертоградѣ Божіемъ.

Общественное служеніе Іисуса Христа.

I. Ученіе Іисусово.

Ученіе Іисуса Христа есть ученіе о Богѣ и человѣкѣ, ученіе о томъ, что есть Богъ для насъ, и что должны мы быть для Бога. Богъ и человѣкъ есть содержаніе всего Божественнаго ученія Іисусова.

Мы изложимъ здѣсь изъ сего ученія нужнѣйшее для человѣка и, сколько можно, словами самаго Іисуса Христа.

Каждое слово Іисусово есть слово Божіе къ человѣку, слово Отца чрезъ Сына. Отецъ засвидѣтельствовалъ оное Самъ при крещеніи Іисуса Христа, при Его Преображеніи и въ чудесахъ. Сему свидѣтельству

Отца намъ должно вѣрить; ученіе Іисусово принимать съ покорностію разума и воли, какъ слово Божіе, соблюдать его и исполнять.

I. Ученіе Іисуса Христа объ Отцѣ человѣковъ.

Все ученіе Іисусово есть слово Божіе къ человѣкамъ. И такъ ученіе Іисуса объ Отцѣ Его, который есть и нашъ Отецъ, есть слово Божіе.

Іисусъ Христосъ говоритъ! Будемъ слушать!

Богъ есть Мой Отецъ. Что Я говорю, что слышалъ въ лонѣ Его. Іоан. 1, 14. 18.

Мой Отецъ есть и вашъ Отецъ. Вашъ Отецъ любитъ васъ, и изъ любви сей далъ вамъ единороднаго Сына своего, а чрезъ Него и съ Нимъ даетъ вамъ вѣчную жизнь. Іоан. 3, 16. 17, 3.

Сей Отецъ вашъ знаетъ прежде прошенія вашего, въ чемъ имѣете нужду, и печется о временныхъ вашихъ потребно-

стяхъ. Не дастъ ли Онъ человѣкамъ потребнаго для продолженія ихъ жизни, когда даетъ оное воробьямъ, изъ которыхъ два цѣнятся единымъ ассаріемъ? Не дастъ ли Онъ пищи и покрова, когда далъ своего единороднаго Сына, и дастъ вѣчную жизнь? Заботливость о временныхъ благахъ есть язычество. Отецъ Мой дастъ и ихъ въ добавокъ, когда вы будете искать царства Его и правды. Мат. 6, 25. 34.

Но чтобы праведность ваша не походила на ту мнимую святость, которая себя оправдываетъ, а всѣхъ другихъ осуждаетъ, вы не должны сѣять добрыя дѣла съ тѣмъ, чтобъ пожинать хвалу отъ человѣковъ: ибо Отецъ Мой видитъ втайнѣ, и нѣкогда воздастъ явно за то, что сдѣлано съ вѣрою въ Него и изъ любви къ Нему. Мат. 6, 23.

Богъ есть духъ и требуетъ поклоненія въ духѣ. Не слова, не многословіе; но духъ, дѣло и истина составляютъ должное Ему поклоненіе. Такихъ поклонниковъ, которые поклоняются Ему духомъ и истиною, ищетъ Отецъ Мой. Іоан. 4. 23.

И дѣйствованіе ваше на землѣ и молит-

вы ваши должны быть съ тою цѣлію, чтобъ прославлялось имя Его, чтобъ распространялось царство Его, чтобъ исполнялась воля Его, чтобъ Онъ подавалъ вамъ хлѣбъ небесный и земный, прощалъ грѣхи, охранялъ отъ искушеній и избавлялъ отъ зла. Мат. 6, 9— 14.

Непрестаннымъ и важнѣйшимъ занятіемъ для васъ да будетъ исполненіе Его воли. Ибо кто исполняетъ волю Отца Моего; тотъ вступаетъ въ тѣснѣйшее соединеніе съ Отцемъ Моимъ и со Мною; тотъ есть Мой братъ, Моя сестра, и такъ близокъ ко Мнѣ, какъ мать. Мат. 12, 50.

Важнѣйшимъ для васъ занятіемъ да будетъ исполненіе воли Его: потому что Богъ единъ, и хочетъ быть единымъ для человѣка. Никто не можетъ служить двумъ господамъ. Мат. 6, 29.

Важнѣйшимъ занятіемъ да будетъ исполненіе воли Его. Отецъ вашъ есть единъ, и Его единаго чтите, какъ Отца. Мат. 13, 9.

Онъ есть Господь неба и земли. Онъ можетъ погубить тѣло и душу. Бойтесь, ужасайтесь дѣлать предъ Нимъ зло. Мат. 10, 28. 29.

Исполняйте волю Его; и тогда никакія бѣдствія не могутъ вамъ вредить, никакія страданія не могутъ ослабить вашего духа: ибо у Отца вашего и власы главы вашей сочтены. Естьли птичка не погибаетъ безъ Его воли, то забудетъ ли о васъ Отецъ вашъ? Матѳ. 10, 30.

Исполняйте волю Его во всемъ: ибо человѣкъ сотворенъ по образу Божію, носитъ на себѣ образъ Божій, какъ Кесарева монета имѣетъ на себѣ изображеніе Кесаря. Отдавайте Кесарево Кесарю, и Божіе Богу.

Носите въ себѣ образъ Божій! Отецъ Мой милосердъ, и вы будьте милосерды другъ къ другу. Просящему подавайте и не осуждайте. Лук. 6, 36—38.

Носите въ себѣ образъ Божій! Отецъ Мой милосердъ и любитъ прощать: такъ и вы прощайте другъ другу. Ежели вы, братія, не прощаете другъ другу малыхъ проступковъ: то какъ можете надѣяться, что Богъ проститъ вамъ великія согрѣшенія? Матѳ. 18, 35.

Носите въ себѣ образъ Божій! Отецъ Мой чадолюбивъ, и весьма любитъ дѣтей.

Кто одно дитя пріиметъ во имя Мое: тотъ Меня и Отца Моего пріемлетъ. И потому принимайте меньшихъ братій Моихъ, какъ Меня, и вы пріимете Отца Моего. Лук. 9, 48.

Носите въ себѣ образъ Божій! Отецъ Мой совершенъ, и вы будьте совершенны. Будьте дѣти Всевышняго; любите, какъ Онъ; пусть свѣтъ вашъ восходитъ для добрыхъ и злыхъ, для друзей и враговъ, такъ какъ Его солнце сіяетъ для праведныхъ и неправедныхъ. Мат. 5, 44. 45.

Носите въ себѣ образъ Божій! Отецъ Мой святъ, и вы будьте чисты сердцемъ. Онъ видитъ сердце, и хочетъ, чтобъ оно было чисто. Одно желаніе предъ Нимъ уже есть дѣло; прелюбодѣйный взглядъ на чужую жену есть прелюбодѣяніе, и желаніе вредить есть уже смертоубійство. Мат. 5, 20—29.

Носите въ себѣ образъ Божій! Ахъ! какъ обезображенъ сей образъ! Вы дѣлаете дѣло отца вашего: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего творите.* Іоан. 8, 41. 44.

Гдѣ не обезображенъ образъ Божій? Гдѣ

угодные Богу дѣти на землѣ? Гдѣ рай Божій на землѣ? Весь садъ Божій, весь вертоградъ Божій опустѣлъ. Отецъ мой насадилъ на землѣ прекрасный садъ и хорошія растѣнія. Но въ саду Его растутъ плевелы и подавляютъ хорошія растѣнія. Врагъ Его тайно ночью посѣялъ оныя, и онѣ нѣкогда въ день жатвы должны быть потреблены. Всякое растѣніе, которое не Отецъ Мой насадилъ, будетъ потреблено. Мат. 15, 13.

Отецъ Мой на добромъ полѣ посѣялъ доброе сѣмя, и нынѣ еще сѣетъ доброе сѣмя, Слово свое. Но доброе сѣмя падаетъ не на добрую землю; но или на дорогу, или въ терніе или на камень. Не многія только зерна падаютъ на добрую землю. Блаженъ, кто слушаетъ и хранитъ Слово Божіе, и даетъ ему приносить сторичный плодъ! Мат. 13, 3. Лук. 11, 28.

Отецъ Мой имѣлъ особенный виноградникъ на землѣ, въ которомъ насаждены были прекрасныя виноградныя лозы, и который огражденъ былъ твердымъ оплотомъ. Но вертоградари не терпятъ Наслѣдника и пригвоздятъ Его ко кресту. За то от-

нять будетъ у нихъ садъ, и отданъ будетъ въ другія руки. Горе землѣ, у которой отнять будетъ садъ Божій! Мат. 21, 33—41.

Отецъ Мой имѣетъ у себя прекраснѣйшій домъ, и въ семъ домѣ много жилищь для добрыхъ дѣтей Его. Будьте добрыми дѣтьми Его; тогда великая для васъ будетъ награда. Радуйтесь: имена ваши написаны на небесахъ. Іоан. 14, 2. Лук. 10, 20.

Сей великій прекрасный домъ Отца Моего есть собственное царство славы Его. Въ немъ праведники будутъ сіять, какъ сіяетъ солнце. Мат. 13, 43.

Въ немъ нищіе, ищущіе лучшаго богатства, всѣ алчущіе и жаждущіе правды, миротворцы, страждущіе за истину, чистые, у которыхъ свѣтлое для лицезрѣнія Божія око, будутъ вкушать полную радость и славу. Мат. 5, 3—12.

Въ немъ и богатые будутъ имѣть мѣсто, хотя впрочемъ имъ такъ труденъ туда входъ, какъ верблюду въ иглиное ухо. Войдутъ и богатые: ибо невозможное у человѣковъ возможно у Бога. Мат. 19, 24.

Тамъ обитаетъ истинная премудрость, которая открываетъ намъ то, чему не

можетъ научить плоть и кровь; премудрость, которую Богъ открываетъ младенцамъ: поелику они пріемлютъ оную, какъ дѣти, и сокрываетъ отъ мудрыхъ, которые хотятъ быть мудрѣе премудрости. Мат. 11, 25.

Тамъ обитаютъ и Ангелы, которые непрестанно видятъ лице Божіе, и на землѣ служатъ наставниками младенцевъ. Мат. 18, 10—14.

Тамъ истинная жизнь: ибо Отецъ Мой имѣетъ жизнь въ Себѣ, и не есть Богъ мертвыхъ; но Богъ живыхъ. Мат. 22, 32. Іоан. 5, 26.

Тамъ источникъ всѣхъ благихъ даровъ. Всякое даяніе благое нисходитъ свыше. Все, чего вы будете просить у Отца во имя Мое, дастъ вамъ Отецъ. Съ дарами въ рукѣ Онъ стоитъ предъ вами и ожидаетъ, когда вы откроете свой сосудъ и примете дары Его. Іоан. 15, 16.

Тамъ нѣтъ мѣста такому, который возложивъ руку свою на рало, озирается вспять. Лук. 9, 62.

Тамъ готовы мѣста и для грѣшниковъ, ежели только они покаются. У Отца Моего много заблуждшихъ дѣтей, и Онъ хо-

четъ только, чтобы они обратились къ Нему. Ежели кто пойдетъ къ Нему: то Отецъ выдетъ къ нему на встрѣчу; обниметъ его; облечетъ его въ одежду святости, — и радость на небеси о единомъ кающемся бываетъ болѣе, нежели о девяносто девяти праведникахъ. Лук. 15, 11—32.

Тамъ избранные и нынѣ живутъ уже духомъ, хотя они еще на землѣ страждутъ. Отецъ Мой знаетъ ихъ, любитъ ихъ, слышитъ ихъ вопли, и защититъ ихъ вскорѣ. Лук. 18, 7. 8.

Наконецъ въ единомъ словѣ скажу все: Богъ благъ и достоинъ того, чтобы всѣ духи любили Его всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею мыслію. Сія есть первая Его заповѣдь, чтобъ всѣ любили Его паче всего; а вторая подобная сей заповѣдь Его есть, чтобъ всѣ любили ближняго, какъ себя самихъ.

Вотъ ученіе Іисусово о Богѣ, Отцѣ человѣковъ! Божественное ученіе! Теперь мы знаемъ, что есть для насъ Богъ и чѣмъ хочетъ быть, и знаемъ также, чѣмъ мы

можемъ и должны быть предъ Богомъ. Какъ ничтожно теперь все то, что говорили и мечтали о Богѣ мудрые и глупые! Ученіе Іисусово есть прямо ученіе для человѣковъ, какъ они теперь, и для человѣковъ, какъ они нѣкогда быть должны.

Божественный для человѣковъ говоритъ по человѣчески: Его ученіе для человѣковъ есть таково, каково оно должно быть для человѣковъ. Божественный человѣчество возноситъ такъ высоко, указываетъ ему его происхожденіе, достоинство, назначеніе. Ученіе Его есть такое, какое должно быть для человѣковъ, имѣющихъ высокое происхожденіе, высокое достоинство и высокое назначеніе; но которые высокое происхожденіе свое забыли, посрамили свое достоинство и дѣйствовали вопреки назначенію своему. Ученіе сіе весьма просто, весьма коротко, весьма много объемлетъ; и при томъ весьма кротко и благодатно.

Богъ есть, и Онъ есть Отецъ человѣковъ. Отеческая святая и истинная любовь есть единственное Его къ намъ расположеніе. Мы Его дѣти; дѣтская святая

любовь должна быть единственною нашею къ Нему обязанностію. Какъ хорошо доброму сыну покоиться въ объятіяхъ отца! Такъ и намъ должно покоиться въ объятіяхъ Божіихъ. Всѣ, всѣ могутъ покоиться въ объятіяхъ Его; всѣ могутъ радоваться на лонѣ Его; всѣ могутъ видѣть лице Его; всѣ могутъ знать, что Ему пріятно; всѣ могутъ удостоиться Его благоволенія посредствомъ послушанія; всѣ могутъ прославлять любовь Его посредствомъ любви и благотворенія; всѣ могутъ возлагать на Него временныя попеченія, и также мало заботиться о пищѣ и покровѣ, какъ птицы на воздухѣ и цвѣты на полѣ; всѣ могутъ у Него имѣть жизнь вѣчную.

Богъ есть Отецъ нашъ во времени и вѣчности; мы Его дѣти во времени и вѣчности. Онъ любитъ насъ, и мы должны любить Его. Вотъ ученіе Іисусово!

2. Ученіе Іисуса Христа о Себѣ, яко Спасителѣ человѣковъ.

Никто изъ насъ не знаетъ Іисуса Христа столько, сколько Онъ знаетъ Себя; а

Онъ Самъ сообщаетъ о Себѣ познаніе. По сему будемъ слушать Его: Онъ есть истина.

Человѣкъ имѣетъ око тѣлесное и око духовное. Для тѣлеснаго ока свѣтъ даетъ солнце; а для духовнаго Я свѣтъ. Я свѣтъ міру. Вѣруйте во свѣтъ и ходите во свѣтѣ, и будете сыны свѣта: вѣрующій въ Меня не ходитъ во тьмѣ. Идите ко свѣту: ибо Я пришелъ въ міръ свидѣтельствовать о истинѣ. Іоан. 8, 12. 12, 46. 18, 37.

Человѣки сидятъ во тьмѣ и не знаютъ путей Божіихъ. Они не знаютъ Моего и своего Отца. А что они знаютъ о Немъ, то мертво и хладно, какъ трупъ. Я есмь путь, истина и жизнь. Отца никто не знаетъ, только Сынъ, и кому Сынъ откроетъ Его.

Безъ Меня нѣтъ знанія объ Отцѣ; безъ Меня не можно перейти отъ мертваго къ живому познанію, которое бы проникало и оживляло человѣка. Бѣдные человѣки! какъ вы можете безъ истины знать, безъ пу-

ти ходить, безъ жизни жить? Іоан. 16, 6. Мат. 11, 27.

Въ человѣкахъ есть жизнь скотская и духовная, и для поддержанія той и другой жизни имъ нужна пища и питіе. Хлѣбъ для тѣла доставляетъ земля; хлѣбъ для духа Я. Я есмь хлѣбъ жизни. Кто ѣстъ хлѣбъ сей: тотъ не умретъ; но жить будетъ во вѣки. Питіе для тѣла даютъ источники, рѣки, колодези; питіе для духа Я. Я источникъ воды живыя. Кто испіетъ воды, которую Я дамъ; тотъ во вѣки не будетъ чувствовать жажды: вода, которую Я дамъ, содѣлается въ немъ источникомъ, текущимъ въ жизнь вѣчную. Кто жаждетъ, приходи ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева, какъ говоритъ Писаніе, потекутъ рѣки воды живыя. Іоан. 6, 48. 4, 14. 15. 7, 38. 39.

Какъ хлѣбъ и питіе удовлетворяютъ низшимъ потребностямъ голода и жажды: такъ Я удовлетворяю высшимъ потребностямъ человѣческой натуры: утоляю голодъ и жажду правды и безсмертія, мудрости и блаженства.

Люди, по отношенію къ духовной жизни,

такъ глубоко пали, что они, какъ слабыя и тлѣнныя существа, сами собою не могутъ вознестись въ стихію святости, и еще менѣе въ ней удержаться. Напротивъ они погружаются глубже и глубже, изъ пропасти въ пропасть. Но Мнѣ дана власть на небѣ и на землѣ. Я могу мертвымъ дать жизнь, слабымъ силу, колеблющимся твердость и постоянство въ добрѣ. Мертвыя тѣла, которыя Я воскрешаю, суть только указаніе на то, что Я дѣлаю въ царствѣ духа. Я могу возпретить смерти души, и духу изречь могущественное слово: оживи! и онъ оживетъ. Мат. 28, 18. Гласъ Мой слышатъ мертвецы, лежащіе во гробѣ, и мертвыя души, погрузившіяся въ бездну зла.

Люди даже въ истинѣ и добродѣтели такъ разсѣяны и расточены, и такъ мало знаютъ другъ друга и вѣрятъ другъ другу, что истина, которую они знаютъ, и добро, которое они любятъ, не могутъ торжествовать надъ областію тьмы и зла: ибо разсѣянные члены не составляютъ тѣла. Потому Я умираю не только за народъ Израилевъ; но и за всѣхъ человѣковъ, дабы

всѣхъ дѣтей Божіихъ, повсюду расточенныхъ, собрать во единъ домъ, дабы изъ всѣхъ разсѣянныхъ членовъ составить единое тѣло. Іоан. 11, 52. Горе тому, кто прекословитъ благодати собирающей, и силѣ связующей!

Люди, при всей слабости силъ своихъ, обременены такими бременами, что Мнѣ горестно смотрѣть на нихъ. И потому Я снимаю съ нихъ тяжкое бремя, и возлагаю на нихъ иго благое и легкое. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.* Мат. 11, 29. 30.

Люди или страждутъ подъ бременемъ или разсѣяны какъ овцы въ пустынѣ, а тѣ, которые въ стадѣ, не имѣютъ хорошаго пастыря, который бы водилъ ихъ на добрыя пажити. Я есмь добрый Пастырь. Я положу душу свою, чтобы собрать разсѣянныхъ овецъ въ стадо, и дать имъ истинную, вѣчную жизнь. Жизнь, которую Я дамъ, никто не отниметъ у нихъ. Ибо Я и

Отецъ одно. Блаженны агнцы и овцы пасомыя Мною: ибо онѣ у сердца Моего; а въ сердцѣ Моемъ только любовь. Іоан. 10. 2—38.

Людямъ не только нужна глава, которая бы соединяла члены въ одно тѣло; не только нуженъ пастырь, который бы собралъ ихъ въ единое стадо и далъ имъ высшую жизнь: но надобно, чтобъ глава сія постоянно оживляла члены, и чтобъ пастырь сей непрестанно питалъ стадо; иначе овцы безъ паствы будутъ блуждать и погибнутъ. Люди, имѣющіе въ себѣ вѣчную жизнь, суть тоже, что зеленыя вѣтви на плодовомъ деревѣ, которыя непрестанно должны всасывать въ себя сокъ, чтобы принести плоды. И ученикамъ Моимъ непрестанно нужна высшая сила, которая бы давала имъ жизнь и плодотворность. Я есмь истинная лоза; Отецъ Мой есть вертоградарь; ученики Мои суть розга на лозѣ. Какъ розга не приноситъ плода, ежели она не на лозѣ: такъ и ученики Мои безъ Меня. *Безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю и во огнь вла-*

гаютъ, и сгараетъ. И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ. Іоан. 15, 1—8.

Люди сотворены *для* общежитія лучшаго, нежели каково есть земное, человѣческое, — *для* Божественнаго: они желали бы имѣть обращеніе съ Богомъ. Посему Я и Отецъ Мой пріидемъ ко всѣмъ любящимъ Меня и обитель сотворимъ у нихъ, дабы всѣ обитали въ общеніи съ Нами. Іоан. 14, 21—24.

Люди смертны и притомъ боятся умереть, ужасаются того, что будетъ съ ними по смерти. Я есмь воскрешеніе и жизнь, и придетъ блаженный часъ, когда мертвые услышатъ гласъ Мой и оживутъ. Я умру, и Моею смертію уничтожу страхъ смерти. Кто вѣруетъ въ слово Мое и приноситъ плодъ: тотъ имѣетъ вѣчную жизнь; тотъ перешелъ отъ смерти къ жизни, и умирая не умираетъ; тотъ и суда столь же мало долженъ страшиться, какъ смерти. Ибо во первыхъ весь судъ Отецъ отдалъ Мнѣ, во вторыхъ онъ и на судъ не приходитъ. Іоан 5, 21—24. 11, 5. Ученики Мои не должны страшиться смерти и суда. *Ибо*

Я пойду и уготовлю мѣсто вамъ, и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете. Іоан. 14, 2—3.

Что сказалъ Я о Себѣ подъ изображеніемъ свѣта, пути, пищи и питія, главы и пастыря, лозы и обители, то Я готовъ сдѣлать самымъ дѣломъ для человѣковъ. Съ ихъ стороны потребно только, чтобы они принимали дары Мои и давали имъ свободное въ себѣ дѣйствіе. Съ ихъ стороны требуется только то, чтобы они слушали и хранили слово Мое, и давали ему приносить плодъ; чтобы они вѣровали въ Меня, исполняли волю Отца Моего и ходили вездѣ по стезямъ Моимъ; чтобы они попускали Мнѣ быть для нихъ свѣтомъ, истиною, хлѣбомъ и питіемъ небеснымъ, главою и пастыремъ, воскресеніемъ и жизнію Одно только требуется, чтобы они, вѣруя въ Меня, слушали и исполняли слово Мое. Лук. 10, 42.

Такъ говоритъ Іисусъ Христосъ о Себѣ, и какъ все сіе утѣшительно и животворно!

Души человѣческія, воспряните! Се, Сынъ

Отца небеснаго знаетъ васъ, любитъ васъ, умеръ за васъ, даетъ вамъ вѣчную жизнь, хочетъ быть вашимъ свѣтомъ, пищею, питіемъ.

Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, Онъ есть Судія, Онъ Творецъ, Онъ есть истина, Онъ есть жизнь; что еще нужно?

Онъ знаетъ Отца, и Отецъ хочетъ въ Немъ открыть Себя: Отецъ все предалъ Ему. Что еще?

Онъ есть свѣтъ для ока вашего: ходите въ семъ свѣтѣ и не преткнетеся.

Онъ есть истина: пріимите ее въ сердце свое, дайте ей обитель въ себѣ, чтобы она была всегда съ вами, доколѣ не перейдете отъ вѣры къ видѣнію, и вы не будете блуждать.

Онъ можетъ утолить гладъ и жажду правды и безсмертія: пріидите къ Нему, почерпайте изъ источника Его, и не будете томиться.

Онъ можетъ укрѣпить слабое, оживить умирающее, воскресить мертвое: ищите врачевства у врача, который самъ есть жизнь, и не умрете никогда.

Иго Его благо и бремя Его легко. Идите къ Нему, чтобы Онъ снялъ съ васъ бре-

мена тяжкія и возложилъ на васъ свое иго. Тѣ, которые носятъ сіе иго, предвкушаютъ вѣчный покой. Носите и вы, и найдете покой душѣ своей.

Онъ есть истинный Пастырь, Онъ собираетъ овецъ своихъ, хранитъ ихъ, пасетъ ихъ, Онъ умеръ за нихъ и даетъ имъ вѣчную жизнь; безъ Него не найдете вы лучшей жизни. Съ Нимъ и въ Его стадѣ не будете томиться жаждою.

Что Онъ обѣщалъ, то исполнитъ. Онъ не оставитъ того, кто въ Него вѣруетъ. Слово Его свято. Онъ съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка.

Будемъ жить, какъ Іисусъ! И тогда будемъ ходить во свѣтѣ Его, будемъ имѣть общеніе со Отцемъ и Сыномъ, будемъ имѣть вѣчную жизнь; имѣя сіе, чего можемъ желать болѣе?

3. Ученіе Іисуса Христа о Духѣ Святомъ, Утѣшителѣ человѣковъ.

Послушаемъ, что говоритъ Истина о Утѣшителѣ человѣковъ возлюбленнымъ ученикамъ своимъ.

Я иду ко Отцу; но не оставлю васъ сиротами. Я умеръ для спасенія вашего, и буду жить для спасенія вашего. Іоан. 14, 18.

Я иду ко Отцу, и для васъ хорошо, что Я иду. Вы должны лишиться видимаго Моего присутствія, чтобы невидимое присутствіе могло быть для васъ спасительно. Ежели Я пойду ко Отцу; то Духъ Святый придетъ къ вамъ. Іоан. 16, 7.

Сей Святый Духъ будетъ у васъ вмѣсто Меня, напомнитъ вамъ все, что Я сказалъ вамъ, поведетъ васъ на всяку истину: ибо Онъ есть Духъ истины. Онъ отъ Отца исходитъ, Отецъ посылаетъ Его во имя Мое. Онъ защититъ васъ предъ Царями и владыками. Не безпокойтесь о невѣдѣніи: Духъ истины будетъ вашимъ учителемъ вмѣсто Меня. Слово Мое, которое вы забудете, Онъ напомнитъ вамъ; слово Мое, котораго вы не разумѣете, Онъ изъяснитъ вамъ.

Еще есть въ васъ земныя помышленія: *рожденное отъ плоти, плоть есть.* Но Духъ Святый перемѣнитъ васъ такъ, что вы будете какъ бы вновь рождены на все

доброе: *рожденное отъ Духа, духъ есть.* Сіе возрожденіе отъ Бога необходимо для васъ. Ибо кто не родится снова, тотъ не увидитъ царствія Божія. Душевный человѣкъ не понимаетъ сего. Для него это похоже на вѣтеръ. Онъ не знаетъ, откуда онъ приходитъ, и куда идетъ. Онъ слышитъ только шумъ. Такъ плотскій человѣкъ видитъ въ возрожденныхъ людяхъ прекрасныя чувствія и дѣла, но откуда въ нихъ сила, возбуждающая къ онымъ, и для чего они сіе дѣлаютъ, это для плотскаго человѣка загадка. Для васъ все это будетъ ясно, какъ солнце; вы сами содѣлаетесь новыми человѣками. Не жалуйтесь на свою немощь: Святый Духъ дастъ вамъ силу. Іоан. 3, 1—8.

Новое ваше званіе есть, свидѣтельствовать обо Мнѣ. Духъ Святый чрезъ васъ будетъ свидѣтельствовать обо Мнѣ, и чрезъ сіе свидѣтельство обличитъ міръ и Меня прославитъ. Духомъ Святымъ откроется *грѣхъ* міра, невѣрованіе въ Меня. Грѣхъ его есть тотъ, что онъ, имѣя познаніе, изъ любви ко тьмѣ отринулъ свѣтъ—Меня. Духомъ Святымъ откроется *правда*, кото-

рая содѣлаетъ камень, отринутый строителями, краеугольнымъ. *Я* иду ко Отцу, и Отецъ прославитъ Меня. Вотъ правда Отца!

Духомъ Святымъ откроется *судъ*. Князь тьмы Моею смертію готовилъ себѣ торжество; но его мнимое торжество содѣлалось судомъ для него. *Аще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ,* возвращусь къ Отцу Моему съ побѣдою надъ врагомъ.

Такъ Святый Духъ обличитъ невѣрующій міръ, такъ прославитъ Меня во всѣхъ вѣрующихъ!

Они прославятъ Меня и святою жизнію, такъ какъ *Я* прославилъ Отца. Всякая душа, вѣрующая и хранящая слово Мое, будетъ сіять какъ солнце, заимствуя свѣтъ свой отъ Меня, и каждымъ лучемъ отъ нея истекающимъ будетъ прославлять Меня, какъ источника свѣта. Отецъ свѣтитъ Мною, *Я* ими: Отецъ во Мнѣ, *Я* въ нихъ. Іоан. 15, 26. 16, 5—15.

Духъ Святый будетъ вашимъ учителемъ, утѣшителемъ, вождемъ, не въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ; но всегда. Мое видимое пребываніе съ вами продолжалось нѣсколько лѣтъ, и еще не много продолжится.

Но Духъ Святый пребываетъ всегда съ вами; чрезъ Него и Я пребываю съ вами, и не разлучусь никогда. Сей самый Духъ, который всегда будетъ съ вами, сей самый Утѣшитель будетъ посредствомъ васъ собирать стадо Божіе, которое будетъ существовать до скончанія вѣка. *Шедше убо научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* Іоан. 14, 16. Матѳ. 28, 19. 20.

Сего Духа, который яко Духъ истины научитъ васъ, яко Духъ силы возродитъ васъ, яко Духъ истины и силы вами будетъ свидѣтельствовать, и вашимъ свидѣтельствомъ Меня прославитъ и міръ обличитъ и Церковь Божію соберетъ, сего Духа Отецъ Мой дастъ всякому просящему. И потому Я говорю вамъ: *просите и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется. Котораго же васъ отца воспроситъ сынъ хлѣба, еда камень подастъ ему? или рыбы, еда въ рыбы мѣсто змію подастъ ему? Аще убо*

вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него. Лук. 11, 9—13.

Такъ говоритъ Іисусъ о Духѣ Святомъ, и все сіе ученіе о Утѣшителѣ человѣковъ есть ученіе весьма утѣшительное.

Утѣшительное ученіе: ибо Духъ Святый есть учитель человѣковъ, который заступаетъ мѣсто Іисуса для учениковъ Іисусовыхъ, который полагаетъ имъ слово истины сперва въ умъ и сердце, потомъ во уста.

Утѣшительное ученіе: ибо Духъ Святый для человѣковъ, рожденныхъ отъ плоти, есть творческая сила, есть высшая жизнь, которая умерщвляетъ въ насъ дѣла плоти, корыстолюбіе, гордость, зависть, ненависть, и члены тѣла, бывшіе въ рабствѣ грѣха, дѣлаетъ орудіями правды.

Утѣшительное ученіе: ибо Духъ Святый есть свидѣтель и проповѣдникъ Евангелія въ устахъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ,

есть свидѣтель Іисусовъ. Онъ обличаетъ міръ, прославляетъ Іисуса въ вѣрующихъ, совершаетъ Его великое дѣло, чтобъ человѣки носили на себѣ образъ Іисусовъ, такъ какъ Іисусъ на землѣ носилъ образъ Отца.

Утѣшительное ученіе: ибо Духъ Святый собираетъ Церковь и хранитъ ее до скончанія вѣка. Отецъ чрезъ Сына посылаетъ намъ Духа Святаго, дабы мы содѣлались сынами, наслѣдниками, свидѣтелями и друзьями Божіими.

Какъ велико сіе обѣтованіе! Какъ великъ человѣкъ, которому дано сіе обѣтованіе! Какъ малъ человѣкъ, который не обращаетъ вниманія на сіе обѣтованіе! Мы сыны Отца небеснаго, мы сонаслѣдники Сыну, мы жилище Духа Святаго. Какое высокое назначеніе!

Слава Тебѣ, Спаситель нашъ, пришедшій изъ лона Отча возвѣстить намъ сіе! Ученіе Твое, столько же небесно и кротко, какъ Ты Самъ, и притомъ весьма могущественно возстановляетъ образъ Божій, и возстановляя возвышаетъ отъ сла-

вы въ славу, доколѣ наконецъ мы посредствомъ Твоего ученія будемъ святы и блаженны, какъ Ты.

II.

СЛОВО НА НОВЫЙ ГОДЪ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ОТСУТСТВІЕ ФЛАВІАНА ЕПИСКОПА АНТІОХІЙСКАГО.

1. Какъ для хора потребенъ начальникъ, для мореплавателей кормчій: такъ сей соборъ Іереевъ желалъ бы сегодня видѣть своего Архіерея и общаго Отца. Но въ хорѣ и на кораблѣ за отсутствіемъ начальниковъ часто послѣдуетъ большой ущербъ порядка и безопасности: а здѣсь не такъ. Ибо, хотя не присутствуетъ онъ здѣсь тѣломъ, но присутствуетъ духомъ; нынѣ онъ съ нами сидитъ дома, равно и мы съ нимъ стоимъ здѣсь. Сила любви такова, что она обыкновенно совокупляетъ и соединяетъ, не смотря ни на какое разстояніе. Ибо того, кого любимъ, мы представляемъ себѣ каждый день, хотя бы онъ жилъ на чужой сторонѣ, и былъ отдѣленъ отъ насъ великими морями: такъ какъ на-

противъ, кто намъ не нравится, того, хотя бы онъ близъ насъ находился, часто какъ бы совсѣмъ не видимъ. И такъ, гдѣ есть любовь, тамъ разстояніе мѣста не вредитъ; а гдѣ нѣтъ любви, тамъ безполезна самая близость мѣста. Недавно, когда мы говорили слово въ похвалу блаженнаго Павла, вы въ такомъ были восторгѣ, какъ бы видѣли его самаго предъ собою. Хотя тѣло его лежитъ въ Царственномъ градѣ Римѣ, а душа въ рукѣ Божіей: *Праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука;* Прем. 3, 1. однако сила любви представила его очамъ вашимъ. Хотѣлось бы мнѣ и сегодня заняться тѣмъ же; но слово мое стремится къ инымъ важнѣйшимъ для насъ предметамъ, къ тому, въ чемъ сегодня погрѣшаетъ весь городъ. Ибо кто хочетъ слышать похвалы Павлу, тотъ долженъ прежде содѣлаться подражателемъ Павловыхъ добродѣтелей и достойнымъ того, чтобъ слышать. И такъ, хотя нѣтъ съ нами нашего Отца: однако мы осмѣливаемся предложить вамъ поученіе въ надеждѣ на его молитвы. И Моисей, хотя тѣломъ и не находился вмѣстѣ съ

сражавшимися Израильтянами: однако не менѣе, но гораздо болѣе, нежели сражавшіеся, способствовалъ къ побѣдѣ, простертіемъ рукъ подкрѣпляя своихъ и приводя въ трепетъ противныхъ. Ибо какъ сила любви, такъ и дѣйствіе молитвы не останавливается разстояніемъ мѣста. Какъ любовь соединяетъ разлученныхъ другъ отъ друга: такъ и молитва можетъ быть очень полезна для тѣхъ, которые находятся въ отдаленіи. И такъ смѣло вступимъ въ сраженіе. Ибо и намъ нынѣ надлежитъ сразиться не съ Амалекитянами, какъ въ то время, и не съ варварами, сдѣлавшими набѣгъ; но съ бѣсами, которые ходятъ по площади торжественно. Ибо дьявольское гулянье, продолжающееся сегодня во всю ночь, смѣхи, ругательства, ночныя пляски, и смѣшная эта комедія отвели нашъ городъ въ плѣненіе, которое тягостнѣе всякаго непріятельскаго. Тогда, какъ должны бы были сокрушаться, плакать, стыдиться, какъ тѣ, которые такъ грѣшатъ, такъ и тѣ, которые не грѣшатъ, одни смотря на свои грѣхи, другіе смотря на безчиніе своихъ братій: нашъ городъ веселится, кра-

суется, весь увѣнчанъ; площадь, какъ любящая наряды роскошная и богатая женщина, сегодня съ заботливостію украшается, надѣвая на себя золото, драгоцѣнныя одежды, обувь и прочее тому подобное; всякой мастеровой, выставляя на показъ свою работу, хочетъ перещеголять своего товарища. Таковое соревнованіе показываетъ ребяческій умъ, и душу неспособную къ великимъ и возвышеннымъ мыслямъ; но не слишкомъ большой влечетъ за собою вредъ. Это есть только какое-то безразсудное рвеніе, которое смѣху подвергаетъ соревнователей. Естьли ты хочешь украшать, украшай не мастерскую твою, но душу; не площадь, но умъ, дабы и Ангелы дивились, и Архангелы одобряли твое дѣло, и Владыка Ангеловъ наградилъ тебя своими дарами. А это хвастливое щегольство, какое бываетъ въ нынѣшній день, производитъ или смѣхъ, или зависть. Въ тѣхъ, которые мыслятъ нѣсколько выше, оно производитъ смѣхъ; а въ тѣхъ, которые больны тѣмъ же, оно производитъ зависть и великую ненависть.

2. Но, какъ я выше сказалъ, оное сорев-

нованіе не стоитъ большаго порицанія. Болѣе всего огорчаютъ меня игры, которыя происходятъ сегодня въ гостинницахъ, преисполненныя распутства и нечестія; нечестія: потому что занимающіеся ими замѣчаютъ дни, гадаютъ, и думаютъ, что естьли первый день года имъ удастся провести въ удовольствіи и веселіи: то и во весь годъ будетъ совершенно тоже; распутства: потому что на самомъ разсвѣтѣ и женщины и мущины наполняютъ стаканы и чаши виномъ, и напиваются безъ всякой мѣры. Это не сообразно съ вашимъ любомудріемъ, когда вы или сами такъ дѣлаете, или позволяете дѣлать другимъ, слугамъ, или друзьямъ, или сосѣдамъ. Не ужели ты не слыхалъ, что говоритъ Апостолъ: *дни смотряете, и мѣсяцы, и времена, и лѣта. Боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ?* Гал. 4, 10. 11. Крайне безумно по одному бсчастливому дню заключать, что тоже будетъ и въ продолженіи года; не только это безумно; но дьяволъ учитъ насъ такъ разсуждать, что въ дѣлахъ жизни нашей надобно полагаться не на собственную дѣятельность и проворство, а на дневныя обраще-

нія. Счастливъ для тебя будетъ годъ во всемъ не тогда, какъ ты напьешся пьянъ въ первый день, но когда и въ первый и въ прочіе дни будешь дѣлать то, что угодно Богу. День бываетъ хорошъ или худъ не по своей природѣ: потому что день отъ дня ни чѣмъ не разнится; но по нашему раченію или нерадѣнію. Естьли ты сдѣлалъ добро, то и день для тебя хорошъ; а естьли согрѣшилъ, то несчастливъ и мучителенъ. Естьли ты такъ разсуждать будешь, и естьли такъ будешь расположенъ; естьли будешь каждый день провождать въ молитвахъ и подаяніи милостыни: то весь годъ для тебя будетъ счастливъ. А естьли, вознерадѣвъ о добродѣтели, будешь ожидать себѣ счастія отъ начала мѣсяцовъ и изчисленія дней: то не будетъ тебѣ ничего добраго. Дьяволъ знаетъ сіе, и чтобы успѣшнѣе остановить наши подвиги въ добродѣтели, и потушить доброе расположеніе души нашей, учитъ насъ, счастіе и несчастіе приписывать днямъ. Ибо кто вѣритъ, что есть дни счастливые и несчастливые: тотъ вѣрно въ несчастливый день не будетъ заниматься добрымъ

дѣломъ, думая, что весь его трудъ останется тщетенъ, и что все будетъ безполезно, по необходимому свойству самаго дня; равно и въ счастливый день ничѣмъ не займется, думая, что его нерадѣніе нимало не повредитъ ему, по добротѣ самаго дня. Такимъ образомъ человѣкъ въ томъ и другомъ случаѣ лишается своего спасенія, и будетъ провождать жизнь недѣятельную и порочную, думая, что въ одномъ случаѣ сталъ бы трудиться безполезно, а въ другомъ излишне. Зная сіе, мы должны опасаться отъ ухищреній діавола, должны отринуть таковую мысль, не наблюдать дней, не пренебрегать одного дня и не любить другаго. Злой духъ ухищряется противу насъ такимъ образомъ не для того только, чтобы насъ повергнуть въ нерадѣніе; но чтобы также оклеветать предъ нами самаго Бога въ дѣлахъ Его; а потому вовлечь души наши и въ нечестіе и купно въ нерадѣніе. Мы должны спасаться отъ сего и ясно знать, что нѣтъ зла кромѣ грѣха, и нѣтъ счастія, кромѣ добродѣтели и непрестаннаго угожденія Богу. Радость не отъ пьянства, но отъ духовной молитвы; не отъ вина,

но отъ назидательнаго слова. Вино производитъ бурю, а слово тишину; вино причиняетъ шумъ, а слово прекращаетъ смятеніе; вино помрачаетъ умъ, а слово просвѣщаетъ и помраченный; вино влечетъ за собою печаль, каковой прежде не было, а слово прекращаетъ и ту, которыя была. Ничто такъ не ведетъ къ радости и спокойствію, какъ сіи наставленія мудрости: презирай настоящее, стремись къ будущему, не почитай ничего человѣческаго постояннымъ: ни богатства, ни власти, ни чести, ни услугъ. Ежели будешь такъ мудрствовать: то не будетъ терзать тебя зависть, когда увидишь богатство; и когда впадешь въ бѣдность, не потеряешь духа. И такимъ образомъ всегда можно тебѣ будетъ праздновать. Ибо Христіанину должно праздновать не въ извѣстные мѣсяцы, не въ первый день мѣсяца, не въ Воскресные дни: но всю жизнь провождать въ приличномъ ему праздновании. Какое же празднованіе ему прилично, послушаемъ, что говоритъ Апостолъ Павелъ: *тѣмже да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ*

чистоты и истины. 1 Кор. 5, 8. И такъ, ежели у тебя чиста совѣсть: то у тебя всегда праздникъ; ты питаешься доброю надеждою, и утѣшаешься упованіемъ будущихъ благъ. Естли же ты неспокоенъ въ духѣ, и виновенъ во многихъ преступленіяхъ: то, не смотря на тысячи праздниковъ и торжествъ, тебѣ ничѣмъ не лучше, какъ и тѣмъ, которые плачутъ. Что мнѣ пользы въ свѣтломъ днѣ, когда душа моя помрачена смущеніемъ совѣсти? И такъ, ежели ты хочешь получить пользу отъ новаго года; то поступай такъ: по *окончаніи* года возблагодари своего Владыку за то, что Онъ ввелъ тебя въ сіе кругообращеніе лѣтъ; сокрушись сердцемъ, изчисли время твоей жизни, и скажи самъ себѣ: дни бѣгутъ и уходятъ; оканчиваются годы; большую часть пути нашего уже мы совершили; а что сдѣлали мы добраго? Неужели пойдемъ отсюда безъ всего, безъ всякой добродѣтели? Судъ при дверяхъ, остальная жизнь наша клонится къ старости.

3. Такъ любомудрствуй при началѣ новыхъ мѣсяцовъ; сіе приводи на память при годовыхъ кругообращеніяхъ; будемъ мыслить

о грядущемъ днѣ, чтобы не сказалъ кто нибудь объ насъ тогоже, что сказалъ Пророкъ объ Іудеяхъ: *изчезоша въ суетѣ дніе ихъ, и лѣта ихъ со тщаніемъ*. Псал. 77, 33. Тогда непрестанно, какъ я сказалъ, можешъ праздновать и богатый и убогій, не дожидаясь наступленія новаго года, не ограничиваясь извѣстными днями. Потому что тутъ не деньги нужны, не богатство; а одна добродѣтель. Нѣтъ у тебя денегъ? Но есть страхъ Божій, который составляетъ сокровище, лучшее всякихъ денегъ, которое не повреждается, не измѣняется, и не истощается. Посмотри на небо, на небеса небесъ, на землю, море, воздухъ, на разнородныя животныя, на разнообразныя растѣнія, на всю человѣческую природу; помысли объ Ангелахъ, объ Архангелахъ; вспомни о вышнихъ силахъ: все сіе есть богатство твоего Владыки. Быть не можетъ, чтобъ какой либо слуга столь богатаго Владыки былъ бѣденъ, естьли Господь его къ нему милостивъ. Замѣчать дни несообразно съ Христіанскою мудростію; но это дѣло Еллинскаго заблужденія. Ты приписанъ къ вышнему граду, принятъ

въ шамошнее гражданство, вступилъ въ общество Ангеловъ, гдѣ нѣтъ свѣта, измѣняющагося во тьму, ни дня оканчивающагося ночью: но всегда день, всегда свѣтъ. Туда станемъ смотрѣть непрестанно. *Вышнихъ*, сказано, *ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя.* Колос. 3, 1. Нѣтъ ничего общаго между тобою и землею, гдѣ ходитъ солнце, и дѣлаетъ извѣстные періоды и дни. Но ежели хорошо живешь, самая ночь для тебя становится днемъ; напротивъ для тѣхъ, которые провождаютъ жизнь въ нечистотѣ, въ пьянствѣ, въ невоздержаніи, день обращается въ ночный мракъ, не потому что померкло солнце, но потому, что умъ ихъ помраченъ пьянствомъ. Уважать дни, находить въ нихъ особенное удовольствіе, зажигать на площади свѣтильники, плести вѣнки, есть дѣло ребяческой несмысленности. А ты уже вышелъ изъ лѣтъ немощи; достигнулъ мужескаго возраста; вписанъ въ гражданство небесное: потому не освѣщай площади чувственнымъ огнемъ; но освѣщай умъ твой свѣтомъ духовнымъ. Ибо сказано: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки,*

яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ. Мат. 5, 16. Таковой свѣтъ принесетъ тебѣ много пользы. Не украшай вѣнками дверей твоего дома; но веди такую жизнь, чтобы получить на главу твою отъ руки Христовой вѣнецъ правды. Ничего не должно дѣлать напрасно, безъ цѣли. Павелъ все учитъ дѣлать въ славу Божію. *Аще убо ясте,* говоритъ онъ, *аще ли піете, вся во славу Божію творите.* 1 Кор. 10, 31. Ты скажешь: какъ можно ѣсть и пить во славу Божію? Призови бѣднаго, участникомъ твоей трапезы сдѣлай Христа; и вотъ ты ѣлъ и пилъ въ славу Божію. Но онъ учитъ не только ѣсть и пить въ славу Божію; но также поступать и во всемъ прочемъ. Какъ-то: выходишь ли вонъ изъ дома, или остаешся дома: то и другое дѣлай для Бога. А какимъ образомъ дѣлать сіе для Бога? Когда ты приходишь въ Церковь; когда участвуешь въ молитвѣ и духовномъ поученіи, то сіе изшествіе изъ дома совершилось въ славу Божію. Также и дома можно оставаться для Бога. Какъ, и въ какомъ случаѣ? Когда слышишь шумъ, без-

чиніе, дьявольскія игрища; когда слышишь, что площадь наполнена развратными и невоздержными людьми: останься дома, удались отъ сего шума, и ты останешся дома въ славу Божію. Какъ оставаться дома, и выходить изъ дома можно для Бога: такъ можно во славу Божію и хвалить и обличать. Скажешь, какъ можно хвалить или обличать въ славу Божію? — Вы иногда сидите въ своихъ мастерскихъ, видите, какъ проходятъ мимо дурные и негодные люди, нахмуривъ брови, надувшись, въ сопровожденіи множества объѣдалъ и льстецовъ, въ дорогихъ одеждахъ, съ великою пышностію, люди, которые все чужое похищаютъ, до всего жадны: тогда, естьли кто скажетъ: какъ завидно ихъ состояніе, какъ они счастливы! такаго укори, обличи, затвори ему уста, жалѣй, плачь о немъ: сіе обличеніе есть обличеніе для Бога. Такая укоризна поведетъ къ любомудрію и добродѣтели тѣхъ, которые сидятъ вмѣстѣ съ тобою, и они не будутъ удивляться вещамъ житейскимъ. У того, кто сказалъ это, спроси: почему ты называешь его счастливымъ? Потому ли, что у него

чудесная лошадь, съ позлащенною уздою; что у него много слугъ, что онъ одѣтъ въ свѣтлыя одежды, или что онъ упиваетъся и роскошествуетъ каждый день? Но по этому онъ бѣденъ, жалокъ; ручьи слезъ проливать объ немъ надобно. Я вижу, что вы въ немъ самомъ ничего не хвалите, а хвалите только все внѣ его: лошадь, узду и платье; все это не онъ. И такъ, скажи мнѣ, можетъ ли быть что либо горестнѣе сего, когда чудятся коню, уздѣ, красотѣ одежды, тѣлесному благообразію рабовъ, а въ немъ самомъ не находятъ ничего похвальнаго? Что бѣднѣе того человѣка, у котораго нѣтъ никакаго собственнаго добра, которое бы онъ могъ взять съ собою отсюда, и который наряжается во все чужое? Ибо собственное наше богатство и украшеніе составляютъ не рабы, не одежды, не кони; но добродѣтель души, богатство добрыхъ дѣлъ, и дерзновеніе предъ Богомъ.

4. Напротивъ, когда увидишь нищаго, пренебрегаемаго, презираемаго, живущаго въ бѣдности, но добродѣтельно; и когда сидящіе съ тобою назовутъ его жалкимъ:

ты похвали его; и твоя похвала, относящаяся къ проходящему мимо, будетъ наставленіемъ и увѣщаніемъ къ жизни честной и добродѣтельной. Естьли скажутъ: какъ онъ несчастенъ и жалокъ! ты скажи, что онъ благополучнѣе всѣхъ: потому что самъ Богъ его другъ, онъ живетъ добродѣтельно, пріобрѣлъ богатство неистощимое, имѣетъ чистую совѣсть. Что за потеря для него, что нѣтъ денегъ, когда онъ получитъ въ наслѣдіе Небо и небесныя блага? Ежели ты будешь такъ мудрствовать съ ними и учить ихъ, и другихъ: то получишь и за обличеніе и за похвалу великое возмездіе: ибо то и другое дѣлаешь во славу Божію. Что я не попустому тебѣ это говорю, что великое предоставлено возмездіе отъ Бога тѣмъ, которые такъ размышляютъ, и что за великую почитается добродѣтель судить такимъ образомъ о тѣхъ, которые такъ живутъ, послушай, что говоритъ Пророкъ, и къ какому роду добродѣтелей относитъ уничиженіе грѣшниковъ и прославленіе боящихся Бога. Онъ, упомянувъ о прочихъ добродѣтеляхъ человѣка, похваляемаго Богомъ,

и сказавъ, каковъ долженъ быть тотъ, *кто обитаетъ во святомъ жилищѣ Его; что онъ долженъ быть непороченъ, дѣлать правду,* не лукавить; потомъ еще сказавъ: *иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла,* наконецъ присовокупляетъ: *уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуяй, боящіяжеся Господа славитъ.* Псал. 14, 3. 4. Симъ онъ показываетъ, что къ числу добродѣтелей принадлежитъ и то, чтобъ презирать злыхъ, и хвалить и ублажать добрыхъ. О томъ же говоритъ онъ и въ другомъ мѣстѣ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже, зѣло утвердишася владычествія ихъ.* Псал. 138, 17. Кого хвалитъ Богъ, того ты не порицай; а Онъ хвалитъ того, кто живетъ добродѣтельно, хотя бы онъ былъ и бѣденъ. Кого Богъ отвращается, того не хвали; а Онъ отвращается того, кто живетъ порочно, хотя бы онъ изобиловалъ всякимъ богатствомъ. Хвалишь ли ты кого или порицаешь, въ томъ и другомъ случаѣ поступай по волѣ Божіей. Позволительно и укорять во славу Божію. Какъ? Мы часто досадуемъ на слугъ нашихъ; въ

какомъ же случаѣ позволительно укорять ихъ для Бога? Ежели ты видишь, что слуга, или другъ, или кто иной изъ близкихъ къ тебѣ пьянствуетъ, крадетъ, ходитъ на зрѣлища, клянется, преступаетъ клятвы, лжетъ: огорчись на него, накажи, вразуми, исправь его, и все сіе ты сдѣлаешь для Бога. Ежели видишь, что онъ виновенъ противъ тебя, нерадивъ въ услуженіи тебѣ, прости его; и ты простишь для Бога. Нынѣ многіе поступаютъ совсѣмъ напротивъ и съ друзьями, и съ рабами своими. Когда противъ нихъ кто согрѣшитъ, тогда они дѣлаются жестокими и неумолимыми судіями; а когда раздражаютъ Бога, погубляютъ свои души: имъ до того и дѣла нѣтъ. Потомъ хочешь ли ты найти друга? ищи его для Бога; врага? также для Бога. Но какъ можно искать друзей или враговъ для Бога? Естьли будемъ искать дружбы не съ тѣмъ, чтобы достать денегъ, пріобщиться къ столу, найти покровительство человѣческое: но ищемъ и дѣлаемъ своими друзьями такихъ людей, которые могутъ служить къ назиданію души, давать надлежащіе совѣты, дѣлать выгово-

ры, когда погрѣшаемъ, обличать въ преступленіяхъ, возставить въ случаѣ паденія, и при помощи совѣтовъ и молитвъ приводить къ Богу. Можно и враговъ имѣть для Бога. Естьли видишь человѣка распутнаго, нечистаго, порочнаго, зараженнаго нечистыми мнѣніями, желающаго тебѣ вреда и паденія: отойди отъ него, отбѣги. Такъ повелѣлъ и Христосъ, когда сказалъ: *Аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе.* Матѳ. 5, 29. Онъ повелѣлъ, чтобы мы самыхъ друзей, которые дороги для насъ, какъ око, и необходимо нужны въ дѣлахъ жизни, отсѣкали и отвергали, коль скоро они вредятъ спасенію души нашей. Естьли приходишь въ какое общество, и много говоришь тамъ, дѣлай и сіе для Бога; и естьли молчишь, молчи для Бога. А какъ можно быть въ обществѣ для Бога? Естьли, сидя тамъ, ты разговариваешь не о дѣлахъ житейскихъ, не по пустому, не безъ цѣли, и не о безполезномъ, но о нашемъ Христіанскомъ любомудріи, о гееннѣ, о небесномъ царствѣ; естьли говоришь не о томъ, что излишне и безполезно, напримѣръ: кто возве-

день въ достоинство, кто отставленъ? за что такой-то наказанъ? отъ чего такой-то разжился и разбогатѣлъ? что такой-то оставилъ по смерти такому-то? почему такой-то лишенъ наслѣдства, хотя думалъ быть въ числѣ ближайшихъ наслѣдниковъ, и прочее тому подобное. Объ этомъ и сами мы не должны разговаривать, и другимъ не позволять, а должно смотрѣть, какими дѣлами или словами можно угодить Богу. Равно можешь и молчать для Бога, ежели ты, когда тебя обижаютъ, поносятъ, и причиняютъ тебѣ тысячи огорченій, все сіе переносишь великодушно, и не произносишь ни одного слова въ укоризну того, кто такъ съ тобою поступаетъ. Не только можно хвалить и укорять, не только оставаться дома и выходить изъ дома, не только говорить и молчать; но и плакать и печалиться, и радоваться и веселиться можно во славу Божію. Ибо когда ты видишь, что или братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впалъ въ грѣхъ и о семъ воздыхаешь и скорбишь: то ты посредствомъ скорби твоей пріобрѣлъ спасеніе, о которомъ не будешь раскаеваться,

какъ говоритъ Павелъ: *печаль, яже по Бозѣ, спасенie нераскаянно содѣловаетъ.* 2 Кор. 7, 10. Ежели видишь, что другой счастливъ, и не позавидуешь сему, но какъ за свое доброе возблагодаришь Бога за то, что Онъ даровалъ брату твоему такую славу: то за сію радость ты получишь великое возмездie.

5. Скажи мнѣ, можетъ ли что быть горестнѣе состоянія завистливыхъ людей, которые, имѣя возможность радоваться и получать возмездie за свою радость, болѣе любятъ скорбѣть о чужомъ счастіи, и сверхъ сей скорби привлекаютъ на себя наказанie отъ Бога и несносныя мученія? Но что говорить о похвалѣ и укоризнѣ, о печали и радости, когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтожныхъ вещей можно получать весьма великie плоды, естьли мы дѣлаемъ ихъ во славу Божiю? Есть ли что маловажнѣе стриженія волосъ? Но и сie можно дѣлать въ славу Божiю. Ибо естьли ты не будешь нарядно убирать волоса, не будешь украшать лица, не будешь одѣваться къ соблазну и прельщенiю другихъ видящихъ тебя, а одѣнешься только просто, какъ

случилось, какъ требуетъ нужда; то и сіе ты дѣлаешь во славу Божію, и безъ сомнѣнія получишь за то воздаяніе, потому что ты пресѣкъ путь злой похоти и укротилъ неумѣстное тщеславіе. Ибо естьли тотъ, кто подаетъ для Бога *чашу студеныя воды*, наслѣдуетъ царствіе небесное; Матѳ. 10, 42. то представь, какое получитъ возмездіе тотъ, кто все дѣлаетъ для Бога! Можно и ходить для Бога и смотрѣть для Бога. А какъ можно смотрѣть и ходить для Бога? Когда ты нейдешь къ беззаконію, не занимаешся чужею красотою; когда, видя идущую на встрѣчу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лице твое страхомъ Божіимъ: то ты дѣлаешь сіе для Бога. Также когда не въ дорогія и нѣжныя одѣваемся одежды, но въ такія, которыя могутъ только прикрыть насъ. Таковое правило можно распространить на самую обувь. Ибо многіе дошли до такой изнѣженности и роскоши, что даже сапоги свои украшаютъ, и всячески испещряютъ не хуже, чѣмъ другіе лице: что есть знакъ нечистой и развращенной души. Кажется, это малость: однако какъ въ мущинахъ, такъ

и въ женщинакъ это есть знакъ и доказательство великаго развращенія. И такъ и обувь можно употреблять для Бога, когда вездѣ удовлетворяемъ только нуждѣ, и нужду поставляемъ мѣрою при употребленія оной. А что также поход[illegible] и одѣяніе могутъ служить во славу Божію, послушай, что говоритъ нѣкто Мудрый: *одѣяніе мужа, и смѣхъ зубовъ и стопы человѣка возвѣстятъ, яже о немъ.* Іис. Сир. 19, 27. Когда мы въ одеждѣ соблюдаемъ приличіе, степенность, важность и во всемъ показываемъ скромность: то и невѣрный, и не воздержный, и буйный, какъ бы онъ ни былъ безчувственъ, при первой встрѣчѣ съ таковымъ человѣкомъ не можетъ не подивиться. Естьли мы въ бракъ вступаемъ, то и сіе должны дѣлать для Бога; не съ тѣмъ должны мы брать жену, чтобъ отъ ней получить богатое имѣніе, но чтобъ найти въ ней благородство души; не должны имѣть въ виду множество денегъ, знаменитость предковъ, но добродѣтель и кротость нравовъ; мы должны брать сопутницу въ жизни, а не участницу въ пиршествахъ. Но къ чему изчислять

все? Ибо всякой можетъ вышесказанное нами перебрать все порознь, что бываетъ и дѣлается, и дѣлать то во славу Божію. Какъ купцы, плавающіе по морю и приставающіе съ кораблями у городовъ, выходятъ изъ пристани на торжище не прежде, какъ узнавши, что можно продать съ прибылью свои товары: такъ и ты ничего не дѣлай, и ничего. не говори, отъ чего нѣтъ прибыли ко славѣ Божіей. Не говори мнѣ, что не возможно все дѣлать для Бога. Ибо естьли обувь, стриженіе волосъ, одежда, походка, взглядъ, слово, бесѣда, входъ и выходъ, шутки, похвалы, укоризны, одобреніе, дружба и вражда могутъ быть для Бога: то что еще осталось, что не можетъ дѣлано быть для Бога, естьли только захотимъ? Что хуже, какъ быть тюремщикомъ? Жизнь его не почитается ли ниже всякой другой? Однакоже можетъ онъ, естьли захочетъ, и сію жизнь проводить съ пользою для себя, когда щадитъ узниковъ, услуживаетъ заключеннымъ неправедно, не торгуетъ чужими бѣдами, составляетъ общее пристанище для всѣхъ имѣющихъ въ томъ нужду. Такъ спасенъ оный *темнич-*

ный стражъ, приставленный стеречь *Павла*. Дѣян. 16, 31. Отсюда видно, что мы ото всего, естьли захотимъ, можемъ получать себѣ пользу.

6. Скажи мнѣ, что можетъ быть несноснѣе убійства? Но и оно нѣкогда вмѣнено въ правду тому, кто дерзнулъ на оное. Столько-то важно дѣлать что нибудь для Бога! А какимъ образомъ убійство могло быть вмѣнено въ правду? Мадіанитяне, желая нѣкогда вооружить Бога противу Іудеевъ, и полагая, что они преодолѣютъ ихъ, когда лишатъ благоволенія Божія, наряжали своихъ дочерей, поставляли ихъ въ виду войска, прельщали Евреевъ и приводили ихъ сперва къ блудодѣянію, а потомъ уже и къ нечестію. Видя сіе Финеесъ взялъ мечь, и заставъ двухъ блудодѣйствующихъ въ самомъ дѣйствіи грѣха, пронзилъ обоихъ, и тѣмъ отклонилъ гнѣвъ Божій отъ погубленія Израильтянъ. Такимъ образомъ, хотя дѣйствіе имъ совершенное было убійство; но слѣдствіемъ его было спасеніе всѣхъ погибающихъ, а потому вмѣнено сдѣлавшему оное въ правду. Убійство таковое не только не осквернило рукъ его; но

еще содѣлало ихъ болѣе чистыми. Такъ и должно быть. Ибо онъ сдѣлалъ сіе не изъ ненависти къ убитымъ, но для сбереженія прочихъ. Убилъ двоихъ, а спасъ многія тысячи. Онъ поступилъ такъ, какъ поступаютъ врачи, когда они, отсѣкая гніющіе члены, сохраняютъ неповрежденное и здоровое тѣло. Почему и говоритъ Псалмопѣвецъ: *и ста Финеесъ и умилостиви, и преста сѣчь, и вмѣнися ему въ правду, въ родъ и родъ до вѣка*. Псал. 105, 30. Памятованіе о таковомъ поступкѣ осталось безсмертно. Другой напротивъ молился, и разгнѣвалъ Бога. Столько то опасно дѣлать что нибудь не для Бога! Я разумѣю Фарисея. Финеесъ сдѣлалъ убійство и снискалъ Божіе благоволеніе; а сей молясь раздражилъ Бога, конечно не молитвою, но расположеніемъ духа, съ какимъ онъ молился. Такимъ образомъ и духовное дѣйствіе причиняетъ великій вредъ, когда оно совершается не для Бога; а напротивъ и мірской поступокъ приноситъ великую пользу тому, кто совершаетъ оный изъ любви къ Богу. Ибо что можетъ быть хуже и несноснѣе убійства? Однакожъ и оно,

отважившагося на оное, сдѣлало праведникомъ. Какое мы будемъ имѣть оправданіе въ томъ, естьли говоримъ, что нельзя отвсюду получать пользы, не все можно дѣлать для Бога, когда нашелся такой, который получилъ пользу даже отъ убійства? Естьли бы мы были внимательны: то во всю жизнь могли бы продолжать сію духовную торговлю, какъ въ куплѣ, такъ и въ продажѣ, такъ напримѣръ, когда не требуемъ цѣны незаконной, не выжидаемъ времени дороговизны, дабы тогда распродать, кому нужно. Ибо сказано: *продалй пшеницу скупо отъ народа проклятъ*. Притч. 11, 26. Но къ чему говорить о всемъ порознь? Довольно представить все въ одномъ примѣрѣ. Какъ строющіе домъ, выкладывая стѣну для размѣра проводятъ снурокъ изъ угла въ уголъ, и такимъ образомъ воздвигаютъ зданіе, въ которомъ поверхность не имѣетъ никакой неровности: такъ и мы вмѣсто онаго размѣра будемъ употреблять Апостольское слово: *Аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите*. 1 Кор. 10, 31. И такъ молимся ли, или постимся, обвиняемъ

ли или прощаемъ, хвалимъ ли или укоряемъ, входимъ ли или выходимъ, продаемъ ли или покупаемъ, молчимъ ли или разговариваемъ, или другое что дѣлаемъ, все будемъ дѣлать во славу Божію; а что не служитъ къ славѣ Божіей, того ни дѣлать ни говорить не станемъ, и оное изреченіе, начертавъ въ умѣ, гдѣ бы мы ни находились, будемъ носить съ собою, вмѣсто великаго жезла, вмѣсто оружія, щита и безчисленнаго сокровища, дабы дѣлая и говоря, и предпринимая все во славу Божію, мы получили отъ Него славу и здѣсь и по отшествіи отсюда. Ибо Онъ говоритъ: *Прославляющія Мя прославлю.* 1 Цар. 2, 30. И такъ не словами только, но и дѣлами будемъ прославлять Его непрестанно со Христомъ Богомъ нашимъ, потому что Ему принадлежитъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.—

III.

ПРИЗНАНІЕ СЛАВНАГО ГЕЛЛЕРТА.

Я перечиталъ все лучшее, чему благоразумнѣйшіе и умнѣйшіе изъ древнихъ мудрецовъ учили о Богѣ, о Религіи и добродѣтели, о средствахъ къ снисканію спокойствія и самодовольства, и о высочайшемъ благѣ человѣка. Свидѣтельствуюсь совѣстію моею, что вся ихъ премудрость, въ сравненіи съ ученіемъ Откровенія, есть тѣнь и невѣдѣніе, иногда нѣкоторое сверканіе, но наибольшею частію тьма, глупость, суевѣріе и безуміе.

Я жилъ, и наслаждался многоразличными *радостями* жизни. Никакія изъ нихъ не были для меня продолжительнѣе, невиннѣе и восхитительнѣе тѣхъ, которыя сердце мое искало и находило по внушенію Христіанской вѣры. Свидѣтельствуюсь въ томъ моею совѣстію.

Я жилъ пятдесятъ лѣтъ, и перенесъ много тягостей въ жизни. Я не находилъ нигдѣ болѣе свѣта, болѣе силы, утѣшенія и мужества при моихъ *страданіяхъ*, какъ

у Источника Христіанской вѣры. Свидѣтельствуюсь въ томъ моею совѣстію.

Я жилъ пятдесятъ лѣтъ, и не одинъ разъ находился при *смерти*. Я испыталъ, что ничто, ничто безъ исключенія, кромѣ Божественной силы Христіанской вѣры, не помогаетъ побѣдить ужасы смерти; что ничто, кромѣ святой вѣры въ нашего Спасителя и Искупителя, не можетъ укрѣпить унылый духъ при послѣднемъ шагѣ въ вѣчность, и успокоить обвиняющую насъ совѣсть. Свидѣтельствуюсь въ томъ, какъ предъ Богомъ!

IV.

ДОСТОПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ.

Нѣкоторая престарѣлая женщина весьма долго сопротивлялась многоразличному призыванію Божію къ обращенію. Однажды въ нѣкоторый праздникъ вышла она поутру на улицу, легла предъ своимъ домомъ и уснула. Во снѣ представилось ей весьма живо, что нѣкто важный незнакомый человѣкъ подошелъ къ ней, и сказалъ ей ласково: Что ты лежишь здѣсь? Посмотри, сколько слабыхъ и бѣдныхъ идутъ въ Церковь. Какъ много они услышатъ тамъ полезнаго! Поди и ты! — Она проснулась, и, видя дѣйствительно многихъ, идущихъ въ Церковь, пошла съ ними. Въ Церкви говорена была проповѣдь, которая столь сильно на нее подѣйствовала, что она съ того времени совершенно отреклась отъ своей грѣховной жизни, и никогда не опускаетъ времени ни общественной молитвы, ни слышанія слова жизни.

Одинъ солдатъ, человѣкъ необразованный, упрямый и жестокій, прослуживъ урочное время, много разъ просилъ отставки, но тщетно. Хозяинъ дома, въ которомъ онъ квартировалъ, чувствовалъ всю тяжесть его досады и злобы. Возвращаясь съ ученья, онъ всегда, какъ бѣшеный, приходилъ на свою квартиру, ругалъ и билъ всякаго, кто ему ни попадался.

Наскучивъ такимъ гостемъ, хозяинъ просилъ начальника, чтобъ его перевели на другую квартиру. Его и перевели къ одной Богобоязненной вдовѣ. Здѣсь поступалъ онъ не лучше прежняго. И нѣкогда, пришедъ съ ученья, увидѣлъ онъ на столѣ разкрытую Библію. Смотритъ въ нее и читаетъ: *И вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете.* Матѳ. 21, 22.

Слова сіи сдѣлали глубокое впечатлѣніе въ душѣ солдата, и подали поводъ къ слѣдующему разговору:

Солд. Хозяйка! что это за книга?
Хоз. Библія.
Солд. А что такое Библія?
Хоз. Слово Божіе!

Солд. Слово Божіе? По этому тут все правда, что написано.

Хоз. Конечно.

Солд. И все то сбудется, что я здѣсь читаю.

Хоз. Безъ сомнѣнія.

Солд. Ну, я хочу просить отставку. Естьли я стану просить объ этомъ Бога: то получу увольненіе?

Хоз. Библія учитъ насъ, что молитва наша должна быть *условная*, когда мы просимъ тѣлесныхъ благъ; а *безусловная* тогда только, когда просимъ мы благъ духовныхъ.

Солд. Да здѣсь этого нѣтъ; здѣсь сказано: *вся, елика аще воспросите въ молитвѣ* . . .

Хоз. Ну, молись и проси. Все, что говоритъ Библія, есть истина. Потому что Слово Божіе не можетъ ни лгать, ни обманывать.

Съ сего времени упоминаемый солдатъ день и ночь имѣлъ на умѣ слова, которыя онъ видѣлъ въ Библіи. Можно попробовать, говорилъ онъ самъ въ себѣ; бѣды никакой не будетъ, естьли не удастся!

Онъ пошелъ въ уединенное мѣсто, повергся на землю въ молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ освободилъ его отъ солдатской службы. Но едва только началъ онъ молиться, многоразличные грѣхи, содѣянные имъ въ продолженіе жизни, столь живо представились ему, что онъ самъ себя испугался. Можетъ ли Богъ, думалъ онъ, услышать молитву такаго грѣшника, какъ я? Сія мысль затмила въ головѣ его первый предметъ молитвы; онъ плакалъ, воздыхалъ, и просилъ одной токмо благодати и отпущенія грѣховъ своихъ.

Господь увидѣлъ слезы и услышалъ вопль грѣшника. Онъ даровалъ ему при истинномъ покаяніи отпущеніе грѣховъ, такъ что солдатъ сталъ совсѣмъ новымъ человѣкомъ: изъ пьяницы сдѣлался трезвымъ, изъ тигра агнцемъ, и вмѣсто прежней склонности къ ругательствамъ получилъ даръ глубокой молитвы.

Таковая перемѣна произвела много молвы. Сперва спрашивали его, что съ нимъ дѣлается; а потомъ его примѣръ очевидно началъ производить тоже самое и во многихъ другихъ солдатахъ. Начальники почли

сіе вреднымъ, представили бѣднаго солдата къ главному начальнику, и обвиняли его въ разстройствѣ полка.

Почему ты, спрашивали его, не просишь теперь отставки отъ службы; а прежде ни на часъ не давалъ покоя? Теперь, отвѣчалъ солдатъ, для меня все равно. Съ того времени, какъ я позналъ Спасителя моего, Іисуса Христа, мнѣ пріятно оставаться въ волѣ Божіей: я готовъ итти всюду, куда она ни поведетъ меня.

Послѣ сего скоро дана была солдату отставка, и онъ совершенно удостовѣрился, что Слово Божіе есть истинно, и что всѣ обѣтованія въ немъ Божіи суть *ей и аминь*. Онъ позналъ, что Богъ въ точности исполняетъ все, въ свое время.

Одинъ почтенный и богатый купецъ отправился въ Б... для торгу. На половинѣ дороги встрѣтился съ нимъ такой случай, по которому онъ долженъ былъ пробыть на одномъ мѣстѣ нѣсколько дней. Между тѣмъ время торга прошло, и купецъ рѣшился возвратиться домой. Спустя нѣс-

колько лѣтъ онъ былъ, по своимъ дѣламъ, въ другомъ городѣ, въ которомъ надлежало совершить казнь надъ однимъ убійцею. Любопытство и неизвѣстная какая-то грусть повлекли его на мѣсто казни. Осужденный, увидѣвъ его въ толпѣ зрителей, даетъ ему знакъ, что онъ хочетъ нѣчто сказать ему. Купецъ подошелъ. Помнишь ли то время, сказалъ преступникъ, когда ты ѣхалъ въ Б... на торгъ? Помню, отвѣчалъ купецъ. Богъ сохранилъ тебя отъ погибели: ибо я и многіе другіе изъ моихъ товарищей, зная, что съ тобою было много денегъ, положили было непремѣнно убить тебя.

Одинъ ругатель, отъ котораго всѣ страдали, исправился отъ замѣчанія, которое сдѣлала ему четырехлѣтняя дѣвочка. Она чувствовала въ себѣ весьма сильное отвращеніе къ сему человѣку, когда слышала его ругательства, и не рѣдко изъявляла своей матери желаніе, чтобъ его за это наказали. Читаетъ ли онъ когда нибудь: *Отче нашъ*, спросила она однажды мать свою? Я не

знаю, сказала машь. Ну, сказала дѣвочка, шакъ я посмошрю; и ежели онъ молится Богу, и чипаетъ *Отче нашъ*: шо я скажу ему, чтобы онъ не бранился шакъ несносно. Дѣвочка начала примѣчашь за нимъ, и вскорѣ удалось ей дѣйствительно услышашь, какъ онъ, ложась спашь, чишалъ сію молитву. Слѣдующаго ушра онъ, по своему обыкновенію, опяшь началъ ругашь всѣхъ, кто ни попадался, самымъ несноснымъ образомъ. Дѣвочка, услышавъ сіе, подошла къ нему и сказала: не чипалъ ли шы вчера; *Отче нашъ*? Какъ же Богъ можешъ быть Отцемъ швоимъ, когда шы произносишь столь богохульныя слова? Ругашель ничего не ошвѣчалъ на это; но съ сего времени не слышали отъ него ни одного ругашельнаго слова!

V.

ПАГУБНАЯ, ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ТЕПЛОТА, ПО ОТКРОВЕНІЮ СВ. ІОАННА. 3, 14–20.

Весьма понятно, почему многіе толкователи Апокалипсиса, которые находятъ, что ни одно изъ предсказаній сего видѣнія еще не сбылось, исключаютъ изъ сего седмь посланій къ седми Церквамъ, и утверждаютъ, что въ нихъ говорено было къ седми будущимъ Церквамъ, которыя въ послѣдствіи произошли, и на которыхъ исполнилось то, что здѣсь предсказано. Хотя Церковная Исторія показываетъ упоминаемые здѣсь пороки въ Церквахъ, болѣе или менѣе процвѣтавшихъ, Ефесской, Пергамской, Филаделфійской и Лаодикійской, такъ ясно, что мы не смѣемъ сомнѣваться въ томъ, что сіи посланія именно къ нимъ написаны были, равно какъ посланіе Павла къ Римлянамъ дѣйствительно написано къ Христіанамъ Римскимъ, а посланіе къ Евреямъ къ Христіанамъ Палестинскимъ.

Но духъ въ Христіанскихъ обществахъ всѣхъ временъ и странъ былъ одинаковъ. Всегда были такіе люди, кои *оставили первую любовь*; всегда были и такіе, кои *назывались живыми, но были мертвы* для всего невидимаго, духовнаго, священнаго. Не было недостатка и въ теплыхъ, подобно трости, вѣтромъ колеблемыхъ Лаодикіанахъ, которые противились всякому разномыслящему съ ними, и правильно поступающему. А каковы причины, таковы и слѣдствія; каково сѣяніе, такова и жатва; каково внутреннее расположеніе, такова и участь. Всегда приходитъ Господь неожиданнымъ и ужаснымъ образомъ къ тому, кто почитаетъ себя живымъ, между тѣмъ какъ онъ мертвъ. Иначе какъ бы можно возбудить мертваго отъ смерти? Святое всегда отъемлется у того, кто не употребляетъ его въ свою пользу. Никогда не можетъ быть въ союзѣ со Христомъ тотъ, кто ни холоденъ, ни горячъ. И такъ то, что здѣсь предсказано, несомнительно исполнилось, — и кто знаетъ, сколь во многихъ вѣкахъ, и сколь во многихъ Церквахъ исполнилось сіе предсказаніе, хотя оно пер-

воначально писано было токмо къ седми известнымъ Церквамъ въ первомъ вѣкѣ!

И кто же написалъ сіе? *Истинный и Справедливый*, Который пишетъ только то, что подлинно знаетъ, Который угрожаетъ только тѣмъ, и обѣщаетъ только то, что можетъ исполнить, и исполнитъ. Онъ знаетъ всѣ дѣла всѣхъ носящихъ имя Христіанъ, и всѣхъ Христіанъ истинныхъ; Онъ вѣдаетъ ихъ теплоту и ихъ любовь. Предъ людьми скрываться можно; но предъ Нимъ не льзя: людей обмануть можно; но Его никогда. Нѣтъ нужды говорить Ему о чемъ либо: ибо Онъ *Самъ вѣсть, что есть въ человѣцѣхъ*.

Онъ упрекаетъ здѣсь теплотою одну Церковь, и показываетъ ей вредъ и пагубу сей теплоты въ самомъ ясномъ и выразительномъ изображеніи.

Теплый не есть совершенно равнодушенъ ко Христу и Христіанству, и однако не твердъ въ послѣдованіи ему. Онъ весьма способенъ сдѣлать многое, но весьма часто дѣлаетъ многое совсѣмъ напротивъ. Онъ хромаетъ на оба колѣна. Онъ хочетъ соединить чувствіе Христіанское съ чувствія-

ми мірскими; онъ не хочетъ сдѣлать непріятелемъ своимъ ни Христа, ни міра; онъ охотно служилъ бы Христу и вмѣстѣ веліару. Онъ не только показываетъ себя міру сему въ одѣяніи и съ благопристойностію, какъ то и должно, поколику истинный Христіанинъ и тогда, когда онъ постится и подвергаетъ себя лишеніямъ, долженъ *помазать главу свою и умыть лице*, дабы никоимъ образомъ не обнаруживать своей святости: но въ тоже время подражаетъ и мірскимъ обычаямъ, которые произтекаютъ токмо изъ мірскаго чувства, и питаютъ оное. Гдѣ ему не должно не слишкомъ пренебрегать міромъ; гдѣ можетъ онъ даже пріобрѣсть враговъ себѣ, но не получаетъ великаго вреда; гдѣ онъ не подвергается посмѣянію: тамъ онъ поступаетъ какъ Христіанинъ. Но онъ не хочетъ отличить себя тѣмъ, чтобъ мірскимъ остроумцамъ и насмѣшникамъ подать случай къ своему посмѣянію; и не всегда можетъ отказывать себѣ въ томъ, что льститъ его чувствамъ, и что запрещено. Онъ отдаетъ свое сердце Іисусу; но по большой части только половину онаго. Онъ вѣритъ мно-

тому, что сказано въ Св. Писаніи; но многое, о чемъ Писаніе говоритъ столько же определенно, почитаетъ за суеверіе. По его мненію, такое-то место Св. Писанія неправильно переведено, или иначе понято, или сказано по соображенію съ господствующимъ предразсудкомъ; такое-то место не иное что есть, какъ только оборотъ словъ, басня, поэзія, хотя оно стоитъ и между простою исторіею; или люди, передавшіе намъ Божественное откровеніе, сами были одержимы предразсудками своего времени, и въ такомъ духе повествовали, и мы должны изыскивать, что есть Божественное откровеніе, и что предразсудокъ. Что онъ понимаетъ, что можетъ объяснить, то почитаетъ за Божественное откровеніе; чего же не понимаетъ, и не можетъ объяснить, то почитаетъ за предразсудокъ; хотя какъ то, такъ и другое равно основывается на словахъ Іисуса и Его посланниковъ. Онъ подобенъ человеку, который, отплывая на море, хочетъ одною ногою остаться на матерой земле; подобенъ упрямому спорщику, который веритъ компасу, корабельному счисленію и Капитану до

тѣхъ только поръ, пока *кажется* ему, что корабль слѣдуетъ прямому направленію; но который не хочетъ слушать Капитана, какъ скоро корабль принимаетъ такое направленіе, котораго онъ не умѣетъ объяснить по своей картѣ.

И вотъ собственный духъ нашего времени, именно духъ тѣхъ многихъ мнимо- лучшихъ, которые хотятъ, чтобы ихъ почитали истинными Христіанами, и можетъ быть сами себя почитаютъ таковыми. Они теплы въ молитвѣ, въ хожденіи во Храмы, въ пріобщеніи Тайныя Вечери; теплы въ чтеніи Библіи, въ испытаніи самихъ себя, въ самоотверженіи; теплы въ вѣрѣ и любви. Они для ничтожнѣйшаго занятія, для маловажнѣйшаго удовольствія отлагаютъ сіи священныя обязанности; самый малозначущій человѣкъ можетъ ихъ удержать отъ оныхъ. Они устыдились бы, почли бы за чрезмѣрность, за лицемѣрство, естьли бы сказали имъ, что они не могутъ заняться никакимъ дѣломъ, не могутъ никуда итти, потому что идутъ въ Церковь, или должны читать Библію, или не исполнили еще своей молитвы. Съ другой стороны справед-

ливо, что они не ходятъ ни въ театръ, ни на балъ: ибо они видятъ, что сіе разсѣеваетъ ихъ, слишкомъ питаетъ ихъ суетность и чувственность. Впрочемъ, кто бы захотѣлъ выдать себя на такое посмѣяніе!

Весьма примѣтна сія теплота въ сужденіи о другихъ, кои горячи въ Христіанствѣ, кои постоянно дѣлаютъ все, что почитаютъ полезнымъ для Христіанскаго чувства своего, и постоянно оставляютъ все, что считаютъ вреднымъ для онаго, коихъ никакое убѣжденіе, ни примѣръ, ни насмѣшка не могутъ склонить къ вредному, и никакое изъ таковыхъ средствъ не можетъ отклонить отъ полезнаго.

Теплые Христіане сихъ горячихъ называютъ Піетистами, *суевѣрами, пустосвятами, лицемѣрами* и т. п. хотя люди сіи всегда спокойны, исполнены веселія и радости, что всегда есть признакъ Христіанина. Піетизмъ, въ превратномъ смыслѣ сего слова, есть лицемѣрство, выказываніе благочестія, дабы видѣли оное люди, и прославляли не Отца небеснаго, но тѣхъ, которые показываютъ свое благочестіе. Въ ложномъ Піетизмѣ есть лицемѣрство, ко-

шорое хочешъ казаться благочестивѣе, нежели каково на самомъ дѣлѣ: ибо оно по наружности отличается благочестивымъ видомъ, простою одеждою, и тому подобными Фарисейскими дѣлами милосердія, и о семъ отличіи старается. Такъ! когда ты сіе дѣйствительно примѣчаешь; когда можешь доказать на самомъ дѣлѣ, что сіи люди своимъ благочестіемъ хотятъ только выказать себя, что они представляютъ себя благочестивѣе, нежели каковы въ самомъ дѣлѣ: тогда называй ихъ, какъ хочешь. Но когда называешь ихъ Піетистами за то токмо, что они болѣе и чаще читаютъ Священное Писаніе, болѣе пребываютъ въ молитвѣ и болѣе ожидаютъ отъ ней, нежели ты; за то, что они не оставляютъ общественнаго Богослуженія для какаго нибудь дѣла, которое можетъ быть исправлено и въ другое время; за то, что ихъ нельзя склонить къ содѣланію чего либо такаго, что предосудительно для ихъ Христіанскаго чувства, или къ опущенію чего либо такаго, что питаетъ оное чувство: тогда ты хочешь только оправдать твою теплоту: ибо согласиться, что въ

семъ состоитъ истинное благочестіе, значитъ признать себя теплымъ. Развѣ не можно быть благочестивымъ, не можно питать Христіанское чувство до нѣкотораго излишества? Развѣ чтеніе Библіи, молитва, хожденіе къ публичному Богослуженію, благоговѣйное пріобщеніе Тайныя Вечери, столь малозначительны въ Христіанствѣ, что можно ихъ безъ вреда оставлять при всякомъ маловажномъ препятствіи? Развѣ не можно съ нѣкоторымъ избыткомъ любить Іисуса и, ради Его, людей? — Но такова мудрость нашего вѣка, что нельзя быть добродѣтельнѣе и благочестивѣе, нежели сколько позволяетъ благоразуміе.

Послѣдовать Христіанству, которое основано на разумѣ, и которое всякой и во всякомъ случаѣ доказать можетъ, притомъ такому Христіанству, въ которомъ упразднена вѣра и любовь-вотъ что значитъ истинное просвѣщеніе у многихъ, которые называютъ себя просвѣщенными и просвѣтителями!

Естественно, что сіи теплые почитаютъ себя добрыми Христіанами. Они въ

заблужденіи; но гораздо лучше тѣхъ мірскихъ людей, которые о Христіанствѣ и вообще о благочестіи нимало и не помышляютъ.

Но для сего-то они и опаснѣе, и на худшемъ пути. Лучше быть холоднымъ, нежели теплымъ. Это странно; но весьма естественно въ основаніи. И во всеобщемъ болѣе можно ожидать отъ человѣка, который *совершенно* бываетъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть; который рѣшительно и твердо идетъ по одному пути; который рѣшается по своему убѣжденію, и, дабы въ чемъ не заблудиться, поступаетъ по своему намѣренію. Онъ имѣетъ характеръ, имѣетъ единство въ своемъ существѣ! Конечно его характеръ можетъ быть злой, единство бѣдственное: но его силы дѣйствуютъ совокупно. Онъ знаетъ, чего хочетъ; его воля не колеблется, и ведетъ къ дѣлу. Можно надѣяться, что когда онъ получитъ другіе виды, то они приведутъ его къ другимъ намѣреніямъ; а когда приметъ другія намѣренія, то будетъ и поступать иначе. И мы довольно имѣемъ примѣровъ, что рѣшительные беззаконники, или люди, которые шли

*

превратнымъ путемъ, скорѣе исправлялись, нежели другіе, кои не были ни холодны ни горячи, ни злы ни добры. Димасъ остался Димасомъ; но Савлъ сдѣлался Павломъ. У кого нѣтъ силы, быть подлинно злымъ, тотъ также не имѣетъ силы, быть подлинно добрымъ. Кто останавливается въ теплотѣ, тотъ никогда не можетъ быть горячимъ, доколѣ довольствуется сею теплотою; онъ и не будетъ никогда горячимъ, естьли не согрѣетъ его небесное Солнце.

Есть еще и другая причина, по которой совершенно холодный къ Іисусу Христу человѣкъ можетъ скорѣе познать свое развращеніе и раскаяться въ немъ, нежели теплый. Сей думаетъ, что нѣчто имѣетъ, и нѣчто значитъ; онъ говоритъ: *Богатъ есмь, и обогатихся, и ничесоже требую, а не вѣдаетъ, что онъ окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ.* Апок. 3, 17. Сіе заблужденіе его обезпечиваетъ. Лучше не имѣть никакаго дома, нежели домъ, построенный на пескѣ. И такъ холодный помышляетъ иногда о жилищѣ, какъ бы

оно бѣдно ни было; а теплый полагается на свою непрочную хижину, доколѣ она не обрушится на его голову. Холодный легко можетъ быть проникнутъ любовію Іисуса Христа, или Его ученіемъ, и тогда онъ возбуждается отъ своей прежней холодности, а сіе возбужденное чувство согрѣваетъ его сердце. Теплый есть уже проникнутъ, или такъ думаетъ. Онъ воображаетъ, что теплая любовь есть уже любовь, что теплая молитва есть уже молитва, что въ Христіанствѣ совмѣстить можно служеніе Христу съ служеніемъ веліару. Онъ хочетъ облещи ветхаго человѣка въ новаго, и такимъ образомъ ветхій никогда совлеченъ не будетъ. Это есть великая, но не довольно познанная истина, что человѣкъ, который по своей мысли удаленъ отъ чувствованія своего недостоинства, бѣдности и нищеты, весьма далекъ и отъ своего исправленія; а человѣкъ, водимый чувствованіемъ своей нищеты и бѣдности, ближе находится къ своему улучшенію, сколько бы впрочемъ ни были превратны его поступки, — и часто именно потому, что они столько превратны. Тотъ скорѣе

замѣчаетъ свою ошибку, кто считаетъ по совершенно ложному правилу, нежели тотъ, кто ошибается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ счисленія. Открытый нагноившійся нарывъ скорѣе излѣченъ быть можетъ, нежели закрытый, который не гноится, но поядаетъ внутри. И потому-то холодность лучше, нежели теплота.

Еще болѣе! Холодный не знаетъ Іисуса, или не вѣритъ, что Онъ есть Тотъ, за кого выдавалъ Себя, что онъ обязанъ Ему тѣмъ, о чемъ говорятъ Его Апостолы; иначе онъ не былъ бы холоднымъ. Теплый знаетъ Іисуса, и вѣритъ, что Онъ есть для человѣчества то, что говоритъ о Себѣ; и потому въ немъ есть нѣсколько горячности. Ежели когда нибудь сей, теперь холодный, познаетъ Его; естьли уличенъ будетъ въ томъ, что такъ долго не зналъ сего Единственнаго; что онъ неизреченно великою обязанъ былъ Ему благодарностію еще и въ то время, въ которое былъ къ Нему равнодушенъ, и почиталъ Его мечтателемъ и обманщикомъ: то какъ вѣроятно, что онъ повергнется предъ познаннымъ благодѣтелемъ, и со слезами любви станетъ умолять Его о прощеніи ему

въ холодности, неблагодарности и ослѣпленіи. Проститъ ли ему Сей, любви исполненный, заблуждшему и ослѣпленному, и заблуждшій возлюбитъ ли Сего любви исполненнаго: о семъ пусть спроситъ себя каждый, кто знаетъ сего Іисуса, и Его поступокъ съ Маріею и Савломъ. Безъ сомнѣнія многіе послѣдніе будутъ первыми. Кто не знаетъ алмаза, тому простительно, предпочитать оному большой богемской камень. Но кто знаетъ алмазъ, и равняетъ его съ какимъ нибудь ложнымъ камнемъ: то можно ли ожидать правильнаго сужденія отъ того человѣка? — Такъ, такъ! холодный лучше, нежели теплый.

Теперь едвали кто спроситъ, почему таковые теплые Христіане противны, и почему говоритъ о нихъ Іисусъ, что Онъ *изблюетъ ихъ изъ устъ своихъ*, какъ обыкновенно изблевываютъ что нибудь теплое. По крайней мѣрѣ не спроситъ о семъ тотъ, кто знаетъ любовь. Іисусъ Христосъ *любитъ* насъ. Онъ не только сострадателенъ, благотворителенъ, великодушенъ къ намъ, но любитъ. Какъ же любитъ Іисусъ Христосъ? не тепло, но горячо; не отъ части, но со-

вершенно. Самый образъ, какимъ учредилъ Онъ присноnамятную оную и незабвенную вечерю; цѣль, для которой учредилъ ее; слова, кои произнесъ при ней; наставленія, прошенія, обѣтованія, кои сдѣлалъ при ней, служатъ постояннымъ символомъ Его нѣжнаго, внутренняго, чистаго человѣколюбія. Какъ же хочетъ быть любимымъ такое Существо? — спрашиваемъ мы самихъ себя. Когда ты прилѣпляешься всѣмъ сердцемъ къ какому нибудь существу, къ брату, сестрѣ, супругу, супругѣ, другу; то каково было бы тебѣ, естьли бы сіе существо на искреннюю любовь твою отвѣчало теплотою? Естьли бы оно почитало тебя не болѣе, или столько же, какъ и другихъ; естьли бы иногда было тебѣ вѣрнымъ, но часто также и инымъ;—было совершенно иныхъ мыслей, нежели ты; естьли бы иногда сдѣлало тебѣ угожденіе въ чемъ нибудь, а иногда и другимъ въ чемъ нибудь такомъ, чего ты терпѣть не можешь: то снесъ ли бы ты такую любовь? Не захотѣлъ ли бы совершенно разлучиться съ такимъ непостояннымъ и безхарактернымъ существомъ? Не нужно болѣе говорить ни слова.

Ты чувствуешь, почему сказалъ Іисусъ: *имамъ изблевати тя отъ устъ Моихъ*, уничтожая всякое сообщеніе съ тобою. И ты то же сказалъ бы въ подобномъ случаѣ..

„*Я совершенно отъ тебя* отлучаюсь; ты не долженъ имѣть никакой части со Мною" говоритъ Іисусъ.—Ужасно, и однакожъ благодѣтельно! Жестоко, и однакожъ милосердо! — Ужасно! домъ, построенный на пескѣ, падаетъ. Долго вѣровать, что есть Спаситель, и открыть, что нѣтъ *Его* болѣе; долго привыкать быть Христіаниномъ, и узнать противное. Розга отторгнута отъ лозы; она вянетъ, изсыхаетъ и не приноситъ плода. И однако отторженіе сіе благодѣтельно, подобно какъ и все, что называется наказаніемъ. Оно есть единственное средство возбудить любовь ко Іисусу, когда она еще не возбуждена. Мы научаемся познавать цѣну величайшихъ благъ жизни тогда только, когда должны совершенно лишиться оныхъ. Такъ бываетъ съ чистымъ воздухомъ, здравіемъ, спокойнымъ сномъ: такъ со Іисусомъ и близостію къ Нему. Ты тогда только почувствуешь, что совершенно оставленъ, когда Онъ оставитъ

шебя; шогда шолько познаешь свою слѣпошу, когда Онъ не будешъ освѣщашь шебя. И сіе познаніе, сіе чувсшво осшавленія приведешъ шебя ко Іисусу; шы почувсшвуешь необходимосшь сего Единсшвеннаго. Только симъ пушемъ можешь къ Нему приближишься. При швоей шеплошѣ Онъ никогда не досшигнешъ своей цѣли. Ахъ! и любящему шрудно пламенѣшь шакою любовію, какой хочешъ Іисусъ; сколько шруднѣе должно + бышь сіе для шеплаго! И однакожъ на любви къ Іисусу все основываешся. Она есшь пружина, кошорая приводишъ въ движеніе все наше сущесшво; огонь, кошорый согрѣваешъ нашу холодносшь; сѣмя, изъ кошораго раждаешся въ насъ новый человѣкъ.

„Но какъ, скажешь шы, когда я не могу болѣе любишь Іисуса; когда мое сердце сшолько холодно, мое чувсшво сшолько прилѣплено къ земному, чшо не можешъ возвысишься къ Нему внушреннею любовію; когда я вообще не могу горячо любишь?" Любезный! эшо значишъ, чшо въ шебѣ умерщвленъ, по крайней мѣрѣ, ослабленъ зародышъ любви. Или шы любишь чшо либо другое болѣе, нежели Іисуса, пошому чшо

Его не знаешь. Каждый человѣкъ приносить съ собою въ міръ способность любить; и кого бы ты хотѣлъ любить, когда не любишь Того, Кто столь неизреченно достоинъ любви, и возлюбилъ тебя болѣе, нежели сколько можетъ любить какой либо человѣкъ? По этому ты умертвилъ сію способность, или по крайней мѣрѣ, заглушилъ чувственностію, корыстолюбіемъ, гордостію, которая не совмѣстна съ любовію: или ты не помышляешь о Іисусѣ Христѣ; не знаешь, чѣмъ Онъ для человѣчества былъ, есть и будетъ. И такъ старайся оживить въ себѣ способность любви; собери себя, и познай *всего* Іисуса.

Оживляй въ себѣ способность любви дѣлами любви, подаяніемъ, вспомоществованіемъ, облегченіемъ страданія, доставленіемъ радости. Непреставай поступать такъ дотолѣ, доколѣ не возлюбятъ тебя другіе, и доколѣ ты не возлюбишь ихъ взаимно. Внѣшнее дѣйствуетъ на внутреннее, подобно какъ и внутреннее на внѣшнее. Дѣла любви возбуждаютъ любовь, подобно какъ и любовь побуждаетъ къ дѣламъ любви. Положи для себя, каждый день сдѣлать что

нибудь такое, что избавляетъ другихъ отъ страданія, скорби и затрудненій; что облегчаетъ бремя, доставляетъ хотя и малую радость. *И* они будутъ для тебя любезны, поелику ты для нихъ нѣчто сдѣлалъ. Это есть собственно Божественное расположеніе нашей природы, что мы любимъ не только тѣхъ, которые оказываютъ намъ благодѣянія; но еще болѣе тѣхъ, которымъ мы могли оказать много благодѣяній, которые посему сдѣлались частію, лучшею частію нашего существа. Они будутъ любить тебя: поелику ты для нихъ нѣчто сдѣлалъ, и сіе-то будетъ оживлять твою любовь къ нимъ, и такимъ образомъ возвыситъ твою способность любви.

Собери себя! Я знаю, что ты имѣешь обязанности твоего званія. Тебѣ нужно отдохновеніе; ты можешь доставлять себѣ невинныя удовольствія: и сіе развлекаетъ твою жизнь. Но въ твоемъ внутреннемъ все можетъ и должно быть едино. Гдѣ твое сокровище, тамъ и сердце твое. Мысль о Іисусѣ Христѣ да сопровождаетъ тебя во всякомъ дѣлѣ, во всякомъ удовольствіи. Убѣгай всякаго удовольствія,

съ которымъ несовмѣстна мысль о Іисусѣ. Спрашивай себя при каждомъ дѣлѣ, какъ бы Онъ его совершилъ, естьли бы на твоемъ мѣстѣ былъ. Спрашивай себя при каждомъ удовольствіи, могъ ли бы ты наслаждаться онымъ въ Его присутствіи. Какъ Христіанинъ, ты обязанъ знать, что ты долженъ жить Ему, и никому другому. Увѣрь себя въ семъ твердо; впечатлѣвай сіе въ себѣ каждое утро; сообразуйся съ симъ въ поступкахъ. Удаляйся того, что тебя отъ сего удерживаетъ; прилѣпляйся къ тому, что къ сему способствуетъ. Іисусъ на своихъ учителей не налагаетъ никакихъ ненужныхъ узъ. Что Онъ не ясно запретилъ, то можешь всегда дѣлать; но помни, что говоритъ Павелъ: *вся ми лѣть суть, но не вся на пользу.* И такъ, когда ты чувствуешь, что тебѣ что нибудь препятствуетъ въ томъ, чтобы жить совершенно твоему Господу; то оставь этоне потому, что Онъ не позволяетъ сего, но потому, что оно *не на пользу.* Чѣмъ простѣе твое внутреннее существо: тѣмъ болѣе и легче и естественнѣе ты будешь взирать токмо на Него. Тѣмъ любезнѣе

Онъ будетъ для тебя; тѣмъ болѣе ты будешь горячь къ Нему.

Особенно старайся *лучше познать всего Іисуса.* Въ Евангеліяхъ ты находишь глазную мазь для прозрѣнія очей твоихъ. Ты, можетъ быть, думаешь, что уже знаешь Его изъ перваго наставленія, изъ катихизисовъ, изъ проповѣдей, которыя ты слышалъ; но все сіе недостаточно. Ты долженъ познать Іисуса изъ Его словъ и поступковъ, и притомъ *всего* Іисуса — превознесеннаго и униженнаго, какъ въ Его непобѣдимой силѣ, которою низложилъ книжниковъ и укротилъ бурю, такъ и въ снисходительной любви, съ которою Онъ благословилъ дѣтей и плакалъ о несчастіи Іерусалима, не смотря на то, что въ немъ находились смертельные враги Его. Ты долженъ познать въ Немъ Избавителя человѣковъ и образъ человѣковъ; Представителя Божества для человѣковъ, и высокій идеалъ человѣчества; Бога, который къ намъ столько близокъ, какъ другъ, и Друга, который столько силенъ, какъ Богъ; Существо, въ каковомъ одномъ человѣчество имѣло нужду. Для сего представляй себѣ

каждое положеніе, описанное Евангелистами; представляй лица, съ которыми Іисусъ обращался, и на которыхъ дѣйствовалъ; Его страданія, Его радости, Его чувствія; представляй все такъ, какъ бы ты присутствовалъ при каждомъ чудѣ, которое Онъ дѣлалъ, при каждомъ разговорѣ, который Онъ имѣлъ, при каждомъ ученіи, которое Онъ давалъ; какъ бы ты видѣлъ дѣйствіе, производимое симъ въ различныхъ людяхъ; представляй ненависть и любовь; своенравіе, которое совершенно не хотѣло вѣрить, и дѣтское чувство, которое изъ глубины духа говорило: *ни одинъ человѣкъ не говорилъ такъ, какъ сей человѣкъ.* Представляй себѣ особенно внутренніе Его страданія, отъ которыхъ Онъ могъ бы освободиться каждую минуту; но которыя добровольно понесъ изъ любви къ человѣкамъ, также и къ тебѣ. Часто говори себѣ, что и тебѣ повелѣно то, что Онъ повелѣлъ; запрещено то, что запретилъ; также и обѣщано то, что Онъ обѣщалъ. Незабвеннымъ да будетъ для тебя утѣшительное и спасительное изреченіе Его: *не о сихъ токмо, одиннадцати ученикахъ,*

молю, но и о всѣхъ вѣрующихъ словеси ихъ ради въ Мя. Іоан. 17, 20. И не возможно, чтобы ты не возлюбилъ Его, естьли имѣешь человѣческое сердце. Но познавай Его и изъ опыта. Не думай, чтобы сіе было очень трудно. Онъ охотно приближается къ твоему внутреннему, естьли только ты ревностно желаешь Его близости. Когда твое внутреннее исполнено мечтами суетности, чувственности, зависти, видами любостяжанія, честолюбія, мщенія; то Онъ не можетъ къ тебѣ приближиться, будучи чистъ, духовенъ и исполненъ любви. Но когда ты ревностно стараешся испразднить себя отъ всего сего, и приближаешься къ Нему въ благоговѣйной дѣтской молитвѣ: то безъ сомнѣнія испытаешь близость Его. Онъ прикоснется къ твоему внутреннему неизъяснимымъ и непонятнымъ, но ощутительнымъ образомъ; чувство любви Его пріятно проникнетъ тебя; ты не будешь болѣе тепелъ къ Нему. О! тысящекратно легче ощущать близость Его, нежели какъ думаетъ неопытный. *Онъ стоитъ при дверехъ и толчетъ* — въ судьбахъ, возбужденi-

яхъ, тысящекратнымъ образомъ. Естьли кто слышитъ гласъ Его и отверзаетъ свое внутреннее: то Онъ приближается къ нему, и сообщаетъ ему, что имѣетъ. Но такъ твердо и непоколебимо слово Іисуса, что кто тепль, тотъ не имѣетъ части съ Нимъ, того удаляетъ Онъ отъ себя.

Жестоко есть слово сіе. Кто можетъ послушати его? Но оно нимало не жесточе или не мягче словъ горячо всѣхъ Любящаго: *небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ.* Мат. 24, 35.

VI.

СИЛА БЛАГОДАТИ.

Жрецъ Мадіамскій восходитъ на гору, въ намѣреніи проклинать народъ Завѣта Божія. Онъ стоитъ на горѣ, открываетъ уста свои и—*благословляетъ* народъ во имя Господа.

Съ яростію спѣшитъ Савлъ, гонитель Іисуса Христа, изъ Назарета въ Дамаскъ, чтобы мучить и истреблять учениковъ Его. Онъ приходитъ въ Дамаскъ, и—*тотчасъ* проповѣдуетъ въ Синагогахъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій.

Врагъ Іисуса Христа Графъ Литтлетонъ беретъ перо, чтобъ представить Библію дѣломъ человѣческаго обмана. Онъ раскрываетъ ее, въ намѣреніи найти приговоръ осужденія Библіи въ ней самой. Онъ читаетъ, и начинаетъ сомнѣваться; читаетъ далѣе, перечитываетъ, и—увѣрившись въ ея справедливости и Божественности, пишетъ прекрасную книгу о обращеніи Савла.

Что показываютъ сіи примѣры? То же самое, что день сказываетъ дню, и ночь возвѣ-

щаетъ ночи: тоже самое, что проповѣдуетъ небо и земля, и что возвѣщаютъ вѣчности вѣчностей—Силу Благодати!

VII.

ИСТИННОЕ ПРОЩЕНІЕ.

Не трудно произносить слова: *прощаю и забываю;* но кто исполняетъ ихъ самымъ дѣломъ? Иной говоритъ: *прощаю, но не могу забыть.* Онъ и не помышляетъ о томъ, что обманываетъ и прощаемаго и самаго себя, что отнимаетъ лѣвою рукою то, что даетъ правою. — *Забываю, но не могу простить,* говоритъ другой. Онъ и не думаетъ о томъ, что *забвеніе* можетъ происходить отъ слабости также какъ и отъ добродѣтели, отъ *времени* также какъ и отъ нашей *доброй воли.*

Слово Божіе научаетъ насъ, что *прощеніе* есть *уничтоженіе;* что мы тогда только прощаемъ оскорбившаго насъ, когда любимъ его такъ какъ любили бы его, когда бы онъ не сдѣлалъ намъ зла, или лучше, когда бы вмѣсто зла сдѣлалъ намъ добро. Такъ *прощаетъ* Богъ. Онъ не помышляетъ вѣчно о нашемъ преступленіи; Онъ истребляетъ оное такъ, какъ бы его и не бы-

ло. *Взыщется грѣхъ и не обрящется*, когда Богъ проститъ его.

Изъ сего мы познаемъ, что прощеніе не есть дѣло нашего естества; но даръ, благодать, дѣло Божіе. А по сему намъ должно ежедневно молиться Отцу небесному о духѣ прощенія, дабы прощать подобныхъ себѣ *такъ, какъ* Онъ насъ прощаетъ.

VIII.

О ВЫСОКОМЪ ВЪ БИБЛІИ.

Много писали *о Высокомъ въ Библіи.* Но должно говорить правду; обыкновенно восхищались только красотою платья, и оставляли безъ вниманія несравненно прекраснѣйшее тѣло. Доколѣ мы ищемъ *высокаго* въ слогѣ и языкѣ, дотолѣ гоняемся за тѣнію, и не имѣемъ основательнаго понятія о сущности высокаго. Посему-то неудовлетворительно все то, что Лонгинъ, Боало и Мендельсонъ написали о высокомъ.

Высокое Библіи часто находится тамъ, гдѣ ищутъ его всего менѣе. Оно столько же находится въ простомъ и неукрашенномъ повѣствованіи Моисея и Іоанна, сколько и въ серафимскомъ слогѣ Исаіи и Псалмопѣвца. Нѣчто священное, неопредѣлимое, ощущаемое только духовно чувствующею душею, увлекающее къ глубокому удивленію, возбуждающее къ благоговѣнію и поклоненію—вотъ свойство истинно высокаго. Въ семъ смыслѣ, мы и не ища высокаго, найдемъ оное повсюду въ нашей Библіи; но

штщетно станемъ искать онаго въ книгахъ человѣческихъ.

Лонгинъ слова Моисеевы: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, приводитъ въ примѣръ высокаго. Слово *бысть* дѣйствительно есть высокое: ибо что, чего *хощетъ* Всемогущій, не *постепенно* дѣлается, но *вдругъ*. Впрочемъ всѣ дѣйствія всемогущества Божія высоки.

Но какое безчисленное множество высокихъ чувствій въ Библіи, которыхъ Лонгинъ совсѣмъ не примѣтилъ! *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*, сказалъ Апостолъ. Какое высокое слово души! Она и на землѣ уже небесная!

Должно быть подобнымъ Апостолу! 1 Кор. 4, 16.

IX.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ ЯЗЫКА.

Нарѣчіе твое обличаетъ тебя, говорили стоявшіе отрекшемуся Петру. Матѳ. 26, 73. Но они обманывались. Съ клятвою и божбою отрекаться отъ своего благодѣтеля, отъ своего любви исполненнаго Господа—нѣтъ! Петръ не научился такому нарѣчію въ обращеніи съ Іисусомъ. Онъ самъ почувствовалъ сіе; вышелъ вонъ, и плакалъ горько.

Но намъ по всей справедливости сказать можно: ваше нарѣчіе обличаетъ васъ. Ибо языкъ нашъ весьма часто служитъ яснѣйшимъ доказательствомъ нашего развращенія.

Весьма больно слышать, что священнѣйшія слова наши часто совсѣмъ оскверняются, и благороднѣйшія названія наши часто даются постыднѣйшимъ предметомъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Невинныя насмѣшки, *невинный* обманъ, *безгрѣшныя* взятки, *честная* игра въ карты, *ангельская* пляска; и какія вещи называемъ

божественными! сколько притомъ оскверненій священнаго и священнѣйшаго!

Любимый грѣхъ. — Можетъ ли что быть грѣшнѣе, какъ *любить* грѣхъ!

Нечаянно; случайно; судьба велитъ; *счастье* благопріятствуетъ; дай *небо*—тысячи подобныхъ выраженій не суть ли явныя отрицанія Бога?

Убійство времени; *препровожденіе* времени. *Ничего* не дѣлать, у насъ значитъ *убивать* время; а дѣлать *непотребности*, значитъ *провождать* время. — Не большаго ли достойно наказанія такое препровожденіе, нежели убійство времени?

Старайся *развлечь* себя. Вотъ первый и послѣдній совѣтъ, который подаемъ больному, или печальному. — Ахъ! и безъ того всегда почти развлеченная и всегда почти развлекаемая душа непрестанно имѣетъ нужду въ томъ, чтобы *собрать* себя.

Мы извиняемся: и другіе *образованные* люди подобны намъ. Какой стыдъ! не иные какіе, а *образованные*, Христіанскіе люди, Мы не находимъ слѣдовъ подобнаго злоупотребленія въ языкѣ и словахъ даже почти у дикихъ людей.

X.

ПРИВѢТСТВІЯ.

Господь съ вами! Господь да благословитъ тебя! Руѳ. 2, 4. Какое любезное взаимное привѣтствіе! — *Миръ вамъ!* Такъ Воскресшій привѣтствовалъ Апостоловъ; и Его привѣтствіе миромъ было сообщеніемъ мира. — *Благодать вамъ!* Такъ привѣтствовали Апостолы учениковъ своихъ.

Миръ! было обыкновеннымъ привѣтствіемъ у Іудеевъ. Миръ; то есть: спасеніе, благословеніе, благодать Божія. — *Слава Іисусу Христу во вѣки, аминь!* Такъ нѣкогда привѣтствовали другъ друга Христіане.

А мы какъ поступаемъ? Мы со стыдомъ смотримъ другъ на друга, когда сдѣлаемъ себѣ наши совершенно плоскія привѣтствія. Мы ежедневно употребляемъ въ привѣтствіяхъ не имѣющія смысла увѣренія въ униженіи, покорности, преданности. Доброе здоровье, хорошій аппетитъ, пріятный сонъ—вотъ все, чего умѣетъ желать посѣтитель хозяину, и хозяинъ посѣтителю;

вошъ все, чѣмъ мы умѣемъ привѣшствовать другъ друга при свиданіи и разставаніи.

Обыкновенное наше желаніе *здравствовать* могло бы бышь истиннымъ благословеннымъ привѣшствіемъ; но мы при семъ привѣшствіи думаемъ объ одномъ шолько благосостояніи шѣла, и совсѣмъ забываемъ бѣдную душу.

Не должно ли больше забошишься о здравіи души? Но по насъ хошь исшлѣй она, лишь бы здорово было шѣло. Христіанское ли эшо состояніе!

XI.

Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.
Матѳ. 25, 40.

Не ручаясь рѣшительно за достовѣрность нижеслѣдующей повѣсти, скажемъ только, что естьли она есть дѣйствительная исторія, то должно отдать за нее въ обмѣнъ всѣ языческія исторіи, персидскія, греческія и римскія; естьли же впрочемъ она есть и вымыселъ, то должно отдать за нее всѣ образцовыя творенія древнихъ и новыхъ язычествующихъ стихотворцевъ.

Одинъ простой, но благочестивый крестьянинъ, слушая въ церкви Евангельское повѣствованіе, что Іисусъ Христосъ по своемъ воскресеніи ѣлъ у своихъ учениковъ рыбу и медъ, Лук. 24, 43. такъ сильно былъ тронутъ, что вполголоса началъ молиться: Боже мой, Господи Іисусе Христе, сотвори милость со мною, приди ко мнѣ въ слѣдующее воскресенье, и откушай со мною и дѣтьми моими. Конечно, я низкой человѣкъ; но Ты часто ѣлъ и пилъ съ

низкими людьми: и мною будешь Ты доволенъ. — Онъ повторялъ сію молитву каждый день. Наканунѣ слѣдующаго Воскресенья, онъ сказалъ женѣ своей: заколи самую лучшую курицу, какая есть у насъ; завтра придетъ къ намъ гость, любезный и знатный гость: дѣтей одѣнь опрятно, и постарайся, чтобы все было чисто. Напрасно жена и дѣти спрашивали у него, какъ называется ожидаемый гость, и кто онъ. Однако жена сдѣлала все по приказанію мужа. Въ назначенное Воскресенье мужъ ходилъ въ Церковь и пришелъ домой; пробило двенадцать часовъ; столъ накрытъ, и кушанье готово. Дожидаются; жена заботится, мужъ спокоенъ и веселъ. Ахъ! онъ вѣрно не придетъ? говоритъ жена. Придетъ непремѣнно и скоро, сказалъ мужъ. Ожидаютъ еще нѣсколько времени. Дѣти хотятъ ѣсть; простая жена безпокоится, чтобъ не простыло или не испортилось кушанье. Крестьянинъ, будучи увѣренъ въ своемъ дѣлѣ, велѣлъ наконецъ подавать на столъ. Ступайте дѣти, сказалъ онъ, станемъ молиться: гость нашъ скоро будетъ. Онъ молился громко и благоговѣйно: Боже

мой, Господи Іисусе, приди, будь нашимъ гостемъ! — Вдругъ кто-то постучался. Крестьянка побѣжала и отворила дверь; сѣдой старикъ просилъ кусокъ хлѣба Христа ради. Крестьянинъ бросился къ нему, и повелъ его за руку за столъ. Добро жаловать, любезный гость, сказалъ онъ; здѣсь назначено уже для тебя мѣсто. Видишь, жена, я упросилъ Господа Іисуса къ обѣду; я зналъ, что Онъ не откажетъ въ этомъ. Вотъ Онъ, въ бѣдномъ братѣ своемъ!

Не станемъ портить сей повѣсти нашими примѣчаніями.

РЕЕСТРЪ
ДУХОВНОНРАВСТВЕННЫМЪ КНИГАМЪ.

Сіи книги продаются въ С. Петербургѣ, на Фурштатской улицѣ подъ No 503, въ домѣ Коллежскаго Ассесора Князя Василья Ивановича Мещерскаго, у служителя Ивана Каверина. Иногородные могутъ получать оныя по ихъ адресу, не платя ничего за провозъ; а кто пожелаетъ взять оныхъ на сумму болѣе ста рублей, тому будетъ сдѣлана уступка на каждые сто рублей по двадцати рублей.

No.		сумма руб.	сумма коп.
1.	Возрастающее дѣйствіе Благодати - - - - - - - -		10
2.	Къ читателямъ Слова Божія -		10
3.	Къ страждущимъ - - - - -		10
4.	Бѣдный Іосифъ - - - - - -		10
5.	Благочестіе въ хижинѣ - - -		10
6.	Ученіе о Крестѣ - - - -		10
7.	Совѣты наставника - - -		10
8.	Разговоръ о пользѣ Библейскаго Общества - - - - - - -		10
9.	Бодрствующій Христіанинъ -		10
10.	Разговоръ двухъ матрозовъ послѣ бури - - - - - - -		10
11.	Возрастающая власть грѣха -		10
12.	Грѣхъ не бездѣлица - - -		10
13.	Объ опасности отлагательства		10
14.	Иванъ слуга - - - - - -		10
15.	Се, нынѣ день спасенія - - -		10
16.	О лжеупованіи - - - - -		10
17.	Жизнь Вильгельма Келли - -		10

	сумма	
	руб.	коп.
Увѣщательный гласъ - - -		10
Разговоръ о возрожденіи - -		10
Приключеніе Библіи - - -		10
Три разговора Священника съ прихожанами - - - - -		15
Арапъ невольникъ - - - -		15
Обращеніе молодой крестьянки		15
Конецъ времени - - - -		15
Жизнь Полковника Гардинера -		15
Воинъ во всемъ оружіи - - -		25
Историческое доказательство		25
о божественности Іисуса Христа - - - - - - - -		25
Повѣствованіе о двухъ пріятеляхъ или слѣдствіе моднаго воспитанія - - - - - - -		25
Дочь молочника - - - -		25
Духа не угашайте - - - -		30
Бесѣды о томъ, что истинный Учитель Іисусъ Христосъ, Пресвященнаго Митрополита Михаила - - - - - - - -		70
Бесѣды о внутреннемъ состояніи человѣка, *его же* Пресвященнаго Митрополита Михаила -		70
Бесѣды о истинномъ покаяніи человѣка *его же* Пресвященнаго Митрополита Михаила - -		70
Разговоръ матери съ дѣтьми -	1	
О распространеніи Христіанства - - - - - - - -	3	
Увѣщаніе охладѣвшимъ и отступникамъ - - , - -		15
Увѣщаніе уповающимъ на свою правду - - - - - - - -		15
Увѣщаніе нерадящимъ о спасеніи - - - - - - - -		15
Увѣщаніе миролюбцамъ - -		15

No.		сумма	
		руб.	коп.
40.	Увѣщаніе любителямъ суетныхъ удовольствій - - - - -		15
41.	26 Бесѣдъ изъ *Труда пищи и покол* сочиненія Преосвященнаго Митрополита Михаила по 10 к. - - - - - - -	2	60
	Вновь поступили въ продажу слѣдующія:		
42.	Пастырскія наставленія простолюдинамъ молиться Богу, сочиненія Преосвященнаго Митрополита Михаила - - -	3	
43.	Размышленія о Религіи - -		10
44.	Совѣты неопытнымъ Христіанамъ - - - - - - - -		10
45.	О воспитаніи юношества - -		10
46.	Воспоминаніе при заключеніи года - - - - - - - -		10
47.	О состояніи человѣка по плоти и по духу - - - - - - -		15
48.	Приглашеніе грѣшникамъ обратиться къ Богу - - - - -		15
49.	Пребываніе Божіе въ человѣкѣ		20
50.	Руководство къ жизни благочестивой - - - - - - - -		35
51.	12 Бесѣдъ Преосвященнаго Тихона Задонскаго по 10 к. - -	1	20
	Для дѣтскаго чтенія:		
52.	Дѣтскіе разговоры - - - -	1	
53.	О дѣйствіи благодати въ сердцѣ молодой дѣвицы - - -		10
54.	Повѣствованіе о жизни и смерти Маріи Бѣлой - - - -		10

XII.

БЕСѢДА

СВ. IОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

СКАЗАННАЯ

въ Церкви Св. Апостоловъ, послѣ краткой бесѣды нѣкоего Епископа, на слова: *Жатва убо многа, дѣлателей же мало.* Мат. 9, 37.

Видѣли вы старца и вмѣстѣ юношу. Старца по тѣлу, юношу по силѣ ума. Видѣли сѣдины цвѣтущія, и старость, исполненную живости. Сіи возрасты не то значатъ у насъ въ Церкви, что внѣ ея. Въ дѣлахъ свѣтскихъ старость безполезна. На примѣръ воинъ, достигшій сего возраста, не можетъ ни лука натянуть, ни стрѣлы пустить, ни копья бросить, ни на коня сѣсть, ни восходить на стѣны, и ничего

подобнаго тому не можетъ дѣлать. И кормчій, когда старость ослабитъ тѣлесныя силы его, не можетъ натянуть канатъ, распустить паруса, дѣйствовать весломъ, управлять кормиломъ, сражаться съ волнами, и ничего другаго сему подобнаго не можетъ дѣлать. Также и земледѣлецъ, находясь въ семъ возрастѣ, не можетъ ни воловъ запрягать, ни плуга влачить, ни разрывать и проводить борозды, ни обдѣлывать деревъ, ни присоединяться къ числу жнецовъ, и ничего подобнаго не въ силахъ дѣлать. Но всѣ они сидятъ дома, получивъ увольненіе отъ дѣлъ по причинѣ своего возраста, и будучи удерживаемы старостію, сею великою и неумолимою необходимостію. Не то бываетъ съ учителемъ Церкви; но онъ тогда наиболѣе станетъ дѣйствовать, займется проповѣданіемъ, усугубитъ труды ученія, и будетъ стараться о исправленіи нравовъ. Въ другихъ случаяхъ старость безполезна; но для Церкви и трудовъ добродѣтели она весьма много приноситъ пользы. Ибо и блаженный Авраамъ тогда выдержалъ величайшій подвигъ, когда достигъ сего возраста.

Тогда, тогда онъ превозмогъ упорство природы, и закалалъ сына. Заклалъ, естьли не на самомъ опытѣ, то намѣреніемъ; естьли не исполненіемъ, то рѣшимостію; естьли не дѣломъ, то мыслію. Тогда онъ принесъ въ жертву собственную свою утробу, и почти вышедъ за предѣлы самой природы и переселившись на небо, совершилъ сіе удивительное и необычайное дѣло. И Павелъ, Учитель вселенныя, въ самой глубокой старости выступилъ на чудные оные подвиги, и состарѣвшись тѣломъ переносилъ съ великою твердостію и узы и цѣпи и темницы. О семъ самъ онъ говорилъ: *якоже Павелъ старецъ, нынѣ же и узникъ Іисуса Христа.* Филим. 9. Но я говорю сіе не къ посрамленію юности: ибо и Отроки, поправшіе пламень пещи, были очень молоды и малолѣтны, и Іеремія, когда онъ получилъ пророчество. Также и Даніилъ, когда обуздалъ львовъ, и по неизреченной своей надеждѣ на Бога открылъ тайныя сновидѣнія Царя и возвѣстилъ оныя видѣвшему, былъ весьма молодъ, и молодость не была для него препятствіемъ на пути къ добродѣтели. Въ дѣлахъ мірскихъ и пере-

зрѣвшая старость и недозрѣвшая юность были бы великими препятствіями: но въ подвигахъ добродѣтели не такъ. Надобно только имѣть рѣшимость и готовность въ душѣ; тогда и юность не будетъ безполезна, и старость не будетъ безплодна. И въ томъ и въ другомъ возрастѣ можно видѣть обильные и зрѣлые плоды, естьли у кого, какъ я сказалъ, душа бодрственна, научена любомудрію, и великою добродѣтелію обращаетъ на себя благоволеніе Божіе. И такъ никто не возлагай вины на юность или старость въ извиненіе лѣности. Поелику и теперь многіе изъ юношей наполняютъ сіе духовное зрѣлище, а старики безчинствуютъ на конскихъ ристалищахъ; и есть также старики, которые вмѣстѣ съ сѣдиною украшаютъ себя и слушаніемъ поученія; и есть юноши, которые тамъ на зрѣлищахъ выказываютъ несмысленность своей юности. Хотя и многіе здѣсь съ нами, но я не довольствуюсь симъ. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы не только многіе здѣсь были, но всѣ, и чтобъ никто не оставлялъ Церкви, такъ что я терзаюсь и раздираюсь отъ горести, есть-

ли хотя одинъ найдется отставшій отъ стада. Поелику и Пастырь оный, оставивъ девяносто девять овецъ, пошелъ искать одной заблудившейся, и дотолѣ не успокоился, пока не привелъ ее къ стаду; и много употребилъ на то усилій. Ибо не полно было сторичное число ихъ, доколѣ не привелъ одной, и сто тогда стало сто, когда и она отыскана. Не говори мнѣ, что одинъ братъ потерялся. Но помысли, что сей братъ есть предметъ великаго попеченія Божія; для котораго столь много сдѣлано, за котораго пролита драгоцѣнная кровь и заплачена толь великая цѣна; для котораго небо распростерто, и солнце зажжено, и луна обращается, и сіяетъ разнообразный хоръ звѣздъ, и воздухъ распростертъ, и море наполнено водою, и земля основана, и источники источаютъ воду, и рѣки бѣгутъ, и горы утверждены; для котораго луга и сады; для котораго сѣмена и растѣнія; для котораго различные роды растѣній; для котораго существуетъ то, что на горахъ, въ пустыняхъ, въ городахъ, на поляхъ, въ лѣсахъ и на холмахъ; для котораго безчисленное мно-

жество рыбъ; для котораго различные роды четвероногихъ; для котораго разнообразные виды птицъ; для котораго Законъ; для котораго Пророки; для котораго Апостолы; для котораго тысячи чудесъ; но за чѣмъ много говорить? для котораго Единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и убіенъ былъ.

Помысли, какъ печется Богъ о спасеніи людей, и не презирай ни одного человѣка. Но, по окончаніи сего духовнаго зрѣлища, взыщи не бывшаго въ Церкви, и не прежде успокойся, пока не приведешь его и не возвратишь матери, пока не отклонишь его отъ худыхъ привычекъ, пока не освободишь плѣненнаго, не вытащишь утопшаго и не избавишь похищеннаго отъ лютыхъ звѣрей. Ибо иначе какое ты найдешь извиненіе, какое оправданіе? Мы пришли въ храмъ Апостоловъ; видимъ ихъ раны и язвы и текущую кровь, драгоцѣннѣйшую золота, узы, бичи, каждодневную смерть, которую они претерпѣвали за Церковь; видимъ Ученика Павлова, всюду ему сопутствующаго и равняющагося Учителю, и тельца отъ вола неразлучнаго; ви-

димъ брата перваго изъ Апостоловъ, рыбаря, закидывающаго сѣть и ловящаго людей вмѣсто рыбъ, проповѣдника Евангелія; и какъ на лугу мы увеселяемся ихъ славными дѣлами. А тѣ, которые оставили насъ, сидятъ и смотрятъ на безсловесныхъ коней, ругательствомъ и бранью осыпаютъ другъ друга, безъ всякой причины возжигаютъ гнѣвъ и вражду, исполняются радостію, которая несноснѣе печали, о побѣдѣ всадниковъ, о рѣзвости коней. Что можетъ быть сего безумнѣе? Скажи мнѣ, о чемъ ты радуешься? Что скачешь и прыгаешь, и идешь оттуда веселъ? А ты о чемъ печалишься, почему укрываешься и потупляешь глаза и мучишься въ душѣ твоей? Потому что одинъ побѣдилъ, а другой побѣжденъ? А тебѣ что до того? Что за причина сей печали или радости? Какого наказанія достоинъ тотъ и другой изъ васъ? Вы не думаете о томъ, что душа ваша каждый день возмущается страстями, и радуетесь или печалитесь о безсловесныхъ животныхъ и о другихъ безумныхъ людяхъ. Но чтобы всей бесѣды нашей не употребить на сіе, и не потерять

напрасно времени, мы исправленіе ихъ вручаемъ вашей любви, а сами коснемся чтеннаго нынѣ, и постараемся вывести васъ на лугъ Божественныхъ Писаній. Писаніе подобно лугу. Какъ на лугу цвѣты, хотя различны, но всѣ прекрасны, и всѣ привлекаютъ на себя глаза зрителя: тоже самое можно видѣть и въ Божественныхъ Писаніяхъ. Ибо и блаженный Давидъ привлекаетъ къ себѣ умъ нашъ, и Апостольское слово, сказанное Тимоѳею; также и дерзновенный Исаія, любомудрствующій о человѣческой природѣ, и ихъ Господь Іисусъ, бесѣдующій съ учениками и говорящій: *жатва убо многа, дѣлателей же мало.* И такъ, естьли угодно, выставимъ оное изреченіе и раскроемъ смыслъ его. Хотя оно и кратко, но представляетъ намъ неизмѣримое море мыслей. По сему мы займемся имъ съ великимъ вниманіемъ. Сказано: *видѣвъ же народы яко бяху смятени, глагола ученикомъ своимъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало.* Какая жатва, скажи мнѣ, и для чего такъ названо сіе ученіе? Жатва есть окончаніе дѣла. Ибо, когда сѣмя брошено въ

нѣдра земли, то оно получитъ влагу, и потомъ, напитавшись влагою и раздувшись, занимаетъ вокругъ себя землю, и пустивъ отъ себя многіе отпрыски, зарываетъ въ глубину корни свои, и прежде появленія скрывается во глубинѣ. Послѣ сего мало по малу будучи питаемо солнцемъ и дождемъ и воздухомъ, при пособіи земли, возрастаетъ, и дѣлается сначала зеленою травою и пускаетъ нѣжные листки. Потомъ даетъ незрѣлый колосъ, и когда настанетъ весна, то мало по малу созрѣвая обращается въ стволъ и колосья, въ которыхъ содержится плодъ. Тогда наконецъ земледѣлецъ, изостривши серпъ, собираетъ жнецовъ, и снятый плодъ привозитъ и кладетъ дома. Посему жатва есть конецъ всего труда и земледѣлія. И такъ, скажи мнѣ, какимъ образомъ Онъ называетъ жатвою то, что еще начинаетъ быть? Ибо нечестіе во всей вселенной еще господствовало, и жертвенники курились, и идоламъ покланялись, и Іисуса презирали, и глубокая ночь все покрывала, и зима была жестокая, море волновалось и свирѣпые вѣтры раздирали жизнь человѣческую, страсти

владычествовали и все было потопляемо. Ибо повсюду былъ блудъ и прелюбодѣяніе и распутство; повсюду любостяжаніе и грабежи и вражды; кровопролитіе на землѣ; кровопролитіе на морѣ: поелику и тамъ морскіе разбойники производили убійства; непрестанныя были войны и битвы; междоусобныя сраженія и убійства, изъ всѣхъ убійствъ гнуснѣйшія: ибо дѣтей закалали въ жертву идоламъ, и естество было забыто, и родство испровергнуто; вездѣ утесы и скалы и ужасные камни; не было между людьми кормчаго: хотя и были немногіе кормчіе въ Іудейскомъ народѣ, но никто ихъ не слушалъ; находившіеся на кораблѣ возмущались противъ нихъ, другъ друга убивали и бросали въ море. Скиѳы и Ѳракійцы, Мавры и Индіяне, Персы и Сарматы, жители острововъ Греціи и твердой земли, и вся, такъ сказать, подсолнечная служила демонамъ, и отъ сихъ лютыхъ бѣсновалось все, и село и городъ и пустыня, и земля и море, и варвары и Греки, и горы и лѣса и холмы. Одинъ только Іудейскій народъ, по видимому благочестивый, имѣлъ Пророковъ и немного сѣменъ Бого-

познанія. Но и тѣ со временемъ зарыты въ землѣ, и учители сего народа, строгіе обличители пороковъ, сдѣлались таковыми для себя самихъ, и не только неспособны были учить другихъ и руководить къ благочестію, но и сами тогда подавали соблазнъ другимъ. О семъ и Пророкъ говорилъ: *васъ ради имя Мое хулится во языцѣхъ.* Ис. 52, 5.

И такъ, когда такое зло распространялось по вселенной, и когда еще не были брошены сѣмена: ибо повсюду было терніе и волчцы и вредныя травы; когда еще не было очищено поле, и плугъ не проходилъ по нему, и борозды проведены не были, какъ Онъ говоритъ о жатвѣ: *жатва многа?* И почему такъ называетъ Евангеліе? Почему? Потому что тогда были такія обстоятельства; Онъ намѣревался послать ихъ по всей вселенной, и вѣроятно они страшились, смущались и сами съ собою разсуждая говорили: возможно ли, чтобы мы, одиннадцать, (ибо одинъ похищенъ былъ звѣремъ), простые, неученые, бѣдные, неизвѣстные, нагіе, по одной ризѣ имѣющіе, босые, не имѣющіе съ собою ни пояса, ни

жезла, ни полушки, прошли всю вселенную въ такомъ положеніи находящуюся, и отклонили людей отъ старыхъ обычаевъ, и вложили въ нихъ новыя понятія, и внушили имъ странное нѣкое ученіе? Когда исторгнемъ терніе? когда посѣемъ сѣмена? когда воздѣлаемъ ихъ душу? когда получимъ плодъ? И кто насъ не растерзаетъ? кто не низвергнетъ? Какъ можно намъ открыть уста, противустать, состязаться, явиться предъ лицемъ толь многихъ тысячъ? Какъ утолимъ ярость владѣтелей, успокоимъ возмущеніе народа, опровергнемъ доводы Философовъ, силу Ораторовъ, упорство предразсудковъ, власть древнихъ обычаевъ, коварства демоновъ, души, зараженныя тысячами болѣзней? Какъ мы, одиннадцать, исправимъ всѣхъ обитателей вселенныя, простые мудрыхъ, нагіе вооруженныхъ, подвластные владѣтелей? Знающіе одинъ языкъ, какъ будемъ говорить съ безчисленными языками и народами, съ варварами и чужеземцами? Кто насъ приметъ, когда не будетъ разумѣть и языка нашего?— Чтобы такими мыслями они себя не возмущали, Онъ назвалъ Евангеліе жатвою,

какъ бы такъ говоря: все устроено, все приготовлено; Я посылаю васъ собрать готовые плоды. Вы можете въ одинъ и тотъ же день и сѣять и жать. И какъ земледѣлецъ, выходя на жатву, радуется и веселится и восхищается, и не думаетъ о трудахъ и неудобствахъ; но поспѣшаетъ какъ на готовыя произведенія, бѣжитъ, чтобы получить годовый плодъ, и не боится никакого затрудненія, никакого препятствія, никакого непредвидимаго случая, ни дождей, ни града, ни зноя, ни лютаго набѣга саранчи. Кто приступаетъ къ жатвѣ, тотъ ничего такого не видитъ, и потому обыкновенно принимаются за сіи труды съ радостнымъ пѣніемъ. Равно и вамъ, и еще съ большею радостію, должно итти во вселенную: ибо сіе дѣло есть жатва; жатва, съ великимъ удобствомъ соединенная; жатва, доставляющая вамъ готовый сжатый хлѣбъ. Надобно только говорить, а не трудиться. Идите и учите, сказалъ Онъ, и вы увидите зрѣлый плодъ, собираемый въ царскія житницы. Посему то и послѣ, посылая ихъ, сказалъ: *Се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія*

вѣка. Матѳ. 28, 20. Ибо Онъ былъ Тотъ, Который неудобное дѣлаетъ удобнымъ, и что сказалъ Пророкъ: *Азъ предъ тобою пойду и горы уравню,* Ис. 46, 2. то сбылось съ Апостолами ощутительнымъ образомъ. Ибо предшествовалъ имъ Христосъ и содѣлывалъ путь удобнымъ. Сіе показывая громогласный Исаія, говорилъ: *всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится.* Ис. 40, 4. Онъ говоритъ не о настоящихъ горахъ и холмахъ: да сіе и не сбылось; но именемъ горъ называетъ гордыхъ, надменныхъ, высокоумныхъ. Всѣхъ сихъ унизилъ Христосъ высокимъ смиреніемъ, и изъ горъ сдѣлалъ долины. Называетъ же такимъ образомъ гордыхъ не за высоту ума ихъ, но за то, что ихъ умъ былъ безполезенъ, душа безплодна, и слова безсмысленны. Ибо какъ гора не приноситъ плода, такъ и надменный умъ. И онъ еще гораздо хуже. Гора не даетъ плодовъ; а гордость не только не даетъ никакого плода, но и тотъ, какой есть, дѣлаетъ вялымъ, и естьли какой вновь станетъ расти, изсушаетъ, между тѣмъ какъ смиренномудріе не только питаетъ плодъ, ка-

кой есть, но обыкновенно и новый производитъ.

Самые лучшіе примѣры того, о чемъ мы сказали, Фарисей и Мытарь. Тотъ, пришедъ съ гордостію, не только не произвелъ никакого плода, но потерялъ и тотъ, который былъ. А Мытарь, будучи безплоденъ и не имѣя ничего добраго, дѣлаетъ доброе дѣло. Ибо какъ только онъ воздохнулъ, и съ потупленными взорами назвалъ себя бѣднымъ, то и вышелъ совершенно оправданъ, и превзошелъ въ томъ Фарисея. Но дабы вы и изъ самыхъ дѣйствій увидѣли, и надъ извѣстными лицами познали, гдѣ Христосъ гору и холмъ унизилъ, обратимся опять къ Павлу. Сей скинотворецъ, (я съ удовольствіемъ воспоминаю о ремеслѣ его, дабы ты зналъ, что ремесло не служитъ къ безчестію, а порочна и предосудительна праздность) сей Павелъ, находясь въ Саламинѣ, вступилъ въ разговоръ съ однимъ Проконсуломъ и вмѣстѣ съ его волхвомъ. Трудность была съ двухъ сторонъ, — со стороны гордости начальника и коварства волхва. Когда же онъ увидѣлъ, что сей гнусный и наглый звѣрь препят-

ствовалъ Проконсулу и останавливалъ его ученіе, то послушай, что говоритъ онъ силою Духа Святаго: *о исполненне всякія лъсти, и всякія злобы, сыне діаволь*. Дѣя. 13, 10. Ибо порицать не всегда худо, но худо порицать безъ причины: потому что такому и наказаніе Христосъ опредѣлилъ. Но кто это дѣлаетъ въ свое время, тотъ подражаетъ врачу, который благовременно отсѣкаетъ зараженный членъ, и отсѣченіемъ прекращаетъ заразу. Сіе-то и Павелъ дѣлаетъ: *не престанеши ли развращая пути Господни правыя?* Но онъ словъ твоихъ, Павелъ, не слушаетъ. Представь ему какое нибудь Апостольское доказательство, удержи его языкъ, загради ему уста, останови ядовитый потокъ. Что же онъ дѣлаетъ? Показывая, что онъ не съ людьми сражается, говоритъ: *И нынѣ се рука Господня на тя*. Ибо Тотъ, Который сказалъ: *Азъ съ вами есмь во вся дни*, былъ тогда и съ Павломъ, и онъ, имѣя такое обѣщаніе, взываетъ къ Нему и проситъ, чтобы Онъ отмстилъ, и помогъ ему въ настоящемъ случаѣ, и отдалилъ препятствія: *И нынѣ се рука Господня на тя*. Какая го-

товность во Христѣ? Какое дерзновеніе въ Павлѣ? Лишь только онъ словами произнесъ свое рѣшеніе о наказаніи, Христосъ тотчасъ соглашается на слова его? Что есть рука Господня? Сила противодѣйствующая, поражающая. Ибо Онъ всюду былъ съ ними, готовъ былъ слушать ихъ и дѣла приводилъ къ жатвѣ, не заставлялъ ихъ трудиться и безпокоиться, но дѣлалъ все своею силою. *И былъ слѣпъ, не видя до времене.* Видишь ли наказаніе вмѣстѣ съ милостію? Ибо приговоръ сей не есть наказаніе, но вразумленіе; есть исправленіе, а не погубленіе. Для сего онъ не руку изсушилъ, не языкъ сквернословящій отнялъ, не ноги повредилъ, но глаза. Поелику самъ онъ тѣмъ же излѣчился, и избавился отъ пути заблужденія и стезей пагубныхъ, и сіе самое врачевство даетъ и ему, какъ бы такъ говоря: и я проводилъ жизнь худо, и имѣлъ зрѣніе на погибель другихъ. Потому хорошо, что я ослѣпъ, дабы такимъ образомъ получить лучшее зрѣніе. И тебѣ тоже врачевство даю; и твои внѣшніе глаза ослѣпляю, дабы открыть внутренніе. *Тогда видѣвъ Анѳупатъ бывшее, вѣро-*

ва. Видишь, какъ гора сдѣлалась равниною, и холмъ униженъ, и жатва поспѣла, и класы сжаты, и зрѣлые плоды собраны въ житницу, и Павелъ нисколько не трудился, не безпокоился, но однимъ словомъ уловилъ Проконсула. Посему Евангеліе Онъ называетъ жатвою по причинѣ скорости и удобности, какую Онъ имъ доставлялъ.

Такимъ же образомъ уловленъ былъ и Евнухъ оный, иноземный и иноплеменный, облеченный великою властію. И тамъ это сдѣлано скоро и безъ труда. Ибо, когда Филиппъ сѣлъ на колесницу и началъ поучать его, или еще прежде, нежели онъ сѣлъ. Здѣсь подивись тому, какъ иноземецъ и иноплеменникъ, напыщенный своею знаменитостію: ибо не малая власть ему была ввѣрена; какъ онъ человѣка бѣднаго, нищаго, неизвѣстнаго, котораго никогда не видалъ, съ которымъ никогда не имѣлъ обращенія, и котораго видѣлъ тогда въ первый разъ, призвалъ къ себѣ и приказалъ ему взойти и сѣсть съ собою? Кто это сдѣлалъ? Тотъ, Который сказалъ: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

Онъ сдѣлалъ легчайшимъ доступъ; Онъ приготовилъ чужестранца къ любомудрію, унизилъ гору, и неизвѣстнаго сдѣлалъ знакомѣе всякаго знакомца. Не пропусти сего просто, и не подумай, что это одна только исторія; но помысли о важности сего дѣла. Ибо, естьли и нынѣ начальники, воспитанные въ вѣрѣ, и наученные смиренію, и ничего варварскаго не имѣющіе, не позволили бы, не говорю, незнакомому и чужестранному, но кому нибудь и изъ знакомыхъ, сѣсть съ ними рядомъ на площади: то какъ онъ позволилъ чужестранцу? Я не престану повторять слова сіи. Чужестранцу, котораго никогда не видалъ, бѣдному, по виду презрѣнному, велѣлъ взойти и сѣсть съ собою, и языку его ввѣрилъ спасеніе свое, и сдѣлался его ученикомъ, и убѣждаетъ и проситъ и умоляетъ: *молю тя,* говоритъ, *о комъ Пророкъ глаголетъ сіе?* Дѣян. 8, 34. и слушаетъ съ великимъ вниманіемъ слова его. Мало того; но выслушавъ, не оставилъ безъ вниманія, не отложилъ до времени, не сказалъ: возвращусь въ отечество мое; увижу мудрецовъ, домашнихъ и родныхъ: какъ

говорятъ многіе изъ нынѣшнихъ Христіанъ, призываемыхъ къ крещенію: возвращусь въ отечество, увижу жену, увижу дѣтей и родныхъ моихъ; при ихъ глазахъ, дабы и они участвовали въ торжествѣ моемъ, я приму крещеніе, и такимъ образомъ буду участникомъ благодати. Сей иноземецъ не сказалъ тогда такихъ словъ. И хотя онъ былъ Іудей, и наученъ былъ дѣлать большое различіе мѣстъ, и еще болѣе, хотя онъ непрестанно внушалъ самому себѣ, что должно почитать мѣсто, и по сей причинѣ предпринялъ дальнее путешествіе, дабы поклониться на томъ мѣстѣ, гдѣ повелѣно Богомъ: но тотчасъ весь оный обычай оставилъ, пренебрегъ такое почтеніе, и тогда, какъ окончилось слово, и онъ увидѣлъ на пути источникъ, сказалъ: *се вода: что возбраняетъ ми креститися?* Видишь опять приспѣвшую жатву; видишь, что не употреблено нисколько времени; но земля, какъ скоро приняла сѣмя, то и вынесла косматый колосъ и зрѣлый плодъ. *Се вода*, сказалъ. Не искалъ онъ стѣнъ, ни золотой кровли, ни платья, ни обуви; но поелику имѣлъ приготовленную душу, горѣлъ усер-

діемъ, и пылалъ готовностію духа, тотчасъ поспѣшалъ къ благодати и понуждалъ учителя, дабы онъ ввелъ его въ таинство, и пріобщилъ безсмертныхъ оныхъ и страшныхъ таинъ. Посему и онъ тотчасъ согласился, похвалилъ готовность, и крестилъ его. И такъ Евангеліе Онъ называетъ жатвою по удобности, какую Онъ доставлялъ имъ. Ибо и въ другомъ мѣстѣ говорится, что *внимали глаголемымъ отъ* Павла: ибо *Господь отверзе сердце ихъ, внимати глаголемымъ отъ него.* Дѣя. 8, 6. 16, 14. Когда ты слышишь, что Онъ горы унижаетъ, и приготовляетъ жатву, и дѣлаетъ плодъ зрѣлымъ, и доставляетъ великую удобность; то не отними у вѣрующихъ добрыхъ дѣлъ: ибо не было принужденія свободѣ ума; не было насилія свободному произволенію, но онъ содѣйствовалъ и помогалъ и давалъ согласіе. Естьли бы все это было Божіе, то ничто бы не препятствовало всѣмъ спастись. Теперь же, одно было съ Его стороны, а другое со стороны приступающихъ. Со стороны приступающихъ то, что они захотѣли, рѣшились, показали великую готовность и

мужественную вѣру: со стороны Божіей то, что Онъ сообщилъ дары, сдѣлалъ слова вразумительными, ученіе яснымъ, бросилъ сѣмена, и помогъ отъ слуха произвести зрѣлый плодъ. И такъ, обо всемъ этомъ размышляя, изберемъ Его сотрудникомъ и помощникомъ въ трудѣ добродѣтели, приложивъ все съ своей стороны. Ибо, естьли Онъ столько трудное дѣло, (я говорю о проповѣди и ученіи) совершилъ такъ легко, не въ одномъ или двухъ или двадцати городахъ; но во всей вселенной, и вся она, гдѣ ни свѣтитъ солнце, засѣяна и изобилуетъ симъ прекраснымъ плодомъ; то изъ сего видно, что Онъ поможетъ намъ и въ подвигахъ добродѣтели, естьли только мы сами не будемъ нерадивы и безпечны; но принесемъ съ своей стороны готовность, стараніе, охоту, рѣшимость, бдѣніе и попеченіе; естьли освободимъ себя отъ житейскихъ дѣлъ; естьли будемъ искать будущихъ благъ и любить ихъ каждый день. Естьли все сіе дѣйствительно принесемъ; то и отъ Него все будетъ. Естьли сіе будетъ, то наслѣдуемъ небесныя блага, что да получимъ всѣ

мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, которому слава и держава во́ вѣки вѣковъ. Аминь.

XIII.

О ФАРИСЕЙСКОЙ И ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВЕДНОСТИ.

Ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и Фарисеевъ: то не войдете въ Царство небесное. Мат. 5, 20.

Здѣсь спрошу я у себя:

Что есть праведность Фарисейская?

Что есть праведность Христіанская?

Имѣю ли я ее или нѣтъ?

1. Что есть Фарисейская праведность?

Фарисеи, которыхъ изображалъ Христосъ, и которыхъ Онъ конечно изображалъ согласно съ ихъ жизнію, не знали грѣховъ своихъ и своей грѣховности. Они не видѣли гнуснаго самолюбія, которое ими управляло; гордости, которая ихъ надмевала; честолюбія и самохвальства, которыя въ нихъ господствовали; зависти, которая ихъ побуждала презирать истинное и преслѣдовать все доброе; неправды, съ которою они пожирали домы вдовицъ, и отнимали у

родителей сыновнее вспоможеніе; жестокости, съ которою они сыновъ царствія дѣлали сынами геенны; нечистоты сердца, которая оскверняла и самыя лучшія дѣла ихъ.

Мало того, что они не знали своей грѣховности, они сердце свое, исполненное всякой нечистоты, почитали чистымъ, порокъ святостію; себя, великихъ грѣшниковъ, великими праведниками; свою зависть и ненависть называли ревностію по Богѣ, свое высокомѣріе, суетность и честолюбіе усердіемъ къ должности; неправду и жестокость почитали знаніемъ закона, подкрѣпленіемъ Богослуженія, поддержаніемъ уваженія къ Моисею, храму, Закону. И такъ ихъ праведность, по отношенію къ грѣховности ихъ, была одинъ обманъ самихъ себя.

Потому они не знали необходимости покаянія, и покаяніе почитали излишнимъ. Не думали о перемѣнѣ сердца: потому что почитали его святымъ. И во внѣшнемъ поведеніи не видѣли, что надобно исправить: ибо они въ молвѣ народной слыли святыми, и сами о себѣ еще лучше думали, нежели народъ. Они думали, что всякая проповѣдь о покаяніи не до нихъ касается.

Они такъ увѣрены были въ своей праведности, что всякую похвалу ихъ добродѣтелямъ щитали ниже заслугъ своихъ. *Боже! благодарю тебя, что я не таковъ, какъ прочіе человѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи или какъ сей мытарь . . . .* Такъ думали, говорили и поступали Фарисеи. Они въ глазахъ своихъ были такъ праведны, что не имѣли нужды въ покаяніи.

Ихъ праведность, въ отношеніи къ покаянію, была одинъ обманъ самихъ себя. Они стольже мало знали, что есть праведность, какъ что есть грѣхъ и покаяніе. Для нихъ довольно было, что они строго соблюдали внѣшнія предписанія, давали десятину съ мяты и тмина, дважды въ недѣлю постились, молились на перекресткахъ дорогъ, давали милостыню при народѣ, умывали руки передъ обѣдомъ и пр. Соблюдая сіи внѣшнія дѣйствія, они давали волю въ сердцѣ своемъ злымъ страстямъ и помысламъ, и Бога, котораго исповѣдовали устами, отрекались сердцемъ.

Ихъ праведность, въ отношеніи къ истинной праведности, была обманъ самихъ себя. Они не знали мира и радости, кото-

рая соединена съ истинною праведностію. Они должны были всегда бороться съ собою, чтобы не чувствовать упрековъ пробуждающейся совѣсти. Они должны были всякое внутреннее безпокойство подавлять при самомъ его рожденіи, чтобъ наслаждаться мнимымъ покоемъ, который они почитали за истинный. И безпокойство, котораго они не могли подавить, скрывали отъ самихъ себя, сколько можно, дабы не открыться предъ собою во всей наготѣ. И такимъ образомъ они обманывали самихъ себя въ томъ, что называется миръ и радость. И такимъ образомъ ихъ праведность, и въ отношеніи ко внутреннему миру, была только обманъ самихъ себя.

Какъ праведность Фарисеевъ, въ отношеніи къ самимъ себѣ, была обманъ: такъ въ отношеніи къ другимъ лицемѣріе. Противу совѣсти своей они хотѣли казаться лучшими, нежели каковы были. Они разславляли, что молятся, а сами пиршествовали; при людяхъ отцѣживали комаровъ, а безъ людей глотали верблюдовъ; они были окрашенные гробы, которые снаружи красивы, а внутри наполнены мертвыми и

гнилыми костями. Мертвыхъ костей сихъ не могли они такъ закрыть, чтобъ гнилой запахъ не дошелъ до нихъ; но отъ людей старались скрывать трупъ и вонючій запахъ, заражавшій воздухъ, и думали заглушить искуственными ароматами. Внутри не имѣли они святости; за то сами себѣ давали святость. Ихъ добродѣтели были какъ радуга, которая сіяетъ заимствованнымъ свѣтомъ; но они свѣтъ сей выдавали за истинное солнце правды.

Когда змѣя лежитъ на солнцѣ, то издали кажется, что это что-то усыпанное бриллiантами. Но въ близи глазъ видитъ не болѣе, какъ змѣиную кожу и подъ нею ядовитую змѣю. Такія блестящія змѣи были Фарисеи, такъ какъ и дѣйствительно Іоаннъ Предтеча и Іисусъ Христосъ называли ихъ порожденіемъ ехидны, которая внутри исполнена ядомъ, а снаружи блеститъ.

Но блескъ сей изчезалъ въ очахъ Божіихъ. Предъ всевидящимъ окомъ они были мерзость. Отъ всевидящаго ока не могъ укрыться адъ, находящійся въ ихъ сердцѣ, и гнѣздящійся тамъ змѣй зависти и само-

любія. Гдѣ очи народа съ удивленіемъ смотрѣли на восторги молитвы, на строгость поста и щедрость милостыни: тамъ око Божіе видѣло только грабительство, обиды и мерзости. Тогда, какъ очи народа видѣли въ нихъ свѣтильники, поставленные на Моисеевомъ сѣдалищѣ, око Божіе видѣло тьму, вооружающуюся противу свѣта. Тогда, какъ очи народа видѣли въ нихъ добрыхъ пастырей, охраняющихъ стадо Божіе, око Божіе видѣло волковъ въ овечьихъ кожахъ, которые пожирали стадо, и готовы были пожрать добраго пастыря. Тогда, какъ очи народа видѣли въ нихъ друзей Божіихъ, истолкователей Слова Божія, око Божіе видѣло въ нихъ враговъ истины, которые самовольнымъ толкованіемъ изказили слово Пророческое, и вочеловѣчившееся Слово пригвоздили ко кресту. И такъ праведность Фарисеевъ въ очахъ Божіихъ была мерзость грѣховъ.

Такимъ образомъ праведность Фарисеевъ была для нихъ самихъ — *обманъ*, предъ другими — *лицемѣріе*, предъ Богомъ — *мерзость*. Ежели ложная праведность сія въ своемъ обманѣ, лицемѣріи и мерзости продолжит-

ся до самаго смертнаго часа: то что съ нею тогда будетъ? Она представится умирающему во всемъ ея безобразіи, и низринетъ несчастнаго въ скорбь и отчаяніе.

И такъ праведность Фарисейская есть истинное нечестіе, которое потому и пожнетъ плоды нечестія.

Теперь понятно, почему Господь нашъ сказалъ, что блудники и прелюбодѣи скорѣе войдутъ въ Царствіе Божіе, нежели Фарисеи. Ибо тѣ, будучи не въ состояніи скрывать своихъ пороковъ отъ очей свѣта, удобнѣе могутъ принять въ сердце лучь наказующей ихъ истины, нежели сіи, которые почитаютъ себя довольно праведными, и отгоняютъ отъ себя изобличающій лучь свѣта: ибо имъ кажется, что обличать въ нихъ нечего.

2. Что есть Христіанская праведность?

Гдѣ Фарисей чувствуетъ въ себѣ праведность, тамъ ученикъ Іисусовъ видитъ и чувствуетъ въ себѣ грѣхъ, который издавна его обольщалъ, ослѣплялъ и безобразилъ; видитъ въ злѣ прямое зло, въ добрѣ неполное добро; видитъ въ себѣ неблагодарность къ благодѣяніямъ Божіимъ, непо-

виновеніе заповѣдямъ Божіимъ, невниманіе къ внушеніямъ Божіимъ.

Гдѣ Фарисей разглашаетъ о себѣ, что онъ праведенъ, тамъ ученикъ Христовъ, какъ мытарь, который стоитъ вдали и не смѣетъ возвести очей къ небу. Чувствуя въ себѣ тяжесть грѣховъ, онъ бьетъ себя въ грудь, и ничего болѣе не говоритъ, какъ: *Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному!*

Гдѣ Фарисей слезы покаянія почитаетъ поруганіемъ своей святости, и безпечно стоитъ, опираясь на свою добродѣтель: тамъ ученикъ Іисусовъ падаетъ къ ногамъ Господа своего, омываетъ ихъ слезами и не прежде встаетъ, доколѣ не услышитъ изъ устъ Іисусовыхъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.*

Гдѣ Фарисей свои заслуги для общества извѣшиваетъ на большихъ вѣсахъ, мѣряетъ длинною мѣрою, и насчитываетъ ихъ чрезвычайно много: тамъ ученикъ Іисусовъ съ чувствомъ блуднаго сына взываетъ: *Отче, согрѣшихъ, нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой.* Лук. 15, 21.

Гдѣ Фарисей свою славу созидаетъ на внѣшней блистательности, и гробъ, внут-

рій наполненный нечистотою, только снаружи прикрываетъ красками: тамъ ученикъ Іисусовъ стираетъ съ гроба внѣшнія краски, разбиваетъ гробъ и выкидываетъ изъ гроба трупъ, и непрестанно взываетъ къ воскрешающему мертвыхъ Господу Іисусу, доколѣ душа его, которая доселѣ была и слѣпа и глуха, и нѣма и хрома—и мертва, не услышитъ слова Іисусова: востани и воскресни. Услышавъ сіе слово, она въ новой жизни видитъ только Божіе, слышитъ Божіе, говоритъ Божіе, ходитъ на пути Божіемъ, дѣлаетъ дѣла Божіи, и празднуетъ на пиршествѣ, которое учреждаетъ Отецъ на небѣ: *ядше веселимся: яко сынъ Мой сей мертвъ бѣ и оживе.* Лук. 15, 24.

Гдѣ Фарисей изъ злаго сокровища сердца выноситъ зло подъ видомъ добра, и сіе зло, почитаемое добромъ, всюду выказываетъ: тамъ ученикъ Іисусовъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, добрыя слова, добрыя дѣла; которыя не только кажутся добрыми; но и дѣйствительно суть добрыя. При всемъ томъ онъ не забываетъ держать ихъ подъ покрываломъ смиренія и скромности.

Фарисей есть худое дерево, которое приносить худые плоды; но которые онъ умѣетъ прикрасить, чтобъ они казались хорошими: ученикъ Іисусовъ есть доброе дерево, которое приноситъ хорошіе плоды, имѣющіе на себѣ цвѣтъ только такой, который обнаруживаетъ внутреннее здоровье, и также чувство стыдливости и благодарности: ибо ученикъ Іисусовъ никогда не забываетъ, что онъ обрѣлъ благодать, что ему прощены грѣхи, и что добро, какое онъ дѣлаетъ, есть только жертва благодарности, какую онъ долженъ принести своему Спасителю.

Гдѣ Фарисей молится только устами, и молится для того, чтобъ его видѣли; подаетъ милостыню только руками, и подаетъ для того, чтобъ его видѣли: тамъ ученикъ Іисусовъ молится сердечно, и подаетъ не только устами и руками, но по чистой и живой любви къ Богу и человѣкамъ.

Гдѣ Фарисей на старую одежду своего земнаго чувствованія нашиваетъ лоскуты внѣшней молитвы и внѣшняго пощенія: тамъ ученикъ Іисусовъ слагаетъ ветхаго

человѣка и облекается въ новаго. На мѣсто земныхъ чувствованій у него вступаютъ небесныя, и что происходитъ изъ небесныхъ чувствованій, то есть небесное, полное, не отрывочное, -новое, а не ветхое.

Гдѣ Фарисей, мечтая о своей праведности, питаетъ себя ложными утѣшеніями и ложными радостями: поелику онъ не знаетъ и не хочетъ знать радости, происходящей отъ истинной праведности: тамъ ученикъ Іисусовъ чувствуетъ миръ и радость въ Духѣ Святомъ, и живетъ въ царствѣ Божіемъ, которое, по словамъ Апостола, есть правда и миръ и радость въ Духѣ Святомъ. Миръ обитаетъ въ сердцѣ его: *Аще Богъ по насъ, кто на ны? Иже убо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ? Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдаяй, кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ.* Рим. 8, 31—35. Миръ обитаетъ въ сердцѣ его: ибо онъ знаетъ, что любящимъ Бога все споспѣшествуетъ во благо. Рим.

8, 28. И хотя бы страданія постигли его, онъ не теряетъ надежды: ибо знаетъ, что *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ.* Рим. 5, 3–5.

Наконецъ, гдѣ Фарисей при наступленіи смерти ужасается своего обмана, и видитъ, что престолъ его праведности, утвержденный на одномъ тщеславіи, колеблется и клонится къ паденію; гдѣ скорбь и отчаяніе нападаютъ на него, какъ разбойникъ на прохожаго: тамъ для ученика Іисусова начинается брачное торжество; тогда онъ со смиреніемъ, (ибо онъ примѣчаетъ еще въ себѣ язвы грѣха, и, при всей своей добродѣтели, все зиждетъ на единой благодати,) но притомъ и съ полною надеждою спѣшитъ къ Отцу своему и Господу, дабы пожать то, что онъ посѣялъ въ вѣрѣ, и насладиться тѣмъ, что онъ любилъ, не видя.

И такъ праведность Христіанина есть истинная праведность: ибо внутренній его человѣкъ преобразуется на самомъ дѣлѣ, и внѣшнее сообразуется съ внутреннимъ. Она есть истинная праведность: ибо хоротее

*

дерево приносить хорошіе плоды. Она есть истинная праведность: ибо святая любовь излилась въ сердце Христіанина, а жизнь Христіанина одушевляется любовію. Она есть истинная праведность: ибо она имѣетъ цѣну предъ Богомъ, который видитъ сердце и любитъ святость. Она есть истинная праведность: ибо грѣшникъ нашелъ благодать и прощеніе грѣховъ, и новою жизнію живетъ Умершему за него и Воскресшему.

Праведность ученика Іисусова соединена со смиреніемъ: потому что новый человѣкъ не безъ стыда можетъ оглянуться на прежніе свои грѣхи; потому что онъ все еще находится въ борьбѣ со врагами своего спасенія; потому что онъ ежедневно дѣлаетъ проступки, и ежедневно имѣетъ нужду въ прощеніи грѣховъ; потому что добро, какое онъ имѣетъ, получилъ свыше; потому что онъ при всей своей добродѣтели не достигъ еще цѣли. Праведность ученика Іисусова соединена со внутреннимъ миромъ: ибо онъ носитъ въ себѣ свидѣтельство, что онъ сынъ Божій. Праведность ученика Іисусова соединена съ надеждою: ибо Богъ, который знаетъ своихъ, положилъ

въ немъ залогъ будущей славы. Праведность ученика Іисусова возрастаетъ и зрѣетъ отъ постояннаго дѣйствія благодати, и при постоянной ревности праведника утверждается, и познается въ скорби и священной радости. Вотъ Христіанская праведность!

3. Имѣю ли я сію Христіанскую праведность, или нѣтъ?

Для всякаго Христіанина сей вопросъ важнѣе всего.

Естьли я не имѣю ея: то я безплодное, ни къ чему негодное дерево, которое стоитъ того, чтобъ срубить его и бросить въ огонь.

Естьли я не имѣю ея: то какъ я осмѣливаюсь одинъ даже часъ прожить въ такомъ состояніи, въ какомъ не смѣю явиться предъ Судію человѣковъ, зная притомъ, что каждый часъ я могу быть потребованъ къ сему высочайшему Судіи?

Естьли я не имѣю ея: то къ чему мнѣ всѣ богатства, чести, достоинства, блескъ міра, и самыя даже наружныя добрыя дѣла, когда сіи богатства, чести, достоинства, блескъ міра, и всѣ наружныя добрыя дѣла не могутъ исцѣлить терзаемую совѣсть,

прикрыть нагошу мою и возвратить мнѣ потерянный миръ?

Естьли я не имѣю ея, и думаю, что имѣю: то я самый бѣдный нищій, который мечтаетъ о себѣ, что онъ богатъ. Я нагъ; но воображаю, что одѣтъ. Я безъ Бога въ мірѣ; но мечтаю, что я другъ Божій.

Естьли я не имѣю ея, и знаю, что не имѣю, и притомъ остаюсь безпечнымъ: то подобенъ такому глупцу, который подлѣ пропасти играетъ съ завязанными глазами.

Не должно мнѣ быть такимъ глупцомъ! Я взыщу Спасителя моего, предамъ себя въ Его волю и не отойду отъ Него, доколѣ не получу исцѣленія. Поспѣшу къ милосердому Отцу, оплачу предъ Нимъ скорбь мою и не возвращусь отъ Него, доколѣ Онъ въ домѣ своемъ не облечетъ меня въ свѣтлыя одежды святости.

Но естьли я имѣю ее; то долженъ показать ее дѣлами любви: ибо Христіанская праведность есть не иное что, какъ святая любовь; а любовь не можетъ быть безплодна. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть*, 1. Іоан. 4, 20. Праведность должна

оказываться въ дѣлахъ любви: ибо она есть здоровое, плодоносное дерево; а здоровое, плодоносное дерево не иначе можетъ обнаружить свое здоровье и плодоносіе, какъ посредствомъ здоровыхъ плодовъ.

Естьли я имѣю ее; то она должна оказаться въ терпѣніи. Ибо кто имѣетъ любовь, тотъ умѣетъ страдать, молчать и быть на крестѣ, доколѣ Любовь Небесная не сниметъ его со креста. Іисусъ Христосъ, Праведникъ, пошелъ за насъ на смерть, и всякой Христіанинъ, который посредствомъ сего Праведника сдѣлался праведнымъ, рѣшится уподобиться образцу сему, особенно въ страданіяхъ и смерти, и жить Умершему за него.

Естьли я имѣю ее; то она должна обнаружиться во внутреннемъ мирѣ, который изгоняетъ всякой страхъ смерти и суда, и наполняетъ душу блаженствомъ.

Естьли я имѣю ее; то она должна обнаружиться въ смиреніи, которое въ дарахъ видитъ Подателя оныхъ, въ прощеніи грѣховъ благость Отца Небеснаго, въ стремленіи къ добру благодать Искупителя, въ праведности дѣйствіе Святаго Духа.

Естьли я имѣю ее; то я долженъ чувствовать въ себѣ сокрушеніе о грѣхахъ, перемѣну сердца и возвращеніе въ объятія Отца Небеснаго: ибо безъ сокрушенія о грѣхахъ нѣтъ исцѣленія, безъ перемѣны сердца нѣтъ праведности, невозвратившемуся въ объятія Отца Небеснаго нѣтъ блаженства.

Естьли я имѣю ее; то долженъ чувствовать въ себѣ священную ревность, и предъ очами Чистѣйшаго быть чистымъ: ибо грѣшникъ, обрѣтшій благодать, въ благодарность за сіе не иное что можетъ дѣлать, какъ творить волю Того, Кто обновилъ его.

XIV.

НѢЧТО
ДЛЯ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ ИЩУЩИМЪ СПАСЕНІЯ ДУШѢ СВОЕЙ.

Можно и должно надѣяться, что нѣкоторыя благородныя души будутъ помышлять о плачевнѣйшихъ произшествіяхъ, и дѣлать о нихъ такія разсужденія, къ коимъ большая часть нашихъ современниковъ совсѣмъ неспособна. Неспособна, говорю: ибо о чемъ можетъ мыслить человѣкъ, у котораго душа никогда не бываетъ въ себѣ? Обыкновеннымъ предметомъ и мыслей его, и желаній, и надеждъ бываетъ только то, что находится внѣ его, и чѣмъ чувственный міръ съ юныхъ лѣтъ многоразлично очаровывалъ его. Хотя его желаніе наслаждаться никогда не удовлетворяется; но не смотря на то, чувственное наслажденіе становится для него отъ времени до времени необходимѣе: ибо отъ времени до времени онъ находитъ во всемъ большую пустоту, а сія пустота чрезвы-

чайно мучительна. Душа, имѣющая существенную способность любить, радоваться, соединяться съ Высочайшимъ и Совершеннѣйшимъ Существомъ, не можетъ въ сотворенномъ мірѣ найти предмета, который бы совершенно удовлетворилъ ея желанію блаженства. Безконечный вложилъ въ каждую душу нѣчто непреходящее; одинъ только Богъ, безконечно блаженный, можетъ даровать душѣ потребное ей.

Ахъ! о чемъ мыслятъ, чего желаютъ и ищутъ люди низшаго класса? Они ищутъ только необходимѣйшаго поддержанія своей временной жизни, и больше ничего. Естьли люди сіи нѣсколько образованнѣе; то они во всю жизнь свою заботятся только о такомъ наслажденіи, коего достигнуть не могутъ. Естьли же посмотрѣть на тѣхъ людей, которые уже привыкли къ порочнымъ чувствованіямъ, — ахъ! о чемъ мыслятъ и заботятся они? Страшно сказать: только о *бѣсовскомъ*. Іак. 3, 15. О чемъ мыслятъ и заботятся люди высшаго класса, которые, посредствомъ извѣстнаго образованія, познали большую разнообразность естественныхъ и

искусственныхъ пріятностей для чувствъ, и которые по состоянію и достатку могутъ доставлять себѣ временное наслажденіе? Не остается ли и ихъ внутреннее также совершенно пусто! Всѣхъ слезъ не довольно, чтобы оплакать душу, одаренную столь превосходными свойствами, способную къ истинной любви и сотворенную для блаженства, когда представишь, какъ она, ограничиваясь пребываніемъ въ чувственномъ мірѣ, приходитъ вездѣ къ заключеннымъ дверямъ и проситъ милостыни! Умолкаю. Ахъ! когда сей обманчивый міръ изгладится изъ мыслей нашихъ? Бѣдный родъ человѣческій! Онъ хочетъ найти радость и блаженство въ тваряхъ, и такимъ образомъ остается неимущимъ, ослѣпленнымъ и постыдно обманутымъ. Душа, назначенная къ вѣчному блаженству, позволяетъ временному налагать на себя цѣпи, притомъ золотыя, которыя безъ сомнѣнія тяжелѣе и слѣдовательно мучительнѣе. . . . . .

Какое сумазбродство! воскликнетъ здѣсь надменный міролюбецъ.

Пусть говоритъ онъ, что хочетъ; но

я скажу: естьлибы безконечно благій Богъ сказалъ благочестивому человѣку: изобрѣтай всякій, чистый родъ блаженства въ наслажденіи многоразличнымъ познаніемъ природы и искуства; содѣлай сіе наслажденіе такъ чистымъ и совершеннымъ, какъ никогда еще не бывало, но тѣмъ и довольствуйся; въ семъ отношеніи къ невидимому останься навсегда, и никакое бѣдствіе не коснется тебя; въ день суда Я не отвергну души твоей, но на семъ степени блаженства она и должна остаться навсегда; естьли бы, говорю, Богъ восхотѣлъ сказать ему сіе: то онъ въ тысячу разъ охотнѣе захотѣлъ бы находиться въ такомъ состояніи, въ какомъ были Павелъ и Сила, когда они, окровавленные и изъязвленные по всему тѣлу, находясь въ темницѣ и имѣя ноги забитыя въ клады, въ полунощи радостно воспѣвали хвалебную пѣснь, и укрѣпленные Духомъ Божіимъ, въ своей внутренности чувствовали себя блаженными. Что значитъ буря свирѣпствующая на крѣпкія стѣны и крѣпкую кровлю дома? Что значитъ она для того, кто внутри онаго можетъ безопасно укрыться?

Что значатъ всѣ бѣды, всѣ несчастія, всѣ бури времени для души, знающей внутреннее убѣжище и блаженствующей въ Богѣ?

Не говоря о множествѣ вошедшихъ сектъ и расколовъ, какая въ недавнее время вошла вѣра въ вѣрный прежде народъ Христіанскій!

Вѣра сія также называется Христіанскою, но между тѣмъ состоитъ только въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Есть Богъ, каковаго мы познать можемъ изъ разсматриванія природы.

II. Его провидѣніе управляетъ міромъ только въ его цѣломъ.

III. Душа человѣческая безсмертна.

IV. Она имѣетъ разумъ, и бываетъ во времени и вѣчности счастливѣе или несчастнѣе, смотря по тому, пользуется ли она или не пользуется руководствомъ своего разума.

V. Употреблять къ возбужденію добродѣтели средства, указанныя намъ Іисусомъ Христомъ и слѣдовательно нравственныя правила Библіи, и предписанные въ ней обряды Религіи, есть дѣло благоразумное.

VI. Впрочемъ Богъ есть *всеобщій Отецъ*, который чрезъ Іисуса Христа особенно требуетъ отъ насъ, чтобъ мы полагались на любовь Его, естьли мы слѣдуемъ нашему разуму и стараемся быть умными и добрыми. Всеблагій прощаетъ слабости очень охотно.

VII. Іисусъ низходилъ къ понятіямъ своего народа, и старался очистить его отъ грубаго суевѣрія религіи Моисеевой, и привесть къ чистой религіи разума. Божественное провидѣніе подкрѣпляло сего мудраго и безкорыстнаго учредителя Христіанской Религіи. Іисусъ Христосъ содѣлался величайшимъ благодѣтелемъ рода человѣческаго, и есть высокій образецъ преданности въ волю провидѣнія. Нѣсколько строгое нападеніе на пороки Іудейскаго духовенства возродило ненависть его къ Нему, и причинило Ему преждевременную смерть. Впрочемъ Онъ премудро пользовался Писаніями своего народа.

VIII. То, что Его ученики говорятъ о Его воскресеніи, вознесеніи на небо и управленіи міромъ, не имѣетъ никакого вліянія на Его небесно-чистую нравственность,

и имъ, какъ почитателямъ своего прехвальнаго Учителя, очень простительно, естьли они не могли удержать себя въ предѣлахъ правдоподобія, и послѣ въ своихъ сочиненіяхъ употребляли тотъ самый языкъ, который Іисусъ находилъ нужнымъ для своихъ современниковъ, но который послѣ можно и должно было бы перемѣнить.

Изъ числа принимающихъ сію вѣру, только нѣкоторые вѣрятъ сверхъ-естественному рожденію, и допускаютъ нѣчто Божественное въ лицѣ и явленіи Іисуса Христа на землѣ.

Сей, съ половины 18 столѣтія, болѣе и болѣе распространяющійся образъ Христіанскаго ученія, представленъ здѣсь весьма умѣренно. Самый ревностный почитатель такъ называемаго просвѣщенія не найдетъ здѣсь ничего излишняго. Впрочемъ сей родъ Христіанскаго ученія во всѣхъ почти принимающихъ его весьма различенъ, такъ какъ и должно быть. Ибо свойство всѣхъ ложныхъ мнѣній о вещахъ, касающихся до Религіи, таково, что каждый, принимающій ихъ, принимаетъ изъ нихъ только то, что наименѣе противно гос-

подствующей въ немъ склонности; отъ чего и происходятъ безчисленныя противорѣчія, которыя дѣлаютъ цѣлое ни къ чему негоднымъ.

Сія такъ называемая система Христіанской Религіи явно противорѣчитъ всему Священному Писанію. Она противорѣчитъ даже внутреннему увѣренію, гласу совѣсти, такъ, что она была бы неудовлетворительна для нѣкоторыхъ даже языческихъ мудрецовъ. Она противорѣчитъ наконецъ неоспоримой Исторіи міра, и общественнымъ постановленіямъ всякаго образованнаго народа.

По сей Христіанской системѣ совершенно уничтожается ученіе о безконечной святости Божіей и Божіемъ правосудіи, такъ какъ и ученіе о твореніи, сохраненіи и управленіи міра, въ отношеніи къ вѣчной умилостивительной жертвѣ Іисуса Христа, которая истребляетъ всякій безпорядокъ, и которой цѣлію было исправленіе разстройства, произшедшаго отъ удаленія отъ Бога. Симъ только удовлетвореніемъ Христовымъ могла быть изглажена та безконечная вина, которой, чрезъ неповиновеніе

и отпаденіе отъ Творца, подпали твари, созданныя свободными и совершенными, симъ только удовлетвореніемъ могъ быть возвращенъ грѣшному и несчастному міру миръ, имъ потерянный. Равнымъ образомъ сею новою Христіанскою системою разрушается во всѣхъ существенныхъ частяхъ своихъ ученіе о Святой Троицѣ, о необходимости покаянія, о обѣщанныхъ намъ благодатныхъ средствахъ, и вообще всякое ученіе о непосредственномъ откровеніи Божіемъ. Посему Библія остается для такихъ Христіанъ только книгою достопримѣчательною, за которую, подобно какъ за другія древнія писанія, мы обязаны нѣкоторымъ образомъ благодарить Провидѣніе.

Богохульно было бы думать, что сей разстроенный міръ, въ которомъ царствуютъ грѣхъ и смерть, въ началѣ сотворенъ Богомъ въ такомъ состояніи. Нѣтъ! Духъ безпредѣльно совершенный все создалъ совершеннымъ и безсмертнымъ. Священное Писаніе говоритъ намъ, что *грѣхомъ смерть въ міръ вниде*. Рим. 5, 12.

Одесную Бога сѣдитъ вѣчный Владыка, и никто не приходитъ къ Отцу, какъ

шолько чрезъ Него. Іисусъ Христосъ, всеобщій Міроправитель, владычествуетъ безпредѣльно. Богъ обѣщалъ Ему, что Онъ будетъ владычествовать среди враговъ своихъ, доколѣ не будетъ все покорено подъ ноги Его. Никакое непослушаніе, никакое упорство, никакое вѣроломство, никакое отложеніе подданныхъ не можетъ воспрепятствовать сему Божественному владычеству, которое простирается какъ на каждое существо порознь, такъ и на всѣ вообще. Сей вѣчный Владыка провидитъ всѣ уклоненія отъ святыхъ Его постановленій и всѣ преступленія, знаетъ тысящелѣтіе, столѣтіе, день, мгновеніе, въ которыя онѣ случиться имѣютъ, видитъ и образъ, какъ произойдутъ онѣ, и предѣлы, до которыхъ достигнутъ, и вліяніе, каковое имѣть будетъ каждое преступленіе Его законовъ какъ на цѣлое вообще, такъ и на каждый предметъ въ особенности. Разумъ существа сотвореннаго не можетъ здѣсь выразить того, что тамъ всевѣдѣніемъ положено въ сокровенности.

Сей истинный Владыка не можетъ также *наказывать* напрасно. Земный влады-

ка, наказывая, можетъ только доказывать свою верховную власть; и то, что мы въ ограниченномъ нашемъ состояніи называемъ наказаніемъ, можетъ только дѣйствовать на преступника, но никакъ не можетъ истребить самаго преступленія, порока и неповиновенія. Одно всевѣдѣніе можетъ въ точности знать всѣ силы, въ дѣйство приведенныя; оно только можетъ видѣть мысли каждаго духа при самомъ ихъ рожденіи, на всѣхъ степеняхъ бытія. Оно изчисляетъ пылинки, изъ коихъ составлены тѣла, которыя при своемъ разрушеніи претворяются въ новыя тѣла; оно изчисляетъ блистающія точки, кои въ неизмѣримой высотѣ носятся надъ главою звѣздочетца, и въ чистомъ зрительномъ стеклѣ сливаются въ блистательное море свѣта. Безъ сего всевѣдѣнія владычество надъ вселенною, и притомъ владычество среди враговъ, было бы совершенно невозможно. Такимъ же образомъ необходимо нужно, чтобъ сей вѣчный Владыка имѣлъ и всемогущую волю, дающую бытіе вещамъ. Сія всемогущая воля рекла: *да будетъ!* и наполнила безконечное разстояніе, находивъ

шееся между возможностію и дѣйствительнымъ бытіемъ всѣхъ существъ. Сія всемогущая воля изрекла бытіе всему возможному; она воззвала къ ничтожеству, чтобъ оно осуществилось. Она повелѣла всему сонму сотворенныхъ ею существъ, существовать каждому по себѣ и многоразличнымъ образомъ развивать силы свои. Сіи тьмы существъ должны были, по сей всемогущей волѣ, болѣе и болѣе усовершаться, и въ семъ постепенномъ усовершенствованіи болѣе и болѣе становиться способными къ принятію Божественнаго въ нихъ вліянія. Вся вселенная, по законамъ своего произхожденія, должна была возвѣщать всѣмъ тварямъ, что есть Богъ безконечный; что все внѣ Его можетъ быть только конечное; что все есть дѣло Божіе, все создано совершеннымъ; но все, отъ самыхъ низкихъ до самыхъ высокихъ существъ носитъ на себѣ печать конечнаго бытія, съ которымъ подлежитъ извѣстному ограниченію. Вселенная должна была возвѣщать, что она во всѣхъ своихъ возможныхъ перемѣнахъ зависитъ отъ непосредственаго или посредственнаго Его со-

дѣйствія; что всѣ милліоны различныхъ сотворенныхъ силъ при семъ только содѣйствіи совокупляются и дѣйствуютъ; и что такимъ образомъ каждое сотворенное существо, усовершаясь сколько возможно по своей мѣрѣ и по своей врожденной, или мало по малу пріобрѣтенной способности, становится совершеннымъ дѣломъ Божіимъ. Безъ сего Божественнаго содѣйствія самое существованіе — сей первый степень вещественности, невозможно. А по сему безъ сего содѣйствія невозможенъ и высшій степень дѣйствительности, и слѣдовательно невозможно счастіе и блаженство существъ сотворенныхъ.

Но создать существа несчастныя!! — Нѣтъ! это невозможно для Вѣчнаго, Который все можетъ; это было бы дѣйствіе само себя уничтожающее; это было бы безконечное противорѣчіе: ибо что значило бы, создать существа, которыя безъ Него не могутъ существовать, и которыя отдѣлясь отъ Него, безъ Его содѣйствія могутъ имѣть бытіе? Отъ собственной вины произошло раздѣленіе, и всякій безпорядокъ и всякое неустройство

въ мірѣ, который былъ созданъ совершеннымъ.

Новая, представленная нами прежде, Христіанская система, ничего не знаетъ о семъ паденіи рода человѣческаго, и не принимаетъ никакого дѣйствительнаго поврежденія въ сердцѣ человѣческомъ. Сія слѣпота не должна ли возбуждать сожалѣніе? Наибольшая часть людей суть только подражатели другимъ; они не знаютъ ничего сами по себѣ; тьма самолюбія облегла все ихъ сердце; они не примѣчаютъ столь явнаго зла въ мірѣ потому, что еще не усматриваютъ онаго, или потому, что въ своемъ одичаніи, своевольствѣ и легкомысліи не помышляютъ о немъ. Они смотрятъ на нынѣшнія чрезвычайныя произшествія міра, на сіи суды Божіи, надъ нимъ совершающіеся, какъ на періодическіе удары, какъ на новыя формы, кои вступаютъ на мѣсто старыхъ, какъ бы для обновленія земли. Но сіе грозное, таинственное время безъ сомнѣнія пробудитъ нѣкоторыхъ; внѣшнія бѣдствія безъ сомнѣнія заставятъ нѣкоторыхъ быть внимательнѣе и къ внутренней своей бѣдности.

Одно только Священное Писаніе разрѣшаетъ загадку совершенства, въ которомъ мы сотворены, и несовершенства, въ которомъ нынѣ находимся. Оно научаетъ, что произшедшій безпорядокъ и уклоненіе отъ цѣли бытія нашего, послужитъ къ прославленію безконечнаго могущества, премудрости и любви Творца нашего.

Только безконечное есть едино. Конечное должно быть различно по безконечному разнообразію своего ограниченія. Все сотворенное должно имѣть недостатокъ въ безконечномъ, и слѣдовательно должно имѣть возможность заблуждать и погрѣшать. По сему-то всѣ сотворенные духи, дабы могли быть блаженными, долженствовали получить даръ свободы, высочайшій изъ всѣхъ даровъ. Отъ злоупотребленія сей свободы произошло въ конечныхъ существахъ отпаденіе, преступленіе Божественныхъ заповѣдей. Святость Божія не могла снести сего отпаденія; оно разрушило высочайшее совершенство всѣхъ существъ и блаженство всѣхъ духовъ; надлежало снова возстановить благоволеніе Божіе къ преступному міру, и притомъ такъ, чтобъ

изъ того произошла еще большая мѣра блаженства. Какимъ же образомъ могло быть сіе? Спросите Моралиста, спросите глубокомыслящаго Философа;—они онѣмѣютъ; онѣмѣетъ и самый высочайшій Ангелъ.

Только милосердіе Божіе могло отвѣтствовать на сей важный вопросъ. Богъ благоволилъ, чтобы въ Единородномъ Его Сынѣ, образѣ славы Его, обитало все исполненіе, и чтобъ чрезъ Него примирено было все на землѣ и на небѣ кровію креста Его. Колос. 1, 16—20. Ибо что можетъ дать человѣкъ на искупленіе души своей? И такъ сей высочайшій, и въ святомъ человѣчествѣ своемъ велелѣпнѣйшею славою увѣнчанный, Владыка всѣхъ существъ, будетъ такъ управлять, что все, что Онъ въ своемъ глубочайшемъ уничиженіи имѣлъ въ намѣреніи, и что своими, никакимъ сотвореннымъ умомъ непостижимыми, страданіями пріобрѣлъ для насъ, будетъ совершено.

Естьли премудрость Его усмотритъ, что сей высокой цѣли возсоединенія нашего съ Богомъ, можно достигнуть посредствомъ благодѣяній; то сей Владыка, который во

время своего явленія на землѣ благословлялъ, помогалъ и утѣшалъ, повелитъ всѣмъ стихіямъ источать благословеніе, которое изливалось нѣкогда на землю Ханаанскую. Ахъ! естьли бы люди преклонялись Его благодѣяніями: какими бы неизреченными благами непрестанно осыпалъ Онъ ихъ! Тогда сыны Адамовы обладали бы всѣмъ истинно изящнымъ, добрымъ, высокимъ и пріятнымъ. Сіе подлинно болѣе, нежели Соломонъ во всей славѣ своей. Какое бы царство мира возстановилъ Онъ! Какія бы мирныя чувствованія вдохнулъ Онъ въ правителей народныхъ, когда бы люди были Его достояніемъ! Тогда всѣ произведенія труда и изящнаго искуства, всѣ изобрѣтенія и высокія познанія приводили бы къ Богу; тогда возгремѣла бы всеобщая хвалебная пѣснь; высочайшее наслажденіе не разсѣявало бы души; дары возводили бы къ ихъ Подателю, и всякое наслажденіе было бы освящено. Кроткіе, чистые нравы, благородныя и истинныя радости, достойныя поклонниковъ Божіихъ, умножая жажду къ познанію Божію, произвели бы всеобщее блаженство, какое только возможно въ семъ тлѣнномъ

мірѣ. Никакой естествоиспытатель, никакой ученый, никакой Философъ, никакой стихотворецъ не могъ бы выдумать столь чистаго блаженства для народовъ земли. Но кто не усмотритъ и не уразумѣетъ, какъ долженъ поступать Іисусъ, сей всевѣдущій и всемогущій Владыка, въ то время, когда искупленные Имъ совершенно отпадаютъ отъ Него, когда и строгими наказаніями едва только можно удерживать въ границахъ ихъ дерзскую гордость, возрастающую любовь къ порокамъ и грубое непокорство, не отнимая свободы духамъ свойственной?

Какъ истинно то, что Іисусъ Христосъ есть безконечно святъ; такъ истинно и то, что Онъ безконечно отвращается зла. Для чего Онъ унижался даже до персти, для чего претерпѣвалъ всѣ мученія, и ту безмѣрную душевную скорбь, которая приводила Его даже въ уныніе? Не для того ли, чтобъ возвратить Божіе благоволеніе тому, что безконечною святостію было отвергнуто, и по удаленіи отъ всякаго Божественнаго содѣйствія осуждено было на величайшее мученіе? *Мученіе*, говорю:

ибо уничтоженіе есть пустая, вѣчно невозможная, сама себѣ противорѣчущая мысль. Богъ сказавъ единожды: *да будетъ!* никогда не можетъ отмѣнить сего единственнаго и безконечно дѣятельнаго слова.

И сей-то святости враги креста Христова столь дерзновенно противоборствуютъ. Іисусъ Христосъ, вѣчнаго удивленія достойнымъ дѣйствіемъ, показываетъ, что Онъ охотно испилъ чашу лютѣйшихъ страданій, дабы исполнить опредѣленіе Вѣчной Любви, которое простирается далѣе всего того, чего мы просимъ и что понимаемъ, Онъ не смотрѣлъ на величайшія страданія, кои Ему претерпѣть надлежало, дабы доставить безконечное блаженство. Чтожъ такое суть страданія, когда безъ нихъ не можетъ быть доставлено блаженство, и когда посредствомъ ихъ исполняется сіе великое Божіе намѣреніе? О! великая, для невѣдущихъ, только ослѣпленныхъ и чувственно судящихъ человѣковъ непостижимая, истина! Она для нихъ столько же странна, сколько и страшна; но у блаженнаго Бога, который одинъ знаетъ, что есть блаженство, она пребудетъ святою

и вѣчно непоколебимою истиною. Ты не мыслишь о Божіемъ, ты мыслишь только о человѣческомъ, сказалъ Іисусъ своему ученику, который при возвѣщеніи о приближающихся Его страданіяхъ совѣтовалъ Ему не предаваться на оныя и пощадить себя. Ты сатана, сказалъ Онъ ему. Ты мнѣ соблазнъ! Всесвятый, и сѣдя одесную Бога, все остается таковымъ же. Естьли нужны скорби, тяжкія мученія и наказанія, дабы воспрепятствовать отпаденію отъ Бога, и дерзостныхъ хулителей вѣчнаго величества такъ смирить, чтобы они наконецъ прибѣгли къ Богу съ молитвою о помилованіи; то Господь Іисусъ, для достиженія сей великой цѣли, конечно употребитъ власть, которую далъ Ему Отецъ надъ всякою плотію. Земные человѣки станутъ роптать и жаловаться на сіи времена плача, бѣдствія и тяжкихъ скорбей; но Его избранные сими самыми бѣдствіями избавлены будутъ отъ вѣчной погибели; послѣ краткихъ страданій они получатъ вѣчную славу и вѣчное веселіе.

Несчастіе ли это, что домы и грады истребятся пламенемъ, что жестокій врагъ

все расхитишъ и разрушитъ, что цѣлые народы, жившіе въ изнѣженномъ мирѣ и роскошномъ благополучіи, ввергнутся въ нищету и бѣдствіе, естьли сіи народы Божественнымъ возбужденіемъ доведены будутъ до того, что познаютъ свое развращеніе, взыщутъ и обрящутъ своего Бога и Искупителя? Жалуется ли больной на безчеловѣчіе, когда стенаетъ подъ острымъ ножемъ оператора? Не чувствуетъ ли онъ самъ при своей мучительной боли, что нѣтъ другаго средства къ его исцѣленію?

Да и есть ли другое, кромѣ наказанія и бѣдствій, спасительное средство для народа образованнаго, который въ теченіи многихъ вѣковъ видѣлъ ясный свѣтъ Евангелія, и съ непонятною дерзостію отвергалъ оный? Не довольно ли долго щадилъ Всемилосердый сію неслыханную дерзость? Можетъ ли Онъ попустить, чтобы въ ясный полдень опять возникла тьма; чтобы Христіанскіе дѣти были воспитаны совершенно поязычески, и чрезъ сіе образовался такой родъ, который, какъ Ап. Іоаннъ выражаетъ въ Апокалипсисѣ, *растлѣваетъ землю*? 11, 18.

Утверждать, что отпаденіе Христіанъ отъ ихъ Божественной главы навлекаетъ на нихъ судъ Божій, по мнѣнію нововѣровъ, есть совершенное безуміе. Ибо симъ возмущается господствующая веселость нашего, лучше другихъ образованнаго, вѣка. Нѣтъ! Надобно употреблять перо свое только для того, чтобъ увеселять; надобно, посредствомъ однихъ дружественныхъ и пріятныхъ для человѣка представленій, дѣлать людей счастливыми; надобно изъ каждаго чрезвычайнаго произшествія въ мірѣ выводить изящныя и возвышающія сердце наставленія, т. е. что каждое общее бѣдствіе бываетъ всегда только періодически; что по сему надобно уступить времени его права, и питать надежду, что оно скоро, очень скоро, уврачуетъ раны, источающія нынѣ столь много крови.

Такъ говорятъ; но опытъ говоритъ другое. Чѣмъ болѣе входятъ и утверждаются таковыя разсужденія; чѣмъ общѣе, сильнѣе и язвительнѣе становится нападеніе на откровенную Религію: тѣмъ болѣе великія бѣдствія, подобно потоку, наводняютъ землю. Ибо тысячи людей, кото-

рые не могутъ сами ни размышлять, ни испытывать, заражаются таковыми разсужденіями, и слѣпо отдаются вполнѣ духу времени. Какъ же можетъ молчать при семъ милосердый Богъ? Не долженъ ли Онъ по долгомъ ожиданіи дать наконецъ легкомысленнымъ услышать гласъ своего гнѣва, который Давидъ во второмъ псалмѣ своемъ возвѣстилъ уже народамъ, возставшимъ на Господа и на Христа Его? Нѣтъ! Нынѣшнія системы моднаго просвѣщенія, сіи паутины, должны разрушиться. Небо и земля прейдутъ; но слова Божіи пребудутъ вѣчны.

Кто не сталъ въ истинное состояніе вѣры; тотъ не можетъ судить о томъ, что можетъ сдѣлать І. Христосъ изъ него, и изъ всѣхъ вѣрующихъ своихъ въ сей временной жизни, къ прославленію безконечной благости своей, и къ радости Отца своего и всѣхъ Ангеловъ. А слѣдовательно такой человѣкъ не можетъ цѣнить и нынѣшняго состоянія народовъ, именующихся Христіанскими. Онъ видитъ увеличивающуюся повсюду склонность къ роскоши и разсѣянности; но чувствуетъ, что

и самъ онъ не можетъ жить безъ сихъ, такъ называемыхъ, забавъ и разнообразностей жизни. Онъ примѣчаетъ повсюду болѣе и болѣе распространяющееся неуваженіе къ С. Писанію и превращеніе истиннаго смысла его; примѣчаетъ, что вовсе опускаютъ существенное ученіе и правила его, и едва оставляютъ одну сухую мораль, такъ что Сократъ и Сенека въ день суда могутъ возстать противу рода сего; но чувствуетъ, что и для него самаго Библія есть книга скучная, или по крайней мѣрѣ непонятная, и что живое слово Божіе не имѣетъ никакой силы въ мертвомъ его сердцѣ. Онъ видитъ повсюду нравственное безбожіе; но совѣсть его говоритъ ему, что и онъ отчужденъ отъ жизни Божіей. Онъ видитъ людей, отходящихъ въ вѣчность такъ, какъ бы все оканчивалось сею жизнію; но заглушаетъ свою совѣсть и отдаляетъ отъ себя мысль о сей рѣшительной минутѣ, которая настанетъ нѣкогда и для него. Онъ видитъ наконецъ, что съ того времени, какъ Христіанскіе народы начали разрывать узы Религіи, гроза за грозою возстаетъ на нихъ; что оже-

сточеніе, своевольство и нарушеніе всякаго порядка простирается даже и на низшій классъ людей, и что слѣдовательно умножается несказанное бѣдствіе; но господствующая его страсть мгновенно омрачаетъ взоръ его; онъ забываетъ о томъ, и продолжаетъ жить, какъ и прежде.

Нѣтъ! мыслящіе о земномъ не могутъ разрѣшить, откуда произходятъ на землѣ чрезвычайныя бѣдствія. По своей разсѣянности, они веселятся на гробахъ братій своихъ, и, будучи еще окровавлены за свои нечестивыя радости, спѣшатъ опять къ нимъ же. Даже и лучшіе люди, по мірскому разсужденію, даже ученые и Философы, которые впрочемъ смотрятъ на произшествія міра только при свѣтѣ своего разума, не могутъ знать того, и понять, какимъ образомъ каждый содѣйствуетъ къ тому, что проклятіе падаетъ на народы: потому что отпаденіе отъ Іисуса Христа совершенно опускаютъ изъ виду.

Все еще слышны слова: благость Божія не такъ строга къ намъ; опять просіяетъ солнце послѣ мрака. — Такъ, благодатное

солнце просіяетъ; но тогда, какъ народы, именующіеся Христіанами, снова соединятся съ Божественною главою своею, содѣлаются народомъ Господнимъ и возвѣстятъ добродѣтели Того, Который призвалъ ихъ въ избранное наслѣдіе своё. До того времени ни миръ, ни постоянное благословеніе не будетъ ихъ удѣломъ. Всѣ учители добродѣтели, старающіеся истребить зло сами собою, ничего не могутъ сдѣлать. Никто не приходитъ къ Отцу, токмо Іисусомъ Христомъ. Онъ есть путь и истина; Онъ есть истинный Богъ и жизнь вѣчная. Только Его вѣчная жертва, нынѣ презираемая, только она можетъ отвратить проклятіе, естьли отъ чистаго сердца признана будетъ.

Давно уже совершаются надъ міромъ суды Божіи, и грозятъ ему новые. Ибо можетъ ли быть такое милосердіе вѣчнаго Владыки, чтобъ Онъ попустилъ усилиться на землѣ дерзновенію, и людей, низвергающихся въ вѣчную погибель, не воззывалъ отъ бездны крѣпкимъ гласомъ своимъ? Предастъ ли Онъ вѣчной казни грѣшниковъ, не предостерегши ихъ ужасами своими?

Попустить ли, чтобъ они веселились здѣсь, какъ на нѣкоемъ празднествѣ, чтобы исполняли всѣ свои чувственныя желанія, и, по мѣрѣ большаго отпаденія отъ Него, наслаждались большимъ обиліемъ тлѣнныхъ благъ? Нѣтъ! Онъ будетъ наказывать, чтобъ спасти.

Народъ, надъ которымъ возсіялъ ясный свѣтъ Евангелія, и который, завѣдомо тебѣ или невѣдомо, ведешься лжеучителями къ отпаденію отъ вѣры! Ты уже довольно пилъ изъ чаши ярости Божіей; оставь твой нечестивый путь, не отметайся отъ твоего Господа и Бога: ибо внѣ Его нѣтъ ни спасенія, ни блаженства. Христосъ есть наша мудрость и правда, и освященіе и избавленіе.

Вѣчное непреложное Слово Божіе говоритъ намъ, что всѣ мы уклонились отъ пути праваго, всѣ носимъ въ себѣ сѣмя растлѣнія, всѣ потеряли образъ Божій. Сей образъ должно намъ возобновить въ себѣ. Къ сему призвалъ насъ Богъ чрезъ Іисуса Христа. Но какъ Еѳіоплянинъ не можетъ перемѣнить цвѣта кожи своей: такъ человѣкъ не можетъ улучшить сама-

го себя, не можетъ самъ по себѣ познать своего растлѣнія, и достигнуть того обращенія, которое Іисусъ Христосъ называетъ *возрожденіемъ*. При всемъ томъ нынѣ почти вообще утверждаютъ, что довольно быть честнымъ, въ какомъ-то совсѣмъ не Христіанскомъ смыслѣ. Должно беречься отъ сей мнимой праведности. Никто не можетъ достигнуть той святости, безъ которой не возможно созерцать Бога, кто не получилъ оставленія грѣховъ своихъ заслугами Іисуса Христа, и въ чье сердце не излилась любовь Божія Духомъ Святымъ. Сія только, вѣрою во Іисуса Христа въ мертвомъ прежде и хладномъ сердцѣ нашемъ возженная любовь, сей пламень Господа, можетъ попалить нашу внутреннюю нечистоту, разрѣшить наши земныя узы: словомъ, произвести въ насъ истинное исправленіе.

Кто строго испытываетъ себя предъ Богомъ, тотъ знаетъ, что его худыя склонности ждутъ только случая, дабы тѣмъ съ большею силою начать дѣйствіе, подобно какъ покоющаяся машина мгновенно приходитъ въ движеніе, какъ скоро не удер-

живается сила пружинъ ея или тяжести. Намъ должно чрезъ Іисуса Христа претвориться въ небесныя существа, должно исполнять не только ту или другую добродѣтель, но украситься всѣми Божественными добродѣтельми. Ахъ! кто можетъ изрещи чудеса, кои Духъ Святый творитъ въ душѣ, отрекшейся отъ грѣха! Онъ исполняетъ ее святыми мыслями и чувствованіями, о которыхъ ни одинъ мудрый міра сего и помыслить не можетъ: Онъ даетъ ей вкушать силы грядущаго вѣка. Послѣ каждой побѣды надъ грѣхомъ, Господь дружественно взираетъ на душу, какъ солнце на землю, по разсѣяніи мрачныхъ облаковъ. И коль благотворенъ сей благодатный взоръ Его! Бѣдная плѣнная душа прежде едва можетъ утвердиться въ мысли о Богѣ: ибо какъ холодна и разсѣянна бываетъ она въ самой молитвѣ! Она имѣетъ наклонность, побужденіе и стремленіе ко всему кромѣ молитвы. Но получивъ оставленіе грѣховъ своихъ, познавъ все свое повреждение, и въ одномъ Искупителѣ обрѣтши свое спасеніе, она препобѣждая небесною любовію прежнія чувственныя и

грѣховныя похоти, чувствуетъ себя рожденною отъ Бога: исполнять волю Божію, теперь есть для ней высочайшее удовольствіе; все, что угодно Богу, она теперь любитъ совсѣмъ неизвѣстною и чуждою ей прежде любовію, любитъ болѣе, нежели всѣ вещи, нежели самую себя, нежели жизнь свою. Она теперь можетъ хотѣть и желать только того, что ведетъ ее къ Богу, что дѣлаетъ ее способною къ ощущенію благодати и любви Божіей, и къ вѣрнѣйшему и совершеннѣйшему исполненію святой воли Его. Вотъ исправленіе! Нѣтъ и не можетъ быть другаго, по свойству самой вещи. Должно отложить всего ветхаго человѣка и облещись въ новаго. Что значитъ сіе, Духомъ Святымъ совершаемое, обновленіе, то чувствуетъ Христіанинъ въ каждую минуту своего благодатнаго состоянія, и со смиреніемъ покланяется милосердію Божію.

Господь, явившись нѣкогда Апостолу Павлу, сказалъ ему: *Я для того явился тебѣ, чтобы поставить тебя служителемъ и свидѣтелемъ тому, что ты видѣлъ, избавляя тебя отъ народа Іудейскаго и отъ*

язычниковъ, къ которымъ нынѣ посылаю тебя, открыть имъ глаза, дабы они обратились отъ тьмы ко свѣту, и изъ подъ власти сатаны къ Богу, и получили прощеніе во грѣхахъ и часть наслѣдія съ освященными вѣрою въ Меня. Дѣян. 26, 16—18. Какъ истинно то, что сіи слова изрекъ Іисусъ Христосъ Апостолу Павлу: такъ истинно и то, что всѣ нынѣшніе народоучители изрекаютъ ложь и заблужденіе, когда говорятъ, что пользуясь обыкновеннымъ человѣческимъ разумомъ можно сдѣлаться добрымъ и совершеннымъ; можно быть истиннымъ Христіаниномъ безъ обращенія отъ тьмы ко свѣту, и изъ подъ власти сатаны къ Богу.

Наказующая рука Божія еще благословляетъ насъ. Многіе несутъ наказаніе, но возложенное по любви, да не съ міромъ осудятся. Господь еще многимъ изъ служебныхъ духовъ своихъ говоритъ: не вредите землю, доколѣ не запечатлѣны будутъ мои избранные. И такъ исходите, люди Божіи, изъ Содома, дабы не быть вамъ участниками его грѣховъ и казней. Исходите всемъ своимъ умомъ и сердцемъ. Судъ Божій не-

премѣнно изречется на всѣхъ, не имѣющихъ знаменія Божія на челѣ своемъ. Исходите, люди Божіи, и будьте увѣрены, что послѣ всѣхъ наказаній и судовъ Божіихъ, царства міра содѣлаются Царствомъ Господа нашего и Христа Его, и Онъ будетъ царствовать во вѣки вѣковъ. Тогда возгремитъ всеобщая хвала Господу и всѣ роды познаютъ, что побѣдилъ Всемогущій Богъ, и что Агнецъ закланный достоинъ принять силу и премудрость и крѣпость и славу и державу, во вѣки вѣковъ.

XV.

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИНЫ *).

Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сіи три едино суть. И тріе суть свидѣтельствующіи на земли, Духъ, и вода, и кровь: и сіи *три во едино суть.* Іоан. 1. Посл. гл. 5. ст. 7. 8.

Слова сіи, начертанныя возлюбленнымъ ученикомъ Господнимъ, исполнены мудрости небесной. Онѣ возводятъ насъ къ созерцанію высокой истины, объемлющей и озаряющей духовный міръ во всемъ его пространствѣ. Не дерзая приникать мыслію во глубину сего изреченія Апостольскаго, скажемъ только въ наставленіе читателей нашихъ, что первая часть онаго возвѣщаетъ намъ истину, исповѣдуемую всѣми Христіанами, не подлежащую испытаніямъ разума, постигаемую единою вѣрою. Но когда таинникъ Божій, обращаясь долу,

*) Сообщено.

и простирая откровеніе къ земному бытію, благовѣствуетъ намъ тройственное нѣкое на землѣ свидѣтельство, въ которомъ отражается небесное; тогда уже, плѣняя благоговѣйное вниманіе духа нашего, онъ возлагаетъ на всѣхъ и каждаго изъ насъ обязанность искать въ возвышеніи, молитвенномъ, и вопрощать со смиреніемъ небеснаго Наставника о томъ, какъ должно понимать сіе таинственное свидѣтельство, совершающееся въ мірѣ, и не понимаемое міромъ.

Потщимся вникнуть хотя нѣсколько въ значеніе послѣднихъ словъ Іоанновыхъ.

Естьли въ порядкѣ земнаго бытія *Духъ, кровь* и *вода* составляютъ единое постоянное свидѣтельство; то конечно не о иномъ чемъ, какъ *о единомъ на потребу*, Сіе единое есть *общеніе съ Духомъ Божіимъ*, которое пріобрѣтается заслугами Христовыми, дѣйствующими въ таинственномъ тѣлѣ его, Святой Церкви. И такъ оное свидѣтельство Духа, крови и воды есть призывъ на путь спасенія, и вѣрное, неизмѣняющееся указаніе на тѣ существенные признаки, по которымъ вѣрная ду-

ша удобно познать можетъ дворъ овчій, Церковь истинную. *Духъ* есть непреложность ученія, происходящая отъ силы и благодати Св. Духа; *Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки. Кровь* назнаменуетъ страданія праведныхъ. *Вода,* обращеніе грѣшниковъ. *Духъ, кровь и вода* составляютъ единое свидѣтельство, всегда и вездѣ указующее на истинную Церковь, но всегда и вездѣ, болѣе или менѣе упорно отвергаемое міромъ; свидѣтельство, оглашающее собою время и вѣчность, но рѣдко вразумляющее сыновъ времени и вѣчности. Усугубимъ вниманіе, дабы увѣриться въ такой истинѣ, которая сильна отгнать отъ насъ духа лести, естьли станемъ обращать ее въ пользу совѣсти, и въ руководство блуждающихъ по стезямъ самонадѣянія и ложной мудрости.

Духъ, о которомъ богомудрствуетъ Іоаннъ, поставляется здѣсь свидѣтелемъ за истину и обличителемъ заблужденія. Слѣдовательно онъ есть плодъ и даръ онаго Духа, Который происходя отъ Отца и почивая въ Сынѣ, изливается благодатію Его на всякую плоть, и наставляетъ на вся-

кую истину. Гдѣ же найти намъ черты сего свидѣтельства Духа, какъ не въ ученіи непреложномъ Церкви Святой. *Непреложность* есть отличительное онаго свойство. Ибо все, измѣняющееся въ частяхъ или въ цѣломъ своемъ составѣ, подвержено закону времени, и потому не есть свидѣтельство или ученіе Духа.

Но дабы увѣриться въ сей непреложности, нужно обозрѣть бытописанія временъ, и подводя каждую эпоху къ зерцалу Слова Божія, извѣдать, какое ученіе оставалось непреложнымъ, вѣрнымъ, незыблющимся отсвѣтомъ онаго свѣта Божественнаго. Въ семъ подвигѣ потребны знанія, время, чистота намѣреній: однимъ словомъ, труды, не всякому возможные. Дивно ли, что всеблагій Богъ явилъ ищущимъ и другіе признаки, которыми осязательно, такъ сказать, приводимся мы къ обрѣтенію ученія непреложнаго. Сія признаки суть *кровь* и *вода*, осуществовавшіяся чистотою таинствъ *Евхаристіи* и *Крещенія*; но вмѣстѣ съ тѣмъ указующія на безпрерывныя страданія праведныхъ и на обращеніе грѣшниковъ. Вотъ ощутительные плоды древа

таинственнаго! Непреложность ученія праваго запечатлѣна, засвидѣтельствована была всегда и вездѣ двумя совокупными и неразлучными признаками: страданіями праведныхъ и обращеніемъ грѣшниковъ. Вопросите Исторію, и вы увѣритесь въ сей истинѣ. Она скажетъ вамъ, раскрывая предъ вами свидѣтельства вѣковъ давно умолкшихъ, что ученіе непреложное и святое, вооружая противъ себя гонителей, всегда навлекало избраннымъ гоненія тайныя или явныя отъ враговъ истины; что сіи страданія, смягчая сердца грѣшниковъ, обращали ихъ сонмами неизчетными къ Господу Богу, то есть, на путь истины и жизни вѣчныя; что нигдѣ, кромѣ общества хранителей ученія непреложнаго, нигдѣ, говорю, ни въ какомъ расколѣ, впрочемъ благовидномъ и ухищренномъ, не видно безпрерывнаго страданія вѣрныхъ и обращенія грѣшниковъ: словомъ, что Источникъ истины, себѣ подобной, единственно источалъ, и изливаетъ и понынѣ, безъ истощанія, *кровь* и *воду*, текущія въ животъ вѣчный. Сею силою увѣковѣчивается тайна пронзеннаго ребра Господа нашего. Ис-

тинное, непреложное ученіе, уязвляемое зміемъ, непрестанно струитъ кровь и воду, износящія во весь міръ живое, дѣйственное о ней свидѣтельство.

Благословимъ Бога тако благоволившаго; и въ подтверждение сказаннаго простремъ еще взоръ гадательный, но смиренный во глубину сего изреченія, вразумляющаго и младенцевъ.

Бывали подлинно гоненія и на тѣ общества, кои къ несчастію удалились отъ чистоты догматовъ правовѣрія. Ревность не по разуму, омраченная духомъ лести, не рѣдко покушалась обратить отпадшихъ огнемъ и мечемъ, вопреки милосердому гласу Врача душъ и тѣлесъ. Но сіи угнетенія, внушенныя врагомъ Церкви Христовой, скоро прекращались къ стыду самихъ гонителей. Церковь отвергала все чуждое ея ученію и духу, будучи сама всегда гонима въ лицѣ вѣрнѣйшихъ своихъ служителей. Имъ дано не только *еже вѣровати* во Христа, *но и еже страдати* за Него. Такимъ образомъ вѣнецъ мученичества, сплетаемый вѣками, ни на минуту не пресѣкался въ исторіи непреложнаго ученія. Онъ, какъ

злашая цѣпь, начинаясь у подножія креста, простерся чрезъ 18 столѣтій, и *до самыхъ временъ нашихъ*, безъ малѣйшаго расторженія. Вѣка прохлажденія и покоя для многихъ не преставали взимать кровавой дани съ членовъ Святыя Церкви, дабы всякій по желанію могъ осязать язвы гвоздинныя, и вложить руку сердца въ источникъ спасенія, отверзтый всему міру.

Здѣсь безъ сомнѣнія возразятъ нѣкоторые: покажи намъ еще слѣды обращенія грѣшниковъ, столь же явнаго, постояннаго, какъ и страданія вѣрныхъ сыновъ Церкви.

Отвѣтствуемъ на сіе возраженіе слѣдующимъ:

Подвигъ обращенія грѣшниковъ, по существу своему, раздѣляется на двѣ отрасли. Святая Церковь, какъ древле, такъ и во дни наши, одною рукою врачуетъ раны членовъ своихъ; другою влечетъ ко Христу сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной. Первое изъ сихъ дѣйствій, постоянное, но мало примѣчаемое, потому что оно совершается въ *сокровенномъ сердца человѣкѣ* и во глубинѣ совѣсти, всегда являло, и нынѣ яв-

ляетъ плоды покаянія, приносимые временемъ для вѣчности. Удивительно ли, что сія отрождающая сила остается тайною для многихъ, когда и самыя ежеминутныя дѣйствія природы, порождающей непрестанно въ порядкѣ естественномъ, мало возбуждаютъ вниманіе развлеченныхъ суетностію наблюдателей? Естьли земное не поражаетъ насъ, то какъ осмѣлимся мы судить о небесномъ, или отрицать его бытіе потому только, что оно для насъ непримѣтно?

И такъ подвигъ обращенія въ лонѣ самой Церкви былъ, есть и будетъ всегда вѣрнымъ признакомъ ея существованія во времени. Онъ неразлученъ съ признакомъ страданія вѣрныхъ: ибо при самомъ основаніи Церкви новозавѣтной, мы видимъ подлѣ распинаемаго вѣчнаго Ходатая нашего и кающагося Петра, *и плачущаго горько*, по словамъ Писанія. Далѣе простирается сила сія и на внѣшнихъ: то слабѣетъ отъ оскудѣнія ревности, то снова оживляется благоволеніемъ свыше, и утверждаетъ въ странахъ новыхъ мирныя завоеванія Царства Христова.

Церковь истинная всегда неизмѣнна въ ученіи; всегда *страждетъ*, всегда *обращаетъ*, потому что она воинствующая въ двоякомъ смыслѣ. *Духъ, кровь и вода* составляютъ немолчное, постоянное о ней свидѣтельство, которое, разсматриваемо будучи порознь, конечно можетъ подлежать оспориванію, но въ совокупности неопровержимо. *И сіи три во едино суть.* Рука Вседержителя, раскрывая предъ нами мрачный свитокъ временъ, начертала на немъ тѣ самыя слова, кои преподаны намъ въ наставленіе Іоанномъ: *Духъ, кровь и вода* чертами огненными сіяютъ въ книгѣ судебъ, отверзтой надъ Церковію Бога вышняго. Среди волнъ міра и потопа страстей, среди зрѣющей жатвы суда и развалинъ грѣховнаго величія, среди мерцанія временъ, текущихъ уготовать Царство Господне, мы видимъ и слышимъ и ощущаемъ въ себѣ и окрестъ насъ единое, Духомъ, кровію и водою таинственною повторяемое свидѣтельство, въ залогъ спасенія для всѣхъ неотметающихся его, и для тѣхъ, кои искренно желаютъ услышать и уразумѣть глаголъ Божій.

Впрочемъ, предоставляя совѣсти каждаго испытать сіи мысли, дабы извлечь изъ оныхъ одно полезное, присовокупимъ еще, что Святая Церковь, огражденная свидѣтельствомъ Духа, крови и воды, соединяетъ въ себѣ достоинство Дѣвы и Матери, по предобразованію, данному намъ въ лицѣ благословенной въ женахъ Приснодѣвы Маріи. Церковь въ порфирѣ свѣтлой, или во врешищѣ печальномъ, управляя ли скипетрами Царей, или являясь изнемогающею подъ мечемъ гонителей, никогда не пріобщается духу лести и злобы; всегда раждаетъ чадъ, достойныхъ *почести вышняго званія*, и предобручаетъ ихъ небу. Настанетъ время, когда сія истина, искушенная огнемъ суда Божія, явится во всемъ своемъ блескѣ. Дотолѣ пусть бодрствуютъ дѣлатели; пусть облекаются заранѣе во всѣ оружія Божія; настаютъ дни лютые; нужны намъ болѣе, нежели когда нибудь, брони правды, и шлемъ спасенія, и щитъ вѣры, и мечь Слова Божія, дабы угасить разженныя стрѣлы лукаваго. Онъ воюетъ Церковь духомъ сѣченія, духомъ безначалія, духомъ гордости духовной, духомъ

безпечности и мнимой святости, наконецъ духомъ робости и отчаянія, возгнѣтаемаго бурею жестокихъ гоненій. Святая Церковь, опираясь на свидѣтельство *Духа, крови и воды,* уповаетъ твердо, что живые члены ея болѣе, нежели когда нибудь, возревнуютъ о славѣ имени Божія, и внимая себѣ *покаяніемъ,* а всему тѣлу покорностію, сохранятъ единеніе вѣры, дабы возмогла хранительница великой благочестія тайны привѣтствовать нѣкогда блаженный разсвѣтъ невечерняго дня сими словами: *се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ.*

Обращеніе Осcетинцевъ и Удовъ Кавказскихъ въ Вѣру Христіанскую.

Историческое извѣстіе, почерпнутое изъ достовѣрныхъ Источниковъ.

Людіе сѣдящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ велій. Мат. 4, 17.

Погруженные въ идолопоклонствѣ горскіе обитатели Кавказа, дикостію нрава,

*

многообразіемъ нарѣчій и суевѣрій, жадностію корысти и крови имъ свойственною, непреодолимую поставляютъ преграду распространенію въ Азіи спасительнаго ученія Христова. Сію грозную цѣпь непроходимыхъ горъ, въ ущельяхъ коихъ водворилось издревле смѣшеніе языковъ, право сильнѣйшаго, союзъ язычества съ магометанствомъ, по справедливости назвать должно средостѣніемъ ограды, могущимъ оплотомъ тьмы, упорно отражавшимъ донынѣ всѣ лучи свѣта, изливаемаго Евангеліемъ по лицу земнаго шара. Впрочемъ *невозможная у человѣкѣ, возможна суть у Бога.* Исполненіе временъ и для сихъ братій нашихъ, очевиднымъ образомъ приблизилось. Благовѣстники Слова Божія, посланные на подвигъ обращенія Святѣйшимъ Синодомъ Церкви Россійской, приняли благословеніе отъ небеснаго Сѣятеля, и труды ихъ увѣнчаны столь быстрыми успѣхами, что мы надѣемся возбудить чувствованія радости духовной въ сердцахъ Читателей нашихъ, предложивъ имъ краткое извѣстіе объ обращеніи жителей Оссетіи и Удовъ, почерпнутое изъ вѣрнаго источника. Ревност-

ные сыны Соборной и Апостольской нашей Церкви! восхвалите Бога, хотящаго всѣмъ человѣкамъ спасенія, и за то, что даровалъ глаголъ благовѣствующъ Служителямъ Православія, и за то, что избралъ Россію орудіемъ милосердія своего къ народамъ Кавказскимъ.

Обращеніе Осетинскаго народа въ Христіанскую Вѣру началось въ 1745 году. Къ святому дѣлу сему подалъ случай Грузинскій Архіепископъ Іосифъ. Первоначальное благовѣстіе Слова въ сихъ странахъ поручено одному Архимандриту, двумъ Игуменамъ и одному Іеромонаху съ церковнымъ причтомъ, зависѣвшимъ отъ Преосвященнаго Астраханскаго. Успѣхи сего предпріятія оставались долгое время несоотвѣтствующими благому желанію и поощренію верховныхъ Пастырей. Отъ времени до времени, возможное прилагаемо было стараніе къ отвращенію злоупотребленій въ дѣлѣ столь важномъ. Обращаемыхъ удостоивали крещенія съ чрезмѣрною поспѣшностію; а дабы склонить ихъ къ принятію таинства, употребляемы были не рѣдко сред-

ства, болѣе мірскія, нежели духовныя. Сверхъ того, новокрещенные лишены были надлежащаго посѣщенія и надзора. Не было у нихъ ни церквей, ни Богослуженія постояннаго. Однимъ словомъ, сѣмя брошенное руками слабыми, или неумытыми, погибло въ терніи злаго навыка, на камнѣ ожесточенія, или при пути широкомъ, вводящемъ въ прежнюю пагубу. Мы не станемъ здѣсь помѣщать подробнаго описанія частыхъ и безплодныхъ покушеній, ознаменовавшихъ промежутокъ времени съ 1769 по 1814 годъ.

Тогда только Оссетинская Духовная Коммиссія получила наставленія новыя отъ Святѣйшаго Синода. До сей благословенной эпохи, вотъ въ чемъ состояли успѣхи проповѣдниковъ Слова Божія: съ 1745 по 1767 годъ просвѣщено святымъ крещеніемъ 2142 души; а съ 1772 по 1792 годъ 6057 душъ. Оттолѣ до 1814 года, Оссетинская Коммиссія не дѣйствовала; но милосердіе Божіе, дѣйствующее втайнѣ, располагало сердца Оссетинцевъ ко взысканію и принятію благодати. Тогда же, Нарскаго ущелья жители, безъ всякаго по-

сторонняго имъ внушенія, отнеслись просьбою къ главному Начальству въ Грузіи, объ опредѣленіи къ нимъ Священника. Отправленный къ нимъ Іерей, безъ всякаго пособія со стороны мірскихъ властей, въ теченіи 7 мѣсяцевъ, обратилъ къ Вѣрѣ и окрестилъ до 150 душъ Оссетинцевъ сего ущелья.

Для успѣшнаго продолженія начатаго, даны въ сіе время Оссетинской Коммиссіи въ руководство правила, исполненныя Евангельской простоты и мудрости. На примѣръ: благовѣстникамъ Слова вмѣнено въ обязанность побуждать къ обращенію духовными, а не мірскими средствами; употреблять сіи послѣднія, какъ отеческое возмездіе, явившимъ готовность къ слушанію истины; а не такъ, какъ воззваніе къ обращенію. Почитать дѣло проповѣди доверщеннымъ не прежде, какъ естьли обращенные пожелаютъ имѣть у себя церковь и Священника; въ разбирательство мірскихъ дѣлъ не входить, и никакой власти не ослаблять внушеніями тайными или явными; итти на дѣло благовѣстія монашествующимъ съ благословенія Епископовъ Епархі-

альныхъ, безъ огласки и безъ всякаго конвоя; наконецъ, гдѣ не примутъ ихъ ученія, оттуда отходить съ миромъ; а гдѣ пріемлется, тамъ оставаться для наученія и утвержденія въ Вѣрѣ; не преподавать крещенія спѣшно, но удостовѣряться многими опытами въ искренности обращенія.

Основаніе столь твердое, оживотворенное благочестивою ревностію Пастырей, Архіепископа Досиѳея, потомъ Екзарха Грузинскаго Ѳеофилакта, послужило къ наданію вожделенному, отъ руки смиренныхъ дѣлателей винограда Христова.

Здѣсь надлежитъ замѣтить, что усердіе благовѣстниковъ долженствовало преодолѣвать затрудненія необыкновенныя. Ибо Оссетинцы закоснѣли было въ сугубомъ мракѣ магометанства и язычества. Идолопоклонниковъ между ними считалось немного, и они назывались Бассіанами. Уды, донынѣ обращенные только отъ части, всѣ исповѣдуютъ мусульманство. Ученіе Магомета заключаетъ въ себѣ болѣе побужденій и способовъ къ упорному отверженію спасительной благодати Христовой. Какъ?

скажутъ нѣкоторые; Магометъ признавалъ Іисуса Христа Пророкомъ; сохранилъ высокое ученіе о единствѣ Божества; повелѣвалъ гнушаться многобожія и поклоненія идоламъ. Правда; но человѣкъ, чѣмъ отвлеченнѣе и высокомѣрнѣе бываетъ въ своихъ заблужденіяхъ, тѣмъ болѣе неисцѣлимъ: признаніе нашей немощи есть первый необходимый шагъ къ познанію истины: чтобы вознестись, должно прежде смириться; и почитающій себя здоровымъ, не скоро призоветъ на помощь врача. Язычникъ уподобляется слѣпорожденному; а магометанецъ человѣку, обитающему въ подземномъ мѣстѣ, и освѣщенному волшебнымъ огнемъ. Онъ зажегъ свою лампаду, и не чувствуетъ нужды въ полномъ сіяніи солнца. Довольно для него одной искры сей, отторженной отъ своего источника. Напротивъ того, слѣпорожденный въ темнотѣ глубокой ожидаетъ *коллуріа*, которымъ бы помазали очи его. Очень вѣроятно, что пламенникъ разрушительнаго ученія Магометова, пылающій гордостію и сладострастіемъ, заимствовалъ ложный свѣтъ отъ мнимаго просвѣщенія аріанскаго.

Впрочемъ все возможно Богу: и вотъ утѣшительныя для насъ доказательства сей истины.

Въ представленной Святѣйшему Синоду 5 Іюля 1820 года, при донесеніи отъ Екзарха Грузинскаго Ѳеофилакта общей вѣдомости о присоединенныхъ къ святой Церкви, показано:

окрещенныхъ при Архіепископѣ Досиѳеѣ: . . . . 6059 душъ.

обращенныхъ въ прежнія времена и найденныхъ проповѣдниками при нынѣшнемъ крещеніи: 2279 — — —

а съ Сентября 1817 по 10 Маія 1820 года . . . . . 31997 — — —

и того обоего пола. 40335 — — —

Сверхъ того обращено изъ Удскаго народа . . . . . 130. дымовъ.

Церквей вновь устроенныхъ, и въ коихъ открыто уже Богослуженіе:

каменныхъ. . . . . 13.

деревянныхъ . . . . 4.

Церквей вновь сооружающихся:

каменныхъ. . . . . 20.

деревянныхъ . . . . 4.

Церквей, къ построенію коихъ предполо-

жено приступить по собраніи свѣдѣній о матеріалахъ:

каменныхъ. . . . . 2.

деревянныхъ . . . . 1.

На устроеніе сихъ церквей отпущено было изъ Государственнаго казначейства двадцать четыре тысячи рублей серебромъ.

Книги, для отправленія у обращенныхъ Богослуженія, печатаются нынѣ на языкѣ Оссетинскомъ, Грузинскими церковными буквами.

Таковы были донынѣ успѣхи въ обращеніи дикихъ жителей Кавказа; таковъ начатокъ Вѣры въ сердцахъ, дотолѣ невѣровавшихъ. Остается только желать и молить намъ Подателя свѣта, чтобы Онъ укрѣплялъ и впредь своею благодатію служителей Слова, подвизающихся о имени Его въ странахъ столь долго непосѣщенныхъ сіяніемъ востока свыше; чтобы горы Кавказскія препоясялись наконецъ радостію спасенія, и чтобы Церковь православная, восходя отъ славы въ славу, торжествовала подъ Крестомъ присоединеніе сихъ новыхъ чадъ своихъ къ малому стаду, кото-

рое, не взирая на вражду и гоненія міра, должно богатѣть въ Бога, и достигать воинствуя до исполненія временъ.

XV.

О СКОПЦАХЪ.

Въ первыхъ числахъ Генваря сего 1822 года, Издатели получили отъ неизвѣстнаго простаго человѣка весьма искреннее письмо. Оно состоитъ въ слѣдующихъ словахъ:

. . . .

„Удушаемъ различными помыслами и многи„ми уговариваніями, нижайше я молю Васъ, „сказать мнѣ: грѣхъ ли *скопляться*, или Бого„угодное дѣло. Я ходилъ далеко къ одному на„слышанному Священнику, и спрашивалъ, и онъ „говоритъ, что то великій грѣхъ и проклятый. „А Христосъ сказалъ: *и суть скопцы, иже ско„пишася отъ человѣкъ, и суть скопцы, иже иска„зиша сами себе царствія ради небеснаго: могій „вмѣстити, да вмѣститъ*. И на Руской сто„ронѣ говоритъ; *и есть скопцы, которые сдѣла„лись скопцами отъ человѣковъ; и есть скопцы, „которые сами себя сдѣлали скопцами, ради „царствія небеснаго. Кто можетъ нести, тотъ „неси*. Что Христосъ сказалъ словами? Я ни„жайшій прошу Васъ Господомъ Богомъ и молю, „скажите мнѣ сущую правду отъ Божествен„ныхъ Писаній и святыхъ Отецъ. У меня одинъ „сынъ и есть, котораго просятъ на скопленіе

„Христу и Божіей Матери.„ . . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

„Нижайшій всеслуга Божій и Христіанскаго Чтенія.„

Несчастное состояніе писавшаго письмо сіе и, можетъ быть, несчастнѣйшее состояніе другихъ, подобныхъ ему, необходимо расположило Издателей дать отвѣтъ, какъ ни отвратителенъ тотъ предметъ, на который должно обратить вниманіе. Издатели увѣрены, что Читатели Христіанскаго Чтенія сами увидятъ необходимую нужду въ отвѣтѣ писавшему, и потому надѣются, что отвѣтъ ихъ не будетъ поставленъ имъ въ упрекъ.

Отвѣтъ Издателей.

Священникъ, къ которому неизвѣстный несчастный ходилъ для совѣта, сказалъ дѣйствительную правду, т. е. что *скопечество есть великій грѣхъ*. Ибо Святая, Соборная и Апостольская т. е. Православная Цер-

ковь всегда смотрѣла на *скопечество* не иначе, какъ на грѣхъ великій и достойный наказанія. Вотъ правила Святыхъ Апостоловъ:

Правило 22. *Мірскій человѣкъ, аще отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ* (скопитъ себя), *да отлучится, и причетникъ да не будетъ.*

Правило 23. *Аще который причетникъ отрѣжетъ себѣ дѣтородный удъ* (скопитъ себя), *да извержется: ибо убійца есть самъ себѣ.*

Правило 24. *Мірскій человѣкъ, аще отрѣжетъ дѣтородный удъ* (скопитъ себя), *да отлученъ будетъ на три лѣта: потому что онъ злодѣй своему животу* *).

Слова Іисуса Христа: *и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго,* Матѳ. 19, 12. подобно, какъ и другія: *аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе,* Матѳ. 5, 29. также: *аще десная твоя рука соблаж-*

*) Смотр. Кормчей часть 1. Правила Святыхъ Апостолъ. Подобное правило смотри въ той-же части книги Кормчей на 220 листѣ, прав. 8.

нлетъ тя, усѣцы ю и верзи отъ себе, Матѳ. 5, 30. конечно тоже значатъ, что и слова Св. Апостола Павла: *умертвите уды ваша, яже на земли.* Кол. 3, 5. Но Апостолъ Павелъ подъ именемъ *удовъ* или *членовъ,* разумѣетъ не *уды* или *члены тѣлесные,* но совсѣмъ иное. Уды сіи, какъ онъ самъ изъясняетъ, суть *блудъ, нечистота, страсть, похоть злая и лихоиманіе.* Смотр. тотъ же стихъ Еф. 5, 3.

Сіе изъясненіе упомянутыхъ словъ Іисуса Христа есть совершенно несомнѣнное: потому что изъясненіе Апостольское. Такъ разумѣли слова сіи Іисуса Христа и всѣ Святые Отцы Церкви.

Св. Іоаннъ Златоустый, изъясняя сіи слова Христовы, утверждаетъ слѣдующее: *когда говоритъ Онъ* (І. Христосъ), *что они скопили себя, то говоритъ не объ отрѣзаніи членовъ, нѣтъ, но объ отнятіи злыхъ помысловъ: ибо кто отрѣзываетъ членъ, тотъ подлежитъ клятвѣ. — Ибо таковый дерзаетъ на тоже, на что убійца человѣка. — Отсѣченіе членовъ отъ начала было дѣйствіе демонское и сатанинскихъ козней. — Это узаконилъ діаволъ.—*

Посему прошу убѣгать таковаго беззаконія. Ибо кромѣ того, что сказано, похоть не дѣлается отъ того слабѣе, но и еще сильнѣе. Ибо сѣмя, находящееся въ насъ, имѣетъ источники въ другомъ мѣстѣ, и въ другомъ мѣстѣ волнуется. Иные говорятъ, что сіе воспаленіе происходитъ отъ мозга, другіе отъ чреслъ; а я сказалъ бы, что не отъ чего другаго, какъ отъ развратной воли и нерадѣнія о мысляхъ. Естьли мысль цѣломудренна; то никакого нѣтъ вреда отъ движеній естественныхъ. 2)

Тоже говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый и въ другомъ мѣстѣ: *Скопцами называетъ Онъ* (І Христосъ) *не тѣхъ, которые отрѣзали у себя члены, но тѣхъ, которые отсѣкли злый и любострастный помыслъ, не желѣзнымъ ножемъ; но разумомъ и мудростію, при помощи Божіей. Вотъ два рода скопцевъ: одни отрѣзали себѣ члены чрезъ людей, другіе для благочестія отсѣкли злый помыслъ. Хотя они и не одинакимъ образомъ скопили себя; но*

2) Смотри толкованіе Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе Св. Матѳея, бесѣду 62.

и тѣ и другіе равно не смѣшиваются съ женщинами. Равно, сказалъ я, не по свободному расположенію, но по естеству вещи. Ибо ни скопецъ не можетъ имѣть сообщенія съ женщиною, ни монахъ, скопившій самъ себя. Дѣло одно и тоже; но конецъ не одинъ. Сказавши о тѣхъ, которые скопились отъ людей, Христосъ не назначилъ имъ никакой награды. Ибо ихъ воздержаніе есть дѣло природы, не подвижничества. Послѣднихъ же, выведши на среду, увѣнчалъ царствіемъ, сказавъ: царствія ради небеснаго. 3)

Издателямъ неизвѣстно, какая побудительная причина располагаетъ нѣкоторыхъ къ согласію, на скопленіе себя. Впрочемъ, естьли предполагать и самую лучшую причину, т. е. можетъ быть, иные обольщаются тѣмъ предположеніемъ, что съ отсѣченіемъ члена, они отсѣкутъ и злую похоть; то несомнѣнныя свидѣтельства сказываютъ, что таковое предположеніе совершенно ложно. Въ подтвержде-

3) Смотр. полное собраніе писаній Св. Златоустаго изд. Монтфокона, том. 6. стр. 258.

ніе какъ сего, такъ и всего предъидущаго, приводимъ слова Св. Василія Великаго:

Не понявшіе сихъ словъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго, Мат. 19, 12. *нелѣпо изуродовали самихъ себя, и симъ дѣйствіемъ непримѣтно обличили свое распутство. Ибо тѣ, которые отсѣкли орудіе плотской любви, дабы оно, когда сія въ нихъ откроется, не дѣйствовало, ясно показываютъ, что въ нихъ есть страсть къ соитію, и что они обезоруживъ себя, дѣвствуютъ не по волѣ, но по невозможности. А Законъ Божій осуждаетъ не дѣйствіе, но мысль: ибо всякъ и не прелюбодѣйствовавшій на самомъ дѣлѣ, но воззрѣвшій только на жену съ похотствованіемъ, уже есть прелюбодѣй.* Мат. 5, 28. *Отсѣченіе же членовъ показываетъ, что, отсѣкшій оные гораздо большему подверженъ прелюбодѣянію, нежели каково есть похотствованіе очей. Ибо онъ, не надѣясь удержать себя отъ блуда, отсѣкъ у себя то, чѣмъ приводится въ дѣйствіе похоть. Или лучше, будучи увѣренъ, что имѣя оное орудіе, онъ будетъ блудодѣемъ, по-*

средствомъ отсѣченія лишилъ себя орудія блуда, дабы не показаться блудодѣемъ по тѣлу, между тѣмъ какъ онъ похотію блудодѣйствуетъ, и необузданно прелюбодѣйствуетъ со всякою. Ибо самое предпріятіе скопцевъ вопіетъ о ихъ невоздержности. Посему смѣло можно сказать, что по отсѣченіи членовъ они бываютъ еще распутнѣе. Поелику они не могутъ удержать самихъ себя, и притомъ опасаются, чтобъ ихъ не поймали въ дѣйствіи блуда; то дабы, сколько имъ угодно, угождать своей похоти, (такъ какъ они рабы сладострастія, и не хотятъ, чтобы совершенный на дѣлѣ блудъ былъ препятствіемъ къ наслажденію послѣдующему и всегдашнему), отсѣкаютъ то, чѣмъ обнаруживается блудодѣйство, и даютъ себѣ необузданную свободу блудодѣйствовать. Ежели кто подниметъ мечь на одѣтаго въ латы, то хотя латы воспрепятствуютъ сдѣлать ударъ и убійство, однако онъ, какъ убійца, подвергается наказанію. Также и тотъ, кто имѣлъ намѣреніе поразить мечемъ необороняющагося, но по случаю выронилъ мечь

изъ руки, по справедливости считается за убійцу: потому что законъ осуждаетъ не дѣло; а намѣреніе: такъ и сдѣлавшій дѣтороднымъ членомъ нападеніе на огражденную бронею вѣры, хотя бы и не могъ растлить ее по своему желанію, однако достоинъ наказанія, какъ растлитель. Подобнымъ образомъ, ежели кто нашедши ничѣмъ неогражденную отъ растлѣнія, рѣшается на дѣйствіе, но будучи лишенъ орудія посредствомъ отсѣченія, не совершилъ растлѣнія; то тотъ по справедливости осуждается, какъ растлившій. Впрочемъ и ее въ семъ случаѣ вмѣстѣ съ нимъ не безъ причины можно почитать виновною въ блудодѣйствѣ. Ибо какъ можно повѣрить ей, что она силилась отражать удары растлѣнія, наносимые отъ распутнаго, когда онъ не имѣлъ у себя никакого оружія? Гдѣ за невинность сильно сражаются противу вооруженнаго отъ природы: тамъ очевиденъ подвигъ цѣломудрія; а гдѣ мущина безоруженъ, и обращаться съ нимъ нѣтъ нужды, наипаче тѣмъ, которыя сладострастны, тамъ сомнительно цѣломудріе, и боль-

шое число голосовъ собирается на обвиненіе ея въ распутствѣ. Но все сіе говорилъ я о тѣхъ, которые вмѣстѣ съ ятрами совсѣмъ отрѣзали у себя дѣтородные члены. А о тѣхъ, которые отрѣзали у себя однѣ только ятра, говорятъ, что въ возмужаломъ возрастѣ въ нихъ тѣмъ сильнѣе и необузданнѣе дѣйствуетъ страсть къ соитію, и не только страсть, но они и на дѣлѣ растлѣваютъ всякую встрѣчающуюся, безъ всякаго опасенія, какъ они думаютъ. Ибо сказываютъ, что, по отсѣченіи снизу ятръ, которыя проводятъ дѣтородное сѣмя изъ чреслъ и почекъ къ дѣтородному члену, каналы вверху затворяются; но поелику въ почкахъ горитъ похоть и такимъ образомъ кипятитъ дѣтородное сѣмя, то человѣкъ сильно нудится извергнуть кипящее сѣмя, и поелику не можетъ излить его, то вооружается тѣмъ орудіемъ, которое оставилъ себѣ для соитія. Отсѣченіе ятръ сдѣлавъ хитрою приманкою для обольщенія женщины, онъ сообщается съ нею тѣмъ неумѣреннѣе. Ибо человѣкъ, находящійся въ природномъ состояніи, когда ятра при-

мутъ сверху дѣтородное сѣмя, и передадутъ оное для изверженія, тотчасъ по изверженіи сѣмени теряетъ похоть; но тотъ, кому нечѣмъ излить изъ себя раздражающее его сѣмя, не можетъ освободиться отъ напряженія дотолѣ, пока, какъ говорятъ, утомленіе не освободитъ его отъ бѣшенства. О семъ свидѣтельствуетъ не только наблюденіе надъ природою, но и опыты въ жизни нашей. Мнѣ сказывалъ одинъ почтенный по сѣдинѣ и жизни старецъ, какъ признавалась ему въ томъ одна женщина. Женщина говорила ему, что скопецъ, которому она ввѣрена была отъ мужа или господина, сообщался съ нею какъ мужъ, и притомъ говорила она, что онъ дѣлалъ сіе съ большею смѣлостію, надѣясь на безплодіе, по причинѣ неспособности его къ дѣторожденію. И не только онъ, но и другой нѣкто изъ единомыслящихъ съ нами, который неспособенъ къ обману, сказывалъ, что одна дѣвица, служительница церкви, плакала предъ нимъ о томъ, что нѣкто скопецъ, пришедши къ ней на кровать, страстно обнялъ ее и весь прижался къ

ней. Желая удовлетворить своей похоти, онъ зубами кусалъ ее, и звѣрскимъ кусаніемъ выражалъ порывъ къ соитію, волновавшій его плоть. Дѣвица, полагаясь на то, что онъ скопецъ, по неопытности впала въ искушеніе, испытавши же сіе, возненавидѣла человѣка, и не только предъ нимъ, но и предъ другими многими оплакивала оскверненіе отъ его къ ней похоти. Но довольно представить свидѣтельство и двухъ человѣковъ, дабы, разсказывая о другихъ многихъ, не распространиться слишкомъ противу воли.

Довольно и для насъ въ отвѣтъ писавшему. Заключаемъ словами тогоже Св. Василія:

Кажется, что мы стоимъ извиненія: потому что мы это сказали не только для охраненія невинности дѣвственной, но и для того, чтобы обуздать скопцевъ, которыхъ уже такъ много появилось въ церкви. Очевидно, что это есть произведеніе коварства дьяволова. Какъ древле они были у язычниковъ, такъ онъ лукавый ввелъ ихъ и у насъ; и какъ тамъ

венущество было знакомъ цѣломудрія, такъ и у насъ онъ, подъ симъ же именемъ, возобновилъ его вопреки естеству.— Впрочемъ, естьли думаютъ, что отрѣзавъ дѣтородные члены тѣмъ защищаютъ душу отъ грѣха, то пусть выколютъ и глаза, которые на многое смотрятъ вопреки разуму; пусть отсѣкутъ руки и ноги, пусть заградятъ уши, чтобъ и онѣ не были орудіемъ грѣха. Естьли же безразсудное и сумасбродное дѣло, обрубить всѣ члены и бросить тѣло на подобіе чурбана, оставивъ въ немъ причину грѣха и продолжая грѣшить мыслію, по причинѣ напечатлѣнныхъ уже въ немъ образовъ: то лучше оставимъ его, какъ оно сдѣлано, и отдадимъ всѣ члены во управленіе трезвеннаго разума, дабы добродѣтель наша не была дѣйствіемъ необходимости, но свободной нашей воли *).

---

*) Писан. Василія В. том. 4. стр. 845—7.

XVII.

МОЛИТВЕННЫЯ ЧУВСТВІЯ

ОБРАЩАЮЩАГОСЯ ЧЕЛОВѢКА, ПРИ ЧТЕНІИ ПЕРВАГО ПСАЛМА.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣдѣ. ст. 1.

Боже мой! въ какомъ ослѣпленіи жилъ я доселѣ? Душа моя на все взирала, и о всемъ судила, токмо по внушенію страстей своихъ; я все понималъ въ превратномъ видѣ, и одна тьма меня покрывавшая, составляла все мое умствованіе, и всѣ мои свѣдѣнія. Хотя я не наслаждался счастіемъ въ преступленіи; но я непрестанно искалъ въ немъ блаженства, которое всегда убѣгало меня; я предполагалъ оное въ людяхъ, коихъ забавы ничѣмъ не возмущаются, и я завидовалъ благу, котораго они сами не вкушали. Но въ настоящемъ положеніи, когда свѣтъ Твой, великій Боже! разсѣялъ непроницаемое облако, коимъ страсти покрывали сердце мое, — естьли бы мое ос-

дѣпленіе не оставило въ душѣ моей скверны, которыхъ слезы мои никогда не изгладятъ,— я не могъ бы понять, какъ могли они предаваться беззаконію толь долгое время.

Но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь. ст. 2.

Нѣтъ, Господи! я не знаю на землѣ душъ блаженныхъ, кромѣ служащихъ Тебѣ. Я искалъ ужаснаго спокойствія въ бесѣдахъ нечестивцевъ, желавшихъ заглушить терзанія совѣсти, сопровождающія жизнь беззаконную, называющихъ дѣтскимъ легковѣріемъ всѣ страхи будущаго, и старающихся увѣрить себя въ правилахъ безвѣрія, которыхъ они сами не могутъ почитать справедливыми. Я желалъ утвердиться въ томъ состояніи, въ которомъ беззаконники не страшатся ни Бога мстителя, ни казней, уготованныхъ нарушающимъ святый законъ Твой, и не признаютъ души безсмертной, переживающей свое тѣло и свои законопреступленія, да подвергнется за сіе вѣчному бѣдствію. Сіи пагубныя правила заразили душу мою; но по неизглаголанным щедротамъ милосердія Твоего, они не повредили самаго основанія вѣры; я любилъ оныя,

и оскорблялся тѣмъ, что Твоя истина противоборствовала онымъ во глубинѣ сердца моего. Но, Боже мой! колико блаженнымъ содѣлался я, обратившись отъ сея стези нечестія и беззаконія, на которой я искалъ успокоенія отъ мученій, сопровождающихъ законопреступленіе. Я повседневно чувствую, что для наслажденія блаженствомъ на землѣ, или по крайней мѣрѣ, для избѣжанія бѣдствій, потребно любить и исполнять святый законъ Твой. Все, удаляющее насъ отъ Тебя, производитъ брань во глубинѣ души нашей; и чѣмъ болѣе мы ищемъ спокойствія, оскорбляя Тебя, тѣмъ болѣе умножаемъ внутреннія безпокойства и возмущенія, и слѣдственно дѣлаемся несчастнѣйшими: ибо какую радость, какое удовольствіе можетъ вкушать душа, утративъ миръ внутренній, бывающій плодомъ невинности и благочестія?

И будетъ яко древо насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ. ст. 3.

Нечестивый увядаетъ и истаеваетъ среди забавъ своихъ: но слезы души правед-

ной, исторгаемыя прискорбнымъ воспоминаніемъ о прежнихъ заблужденіяхъ, уподобляются водамъ, умножающимъ прохладу, живость и красоту древа, ими орошаемаго. Миръ и радость суть первые плоды оныхъ. Палящій и тлетворный воздухъ міра, среди котораго она живетъ, не помрачаетъ красоты единаго листа. Напротивъ соблазны грѣшниковъ, ихъ забавы, ихъ безумная радость прежде ее соблазнявшая, утверждаютъ ее въ вѣрности, обѣщанной Тебѣ, о Боже мой! Пораженная ихъ слѣпотствованіемъ, она живѣе чувствуетъ величіе благодѣянія, котораго она удостоена.

И вся, елика аще творитъ, успѣетъ.

Все, служившее къ ея пагубѣ, дѣлается для нея назидательнымъ и утѣшительнымъ: Ничто не благопріятствовало ей въ нечестіи; событія никогда несоотвѣтствовали ея предпріятіямъ и желаніямъ; все кажется ополчалось противу страстей ея: Но съ того времени, какъ благодать Твоя, о Боже мой! укротила оныя, и ея желанія содѣлались болѣе правильны; съ того времени, она не питаетъ помысловъ суетныхъ, она полагаетъ блаженство свое въ

повиновенія Твоимъ повелѣніямъ, и всегда соблюдая благопокорливость, она во всякомъ случаѣ наслаждается спокойствіемъ.

Не тако нечестивіи, не тако: но яко прахъ, егоже возметаетъ вѣтръ отъ лица земли. ст. 4.

Нечестивые не наслаждаются подобнымъ блаженствомъ. Страсти, въ которыхъ почерпаютъ они всѣ законопреступныя удовольствія, производятъ вмѣстѣ всѣ ихъ безпокойства и мученія; ничто не можетъ содѣлать ихъ постоянными; безчисленныя ихъ желанія, подобно страшному вихрю, непрестанно обуреваютъ ихъ. Прахъ, который бываетъ игралищемъ вѣтровъ, есть совершенное изображеніе души ихъ, всегда колеблемой буйственными и необузданными страстями. Они не хощутъ искать спокойствія въ Тебѣ единомъ; и въ чемъ же они обрящутъ оное внѣ Тебя, о Боже мой? Ахъ! всѣ твари, въ которыхъ они мечтаютъ найти оное, своею пустотою и неудовлетворительностію, обращаютъ ихъ къ Тебѣ единому.

Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на

судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ. ст. 5.

Такъ, великій Боже! въ тотъ день, въ который самая правда будетъ судима, Тебѣ не нужно будетъ судить нечестивыхъ. Безпокойство, прискорбныя терзанія ихъ совѣсти, еще на землѣ осудили ихъ; Ты предашь ихъ змію пожирающему, который раздиралъ сердце ихъ на землѣ, и съ которымъ они явятся предъ Тобою; то есть, Ты предашь ихъ скорбнымъ мученіямъ, сопровождающимъ жизнь порочную, коихъ никакое удовольствіе, никогда не исторгнетъ изъ глубины души ихъ.

Яко вѣстъ Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ. ст. 6.

И вотъ чѣмъ, великій Боже, оканчиваются всѣ тщеславныя и сладострастныя предпріятія, которымъ нечестивый посвящалъ всю жизнь свою! Все изчезло и ничего не осталось. Онъ хотѣлъ, чтобы вся вселенная занималась имъ, и его любочестіе будетъ наказано вѣчнымъ забвеніемъ. Но Ты, великій Боже! Ты не забудешь его, и память о немъ вѣчно будетъ вооружать Твое правосудіе противу безумнаго, кото-

рый, будучи сотворенъ для изъявленія Тебѣ покорности и любви, и для содѣланія себя достойнымъ неизреченныхъ благъ, уготовляемыхъ Тобою любящимъ Тебя, въ продолженіи жизни, отъ Тебя полученной, оскорблялъ Тебя, и устремлялся къ своей погибели.

Но колико различна участь праведника! Ты, о Боже! съ величайшею вѣрностію и точностію изчисляешь самые маловажные поступки, да вознаградишь оные; ни одно его дѣйствіе не сокрывается отъ Твоихъ взоровъ. Твои очи непрестанно устремлены на него; Ты даешь ему чувствовать дѣйствія непрестаннаго покровительства, то предотвращая коварныя искушенія, то укрѣпляя въ противоборствіи врагамъ его спасенія, то поддерживая, когда слабость приближаетъ его къ паденію. Напослѣдокъ Ты украсишь его вѣнцемъ правды, и содѣлаешь участникомъ вѣчнаго царствія. И такъ блаженъ, тысящекратно блаженъ тотъ, для котораго Ты единъ все составляешь на землѣ! Ибо онъ въ самомъ себѣ носитъ источникъ блаженства вѣчно продолжающагося.

XVIII.

(*Продолженіе первой статьи въ Пятой Части.*)

4. ДѢЛА ІИСУСОВЫ.

Іисусъ Христосъ пришелъ съ неба изъ лона любви, училъ любви и творилъ дѣла любви. Жизнь Его была любовь. Когда мы ни станемъ читать то, что повѣствуютъ о Немъ четыре Евангелиста, сердце наше получаетъ всегда новыя впечатлѣнія любви. Какъ Сынъ Отца небеснаго, Онъ былъ исполненъ любви къ Отцу своему; какъ Сынъ человѣческій, Онъ былъ исполненъ любви къ человѣкамъ. Любовь сія сама въ себѣ одна и таже, и различна только тѣмъ, что въ первомъ случаѣ она взираетъ вверхъ, къ Отцу; во второмъ смотритъ внизъ, къ человѣкамъ.

Исполненный любви Іисусъ, единственнымъ дѣломъ на землѣ почиталъ для Себя исполненіе воли Отца своего, и единственною цѣлію прославленіе имени Отца сво-

его. *Отче, да святится имя Твое, да будетъ воля Твоя*: сіе было въ мысляхъ и оказывалось во всѣхъ дѣлахъ Іисусовыхъ.

Исполненный любви Іисусъ творилъ волю Отца своего ко славѣ Его: вотъ вся Его исторія. Но воля Отца ищетъ только спасенія человѣковъ. Спасеніе человѣковъ есть также высочайшее прославленіе имени Божія. По сему Іисусъ, исполненный любви къ Отцу, былъ равно исполненъ любви къ дѣтямъ Его, къ человѣкамъ.

Исполненный любви Іисусъ собиралъ себѣ учениковъ. Онъ по волѣ Отца своего хотѣлъ спасать человѣковъ посредствомъ человѣковъ; и потому Онъ избралъ нѣкоторыхъ изъ народа, чтобы они, получая отъ Него свѣтъ и духовную жизнь, распространили свѣтъ и жизнь по всей землѣ, Любовь говорила: идите за мною, и поелику избранные не могли прекословить гласу любви, то и шли за Іисусомъ.

Исполненный любви Іисусъ неутомимо переносилъ упорство учениковъ, научалъ незнающихъ, исправлялъ погрѣшающихъ, гордыхъ, которые хотѣли сидѣть выше другихъ, преклонялъ къ смиренію, недовѣрчи-

ныхъ къ вѣрѣ, слѣпыхъ ревнителей, которые хотѣли низводить только огнь съ неба, обращалъ къ кротости и миролюбію.

Исполненный любви Іисусъ проходилъ земли Израильскія, дабы всюду болящимъ душамъ благовѣствовать о приближающемся спасеніи, и больнымъ тѣламъ доставлять здравіе. Блаженны очи, видѣвшія Іисуса приходящаго къ больнымъ человѣкамъ, и приносящаго благословеніе страждущимъ! Спасеніе и жизнь струились изъ руки Его, сострада765 изъ сердца Его, и сожалѣніе изъ взоровъ Его.

Исполненный любви Іисусъ приходилъ въ хижины къ грѣшникамъ, сидѣлъ съ ними за столомъ, дабы напитать ихъ Словомъ вѣчной жизни, и изъ порожденія зміинаго сдѣлать ихъ сынами Отца своего.

Исполненный любви Іисусъ дружественнымъ взоромъ нашелъ Закхея на деревѣ, и назвался итти въ домъ къ нему, дабы въ будущемъ вѣкѣ содѣлать его участникомъ въ трапезѣ Авраамовой.

Исполненный любви Іисусъ ласково принялъ грѣшницу, позволилъ ей слезами покаянія омывать свои ноги и отирать вла-

сами, оправдалъ ее предъ самоправеднымъ Фарисеемъ, и сказалъ ей утѣшительное слово: *отпущаются тебѣ грѣхи твои.*

Исполненный любви Іисусъ спасъ прелюбодѣйцу отъ строгости закона и отъ худыхъ судей ея, дабы спасеніемъ временной ея жизни доставить ей вѣчную: *иди и отселѣ ктому не согрѣшай.* Іоан. 8, 11.

Исполненный любви Іисусъ любилъ обращаться съ дѣтьми, и былъ къ нимъ ласковѣе нѣжнѣйшей матери. Прекрасное зрѣлище! Святѣйшій бралъ дѣтей изъ материнскихъ рукъ, прижималъ ихъ къ сердцу, благословлялъ ихъ могущественною десницею, и посвящалъ ихъ въ наслѣдники небеснаго царства, поставлялъ ихъ образцемъ смиренія и учителями своихъ учениковъ: *будьте какъ дѣти сіи: ибо таковыхъ есть царство небесное!*

Исполненный любви Іисусъ съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на разсѣянный народъ, не имѣющій пастыря, и всѣмъ подавалъ помощь. Жаль мнѣ народа, говорилъ Онъ неоднократно.

Исполненный любви Іисусъ, всюду являвшій благость къ грѣшникамъ, больнымъ и

дѣтямъ, не рѣдко показывался и строгимъ. Онъ изгонялъ изъ храма покупающихъ и продающихъ, съ слѣпыхъ вождей народа снималъ личину святости, и явно обличалъ мерзости ихъ лицемѣрія, развращенному же народу грозилъ наступающимъ судомъ правды.

Исполненный любви Іисусъ, но строгій въ надлежащихъ случаяхъ, не могъ удержаться отъ слезъ, когда взглянулъ на городъ и предвидѣлъ конечное запустѣніе онаго, послѣ котораго не останется камень на камнѣ.

Исполненный любви Іисусъ, употреблялъ всякія средства, чтобы въ жестоковыйномъ народѣ возбудить любовь къ Себѣ; сравнивалъ Себя съ заботливою птицею, которая собираетъ птенцовъ своихъ къ себѣ подъ крылья; съ добрымъ пастухомъ, который бѣгаетъ по горамъ и полямъ, чтобы найти потерявшуюся овцу; съ усерднымъ врачемъ, который самъ приходитъ къ больнымъ и врачуетъ ихъ.

Исполненный любви Іисусъ всѣхъ вмѣщалъ въ свое любящее сердце. О Римскомъ сотникѣ и о Самарянкѣ у колодезя Іаков-

лева жалѣлъ также, какъ о единоземцахъ своихъ; о врагахъ жалѣлъ, какъ о друзьяхъ, и о незнатной вдовѣ, плакавшей о потерѣ сына, какъ о знаменитомъ Никодимѣ, который приходилъ къ Нему ночью. Финикіанка, которую ничто не могло отдалить отъ Него, также испытала благость сердца Іисусова, какъ другъ Его Іоаннъ, который возлежалъ на персяхъ Его, или Марія, которая плакала по умершемъ Лазарѣ.

Исполненный любви Іисусъ всюду сыпалъ благодѣянія и благословенія, и вездѣ оставлялъ по Себѣ слѣды миролюбія, кротости и смиренія.

Исполненный любви Іисусъ дневные часы освящалъ дѣлами любви, а ночь освящалъ молитвою, и провождалъ ее иногда въ чистѣйшихъ изліяніяхъ своего сердца, иногда укрѣплялъ тѣло свое сномъ, дабы наступающій день снова ознаменовать благодѣяніями.

Исполненный любви Іисусъ умѣлъ переносить голодъ и жажду, зной и холодъ, невѣжество и неблагодарность, труды и ругательства, бѣдность и гоненія и всѣ горести жизни, дабы только совершить

по волѣ Отца спасеніе человѣковъ. Вотъ жизнь любви, жизнь Іисусова!

Исполненный любви Іисусъ всегда былъ едино съ Отцемъ своимъ, и всегда искалъ спасенія человѣковъ. На горахъ слышенъ былъ гласъ истины, изрекаемой Его устами, долины повѣствовали о благодѣяніяхъ, которыя разсыпала благодѣтельная рука Его. Онъ снималъ бремена съ отягченныхъ раменъ, отиралъ слезящія очи, облегчалъ горесть сердца. Во храмѣ, на улицахъ, въ Синагогахъ, на дорогѣ, въ поляхъ, въ городахъ, у источниковъ, въ домахъ, въ пустыняхъ, въ толпѣ народа, вездѣ око Его искало бѣдствующихъ, вездѣ могущественная рука Его помогала страждущимъ.

Преступныя дѣти посредствомъ Его могутъ искать и найти Отца своего; посредствомъ Его грѣшники могутъ получить прощеніе грѣховъ, больные исцѣленіе, страждущіе утѣшеніе, омраченные свѣтъ, немощные силу, и всѣ вѣчную жизнь: для сего свѣтилъ Его свѣтъ, для сего всюду являлась Его сила и благодать. *Будите совершени, якоже Отецъ Мой совершенъ есть,*

говорили Его уста; будьте совершенны, какъ Я, говорила Его святая жизнь.

Любовь дѣлаетъ душу небесною, разумъ свѣтлымъ, волю чистою, дѣламъ даетъ благородство, оку кротость, рукѣ щедрость, изъ всего тѣла творитъ орудіе правды.

Любовь освящаетъ сперва внутренняго, потомъ внѣшняго человѣка; сперва дерево, потомъ плоды; сперва волю, потомъ все, что мы дѣлаемъ, мыслимъ и говоримъ.

Будемъ носить въ себѣ образъ небеснаго человѣка! И тогда у насъ душа будетъ небесная, разумъ свѣтлый, воля чистая.

5. Чудеса Іисусовы.

Чудеса Іисусовы были также любовь Его къ Отцу своему, во имя котораго дѣйствовалъ, и любовь къ человѣкамъ, для которыхъ дѣйствовалъ.

Такъ! чудеса Его были любовь: это видно изъ самой цѣли Его чудесъ.

Іисусъ произноситъ слово или дѣлаетъ мановеніе, и, се! глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ, слѣпые видятъ, хромые ходятъ, мертвые воскресаютъ!

Единственною цѣлію сихъ чудесъ Іису-

совыхъ было, помогать страждущему человѣчеству, и чрезъ то обратить вниманіе человѣковъ на Сына, который дѣйствовалъ, и на Отца, во имя котораго Онъ дѣйствовалъ. Всѣ чудеса сіи говорили и громогласно проповѣдали одно: Тотъ, Который глухимъ даетъ слухъ, нѣмымъ рѣчь, слѣпымъ зрѣніе, мертвымъ жизнь, есть Посланникъ небесъ, Сынъ Божій.

Люди, пробужденные чудесами Іисусовыми, должны были открыть око, и въ чудесахъ познать Сына Божія, и въ Сынѣ Отца, и въ семъ познаніи обрѣсти вѣчную жизнь. Ибо говоритъ Іисусъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа.* Сію вѣчную жизнь Іисусъ хотѣлъ открыть чудесами своими: Отецъ имѣетъ жизнь въ Себѣ; Сынъ имѣетъ также жизнь въ Себѣ отъ Отца, и кто вѣруетъ въ Сына, надѣется на Него и Его любитъ, тотъ приходитъ къ Отцу, и кто приходитъ къ Отцу, тотъ имѣетъ вѣчную жизнь посредствомъ Сына въ Отцѣ.

Вотъ что говорятъ чудеса Іисусовы! И такъ цѣль ихъ есть любовь.

Іисусъ любилъ Отца, любилъ человѣковъ: и потому Онъ хотѣлъ привести человѣковъ къ Себѣ, чрезъ Себя вести ихъ къ Отцу, и къ вѣчной жизни. Не есть ли это любовь? Сія Божественная цѣль чудесъ Его обнаружилась наипаче при воскресеніи друга Его Лазаря. Прежде нежели Онъ изрекъ: *Лазаре гряди вонъ,* возвелъ Онъ очи свои къ небу и сказалъ: *Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня. Я и зналъ, что Ты всегда послушаешъ Меня; но сказалъ сіе для народа здѣсь стоящаго, дабы повѣрили, что Ты послалъ Меня.* Потомъ Онъ воззвалъ къ Лазарю, и Лазарь воскресъ, вышелъ изъ гроба, и доказалъ своимъ воскресеніемъ, что Іисусъ, который воскресилъ Его, посланъ Отцемъ. О Любовь! какъ велики дѣла Твои, какъ велики намѣренія Твои! И дѣла Твои суть любовь, и намѣренія Твои любовь.

Чудеса суть любовь: сіе оказывается въ самыхъ чудесахъ. Чудеса сіи были не только чудеса силы, но и чудеса любви.

Любовь очищала прокаженныхъ, исцѣлила раба сотника, и тещу Симонову, такъ что она встала и служила при сто-

лѣ; любовь изъ бѣснующихся изгоняла демоновъ, которыхъ изгонять можно только молитвою и постомъ; любовь укрощала вѣтры и волны, дабы спасти учениковъ и укрѣпить ихъ въ вѣрѣ; любовь многимъ разслабленнымъ давала здравіе тѣла, прощеніе грѣховъ, и силу къ лучшей жизни; любовь освободила отъ болѣзни женщину, страдавшую 12 лѣтъ отъ кровотеченія; любовь слѣпымъ давала зрѣніе, пятью хлѣбами и двумя рыбами насытила пять тысячь человѣкъ; любовь на Ѳаворѣ показала ученикамъ славу Сына Божія, дабы тѣмъ болѣе приготовить ихъ къ вѣчности; любовь мгновенно изсушила смоковницу, дабы въ семъ образѣ изобразить и силу вѣры и гибель развращеннаго народа; любовь дѣлала всѣ тѣ безчисленныя чудеса, о которыхъ повѣствуется въ четырехъ Евангеліяхъ.

Вотъ дѣйствія любви: она не могла смотрѣть на несчастіе и не отдалить онаго, ежели только невѣріе не связывало рукъ у нея Она слѣпымъ давала зрѣніе, глухимъ слухъ, мертвымъ жизнь, дабы ощущеніемъ сей видимой помощи привести ихъ къ вѣрѣ въ невидимую силу, которая можетъ отнять

слѣпоту, глухоту, нѣмоту, мертвенность духа, и дать ему зрѣніе, слухъ, слово, и жизнь. Она прекращала болѣзни тѣлесныя, дабы прекратить пороки въ душѣ. Чудными дѣлами любовь возжигала искру вѣры и возбуждала ее къ дѣятельности любви, дабы тѣмъ оказалось безсмертіе духа. Любовь благотворила страждущимъ, дабы благотворя приготовить ихъ къ принятію большихъ благотвореній. Вотъ какъ любитъ любовь!

Чудеса сутъ любовь: сіе оказывается и въ самомъ послѣдствіи чудесъ.

Всѣ очи, не омраченныя завистію, которыя видѣли дѣла Іисусовы, не могли довольно насмотрѣться на Іисуса, и видѣли въ чудесахъ Его перстъ Божій; всѣ сердца, не любящія тьмы, созерцая чудеса сіи съ благоговѣніемъ, покланялись Богу; всякой языкъ, не онѣмѣвшій отъ слѣпой ревности, славилъ невидимаго Бога, посѣтившаго народъ свой; всѣ добродушные Израильтяне при чудесахъ Іисусовыхъ взывали, подобно прозрѣвшему слѣпому: Богъ грѣшниковъ не слушаетъ, или подобно Никодиму: кто дѣлаетъ дѣла Божіи, тотъ отъ Бога.

Чудеса Іисусовы постоянно дѣлали сіе впечатлѣніе въ чистыхъ сердцахъ, Онѣ производили то, что было въ намѣреніи у Іисуса, то есть, возбуждали вниманіе ко Іисусу, который творилъ чудеса, прославленіе Бога, посѣтившаго народъ свой, и вѣру во Іисуса и Его небесное происхожденіе.

И такъ не всѣ отвергли Тебя, Іисусе! Были во Израилѣ очи, которыя видѣли Божественность дѣлъ Твоихъ; были сердца, которыя чтили въ Тебѣ Спасителя человѣковъ; были языки, которыхъ не могъ связать ни страхъ человѣческій, ни зависть, ни ненависть къ истинѣ, и которые громко провозглашали во славу Божію: Богъ посѣтилъ народъ свой!

Такъ и въ наше время есть еще очи, которыя въ дѣлахъ Твоихъ видятъ руку Божію; есть сердца Тебѣ преданныя; есть языки, которые не стыдятся прославлять въ Тебѣ Отца Твоего. Но хотя бы всѣ наши современники отвратили отъ Тебя очи, и устремили оныя или на буйство міра, или на идоловъ своей лже-мудрости; хотя бы всѣ наши современники заградили

сердца свои отъ свѣта Твоего, дабы искать спасенія во тьмѣ; хотя бы всѣ наши современники разглашали языками своими похвалы тѣмъ мнѣніямъ, которыя выдуманы ими или ихъ приверженцами, и заклялись никогда не произносить Твоего имени: но мы будемъ вѣровать словамъ Твоимъ, предавать Тебѣ все сердце наше, и прославлять имя Твое.

О Любовь, превышающая всякое понятіе о любви! Сотвори надъ нами чудо, очисти око духа нашего, дабы мы въ Тебѣ и въ дѣлахъ Твоихъ еще свѣтлѣе видѣли истину! Очисти сердце наше, дабы мы совершенно предали себя небесной любви! Очисти языкъ нашъ, дабы онъ удостоился прославлять Отца въ Сынѣ!

6. Страданія Іисусовы.

Жизнь Іисуса Христа была любовь, дѣла Его были любовь, любовь также были Его страданія и смерть.

Какъ питательно и утѣшительно для безсмертнаго духа, странствующаго по мрачной стезѣ земной жизни, провождать

Его на Голгоѳу! Тамъ, при помышленіи о Его страданіяхъ, укрѣпляется вѣра и умолкаетъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. Обратимъ наши взоры на Его страданія, дабы ощутить любовь Его, и въ смерти Начальника жизни, семъ чудѣ любви, найти новую жизнь для духа нашего.

Предъ нами лежитъ Евангеліе: мы видимъ, какъ Онъ въ кругу учениковъ совершаетъ послѣднюю вечерю, какъ встаетъ отъ вечери, и зная, что Онъ отъ Отца пришелъ и къ Отцу отходитъ, препоясывается полотенцомъ, наклоняется къ ногамъ учениковъ и умываетъ имъ ноги. Мы слышимъ изъ устъ Его слово: *образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ, и вы творите.* Іоан. 13, 15. Такъ дѣйствуетъ любовь, отходя на смерть!

Мы слышимъ Его разговоры при разлукѣ съ учениками, и Его завѣщаніе друзьямъ своимъ: *любите, какъ Я любилъ, просите у Отца во имя Мое: вѣрующій въ Меня дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ. Кто любитъ Меня, тотъ слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ*

его, и Мы пріидемъ къ нему и обитель у него сотворимъ. Не оставлю васъ сиротами: Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя; въ дому Отца Моего обителей много. Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка . . . Іоан. 13, 34. 14, 2. 12 23. 18. 16. Мат. 28, 20. Такъ учитъ любовь, отходя на смерть!

Мы слышимъ, какъ Онъ молится; на землѣ такъ никогда не молились. Горячность молитвы распаляетъ Его сердце, выказывается на очахъ Его, подъемлетъ горѣ Его руки. Мы слышимъ, какъ Онъ молится за своихъ, и за всѣхъ вѣрующихъ въ Него; слышимъ, какъ Онъ молится, чтобы мы на землѣ были между собою едино, какъ Онъ едино съ Отцемъ, и чтобы мы были едино съ Нимъ и со Отцемъ Его во славѣ. Іоан. гл. 17. Такъ молится любовь, отходя на смерть!

Мы видимъ, какъ Онъ съ учениками своими переходитъ потокъ Кедронъ, и въ саду Геѳсиманскомъ, срѣтая взорами своими смерть, борется съ нею; видимъ кровавыя капли, падающія на землю; видимъ, какъ Онъ, одолѣваемый скорбію, падаетъ на землю,

слышимъ трекратное Его моленіе къ Отцу: *Отче, да мимо идетъ чаша сія; обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты.* Матѳ. 26, 39. 42. 44. Видимъ, какъ Онъ, укрѣпившись снова, встаетъ съ земли, и смѣло идетъ на встрѣчу врагамъ своимъ. Такъ борется любовь, такъ укрѣпляется молитвою, и укрѣпившись бодро идетъ на смерть за возлюбленныхъ!

Мы слышимъ, какъ Онъ двукратно объявляетъ о Себѣ: *Азъ есмь,* дабы только спасти учениковъ; мы видимъ, какъ Онъ исцѣляетъ правое ухо Малху, которое отсѣкла ревность ученика Его, благотворитъ тому, кто пришелъ схватить Его; мы видимъ, какъ Онъ кротко взираетъ на предателя Іуду, и даетъ облобызать святое лице свое нечестивому ученику; видимъ, какъ беззаконная толпа, подъ руководствомъ одного изъ учениковъ Его, связываетъ Его руки, исцѣлившія многихъ больныхъ, напитавшія многихъ алчущихъ, укрѣпившія немощныхъ, благословлявшія дѣтей; видимъ, какъ Его повели изъ сада во дворъ Первосвященника; видимъ, и примѣчаемъ бодрость, съ какою защищается невинность:

Я говорилъ явно міру: спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ. Іоан. 18, 21. Видимъ, какъ рука рабская заушаетъ Того, Кто свидѣтельствовалъ истину; слышимъ достопримѣчательный отвѣтъ бодраго, самоувѣреннаго духа: *естьли Я сказалъ худо, докажи, что это худо; а естьли хорошо, то за что ты бьешь Меня?*

Мы видимъ, какъ Онъ взираетъ на Петра, трикратно отрекшагося, кроткимъ и дружественнымъ взоромъ, и симъ взоромъ своимъ извлекаетъ изъ очей его горькія слезы; видимъ, какъ Первосвященникъ Анна въ цѣпяхъ и оковахъ посылаетъ Его къ Первосвященнику Каіафѣ, Каіафа къ Пилату, Пилатъ къ Ироду, Иродъ обратно къ Пилату; видимъ, какъ ярость книжниковъ, Фарисеевъ и старѣйшинъ влачитъ Его изъ судилища въ судилище, дабы скорѣе избавиться отъ Него; слышимъ, какъ Онъ, заклинаемый Богомъ живымъ, открыто исповѣдуетъ истину: *Я Сынъ Божій* Видимъ, какъ Онъ, осыпаемый ругательствами, молчитъ, и молчаніемъ открываетъ свое величіе; видимъ, какъ Пилатъ (образъ полу правды: ибо полная правда смотритъ на пра-

вду, а не на человѣковъ) силится освободить Его изъ рукъ зависти; видимъ, какъ необузданная зависть всѣхъ вводитъ въ обманъ, чтобы осудить невинность; видимъ и слышимъ, какъ бѣдный народъ, водимый слѣпыми и злыми вождями, предпочитаетъ Ему, благодѣтелю своему, разбойника Варавву; слышимъ, какъ Саддукеи и Фарисеи, Священники и народъ, высокіе и низкіе, ученые и неученые кричатъ: распни Его! видимъ, какъ главу Его увѣнчаваютъ терновымъ вѣнцемъ и съ ругательствомъ облекаютъ Его въ багряницу; видимъ, и примѣчаемъ во взорахъ Его преданность Отцу и сожалѣніе о народѣ. Видимъ, какъ Пилатъ, побѣжденный крикомъ народа, и еще болѣе, страхомъ Кесаря, съ слабымъ прекословіемъ предаетъ Его, Царя истины, на распятіе; видимъ, какъ Онъ, подъ тяжестію креста, идетъ на Голгоѳу съ агнчею кротостію, какъ чистый и непорочный агнецъ, вземлющій грѣхи міра; видимъ и слышимъ, какъ Онъ, оглядываясь на женщинъ, плачущихъ о Немъ, чувствуетъ ихъ скорбь, и, забывая о своихъ страданіяхъ, намекаетъ на грядущее раззореніе Іерусалима: *не плачь-*

те обо Мнѣ, но о себѣ плачьте и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо наступаютъ дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя! Лук. 23, 29. Такъ говоритъ, такъ молчитъ, такъ дѣйствуетъ, такъ страждетъ, такъ идетъ любовь на смерть!

Мы видимъ, какъ Его обнаженнаго распинаютъ на крестѣ, пригвождаютъ руки и ноги, и оставляютъ на зрѣлище небу и земли; слышимъ однѣ только ругательства беззаконныхъ: ибо сострадание добрыхъ умолкло. Слышимъ, какъ самые распятые съ Нимъ присоединяются къ числу ругателей; видимъ, какъ Онъ отверзаетъ уста свои только на благословеніе; слышимъ Его благословеніе распятому съ Нимъ разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи.* Мы слышимъ Его завѣщаніе, по которому Онъ Іоанна дѣлаетъ сыномъ своей Матери, и Матерь свою дѣлаетъ матерію возлюбленнаго своего Іоанна; слышимъ Его благословеніе всѣмъ хулившимъ и распинавшимъ Его: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ*; слышимъ Его послѣднее моленіе къ Отцу: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой.* Такъ умираетъ любовь!

Какъ можно было людямъ, видѣвшимъ таковую смерть, не узнать въ умирающемъ Сына Божія? Сама натура провозглашала Его страданіе; солнце померкло въ знакъ того, что висящій на крестѣ есть солнце міра. Завѣса храма разодралась на двое въ знакъ того, что смерть Іисусова расторгла завѣсу, закрывавшую входъ во Святая Святыхъ, и всѣмъ народамъ открытъ свободный доступъ къ отеческому сердцу Божію. Терпѣніе, кротость, небесный видъ Страдальца, преданность въ волю Божію, послушаніе даже до смерти и смерти крестной, все говорило въ пользу Посланника небесъ; но ахъ! гласъ истины не нашелъ входа въ окаменѣлыя сердца враговъ Его. Только иноземецъ сотникъ узналъ глаголъ истины, и воскликнулъ при Его успеніи: *воистину Божій Сынъ бѣ сей!*

Блаженны тѣ, кои любятъ стоять у подножія креста Твоего, Другъ человѣковъ! Твое поблѣднѣвшее лице весьма много говоритъ ихъ сердцу! Язва въ боку Твоемъ, источившая кровь и воду, глубоко произаетъ ихъ душу, и врѣзываетъ въ нихъ сіи слова Твои:

„Я любилъ васъ, человѣки, и предалъ Себя за васъ. Я умеръ за грѣхи ваши и за грѣхи всего міра. Я любилъ овецъ Моихъ и предалъ жизнь Мою за нихъ. Я есмь добрый Пастырь. Я овцамъ Моимъ даю вѣчную жизнь: ибо Я умеръ за всѣхъ.“

„Возмите на себя крестъ вашъ и умрите, какъ Я взялъ крестъ Мой и умеръ. Вися на крестѣ, Я только изрекалъ благословенія проклинавшимъ Меня, молился за распинавшихъ Меня, добро творилъ убійцамъ Моимъ: такъ и вы въ часы страданій вашихъ учитесь отъ Меня благословлять, молиться и добро творить.“

„Я смирилъ Себя; за то Отецъ Мой вознесъ Меня выше всѣхъ: такъ и вы учитесь отъ Меня смиренію, и Отецъ Мой вознесетъ васъ. Я въ саду Геѳсиманскомъ сказалъ Отцу: *Отче, буди воля Твоя*, и слово сіе запечатлѣлъ смертію. Слово сіе изрекалось въ Моей жизни и смерти: такъ и вы учитесь совершать волю Отца Моего и въ жизни и смерти.“

Возлюбленные братія! Вы ищете мудрости въ книгохранилищахъ; правда, тамъ много истиннаго, и въ иное время вы може-

те искать ее тамъ; но чаще ходите ко кресту Іисусову. Крестъ есть великая книга, живая истина, Божественное книгохранилище.

Крестъ Іисусовъ есть книга. Что же въ ней написано? „Отрекитесь отъ себя, то есть, отрекитесь отъ всего безбожнаго и злаго, дабы царствовало въ васъ доброе и Божественное. Любите, чтите всѣхъ человѣковъ, чтите образъ Божій во всякомъ человѣкѣ. Любите враговъ вашихъ: ибо и они человѣки. Творите волю Отца во всемъ, не страшась смерти. Слѣдуйте за Мною, страдайте со Мною и Я содѣлаю васъ участниками Моей славы. Учитесь отъ Меня молчать, страдать, любить, умирать. Я жилъ, страдалъ и умеръ за всѣхъ. Идите ко Мнѣ всѣ; Я упокою васъ; Я могу и хочу содѣлать васъ блаженными."

Поистинѣ ни съ чѣмъ несравненная книга! Будемъ читать и перечитывать ее, пока не содѣлаемся сами живою книгою, и не будемъ святы и блаженны, какъ Онъ!

Христосъ пострадалъ за насъ, подавая намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его. Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха и не было лжи во устахъ Его: будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая не угрожалъ; но предавалъ то Судіи праведному. Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ своимъ на древо: дабы мы умерши для грѣховъ жили для правды: ранами Его вы исцѣлились. 1 Петр. 2, 21—25.

И такъ поелику Христосъ пострадалъ за насъ плотію: то и вы вооружитесь тою же мыслію. 1 Петр. 4, 1.

XIX.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРІАНИНА

СЛОВО СОКРУШИТЕЛЬНОЕ.

Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всѣхъ благахъ, которыя ты приняла отъ Бога и погубила. Сокрушайся о всѣхъ злыхъ дѣлахъ, содѣланныхъ тобою. Сокрушайся обо всемъ томъ, чрезъ что Богъ показалъ на тебѣ свое долготерпѣніе; сокрушися и покайся, чтобы тебя не ввергли во тьму внѣшнюю. Покайся, бѣдная душа, дабы не подвергнуться стыду на страшномъ судѣ Христовомъ. Горе мнѣ грѣшному, осквернившему чистоту моего сердца моимъ слабодушіемъ! Ибо лѣность моя и нерадѣніе омрачили невинность моего сердца. Злая похоть повелѣваетъ мною, какъ господинъ рабомъ, и я тотчасъ, какъ дитя, со страхомъ повинуюсь; она обольщаетъ меня, и я услаждаюсь. И кто будетъ плакать о мнѣ, или утѣшитъ меня? Одинъ Ты, Спаситель мой, по своей обычной благости

призрѣвшій на меня отчаяннаго. Горе мнѣ грѣшному: ибо я одинъ уязвленъ. Горе мнѣ: ибо Ты, Господи, сотворилъ меня чистымъ; а я, по своему нерадѣнію, осквернилъ себя согрѣшеніями. Былъ я подобенъ Ангеламъ, и унизилъ самъ себя. Много у меня беззаконій, Господи, такъ много, что и конца нѣтъ множеству ихъ. Какъ буду молить Тебя, Спаситель мой, когда уста мои полны хулою? Какъ буду воспѣвать Тебя, когда совѣсть моя осквернена? Какъ буду любить Тебя, когда я полонъ злобою? Какъ будетъ обитать во мнѣ истина, когда я самъ себя исполнилъ лжею? Какъ буду взывать къ Тебѣ, когда не соблюлъ Твоихъ заповѣдей? Но Ты, вѣрный, не презри меня уничижившагося; не отринь меня отвергшагося; не оставь меня въ отчаяніе приходящаго. Ибо врагъ мой весьма несе-лится, когда видитъ, что я прихожу въ отчаяніе: онъ тому только и радуется, что видитъ меня предавшагося отчаянію: но Ты, милосердый, посрами упованіе его: исхити меня изъ зубовъ его, и разруши злокозненныя намѣренія его и всякое дѣйствіе его, на меня обращенное.

Скорбящіе о своихъ беззаконныхъ дѣяніяхъ! прошу васъ всѣхъ: не предавайтесь отчаянію, дабы чрезъ то не возвеселить противника нашего; но приступите безбоязненно къ Богу, рыдайте предъ Нимъ и не отчаявайтесь. Ибо Господь нашъ весьма радуется о кающихся: Онъ пріемлетъ ихъ обращеніе. Ибо говоритъ: *обратися ко Господу Богу твоему,* Ос. 14, 2. и также во Святомъ Евангеліи: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Матѳ. 11, 28. И такъ никто да не отчаявается, хотя и согрѣшилъ: ибо Онъ *взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ,* Евр. 11, 6. и напротивъ строгъ для отметающихся и не кающихся. Но какимъ образомъ можно искать и обрѣсти Его? Паче всего должно сохранять любовь къ братіямъ: ибо сказано: *Богъ любы есть.* 1. Іоан. 4, 16. И по сему кто имѣетъ любовь, тотъ имѣетъ Бога. Кто смиренномудръ, тотъ подобенъ Христу; а въ комъ нѣтъ смиренія, тотъ чуждъ Христа. Кто повинуется начальству, тотъ подражаетъ Ангеламъ; а кто не повинуется, тотъ дѣлается другомъ діаволу. Кто лю-

битъ истину, тотъ воистину ученикъ Христовъ; а кто любитъ ложь, тотъ ученикъ діавола. Кто любитъ брата своего, того любитъ Богъ; а кто ненавидитъ своего брата, того Богъ ненавидитъ. Кто клевещетъ брату на брата, тотъ осуждается съ діаволомъ; а кто терпитъ за брата, тотъ получитъ въ наслѣдіе Христа. Кто гнушается братомъ, впадшимъ въ грѣхъ, тотъ осуждаетъ себя самаго; а кто жалѣетъ и соболѣзнуетъ о претыкающемся, тотъ содѣлываетъ душу свою чистою. Кто доноситъ на брата своего въ его грѣхопаденіи, тотъ оскверняетъ душу свою; а кто старается скрыть оное по состраданію, тотъ покроется въ день гнѣва. Кто превозносится или надмевается тѣмъ, что будто онъ ведетъ праведную жизнь, и почитаетъ себя совершеннымъ, тотъ потерялъ свой трудъ и лишился награды: а кто старается по смиренію скрыть свои совершенства, тотъ вознесется отъ Господа и получитъ мзду отъ Него. Кто гордится своими успѣхами или превозносится, тотъ падетъ; а кто уничижаетъ себя и смиряетъ, тотъ возводитъ себя на большую

высоту. Кто скоро раздражается или гнѣвается, тотъ находится внѣ правды Божіей, и Христосъ съ нимъ не живетъ; а кто стяжалъ кротость и сохраняетъ смиреніе, тотъ есть домъ Святаго Духа. Кто презираетъ брата согрѣшившаго, тотъ заблуждается и имѣетъ суетныя помышленія; а кто соболѣзнуетъ о немъ изъ любви, тотъ совершенъ въ добродѣтеляхъ. Кто презираетъ страннаго брата, того Богъ презираетъ; а кто пріемлетъ его съ любовію, того Богъ пріемлетъ. Кто полагаетъ свои наслажденія въ стяжаніяхъ и устроеніи дома, тотъ лишаетъ себя вѣчныхъ благъ; а кто старается и заботится о духовномъ, тотъ знаетъ сладость благъ вѣчныхъ. Кто любитъ пышныя одежды, тотъ нагъ, не имѣетъ Божественной одежды; а кто покрываетъ себя обыкновенными одеждами, тотъ печется о томъ, чтобы облечься одеждою духовною. Кто во время молитвы и псалмопѣнія невнимателенъ и разсѣянъ, тотъ прогнѣвляетъ Бога; а кто съ усердіемъ и тщаніемъ услаждается псалмопѣніемъ, тотъ бываетъ причастенъ Святаго Духа. Кто не пользуется Писаніемъ, и не

читаетъ его съ ревностію, тотъ есть древо безплодное; а кто читаетъ его со тщаніемъ, тотъ усугубляетъ плодъ, какъ *древо насажденное при изходищахъ водъ*. Кто во время нощныхъ молитвъ предается сну и предпочитаетъ его, тотъ очевидно человѣкъ плотскій, а не духовный; а кто ревностно принуждаетъ себя ко бдѣнію, тотъ съ любовію ищетъ Христа. Кто плодовитъ въ суетныхъ словахъ, тотъ дѣлаетъ себя презрѣннымъ предъ Богомъ и предъ людьми; а кто въ молчаніи управляетъ самимъ собою, тотъ прославляетъ Бога, и отъ многихъ возлюбленъ будетъ. Кто живетъ въ довольствѣ и не подаетъ неимущему, тотъ не имѣетъ святости, и не снѣстъ обѣда въ царствіи Божіемъ; а кто подаетъ неимущему, тотъ будетъ наслѣдникомъ царствія небеснаго. Кто, какъ сильный и крѣпкій, превозносится предъ слабѣйшими и смиренными, тотъ проклятъ отъ Бога, и слышитъ о себѣ: *всякъ возносяйся смирится*; Лук. 14, 11. а кто помогаетъ имъ и соболѣзнуетъ, тотъ услышитъ отъ Господа: *елика сотвористе единому сихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*

Мат. 25, 45. Кто возмущаетъ братій между собою, клевеща одному на другаго, тотъ ненавистенъ Ангеламъ и человѣкамъ; а кто успокоиваетъ гнѣвающихся и сѣтующихъ, тотъ наречется сыномъ Божіимъ. Кто не соблюдаетъ поста, и исполняетъ хотѣнія и вождѣленія плоти, тотъ не имѣетъ чистоты и непорочности; а кто изнуряетъ себя постомъ, тотъ пріобрѣтаетъ всякую чистоту и цѣломудріе и непорочность. Кто любитъ много ѣсть и много имѣть для того яствъ, тотъ очевидно работаетъ духу чревоугодія; а кто сохраняетъ воздержаніе и укрощаетъ себя, тотъ удобно владычествуетъ надъ страстями и помышленіями своими. Кто находитъ удовольствіе въ обращеніи съ женщинами, и украшается предъ ними, тотъ служитъ злымъ страстямъ, имѣя войну въ своей совѣсти; а кто удаляется отъ нихъ, и избѣгаетъ таковаго обращенія, тотъ свободенъ отъ войны, и имѣетъ миръ въ совѣсти. Кто ропщетъ противу повелѣній, тотъ очевидно лишается награды за послушаніе; а исполняющій съ готовностію повелѣнія, сохраняетъ въ чистотѣ красо-

шу души своей. Кто не терпитъ здравыхъ увѣщаній, но востаетъ противу увѣщающаго, и безсмысленно вооружается противъ него, тотъ отвергается Христа, и лишаетъ себя всего добраго.

Такъ всѣ мы, братія, должны мудрствовать и подвизаться. По сему будемъ смотрѣть за собою, возлюбленные мои братія, чтобы намъ, по причинѣ плотскихъ страстей, не лишиться вѣчныхъ благъ. О горе намъ! Какая радость, какое наслажденіе уготовано для насъ, и однако нѣтъ подвизающагося для оныхъ, нѣтъ стремящагося къ нимъ, а напротивъ мы предпочитаемъ настоящее, временное и непостоянное; объ оныхъ же вѣчныхъ благахъ даже и не помышляемъ! Какое ослѣпленіе! какой обманъ вражій! О горе мнѣ! какія муки уготованы подобнымъ мнѣ грѣшникамъ и живущимъ въ нерадѣніи, и никто не страшится, никто не трепещетъ; напротивъ мы смотримъ на сказанное о томъ, какъ на сновидѣніе, увлекаясь страстями плотскими. Мы скованы ими, какъ оковами желѣзными; и однако нѣтъ подвизающагося, напротивъ веселимся въ оковахъ сихъ. Ка-

кое всезлобное коварство нечистаго змія! Какъ онъ помрачилъ умы у всѣхъ, дабы мы помышляли о противномъ, и вмѣсто будущихъ благъ любили пагубное! И такъ пріидите, братія мои! пріидите, Отцы! пріидите, рабы Христовы! будемъ сокрушаться въ сердцѣ своемъ, и рыдать предъ Нимъ день и ночь. Пріидите, вспомнимъ объ ономъ часѣ и неизбѣжномъ бѣдствіи, и въ сокрушеніи будемъ плакать. Пріидите, будемъ помышлять объ оныхъ неизреченныхъ и несказанныхъ благахъ, и сокрушаться. Пріидите, будемъ воспоминать объ ономъ страшномъ и ужасномъ судилищѣ, и о послѣдующемъ за онымъ нашемъ осужденіи, и рыдать о самихъ себѣ. Пріидите, станемъ помышлять, братія, какъ *праведницы просвѣтятся якоже солнце,* Мат. 13, 43: а грѣшники будутъ *аки опаленіе горнца,* Іоил. в, 6. и, сокрушаясь сердцемъ, воспріимемъ ревность къ благимъ дѣламъ. Пріидите, братія мои, и станемъ съ любовію утверждать себя въ страхѣ Божіемъ, чтобы достигнуть вѣчныхъ благъ. Пріидите, припадемъ къ Нему въ сокрушеніи сердца и простотѣ: ибо Онъ благъ и

милостивъ, и спасаетъ кающихся. Будемъ молиться Ему, чтобы Онъ ввелъ насъ въ царствіе свое: ибо Ему подобаетъ слава во вѣки. Аминь.

XX.

ОКО БОЖІЕ.

Во всѣ времена чтители Бога признавали необходимѣйшею потребностію, впечатлѣвать въ духѣ своемъ вездѣсущіе Божіе. Богъ былъ для нихъ *все:* въ Его присутствіи они мыслили, желали, дѣйствовали и терпѣли—о чемъ мыслить, чего желать, что дѣлать, и что терпѣть долженствовали.

Изъ числа мыслей, могущихъ впечатлѣвать въ человѣкѣ присутствіе Божіе, особенно замѣчательны двѣ:

I. Благороднѣйшіе, лучшіе люди болѣе всего любили представлять Бога въ самихъ себѣ, и притомъ *дѣйствующимъ* въ ихъ духѣ, а *духъ* свой почитали храмомъ Божіимъ.

Есть въ насъ Богъ — вотъ отголосокъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

Есть въ насъ Богъ: сія мысль столь же возвышенна, какъ и справедлива; она не только ясно заключается въ Священномъ Писаніи; но и освящена самымъ Іису-

сомъ Христомъ: ибо Онъ обѣщалъ ученикамъ своимъ, обитать въ нихъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ.

II. Когда они представляли Бога *внѣ себя* и *надъ собою;* то почитали Его всевидящимъ, свѣтозарнымъ окомъ, коего лучи распространяются на весь міръ, и сіяніемъ своимъ проницаютъ всѣ существа; и такимъ образомъ всѣ вещи представляли обнаженными предъ взоромъ Божіимъ.

О сей-то второй мысли, яснѣйшей изъ всѣхъ мыслей, какія только могутъ когда либо быть въ человѣкѣ, мы намѣрены говорить здѣсь.

Ежели мы хотя поверхностно разсмотримъ человѣческое око; то тотчасъ увидимъ, сколь оно благодѣтельно.

Польза его наипаче состоитъ въ томъ, что оно 1) можетъ *видѣть* то, что видимо; 2) можетъ *помавать*, и мановеніемъ говорить; 3) можетъ *бодрствовать*, и бодрствуя отдалять различныя опасности.

Естьли теперь приложимъ сіи понятія къ Богу, то Онъ представится намъ такимъ окомъ, коего *взоръ* все видитъ и все проницаетъ, коего *мановеніе* руководствуетъ и

управляетъ всѣми чадами свѣта, коего *бдѣніе* не прерывается никакою нуждою сна, и не воспящается никакою тьмою.

Отсюда раждается слѣдующее драгоцѣнное понятіе о вездѣсущіи Божіемъ.

„Есть надъ нами око, коего взоръ такъ *ясенъ*, какъ самый ясный свѣтъ, коего мановеніе такъ *свято*, какъ святѣйшая любовь, коего бдѣніе такъ *постоянно* и неутомимо, какъ самое всемогущество."

Предъ окомъ Божіимъ сіе пишется объ окѣ Божіемъ: да будетъ написанное благоуспѣшно!

I.

Есть надъ нами всевидящее и всепроницающее око.

Видѣть все, настоящее, прошедшее и будущее, и *проникать глубочайшую причину* всякаго событія — есть преимущество *Божественнаго ока*, есть свойство *всевѣдѣнія*, отличительная черта *Бога*, которой не можетъ постигнуть никакая мудрость, которой не дерзаетъ отвергать никакое безуміе, предъ которою бла-

гочестивый разумъ въ молчаніи благоговѣетъ.

Взоръ на сіе око составляетъ *честь* и *славу, званіе* и *блаженство* духа человѣческаго.

Взоръ на сіе око доставляетъ человѣку *утѣшеніе, силу, радость, побѣду, постоянство.*

Взоръ на сіе око доставляетъ *утѣшеніе страждущему.* „Тайная скорбь моя, говоритъ онъ, которой не смѣю открыть ни одному другу, обнажена предъ окомъ Божіимъ. Богъ *видѣлъ* приближеніе моихъ страданій, *видитъ* оныя и теперь въ сердцѣ моемъ, *видитъ* и пользу, которую онѣ могутъ мнѣ доставить, *видитъ* и помощь, которая облегчитъ ихъ, *видитъ* и минуту, въ которую онѣ окончатся.“

Благо страдальцу, взирающему на сіе око! Ибо взоръ его никогда не бываетъ тщетнымъ, но приноситъ утѣшеніе.

Взоръ на сіе око подаетъ *силу* къ глубочайшему познанію и улучшенію себя самаго. „Хотя бы оскверняющіе меня грѣхи и могъ я скрыть отъ себя самаго, говоритъ взирающій на око сіе; но могу ли

скрыть ихъ отъ Бога? Хотя бы я и могъ обмануть самаго себя и ближняго; но гдѣ *сокроюсь отъ всевидящаго* взора Божія? Господь видитъ меня таковымъ, каковъ я есмь: посему и я хочу видѣть себя таковымъ, каковъ есмь. Господь хочетъ видѣть меня чистымъ; и я не потерплю въ себѣ болѣе нечистоты самолюбія, сей мерзости предъ окомъ Божіимъ — я извергну оную изъ храма Божія. Чистѣйшее око Божіе, должно видѣть во мнѣ одну чистоту.“

Благо нечистому, взирающему на сіе око! Ибо взоръ его безъ сомнѣнія становится *чище*.

Взоръ на сіе око доставляетъ *радость* о праведныхъ дѣлахъ, въ мірѣ совершаемыхъ. „Что дѣлаетъ правая рука моя, того не знаетъ лѣвая: но есть око, которое видитъ то, чего не видалъ ни одинъ глазъ человѣческій: даже тотъ самый, кому я дѣлаю добро, не долженъ знать своего благодѣтеля: его знаетъ око Божіе. Спасительная цѣль, меня одушевляющая, не должна быть извѣстна ни одному человѣку: ее видитъ око Божіе. Пусть люди безпрестанно порочатъ мои поступки, и припи-

сывающъ мнѣ злыя намѣренія: око Божіе видишъ мои дѣла и намѣренія — и чего еще желашь мнѣ, когда взоръ Его благословляешъ меня?“

Благо благошворящему, кошорый одно око Божіе принимаешъ свидѣшелемъ своихъ благошвореній! Ибо сей свидѣшель не унижаешъ добра, но возвышаешъ оное.

Взоръ на сіе око доставляешъ сражающемуся *побѣду* въ самыхъ опасныхъ искушеніяхъ. „Богъ *видитъ* и шамъ, гдѣ не видишъ ни одинъ человѣкъ: я сражаюсь предъ окомъ Всесвяшаго: могу ли я дѣлашь зло предъ лицемъ Его? Самая ночь, кошорою грѣшникъ думаешъ покрышь свои грѣхи, есшь свѣшъ предъ Нимъ: могу ли я сдѣлашь зло, кошораго бы Онъ не увидѣлъ?

Богъ не имѣешъ нужды въ свидѣшеляхъ, кошорые бы Ему ошкрывали зло: Его око есшь свидѣшель всѣхъ дѣяній. Онъ не имѣешъ нужды въ донощикахъ, кошорые бы обнаружили зло. Онъ самъ есшь свѣшъ, являющій всякое зло, прежде нежели оно содѣяно; и Его око видишъ все, чшо освѣщено свѣшомъ Его. Всевидящее око! Ты не должно видѣшь во мнѣ ничего, кромѣ

добра. Ты видѣло мою брань — ты видишь и мою побѣду."

Благо воину Божію, творящему брань предъ симъ окомъ! Ибо каждый взоръ на сіе око доставляетъ ему побѣду, и даетъ чувствовать оную.

Взоръ на сіе око доставляетъ побѣдителю *постоянство* въ добрѣ. „Боже! Ты видишь хитрыя козни врага, который втайнѣ разставляетъ для меня сѣти, одну за другою, и, безпрестанно возобновляя древнія ухищренія, хочетъ одержать надо мною побѣду: для Тебя нѣтъ такого мѣста, нѣтъ такого мрака, въ которомъ бы могли укрыться козни врага; у Тебя также довольно свѣта, могущаго озарить путь мой, открыть самыя скрытныя сѣти, и спасти меня. Свѣтъ Святый! пошли лучь Твой въ душу мою; тогда я увижу врага моего, и низложу его, и восторжествую надъ нимъ — не я — но свѣтъ Твой, Твоя сила во мнѣ."

Благо побѣдителю, непрестанно взирающему на сіе око! Ибо взоръ его усматриваетъ торжественную колесницу, которую уготовляетъ ему Богъ его, и вмѣстѣ

даруетъ ему крѣпость духа, ждать окончательнаго совершенія оной, и даже содѣйствовать сему совершенію.

II.

Есть надъ нами око, коего мановеніе свято для всѣхъ чадъ Божіихъ.

Богъ, яко Отецъ, видитъ каждаго изъ чадъ своихъ, *преданныхъ Ему въ любви*, и *каждаго* ведетъ ко спасенію. Всякое мановеніе ока Божія есть отеческая Его заповѣдь; всякая отеческая Его заповѣдь спасительна чадамъ Его; и всякое исполненіе мановеній Отца доставляетъ *блаженство* чадамъ Его.

Такъ является Богъ людямъ, знающимъ Его. Отеческое око Божіе пребываетъ надъ ними; душа ихъ день и ночь *взираетъ* на сіе отеческое око, видитъ и *исполняетъ* Его *мановенія*, и въ повиновеніи находитъ радость, миръ и блаженство.

Поелику же Отецъ, по исполненіи временъ, явилъ Себя человѣкамъ чрезъ Сына своего и въ Сынѣ своемъ, и поелику сіе

явленіе есть *чудо любви Его*, и, такъ сказать, сліяніе всѣхъ чудесъ любви: что мы Христіане, покланяющіеся Отцу въ Сынѣ, не можемъ довольно возблагодарить Его за сіе явленіе, ни во времени, ни въ вѣчности; ибо оно вознесло взоръ нашъ къ отеческому оку Божію, или лучше, приближило къ намъ отеческое око Божіе; оно научаетъ насъ познавать Его мановенія, почитать ихъ, и имъ послѣдовать. Отецъ Христа и нашъ Отецъ носитъ насъ въ своемъ лонѣ; а пребывая въ Его лонѣ, мы легко можемъ взирать на Его око, наблюдать каждое Его мановеніе, и съ дѣтскою вѣрностію послѣдовать оному, такъ какъ послѣдовалъ ему Іисусъ Христосъ перворожденный, начальникъ и совершитель нашей вѣры.

Святы отеческія мановенія Божіи, и имѣютъ цѣлію *блаженство*: ктожъ не будетъ охотно имъ послѣдовать? Святы Его мановенія: ибо что другое заповѣдуетъ Отецъ, какъ не любовь, и что святѣе любви къ Богу и чадамъ Его, которую заповѣдуетъ Святый?

Святы Его мановенія: ибо что другое

повелѣваетъ Отецъ, какъ не сіе: *дѣти, будьте совершенны, какъ Я: любите, какъ Я люблю: любите, какъ любитъ Христосъ, перворoдный Братъ вашъ?* Что святѣе сей святой любви?

Святы Его мановенія: ибо когда Отецъ заповѣдуетъ *подавить безумное самолюбіе, которое любитъ одно зло, и ненавидитъ добро,* когда заповѣдуетъ *изгнать оное, дабы дать мѣсто святой любви*: то ничего другаго не хочетъ, кромѣ святой любви къ добру.

Святы Его мановенія: ибо когда Онъ заповѣдуетъ *непрестанно молиться, благодарить, хвалить, прославлять*: то ничего другаго не заповѣдуетъ, кромѣ любви, которая содѣйствуетъ святому общенію со Всесвятымъ.

Святы Его мановенія, и имѣютъ цѣлію блаженство. *Отецъ хочетъ имѣть добрыхъ чадъ, дабы они сдѣлались блаженны, какъ Онъ блаженъ; хочетъ имѣть подражателей своей святости, дабы они содѣлались причастниками Его блаженства. Чада Божіи должны содѣлаться наслѣдниками Богу, и снаслѣдниками Хри-*

сту; они должны быть прежде наслѣдниками добраго, святаго, Божественнаго ума и сердца, и потомъ уже наслѣдниками небеснаго блаженства, Божественной славы.

О святое око Отчее, какъ мнѣ *любезно* смотрѣть на тебя! какъ благъ взоръ твой! какъ милосердо твое *мановеніе*! Оно ничего не требуетъ, кромѣ *святости*, и даруетъ—*блаженство!*

III.

Есть надъ нами бдящее, неусыпное и недремлющее око.

Самыя бодрыя человѣческія очи смыкаются отъ сна, и во время сна дѣлаются какъбы мертвыми: но *храняй Израиля не уснетъ, ниже воздремлетъ.*

Самый дальновидный человѣкъ не можетъ иногда имѣть даже темнаго предчувствія о тысячи опасностей, угрожающихъ его здоровью, чести, добродѣтели, *спокойствію, вѣрѣ*; кольми паче не можетъ ясно ихъ предвидѣть. Со всею своею дальновидностію, онъ подобенъ *пьяному, спящему на высокомъ деревѣ*, или *слѣпому, играюще-*

жц на краю пропасти. Такимъ образомъ, не въ силахъ будучи предвидѣть всѣхъ опасностей, угрожающихъ временному и вѣчному благополучію, чтитель Бога знаетъ высшую силу, которая сохраняетъ его невредимымъ при всей его слабости. Есть бдящее надъ нимъ око, всевидящее и вѣчно *отверстое,* которое *неутомимо бдитъ надъ нимъ,* даже и тогда, когда онъ не можетъ пещись ни о себѣ, ни о своихъ ближнихъ.

Сіе око, которое видитъ путь жизни человѣка, прежде нежели онъ вступитъ на оный, которое видитъ первый его зародышъ и первое образованіе въ матерней утробѣ, которое видитъ исходъ младенца изъ матерней утробы, которое видитъ шествіе человѣка отъ его колыбели до гроба, которое бдитъ надъ нимъ отъ начала его рожденія до смерти, не теряетъ его изъ виду и по смерти, слѣдуетъ за тѣломъ его во гробъ, а душу сопровождаетъ въ вѣчность, — сіе неусыпное *око* есть и будетъ *надеждою* всѣхъ существъ, кои смотрятъ на оное, и не знаютъ высшаго восторга, кромѣ восторга твердой

увѣренности въ томъ, *что взоръ Отца съ любовію почиваетъ на Его чадахъ.*

Сей *взоръ* Божій есть для человѣка *крѣпость,* и *небо* на землѣ.

Когда Богъ со мною, то кто противъ меня? Такъ говоритъ надежда, и находитъ крѣпость свою въ Богѣ. *Когда я имѣю Бога, то что мнѣ еще надобно?* Такъ говоритъ любовь, и находитъ въ Богѣ свое небо.

Сія крѣпость, о слабый, сіе небо, о сѣтующій, и отъ тебя недалеко. Онѣ близъ тебя, естьли только ты ихъ не отвергаешь. Богъ вездѣ близъ тебя, слѣдовательно и Его отеческое око, и Его крѣпость близъ тебя: открой только свои глаза, посмотри только на сіе око: оно отверсто и для тебя, бдитъ и надъ тобою. Вѣрь только, и отринь безполезныя твои попеченія, которыя умножаютъ мученіе страждущаго сердца твоего, и успокойся на отеческомъ лонѣ Бога, подобно какъ младенецъ покоится на лонѣ своей матери.

Будь младенцемъ и въ семъ случаѣ! Ежели не будешь, какъ дитя, то не войдешь

въ царство небесное. О! да позволено будетъ и въ семъ смыслѣ сказать со Христомъ всякому: *будь, какъ дитя, имѣй довѣренность къ неусыпному, недремлющему оку.*

Но иной скажетъ: я человѣкъ. Какъ могу я съ такою дѣтскою довѣренностію обращаться съ Существомъ безпредѣльнымъ, непостижимымъ, всевысочайшимъ, невидимымъ, неприступнымъ?

Отвѣтъ на сей вопросъ уже данъ, впрочемъ можно нѣкоторымъ образомъ повторить его.

Филиппъ былъ нѣкогда въ такомъ же положеніи, и сказалъ Христу: *покажи мнѣ Отца, и довлѣетъ мнѣ.* Онъ хотѣлъ видѣть невидимаго, впрочемъ не зналъ, что говорилъ, и чего хотѣлъ. Но Сынъ Божій зналъ то и другое, и сказалъ ему сіи поучительныя и утѣшительныя для насъ слова: *Филиппъ! видящій Меня видитъ Отца.* Выслушай, и естьли ты можешь вѣрить; то вопросъ для тебя рѣшенъ.

Поелику мы не можемъ разумомъ своимъ измѣрить Безмѣрнаго, не можемъ понятіемъ нашимъ постигнуть Непостижи-

маго, не можемъ на слабыхъ крыліяхъ своихъ воспарить къ Высочайшему, не можемъ нашимъ окомъ узрѣть Невидимаго, не можемъ приступить къ Неприступному; то по сей самой причинѣ Онъ, въ началѣ чрезъ многообразныя *откровенія* — а по исполненіи времени чрезъ Сына своего, сдѣлался для человѣковъ *понятнымъ*, *видимымъ*, *приступнымъ*, и *близкимъ*.

Кто видитъ Христа, тотъ видитъ Отца — сіе относилось къ первымъ ученикамъ Іисуса, которые странствовали съ Нимъ на землѣ.

Кто вѣруетъ во Христа, тотъ вѣруетъ въ Отца — сіе относится къ намъ, вѣрующимъ во Христа прославленнаго.

И такъ, любезные Христіане, станемъ взирать на око Іисуса, станемъ предъ лицемъ Его *сражаться* и *побѣждать*, *трудиться* и *покоиться*, *молиться* и *читать*, *дѣйствовать* и *терпѣть*, *жить* и *умирать*: и мы будемъ взирать на око Отца, будемъ сражаться и побѣждать, трудиться и покоиться, молиться и читать, дѣйствовать и терпѣть, жить и умирать предъ лицемъ Отца.

Познавать, почитать и *прославлять Отца въ Сынѣ* — вотъ въ чемъ состояла *мудрость*, и *благочестіе*, и блаженство первыхъ послѣдователей Іисусовыхъ; вотъ въ чемъ состояло то блаженное *общеніе*, которое нѣкогда Христіане имѣли со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ. 1 Іоан. 1, 3.

Они вѣровали въ *жизнь*, которая была у Отца, и явилась имъ, которую они *видѣли, слышали, осязали*, когда она явилась въ человѣческомъ образѣ.

Мы не видѣли, не слышали, не осязали *жизни*, которая была у Отца, и явилась въ человѣческомъ образѣ. Но, что Іоаннъ и други его *видѣли, слышали, осязали*, и что потомъ возвѣстили словомъ и писаніемъ, силою и дѣломъ, жизнію и смертію, тому можемъ мы *вѣрить*; и Іисусъ называетъ насъ блаженными, *естьли мы вѣримъ тому, чего не видали*.

И такъ, ходя во свѣтѣ намъ дарованномъ, станемъ *вѣрить тому, чего не видѣли* — станемъ вѣрить вѣчной жизни, которая была у Отца, и, какъ человѣкъ, *явилась* человѣкамъ.

Станемъ вѣришь, какъ бы дѣйствительно мы видѣли, что мы придемъ въ блаженное *общеніе* духа съ *Сыномъ Божіимъ и со Отцемъ*, и чрезъ сіе общеніе *радость наша будетъ исполнена*.

Станемъ взирать на Господа, смотрѣть на Его *око*, коего взоръ все проницаетъ, коего мановеніе свято, коего бдѣніе неусыпно — коего *воля*, и касательно времени и касательно вѣчности, рѣшена.

XXI.

Посланіе Вѣнскихъ и Ліонскихъ Христіанъ къ церквамъ въ Азіи и Фригіи, о гоненіи, бывшемъ въ Галліи, въ царствованіе М. Аврелія.

Сіе посланіе сохранилось до нашего времени въ Церковной Исторіи Евсевія. Кн. 1. гл. 6. и слѣ. Весьма жаль, что столь драгоцѣнный памятникъ Христіанской древности находится у него не весь, а въ отрывкахъ. Впрочемъ и сіи отрывки такъ подробны, что Евсевій, кажется, не опустилъ ничего важнаго.

Описываемыя въ семъ посланіи гоненія, Евсевій, въ предисловіи къ упомянутой книгѣ, относитъ къ 17 году царствованія Марка Аврелія, или къ 177 году по Р. Х. который у него соотвѣтствуетъ 16 году Марка Аврелія.

Писателемъ сего посланія нѣкоторые почитаютъ Св. Иринея; но это догадка. Причина того, что Церкви Галльскія писали къ братіямъ въ Азіи и Фригіи, заключается въ томъ, что Галлы находились въ связи съ Азійцами: ибо Вѣна и Ліонъ суть Греческаго произхожденія. Въ сихъ колоніяхъ весьма много находилось Грековъ, какъ-то и самыя имена Мучени-

ковъ, упоминаемыхъ въ семъ посланіи, ясно показываютъ. Отсюда видно также, почему посланіе сіе писано на Греческомъ языкѣ.

Здѣсь представляется сіе посланіе такъ, какъ оно находится у Евсевія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Евсевій нѣчто опускаетъ, онъ вкладываетъ собственныя слова, которыя, поелику дополняютъ смыслъ самаго текста, удерживаются и здѣсь. Впрочемъ въ отличіе отъ самаго письма онѣ представляются курсиво.

Рабы Христовы, живущіе въ Вѣнѣ и Ліонѣ Галльскомъ, имѣющимъ одинакую съ нами вѣру и надежду избавленія братіямъ нашимъ, находящимся въ Азіи и Фригіи. Миръ и благодать и слава отъ Бога Отца и Христа Іисуса Господа нашего.

Послѣ сего поговоривши о другомъ, такъ приступаютъ къ самому повѣствованію.

А жестокости здѣшнихъ бѣдствій, и чрезвычайной ярости язычниковъ на Святыхъ, и того, что блаженные Мученики претерпѣли, мы не можемъ подробно разсказать, да и описать невозможно: ибо противникъ возсталъ на насъ со всею силою, заранѣе показывая намъ свое пришествіе, когда онъ безпрепятственно будетъ

употреблять всѣ насилія, — и все употребилъ къ тому, чтобы приготовить своихъ и вооружить ихъ на рабовъ Божіихъ; такъ что не только домы и бани и судебныя мѣста заключены были для насъ, но и вообще всякому изъ насъ запрещено являться въ какомъ бы то ни было мѣстѣ.

Но благодать Божія явилась въ нашу защиту, и, сохраняя слабыхъ, противопоставила мужей, крѣпкихъ какъ столпы, могущихъ терпѣніемъ своимъ перенесть на себѣ всѣ пораженія лукаваго. И сіи сами вышли противу него, претерпѣвая всякой родъ поруганія и казни, и, считая за бездѣлицу то, что другимъ кажется важнымъ, спѣшили ко Христу, доказывая самымъ дѣломъ, что *недостойны страсти нынѣшняго вѣка, къ хотящей славѣ явитися въ насъ*. И во первыхъ они мужественно выдержали всѣ скорби, отъ всего народа во множествѣ имъ причиняемыя: поруганія, удары, хищенія, разграбленія, біенія камнями, заключенія, и все то, что ожесточенная чернь обыкновенно дѣлаетъ съ своими врагами и непріятелями. Потомъ, бывъ

представлены военнымъ Трибуномъ и начальниками города въ судъ, допрошены были предъ всѣмъ народомъ, и исповѣдавъ себя Христіанами, заключены въ темницу до прибытія Проконсула.

Когда же мы послѣ того приведены были къ Проконсулу, и онъ поступалъ съ нами со всею жестокостію; то Веттій Епагаѳъ, одинъ изъ братій, достигшій совершенства въ любви къ Богу и ближнему; (и который велъ жизнь столь строгую, что хотя еще былъ молодъ, однако совмѣщалъ въ себѣ свидѣтельство о Старцѣ Захаріи: ибо ходилъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ непорочно, и, будучи неутомимъ въ служеніи ближнему, имѣлъ великую ревность по Богѣ и жилъ въ духѣ)—сей, будучи таковъ въ жизни своей, не могъ смотрѣть равнодушно на столь безразсудный судъ, производимый надъ нами; но вознегодовалъ, и потребовалъ самъ быть выслушанъ, дабы доказать касательно своихъ братій, что нѣтъ въ насъ ничего безбожнаго и нечестиваго. Но когда всѣ закричали противъ него предъ судилищемъ, (ибо онъ былъ знаменитый между Христі-

анами) и Проконсулъ не принялъ предложеннаго имъ столь справедливаго требованія, а только спрашивалъ: не Христіанинъ ли и онъ самъ? — то онъ исповѣдалъ самымъ яснымъ голосомъ, и пріобщенъ былъ къ лику Мучениковъ, бывъ названъ (отъ судіи) предстателемъ Христіанъ, такъ какъ онъ и въ самомъ дѣлѣ имѣлъ въ себѣ предстателя — Духа болѣе Захаріина, что онъ и доказалъ совершенствомъ любви, рѣшившись и душу свою положить въ защищеніе братій. Ибо онъ былъ и есть истинный ученикъ Христовъ, послѣдующій Агнцу, куда онъ ни поведетъ.

Потомъ и прочихъ начали различать. И явились въ готовности первомученики, съ радостію совершившіе исповѣданіе мученичества. Но явились также и неприготовленные, неискусившіеся, и еще слабые, не могущіе понести тяжести сего великаго подвига, изъ которыхъ нѣкоторые, числомъ до десяти, и отпали. Сіи-то произвели въ насъ великую скорбь и безмѣрный плачь, и ослабили ревность прочихъ, которые не бывъ еще схвачены, хотя претерпѣвали многія скорби; однако всегда

находились при Мученикахъ и не отлучались отъ нихъ. И такъ всѣ мы пришли въ великій страхъ отъ неизвѣстности исповѣданія, не потому, что мы ужасались производимыхъ казней, но потому, что предъугадывая конецъ дѣла боялись, чтобы кто не отпалъ. Ежедневно схватывали достойныхъ, чтобы восполнить число оныхъ, такъ что изъ обѣихъ Церквей всѣхъ знаменитѣйшихъ, которые болѣе всѣхъ управляли ихъ дѣлами, держали вмѣстѣ. Были также схватываемы и нѣкоторые язычники изъ нашихъ слугъ: (ибо Проконсулъ приказалъ, чтобы всѣ мы были публично допрошаемы) и сіи по хитрости сатаны устрашась мученій, претерпѣваемыхъ въ глазахъ ихъ Святыми, приписывали намъ, бывъ подстрекаемы къ сему воинами, жертвенныя (Ѳуестовы) трапезы, и Эдиповы кровосмѣшенія, и то, о чѣмъ намъ не можно ни говорить, ни помышлять, ни даже думать, бывало ли то когда нибудь между человѣками. Какъ скоро сіи клеветы распространились въ народѣ; то всѣ ожесточились на насъ, такъ что и тѣ, которые по причинѣ родства были для насъ снизходительнѣе, то-

тда всѣ возстали и разсвирѣпѣли противъ насъ. Тогда исполнилось сказанное Господомъ нашимъ: *наступитъ время, когда всякой, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу.* Съ сего времени Святые Мученики претерпѣвали мученія, превосходящія всякое описаніе: поелику сатана желалъ, чтобъ и они произнесли что нибудь Богохульное.

Преимущественно же излилась вся ярость и народа и Проконсула и воиновъ на *Санкта* Діакона Вѣнскаго, на *Матура*, хотя новопросвѣщеннаго, впрочемъ мужественнѣйшаго подвижника, на *Аттала*, родомъ изъ Пергама, бывшаго всегда столпомъ и утвержденіемъ живущихъ тамъ, и на *Бландину*. Чрезъ сію Христосъ показалъ, что слабое, низкое и презрѣнное въ глазахъ человѣковъ, удостоивается великой славы отъ Бога, за любовь къ Нему, доказываемую самымъ дѣломъ, а не видомъ только хвалящуюся. Ибо всѣ мы боялись, да и госпожа ея по плоти, которая и сама была подвижница, одна изъ Мучениковъ, опасалась, что она не можетъ съ твердостію произнести исповѣданія по причинѣ тѣлесной

слабости; но Бландина исполнилась такой силы, что тѣ самые, которые всякимъ образомъ попеременно мучили ее отъ утра до вечера, приходили въ изнеможенie, и были смѣняемы другими, признаваясь сами, что она превозмогла ихъ, и что они уже ничего болѣе не знаютъ, чтобы еще могли ей здѣлать. Весьма дивились они тому, какъ она еще жива, когда сie тѣло ея изтерзано и изколото, и свидѣтельствовали, что и одинъ родъ мученiй могъ бы умертвить ее, а не столь многiя и столь жестокiя мученiя. Но блаженная, какъ добрый подвижникъ, получила крѣпость отъ исповѣданiя, и слова: *я Христiанка; у насъ ничего нѣтъ худаго,* — были для нея при мученiи услажденiемъ, отдохновенiемъ и облегченiемъ.

Санктъ же, претерпѣвая и самъ съ необыкновеннымъ и неестественнымъ человѣку терпѣнiемъ всѣ человѣческiя мученiя,— когда злочестивые надѣялись продолжительностiю и тяжестiю мученiй принудить его произнесть что нибудь нечестивое,—съ толикою твердостiю противостоялъ имъ, что не объявилъ ни собственнаго имени, ни на-

рода или города, откуда онъ, ни даже того, рабъ онъ или свободный; но на всѣ вопросы отвѣчалъ Римскимъ языкомъ: *я Христіанинъ!* Симъ именемъ онъ показывалъ и свое имя, и свой городъ, и свой родъ и все: кромѣ сего язычники ни одного слова отъ него не слыхали. Почему и Проконсулъ, и мучители обратились на него съ великою яростію, такъ что, когда уже ничего не оставалось имъ болѣе дѣлать, они разожгли мѣдныя доски, и, приложивъ ихъ къ нѣжнѣйшимъ частямъ его тѣла, жгли оныя. Но онъ пребывалъ непоколебимъ, непобѣдимъ и твердъ въ исповѣданіи, будучи орошаемъ и укрѣпляемъ отъ небеснаго источника воды жизни, текущей изъ чрева Христова. Впрочемъ самое тѣло свидѣтельствовало о томъ, что было; ибо оно содѣлалось все раною и язвою, и, будучи искажено, потеряло даже внѣшній видъ человѣческій. Но Христосъ, страждущій въ немъ, совершилъ на немъ великія чудеса, побѣдивши имъ врага, и показывая въ назиданіе прочихъ, что нѣтъ ничего страшнаго тамъ, гдѣ любовь къ Отцу; ничего болѣзненнаго, гдѣ слава Христова.

Нечестивые чрезъ нѣсколько дней опять начали терзать Мученика, и думали, что ежели они употребятъ тѣже мучительныя орудія надъ его тѣломъ и теперь, когда оно распухло и въ воспаленіи, то удобно препобѣдятъ его терпѣніе, такъ какъ онъ уже не могъ снести и одного прикосновенія рукъ; или что умерши отъ сихъ мученій онъ приведетъ прочихъ въ ужасъ. Но ни того, ни другаго не случилось; напротивъ, сверхъ всякаго человѣческаго чаянія, тѣло его въ послѣдующихъ страданіяхъ оживилось и исправилось, и приняло прежній видъ и употребленіе членовъ, такъ что второе страданіе было для него не казнію, но лѣченіемъ.

Кромѣ того діаволъ привелъ на мученіе нѣкую Библіаду, одну изъ отрекшихся. Считая ее своею жертвою, онъ желалъ еще подвергнуть ее осужденію Богохульства, и такъ какъ слабую и малодушную, принуждалъ клеветать на насъ, какъ на безбожниковъ. Но она среди мученія образумилась, и какъ отъ глубокаго сна пробудилась, вспомнивъ при временномъ страданіи о вѣчномъ мученіи въ геениѣ, и говорила онымъ

нечестивымъ: *Какъ могутъ сіи ѣсть дѣтей, когда они и кровь безсловесныхъ животныхъ употреблять въ пищу почитаютъ непозволительнымъ?* Послѣ сего она исповѣдала себя Христіанкою, и присоединилась къ лику Мучениковъ. Поелику же всѣ тиранскія мучительныя орудія, посредствомъ терпѣнія Мучениковъ, Христосъ сдѣлалъ тщетными; то діаволъ вымышлялъ другія средства, заключая ихъ въ самыя мрачныя и тѣсныя мѣста темницы, сжимая ноги ихъ въ деревянныхъ колодахъ, и употребляя всѣ другія мученія, какими только злобные и подстрекаемые діаволомъ исполнители казни когда либо мучатъ заключенныхъ. Отъ сихъ мученій многіе умерли въ темницѣ: поелику Господь для своей славы такъ опредѣлилъ умереть имъ; а другіе, и послѣ самихъ жестокихъ мученій, отъ которыхъ, по видимому, и при всевозможномъ врачеваніи нельзя было имъ остаться въ живыхъ, оставались въ темницѣ; и, хотя не имѣли никакой помощи отъ человѣковъ, но бывъ сохраняемы и укрѣпляемы отъ Господа и по душѣ и по тѣлу, ободряли и воспламеняли прочихъ. Нѣкото-

рые впрочемъ изъ новыхъ, которые тотчасъ были схвачены, и коихъ тѣла еще не были прїучены къ мученичеству, не снесли жестокости заключенія, но умерли въ темницѣ.

И блаженный Поѳинъ, Епископъ Лїонской Церкви, который былъ уже болѣе девяноста лѣтъ отъ роду, и потому столько слабъ тѣломъ, что отъ немощи его едва удерживалъ дыханіе, впрочемъ крѣпокъ духомъ и желаніемъ предлежащаго мучиничества, былъ привлеченъ на судилище: ибо хотя его тѣло отъ старости и отъ болѣзни совершенно истощилось, но душа еще сохранялась въ немъ, чтобы Христосъ въ ней прославился. Когда онъ, въ сопровожденіи городскаго начальства, и при крикѣ всего народа, будто онъ есть самый Христосъ, представленъ былъ воинами на судъ: то онъ сдѣлалъ доброе свидѣтельство. Проконсулъ спрашивалъ его: кто Богъ Христіанскій? — и онъ отвѣчалъ: узнаешь, ежели будешь достоинъ. Тотчасъ начали нещадно бить и мучить его. Находившіеся вблизи всячески поражали его, и руками и ногами, не уважая и его старости; сто-

явшіе же вдали бросали на него, что у кого было въ рукахъ; и всѣ почитали великимъ преступленіемъ и нечестіемъ, ежели не станутъ ругаться ему: ибо думали, что иначе сами Боги накажутъ ихъ. Такимъ образомъ онъ едва живъ брошенъ въ темницу, и черезъ два дня умеръ.

Въ сіе время оказалось великое правосудіе Божіе и ознаменовалось безпредѣльно милосердіе Іисуса, хотя необыкновеннымъ между нашими братіями, однако не несовмѣстнымъ съ духомъ Христа образомъ. Отрекшіеся Христа при первомъ допросѣ также были заключаемы въ темницы и тоже самое претерпѣвали; и въ сіе время не было имъ никакой пользы въ отреченіи. Исповѣдавшіе себя такими, каковы суть, были заключаемы въ темницу какъ Христіане, не бывъ обвиняемы ни въ чемъ другомъ; а сіи содержались въ ней точно такъ, какъ человѣкоубійцы и беззаконники, и были мучимы вдвое болѣе, нежели прочіе. Тѣхъ оживляли радости мученичества, надежда на обѣтованія, любовь ко Христу, и духъ Отца; а сихъ весьма угрызала совѣсть, такъ что когда они проходили, то

и по виду можно было ихъ узнать между всѣми другими. Ибо первые приближались съ веселіемъ, и на ихъ лицахъ изображалось величіе и великая радость; такъ что оковы придавали имъ благолѣпіе и красоту, какъ невѣстѣ, украшенной золотыми испещренными бахрамами, и притомъ они дышали благоуханіемъ Христовымъ, такъ что нѣкоторымъ думалось, что они помазаны земнымъ мνромъ; а сіи приходили, будучи покрыты стыдомъ, унылы, безобразны и съ великою неопрятностію. Притомъ же и язычники поносили ихъ, какъ подлыхъ и слабодушныхъ, навлекшихъ на себя осужденіе человѣкоубійцъ, и потерявшихъ достопочтимое, славное и спасительное наименованіе. Взирая на сіе прочіе укрѣплялись, и, будучи схватываемы, безбоязненно исповѣдовали себя Христіанами, нимало не смотря на ухищренія діавольскія.

По нѣсколькихъ словахъ послѣ сего они продолжаютъ такъ:

Потомъ раздѣлили по Мученикамъ всѣ роды смерти. Мученики сплели изъ цвѣтовъ всякаго вида одинъ вѣнецъ, и принесли его къ Отцу. Но и сами, какъ мужественные

подвижники, совершивши многіе подвиги и одержавши знаменитую побѣду, получили блистательный вѣнецъ нетлѣнія. Матура, Санкта, Бландину, и Аттала вывели, для борьбы со звѣрями, въ амфитеатръ, на публичное зрѣлище безчеловѣчія язычниковъ, въ день нарочно для того назначенный. Матуръ и Санктъ тотчасъ прошли въ амфитеатрѣ всякое мученіе, какъ такіе, которые прежде нимало не страдали, или лучше, какъ борцы, многократно побѣдившіе противника, и уже для самаго вѣнца сражающіеся; они паки должны были пройти, по здѣшнему обыкновенію, сквозь удары, вытерпѣть терзанія звѣрей, и все, что неистовая чернь, крича со всѣхъ сторонъ, назначала, и послѣ всего желѣзный стулъ, на которомъ тѣла, бывъ жарены, изпускали несносный смрадъ. Однако народъ и симъ не удовлетворился; но еще болѣе разсвирѣпѣлъ, желая побѣдить ихъ терпѣніе; впрочемъ они отъ Санкта не услышали ничего, кромѣ словъ исповѣданія, которыя онъ съ самаго начала произносилъ. И поелику, послѣ сихъ весьма великихъ подвиговъ, все еще оставалась въ нихъ душа;

что наконецъ они были заколоты, и сами содѣлались въ оный день зрѣлищемъ, вмѣсто всего разнообразія, представляющагося на единоборствахъ. Бландина же, будучи пригвождена къ древу, отдана была въ пищу пущеннымъ на нее звѣрямъ, и какъ своею пламенною молитвою, такъ и видомъ своимъ, будучи распята въ образѣ креста, сообщала подвизающимся великую силу: ибо они среди мученій и тѣлесными очами созерцали въ сей сестрѣ Того, Который распятъ за нихъ, дабы убѣдить вѣрующихъ въ Него, что всякъ, страдающій въ славу Христову, имѣетъ общеніе съ Богомъ живымъ. И, поелику ни одинъ звѣрь не прикоснулся къ ней; то, бывъ снята съ дерева, она опять заключена въ темницу, для другаго подвига, дабы т. е. побѣдивши во многихъ опытахъ, пріуготовить неизбѣжное осужденіе лукавому змію, и ободрить братій, такъ какъ она, слабая и немощная и презрѣнная, облекшись во Христа, великаго и непобѣдимаго подвижника, многократно одержала побѣду надъ противникомъ, и за подвиги увѣнчана вѣнцемъ нетлѣнія. Также и Апталъ, кото-

раго народъ упорно требовалъ, поелику онъ былъ знаменитъ, съ готовностію явился на подвигъ, по причинѣ сладкаго покоя своей совѣсти: ибо онъ былъ истинно образованъ въ Христіанскомъ благочиніи, и всегда былъ у насъ свидѣтелемъ истины. И такъ когда его водили кругомъ по амфитеатру, съ таблицею напереди, *на которой* было написано по Римски: *Это Атталъ Христіанинъ,* и народъ сильно возсталъ на него: тогда Проконсулъ, узнавъ, что онъ Римлянинъ, велѣлъ опять отвести его въ темницу вмѣстѣ съ прочими, и написавъ объ немъ къ Кесарю, дожидался его рѣшенія.

И сіе время не прошло у нихъ въ праздности и безъ всего; но Христосъ показалъ безпредѣльную милость чрезъ ихъ терпѣніе: ибо отъ живыхъ и мертвые оживлялись. Мученики сообщали благодать Мученикамъ, и производили великую радость въ Дѣвѣ Матери, Церкви, которая опять принимала въ свои объятія живыми тѣхъ, которыхъ прежде, какъ мертвыхъ, извергла. Ибо многіе изъ отрекшихся примирены съ Матерію, возвращены въ ея объятія, ожи-

влены, и научились исповѣдовать; и уже какъ живые и сильные предстали судилищу, на вторичный допросъ Проконсула, бывъ услаждаемы отъ Бога нехотящаго смерти грѣшника, но дарующаго ему покаяніе. Ибо получено предписаніе Кесаря, чтобы ихъ предать смерти; а которые отрекутся, тѣхъ освободить. По сему какъ скоро наступило время здѣшняго торга *), — а сей торгъ есть весьма многолюдный, поелику изъ всѣхъ націй пріѣзжаютъ на оный, — то Проконсулъ велѣлъ привести блаженныхъ, чтобы представить ихъ народу и известь на позорище. Почему опять допрашивалъ ихъ, и которые были Римскіе граждане, тѣмъ отрубилъ головы; а прочихъ назначилъ на снѣденіе звѣрямъ.

При семъ случаѣ Христосъ дивно прославился въ тѣхъ, которые прежде отреклись: ибо они противъ всякаго чаянія язычниковъ исповѣдали вѣру Христову. Хотя ихъ порознь допрашивали, и имъ было обѣщано освобожденіе; но они исповѣдали себя Христіанами, и присоединились къ ли-

*) Ярмарки.

ку Мучениковъ. Внѣ же сего лика остались только тѣ, въ которыхъ никогда не находилось ни даже слѣдовъ вѣры, ни понятія о брачной одеждѣ, ни мысли о страхѣ Божіемъ; которые напротивъ того своимъ хожденіемъ безчестятъ самый путь, на который вступаютъ, т. е сыны погибели. Прочіе же всѣ присоединились къ Церкви. И когда они были допрашиваемы, то нѣкто Александръ, родомъ Фригіянинъ, искуствомъ врачъ, уже многіе годы живущій въ Галліи, и почти всѣмъ извѣстный по любви къ Богу и силѣ проповѣди, (ибо онъ былъ причастенъ дара Апостольскаго) находясь на судилищѣ, киваніемъ возбуждалъ ихъ къ исповѣданію, и такимъ образомъ въ глазахъ тѣхъ, которые окружали судилище, казался какъ бы страждущимъ болѣзнями рожденія. Посему народъ, досадуя, что отрекшіеся прежде опять признаются, поднялъ крикъ на Александра, какъ на виновника сего. Тогда Проконсулъ, обратившись къ нему, спросилъ его: *кто ты?* И какъ скоро сей сказалъ, что Христіанинъ; то разсердившись, осудилъ его на снѣденіе звѣрямъ. Куда онъ и выведенъ въ слѣдующій

день вмѣстѣ съ Атталомъ: ибо Проконсулъ, въ удовольствіе черни, и Аттала отдалъ опять на снѣденіе звѣрямъ *). Почему испытавъ въ амфитеатрѣ всѣ роды изобрѣтенныхъ мученій, и совершивши великій подвигъ, наконецъ они были умерщвлены. Александръ не изпустилъ ни одного вздоха и стона, но бесѣдовалъ въ сердцѣ своемъ съ Богомъ. Атталъ же, когда положили его на желѣзный стулъ и жарили, и когда уже началъ подниматься смрадъ отъ тѣла, сказалъ къ народу Римскимъ языкомъ: *вотъ это, что вы дѣлаете, значитъ пожирать людей; а мы и людей не ѣдимъ, и ничего другаго беззаконнаго не дѣлаемъ.* Когда же спросили его: какъ имя его Богу? онъ отвѣчалъ: *Богъ не имѣетъ имени, какъ мы люди.*

Наконецъ послѣ всѣхъ сихъ, въ послѣдній день, зрѣлищь, въ другой разъ представлена была Бландина съ Понтикомъ, юношею лѣтъ пятнадцати. Они и прежде были ежедневно приводимы, чтобы смотрѣть на мученіе прочихъ, и принуждаемы божить-

---

*) Хотя ему, по закону, какъ Римскому гражданину, надлежало отрубить голову.

ся идолами; но поелику пребыли непоколебимы, и поругались идоламъ, то народъ такъ ожесточился противъ нихъ, что не щадилъ ни юношескаго возраста, ни взиралъ на женскій полъ. И такъ подвергли ихъ всѣмъ жестокостямъ, и провели чрезъ всякое мученіе въ амфитеатрѣ, безпрестанно принуждая ихъ клясться. Однакожъ не могли сего сдѣлать: ибо Понтикъ, будучи воодушевляемъ сестрою такъ, что и язычники видѣли, какъ она ободряла и укрѣпляла его, — претерпѣвши мужественно всякое мученіе, испустилъ духъ. А блаженная Бландина послѣ всѣхъ, какъ благородная мать, возбуждавшая чадъ своихъ и предпославшая ихъ побѣдителями къ Царю, испытывая и сама всѣ подвиги дѣтей своихъ, съ радостію и веселіемъ о скончаніи, поспѣшала къ нимъ, не какъ оставленная на растерзаніе звѣрямъ, но какъ призванная на брачную вечерю. И послѣ бичей, послѣ терзаній отъ звѣрей, послѣ сковороды, наконецъ заключена въ корзину, и брошена волу. Сіе животное многократно метало ее вверхъ, и она, не чувствуя уже того, что происходило съ нею, частію отъ

упованія и предъощущенія обѣщанныхъ благъ, частію же отъ бесѣдованія со Христомъ, наконецъ заколота, какъ жертва. Сами язычники сознавались, что она претерпѣла столь многія и столь жестокія мученія, сколько ни одна еще женщина у нихъ не терпѣла.

Но и сего недовольно было для ихъ неистовства и жестокости противъ Святыхъ: ибо дикіе и варварскіе народы, возбужденные дикимъ звѣремъ діаволомъ не могли успокоиться; но начали оказывать надъ самими трупами свое свирѣпство. Они не стыдились того, что побѣждены: ибо не имѣли человѣческаго разсужденія; напротивъ сіе-то самое возбуждало, какъ бы въ нѣкоемъ звѣрѣ, гнѣвъ и въ Проконсулѣ и въ народѣ, которые равную оказывали къ намъ беззаконную ненависть, дабы исполнилось Писаніе: *обидяй да обидитъ еще, и праведный правду да творитъ еще.* Ап. 22, 11. Ибо и тѣхъ, которые умерли въ темницѣ, повергали псамъ, строго наблюдая день и ночь, чтобъ мы не погребли ихъ. И потомъ, собравши оставшіяся какъ отъ звѣрей, такъ и отъ огня, растерзан-

ныя или обожженныя части, а прочихъ головы вмѣстѣ съ ихъ трупами, также въ продолженіи многихъ дней держали подъ военною стражею безъ погребенія. И въ сіе время иные досадовали на нихъ и скрежатали зубами, желая подвергнуть ихъ еще вящшему наказанію; иные ругались и насмѣхались надъ ними, величая своихъ идоловъ и приписывая имъ казнь надъ ними; иные же снисходительнѣйшіе и по видимому нѣсколько сострадательные, съ поношеніемъ говорили о нихъ: *гдѣ теперь Богъ ихъ, и къ челу послужила имъ ихъ Религія,* за которую они и души не пощадили? Такъ многоразличны были поруганія съ ихъ стороны. Чтожъ касается до насъ, мы имѣли великій плачь, будучи не въ состояніи предать тѣла землѣ: ибо и ночь не помогала намъ въ семъ дѣлѣ, а также ни деньги не преклоняли, ни прозьбы не трогали нечестивыхъ; но они всячески стерегли оныя, какъ будто бы могутъ получить какую пользу отъ того, что трупы не будутъ имѣть погребенія.

Послѣ сего между прочимъ говорятъ:

И такъ тѣла Мучениковъ, бывъ въ те-

ченія шести дней выставлены на поруганіе народу, и сохраняемы открыто, наконецъ были сожжены нечестивыми и брошены въ близъ текущую рѣку, Рону, дабы такимъ образомъ ничего отъ нихъ болѣе не осталось на землѣ. А сіе сдѣлали они какъ будто бы желая побѣдить Бога, и лишить сихъ паки-бытія, съ тѣмъ намѣреніемъ, „чтобъ Мученики, какъ они говорили, не имѣли никакой надежды воскресенія, на которое надѣясь вводятъ между нами какую-то странную и новую вѣру и презираютъ мученія, съ готовностію и радостію идя на самую смерть. И такъ теперь мы увидимъ, воскреснутъ ли они, и можетъ ли Богъ ихъ помочь имъ и избавить ихъ изъ рукъ нашихъ."

Вотъ что случилось въ Церквахъ Христовыхъ при вышесказанномъ Императорѣ, изъ чего догадкою можно заключить и о томъ, что происходило въ прочихъ провинціяхъ. Но здѣсь не неприлично присоединить еще и то, какъ описывается кротость и человѣколюбіе вышесказанныхъ Мучениковъ. Сіе описаніе состоитъ въ слѣдующихъ словахъ:

И они были столь ревностными подражателями Христу, который *въ образѣ Божіи сый не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу*, что, достигши толикой славы, и неоднажды или дважды, но многократно бывъ мучимы, и послѣ борьбы со звѣрями опять заключаемы въ темницу, имѣя на себѣ знаки огня, также будучи покрыты ранами и рубцами, не только сами не называли себя Мучениками; но и намъ не позволяли называть себя симъ именемъ. И ежели кто или въ письмѣ, или на словахъ называлъ ихъ Мучениками, то они на то негодовали. Ибо *имя Мученика приписывали только Христу, какъ вѣрному и истинному Мученику, перворожденному изъ мертвыхъ и началнику жизни Божіей*. Когда же воспоминали о Мученикахъ уже умершихъ, то говорили: *они уже Мученики: потому что Христосъ сподобилъ ихъ скончаться въ исповѣданіи, запечатлѣвши ихъ мученичество самою ихъ смертію; а мы только слабые и недостойные исповѣдники*. И со слезами просили братій, непрестанно молиться, чтобы имъ совершить свое дѣло. Самымъ же

дѣломъ они были Мученики: ибо имѣли великую смѣлость предъ всѣми язычниками, такъ какъ и благородство свое являли въ терпѣніи, неустрашимости и непоколебимости; чтожъ касается до самаго имени Мучениковъ, то они, бывъ исполнены страха Божія, не принимали онаго.

Не много спустя:

Они смирили себя подъ крѣпкую руку, и теперь высоко вознесены ею. Они всѣхъ защищали, и никого не обвиняли; всѣхъ разрѣшали, никого не вязали; молились даже и за тѣхъ, отъ кого были мучимы, подобно Стефану, совершенному Мученику: *Господи, не постави имъ грѣха сего.* Ежели же молились за побивающихъ ихъ камнями, то кольми паче за братій.

Еще спустя не много:

По искренности любви своей они имѣли наивеличайшую брань съ діаволомъ о томъ, чтобы сей звѣрь, бывъ умерщвленъ, извергъ изъ себя живыми тѣхъ, коихъ прежде считалъ уже своею жертвою. Они не превозносились надъ падшими; но чѣмъ богаты были сами, то сообщали и неимѣющимъ, имѣя матернее къ нимъ милосердіе, и проливая о сихъ

многія слезы предъ Богомъ Отцемъ. Они просили жизни, и Онъ далъ имъ: жизнь сію они сообщили и ближнимъ своимъ, отходя къ Богу совершенными побѣдителями. Возлюбивши миръ сами, и намъ заповѣдуя миръ, они преставились къ Отцу съ миромъ; не причинивъ печали Матери, ниже нестроенія и вражды между братіями; но оставивъ радость, миръ, единодушіе и любовь.

XXII.

МОЛИТВЕННЫЯ ЧУВСТВІЯ

ОБРАЩАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА ПРИ ЧТЕНІИ 3 ПСАЛМА.

Господи! какъ много у меня враговъ! многіе возстаютъ на меня. ст. 1.

Великій Боже, когда я представляю себѣ множество беззаконій, осквернившихъ протекшіе дни жизни моей; то смущеніе, уныніе и отчаяніе попеременно обуреваютъ душу мою. Я не нахожу ни одного дня, ни одного мгновенія въ законопреступномъ житіи моемъ, въ которомъ не открывалось бы новыхъ нечестій меня осуждающихъ: число ихъ повседневно умножается предъ очами моими, по мѣрѣ того, какъ я проницаю бездны моей совѣсти. И можетъ быть, великій Боже, грѣхи, изглажденные изъ моей памяти временемъ, протекшимъ среди безчисленныхъ непотребствъ, еще превышаютъ оныя!

Многіе говорятъ о душѣ моей: нѣтъ ему спасенія отъ Бога. ст. 2.

Я пилъ нѣкогда непотребства, какъ воду. Я прилагалъ беззаконіе къ беззаконію, не обращая вниманія на самаго себя. Я думалъ, что множество согрѣшеній вмѣнится предъ Тобою яко единое; я предполагалъ, что великое или малое количество, не представляетъ ничего различнаго безконечному Твоему милосердію. Развращеніе, въ которомъ я прежде жилъ, успокоивало меня въ грѣховномъ положеніи. Всегда ожидая грядущаго обращенія, я безстрашно оскорблялъ Тебя, Боже мой, безъ искренняго расположенія прекратить мои безпорядки; я ожидалъ конца оныхъ съ плачевною безпечностію, повседневно присоединяя къ нимъ новыя. Но нынѣ, великій Боже, когда свѣтъ Твой озарилъ тьму мою; когда всѣ мои беззаконія изшедшія изъ мрачнаго облака, сокрывавшаго оныя отъ очей моихъ, совершенно открылись, и обременяютъ меня своею гнусностію и множествомъ, нынѣ кажется все чаяніе спасенія удалилось отъ меня. Какъ воззришь Ты окомъ благоутробія и милосердія, Спаситель мой, на жизнь, которая для меня самаго составляетъ зрѣлище ужасное и нестерпимое?

Боже святый! восхощешь ли Ты соединиться съ душею, желающею удалиться отъ себя самой, и носящей предъ Тобою токмо постыдное свое развращеніе? Когда я разсматриваю самаго себя, все возвѣщаетъ мнѣ строгость суда Твоего. Какая жизнь будетъ начертана въ книгѣ вѣчнаго Твоего правосудія? Солнце всегда озаряло меня токмо для открытія новыхъ нарушеній святаго закона Твоего, и нощь послѣдующая видѣла токмо продолженіе дѣлъ темныхъ. Я жилъ, желалъ и мыслилъ единственно для преступленія; и не исключая самыхъ безполезныхъ желаній покаянія, которое я смѣшивалъ съ моими страстями, все и, кажется, навсегда возбраняло мнѣ приближеніе къ престолу Твоего милосердія, за беззаконное злоупотребленіе даже и спасительныхъ чувствованій, которыя Ты иногда возбуждалъ во глубинѣ моего сердца.

Но Ты, Господи, щитъ охраняющій меня; Ты слава моя; Ты возносишь главу мою. ст. 3.

Вотъ мрачныя и ужасныя картины, которыя врагъ спасенія моего непрестанно

представляетъ душѣ моей, да низринетъ ее въ уныніе и отчаяніе! Прежде среди нечестій онъ успокоивалъ меня, представляя мнѣ Твое милосердіе, всегда готовое принять грѣшника обращающагося: нынѣ, когда я искренно хочу обратиться къ Тебѣ, Боже мой! онъ возмущенному сердцу моему втайнѣ описываетъ Тебя Богомъ неумолимымъ; онъ открываетъ мнѣ гнусныя мои беззаконія, да сокрыетъ отъ меня безконечныя щедроты Твоего милосердія, и удержитъ меня въ постыдномъ своемъ рабствѣ. Онъ силится увѣрить меня, что я уже недостоинъ Тебя, и что мои законопреступленія навсегда заключили Твое благоутробіе, для болѣзненныхъ воплей и слезъ, проливаемыхъ Твоимъ твореніемъ.

Но Господи! естьли я нѣкогда оскорблялъ Твою благость, чрезмѣрно уповая на нее, и спокойно пребывая въ нечестіи; то не оскорбилъ ли ее вторично, не возлагая на нее надежды, при своемъ раскаяніи? Правда, я нахожу себя слабѣйшимъ и немощнѣйшимъ всѣхъ душъ; но не Ты ли сила слабыхъ? Могу ли я чего нибудь страшиться, когда Ты будешь со мною, Заступникъ

мой, Ты, мой щитъ и моя крѣпость? Ничто не можетъ сравниться съ поноснымъ уничиженіемъ, въ которое низвергъ меня стыдъ моихъ страстей; но это было поношеніе, покрывавшее меня предъ людьми; стыдъ, обременявшій меня предъ Тобою, великій Боже, гораздо унизительнѣе. Но, Боже величія! единъ лучь славы Твоея озаритъ свѣтомъ немерцающимъ душу мрачную: Ты возвратишь мнѣ первобытную честь, украсивъ душу мою дарами правоты, и присоединивъ меня къ числу чадъ Твоихъ и наслѣдниковъ вѣчнаго царствія. Я воспріиму всѣ священныя права Христіанъ: жизнь святая и новая и предъ людьми возвратитъ мнѣ честь и уваженіе, которыхъ лишило меня мое нечестіе: и Ты будешь моею славою, какъ развратъ былъ моимъ стыдомъ и поношеніемъ: *Ты слава моя; Ты возносишь главу мою.*

Гласомъ моимъ взываю ко Господу, и Онъ внемлетъ мнѣ съ святой горы своей. ст 4.

Такъ, Господи! мои молитвы, растворенныя слезами, не тщетно взыдутъ къ подножію престола Твоего. Ты обитаешь уже

не на страшной горѣ, окруженный молніями и громами, которые никому изъ смертныхъ не позволяли къ Тебѣ приближиться. Мы покланяемся Тебѣ на горѣ святой, на которой Ты пожертвовалъ Собою за насъ Отцу Твоему, яко наша правда, наше освященіе и наше искупленіе; и Твои руки непрестанно готовы принимать грѣшниковъ къ Тебѣ прибѣгающихъ. И такъ, мнѣ не должно отчаяваться въ безконечномъ Твоемъ милосердіи; но я не могу положиться на искренность и постоянство моего покаянія: ибо оно не соотвѣтствуетъ множеству ужасныхъ моихъ беззаконій.

Я ложусь, сплю и встаю: ибо Господь ограждаетъ меня. ст. 5.

И чего, великій Боже, не долженъ я ожидать отъ Твоей благости, естьли при самомъ смертномъ снѣ, одержавшемъ меня толь долгое время, при плачевномъ бездѣйствіи, которымъ мои непотребства поразили всѣ способности души моей, Твой всемогущій и милосердый гласъ возбудилъ меня? Онъ проникъ во глубину бездны, въ которой я не только лишенъ былъ жизни, но еще окруженный грѣховнымъ зловоніемъ

и смрадомъ, представлялъ Твоей святости предметъ, достойный Твоего гнѣва. И впрочемъ, Отче милосердія и Боже всякаго утѣшенія, часто побуждая меня обратиться къ Тебѣ, Ты напослѣдокъ оживилъ сей мертвый трупъ; Ты послалъ духа жизни на сію презрѣнную персть; Ты возобновилъ во мнѣ красоту Твоего образа, который я совершенно изгладилъ; Ты избавилъ душу мою отъ владычества смерти и діавола, да удостоишь меня благоутробнаго Твоего покровительства.

Не боюся темъ народа, которыя отвсюду ополчилися противъ меня. ст. 6.

Нѣтъ, Господи! исполненный симъ упованіемъ, я не впаду въ отчаяніе, при видѣ безчисленныхъ моихъ преступленій. Я буду воспоминать о нихъ въ скорби сердца моего, и сіе воспоминаніе умножитъ во мнѣ признательность, любовь, умиленіе; а не страхъ и отчаяніе. Я буду презирать посмѣянія и горькія укоризны, которыми обременятъ меня, въ началѣ новой жизни, люди, бывшіе нѣкогда или свидѣтелями, или соучастниками моихъ беззаконій. Ихъ препровожденіе времени, котораго суетность

я толикократно испытывалъ, ихъ удовольствія, ихъ мнимое блаженство, которое всегда было для меня неизсякаемымъ источникомъ скорби и ужасныхъ мученій, вмѣсто того, чтобы содѣлать мнѣ непріятными прискорбныя слезы моего покаянія, еще откроетъ въ нихъ новыя сладости и утѣшенія. Несчастное ихъ положеніе содѣлаетъ для меня ощутительнѣйшею цѣну неизреченнаго благодѣянія, меня освободившаго. Сіе предпочтеніе, дарованное человѣку самому недостойному онаго, постыдитъ мою безпечность и воспламенитъ мою вѣрность, и, нимало не завидуя ихъ участи, я не престану умолять Тебя, Боже мой, да наконецъ и они познаютъ блаженство служащихъ Тебѣ.

Возстань, Господи, спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь въ ланиту всѣхъ враговъ моихъ; Ты сокрушаешь зубы нечестивыхъ. ст. 7.

Возстани убо, великій Боже! соверши во мнѣ дѣло спасенія моего, не попущая погибнуть тѣмъ, которыхъ я развратилъ моими совѣтами и примѣромъ. Я не могу почитать себя удостоившимся Твоего бла-

говоленія, доколѣ въ нихъ будутъ оставаться горькіе плоды, и ужасныя слѣдствія моихъ беззаконій. Ты смягчилъ жестокое сердце мое, и все возможно для всесильной благодати Твоей. Ты препобѣдишь, по волѣ своей, грѣшниковъ, толико закоренѣлыхъ и толико безстрашныхъ въ нечестіи, и они всегда пребудутъ мнѣ любезны, хотя новая жизнь ополчаетъ ихъ противу меня, и хотя они тщетно силятся поколебать мои намѣренія, и бесѣдами злобными и соблазнительными паки увлечь на стези развращенія.

Отъ Господа спасеніе; да будетъ надъ народомъ Твоимъ благословеніе Твое! ст. 8.

Ты единъ, Боже всемогущій, можешь спасти тѣхъ, коихъ спасеніе кажется невозможно. Тебѣ угодно производить сіи чудеса въ грѣшникахъ самыхъ отчаянныхъ, да человѣкъ ничего не приписываетъ самому себѣ; но воздаетъ всю славу благодати Твоей. Всѣ благодѣянія, изливаемыя Тобою на народъ Твой, происходятъ отъ безчисленныхъ сокровищь благоутробія Тво-

его; и единые дары безконечнаго милосердія Твоего составляютъ все возмездіе нашихъ слабыхъ заслугъ.

XXIII.

МОЛИТВЕННЫЯ ЧУВСТВІЯ

ОБРАЩАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА ПРИ ЧТЕНІИ 4 ПСАЛМА.

Когда я призываю Тебя, внемли мнѣ, Боже, правда моя! Въ тѣснотѣ дай мнѣ пространство. ст. 1.

Тщетно, Боже мой, вѣщалъ я предъ Тобою, что міръ и всю славу его вмѣняю, яко бреніе, и что Ты единъ можешь удовлетворить душу, достигшую блаженной участи, служить Тебѣ; я не зналъ моего сердца и обольщалъ самаго себя. Множество тайныхъ и нечувствительныхъ узъ еще соединяло меня съ міромъ суетнымъ, который, кажется, я презиралъ; я еще любилъ его блага, его почести-сіе облако дыма, изчезающее во единое мгновеніе. Но глубокая печаль, въ которую вергла меня потеря сихъ суетныхъ предметовъ, наконецъ открываетъ мнѣ законопреступныя склонности, которыя я сокрывалъ отъ самаго себя, и которыя Ты давно видѣлъ во

глубинѣ сердца моего. Ты поразилъ оное, великій Боже, симъ ударомъ милосердія, и я, укрѣпленный и просвѣщенный Твоею благодатію, болѣе чувствую стыдъ моего заблужденія и моей невѣрности, нежели скорбь моего несчастія. Ты восхотѣлъ, о Боже мой, быть единственнымъ моимъ прибѣжищемъ: посему когда я обратился къ Тебѣ въ скорби сердца моего, и когда я призвалъ Тебя, Ты укротилъ Твое правосудіе, которое требовало, чтобы я, искавшій суетныхъ утѣшеній внѣ Тебя, былъ оставленъ самому себѣ. Ты скоро явилъ мнѣ помощь Твою, Боже благости, и лучь радости и свѣта скоро возсіялъ среди мрачной скорби сердца моего, и усладилъ его печаль и уныніе.

Помилуй меня и услыши молитву мою.

Не отринь, великій Боже, созданіе Твое, и укрѣпи слабость мою. Что касается до меня, я не престану испрашивать Твоей помощи. Воззри на меня, великій Боже, окомъ милосердія, измѣряющимъ Твои благодѣянія, не недостоинствомъ, но нуждами молящихся Тебѣ. Умилосердися надъ мо-

ею бѣдностію, и даруй мнѣ еще живѣе возчувствовать, что потеря всѣхъ мірскихъ благъ ничего не значитъ; что по соединеніи съ Тобою мы все имѣемъ, и что, обладая Тобою, мы ничего не можемъ потерять.

Сыны человѣческіе! доколѣ слава моя въ поруганіи? доколѣ вамъ любить суету, искать лжи? ст. 2.

Сыны человѣческіе! съ толикимъ усиліемъ стремящіеся во слѣдъ счастія, всегда отъ васъ убѣгающаго, и, по обрѣшеніи его, еще оставляющаго вамъ множество желаній неудовлетворенныхъ; доколѣ сердце ваше будетъ обольщаться призракомъ, котораго суетность самый опытъ долженъ вамъ открыть? Доколѣ будете любить ужасныя безпокойства васъ терзающія? Блаженство, котораго вы ищете, подобно несносному бремени обременяетъ васъ. Ваши скорби умножаются, когда міръ обращаетъ на васъ благосклонные взоры; исполнившіяся желанія возраждаютъ еще новыя. Міръ почитаетъ васъ счастливыми; но зависть, но благоденствіе ближняго, но честолюбіе ваше, еще несовершенно удовлетворенное;

но суетность всего, чѣмъ вы обладаете, и что никогда не можетъ удовлетворить сердца ненасытимаго, которое единъ Богъ можетъ исполнить; но непріятности всегда сопровождающія обладаніе предметами самыми вожделѣнными; но упреки совѣсти, непрестанно васъ терзающей за неправедное пріобрѣтеніе благъ мірскихъ, и законопреступное употребленіе ими; но мысль, что все изчезаетъ, что жизнь самая продолжительная есть токмо единое мгновеніе, и что въ грядущій день востребуютъ душу вашу: все сіе, подобно сокровенному червю непрестанно терзаетъ васъ, и отравляетъ суетное и обманчивое счастіе. Для чего же вашею душею, вашимъ вѣчнымъ спасеніемъ, вашимъ Богомъ жертвуете вы предметамъ, которыхъ непостоянство, суету и ничтожность сами чувствуете? Возлюбите Того единаго, Кто можетъ даровать все вожделѣнное, и Коего любовь составляетъ истинное блаженство любящихъ Его.

Знайте, что Господь дивно хранитъ святаго своего; Господь слышитъ, когда я призываю Его. ст. 3.

И не могу ли я самаго себя призвать здѣсь во свидѣтели? Съ того времени, какъ я отринулъ заблужденіе и постыдныя страсти, и началъ стараться о провожденіи жизни, сообразной съ святостію Христіанства, отъ котораго я еще весьма далекъ, Господь непрестанно производитъ въ душѣ моей чудеса, невѣдомыя міролюбцамъ. Я ощущаю въ сердцѣ моемъ миръ, радость и спокойствіе, которыхъ міръ и всѣ его удовольствія не могли даровать мнѣ. Суетный міръ, узрѣвшій чудесное мое обращеніе, посмѣялся оному; онъ искалъ въ слабости и непостоянствѣ духа моего причинъ измѣненія, заимствовавшаго начало свое отъ познаній, низпосланныхъ свыше, и отъ силы благодатныхъ сладостей. Богъ милосердія скоро низпослалъ мнѣ сію особенную милость. Едва я обратился къ Нему, едва принесъ раскаяніе въ моихъ заблужденіяхъ, едва вознесъ къ подножію престола Его мои вопли и молитвы, растворенныя слезами: Онъ утѣшилъ скорбь мою, или паче, Онъ открылъ мнѣ неизглаголанныя сладости въ самой горести моего раскаянія и сокрушенія.

Гнѣвайтесь не согрѣшайте; размыслите въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ и утишитеся. ст. 4.

Сыны человѣческіе, рабы міра и страстей! подражайте моему примѣру. Гнѣвайтесь на самихъ себя: поелику вы толь долгое время обольщались призраками, могущими прельстить токмо младенцевъ и несмысленныхъ; взирайте съ отвращеніемъ на поносные и безчестные союзы, которыми вы нѣкогда тщеславились, но отъ которыхъ вы давно уже чувствуете одну тягость и поношеніе. Обратите противу тѣхъ, которые обольщали васъ своими убѣжденіями и соблазнами, ненависть, питаемую вами къ людямъ добродѣтельнымъ, являющимъ вамъ святые примѣры и подающимъ совѣты, внушаемые любовію. Чрезмѣрную плотскую любовь, доселѣ унижавшую васъ, преобратите въ спасительную ненависть. Вы не согрѣшите, когда возненавидите источникъ и орудіе всѣхъ вашихъ беззаконій. Но памятуйте, что отвращеніе и утомленіе не могутъ произвести сихъ святыхъ расположеній. Можно утомляться забавами, не чувствуя къ нимъ отвра-

щенія: можно чувствовать ихъ суетность, не чувствуя ихъ гнусности и поношенія. Вопросите сердце ваше; можно пресыщаться беззаконіемъ, не обратившись и не чувствуя любви къ добродѣтели. Но естьли милосердіе Божіе произвело въ васъ сіе искреннее обращеніе; естьли вы чувствуете, колико ваши страсти оскорбляютъ Бога, и какому униженію подвергаютъ васъ самихъ, ахъ! тогда вашему сокрушенію вы не будете полагать предѣловъ; дни будутъ недостаточны для вашей скорби и обильныхъ слезъ вашихъ; ваше сѣтованіе будетъ прерывать вашъ сонъ среди безмолвія нощнаго. Сіе мирное время, которое вы возмущали буйственнымъ развратомъ, и коего безмолвный мракъ толико благопріятствовалъ вашимъ беззаконіямъ, откроетъ болѣе свободныхъ минутъ вашей скорби.

Принесите жертвы правды, и уповайте на Господа. ст. 5.

Но помните, что Господь не любитъ жертвъ несовершенныхъ: принесите Ему сердце, которое съ толикою нечувствительностію вы попускали осквернять тва-

рямъ: не щадите трудовъ, служа Богу: поелику всѣмъ вы жертвовали, служа міру; возложите на олтарь жертву всесовершенную. Діаволъ толь долгое время обладалъ вами безъ всякой мѣры, и неужели вы несовершенно предадитесь Господу, которому принадлежите, и который по праву можетъ требовать своей твари? Ваше служеніе тогда токмо будетъ для васъ сладостно, когда вы будете служить Ему безъ исключенія. Когда вы посвятите Ему все сердце ваше; то радость, надежда, упованіе возродятся въ душѣ вашей. Воспоминаніе о вашихъ беззаконіяхъ будетъ соединено съ представленіемъ вѣчныхъ щедротъ, внушившихъ вамъ раскаяніе: и чѣмъ ужаснѣйшею будетъ представляться вамъ бездна васъ поглотившая; чѣмъ менѣе остается надежды освободиться изъ нея собственною силою: тѣмъ трогательнѣе будетъ для васъ милосердіе Бога, всесильною своею десницею благоволившаго избавить васъ. Въ исторіи вашихъ заблужденій вы усмотрите исторію безконечныхъ щедротъ, изліянныхъ на душу вашу; и чѣмъ слабѣйшими вы себя сознаете, тѣмъ болѣе Гос-

иодь покажется вамъ благимъ, милосердымъ, достойнымъ любви.

Многіе говорятъ: кто покажетъ намъ благо? ст. 6.

Но, Боже мой! люди, упоенные своими страстями, съ презрѣніемъ слушаютъ сіи полезные совѣты. Они съ посмѣяніемъ спрашиваютъ насъ: гдѣ находится сія радость, утѣшеніе и блаженство, которыя мы обѣщаемъ обращающимся къ Тебѣ? Они хотятъ, чтобы плотскимъ ихъ очамъ, открылись невидимыя блага, коихъ человѣкъ никогда не созерцалъ, и коихъ плоть и кровь представить себѣ не можетъ. Они усматриваютъ въ Твоемъ служеніи одни скорби и непріятности: поелику они не видятъ ничего льстящаго ихъ гордости. Единственное счастіе, котораго они ищутъ, всегда убѣгаетъ ихъ. Впрочемъ, они непрестанно къ нему устремляются, хотя никогда не могутъ достигнуть; и желаніе сего мечтательнаго благополучія составляетъ источникъ непрерывной скуки и ужасныхъ скорбей. Они вопреки собственному хотѣнію чувствуютъ, что міръ никогда не дѣлаетъ счастливымъ; и они не

хотятъ испытать, не въ Тебѣ ли единомъ находится блаженство. Они любятъ владыку, дѣлающаго ихъ злосчастными; льстивыя его обѣщанія, коихъ суетность и непостоянство они толь часто испытывали, облегчаютъ для нихъ дѣйствительную тягость его бремени, и они страшатся Того, съ Кѣмъ ничего не должно страшиться, Чье служеніе чуждо всѣхъ безпокойствъ, печалей и скорбей, и Чье иго составляетъ все утѣшеніе и счастіе служащихъ Ему.

Обрати къ намъ, Господи, свѣтлое лице Твое! А мнѣ Ты вложилъ въ сердце веселіе большее, нежели у нихъ во время обилія хлѣба и вина. ст. 8.

Такъ, великій Боже! Ты начерталъ во глубинѣ сердецъ нашихъ сей вѣчный законъ, сей тайный гласъ, возвѣщающій намъ непрестанно, что Ты еси единственное блаженство земнородныхъ, гласъ, обращающій насъ къ Тебѣ, вопреки намъ самимъ; сей гласъ, отзывающійся среди шума страстей нашихъ, сопровождающій насъ въ бездну разврата, и не попускающій намъ забыть, что мы сотворены по образу Твоему, и единственно для Тебя. Посему все

оскверняющее и безчестящее сіе священное подобіе, и удаляющее насъ отъ Тебя, составляетъ вмѣстѣ всѣ наши несчастія и всѣ беззаконія. И сей-то свѣтъ, врожденный намъ и воспламененный Твоею рукою въ сердцахъ нашихъ, подобно сокровенному и алчному змію пожирающій грѣшниковъ, составляетъ неизсякаемый источникъ радостей и утѣшеній для служащихъ Тебѣ. Они чувствуютъ, что обращающіеся къ Тебѣ достигаютъ перваго предназначенія человѣка, что ихъ жизнь дѣлается сообразною съ чувствованіями, напечатлѣнными въ глубинѣ сердца ихъ, и что они находятся въ положеніи, приличномъ разумной твари. Тщетно человѣкъ развращенный силится увѣрить себя, что мы сотворены для забавъ, и что врожденныя склонности не могутъ быть преступленіемъ. Это языкъ страстей; это скотское желаніе его сердца; это не сердечное чувство и искреннее признаніе. Онъ находитъ въ самомъ себѣ вѣчное противорѣчіе сему нечестивому ученію. Онъ тщеславится онымъ, но не можетъ положиться на сіе.

Онъ возвѣщаетъ сіи правила языкомъ, но его сердце отвергаетъ оныя.

Такъ, Боже мой! блаженство, которымъ грѣшники по видимому наслаждаются, никогда не отвратитъ меня отъ исполненія святаго закона Твоего. Это пустая личина, покрывающая упреки самые ужасные и мучительныя безпокойства. Умножи для нихъ блага земныя, излей имъ сокровища скорогиблющія, недостойныя Твоихъ служителей. Это дары предоставленные сынамъ вѣка, и почти всегда низпосылаемые во гнѣвѣ Твоемъ. Ты накажешь законопреступныя и честолюбивыя ихъ желанія самымъ исполненіемъ оныхъ. Царство Святыхъ Твоихъ нѣсть отъ міра сего; имъ уготовано вѣчное возмездіе въ небѣ.

Я спокойно ложусь и сплю: ибо Ты, Господи, единъ даешь мнѣ безопасность. ст. 9.

И такъ, по укрѣпленіи сими спасительными истинами, хотя бы всѣ бѣдствія снова излились на главу мою; хотя бы зависть и несправедливость человѣческая лишила меня всего, чѣмъ я еще обладаю на землѣ; но доколѣ Ты будешь обитать во

мнѣ, и доколѣ сердце мое будетъ озарено свѣтомъ Твоимъ, единственный Источникъ всѣхъ благъ! миръ души моей ничѣмъ не будетъ возмущенъ. Сохрани во мнѣ сіе твердое упованіе, возбужденное Твоимъ милосердіемъ; и я пребуду спокоенъ среди всѣхъ кратковременныхъ безпокойствъ. Я узрю съ радостію приближеніе смерти, которая для праведника составляетъ пріятный сонъ; и мой прахъ, во мракѣ гроба, спокойно будетъ ожидать дня свѣта и откровенія, и новой безконечной жизни, обѣщанной Тобою возлюбившимъ Тебя на землѣ.

XXIV.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ.

Кто увеличиваетъ согрѣшенія своихъ ближнихъ; тотъ самъ весьма малъ въ очахъ Божіихъ. Ибо онъ стоитъ на вѣсахъ правосудія Божія съ своею собственною правдою. Естьли бы онъ достигъ правды, которую получаютъ въ возрожденіи; то былъ бы кроткимъ судіею: ибо сія новая правда не что иное есть, какъ самая любовь. Возрожденный пріобрѣтаетъ сію любовь, совлекаясь въ очищающемъ огнѣ всего того, что онъ называлъ своимъ; и у него ничего уже не остается, кромѣ своихъ согрѣшеній. Тогда грѣхи его представляются ему гораздо важнѣе грѣховъ другихъ людей. Ибо онъ не только знаетъ свои согрѣшенія, но и скорбитъ объ нихъ; между тѣмъ грѣхи ближнихъ находятся внѣ его, а не въ немъ. Такимъ образомъ онъ оставляетъ судить другихъ, а всегда производитъ судъ надъ собою: ибо сіе естественнымъ образомъ и само собою слѣдуетъ изъ того, что онъ живо въ себѣ ощущаетъ.

Его снисхожденіе есть естественный плодъ его любви и смиренія.

Плоть и кровь, не могущія наслѣдовать царствія небеснаго, истинно сокрушаемы бываютъ только въ тяжкое время самоумерщвленія, когда всякая собственность, всякое знаніе, желаніе, всѣ блага и самая жизнь, подобно благовонному жертвенному куренію, сгараютъ въ очищающемъ огнѣ. Тогда только человѣкъ познаетъ совершенно, что все то, что онъ прежде почиталъ сколько нибудь значущимъ, дѣйствительно ничего не значитъ, и то, что казалось ему истиною, теперь есть одна ложь. Не зная ни пути, ни средствъ, содѣлавшись слѣпцомъ по духу и природѣ, — ибо ему кажется, что солнце его обратилось вспять — онъ теперь говоритъ съ Павломъ, котораго нѣкогда ослѣпило блистаніе свѣта небеснаго: Господи, что мя хощеши творити! Дѣян. 9, 6.

Естьли человѣкъ при собственномъ уси-

ліи пройдетъ столь далеко, сколько то позволятъ ему человѣческія силы; естьли потомъ познаетъ, что самъ собою далѣе итти не можетъ, чтобъ достигнуть цѣли; и естьли послѣ сего преклонитъ колѣна, и воздѣетъ молитвенныя свои руки къ Богу, дабы Онъ препоясалъ и велъ его туда, куда самъ онъ ни итти не можетъ, ни пути не знаетъ: то благо ему: ибо онъ, чрезъ таковое воздѣяніе грѣшныхъ рукъ своихъ, уподобляется бѣдному нищему, котораго отъ всякихъ воротъ, когда ищетъ помощи, отгоняютъ, и вмѣсто подаянія милостыни говорятъ: *Богъ дастъ!* Ибо теперь, когда всѣ твари отказываютъ ему въ помощи, и когда онъ самъ себѣ пособить не можетъ, отъ себя и отъ тварей обращается къ Богу, теперь только Богъ можетъ снять съ него рубище собственной его правды, и облечь его въ новую брачную одежду, дабы насытить его благами своей брачной вечери. Ибо доколѣ человѣкъ имѣетъ себѣ пристанище и защиту; доколѣ знаетъ, какъ ему должно поступать съ собою: дотолѣ ни Господь къ нему, ни онъ къ Господу совершенно не можетъ притти, и начать

жить въ Богѣ. Богъ истинно не можетъ иначе быть къ намъ призванъ и благорасположенъ, какъ нашею бѣдностію и наготою. Естьли сія наша бѣдность привязываетъ Его, то Онъ не замедлитъ притти къ намъ: ибо одинъ жалкой образъ нашей грѣховной нищеты восхищаетъ и влечетъ къ себѣ небесное царство.

Когда Богъ простираетъ руку свою, дабы исторгнуть изъ сердца корень грѣха; тогда сначала у человѣка открываются глаза, и онъ познаетъ истинную свою бѣдность, и не только сокрушается о томъ, что сдѣлался такимъ грѣшникомъ, и впалъ въ такую глубину золъ; но чрезмѣрно скорбитъ и о томъ, что находилъ прежде удовольствіе въ собственной своей правдѣ. Теперь-то только грѣхъ дѣлается для него настоящимъ грѣхомъ, и онъ охуждаетъ грѣхъ, потому что онъ грѣхъ.

Теперь онъ ввергается въ нѣкоторый разрѣшающій огнь. То, о чемъ онъ прежде слушалъ съ удовольствіемъ, и что долженъ былъ претерпѣть въ семъ огнѣ, не можетъ

послужить ему отрадою въ его страданіяхъ: ибо не можетъ того себѣ *усвоить*. Однакожъ питаетъ въ себѣ сію пріятную мысль: „о естьлибы случилось со мною тоже самое, что и съ другими обратившимися!“ Ибо не можетъ вѣрить, что это тоже самое, думая, что его приключенія суть приключенія несдыханныя и новыя. Но Богъ теперь только любитъ его отъ всего сердца, какъ свое чадо, и его мучительное и бѣдственное состояніе есть мука сердечной любви къ Богу. И какъ меньшій не можетъ смотрѣть въ глаза большему, когда сей обнимаетъ его, прижимая къ своему сердцу: такъ и человѣкъ не можетъ узнать лица Божія и своей собственной вѣры, доколѣ горитъ огнь искушенія. Но когда уже огонь разгорится въ пламя, когда дѣлается изъ него огонь свѣтлый; тогда опять видно ему бываетъ лице Божіе, и опять просіяваетъ ему погасавшій, но несовсѣмъ погасшій, свѣтъ вѣры.

Когда человѣкъ познаетъ свою грѣховность; тогда она бываетъ для него ме-

чемъ обоюду острымъ; онъ ужасается и бѣжитъ отъ нее. Кудаже? куда, естьли не къ Богу? Ибо убѣгать грѣховъ значитъ уже прибѣгать къ Богу. Такимъ образомъ грѣхъ, сей мечь, которымъ хочетъ насъ поразить сатана, обращается ему самому въ мученіе; и то, въ чемъ находилъ онъ пользу, служитъ ему во вредъ и пагубу.

Человѣкъ, погубляя себя самаго въ духовной своей жизни, сначала не знаетъ, какая послѣдуетъ за симъ польза; но весь плодъ согнившаго пшеничнаго зерна остается для него тайною. Сей плодъ выростаетъ не вдругъ, но мало по малу. Равнымъ образомъ человѣкъ, очищаясь чрезъ великія скорби умерщвленія, и предварительно образуясь въ сѣмя Божіе, не прежде примѣчаетъ, что онъ получилъ сіе новое сѣмя, какъ когда умретъ; а умираетъ не прежде, какъ когда истлѣетъ въ великихъ скорбяхъ и страданіяхъ.

Никто не думай, что тотъ, кто увѣ-

ренъ въ вѣчной жизни, ничего уже не потерпитъ.

Какъ небо есть престолъ Мой, а земля подножіе ногъ Моихъ: такъ духъ человѣка есть небо и престолъ Божій, а плоть его подчинена духу, и есть подножіе духа.

Первое дѣйствіе просвѣщенія не прежде бываетъ въ человѣкѣ, какъ послѣ перваго дѣйствія очищенія. Когда сіе дѣйствіе приближается къ окончанію, тогда приходитъ свыше и свѣтъ; но онъ не прежде можетъ войти въ него, какъ по совершенномъ очищеніи. Ибо тогда, чрезъ пришествіе свѣта, связанное опять дѣлается свободнымъ, и такимъ образомъ въ семъ просвѣщеніи надобно трудиться со многимъ усиліемъ. За симъ начинается второе очищеніе, очищеніе внутренней глубины. Но здѣсь дотолѣ нельзя ожидать дальнѣйшаго просвѣщенія, пока послѣдуетъ совершенное очищеніе.

Нѣтъ другаго средства къ соединенію духа нашего съ Богомъ, какъ питаться пречистымъ Тѣломъ Христовымъ.

Естьли уже на землѣ, въ сей временной жизни, мы должны сдѣлаться новою тварію; то съ духомъ нашимъ должно случиться тоже, что случилось съ тѣломъ Христовымъ. Духъ нашъ, подобно тѣлу Христову, долженъ страдать, умереть, лежать во гробѣ и воскреснуть.

Возрожденный человѣкъ, живущій въ единомъ Богѣ, ѣстъ, пьетъ, спитъ и удовлетворяетъ временнымъ своимъ потребностямъ, подобно естественному человѣку; но все сіе дѣлаетъ онъ неохотно и съ нѣкоторою скукою.

Поелику возрожденному обратилось въ природу и существенное свойство, творить волю Божію, (ибо онъ вмѣсто сердца каменнаго, которому предписаны заповѣди Божіи, получилъ сердце плотяное, на которомъ написанъ Законъ Божій,) и поелику исполненіе воли Божіей обратилось ему

въ Божественную *жизнь*, въ живое стремленіе къ добру; то онъ, живя по заповѣдямъ Божіимъ, живетъ уже не подъ Закономъ, но превыше Закона. Заповѣдь Божія, говорящая ему отвнѣ, въ Писаніи или индѣ гдѣ нибудь, уже не востаетъ противъ него; но требуетъ того, чего онъ самъ охотно желаетъ; запрещаетъ то, что теперь сдѣлалось ему неестественно и противно его природѣ; и потому буква Закона сдѣлалась живымъ, духовнымъ Закономъ, и слѣдовательно исполненнымъ. Онъ также не имѣетъ нужды въ слѣдующихъ наставленіяхъ: что такое есть человѣкъ возрожденный; какъ онъ живетъ, ѣстъ, пьетъ, бодрствуетъ, спитъ и проч. и какой путь ведетъ къ возрожденію: ибо все сіе знаетъ онъ безъ внѣшняго наученія, по собственному живому опыту. Напротивъ невозрожденный не понимаетъ того, хотя бы кто нибудь всевозможное употреблялъ стараніе, сдѣлать ему словесное въ томъ наставленіе. Это значило бы описывать ему на словахъ благовоніе вновь распустившихся цвѣтовъ, которыхъ онъ не обонялъ. Хотя бы другіе люди возрож-

денному говорили противное, судя по своей внутренней жизни; то никакъ онъ не поколеблется: ибо все то, что онъ знаетъ, знаетъ изъ своего живаго внутренняго опыта; а не изъ чужаго, мертваго, внѣшняго ученія.

Когда ему противорѣчатъ; то онъ столь-же мало раздражается или смущается, какъ и всякой здоровый человѣкъ, когда ему говорятъ, что онъ боленъ. Но кто знаетъ что нибудь только по наукѣ, а не существенно; тотъ не можетъ спокойно сносить такихъ противорѣчій.

Кто выходитъ изъ училища Креста, тотъ не хвалится уже своею силою, но одною благодатію и милосердіемъ Божіимъ. Сею благодатію, думаетъ онъ, всякой другой воспользовался бы вѣрнѣе и лучше, и съ большею славою подвизался бы, нежели онъ; посему онъ ни предъ кѣмъ не возносится, но всѣхъ людей почитаетъ лучшими себя. Впрочемъ отъ гордости удерживаетъ его не одно разсужденіе умствующаго разума, но наипаче живый духъ сми-

ренія, поселенный въ него Крестомъ. Сей же самый Крестъ возводитъ его на столь высокій степень братской любви, что онъ готовъ бываетъ отказаться отъ своего блаженства, только бы другихъ сдѣлать чрезъ то блаженными.

Когда избранный приближается къ Богу, и послѣ сихъ блаженныхъ минутъ, въ которыя онъ совершенно забывалъ самъ себя, и ничего не зналъ кромѣ Бога, возвращается къ самому себѣ; тогда онъ сходитъ, какъ съ высокой горы, на которой Богъ съ нимъ бесѣдовалъ. Впрочемъ съ сего времени онъ безпрестанно обращаетъ взоръ свой на сію высоту, и ничего не имѣетъ въ виду, кромѣ Бога. Съ сего времени онъ, хотя такъже, какъ и прежде, находится среди суетъ міра, но самъ не касается уже ничего, что на него дѣйствуетъ; а остается свободнымъ отъ всего, подобно водяной птицѣ, которая хотя и погружается въ воду, но вода тотчасъ опять стекаетъ съ ея перьевъ. Онъ забылъ все, мертвъ духомъ, какъ тѣломъ,

воскресъ въ Богѣ, и непрестанно въ Немъ пребываетъ.

Всякую мертвую букву Писанія должно разсматривать, какъ членъ въ живомъ тѣлѣ Христовомъ, и по таковомъ разумѣніи обращать въ живой духъ. Ибо въ образахъ, наружномъ Богослуженіи, и внѣшнихъ повѣствованіяхъ Писанія должно познать вѣчную природу, внутреннюю сокровенную истину, тайную, сокровенную премудрость небеснаго царства, какъ бы покровомъ плоти облеченную, которая первоначально открывается въ насъ посредствомъ Духа. Кто такимъ образомъ Писанія не разумѣетъ, тому многое, въ чемъ заключается высочайшая мудрость, кажется глупостію; тотъ частію совсѣмъ не разумѣетъ Писанія, частію понимаетъ оное только въ половину.

Христосъ, не смотря на то, что Его человѣчество соединено было съ Божествомъ, сказалъ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Таковую кротость и смиреніе

хотя имѣетъ иногда и послѣдователь Христовъ, при быстромъ свѣтѣ благодати; но сей свѣтъ опять пропадаетъ.

Естьлибы сей свѣтъ всегда былъ при немъ, то онъ не могъ бы видѣть во всѣхъ непріятностяхъ ничего непріятнаго, во всякой причиняемой ему неправдѣ ничего неправеднаго, во всѣхъ врагахъ никого кромѣ сердечно любящихъ друзей: ибо думалъ бы, что всякая непріятность, всякая неправда, всякая вражда приходятъ къ нему прямыми путями.

Когда А. Павелъ говорилъ: *азъ есмь мнй Апостоловъ*; тогда Онъ былъ всѣхъ больше.

XXV.

РАЗНОСТЬ ВЪ ТОМЪ ЖЕ.

Часто два человѣка дѣлаютъ одно и тоже, но, не смотря на то, они дѣлаютъ нѣчто совершенно различное.

Приложимъ сіе къ нравственности *Философской*, и нравственности *Христіанской*. Та и другая имѣютъ одинъ предметъ, одну цѣль. Та и другая должны образовать человѣка добродѣтельнаго.

Поставимъ воспитанника Философіи и ученика училища Христова другъ противъ друга, и сравнимъ добродѣтель одного съ добродѣтелію другаго. Мы найдемъ между ними удивительное сходство, и въ тоже время удивительное различіе.

Философъ прощаетъ обиды съ удивительнымъ великодушіемъ. Онъ считаетъ малостію, низостію, укорять за оныя. Можно обижать Діогена, но Діогенъ не можетъ быть обиженъ. — Христіанинъ прощаетъ, не изъ великодушнаго презрѣнія, но изъ *любви*. Онъ, получивъ обиду, не считаетъ себя обиженнымъ: ибо онъ прощаетъ

обиду еще прежде, нежели вкусилъ горечь оной. Сверхъ того обида никогда не кажется ему столь великою, какъ всѣмъ присутствующимъ и самому обидѣвшему. Ибо любовь научаетъ его извинять все, что только извинять можно. Онъ охотно слагаетъ половину вины на самаго себя, а другую на недоразумѣніе и заблужденіе.

Философъ говоритъ скромно о себѣ и своихъ заслугахъ. Но тѣмъ выше онъ *думаетъ* о себѣ и о нихъ въ своемъ сердцѣ, и въ случаѣ надобности умѣетъ показать, что знаетъ и чувствуетъ цѣну свою.—И Христіанинъ говоритъ о себѣ мало, но *думаетъ* еще меньше. Онъ глубоко чувствуетъ свою слабость и свое ничтожество. Но и онъ, въ случаѣ надобности, можетъ предъ небомъ и землею смѣло засвидѣтельствовать, что онъ все можетъ,—что онъ, по благодати Божіей, есть чадо и наслѣдникъ Всевышняго.

Философъ уважаетъ и хвалитъ заслуги другихъ. Но естьлибы кто прочелъ во глубинѣ души его, то часто нашелъ бы въ ней отвѣтъ: и я не хуже его. — Христіанинъ, который научился почитать дру-

рыхъ выше себя; не шолько уважаешъ преимущесшва ближняго своего, но еще *радуется* онымъ, и *славитъ* за шо Бога. Онъ былъ бы безушѣшенъ, есшьли бы въ шомъ обманулся.

Философъ сшараешся благошворишь и помогашь несчасшнымъ. Хрисшіанинъ дѣлаешъ шоже. Но первому пріяшно *дѣлать* счасшливымъ, а вшорому видѣшь осчасшливленнаго. Удовольсшвіе перваго ошносишся къ удовольсшвію вшораго шакъ, какъ самолюбіе къ человѣколюбію.

Философъ сносишъ злоключенія съ геройскимъ, часшо съ невѣроящнымъ мужесшвомъ. Въ мучишельной болѣзни онъ говоришъ: *я ничего не чувствую!* Онъ есшь мужъ; а мужамъ неприлично жаловашься и позволяшь жалѣшь о себѣ. — И Хрисшіанинъ сшрадаешъ молчаливо и шерпѣливо. Ежели раскрываюшся усша его; шо не для шого, чшобы жаловашься или роншашь, но для шого, чшобы хвалишь Господа и восклицашь: *все, что Онъ дѣлаетъ, есть добро.* Хошя онъ сшрадаешъ не по одному шолько наружному виду, но и чувсшвуешъ, чшо сшрадаешъ: однако онъ ощущаешъ шакже и

силу свыше, которая укрѣпляетъ его въ страданіи.

Философъ любитъ свою жизнь. Онъ убѣгаетъ неумѣренности и всего, что служитъ къ сокращенію оной. Онъ умѣетъ также презирать смерть и прогонять страхъ смерти. Жизнь ему пріятна; но смерть пріятнѣе жизни, которая недостойна его. — Христіанинъ также радуется своей жизни. Онъ почитаетъ священною обязанностію, тщательно сохранять сіе на время только дарованное ему благо. И онъ умѣренъ; и онъ бодръ, не только въ поддержаніи жизни, но и — въ молитвѣ. Ибо онъ долженъ и хочетъ жить, не себѣ, но *Господу*. Онъ радуется также и своему отшествію, не потому чтобы презиралъ смерть или безславную предъ очами міра жизнь; но потому что *умереть* есть его пріобрѣтеніе: ибо онъ твердо знаетъ, что будетъ съ Христомъ. Онъ есть *пресельникъ* и *пришлецъ;* Пс. 38. какъ же ему не стремиться къ своему отечеству? И онъ научился *ненавидѣть* свою жизнь, и повергаться въ руки мученической смерти, естьли угодно Господу.

Къ сему побуждаетъ его любовь Христова. Проникнутый сею любовію, онъ восклицаетъ: *Смерть, гдѣ твое жало?*

Философъ стремится къ безсмертію, равно какъ и Христіанинъ. Но Философъ наименѣе *ищетъ* его тамъ, гдѣ Христіанинъ безошибочно *находитъ*.

Мы останавляемся на сихъ немногихъ опытахъ сравненія. Но великое и существенное различіе между Философскою и Христіанскою добродѣтелію не можетъ укрыться отъ насъ. Добродѣтель Философа есть насильственное напряженіе собственной силы, которое по природѣ своей не можетъ быть продолжительно. Добродѣтель ученика Христова есть любовь; сущность, источникъ и движущая сила сей добродѣтели есть любовь. Оная добродѣтель есть плодъ науки; сія есть *даръ*, она изливается въ сердца наши Духомъ Святымъ.

Естьлибы Египетское искуство могло поддѣлать всѣ чудеса благодати самымъ очаровательнымъ образомъ, такъ чтобы прельстить и избранныхъ; то здѣсь оно долженствовало бы уступить и восклик-

путь: это перстъ Божій! ибо Богъ, самъ Богъ есть—*любовь*.

Мы не говоримъ здѣсь о ближайшемъ знаменованіи словъ: *Философъ* и *Христіанинъ*. Извѣстно, что *Философы* бываютъ также различны, какъ и *Философіи*. Извѣстно также, что *Христіанство* и *Христіане* не суть одно. Извѣстно наконецъ, что Философъ и Христіанинъ могутъ совмѣститься въ одномъ и томъ же лицѣ. Когда Философія покоряется Христіанству, тогда Христіанинъ освящаетъ Философа. Разумъ добровольно плѣняется въ послушаніе вѣры.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано.			*Читай.*
Стран.	Строк.		
5.	— 19.	безсмертія:	безсмертія.
61.	— 7.	которыя	которая
62.	— 6.	Кетли	Кетьли
93.	— 14.	не слишкомъ	слишкомъ
120.	— 20.	предметомъ	предметамъ
122.	— 17.	сдѣлаемъ	представимъ
—	— 24.	посѣтелю	посѣтителю
142.	— 20.	на тя	на тя
153.	— 18.	въ отношеніи къ самимъ себѣ	въ отношеніи къ нимъ самимъ
185.	— 21.	невѣдущимъ, только	невѣдущимъ только,
200.	— 7.	въ возвышеніи,	въ возвышеніи
217.	— 21.	препоясались	препоясались
301.	— 11.	мучинические	мученические
323.	— 9.	изгладилъ	изгладилъ

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Минист. Внутр. Дѣлъ.

1822.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Декабря 12 дня 1821 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

I.

СЛОВО

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА

НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

На стражи моей стану, говоритъ чудный Аввакумъ; 2, 1. а съ нимъ нынѣ и я, по данной мнѣ отъ Духа власти и силѣ созерцанія, посмотрю и уразумѣю, что мнѣ будетъ открыто, и что сказано. Я сталъ и смотрѣлъ, и се мужъ нѣкій грядетъ на облакахъ, мужъ весьма величественный станомъ; лице его какъ лице Ангела, и одежда его, какъ сіяніе мелькающей молніи. Онъ простеръ руку свою къ востоку, и воскликнулъ громкимъ гласомъ. Гласъ его, какъ звукъ трубы. Онъ былъ окруженъ многочисленнымъ небеснымъ воинствомъ, и вѣ-

щалъ такъ: „Нынѣ спасеніе міру, видимому „и невидимому! Христосъ возсталъ изъ „мертвыхъ: возстаньте и вы съ нимъ; Хри„стосъ восходитъ къ Себѣ: восходите и „вы; Христосъ воскресъ изъ гроба: осво„бождайтесь и вы отъ узъ грѣха. Врата „ада отверзаются, смерть низпровергает„ся, отлагается ветхій Адамъ и совер„шенствуется новый. *Аще кто во Христѣ*, „*нова тварь*; 2 Кор. 5, 17. обновляйтесь." Такъ онъ вѣщалъ, а прочіе воспѣвали тоже, что и прежде, когда явился намъ Христосъ въ земномъ рожденіи: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* Лук. 2, 14. Съ ними вѣщаю вамъ и я: (о естьли бы мнѣ имѣть гласъ подобный гласу Ангельскому, который бы слышанъ былъ во всѣхъ концахъ міра!) Пасха нынѣ, Господня Пасха, и еще скажу: Пасха нынѣ! Она честь Троицы, праздниковъ праздникъ, и торжество торжествъ, которое столько превосходитъ всѣ прочія торжества, не только человѣческія, земныя, но и Христовы, для Христа совершаемыя, сколько солнце превосходитъ звѣзды. Величественно и вчераш-

нее наше освѣщеніе, которое производили мы по домамъ, и внѣ ихъ. Ибо всякаго званія люди, незнатные и знатные, щедро освѣщали ночь огнемъ, во образъ того великаго свѣта, который небо пріемлетъ свыше, дабы освѣщать весь міръ красотами своими; или того пренебеснаго свѣта, который находится въ Ангелахъ, какъ въ первомъ свѣтломъ естествѣ послѣ Перваго, отъ Котораго свѣтъ на нихъ струится; или того свѣта, который въ Троицѣ, отъ которой, какъ отъ нераздѣльнаго свѣта, получилъ бытіе всякій раздѣляемый и уважаемый свѣтъ. Но нынѣшнее торжество величественнѣе и блистательнѣе. Вчерашній свѣтъ былъ только предтечею великаго воскресшаго Свѣта, и радость была только препразднственная: а нынѣ празднуемъ самое Воскресеніе, уже не ожидаемое; но совершившееся и влекущее къ себѣ весь міръ. И такъ да принесетъ каждый нынѣ какой нибудь плодъ; да принесетъ, всякой по своимъ силамъ, празднственный даръ, малый или великій, но духовный и угодный Богу. Ибо достойный даръ едвали принести могутъ и Ангелы, оныя

первыя, умныя и чистыя существа, созерцатели и свидѣтели вышней славы, хотя и дано имъ воспѣвать всякое славословіе. А я приношу въ даръ слово, которое всего лучше и драгоцѣннѣе, наипаче когда похваляемъ Слово за благодѣянія Его, оказанныя словеснымъ существамъ. И такъ начинаю съ Него. Ибо не могу сдѣлать, чтобы, жертвуя моимъ словомъ въ честь великой жертвы и величайшаго дня, не вознестись къ Нему и не начать съ Него. А вы, естьли кто изъ васъ желаетъ имъ насладиться, очистите и умъ и слухъ и мысли: потому что слово о Богѣ есть слово Божественное. Такимъ образомъ вы пойдете отсюда насладившись истиннымъ, а не суетнымъ удовольствіемъ. Слово наше будетъ весьма полно, но притомъ и весьма кратко, такъ что никто не будетъ жаловаться на недостатокъ, ни скучать излишествомъ.

Богъ всегда былъ, и есть и будетъ, или лучше: всегда есть. Ибо слова: былъ и будетъ, суть дробленіе нашего времени, свойственное тлѣнной природѣ; а Онъ есть всегда *Сущій*, каковымъ Онъ Самъ Себя

называетъ, говоря на горѣ съ Моисеемъ. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ всецѣлое бытіе, которое ни начинается, ни оканчивается, и есть какъ бы нѣкое безпредѣльное и безконечное море сущности, превышающее всякую мысль о времени и природѣ. Одинъ только умъ можетъ описать Его, и то весьма слабо и мало: ибо онъ собираетъ тѣ и другія изображенія не изъ внутри Его, каковъ Онъ Самъ въ Себѣ; но извнѣ, вокругъ Его, и составляетъ изъ того нѣкій образъ истины, прежде нежели можетъ удержать бѣгущее и обнять мыслію улетающее. Даже для владычественной части души нашей, и то очищенной, бытіе Его такъ мелькаетъ, какъ быстрая, не останавливающаяся молнія для нашего ока. Мнѣ кажется, что Онъ давая постигать Себя, тѣмъ самимъ влечетъ къ Себѣ: ибо, что совершенно непостижимо, того и не ожидаютъ, къ тому и не стремятся; а тѣмъ, что Онъ непостижимъ, возбуждаетъ въ насъ удивленіе, посредствомъ удивленія сильнѣе воспаляетъ желаніе, посредствомъ желанія очищаетъ, очищая, дѣлаетъ насъ подобными Богу. Когда же мы дѣлаемся таковыми,

то Онъ бесѣдуетъ съ нами, уже какъ съ своими, (или скажу смѣлѣе) Богъ соединяется съ нами, какъ съ богами и познается столько, сколько Онъ Самъ знаетъ знаемыхъ Имъ.

И такъ Богъ безпредѣленъ и непостижимъ. Только то постижимо, что Онъ безпредѣленъ. Чтобы кто не подумалъ, что совершенная непостижимость или совершенная постижимость происходитъ отъ простоты естества: то изслѣдуемъ, что есть оное Существо, простое по природѣ. Простота въ Богѣ не составляетъ Его природы, такъ какъ сложность не составляетъ природы существъ сложныхъ. Безпредѣльное двоякимъ образомъ можно разсматривать, т. е. по отношенію къ началу и концу. (Ибо безпредѣльное есть то, что выше ихъ, и что не заключается между ними.) Посему когда умъ смотритъ въ горнюю бездну, и не имѣетъ на чемъ остановиться или утвердиться въ представленіяхъ о Богѣ: тогда онъ сіе безпредѣльное и непроходимое именуетъ безначальнымъ; а когда смотритъ внизъ и на все прочее: тогда называетъ безсмертнымъ и

нетлѣннымъ; когда же соединяетъ и то и другое: тогда называетъ вѣчнымъ. Ибо вѣчность не есть ни время, ни часть времени, она неизмѣрима. Но что для насъ время, измѣряемое теченіемъ солнца; то для вѣчныхъ вѣчность, какъ бы нѣкоторое временное движеніе и пространство, сопротяженное существамъ.

На сей разъ довольно я сказалъ о Богѣ. Не время говорить о томъ болѣе. Настоящій предметъ нашъ не слово о Богѣ, но о домостроительствѣ Божіемъ. — Когда я говорю о Богѣ, то разумѣю Отца, и Сына и Святаго Духа. Далѣе сего мы не разширяемъ Божества, такъ что не вводимъ ни толпы боговъ, и не заключаемъ себя въ тѣснѣйшіе сего предѣлы, дабы не осудили насъ, что мы скудны богами, и не назвали насъ за единобожіе Іудеями, и за многобожіе Еллинами. То и другое худо, не смотря на то, что это суть двѣ противоположныя стороны. Такимъ образомъ мы принимаемъ Святое Святыхъ, сокрытое и отъ Серафимовъ и славимое трисвятою пѣснію, совокупленное въ единое Господство и Божество, и о чемъ превосходно и вы-

соко любомудрствовалъ другой нѣкто прежде насъ. Но поелику для Благости было не довольно наслаждаться только созерцаніемъ Себя; а надлежало сему благу разлиться и распространиться, дабы весьма многихъ облагодѣтельствовать (ибо таково свойство высочайшей благости): то Богъ во первыхъ представляетъ въ мысли Ангельскія, небесныя силы, и сія мысль приходитъ въ исполненіе дѣйствіемъ Слова и совершеніемъ Духа. Такимъ образомъ произошли свѣты вторичные, слуги Перваго Свѣта, почитать ли ихъ умными духами или невещественнымъ и безтѣлеснымъ огнемъ, или существами другой какой природы, близкой къ выше упомянутому. Хотѣлось бы мнѣ сказать, что они непреклонны къ злу и склонны только къ добру, какъ существа, находящіяся близъ Бога, и Богомъ первоначально осіяваемыя (потому что здѣшнее земное осіявается уже вторичнымъ свѣтомъ): но денница, такъ названный по своему сіянію, а потомъ содѣлавшійся и нарицаемый тьмою по своей гордости, и отпадшіе съ нимъ ангелы, дѣлающіе зло и удаляющіеся добра, влекущіе

къ тому же и насъ, заставляютъ меня и думать и говорить, что Ангелы не суть совершенно непреклонны ко злу, а только неудобопреклонны. Вотъ какимъ образомъ и вотъ по чему составленъ отъ Бога умный міръ, сколько я могу о томъ судить, измѣряя великіе предметы малымъ умомъ. Богъ, видя, что сіи первыя Его творенія прекрасны, измыслилъ вторый міръ, вещественный и видимый, составленный и устроенный изъ неба и земли, и всего въ нихъ находящагося, превосходный по красотѣ каждой вещи, а еще болѣе превосходный по стройности и согласію цѣлаго, гдѣ одно къ другому и все ко всему имѣетъ прекрасное отношеніе для составленія совершенства единаго міра. Симъ Онъ показалъ, что Онъ силенъ произвести не только сродное себѣ по природѣ, но и совсѣмъ несродное. Сродныя же Божеству суть существа умныя, умомъ только постигаемыя; а совершенно несродны Ему тѣ существа, которыя подлежатъ чувствамъ, и еще болѣе несродны тѣ, которыя вовсе не имѣютъ ни души, ни движенія.

Умныя и чувствующія существа, будучи

различны между собою, стоя въ своихъ предѣлахъ, и нося въ себѣ величіе Творческаго Слова, молча восхваляли и громогласно проповѣдовали великое дѣло. Но еще не было смѣшенія изъ той и другой природы; не было совокупленія естествъ противоположныхъ, которымъ оказывается высочайшая премудрость и роскошное разнообразіе существъ; еще не все богатство благости открыто было. Дабы открыть сіе, Творческое Слово созидаетъ человѣка—животное, состоящее изъ двухъ естествъ, т. е. изъ видимаго и невидимаго; и изъ сотвореннаго уже вещества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь (которую Писаніе называетъ разумною душею и образомъ Божіимъ), поставляетъ его на землѣ, какъ другій нѣкоторый міръ, въ маломъ великій, иного Ангела, разносоставнаго поклонника, созерцателя видимаго творенія, тайновѣдца міра умнаго, царя надъ земнымъ, управляемаго свыше, земнаго и небеснаго, временнаго и безсмертнаго, видимаго и умнаго, средняго между высокимъ и низкимъ, духа и плоть; духа для принятія благодати, плоть противъ гордости;

духа для того, чтобъ жилъ и прославлялъ своего благодѣтеля; а плоть для того, чтобъ могъ страдать, а страдая помнить и научаться, что, не смотря на величіе, которымъ превознесенъ, онъ есть животное, находящееся здѣсь подъ водительствомъ, и долженствующее переселиться инуда, и дабы (что составляетъ верхъ таинства), посредствомъ стремленія къ Богу содѣлался божественнымъ. Свѣтъ истины, данный человѣку здѣсь въ извѣстной мѣрѣ, мнѣ кажется, для того ему дарованъ, чтобы онъ могъ и видѣть и ощущать свѣтъ Божества, достойный Того, Кто созидаетъ и разрушаетъ, и вновь создастъ нѣкогда превосходнѣйшимъ образомъ.

Сего человѣка одаривъ свободою (дабы добро не меньше принадлежало тому, кто его избираетъ, какъ и тому, кто полагаетъ сѣмена онаго), поселилъ Богъ въ раю (каковъ бы ни былъ оный рай) воздѣлывать безсмертныя растѣнія, т. е. божественныя, можетъ быть, помышленія, какъ простѣйшія, такъ и совершеннѣйшія. Онъ былъ нагъ по простотѣ и безъискуственной жизни, былъ безъ всякаго покрова и оборо-

ны. Ибо такъ надлежало ему быть въ началѣ. Богъ даетъ ему законъ — вещество для упражненія свободы. Сей законъ состоялъ въ заповѣди, какія растѣнія ему брать и какихъ не трогать. Таково было древо познанія. Сіе растѣніе не было насаждено злымъ въ началѣ, и запрещено было не изъ зависти; (да молчитъ языкъ богоборцевъ и да не подражаютъ они змію!) напротивъ оно было хорошо, естьли бы только употребляемо было во время; (ибо растѣніе сіе, какъ я думаю, было созерцаніе, къ каковому безопасно могутъ приступить только совершеннѣйшіе по своей опытности) но оно не хорошо для неопытныхъ и притомъ жадныхъ, такъ какъ и совершенная пища неполезна малолѣтнымъ, которымъ нужно еще молоко. Когда же завистію діавола и обольщеніемъ жены, которому она и сама подверглась, какъ слабѣйшая, и мужа подвергла, какъ искуснѣйшая въ убѣжденіи, (о какъ я немощенъ! ибо немощь прародителя есть моя немощь) человѣкъ забылъ данную ему заповѣдь, и прельстился горькою снѣдію: тогда вдругъ за сей грѣхъ изгоняется онъ отъ древа жиз-

ни, и изъ рая и отъ Бога, и одѣвается въ кожаныя ризы, можетъ быть, въ грубѣйшую плоть, смертную и упрямую, и въ первой разъ ощущаетъ въ себѣ стыдъ и скрывается отъ Бога, пріобрѣтая впрочемъ и здѣсь смерть и пресѣченіе грѣха, дабы зло не было безсмертно. Самое наказаніе есть человѣколюбіе. Я увѣренъ, что Богъ всегда такъ наказываетъ. За великіе грѣхи, произрастшіе отъ корня зла, по разнымъ причинамъ и въ разныя времена человѣкъ и вразумляемъ былъ прежде различнымъ образомъ: словомъ, закономъ, Пророками, благодѣяніями, угрозами, язвами, наводненіями, пожарами, войнами, побѣдами, пораженіями, знаменіями небесными, знаменіями воздушными, земными, морскими, внезапнымъ истребленіемъ людей, городовъ, народовъ (все сіе клонилось къ пресѣченію зла): но наконецъ нужно было для него сильнѣйшее врачевство, по причинѣ усиленія болѣзней, каковы были: убійства, прелюбодѣянія, клятвопреступленія, мужеложство, и, что составляетъ первое и послѣднее изъ всѣхъ золъ, идолопоклонство и перенесеніе поклоненія отъ Творца къ тварямъ.

Поелику въ семъ состояніи человѣкъ имѣлъ нужду въ сильнѣйшей помощи; то онъ и получилъ сильнѣйшую. На помощь пришло само Слово Божіе, предвѣчное, невидимое, непостижимое, безтѣлесное, начало отъ начала, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, выраженіе первообразнаго, вѣчная печать, непреложный образъ, предѣлъ и очертаніе Отца. Оно входитъ въ свой образъ, пріемлетъ плоть по причинѣ плоти, соединяется съ душею разумною для души своей, дабы очистить подобное подобнымъ; становится по всему человѣкомъ, кромѣ грѣха; зачинается отъ Дѣвы, коей душа и тѣло очищены Духомъ (ибо надлежало почтить и рожденіе и предпочесть дѣвство); по воспріятіи человѣчества, происходитъ Богъ, соединившій въ себѣ два противныя плоть и духъ, изъ которыхъ одно обожило, другое обожено. О неслыханное соединеніе! О чудное совокупленіе! Вѣчный начинаетъ быть, Несозданный созидается, Невмѣстимый вмѣщается, при посредствѣ разумной души, служащей срединою между Божествомъ и грубостію плоти; Богатящій обнищаваетъ:

обнищаваетъ, облекаясь въ мою плоть, дабы мнѣ обогатиться Его Божествомъ. Преисполненный истощается: истощается на краткое время отлагая славу свою, дабы мнѣ участвовать въ полнотѣ Его. Какое богатство благости! Какое для меня таинство! Я принялъ Божій образъ и не соблюлъ его; Онъ воспріемлетъ плоть мою, дабы и образъ спасти и плоти даровать безсмертіе. Онъ вторично вступаетъ съ нами въ общеніе, которое гораздо чуднѣе перваго. Ибо тогда Онъ даровалъ намъ лучшее; а нынѣ Самъ воспріялъ худшее. Сіе болѣе Божественно, нежели первое; сіе у мудрыхъ почитается высшимъ.

Но, можетъ быть, кто нибудь изъ усердныхъ любителей настоящаго празднества скажетъ мнѣ: къ чему все это? гони коня, куда слѣдуетъ; разсуждай съ нами о праздникѣ; о томъ, для чего мы сегодня здѣсь находимся. То и дѣлаю я, хотя нѣсколько отдаленно началъ, бывъ увлеченъ словомъ и рвеніемъ сердца. Не безполезно кажется, для любопытныхъ и любящихъ доброе, предложить кратко о самомъ наименованіи Пасхи. Таковое прибавленіе не

безполезно будетъ для слышанія. Великая и досточтимая сія Пасха у Евреевъ, на ихъ языкѣ, называется Фаска; что значитъ прехожденіе. Въ смыслѣ историческомъ дано сіе названіе по причинѣ бѣгства и преселенія изъ Египта въ землю Хананскую; а въ духовномъ она означаетъ наше шествіе и восходъ отъ дольняго къ горнему, въ землю обѣтованную. Но что случается во многихъ мѣстахъ Писанія, гдѣ слова менѣе ясныя замѣняются яснѣйшими, и нѣсколько грубыя болѣе пріятными: тоже самое мы видимъ и здѣсь. Ибо нѣкоторые, почитая, что слово Фаска означаетъ спасительныя страданія (Πάσχω), перемѣнили, примѣняясь къ Греческому языку, букву Ф на П, и К на Х, и день сей назвали Пасхою. Привычка принятое названіе тѣмъ болѣе утвердила, что оно понравилось слуху многихъ, какъ сообразнѣйшее съ благочестіемъ. Ибо весь Законъ есть *тѣнь будущаго* и умственнаго, какъ о томъ прежде насъ сказалъ Божественный Апостолъ. Колос. 2, 17. Да и прежде его Самъ Богъ, глаголавшій съ Моисеемъ, когда давалъ законы на все сіе, *виждь*, го-

воришъ, *да сотвориши по образу показанному тебѣ на горѣ;* Исх. 25, 40. и шѣмъ показываешъ, чшо видимое есшь нѣкоторый ошшѣнокъ и очершаніе невидимаго. Я увѣренъ, чшо нѣшъ ни одного учрежденія, кошорое сдѣлано бы было напрасно, или необдуманно, или низко, или недостойно Законодашеля Бога и служишеля Его Моисея, хошя и шрудно для каждой шѣни найши высшій смыслъ, есшьли входишь въ подробное разсмошрѣніе шого, чшо предписано Закономъ о самой Скиніи, о мѣрѣ, о веществѣ ея, о носившихъ ее и служившихъ при ней Левишахъ; а шакже о жершвахъ, очищеніяхъ и приношеніяхъ. Сіе созерцашь могушъ шолько шѣ, кошорые добродѣшелію подобны Моисею, и очень близки къ его познаніямъ. Когда Богъ являешся человѣкамъ на горѣ: шо здѣсь и Самъ Онъ нисходишъ нѣкошорымъ образомъ съ своей высошы, и насъ возводишъ отъ дольней низосши, дабы шакимъ образомъ въ смершную природу, хошя мало и сколько возможно, вмѣсшился непосшижимый. Грубое вещественное шѣло и находящійся въ оковахъ умъ не можешъ посшигашь Бога,

безъ высшей помощи. Потому и тогда, какъ извѣстно, не всѣ были удостоены стоять на одномъ мѣстѣ и въ одинакомъ ряду; но одинъ на томъ, а другой на другомъ мѣстѣ, каждый, какъ я думаю, по мѣрѣ своей чистоты. А иные и совсѣмъ не допущены, и только гласъ свыше позволено было слышать тѣмъ, которые по своимъ нравамъ уподоблялись звѣрямъ, и были недостойны Божественныхъ таинствъ.

Впрочемъ мы будемъ держаться средины между тѣми, которые все понимаютъ очень грубо, и тѣми, которые слишкомъ углубляются въ умозрѣнія и тонкости, дабы не остаться намъ совершенно грубыми и неподвижными, и не сдѣлаться заботливыми болѣе надлежащаго, и не уклониться отъ своего предмета. Первое свойственно Іудеямъ и низко, а второе свойственно толкователямъ сновъ; то и другое равно достойно осужденія. И такъ будемъ по возможности разсуждать такъ, чтобы не было что нибудь неумѣстно и для многихъ смѣшно.

Поелику мы, которые пали въ первородный грѣхъ, а потомъ отъ сластолюбія до-

шли даже до идолопоклонства и беззаконнаго кровосмѣшенія, должны были снова быть призваны и возведены въ первоначальное состояніе, по милосердію Бога Отца нашего, не попускающаго погибнуть человѣку, толико превосходному созданію руки своей: то для возсозданія нашего, какъ я полагаю, нужно было отринуть жестокое врачевство, которое не только не могло дѣйствовать, но еще могло прибавить раны, умножившіяся отъ долговременности; а надлежало вмѣсто того, для поправленія здоровья, употребить врачеваніе легкое и человѣколюбивое. И покривившееся деревцо не выдержало бы, естьли бы вдругъ его стали гнуть и выпрямлять сильною рукою. Въ семъ случаѣ оно скорѣе сломится, нежели выпрямится. И ярый и взрослый конь не потерпитъ тиранства узды, естьли не приласкаешь его, или не погладишь. Для сего данъ намъ въ помощь Законъ, какъ бы нѣкоторая преграда между Богомъ и идолами, который отъ идоловъ отводитъ и приводитъ насъ къ Богу. Сначала онъ не много снисходитъ, чтобы взять болѣе; позволяетъ на время

жертвы, чтобы возставить въ насъ *Бога*. Потомъ со временемъ отмѣняетъ и жертвы; и такимъ образомъ, убавляя мало по малу, премудро измѣняетъ насъ самихъ, и приводитъ насъ къ Евангелію уже пріобыкшихъ къ покорности. Вотъ какъ и вотъ для чего данъ письменный Законъ, приводящій насъ ко Христу. Тоже, по моему мнѣнію, должно сказать и о жертвахъ.

Но чтобы ты позналъ глубину премудрости Божіей и богатство неизслѣдимыхъ судовъ Его; то Онъ и жертвы не оставилъ вовсе неосвященными и безполезными: ибо онѣ не заключались только въ пролитіи одной крови; но къ жертвамъ Закона присовокуплялась великая оная, и, по первоначальной ея природѣ не закалаемая, такъ сказать, жертва, которая есть очищеніе не малой какой либо части вселенныя и не на малое время; но очищеніе всего міра, и притомъ вѣчное. По сему берется *агнецъ*, Исх. 12, 5. яко незлобивое животное, и служащее покрываломъ древней наготы. Таковая жертва за насъ, называется и есть одежда нетлѣнія. *Совершенный:* не только по Божеству, котораго

нѣтъ ничего совершеннѣе; но и по человѣчеству умащенному Божествомъ, содѣлавшемуся тѣмъ же, что и Помазавшій, или, дерзну сказать, равнымъ Богу. *Мужеска пола*: яко приводящій къ себѣ Адама, крѣпчайшій крѣпкаго, который первый подвергся грѣху, неимѣющій въ Себѣ ничего женскаго, несвойственнаго мужу; а напротивъ того, по великому могуществу, силою расторгшій узы дѣвы и матери, мужъ родившійся отъ *пророчицы*, какъ благовѣствуетъ Исаія. 8, 3. *Единолѣтный:* яко Солнце правды, оттуда текущее, или текущимъ очертанное и паки къ себѣ возвращающееся; или яко благословенный вѣнецъ благости, со всѣхъ сторонъ себѣ равный и подобный; или паче, яко животворный для круга добродѣтелей, кротко между собою связуемыхъ и соединяемыхъ по закону любви и порядка. *Непорочный и нескверный*: яко врачъ пороковъ, преступленій и сквернъ грѣховныхъ. Ибо, хотя Онъ и принялъ на Себя грѣхи наши, и понесъ болѣзни наши, но Самъ не имѣлъ ничего, отъ чего бы врачеваться. Онъ подобно намъ испыталъ все, но *кромѣ грѣха*. Евр. 4,

15. Ибо гонитель свѣта, свѣтящагося *во тьмѣ*, не объялъ Его. Что потомъ? Назначается *первый мѣсяцъ* или паче *начало мѣсяцовъ*. (ст. 2) Первымъ онъ былъ у Евреевъ или съ начала, или послѣ таковымъ сдѣлался отъ сего самаго случая, отъ сего самаго таинства. *Въ десятый день мѣсяца*: (ст. 3) ибо число сіе есть полнѣйшее, первая совершенная единица изъ единицъ, и родительница совершенства. Хранится *до пятаго дня*. (ст. 6) Можетъ быть потому, что жертва сія служитъ къ очищенію чувствъ, отъ которыхъ раждается грѣхъ, и чрезъ которыя врагъ производитъ борьбу, такъ какъ онѣ пріемлютъ въ себя жало грѣха. Берется же агнецъ не только изъ овецъ, но и отъ худшей части, съ лѣвой стороны т. е. *изъ козъ*: (ст. 5) ибо онъ закалается не за праведныхъ только, но и за грѣшниковъ, а можетъ быть и гораздо болѣе за грѣшниковъ: потому что мы болѣе имѣемъ нужды въ милосердіи. Не удивительно, что агнецъ требуется *съ каждаго дома*, есть-ли нѣтъ, то по бѣдности *семейства* должны складываться: (ст. 3, 4) потому

что самое лучшее дѣло, когда мы, каждый самъ собою, достигаемъ совершенства, и приносимъ призывающему насъ Богу жертву живую, святую, всегда и во всемъ освящаемую. Естьли же нѣтъ, то въ семъ случаѣ должны мы воспользоваться содѣйствіемъ сродныхъ намъ по добродѣтели и подобныхъ по нравамъ. Сіе, по моему мнѣнію, означаетъ общеніе сосѣдей въ жертвѣ въ случаѣ нужды. Потомъ наступаетъ священная ночь, противоборница ночи, т. е. смутной настоящей жизни; ночь, въ которую истребляется первородная тьма, все приходитъ въ свѣтъ, порядокъ, и благообразіе, и древнее безобразіе получаетъ красоту. Потомъ мы бѣжимъ изъ Египта: отъ гнуснаго преслѣдующаго насъ грѣха, отъ Фараона, невидимаго мучителя и жестокихъ приставниковъ, и переходимъ въ горній міръ; свобождаемся отъ бренія и *плинодѣланія*, отъ бреннаго и немощнаго состава плоти, которою управляютъ часто самые бренные помыслы.

Далѣе закаляется агнецъ, и драгоцѣнною его *кровію печатлѣется* (ст. 13) дѣяніе и мысль, или способность и дѣйствіе. Ибо

онѣ суть пороги дверей нашихъ, т. е. движеній ума и мыслей, правильно отворяемыхъ или затворяемыхъ посредствомъ созерцанія. Потому что и въ понятіяхъ есть извѣстная мѣра. Потомъ слѣдуетъ послѣдняя и тягчайшая для гонителей язва, истинно достойная ночи. Рыдаетъ Египетъ о первенцахъ своихъ помысловъ и дѣяній, что въ Писаніи называется иначе погубляемымъ *Халдейскимъ сѣменемъ* и *Вавилонскими младенцами, поражаемыми и разбиваемыми о камень.* Псал. 136, 9. Вездѣ у Египтянъ рыданіе и вопль, но въ то самое время минуетъ насъ (ст. 23) губитель ихъ, опасаясь и страшась помазанія. Далѣе отъемлется все квасное въ теченіе семи дней. (ст. 15) (Число сіе есть самое таинственное и современное міру.) Отъемлется квасъ застарѣлой и ѣдкой злобы; а не тотъ, который нуженъ для хлѣба и жизни, дабы мы не брали на путь Египетскаго тѣста и останковъ Фарисейскаго и безбожнаго ученія. Пусть они плачутъ; а мы будемъ вкушать агнца *вечеромъ*: (ст. 6) потому что Христосъ пострадалъ при концѣ вѣковъ. Вечеромъ также сообщаетъ

Онъ и таинство ученикамъ, прогоняя мракъ грѣховный. *Не варенаго, но печенаго,* дабы ничего не было безъ размышленія, дабы въ ученіи нашемъ ничего не было водянаго, текучаго, но чтобы оно было плотно, твердо, искушено очистительнымъ огнемъ, и свободно отъ всего вещественнаго и излишняго, и чтобы мы отъ Того, Кто *пришелъ воврещи на землю огнь,* истребляющій вредныя привычки, и желалъ, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся, *Лук.* 12, 49. 50. взяли для себя хорошіе угли, возжигающіе и очищающіе нашъ разумъ. Что же находится плотяное и питательное въ ученіи, то да будетъ съѣдено со всѣмъ внутреннѣйшимъ и сокровеннѣйшимъ ума, и передано переваренію Духа, отъ главы даже до ногъ, т. е. отъ первѣйшихъ созерцаній о Божествѣ до послѣднихъ размышленій о воплощеніи. Ничего не будемъ выносить вонъ и оставлять до утра: (ст. 10) ибо многія изъ нашихъ таинствъ не должны быть сообщаемы посторонним; и послѣ сей ночи уже нѣтъ очищенія; и не похвально слушающимъ ученіе отлагать до другаго времени. Ибо какъ хорошо и угод-

но Богу то, чтобы гнѣвъ не продолжался во весь день, но прекращался до захожденія солнца, просто ли сіе разумѣть, или по принаровленію: потому что не безопасно для насъ, когда зайдетъ солнце правды: такъ и онаго брашна не должно оставлять на ночь, и отлагать къ слѣдующему дню. Что же находится въ ученіи костяннаго, неснѣднаго, для насъ невразумительнаго, того не должно сокрушать, т. е. худо раздроблять и осматривать. (Я умалчиваю о томъ, что и въ историческомъ смыслѣ кости Іисусовы сокрушены не были, хотя распинатели и спѣшили предать Его смерти по причинѣ наступленія субботы.) Не должно также извергать и всюду влачить, *дабы не отдать святыни псамъ*, (Матѳ. 7; 6) нечестивымъ терзателямъ слова, и не повергнуть свиніямъ того, что въ словѣ прекрасно и подобно жемчугу. Но надобно потребить огнемъ, какъ и всесожженія, которыя всеиспытующій и всевѣдущій Духъ истончаваетъ и соблюдаетъ; а не погубляетъ и не распускаетъ въ водѣ, такъ какъ Моисей распус-

тилъ устроенную нечестивыми голову тельца, въ обличеніе Израильскаго ожесточенія:

Не должно намъ умолчать и о самомъ образѣ яденія, о каковомъ и Законъ не молчитъ; но тщательно представляетъ въ буквѣ предметъ для созерцанія. И такъ будемъ ѣсть жертву *со тщаніемъ*, присоединимъ *опрѣсноки съ горькимъ зеліемъ*, *препояшемъ чресла*, *обуемся въ сапоги*, и будемъ подпираться *жезлами*, какъ старцы. (ст. 11.) *Со тщаніемъ:* дабы не подвергнуться тому, отъ чего Божественная заповѣдь оберегаетъ Лота; не станемъ озираться; не станемъ останавливаться въ окрестностяхъ; убѣжимъ на гору, дабы не захватилъ насъ Содомскій необычайный огнь, и чтобъ, обращаяся на худшее, мы не обратилися въ соленый столпъ, чему причиною наша медленность. *Съ горькимъ зеліемъ*: потому, что жизнь по Богу горька и трудна, наипаче для начинающихъ, и удалена отъ услажденій. Ибо хотя новое *иго благо и бремя легко*, (Мат. 11, 30.) какъ ты слышишь: но сіе по причинѣ надежды и воздаянія, которое гораздо выше здѣшнихъ злостраданій. Въ противномъ случаѣ

кто не скажетъ, что Евангеліе несравненно труднѣе и тягостнѣе, нежели заповѣди Закона? Ибо Законъ запрещаетъ дѣлать грѣхи; а мы осуждаемъ и за причины почти также, какъ за дѣла. Законъ говоритъ: *не прелюбодѣйствуй;* а ты и не пожелай, чтобъ не возжечь страсти посредствомъ любопытнаго и внимательнаго воззрѣнія. Законъ говоритъ: *не убей;* а ты не только не бей взаимно, но отдай себя на волю біющему. Какъ это премудро въ сравненіи съ онымъ! Законъ говоритъ: *не нарушай клятвы;* а ты не клянись и никакъ, ни много, ни мало: потому что клятва раждаетъ клятвопреступленіе. Тамъ сказано: *не присовокупляй домъ къ дому, и не приближай поля къ полю,* Исаія 5, 8. утѣсняя нищаго; а ты съ охотою раздай и то, что правильно тобою пріобрѣтено; обнажи себя въ пользу бѣдныхъ, дабы легче тебѣ нести крестъ и обогатиться сокровищами невидимыми.

Чресла у безсловесныхъ пусть будутъ не опоясаны: ибо онѣ не имѣютъ разума, господствующаго надъ вожделѣніями, хотя и онѣ знаютъ предѣлъ естественнаго дви-

женія; а ты опояшь поясомъ и цѣломудріемъ похоть и *ржаніе* (такъ какъ говорится въ Божественномъ Писаніи, въ поношеніе гнусной сей страсти); дабы ты могъ вкусить Пасху въ чистотѣ, *умертвивъ уды, яже на земли,* Кол. 3, 5. и подражая опоясанію пустынника, предтечи и великаго проповѣдника истины Іоанна. Знаю я и другое опоясаніе, т. е. воинское и мужеское, по которому нѣкоторые называются благопоясниками и *единопоясниками Сирскими.* 4 Цар. 24, 2. Да и самъ Богъ, разглагольствуя съ Іовомъ, рекъ: *Ни, но препояши, яко мужъ, чресла твои,* Іов. 40, 2. и отвѣщай мужественно. И Божественный Давидъ хвалится, что онъ препоясанъ силою отъ Бога, и самаго Бога представляетъ облеченнымъ и препоясаннымъ силою противъ нечестивыхъ. Естьли кому угодно, то можно подъ симъ изображеніемъ разумѣть и преизобиліе, и какъ бы ограниченіе силы: такъ Онъ *одѣвается свѣтомъ яко ризою:* Псал. 103, 2. ибо предъ неограниченною Его силою и свѣтомъ кто можетъ устоять? Но я доискиваюсь, что общаго между чреслами и истиною, и

что разумѣетъ Святый Павелъ, когда говоритъ: *станите убо препоясани чресла ваша истиною*. Ефес. 6, 14. Не то ли, что созерцаніе связуетъ похоть и не попускаетъ стремиться никуда? Ибо кто съ любовію къ чему нибудь расположенъ, тотъ не можетъ съ равною силою стремиться къ другимъ удовольствіямъ.

Кто хочетъ коснуться святой и слѣдами Божіими ознаменованной земли, тотъ долженъ скинуть сапоги, какъ Моусей на горѣ, дабы не внести ничего мертваго, ничего средняго между Богомъ и человѣкомъ. Также естьли какой ученикъ посылается на Евангельскую проповѣдь, то онъ долженъ быть воздерженъ, безъ излишествъ, и не только безъ мѣди, безъ жезла, съ одною ризою; но сверхъ того ходи нагими ногами, чтобъ видны были *красныя ноги благовѣствующихъ миръ*, и всякое другое благо.

Но кто бѣжитъ изъ Египта и отъ всего Египетскаго; тотъ долженъ надѣть сапоги какъ вообще для безопасности, такъ и для защиты отъ скорпіоновъ и змѣевъ, каковыхъ во множествѣ питаетъ Египетъ. Тогда онъ не будетъ уязвленъ тѣми, ...

торые блюдутъ пяту, и которыхъ намъ попирать велѣно.

О жезлѣ же и его знаменованіи такъ разсуждаю. Я знаю жезлъ, которымъ подпираются, и жезлъ Пастырскій и учительскій, которымъ обращаютъ на путь словесныхъ овецъ. Здѣсь законъ повелѣваетъ тебѣ взять жезлъ подпирающій, дабы не поколебался ты въ мысляхъ, когда услышишь о крови Божіей, о страданіяхъ и смерти, и дабы не впалъ въ безбожіе, думая защищать Бога. И такъ безъ опасенія и безъ сомнѣнія ѣшь тѣло, и пей кровь, естьли желаешь быть причастникомъ жизни. Вѣруй, когда предлагается слово о плоти, и не соблазняйся, когда говорится о страданіи. Стой подпершись жезломъ, твердо, непреклонно; нимало не колеблись при нападеніи противниковъ, и не склоняйся на ихъ сладкорѣчіе. Стань на высотѣ твоей, поставь ноги во дворахъ Іерусалимскихъ, утверди ихъ на камнѣ, дабы не колебались стопы твои на пути къ Богу. Что думаешь? Дѣйствительно такъ надлежало выйти изъ Египта, изъ желѣзной пещи, оста-

вить таменнее многобожіе, и идти подъ предводительствомъ и подъ законами Моисея.

Я дамъ тебѣ нѣкоторый совѣтъ, не мой, или и дѣйствительно мой, естьли разсмотрѣть духовнымъ образомъ. Возьми взаймы у Египтянъ золотые и серебренные сосуды, и поди съ ними; запасись на путь чужимъ, или, лучше сказать, своимъ собственнымъ. Ибо ты долженъ получить плату за работу и дѣланіе кирпичей. Умнѣе какъ нибудь упроси, искусно obери ихъ: такъ должно. Ты много здѣсь перенесъ трудовъ, боролся съ бреніемъ, съ симъ гнуснымъ и нечистымъ тѣломъ; строилъ чужіе и тлѣнные домы, которыхъ память погибаетъ съ шумомъ. Что же? Неужели пойдешь ни съ чѣмъ, безъ платы? Неужели ты оставишь Египтянамъ и враждебнымъ силамъ то, что они пріобрѣли худо, и употребятъ еще хуже? Это не имъ принадлежитъ, они украли, похитили у Того, Который рекъ: *Мое сребро и Мое злато*; Агг. 2, 9. Я дамъ его, кому хочу. Вчера оно было ихъ: ибо такъ попущено; а сегодня Владыка беретъ и даетъ тебѣ, чтобы ты употребилъ во благо и съ пользою. *Пріобрѣтемъ себѣ друвей*

богатствомъ неправеднымъ, чтобы, когда обнищаемъ, получить отъ нихъ Лук. 16, 9. во время суда. Естьли ты Рахиль или Лія, т. е. душа Патріаршеская и великая; то похить и идолы отца твоего, какіе найдешь, не для того, чтобы хранить, но чтобы истребить ихъ. Естьли ты мудрый Израильтянинъ; то отнеси ихъ въ землю обѣтованія. Пусть мучится обманутый гонитель и знаетъ, что напрасно онъ мучилъ и порабощалъ лучшихъ себя. Естьли поступишь ты такимъ образомъ, и такъ выйдешь изъ Египта; то повѣрь, что столпъ огненный и облачный будетъ указывать тебѣ путь и днемъ и ночью; пустыня будетъ сносна; море для тебя раздѣлится; Фараонъ потонетъ; хлѣбъ дождемъ польется; камень источитъ воду; Амаликъ побѣжденъ будетъ не только оружіемъ, но и воинственными руками праведныхъ, изображающими и молитву, и вмѣстѣ непобѣдимое знаменіе креста; рѣка обратится назадъ; солнце станетъ; луна не двигнется съ мѣста; стѣны падутъ и безъ воинскихъ орудій; полетятъ предъ тобою шершни, чтобы Израилю проложить путь,

и остановить иноплеменниковъ. Но чтобы мнѣ не распространяться въ словѣ: Богъ твой подастъ тебѣ все, что послѣ сего вмѣстѣ съ симъ повѣствуется. Какой празднуешь ты сегодня праздникъ! Такъ пиршествуй въ день рожденія для тебя Родившагося, и въ день погребенія для тебя Пострадавшаго. Таково таинство Пасхи! Вотъ что предначерталъ законъ, и вотъ что совершилъ Христосъ, разрушившій букву, и вполнѣ открывшій духъ, своими страданіями научающій страдать, и своимъ прославленіемъ дарующій намъ славу!

Надобно вникнуть теперь въ дѣло и ученіе, многими пропускаемое безъ вниманія, но, по моему мнѣнію, весьма достойное изслѣдованія. Кому и для чего пролита великая и досточтимая кровь Бога, и Архіерея и жертвы? Мы содержались подъ властію лукаваго, бывъ проданы подъ грѣхъ и предавшись злой похоти; но естьли выкупъ платится не иному кому, какъ содержащему въ плѣну: то спрашиваю: кому принесена кровь и по какой причинѣ? Не лукавому ли оному? Но какъ бы это было беззаконно, естьли бы разбойникъ получилъ

выкупъ не только отъ Бога, но и Самаго Бога; и естьли бы взялъ такую высокую плату за свое тиранство тотъ, которому по справедливости и насъ жаль отдать! Естьли же Отцу: то, во первыхъ, какимъ образомъ? Ибо мы не у Него содержались во узахъ; во вторыхъ, какая причина, что кровь Единороднаго Сына пріятна была Отцу, который и Исаака не принялъ, приносимаго отцемъ; но вмѣсто разумной жертвы принялъ въ жертву овна? И такъ ясно, что Отецъ пріемлетъ жертву, но не потому, что Онъ требовалъ ее и имѣлъ въ ней нужду; а потому, что сего требовало домостроительство: ибо нужно было человѣку освятиться человѣчествомъ Божіимъ, дабы такимъ образомъ Самъ Богъ избавилъ насъ, силою одолѣвъ мучителя, и паки возвелъ насъ къ Себѣ посредствомъ Сына, устрояющаго сіе во славу Отца, которому Онъ во всемъ покорствуетъ. Сіе надлежало сказать о Христѣ: прочее же почтимъ молчаніемъ.

Мѣдный змій повѣшенъ для спасенія отъ угрызающихъ зміевъ: но не какъ образъ Пострадавшаго за насъ, а какъ противуоб-

разъ; и взиравшихъ на него онъ изцѣлялъ не по той вѣрѣ въ него, что онъ былъ живъ; но потому, что онъ мертвъ, и умерщвляетъ вмѣстѣ съ собою подвластныя себѣ силы, будучи самъ ниспроверженъ, чего и достоинъ былъ. Какое бы намъ составить приличное ему надгробіе? *Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда?* 1 Кор. 15, 55. Низложилъ тебя крестъ; умертвилъ Податель жизни; ты бездыханенъ, мертвъ, неподвиженъ, бездѣйственъ; и хотя сохраняешь видъ змія, но на высотѣ ты выставленъ къ безславію.

Но причастимся Пасхи, и нынѣ еще въ прообразованіи, хотя она раскрыта болѣе, нежели древняя. Потому что законная Пасха, смѣло говорю, была мрачнѣйшее прообразованіе прообразованія. Спустя немного она будетъ совершеннѣе и чище, когда Слово, вмѣстѣ съ нами, будетъ пить новое вино въ царствіи Отца, и откроетъ намъ и научитъ насъ тому, что нынѣ явилъ неполно. Ибо нынѣ нами познаемое, всегда ново. Какое же то питіе и вкушеніе, сему мы будемъ учиться, а Онъ учить и сообщать ученикамъ своимъ познаніе. Ибо учить есть пи-

ща и для Питающаго. И такъ будемъ и мы участвовать въ законѣ, но по Евангельски, а не буквально; совершенно, а не сначинательно; всегда, а не на время. Сотворимъ себѣ главою не дольній Іерусалимъ, но матерь градовъ на небесахъ: не тотъ, который нынѣ попирается воинствами; но тотъ, который прославляется Ангелами. Принесемъ въ жертву *не юныхъ тельцовъ, или агнцевъ съ рогами и раздѣленными копытами,* Псал. 68, 32. въ которыхъ много жертвеннаго и безчувственнаго; но принесемъ Богу жертву хвалы на горнемъ олтарѣ съ горними ликами. Пройдемъ первую завѣсу, приближимся ко второй, проникнемъ во Святое Святыхъ; или скажу болѣе: принесемъ самихъ себя въ жертву Богу, и притомъ будемъ приносить ежедневно при всякомъ движеніи. Все переносить будемъ для Слова; страданіями будемъ подражать страданіямъ; кровію почтимъ кровь; охотно взойдемъ на крестъ. Пріятны гвозди, хотя и очень тяжки. Ибо страдать со Христомъ и за Христа гораздо лучше, нежели утѣшаться съ другими.

Естьли ты Симонъ Киринейскій; возми

креетъ и за Христомъ послѣдуй; естьли ты распятъ съ Нимъ, какъ разбойникъ: съ добрымъ сердцемъ познай въ Немъ Бога. И естьли Онъ за тебя и за грѣхъ твой *со беззаконными вмѣнился*: Мар. 15, 28 будь ты для Него исполнитель закона. Поклонись за тебя Висящему, и самъ вися, и изъ самаго зла извлекай пользу; смертію купи спасеніе; вниди въ рай со Іисусомъ, чтобы познать, какія ты потерялъ блага. Созерцай красоты его; а роптатель съ своимъ богохуленіемъ пусть умираетъ внѣ его. Естьли ты Іосифъ Аримаѳейскій: проси тѣла у распинателя; усвой себѣ очищеніе міра. Ежели ты Никодимъ, ночный Богопочитатель: положи Его во гробъ, съ благовонными мастями. Естьли же ты Марія, или другая Марія, или Саломія, или Іоанна: оплакивай Его на разсвѣтѣ. Прежде всѣхъ узри отваленный камень, а можетъ быть и Ангеловъ и Самаго Іисуса. Проговори что нибудь, и слушай гласъ. Естьли услышишь: *не прикасайся Мнѣ*, стой вдали: почти слово сіе и не печалься. Ибо Онъ знаетъ, кому явиться прежде. Первая празднуй воскресеніе; помоги

Еввѣ, пусть первая падшая первая облобызаетъ Христа, и возвѣститъ ученикамъ. Будь Петромъ или Іоанномъ; поспѣшай ко гробу; упреди, бѣги рядомъ, ревнуй ревностію доброю. Естьли упреждаютъ тебя скоростію: превзойди усердіемъ; не только приникни ко гробу, но и войди внутрь. Естьли ты, какъ Ѳома, не будешь вмѣстѣ съ собранными учениками, которымъ является Христосъ: не будь невѣренъ, не видя Его. Естьли не вѣришь: повѣрь тѣмъ, которые говорятъ тебѣ; а естьли имъ не вѣришь: повѣрь *язвамъ гвоздиннымъ*. Естьли Онъ нисходитъ во адъ: иди и ты съ Нимъ. Познай и тамъ Христовы тайны: какая цѣль и какія причины двоякаго Его схожденія? Всѣхъ ли вообще явленіемъ своимъ Онъ спасаетъ, или и тамъ только вѣрующихъ? Естьли Онъ восходитъ на небо: и ты взойди съ Нимъ. Соединись съ сопровождающими или срѣщающими Его Ангелами. Вели вратамъ подняться выше, Псал. 23, 7. чтобы можно было пройти Христу, который страданіями возвысился. Тѣмъ, которые усумнятся, видя тѣло и признаки страданій, съ которыми Онъ восходитъ,

не имѣвъ прежде на небѣ, и потому вопросятъ: *кто есть сей Царь славы:* ты отвѣтствуй: *Господь крѣпкій и сильный* какъ въ томъ, что Онъ всегда творилъ и творитъ, такъ и въ нынѣшней брани и побѣдѣ за человѣчество. Естьли же они будутъ дивиться, и живописнымъ языкомъ Исаіи скажутъ: *кто сей пришедый отъ Едома,* 63, 1. съ земли? и *почто у безкровнаго и безтѣлеснаго червлены ризы,* какъ у винодѣлателя, *истоптавшаго* полное *точило*? Ты скажи, что прекрасная одежда страдавшаго тѣла украсилась отъ страданія, и блистаетъ Божествомъ, Котораго нѣтъ ничего любезнѣе и прекраснѣе.

Что намъ на сіе скажутъ клеветники, грубые о Божествѣ умствователи, всего достохвальнаго хулители, объятые мракомъ при свѣтѣ, невѣжды при самой мудрости, за которыхъ Христосъ напрасно умеръ, неблагодарныя твари, созданія лукаваго? Благодѣянія ты порицаешь въ Богѣ? Потому ли Онъ низокъ, что для тебя смирился; что къ заблудшему пришелъ добрый Пастырь, положившій душу свою за овецъ; что пришелъ на горы и холмы, гдѣ ты

приносилъ жертвы, и нашелъ тамъ блуждающаго, и нашедши взялъ на рамена, на которыхъ несъ и древо крестное, и взявши вознесъ къ небесной жизни, и вознесши причислилъ къ тѣмъ, которые оставались на прежнемъ мѣстѣ; потому ли Онъ низокъ, что *зажегъ свѣчу*, т. е. плоть свою, *вымелъ домъ*, т. е. очистилъ отъ грѣха міръ, нашелъ *драхму*, т. е, Царскій образъ, оскверненный страстями, и, нашедши драхму, созываетъ содружественныя Себѣ силы, раздѣляетъ съ ними радость свою и открываетъ тайны своего домостроительства; потому ли, что въ слѣдъ за предтечею—свѣтильникомъ идетъ блистательнѣйшій Свѣтъ, въ слѣдъ за гласомъ Слово, и Женихъ за другомъ жениховымъ, который уготовляетъ для Господа особенный народъ, и очищаетъ водою для воспріятія Духа? Сіе ли ты порицаешь въ Богѣ? Потому ли почитаешь Его низшимъ, что Онъ *препоясуется лентіемъ*, Іоан. 13, 45. умываетъ ноги ученикамъ, и показуетъ наилучшій способъ къ возвышенію — смиреніе? Потому *ли*, что Онъ унижается для души къ землѣ преклонившейся, дабы ее, отъ

грѣха поникшую долу, вознести съ Собою? Почему же ты не осуждаешь Его и за то, что Онъ съ мытарями и у мытарей ѣлъ, и мытарей дѣлалъ учениками, дабы пріобрѣсти нѣчто и для Себя? Что же такое? Спасеніе грѣшниковъ. Винитъ ли кто врача за то, что онъ наклоняется къ ранамъ, переноситъ дурной запахъ, дабы подать здравіе больному? Винятъ ли того, кто по сострадательности спускается въ ровъ, дабы впадшій туда скотъ спасти по закону? Онъ посланъ, но такъ какъ человѣкъ. (Ибо въ Немъ два естества.) Какъ человѣкъ, Онъ и утомлялся, и алкалъ и жаждалъ, и подвизался, и плакалъ, по закону природы. А естьли и яко Богъ: что изъ того? Посольство почитай благоволеніемъ Отца, къ которому Онъ и свое относитъ, дабы почтить начало, непричастное времени, и не явиться противникомъ Богу. Естьли въ одномъ мѣстѣ говорится, что Онъ преданъ, а въ другомъ написано, что Онъ Самъ Себя предалъ; естьли въ одномъ мѣстѣ говорится, что Онъ былъ воскрешенъ и вознесенъ Отцемъ, а въ другомъ, что Онъ Самъ вос-

кресъ и вознесся на небо': то первыми выраженіями изображается благоволеніе Отца, а послѣдними собственная Его власть. Но ты говоришь о томъ только, что Его унижаетъ, а пропускаешь, что Его возвышаетъ; ты разсуждаешь, что Онъ пострадалъ, а не присовокупляешь, что добровольно. О какъ много и нынѣ страдаетъ Слово! Иные Его почитаютъ и соединяютъ какъ Бога, другіе унижаютъ и раздѣляютъ какъ плоть. На кого Онъ болѣе прогнѣвается, или лучше, кому Онъ болѣе проститъ? Тѣмъ ли, которые несправедливо смѣшиваютъ, или тѣмъ, которые разсѣкаютъ? Ибо и с тѣмъ надлежало бы раздѣлять, и симъ соединять; тѣмъ по числу, а симъ по Божеству. Плоть соблазняетъ тебя? И Іудеевъ также. Не назовешь ли и ты Его Самаряниномъ? А что далѣе, умалчиваю. Не вѣришь Божеству? Самые бѣсы того не дѣлали. По сему ты и бѣсовъ невѣрнѣе, и безумнѣе Іудеевъ. И самые Іудеи при имени Сына разумѣли равенство Его съ Отцемъ; бѣсы же, бывъ Имъ прогоняемы, признавали Его за Бога, убѣждаясь въ томъ страданіями отъ Него. Но ты ни равенства въ

Немъ не допускаешь, ни Божества въ Немъ не признаешь. Лучше бы тебѣ обрѣзаться и бѣсомъ быть, (я говорю шутя) нежели въ необрѣзаніи и въ добромъ здоровьѣ мыслить такъ нечестиво и безбожно.

Но прекратимъ уже брань противъ тѣхъ, которые такъ мыслятъ, естьли они пожелаютъ хотя и поздо, образумиться; а естьли того не пожелаютъ и останутся въ прежнемъ состояніи, отложимъ брань до другаго времени. Совершенно нечего бояться намъ, когда подвизаемся за Троицу и съ Троицею. Теперь изложимъ содержаніе всего слова вкратцѣ. Мы созданы, чтобы быть облагодѣтельствованными; облагодѣтельствованы при созданіи; ввѣренъ намъ рай для наслажденія; дана заповѣдь, дабы сохранивъ ее прославиться; не потому, что Богъ не зналъ будущаго, но что одарилъ насъ свободнымъ произволеніемъ. Мы были обольщены по зависти; пали, преступивъ заповѣдь; мы постились, потому что не соблюли поста, бывъ прельщены древомъ познанія. Ибо древняя оная заповѣдь, современная намъ, была какъ бы пестуномъ для души нашей, и благоразумною мѣрою

для наслажденій, а предписана она для того, чтобы чего мы лишились не соблюдши ее, тоже самое могли вновь получить за соблюденіе оной. Нужно было, чтобы Богъ для насъ воплотился и умеръ, дабы мы жили. Мы умерли съ Нимъ, дабы очиститься; воскресли съ Нимъ, ибо умерли съ Нимъ; прославились съ Нимъ, ибо съ Нимъ воскресли. Въ то время много было чудесъ: Богъ распинаемый, омрачившееся и вновь возженное солнце, (ибо тварь должна страдать вмѣстѣ съ Творцемъ) раздираемая завѣса, кровь и вода произшекшія изъ ребра, (одно какъ изъ человѣка, а другое выше нежели изъ человѣка) колеблющаяся земля, камни разбиваемые о камень, воскресающіе мертвецы для увѣренія въ послѣднемъ и общемъ воскресеніи, знаменія и при гробѣ и за гробомъ, да и кто можетъ все сіе восхвалить достойно? Но ничто не можетъ сравнено быть съ чудомъ моего спасенія: не многія капли крови возсозидаютъ весь міръ, и для всѣхъ человѣковъ составляютъ тоже, что кислота для молока, соединяя и связуя насъ между собою.

Но о Пасха! великая и священная Пасха! очищеніе всего міра! Я буду бесѣдовать съ тобою, какъ съ одушевленною. О Слово Божіе, и свѣтъ и жизнь, и премудрость и сила! Ибо всѣ Твои наименованія производятъ во мнѣ радость. О порожденіе, преуспѣяніе и печать великаго разума! О слово постигаемое умомъ! О Ты, Человѣкъ видимый, который все носишь, связуя Твоимъ словомъ! Пріими отъ меня настоящее слово не какъ начатокъ, но какъ послѣднее мое, можетъ быть, приношеніе для возблагодаренія за Твои благодѣянія и для испрошенія, чтобы не попустилъ Ты намъ потерпѣть какого либо бѣдствія въ необходимыхъ и священныхъ попеченіяхъ, которыя донынѣ составляли жизнь нашу. Прекрати мучительную власть тѣла надъ нами, (ибо Самъ Ты, Господи, знаешь, какъ она тяжка и обременительна) или перемени Твое опредѣленіе. Естьли же соотвѣтственно нашему желанію мы будемъ разрѣшены отъ тѣла, и приняты въ небесныя обители: то и тамъ, на святомъ Твоемъ жертвенникѣ принесемъ благопріятную

жертву Тебѣ, Отецъ, Слово и Святый Духъ! Ибо Тебѣ принадлежитъ всякая слава, честь и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

УЧЕНІЕ О БОГѢ.

Вступленіе.

Изъ всѣхъ познаній, какія родъ человѣческій долженъ пріобрѣтать себѣ, самое главное и самое нужное есть познаніе Бога. 1) Богъ есть начало всякаго бытія, и Онъ же есть первая жизнь и первая сила, сохраняющая жизнь и силы всего живущаго: *Имъ мы живемъ и движемся и существуемъ*. Дѣян. 17, 28. Потому и познаніе о Немъ должно быть первымъ предметомъ всякаго благоразумнаго и основательнаго ума: невѣдѣніе о Немъ есть явный признакъ ума безразсуднаго и вѣтренаго. 2) Богъ есть верховный Владыка всѣхъ тварей: Онъ *умерщвляетъ и воскрешаетъ, убожитъ и обогащаетъ, смиряетъ и возвышаетъ*; 1 Цар. 2, 6. 7. Онъ *творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ*. Псал. 134, 6. По сему всякому должно всемѣрно стараться, въ точности узнать Его намѣренія, какъ о всемъ человѣческомъ родѣ

вообще, такъ наипаче ѣ самомъ себѣ въ частности, дабы сообразовать съ ними свое поведеніе. Небреженіе о познаніи сихъ намѣреній Его есть открытый признакъ безумнаго сердца, которое ищетъ себѣ благополучія и принимаетъ средства къ явной погибели. 3) Богъ есть величайшій и, въ собственномъ смыслѣ, единственный благодѣтель всѣмъ. Ибо *Его земля*, Исх. 19, 5. *Его вселенная и что наполняетъ ее*; Псал. 49, 12. а такимъ образомъ все, что мы ни имѣемъ, отъ самаго важнѣйшаго для насъ до маловажнѣйшаго, есть ни чѣмъ незаслуженный нами даръ Его десницы. По сему пріобрѣтеніе познанія о Немъ должно составлять необходимѣйшую потребность во всякомъ благодарномъ и искреннемъ сердцѣ: небреженіе же о познаніи Его должно быть и есть открытый признакъ сердца неблагодарнѣйшаго и развращеннаго. Словомъ: 4) *Се есть жизнь вѣчная: чтобы знали Тебя единаго истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа*, сказалъ Господь нашъ; Іоан. 17, 3. слѣдовательно: се есть и смерть вѣчная, не знать единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа.

Но между тѣмъ, какъ познаніе Бога *столь* важно и нужно для всѣхъ людей вообще, для Богослова оно составляетъ такую необходимость, что онъ, не имѣя сего познанія въ надлежащей чистотѣ и истинѣ, совершенно ложно носитъ имя свое. *Ибо* основаніе и побудительная причина основаній всѣхъ законовъ Божіихъ, всѣхъ устроеній и цѣлей Его для существъ и вещей есть существо Божіе. А потому Богословъ, не имѣющій истиннаго познанія о Богѣ, не понимаетъ вѣрно ни законовъ Его, ни устроеній, ни цѣлей; не знаетъ ни одного предмета Религіи, какъ должно; бродитъ во тьмѣ и, поминутно падая самъ, валитъ за собою множество другихъ.

И такъ всякому человѣку безъ исключенія, особливо же Богословамъ, должно употреблять всѣ силы на то, чтобъ пріобрѣсть познаніе о Богѣ истинное и, сколько возможно, совершенное.

Но поелику человѣкъ въ настоящей жизни имѣетъ не одно средство къ познанію Бога, и не каждое познаніе его, какъ опытъ свидѣтельствуетъ, доставляетъ ему жизнь вѣчную, или, по крайней мѣрѣ, истинное ея

предвкушеніе; то, дабы не остановиться на средствѣ недостаточномъ, и не заградить себѣ пути къ пріобрѣтенію истиннаго и блаженнаго познанія о Богѣ, должно предварительно обратить вниманіе на данныя намъ средства къ познанію Бога.

О средствахъ къ познанію Бога.

Въ настоящей жизни, и наипаче при грѣховномъ нашемъ состояніи, мы имѣемъ два средства къ познанію Бога, именно 1) собственную природу, внутреннюю и внѣшнюю, и природу существъ и вещей внѣ насъ находящихся; 2) Священное Писаніе. Познаніе о Богѣ, получаемое посредствомъ наблюденія сотворенныхъ природъ, называется обыкновенно *естественнымъ*; а получаемое изъ Св. Писанія, *откровеннымъ*.

I. О естественномъ Богопознаніи.

Сотворенная природа или міръ есть ясный, постоянный, неумолкающій проповѣдникъ Божества, Его невидимыхъ свойствъ и силъ. Пророкъ Давидъ говоритъ: *Небеса*

проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь. День дню передаваетъ слово, и ночь ночи открываетъ познаніе. Нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчія, на которомъ бы не слышанъ былъ голосъ ихъ. Звукъ ихъ проходитъ по всей землѣ, и слова ихъ до предѣла вселенныя. Псал. 19, 2—5. И Апостолъ Павелъ сказываетъ, что *то, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ* т. е. язычниковъ: *потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, Его вѣчная сила и Божество,* отъ самаго *сотворенія міра видимы чрезъ разсматриваніе тварей;* Рим. 1, 19. 20. такъ что тѣ, которые посредствомъ сего не постигаютъ невидимыхъ свойствъ Божества и силъ Его, суть *безумны* Псал. 13, 1.[a] и не имѣютъ никакой причины къ извиненію безумія своего. Рим. 1, 20.[b] Ибо причина сія заключается въ нихъ самихъ. Рим. 1, 28.[c]

Впрочемъ познаніе о Богѣ, какое мы можемъ имѣть, пользуясь симъ средствомъ въ поврежденномъ, грѣховномъ своемъ состояніи,

1) Не есть познаніе *опытное* или *живое*, познаніе, какое имѣемъ о предметахъ

сего міра, которые видимъ и ощущаемъ. Ибо всякой, находящійся въ семъ состояніи, знаетъ по собственному опыту, что, хотя онъ имѣетъ нѣкоторыя понятія о Богѣ, но само Божество, такъ какъ и весь духовный міръ, закрыто отъ него непроницаемою завѣсою.

2) Не есть также и такое познаніе, какое мы имѣемъ о свойствахъ и силахъ неизвѣстнаго намъ существа, имѣющаго одинакія свойства и силы съ другимъ существомъ, которое намъ извѣстно. Потому что Богъ есть существо всевысочайшее, съ которымъ ни одно изъ сотворенныхъ существъ сравниться не можетъ. Ибо такъ свидѣтельствуетъ о Богѣ Пророкъ Исаія: *кому уподобите Господа, или какое подобіе Ему представите?* 40, 18. И такъ самъ Богъ чрезъ Пророка Исаію свидѣтельствуетъ о Самомъ Себѣ: *кому Меня уподобите, и съ кѣмъ сравните или сличите, чтобъ Я былъ подобенъ* тому? 46, 5. Хотя Св. Писатели иногда сравниваютъ совершенства Божіи съ тѣмъ, что въ сотворенной природѣ кажется намъ чрезвычайно великимъ и славнымъ; и хотя

таковое сравненіе свое они почитаютъ, по видимому, достаточнымъ; см. Пс. 35, 7. 89, 5. 102, 11. но въ иныхъ мѣстахъ они сами ясно сказываютъ, что во всемъ объемѣ сотворенныхъ существъ нѣтъ ничего, чтобы могло достаточно изъяснить существо Божіе. см. Пс. 144, 3. 146, 5. По сему всѣ тѣ, которые пріобрѣтаютъ познаніе о Богѣ по точному сравненію Божіихъ свойствъ и силъ съ силами или способностями человѣческими, и останавливаются на нихъ какъ истинныхъ, или совершенно отвѣчающихъ Божіимъ свойствамъ и силамъ, падаютъ въ погрѣшность анѳропоморфизма, т. е. Божество, во всѣхъ Его свойствахъ и силахъ божественное или несравненное, дѣлаютъ равнымъ человѣку, и такимъ образомъ составляютъ о Немъ нелѣпыя мнѣнія.

Качество естественнаго нашего познанія о Богѣ опредѣляется, когда обращаемъ вниманіе на тѣ способы, которые мы употребляемъ въ грѣховномъ состояніи нашемъ къ пріобрѣтенію онаго познанія при упомянутомъ средствѣ. Способы сіи суть тѣ три пути, которые примѣтили еще

Схоластики, именно: 1) *способъ отрицанія*, т. е. когда все, что усматриваемъ въ нашей душѣ и вообще въ сотворенной природѣ несовершеннаго, отдѣляемъ отъ Бога. 2) *Способъ заключенія отъ произведенія къ причинѣ*, т. е. когда приписываемъ Богу всѣ совершенства, какія усматриваемъ въ душѣ своей. На пр. мы познаемъ себя и предметы насъ окружающіе; потому утверждаемъ, что и Богъ имѣетъ вѣдѣніе. 3) *Способъ усовершенія*, т. е. когда примѣченныя въ нашей душѣ совершенства приписываемъ Богу въ высочайшемъ степени. Такъ *вѣдѣніе* Божіе называемъ *всевѣдѣніемъ*, и *силу* Его *всемогуществомъ*. *)

Изъ сихъ способовъ къ пріобрѣтенію познанія о Богѣ само собою открывается, 1)

---

*) Случается, что умъ человѣческій не примѣчаетъ того, что пользуется сими способами; но сіе не есть доказательство того, что онъ ими не пользуется. Случается также, что умъ человѣческій составляетъ себѣ понятіе о Богѣ нѣкоторымъ, по видимому, инымъ образомъ; но естьли хорошо вникнешь, то найдешь въ основаніи, что пользуешься сими же способами.

что наше естественное Богопознаніе может быть истинное; но всегда только умозаключительное и гадательное, а не живое и опытное; 2) что Богъ, вѣроятно, имѣетъ множество такихъ совершенствъ, которыхъ мы, по недостатку въ нашей душѣ силъ имъ соотвѣтствующихъ, совершенно не знаемъ; 3) что поелику естественное наше познаніе о Богѣ столь тѣсно соединено съ познаніемъ нашей души; то чѣмъ чище у человѣка душа, тѣмъ чище и его познаніе о Богѣ, хотя бы оный человѣкъ и не былъ ученый; и чѣмъ менѣе чиста душа его, тѣмъ грубѣе и его познаніе о Богѣ, хотя бы оный человѣкъ былъ и ученый. Наконецъ 4) хотя собственное наше познаніе о Богѣ есть только умозаключительное; но оно весьма сильно может дѣйствовать на наше сердце, производить въ немъ благоговѣйныя чувствія къ Богу, и доставлять намъ истинныя правила жизни.

II. О познаніи откровенномъ.

Хотя упомянутыми способами удобно можемъ мы пріобрѣтать весьма высокія и

благотворныя познанія о Богѣ; но, находясь въ поврежденномъ своемъ состояніи подъ владычествомъ страстей, мы часто можемъ или совсѣмъ не пользоваться ими, или пользоваться совершенно превратно. Поелику 1) пользуясь способомъ отрицанія мы и вообще не пріобрѣтаемъ познаній о Богѣ. Потому что посредствомъ сего способа мы познаемъ токмо то, какимъ Онъ быть не можетъ; а не то, каковъ Онъ есть. А потому хотя посредствомъ сего способа мы удаляемся отъ заблужденій, но до истины совсѣмъ не доходимъ. 2) Пользуясь способомъ заключенія отъ произведенія къ причинѣ, мы можемъ приписать Богу множество такихъ свойствъ, какихъ въ Немъ совершенно быть не можетъ, какъ то и дѣйствительно сдѣлали язычники. Рим. 1, 23. Можемъ также не приписать Ему и такихъ свойствъ, какія въ Немъ есть, и какія мы дѣйствительно могли бы приписать Ему, естьли бы имѣли душу чище. 3) Пользуясь способомъ усовершенія мы можемъ почесть совершеннѣйшимъ, и приписать Богу нѣчто такое, что вовсе не можетъ назваться

именемъ совершенства, какъ-то мы весьма часто поступаемъ, и сами не зная того. Сверхъ того люди большею частію совершенно не входятъ въ самихъ себя, и потому не знаютъ ни силъ, ни назначенія, ни нуждъ своего духа; а на существа и вещи внѣ ихъ находящіяся, при всей премудрости ихъ устроенія, смотрятъ какъ на самыя простыя и обыкновенныя: потому что весь разумъ ихъ обращенъ къ тому, чтобъ изыскивать только удовольствія плоти и страстямъ, ихъ пожирающимъ. Посему, для извлеченія насъ изъ сего состоянія, угодно было Богу сообщить намъ о Себѣ вѣрное познаніе въ Св. Писаніи.

Но поелику мы въ грѣховномъ состояніи своемъ не можемъ имѣть живаго или духовнаго познанія о Богѣ; то и Св. Писаніе для изъясненія намъ свойствъ Божіихъ 1) употребляетъ выраженія иносказательныя, заимствуя ихъ изъ нашего человѣческаго языка, образованнаго для означенія и изъясненія предметовъ настоящаго міра; на пр. 1 Іоан. 1, 5. или 2) пользуется тѣми же способами, какими пользуемся мы въ пріобрѣтеніи познаній о Богѣ

естественно, т. е. способомъ *отрицанія*, Числ. 23, 19. способомъ *заключенія отъ произведенія къ причинѣ* Пс. 93, 9. и способомъ *усовершенія*. Матѳ. 7, 11. По сему Апостолъ говоритъ, что познаніе Бога, какое мы получаемъ изъ Слова Божія или Евангельской проповѣди, есть познаніе не только *отчасти*, но и то не ясное, а такое, какое имѣемъ о вещахъ, на которыя смотримъ сквозь тусклое орудіе. *) 1 Кор. 13, 12.

Впрочемъ не смотря на то, что сіе познаніе доставлено намъ въ столь, по видимому, несовершенномъ видѣ, оно 1) есть единственное, какое мы въ грѣховномъ состояніи нашемъ имѣть можемъ; 2) оно есть столько вѣрное и истинное, сколько при всей силѣ ума своего вѣрнымъ и истиннымъ мы можемъ имѣть его въ состояніи нашемъ; и наконецъ 3) столько чис-

---

*) *Ἄρτι δι᾽ ἐσόπτρε. Ἐσόπτρον* есть зрительный камень, который въ древности употребляли вмѣсто стекла. Плиній говоритъ, что хотя онъ прозраченъ, но гораздо темнѣе стеколъ. Естест. Истор. книг. 3. гл. 4. Вѣроятно, это слюда.

тое, сколько чистымъ никто не можетъ имѣть его въ своемъ поврежденіи. Поелику Св. Іоаннъ говоритъ о Сынѣ Божіемъ, что Онъ *явилъ намъ Бога, котораго никто не видалъ никогда;* Іоан. 1, 18. и поелику Св. Писатели, отъ которыхъ мы получили Св. Писаніе, имѣли *Духа Божія* и *умъ Христовъ.* 1 Кор. 2, 10. 16. Такимъ образомъ мы имѣемъ посредствомъ ихъ въ Св. Писаніи такое познаніе о Богѣ, какого сами собою, *будучи отчуждены отъ жизни Божіей по причинѣ невѣжества нашего и ожесточенія сердца,* Еф. 4, 18. мы никогда не имѣли бы. Кромѣ того, дабы мы или держась строго выраженій, въ которыхъ Св. Писаніе доставляетъ намъ познаніе о Богѣ, не стали представлять себѣ Бога съ человѣческими свойствами и силами; или расширяя и очищая ихъ не удалились отъ истины: Св. Писаніе, въ предосторожность отъ заблужденій, многократно внушаетъ намъ, что 1) силы и свойства Божіи не суть такія, какія свойственны людямъ; Иса. 55, 8. 9. что 2) силы и свойства Его превышаютъ мѣру постиженія нашего; 1 Кор. 2, 16. и что 3)

кто хочетъ вѣрно познать Бога, тому должно оставить свои злыя мысли, склонности и дѣйствія, или воскреснуть и жить по закону Христову; Еф. 5, 14. должно имѣть чистое сердце; Матѳ. 5, 8. должно возлюбить Бога вѣрно и искренно: ибо кто не любитъ Его, тотъ и не знаетъ Его. 1 Іоан. 4, 7. 8. *)

И такъ при составленіи надлежащаго понятія о Богѣ должно, сколько возможно, ближе держаться того свѣта, который открытъ въ Св. Писаніи.

Раздѣленіе ученія о Богѣ.

Св. Писаніе доставляетъ намъ ученіе о Богѣ въ двухъ отношеніяхъ, именно: 1) поколику Богъ есть единъ, и 2) поколику Онъ, будучи единъ, есть Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Потому и должно разсмат-

---

*) Весьма хорошо сказалъ одинъ Учитель церкви: *человѣкъ, вѣдущій Бога, есть благій: аще же кто нѣсть благъ, сей ничто же вѣсть.— Зане способъ уразумѣть Бога есть благость* (доброта сердца). Добротолюб. Часть 1. стр. 2. обор.

ривать ученіе о Богѣ въ сихъ двухъ отношеніяхъ.

Ученіе о Богѣ, поколику Онъ есть единъ.

Первая мысль о Богѣ.

Между множествомъ именъ и выраженій, посредствомъ которыхъ Св. Писаніе доставляетъ намъ понятіе о непостижимомъ существѣ (substantia) Божіемъ, самое первое или основное есть *духъ*.

1) Коренное мѣсто, гдѣ Св. Писаніе называетъ Бога *Духомъ*, находится въ словахъ Іисуса Христа у Св. Іоанна: *Богъ есть Духъ.* 4, 24. Не смотря на то, что съ именемъ *духа* въ Св. Писаніи соединяются разныя значенія, всегда впрочемъ останется несомнѣннымъ, что Іисусъ Христосъ въ упомянутомъ мѣстѣ подъ именемъ *духа* разумѣлъ такое существо, въ которомъ ничего нѣтъ чувственнаго или тѣлеснаго, т. е. существо духовное. Сіе весьма ясно видно изъ того заключенія, которое Онъ сдѣлалъ изъ показанныхъ словъ

своихъ: *и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ.*

2) Ту же мысль внушаетъ намъ Св. Писаніе о существѣ Божіемъ, когда оно называетъ Бога *невидимымъ* и *нетлѣннымъ.* 1 Тим. 1, 17. Рим. 1, 20. 23.

Примѣчаніе. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ выраженія Св. Писанія, въ которыхъ приписываются Богу тѣлесныя свойства: *око, ухо, мышцы* и т. д. не должно принимать за выраженія *прямыя* или *собственныя*, какъ мыслили Антропоморфиты, но за иносказательныя. Иначе Св. Писаніе противорѣчило бы само себѣ. Причина, почему Св. Писаніе употребляетъ таковыя выраженія, заключается частію въ недостаточности человѣческаго языка; частію въ неспособности народа понимать болѣе утонченныя слова и выраженія; и частію въ томъ, что сіи выраженія удобнѣе дѣйствуютъ на умъ и сердце человѣка. Основаніе же всего есть то, что естественное наше познаніе о Богѣ есть *образное.*

О свойствахъ Божіихъ вообще.

Всѣ совершенства, приписываемыя въ Св. Писаніи Богу и принадлежащія къ существу Его, называются обыкновенно *свой-*

ствами Божіими. Частію потому, какъ пріобрѣтается понятіе о Божіихъ свойствахъ; частію потому, какъ ихъ соединяютъ между собою, и частію наконецъ потому, какъ онѣ другъ отъ друга отличаются. Богословы многоразлично раздѣляютъ сіи свойства Божія.

Важнѣйшія изъ сихъ раздѣленій суть слѣдующія:

1) Свойства *отрицательныя* и *утвердительныя.* Подъ именемъ первыхъ разумѣются тѣ, которыми все ограниченное и конечное удаляется отъ Бога, на пр. *безконечный*, *невидимый* и проч.; а подъ именемъ послѣднихъ тѣ, которыми приписываются Ему совершенства, какъ то: *премудрый*, *всеблагій* и проч. Но отрицательныя большею частію таковы только по выраженію, а въ основаніи своемъ всегда имѣютъ нѣчто положительное, хотя мы не можемъ того ни достаточно понять, ни достаточно выразить.

2) Свойства *собственныя* и *иносказательныя.* Но сіи свойства частію не представляютъ основанія къ дѣленію, а частію всѣ человѣческія страсти вносятъ въ существо Божіе, какъ то *гнѣвъ* и проч.

3) Свойства *нравственныя* и *естественныя.* Первыя суть тѣ, которыя имѣютъ связь съ

волею Божіею, на пр. *благость*, *правосудіе* и проч; а послѣднія, которыя отъ ней независимы, какъ то: *вѣчность*, *всевѣдѣніе*. Раздѣленіе сіе неправильно: потому что оно много оставляетъ за собою такихъ свойствъ, которыя относятся и къ тѣмъ и другимъ, на пр. *непремѣняемость*, *безконечность* и проч.

4) Свойства *первоначальныя* и *зависимыя*. Первыя составляютъ основаніе для послѣдующихъ, вторыя происходятъ отъ первыхъ. Хотя сіе раздѣленіе по отношенію къ нѣкоторымъ свойствамъ Божіимъ можетъ имѣть основаніе; но по отношенію къ другимъ не имѣетъ его. Притомъ производство сіе можетъ быть весьма различно, и составляетъ не рѣдко такія затрудненія, которыя совсѣмъ безполезны.

5) Свойства *самостоятельныя* и *относительныя*. Первыя суть, въ которыхъ не находится никакого отношенія къ міру; послѣднія, въ которыхъ сіе отношеніе находится. Но сему раздѣленію противополагается то, что въ Богѣ все самостоятельно, иначе же и тѣ свойства, которыя называются самостоятельными, какъ то *вѣчность* и проч., поколику онѣ показываютъ отличіе существа Божія отъ міра, заключаютъ въ себѣ отношеніе.

6) Свойства *покоющіяся* и *дѣйствующія*. Первыя суть тѣ, въ которыхъ не заключается понятія о дѣйствіи; а послѣднія, въ которыхъ

оное заключается. Но мысль о покоѣ въ Богѣ истинна только въ подлежательномъ, а не въ предлежательномъ смыслѣ.

Но поелику естественное наше познаніе о Богѣ образуется наипаче по силамъ и свойствамъ души человѣческой, и поелику Св. Писаніе, большею частію, образуетъ для насъ понятіе о Богѣ тѣмъ же образомъ: то въ настоящемъ состояніи нашемъ должно намъ представлять себѣ Бога подобнымъ духу человѣческому, который имѣетъ разумъ и волю, и служитъ для нихъ основаніемъ, или существомъ. Хотя при семъ представленіи примѣшивается къ понятію о Богѣ много человѣческаго; но поелику мы, по ограниченности своей, не можемъ отъ того удалиться: то сіе представленіе всегда остается наиспособнѣйшимъ. Посему въ ученіи о Богѣ разсматриваемъ:

I. Качества существа Божія,

II. Умъ Божій и качества ума Его,

III. Волю Божію и качества ея, а наконецъ

IV. Условія существа Божія, какъ слѣдствія совершенствъ Его.

I. Качества существа Божія.

Изъ Писанія познаемъ, что Духъ, котораго мы называемъ Богомъ, столько совершенъ, сколько совершеннымъ не можетъ быть ни одинъ сотворенный духъ, сколько бы онъ высокъ и превосходенъ ни былъ. Именно:

1) Богъ есть Духъ *вѣчный*. Подъ именемъ *вѣчности* разумѣемъ такое свойство бытія, по которому оно никогда не начинало и никогда не престанетъ быть; или, что тоже, по которому оно заключаетъ обоестороннюю безконечность бытія. Сіе самое понятіе должно соединять съ именемъ *вѣчный* во всѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ Богъ называется *вѣчнымъ*, на пр. Иса. 40, 28. Ибо сіе названіе замѣняется въ Св. Писаніи такими выраженіями, которыя, хотя по заключенности всѣхъ понятій нашего разума во времени, не довольно выражаютъ существо дѣла, однакожъ ясно сказываютъ, что съ именемъ вѣчности не должно соединять иного понятія. Именно Богъ называется *первымъ* и *послѣднимъ*, Иса. 41, 4. 44, 6. Апок. 1, 17. *альфою*

и *омегою, началомъ* и *концемъ*, Апок. 1, 8. *живущимъ во вѣки вѣковъ*, Апок. 4, 10. 15, 7. или *сущимъ отъ вѣка и до вѣка*. Пс. 89, 2. Но особенно рѣшительно показываетъ намъ вѣчность существа Божія Апостолъ Павелъ, когда онъ называетъ Бога *единымъ имѣющимъ безсмертіе*. 1 Тим. 6, 16. Ибо какъ безсмертіе, по усвоенію, принадлежитъ и духамъ сотвореннымъ; то Апостолъ, приписывая оное *единому* Богу, не иное что тѣмъ внушаетъ намъ, какъ то, что Богъ *безсмертенъ* независимо, самостоятельно, по силѣ существа своего, которое потому есть жизнь необходимая.

2) Богъ есть Духъ *независимый*, т. е. такая жизнь, которая бытіемъ своимъ никому внѣ себя не обязана. Хотя понятіе о независимости существа Божія заключается уже въ понятіи о вѣчности его, поколику оно изключаетъ всякое начало бытія; но частію по трудности разумѣнія сего предмета, и частію по его важности, Богъ и особо внушаетъ намъ понятіе о независимости существа своего. Именно Онъ сказываетъ, что: *прежде Ме-*

ня нѣтъ иного Бога, и по Мнѣ не будетъ; Иса. 43, 10. слѣд. нѣтъ никого, кому бы Онъ могъ быть обязанъ бытіемъ своимъ. Въ другихъ мѣстахъ Писанія говорится, что Богу никто ничего не далъ; Рим. 11, 35. но напротивъ все, что кто-либо имѣетъ, отъ Него получаетъ, такъ какъ Онъ *даетъ всему жизнь и дыханіе и все.* Дѣян. 17, 25. Но особенно ясно и сильно внушаетъ намъ мысль о самостоятельности существа Божія І. Христосъ, когда Онъ говоритъ, что Богъ, Отецъ Его, *имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ.* Іоан. 5, 26.

3) При всей безконечности существа своего по отношенію ко времени, Богъ есть Духъ *неизмѣняемый,* или всегда одинаковъ, всегда тоже существо. Сіе свойство существа Божія утверждается въ Св. Писаніи совершенно ясными выраженіями. Такъ Богъ говоритъ о Себѣ у Пророка: *Я Іегова, не измѣняюся,* Мал. 3, 6. и такъ о Богѣ говоритъ Апостолъ: *у Него нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны.* Іак. 1, 17. Но самымъ выразительнымъ образомъ утверждается неизмѣняемость существа Божія, въ совокупности съ предъ-

идущими свойствами, у Псалмопѣвца: *древле Ты поставилъ землю, и небеса дѣло Твоихъ рукъ. Онѣ погибнутъ, а Ты пребудешь: и всѣ онѣ обветшаютъ, какъ риза, какъ одежду Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты тотъ же, и лѣта Твои не истощатся.* Псал. 101, 26—28. По сему никакая перемѣна, какого ни былa бы она свойства, и что бы ни значила, не можетъ находиться въ существѣ Божіемъ, и мы потому должны отдѣлять ее отъ Бога. . . . .

Примѣч. Мѣста Писанія, въ которыхъ Богъ представляется измѣняющимся, *подобно* человѣку, какъ-то: Выш. 6, 6. 7. 1 Цар. 15, 11. не суть мѣста, по внушенію того же Писанія, рѣшительныя. Числ. 23, 19. 1 Цар. 15, 29. Въ нихъ употреблены о Богѣ такія выраженія, которыя заимствованы отъ перемѣнчивой воли человѣческой. Ими показывается, что не въ Богѣ, а въ людяхъ произошла перемѣна, по которой они изъ вѣчнаго и непремѣннаго опредѣленія Божія, по которому назначено добро добрымъ и зло злымъ, перестаютъ по своимъ качествамъ принимать добро, и начинаютъ принимать только зло.

4) Изъ трехъ , доселѣ упомянутыхъ

свойствъ существа Божія, само собою выходитъ четвертое, какъ слѣдствіе ихъ. Оно впрочемъ заключаетъ въ себѣ не иное что-либо, а то же, что заключается въ свойствахъ упомянутыхъ, именно: Богъ есть Духъ *независимый отъ всѣхъ условій времени.* Ибо существо, которое существуетъ безъ начала и безъ конца своего существованія, и не имѣетъ въ себѣ никакой перемѣны, должно существовать такъ, что никакое понятіе о времени, въ которое заключены мы и наши представленія, къ нему не относится; и потому таковыя понятія должны быть отъ него отдѣляемы. Такимъ образомъ для Бога нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, но все какъ настоящее. Сіе наитруднѣйшее для нашего разумѣнія свойство существа Божія въ Св. Писаніи утверждается частію тѣмъ, что весьма продолжительное для насъ время — тысяча лѣтъ, въ немъ представляется въ отношеніи къ Богу такъ, что оно для Него *какъ день вчерашній, когда уже онъ минулъ,* или еще менѣе, какъ *стража въ ночи,* т. е. часть того времени, которое мы просыпаемъ. Псал. 89, 4. (2

Петр. 3, 8.) Времена сіи намъ представляются обыкновенно не болѣе, какъ мгновеніемъ. Частію же тѣмъ, что Апостолъ называетъ Бога *Царемъ вѣковъ*, 1 Тим. 1, 17. и *творцомъ ихъ*. Евр. 1, 2.

5) Кромѣ всего сказаннаго находимъ въ Св. Писаніи, что Богъ есть Духъ *вездѣсущій*. Вездѣсущіе есть такое свойство существа Божія, по которому Онъ есть вездѣ въ сотворенномъ мірѣ. Мѣста Писанія, которыя необходимо должны утвердить насъ въ сей мысли, суть слѣдующія: 1) Псал. 138, 7-10. гдѣ Псалмопѣвецъ говоритъ: *куда уйду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты тамъ. Паду ли въ преисподнюю, се Ты! Понесусь ли на крыльяхъ зари, переселюсь ли на край моря: и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя.* 2) Іер. 23, 24. гдѣ Самъ Богъ говоритъ о Себѣ чрезъ Пророка: *неужели кто можетъ укрыться во тьму* такъ, *что Я не увижу его? Не Я ли наполняю небо и землю?* (Подоб. мѣст. Иса. 66, 1. Дѣян. 17, 27. 28.) Наконецъ 3) 3 Цар. 8, 27. гдѣ Царь Соломонъ говоритъ о Богѣ,

что *небо и небеса небесъ не могутъ вмѣстить Его.*

6) Но поелику Богъ есть вездѣ въ сотворенномъ мірѣ, и сей сотворенный міръ не можетъ вмѣстить Его; то намъ необходимо должно наконецъ признать, что сколько Богъ не подлежитъ никакимъ условіямъ времени, столько же Онъ *не подлежитъ и никакимъ условіямъ пространства.* Ибо пространство есть принадлежность сотвореннаго. Поелику же образъ нашего мышленія необходимо и всегда подверженъ условіямъ пространства и времени; то изъ того совершенно ясно видно, что мы не можемъ пріобрѣсть настоящаго понятія о вездѣсущіи Божіемъ; не можемъ изъяснить способа, какимъ образомъ Богъ находится всегда всюду. Сколько бы мы ни трудились надъ изъясненіемъ сего способа, изъясненія наши всегда будутъ только противорѣчущія, ребяческія и пустыя — безъ мысли, какъ то показалъ и опытъ *).

---

*) Вотъ нѣсколько изъясненій способа вездѣприсутствія Божія. Богъ есть всюду 1) operative non substantialiter; но дѣйствующее присутствіе Божіе отъ существеннаго различается только по имени. Ибо дѣйствій Божіихъ отъ жизни Его отдѣлить невозможно. 2) Ех-

А по сему весьма безразсудно поступають тѣ, которые по тому самому, что не могуть постигнуть вездѣприсутствія Божія, не признають его дѣйствительнымъ.

Примѣч. Когда Богъ въ Писаніи представляется 1) *сущимъ на небеси*, на прим. Матѳ. 5, 45. то тѣмъ показывается, (какъ-то усматриваемъ изъ сличенія сего мѣста съ мѣстомъ Лук. 6, 35. и Іов. 16, 19.) что Онъ есть высочайшій и могущественнѣйшій. Когда Онъ представляется *приходящимъ куда* или *приближающимся;* то тѣмъ указывается на какое либо благодѣяніе Его. Пс. 113, 18. сл. 19. 134, 21. сл. 10. 11. 12. Впрочемъ касательно всѣхъ таковыхъ мѣстъ Писанія должно примѣтить *то,*

---

tensive; — но сему противоположны всѣ качества существа Божія. 3) Ut extensive; но тутъ нѣтъ никакой опредѣленной мысли. 4) Spiritualiter, — но или опять нѣтъ мысли. или вводится всебожіе. 5) Per adessentiam; но сіе изъясненіе даетъ ту же мысль, которую изъяснить должно. 6) Per indistantiam; опять только пустое слово; самая вещь не изъясняется. 7) Вольфъ различалъ esse in loco ab esse ut in loco, и послѣднее представлялъ въ изъясненіе вездѣприсутствія Божія; тоже нѣтъ опредѣленной мысли. 8) Новѣйшіе замѣняютъ понятіе о вездѣприсутствіи Божіемъ понятіемъ безконечности существа Его, intensive, т. е. существа совершеннѣйшаго; но выше приведенныхъ мѣстъ Писанія о вездѣприсутствіи Божіемъ, безъ крайняго принужденія и очевидной несообразности, нельзя разумѣть въ семъ смыслѣ.

что онѣ главнымъ образомъ заключаютъ въ себѣ ту мысль, что существо Божіе тамъ или индѣ, по тому или другому отношенію, становится для разумныхъ существъ подлежательно очевиднѣе.

II. Умъ Божій и качества онаго.

Поелику Богъ есть Духъ; а духъ, по обыкновенному понятію, имѣетъ умъ и волю: то и Богъ, подобно другимъ, хотя несравненно совершеннѣйшимъ и Ему одному свойственнымъ образомъ, долженъ имѣть оныя силы. Дабы имѣть яснѣйшее понятіе объ оныхъ силахъ Божіихъ, о каждой изъ нихъ должно говорить въ особенности. Касательно ума Божія мы примѣчаемъ слѣдующее:

1) Подъ именемъ ума Божія должно разумѣть силу, по которой Богъ знаетъ все наисовершеннѣйшимъ образомъ, или по которой Ему принадлежитъ совершеннѣйшее всевѣдѣніе. Ибо Св. Писаніе удостовѣряетъ въ семъ качествѣ ума Божія весьма ясными и живыми выраженіями. Оно внушаетъ 1) что *Богъ знаетъ все*, 1 Іоан. 3, 20. 2) что *нѣтъ твари сокровенной*

отъ Него; но все обнажено и открыто предъ очами Его; Евр; 4, 13. 3) что *и тьма не затмитъ отъ Него, и ночь свѣтла, какъ день;* Пс. 138, 12. 4) что Онъ *обнаруживаетъ глубины и тайны, и знаетъ, что во тьмѣ; потому что свѣтъ при Немъ;* Дан. 2, 22. 5) что Онъ испытуетъ сердца и внутренности, Апок. 2, 23. и 6) *знаетъ, въ чемъ имѣемъ мы нужду, прежде прошенія нашего у Него.* Матѳ. 6, 8.

2) Хотя сіи мѣста Писанія весьма ясны; но частію потому, чтобы получить опредѣленнѣйшее понятіе о предметахъ или объемѣ и образѣ познанія Божія, а частію потому, что объ нѣкоторыхъ предметахъ, принадлежащихъ къ объему познанія Божія, произошли недоумѣнія и споры; то обыкновенно разсматриваютъ объемъ и образъ познанія Божія подробно.

3) Поелику предметъ познанія Божія составляетъ все познаваемое; а все познаваемое, по отношенію къ тремъ главнымъ понятіямъ: необходимости, дѣйствительности и возможности, имѣетъ бытіе или необходимое, или дѣйствительное,

но случайное, или только возможное: то по сему раздѣленію всего познаваемаго и познаніе Божіе получило разныя имена. Оно называется *необходимымъ*, когда предметъ его есть существо необходимое или самъ Богъ. Когда же предметъ познанія Божія составляетъ все дѣйствительно существующее внѣ Бога, познаніе Его называется *свободнымъ:* поелику все существующее внѣ Бога существуетъ случайно, и получаетъ существованіе свое по свободной волѣ Божіей. Поелику же все внѣ Бога существующее, по нашему понятію, или перестало уже существовать, или еще существуетъ, или будетъ существовать; то по сему отношенію *свободное* познаніе Божіе называютъ или *воспоминаніемъ*, или *познаніемъ созерцательнымъ*, или *предвѣдѣніемъ*. Предметъ познанія перваго составляютъ вещи прошедшія; предметъ втораго, настоящія; предметъ послѣдняго, будущія. Касательно вещей возможныхъ (т. е. такихъ, которыя, при допущеніи условій къ ихъ бытію, могли бы получить дѣйствительное бытіе, но не получаютъ его и никогда не получатъ, поп-

му что условія къ ихъ бытію не стались, и никогда не станутся) познаніе Божіе называется *среднимъ*: поелику вещи сіи не относятся ни къ необходимымъ, ни къ случайнымъ, получившимъ или имѣющимъ получить дѣйствительное бытіе; но находятся какъ бы въ срединѣ ихъ *).

Что Богъ имѣетъ вѣчное познаніе о Себѣ Самомъ, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія: поелику и мы можемъ знать самихъ себя вѣрно. Впрочемъ Св. Писаніе даетъ довольно ясное на то указаніе 1 Кор. 2, 11.

Что Богъ знаетъ все, что въ сотворенномъ мірѣ въ настоящее время есть, совершается и предначинается, сіе должны мы признавать за несомнѣнную истину. Поелику Богъ, какъ Творецъ всего, безъ сомнѣнія, знаетъ все существо сотворен-

*) Тоже познаніе иначе называютъ познаніемъ simplicis intelligentiae: поелику вещи сіи находятся только въ умѣ Божіемъ; а самая возможная вещь называется futuribile, т. е. что могло бы нѣкогда быть. Еще иначе называютъ сіе познаніе именемъ hypothetica, или познаніемъ de futuro conditionato: поелику, то есть, вещи сіи могли бы получить бытіе при нѣкоторыхъ условіяхъ, но не получаютъ бытія, потому что не осуществляются сіи условія.

наго; всѣ законы и образы его дѣйствія; и поелику истину сію подтверждаютъ всѣ тѣ мѣста Писанія, которыя говорятъ о Божіемъ вѣдѣніи.

Что Богъ знаетъ все прошедшее въ сотворенномъ мірѣ, въ семъ должно совершенно удостовѣрять насъ частію то, что Богъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную Дѣян. 17, 31. такъ, что каждому воздастъ по дѣламъ его; Рим. 2, 6. и частію то поразительное утверждение о Богѣ, что *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*. Матѳ. 22, 32.

Что Богъ вѣрно знаетъ все, что произойдетъ въ сотворенномъ отъ Него мірѣ въ будущее время, о томъ весьма ясными словами говоритъ намъ Самъ Богъ въ Писаніи, Иса. 46, 10. и вѣдѣніе о томъ полагаетъ отличительною чертою своею. Иса. 41, 23. 24. 42, 8. 9.

Самый трудный для нашего познанія предметъ изъ будущаго суть свободныя человѣческія мысли, расположенія и дѣйствія. Ибо хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и до нѣкоторой степени и мы можемъ предусматривать будущее; но вѣрное предусмо-

трѣніе будущихъ свободныхъ человѣческихъ мыслей, расположеній и дѣйствій, притомъ въ отдаленнѣйшихъ родахъ человѣчества, есть и навсегда будетъ для насъ невозможнымъ. Потому и о Божіемъ познаніи таковыхъ будущихъ предметовъ нѣкоторые усумнились *). Но наша невозможность конечно не можетъ быть поставлена въ доказательство того, что познаніе таковыхъ предметовъ невозможно и для Бога. Предметы заключающихся въ Св. Писаніи пророчествъ всѣ почти вообще суть рядъ такихъ произшествій, которыя зависятъ отъ свободы человѣческой. Но онѣ въ опредѣленное время всѣ исполнились, или исполняются, самымъ вѣрнымъ и точнымъ образомъ. По сему пророчества сіи составляютъ для насъ рѣшительное доказательство того, что Богъ знаетъ точно всѣ будущія свободныя человѣческія мысли, расположенія и дѣйствія. Впрочемъ Св. Писаніе подтверждаетъ дѣйствительность сего познанія Божія весьма ясными словами. Псал. 138, 2. 3. 4. Иса. 41, 26. 48, 4—8.

*) Cicero de Divinit. Lib. 1, 2. 5—7. Socinus prælect. Theol. cap. 8—11.

Примѣч. Предвѣдѣніе Божіе будущихъ свободныхъ человѣческихъ дѣйствій не есть причина оныхъ, какъ нѣкоторые худо думали, и не составляетъ само въ себѣ ихъ необходимости. Ибо хотя оныя дѣйствія должны исполниться такъ, какъ Богъ ихъ предвидитъ, а не иначе; но онѣ исполняются такъ, а не иначе не потому, что Богъ ихъ такъ предвидитъ: но что свободныя существа такъ, а не иначе расположатся произвести и произведутъ ихъ въ дѣйствіе. Что очевидно само собою.

Наконецъ Богъ совершенно знаетъ и все то, что при нѣкоторыхъ условіяхъ могло бы произойти, но не произошло: потому что не стались сіи условія. Въ семъ удостовѣряютъ насъ частію нѣкоторые примѣры, упомянутые въ Писаніи, 1 Цар. 23, 5 и сл. Матѳ. 11, 21 и сл. Іер. 38, 17—20. Іез. 3, 6. и частію весьма мудрыя и утѣшительныя послѣдствія многихъ человѣческихъ, часто весьма гибельныхъ, намѣреній и дѣйствій.

Примѣч. При раздѣленіи познанія Божія на *познаніе прошедшаго, будущаго и возможнаго,* должно всегда помнить, что сіе раздѣленіе есть только человѣческое. Оно истинно и правильно, но истинно только подлежательно,

только по нашему образу мышленія и познаванія, которое подвержено условіямъ пространства и времени. Св. Писаніе подтверждаетъ истину вещей, заключающихся подъ симъ разділеніемъ, только потому, что оно говоритъ съ нами о сихъ вещахъ по нашему образу познаванія. Въ Самомъ Богѣ, коего существо не подлежитъ никакимъ условіямъ времени, всѣ сіи разные роды познанія выражаютъ только ту безусловную истину, что Богъ знаетъ все. Дѣйствительность сего, неоспоримая и ясная сама въ себѣ, откроется яснѣе, когда мы обратимъ вниманіе на свойства познанія Божія.

3) О свойствахъ познанія Божія примѣчаемъ слѣдующее: 1) Поелику Богъ, а слѣдовательно и познаніе Его находится внѣ всѣхъ условій времени: то потому всѣ наши понятія о прошедшемъ, будущемъ и пр. несовмѣстны съ познаніемъ Божіимъ; а слѣд. и всѣ виды нашего познанія, подверженные условіямъ времени, какъ то представленія, воспоминанія и пр. съ Нимъ несовмѣстны. Божіе познаніе есть *настоящее*, т. е. все, что по нашему понятію когда либо было и будетъ, находится у Него предъ взоромъ, какъ настоящее. 2) Поелику Богъ находится внѣ всѣхъ условій пространства, и есть

везде; то все предметы Его познанія находятся предъ Самымъ Имъ: а потому познаніе Его о нихъ есть *самое ближайшее*. 3) Когда вещи познаются внѣ всѣхъ условій времени и пространства, тогда онѣ познаются не по ихъ явленіямъ, но по внутреннѣйшему существу ихъ. По сему познаніе Божіе есть *самое ясное*, *самое вѣрное*, или *истинное*. Такимъ образомъ погрѣшности и замѣшательства для Него невозможны; свидѣтельства другихъ совсѣмъ не нужны. Слова Писанія: *все обнажено и открыто предъ очами Его*, Евр. 4, 13. составляютъ рѣшительное доказательство истины всѣхъ сихъ свойствъ познанія Божія: ибо слова сіи произнесены безъ всякаго отношенія къ какому либо времени или пространству.

Соображая все, сказанное доселѣ объ умѣ Божіемъ и свойствахъ его, всякой изъ насъ долженъ ясно усмотрѣть, что Божій умъ непостижимъ для ума человѣческаго; и потому когда мы не постигаемъ, какъ можетъ Богъ знать то или другое, никто изъ насъ не долженъ питать въ себѣ сомнѣнія; но долженъ благоговѣть предъ умомъ Божіимъ,

и съ сердцемъ чистымъ и покорнымъ повторять за Царемъ Пророкомъ славословіе Богу: *чудно для меня вѣдѣніе Твое; высоко, не постигаю я его!* Псал. 138, 6.

III. О волѣ Божіей.

Поелику все существующее зависимо есть произведеніе Божіе; а силу, которою разумное существо располагается къ произведенію чего либо, мы называемъ *волею:* то по сему оную силу намъ должно приписать и Богу. Св. Писаніе часто упоминаетъ о волѣ Божіей, Псал. 134, 6. 1 Кор. 1, 1. Гал. 1, 15. проч. и тѣмъ самымъ удостовѣряетъ насъ въ дѣйствительности сей силы въ Богѣ.

1) Богословы волю Божію раздѣляютъ на *необходимую* и *свободную. Первая* основывается на *необходимомъ познаніи* Божіемъ, и слѣд. имѣетъ предметомъ своимъ только существо необходимое — Бога. *Вторая* основывается на *свободномъ познаніи* Божіемъ, и слѣд. имѣетъ предметомъ своимъ все внѣ Бога существующее. Раздѣленіе правильно; но оно почти со-

весьма не имѣетъ приложенія, и слѣд. безполезно. Свободную волю Божію раздѣляютъ на *условную* и *безусловную*. Воля Божія есть *безусловна*, когда Богъ чего либо хочетъ для тварей своихъ, и хотѣніе свое приводитъ въ исполненіе, безъ всякихъ условій. Такова на пр. воля Его о сотвореніи міра. — Но воля Божія есть *условна*, когда Богъ чего либо хочетъ для разумныхъ тварей своихъ подъ какимъ нибудь обязательнымъ для нихъ условіемъ, и потому приводитъ или не приводитъ въ исполненіе волю свою, смотря по тому, исполняютъ, или не исполняютъ онѣ условіе Его. Такова воля Божія спасти человѣка, по вѣрѣ во Іисуса Христа. Мар. 16, 16. Такимъ образомъ безусловная воля Божія всегда приходитъ въ исполненіе; а условная приходитъ въ исполненіе только тогда, когда исполняется условіе. Раздѣленіе сіе ясно основывается на Св. Писаніи: и поелику условная воля Божія всегда относится къ разумнымъ, свободнымъ существамъ; то и кромѣ Писанія весьма понятно, что оно имѣетъ свое основаніе.

Примѣч. Кромѣ сего раздѣляли свободную волю Божію 1) *на дѣйственную* и *недѣйственную* (efficacem et inefficacem), принимая т. е. въ разсмотрѣніе то, приходитъ или не приходитъ въ исполненіе свободная воля Божія, смотря по исполненію, или неисполненію отъ свободныхъ тварей условія Божія. Но сіе раздѣленіе безразсудно. Ибо когда условная воля Божія не приходитъ въ исполненіе; то сіе бываетъ по порокамъ свободныхъ тварей, а онѣ по сему раздѣленію относятся къ Богу. 2) На *предъидущую* и *послѣдующую* (in antecedentem et consequentem). Подъ именемъ *предъидущей* воли Божіей разумѣютъ такое желаніе Божіе, по которому Онъ хочетъ спасенія разумнымъ тварямъ своимъ, смотря только на благо сего желанія своего для нихъ. Іезек. 18, 23. 1 Тим. 2, 4. А подъ именемъ *послѣдующей* воли Божіей разумѣютъ желаніе Божіе, по которому Онъ хочетъ доставить спасеніе разумнымъ тварямъ, но подъ нѣкоторымъ обязательнымъ для нихъ условіемъ. Іоан. 3, 16. Марк. 16, 16. Сіе раздѣленіе не хорошо по своему имени и не нужно. Оно не хорошо потому, что въ Богѣ нѣтъ ни предъидущаго ни послѣдующаго. Не нужно потому, что *предъидущая* воля Божія, по отношенію къ ея исполненію, частію всегда есть воля *условная*, какъ-то всякой усмотрѣть можетъ изъ сооб-

раженія мѣстъ Писанія Іезек. 18, 23. и 1 Тим. 2, 4. съ мѣстами Іоан. 3, 16. Мар. 16, 16. а частію есть *безусловная*. Поелику Богъ, желая спасти родъ человѣческій, послалъ ему Искупителя и доставилъ всѣ средства ко спасенію, только по своей благости, а тѣмъ самымъ показалъ, что Онъ дѣйствительно хочетъ спасти человѣка. 3) На *подлинную* и *неподлинную* (voluntatem seriam et non seriam, также voluntatem beneplaciti et signi). Подъ именемъ *подлинной воли* разумѣютъ такое желаніе Его, которое дѣйствительно въ Немъ есть и угодно Ему: а подъ именемъ *неподлинной* разумѣютъ такое хотѣніе Божіе, о которомъ Онъ только предъявляетъ, какъ бы оно было дѣйствительная Его воля, а между тѣмъ Онъ хочетъ нѣчто иное. Сіе раздѣленіе не хорошо по самому имени и не нужно для того, для чего изобрѣтено. Оно изобрѣтено для изъясненія слѣдующихъ мѣстъ Писанія: Быт. 22, 2. сл. Иса. 38, 1. сл. Лук. 24, 28. Но послѣднее мѣсто не говоритъ о Іисусѣ Христѣ, яко о Богѣ; второе заключаетъ условную волю Божію, какъ-то совершенно ясно показываетъ молитва Езекіи; а повелѣніе Божіе принести Исаака на жертву въ самомъ Св. Писаніи называется не *волею Божіею*, а *искушеніемъ*. Притомъ сіе искушеніе для Авраама не была воля Божія неподлинная, но воля дѣйствитель-

нія, которую онъ долженъ былъ исполнить, какъ законъ Божій, не смотря на любовь свою къ сыну и ни на какія недоумѣнія. Сего требовалъ законъ совершеннаго повиновенія Богу.

2) Поелику существо Божіе находится внѣ всѣхъ условій времени; то и воля Его или хотѣніе безъ сомнѣнія есть единое, вѣчное Его хотѣніе.

3) Когда сіе вѣчное Его хотѣніе относится къ Самому Себѣ; то оно не что иное значить можетъ, какъ Его любовь; а по сему сіе вѣчное хотѣніе Его должно оставаться любовію и тогда, когда оно относится къ тварямъ. Такимъ образомъ воля Божія въ существѣ своемъ есть не иное что, какъ *любовь Божія.* Мысль сія подтверждается *во первыхъ* тѣмъ, что имена, которыми въ Писаніи означается Божеская воля, *θέλημα* и *βελή*, часто представляются въономъ совершенно тождественными съ именами любви Божіей: *ἀγάπη* и *χάρις*. Такъ основаніе благодатнаго устроенія для спасенія рода человѣческаго Іоан. 6, 39. 40. называется именемъ *θέλημα*, Лук. 7, 30. *βελή*, а Іоан. 3, 16. *ἀγάπη Θεȣ̃*. — Основаніе, по которому Апостолъ Павелъ избранъ къ бла-

говѣстію, въ 1 Кор. 1, 1. и Гал. 1, 5. называется θέλημα; а въ 13 ст. той же главы Посланія къ Галатамъ называется χάρις *). *Во вторыхъ* же, и съ особенною ясностію, мысль сію подтверждаютъ слова Апост. Іоанна, который все существо Божіе заключаетъ въ любви: *Богъ есть любовь.* 1 Іоан. 4, 8.

О качествахъ воли Божіей.

1) Святость.

Сія любовь, или воля Божія, есть *святая.*

1) *Святость Божіей воли* есть такое ея свойство, по которому она всегда и непремѣнно во всемъ сообразна съ существомъ даннаго намъ нравственнаго закона, въ чистѣйшемъ и вѣчномъ смыслѣ разумѣ-

*) Достопримѣчательно сіе употребленіе оныхъ именъ и въ разсужденіи людей. Марк. 12, 38. Мат. 23, 6. сл. Лук. 11, 43. Предметъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ описывается совершенно тотъ же.

наемаго, и слѣдовательно одобряетъ только правду, и рѣшается на единое благо.

2) Священное Писаніе столь многократно и столь яснымъ образомъ удостовѣряетъ насъ въ дѣйствительности сего свойства воли Божіей, что мы не можемъ въ немъ сомнѣваться. Оно сказываетъ, 1) что *нѣтъ неправды въ Богѣ: праведенъ и справедливъ Онъ;* Втор. 32, 4. 2) что Онъ есть *Богъ, не любящій беззаконія, у котораго* потому *не водворится злый,* Псал. 5, 5. но *тотъ, кто поступаетъ непорочно, творитъ правду, и говоритъ истину отъ сердца своего.* Псал. 14, 2. Оно сказываетъ, что 3) *никто столько не святъ, какъ Іегова;* 1 Цар. 2, 2. что 4) *Богъ даже и не искушается зломъ;* Іак. 1, 13. что 5) *Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ ни малѣйшей тьмы.* 1 Іоан. 1, 5. По сему святость жизни Богъ поставляетъ для насъ непремѣннымъ закономъ: *будьте святы, потому что Я святъ.* Лев. 11, 44. И Господь нашъ внушаетъ намъ то же: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.* Мат. 5, 48.

3) Поелику же Богъ столько святъ, что

Онъ *даже и не искушается зломъ*, но всегда *есть свѣтъ, въ которомъ нѣтъ тьмы ни малѣйшей:* то само собою открывается, что святость Божія не есть усиліемъ пріобрѣтенное качество, какъ пріобрѣтаютъ оную люди; но она есть всегдашнее и непремѣнное качество воли Его,— единственный возможный для нея образъ бытія.

2) Всемогущество.

Святая воля Божія есть воля *всемогущая.*

1) Подъ именемъ *всемогущества* должно разумѣть такое свойство или такую силу воли Его, по которой Онъ можетъ привести въ исполненіе все, что Ему благоугодно. Ибо

2) Когда въ Священномъ Писаніи говорится намъ о могуществѣ Божіемъ, то внушается, что не только *невозможное человѣкамъ возможно Богу,* Лук. 18, 27. но Богу *все возможно,* Мат. 19, 26. и *нѣтъ ничего невозможнаго для Бога;* Лук. 1,

37. *) и такимъ образомъ утверждается, что *Богъ нашъ на небесахъ и на землѣ творитъ все, что хочетъ*, Псал. 113, 11. и все творитъ съ такимъ удобствомъ, что для Него довольно сказать и дѣлается, повелѣть и является, Псал. 32, 9. притомъ является все непремѣнно и вѣрно. Иса. 46, 10. Впрочемъ сотворенie мipa и сохраненie его, также чудеса произведенныя посредствомъ могущества Божiя особенными посланниками Его къ роду человѣческому, должны не только совершенно удостовѣрять насъ въ истинѣ сего могущества Божiя; но и произвести въ насъ то святое чувствie, которое старается произвести въ человѣческомъ родѣ Царь Пророкъ, когда онъ обращаетъ вниманie на могущество Божie: *да благоговѣетъ предъ Господомъ вся земля, и да трепещутъ предъ Нимъ всѣ живущie во вселенной.* Псал. 32, 8.

---

*) Ρῆμα въ семъ мѣстѣ не значитъ собственно *слово*, но *дѣло* вообще, такъ какъ слово сie употребляется въ семъ смыслѣ неоднократно и въ другихъ мѣстахъ: Лук. 2, 15. Дѣян. 10, 37.

Примѣч. 1. Всемогущество Божіе раздѣляютъ на *условное*, когда т. е. оно относится къ *условной* волѣ Божіей; и на *безусловное*, когда оно относится къ волѣ Божіей *безусловной*. Раздѣленіе сіе истинно по тѣмъ же причинамъ, по которымъ истинно раздѣленіе самой воли Божіей на *условную* и *безусловную*. Ибо основаніе то же.

Примѣч. 2. Могущество вообще раздѣляютъ на *одностороннее* и *обоестороннее*. Могущество называется *обоестороннимъ*, когда какое либо существо, принимая отъ другаго существа дѣйствія на себя, можетъ и само на него дѣйствовать. Но когда существо, принимая дѣйствія на себя другаго существа, само дѣйствовать на него не можетъ, то могущество его называется *одностороннимъ*. Богъ всемогущъ конечно въ послѣднемъ смыслѣ: ибо никакая тварь и ничто не можетъ превысить, или удержать, или воспрепятствовать дѣйствію могущества Его. Священное Писаніе сказываетъ о томъ весьма ясно. Втор. 32, 39. Иса. 43, 13. Іоан. 10, 29. Рим. 8, 31. 33.

Примѣч. 3. Могущество Божіе раздѣляютъ на *непосредственное* и *посредственное*. Могущество Божіе называется *непосредственнымъ*, когда Онъ дѣйствуетъ или производитъ что либо собственною своею силою, Самъ. Но когда Онъ дѣйствуетъ или производитъ что либо

чрезъ посредствующія причины, тогда всемогущество Его называютъ *посредственнымъ.* Хотя Богъ можетъ дѣйствовать, когда что угодно Ему, чрезъ многоразличныя посредствующія причины; но существеннымъ образомъ всемогущество Его состоитъ въ томъ, что Онъ можетъ производить все и всюду Самъ, своею силою. Ибо могущимъ или сильнымъ въ собственномъ смыслѣ называется тотъ, кто самъ, своею силою, можетъ произвести что нибудь великое. Что Богу принадлежитъ всемогущество въ семъ послѣднемъ смыслѣ, сіе несомнѣнно подтверждаетъ Священное Писаніе тѣмъ, что оно называетъ Бога *единымъ сильнымъ,* 1 Тим. 6, 15. и слѣдовательно источникомъ всѣхъ силъ, *какія гдѣ либо и у кого либо есть.*

3) Поелику воля Божія свята; то само собою ясно, что Богъ производитъ всемогуществомъ своимъ токмо то, что совершенно сообразно съ святостію существа Его. Все прочее для Него невозможно. И отъ сей невозможности всемогущество Его столько же не перестаетъ быть всемогуществомъ, сколько оно не перестаетъ быть всемогуществомъ отъ того, что Богъ не можетъ, подобно намъ,

ходить, спать, грѣшить и проч. Ибо сія возможность въ насъ есть слѣдствіе не могущества, но немощи; не совершенства, но несовершенства и порока.

3) Премудрость.

Когда мы разсматриваемъ волю Божію въ отношеніи къ совершеннѣйшему уму Божію; то необходимо должны назвать ее *премудрою*.

1) Мудрымъ называютъ того, кто для какой либо предположенной цѣли умѣетъ избирать вѣрнѣйшее средство. Но поелику Богъ, по силѣ совершеннѣйшаго ума своего и также по совершеннѣйшей любви и святости существа своего, не можетъ ничего избрать несовершеннаго; то потому *премудрость Его* есть такое свойство, по которому Онъ избираетъ наилучшія цѣли, и для нихъ наилучшія средства.

2) Священное Писаніе удостовѣряетъ насъ въ дѣйствительности сего свойства Божія весьма ясными и сильными выраженіями. Оно называетъ Его не только *премудрымъ*; но называетъ *Господомъ разу*-

мовъ 1 Цар. 2, 3. и *единымъ премудрымъ.* Іуд. 25. 1 Тим. 1, 17. Чѣмъ внушаетъ намъ конечно не только то, что Его премудрость превышаетъ мудрость всякаго существа, внѣ Его находящагося; но наипаче то, что Онъ есть источникъ мудрости, такъ что всякій, имѣющій мудрость дѣйствительную и истинную, имѣетъ ее не самъ по себѣ, но отъ Бога. Ибо кромѣ того, что сія мысль есть прямое слѣдствіе упомянутыхъ мѣстъ Писанія, Св. Писаніе удостовѣряетъ насъ въ ней и само. Оно сказываетъ, что *Господь даетъ мудрость мудрымъ, и разумъ разумнымъ,* Дан. 2, 21. Притч. 2, 6. и потому людей, которые не имѣютъ истинной мудрости, оно не заставляетъ искать ее гдѣ нибудь индѣ; но заставляетъ просить ее у Бога. Іак. 1, 5. Такимъ образомъ всякую истинную мудрость, у кого бы она ни была, оно называетъ мудростію Божіею: Дан. 2, 20. напротивъ мудрость, которой ищутъ, которую хвалятъ, и которою хвалятся невозрожденные — *мудрость міра сего,* называетъ *безуміемъ предъ Богомъ.* 1 Кор. 3, 19. Впрочемъ и сей видимый нами міръ,

дѣло рукъ Его, есть столько очевидное доказательство Его премудрости, что развѣ самый грубый невѣжда, или человѣкъ самый развратный, можетъ не видѣть ея, и не убѣждаться въ ея истинѣ. Ибо дѣйствительно *все* въ мірѣ семъ *содѣлалъ* Богъ *премудро*. Псал. 103, 24.

3) Говоря о свойствахъ премудрости Божіей, Св. Писаніе сказываетъ намъ, что она *независима*; Иса. 40, 13. Рим. 11, 35. но особенно замѣчаетъ намъ то свойство *ея*, что она *непостижима* для насъ. Ибо мы, по своему легкомыслію, весьма часто входимъ въ разсужденіе о распоряженіяхъ Божіихъ въ Его міроправленіи, и по своимъ страстямъ не рѣдко подвергаемся даже Богохуленію. Въ предупрежденіе отъ сего грѣха Св. Писаніе внушаетъ намъ, что *разумъ Божій неизмѣримъ*; Псал. 146, 5. что онъ есть чрезвычайная *глубина*, что *судьбы Божіи* для насъ *непостижимы и пути Его неизслѣдимы*, Рим. 11, 33. и что *путь Божій отъ путей нашихъ, и мысль Его отъ мыслей нашихъ отстоитъ столь же далеко, какъ небо отъ земли*. Иса. 55, 9.

*

Примѣч. Изъ сего само собою выходитъ слѣдующее примѣчаніе: хотя мы ясно понимаемъ, что высочайшая мудрость должна производить все самое лучшее, и достигать всего кратчайшимъ путемъ; но, не смотря на то, намъ не должно осмѣливаться утверждать, что то или другое, въ какихъ либо случаяхъ міроправленія, Богъ дѣйствительно долженъ сдѣлать потому, что усматриваемое нами кажется намъ сообразнымъ съ премудростію Божіею. Не должно также намъ осмѣливаться утверждать, что то или другое не можетъ быть произведено премудрымъ Богомъ потому, что мы находимъ то несообразнымъ съ Его премудростію. Ибо кромѣ того, что въ таковыя наши сужденія всегда мѣшаются страсти наши, мы, по безконечной ограниченности ума нашего, большею частію и въ ближайшихъ къ намъ вещахъ судимъ о путяхъ премудрости Божіей погрѣшительно; а о распоряженіяхъ ея въ цѣломъ міроправленіи безъ совершенной глупости и помыслить не можемъ. Самые лучшіе изъ людей въ настоящей жизни усматриваютъ или только нѣкоторые начатки плановъ премудрости Божіей въ міроправленіи, или и цѣлые планы; но тогда, какъ премудрость Божія привела уже ихъ въ исполненіе.

4) Свобода.

Поелику Богъ независимъ по существу своему; то и въ разсужденіи воли своей Онъ долженъ быть *свободенъ*.

1) Свобода разумныхъ существъ двояка. 1) *Внѣшняя*, когда онѣ никакою постороннею силою, или волею, не принуждаются къ исполненію того, чего не хотятъ дѣлать, и когда ничто внѣшнее не мѣшаетъ имъ исполнить то, что онѣ предпринимаютъ по собственному расположенію. 2) *Внутренняя*, когда разумныя существа располагаются къ дѣйствію, не по какой либо слѣпой волѣ или недостаточному разумѣнію, но по точному познанію дѣйствительной потребности желаемаго для сохраненія ихъ бытія, и дѣйствительной сообразности съ цѣлію ихъ существованія. Не то на прим. есть свобода человѣка, что онъ можетъ слѣдовать влеченію плоти и страстей ея: ибо, слѣдуя влеченію плоти, онъ повинуется слѣпой волѣ, и есть рабъ плоти. Но то составляетъ свободу его, когда онъ, слѣдуя внушеніямъ просвѣщеннаго разума, усматриваетъ достоинство чего либо и

настоящую потребность того для цѣли своего бытія, и усматривая то, рѣшается пріобрѣсть оное. Такимъ образомъ внутренняя свобода разумнаго существа исключаетъ всякую необходимую побудительную причину къ дѣйствію, кромѣ того побужденія, которое оно чувствуетъ во внушеніи истинно просвѣщеннаго или чистаго своего разума, или въ Словѣ Божіемъ. По сему внутреннюю свободу короче можно опредѣлить такъ: она есть способность дѣйствовать по внушеніямъ чистаго разума, или Слова Божія.—По примѣненію сего понятія къ свободѣ Божіей, усматриваемъ, что *внѣшняя свобода Божія* состоитъ въ томъ, что ничто, находящееся внѣ Бога, не можетъ принудить Его избрать что либо, и привесть то въ исполненіе. *А внутренняя свобода Его* заключается въ томъ, что всякое намѣреніе Его и дѣйствіе есть точное и вѣрное слѣдствіе безконечной Его премудрости, любви и святости существа Его. По сему подъ именемъ *свободы Божіей* вообще должно разумѣть такое свойство Божіе, по которому Онъ избираетъ и избранное приводитъ въ исполне-

ніе, независимо отъ какого либо внѣшняго принужденія или побужденія; но избираетъ и производитъ, основываясь на премудрости, любви и святости своего существа. Короче: *свобода Божія* состоитъ въ томъ, что Богъ избираетъ и приводитъ въ исполненіе избираемое по тому побужденію, которое лежитъ въ Его существѣ.

2) Св. Писаніе весьма ясно подтверждаетъ дѣйствительность сего свойства Божія. Ибо оно говоритъ, что Богъ производитъ все, что Ему угодно, какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и въ мірѣ нравственномъ, и производитъ не по какому либо внѣшнему принужденію, но только потому, что на то есть Его *воля*, или лучше потому, что на то есть основаніе въ Немъ Самомъ, т. е. въ Его любви, святости и премудрости: ибо воля есть святая и премудрая любовь Его. Такъ Онъ сотворилъ міръ потому, что Самъ восхотѣлъ: Псал. 113, 11. и нынѣ производитъ въ немъ все, что Ему угодно; но производитъ не по чему иному, какъ потому, что то угодно Ему. Псал. 134, 6. Такъ Онъ *предопредѣлилъ усыновить насъ Себѣ Іисусомъ*

Христомъ, и предопредѣлилъ не по чему иному, какъ *по благоволенію воли своея.* Еф. 1, 5. Вообще Онъ *совершаетъ все по изволенію своей воли.* Еф. 1, 11. Поелику же воля Божія есть любовь Его, свята и премудра, какъ мы уже видѣли; то само собою ясно, что во всѣхъ сихъ упомянутыхъ мѣстахъ Писанія должно разумѣть не волю безосновную, но волю основывающуюся на святости и премудрости существа Божія *). Сіе между прочимъ видно и изъ того, что Апостолъ, говоря о совершенно свободномъ раздаяніи внѣшнихъ преимуществъ людямъ, безъ отношенія т. е. къ ихъ нравственному поведенію или заслугѣ, спрашиваетъ: *ужели неправда у Бога?* и отвѣчаетъ: *никакъ!* Рим. 9, 6—14.

3) Поелику Богъ по свободѣ своей дѣйствуетъ всегда сообразно съ своею премудростію и святостію, или всегда избираетъ только наисовершеннѣйшее и сообразнѣйшее съ существомъ Его; то ясно, что

*) По сему мысль тѣхъ, которые утверждаютъ, что свобода Божія независима отъ другихъ свойствъ воли Божіей, есть мысль безъ всякаго основанія.

для свободы Его, въ томъ или другомъ отношеніи возможенъ только одинъ образъ дѣйствованія. Принять мысль противную сему значитъ утвердить, что Богъ во всякомъ случаѣ можетъ избирать и другое, и слѣд. не всегда избирать сообразнѣйшее съ своимъ существомъ.

4) Дѣйствія Божеской свободы называются *опредѣленіями* Божіими. Онѣ въ Св. Писаніи носятъ разныя имена, именно: называются *путемъ Божіимъ*, Иса. 55, 8. Рим. 11, 33. *совѣтомъ Божіимъ*, *мыслію Его* Иса. 55, 8. 9. и *Божіими глубинами*. 1 Кор. 2, 10. Ихъ раздѣляютъ на *исполнившіяся* (transeuntia), которыя т. е. пришли въ исполненіе, какъ-то опредѣленіе Божіе о посланіи Мессіи; и *неисполнившіяся* (immanentia), какъ-то опредѣленіе Божіе о рѣшительномъ, или страшномъ судѣ. Сіи опредѣленія суть 1) *вѣчны* и 2) *непремѣнны*: поелику Богъ вѣченъ и непремѣненъ, и поелику Богу никто не можетъ противиться; Іерем. 49, 19. наконецъ 3) *непостижимы* для насъ. Рим. 11, 34. Иса. 55, 8.

5) Благость.

Поелику воля Божія есть чистѣйшая любовь не только тогда, какъ она обращена къ самому Божеству; но, по неизмѣняемости существа Божія, и тогда, какъ она обращается къ тварямъ: то по сему Богъ безъ сомнѣнія весьма *благъ* къ своимъ тварямъ.

1) Благость есть такое свойство Божіе, по которому Онъ столько хочетъ и доставляетъ благъ своимъ тварямъ, сколько каждая изъ нихъ по существу своему и состоянію принять можетъ.

2) Въ природѣ усматриваемъ мы безчисленныя доказательства сего свойства Божія. Не смотря на все недостоинство наше и непрестанное почти злоупотребленіе вещей Божіихъ, Богъ постоянно и повсюду продолжаетъ устроять въ ней самыя благодѣтельнѣйшія распоряженія, при которыхъ каждое изъ чувствующихъ, а особливо разумныхъ существъ можетъ пріобрѣтать себѣ, по достоинству своему, и пищу и покой и радость. Писаніе съ своей стороны повсюду прославляетъ сіе свой-

ство Божіе. Оно 1) утверждаетъ, что *благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его;* Псал. 144, 9. что Онъ *даетъ пищу всякой плоти,* Псал. 135, 25. и *одѣваетъ* даже *траву полевую, которая сегодня растетъ, а завтра будетъ брошена въ печь.* Мат. 6, 30. Въ отношеніи же 2) къ намъ людямъ, оно называетъ его *отцемъ* Мат. 23, 9. не такимъ только, который, *когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, не подаетъ ему камень, или когда попроситъ рыбы, не подаетъ ему змѣю;* Мат. 7, 9. 10. но такимъ Отцемъ, который *даетъ намъ всё обильно, для наслажденія.* 1 Тим. 6, 17. Но 3) между множествомъ другихъ свидѣтельствъ любви къ намъ Божіей, о которыхъ говоритъ Св. Писаніе, и которыя состоятъ наипаче въ средствахъ къ возвышенію нравственнаго состоянія нашего, оно преимущественно и съ особенною силою упоминаетъ объ одномъ доказательствѣ, которое дѣйствительно должно оставаться для насъ вѣчнымъ памятникомъ любви къ намъ Божіей, и должно поставлять въ вѣчно - непремѣнный для насъ законъ

безусловную нашу любовь къ Нему; — это есть посланіе къ намъ Искупителя, Іисуса Христа. *Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную;* Іоан. 9, 16. и *Христосъ умеръ за насъ тогда, какъ мы были еще грѣшниками.* Рим. 5, 8.

3) По разнымъ отношеніямъ, въ которыхъ сіе свойство Божіе разсматривается въ Писаніи касательно человѣка, оно получаетъ разныя имена. Оно называется 1) *человѣколюбіемъ*, Тит. 3, 4. и значитъ благоволеніе Божіе къ роду человѣческому; 2) *милосердіемъ* (ἔλεος, οἰκτιρμός, τὰ σπλάγχνα τοῦ Θεοῦ), Лук. 1, 72. 78. 2 Кор. 1, 3. и означаетъ благоволеніе Божіе къ бѣдствующему человѣчеству; 3) *долготерпѣніемъ* (μακροθυμία, ἀνοχή), Рим. 2, 4. 3, 25. 9, 22. и значитъ такое снисхожденіе, по которому Богъ, ожидая обращенія человѣковъ, отлагаетъ на нѣсколько времени сдѣлать должное имъ наказаніе за ихъ преступленія; 4) *милостію* (χρηστότης), Рим. 11, 22. и значитъ такое благоволеніе, по которому Богъ уменьшаетъ наказанія за грѣхи;

наконецъ 5) *благодатiю* (χάρις), поколику Богъ вообще оказываетъ намъ благодѣянiя безъ всякой нашей заслуги, Рим. 11, 35. Еф. 2, 5. или поколику Онъ прощаетъ намъ грѣхи. Рим. 5, 8. Еф 1, 7. Впрочемъ при сихъ именахъ всегда должно помнить, что онѣ болѣе или менѣе суть человѣческiя, и, когда все человѣческое отъ нихъ отдѣляется, онѣ внушаютъ только ту всеобщую мысль, что Богъ доставляетъ человѣческому роду столько истинныхъ благъ, сколько ему нужно, и сколько онъ по своему состоянiю принять можетъ.

4) Благость Божiя есть благость 1) *вѣчная*, т. е. она навсегда остается благостiю; (Псал. 102, 17.) 2) *всеобщая*, т. е. она простирается на всѣ живущiя существа безъ изключенiя, (Псал. 144, 9 36, 7.) и особенно на человѣковъ, (Псал. 102.) даже неблагодарныхъ и злыхъ; Мат. 5, 45. Лук. 6, 35. 3) *безконечная*, т. е. она чрезвычайна въ богатствѣ своего благотворенiя; Еф. 1, 7. Псал. 102, 11. 56, 11. и наконецъ 4) *премудра*, т. е. она никогда не становится въ Богѣ какою либо сла-

костію; но всегда справедлива и проникнута святостію Его существа Рим. 2, 4. 5.

По сему какъ безразсудно поступаютъ тѣ, которые въ надеждѣ на безконечную благость Божію, продолжаютъ вести жизнь богопротивную! —

Примѣч. Многія несчастія, которымъ подверженъ родъ человѣческій, не суть справедливыя возраженія противъ Божіей благости, какъ-то въ послѣдствіи откроется само собою.

6) Правосудіе.

Когда съ особеннымъ чувствіемъ радости мыслимъ о безконечной благости къ намъ воли Божіей: то, въ подавленіе нашей склонности къ ложной надеждѣ и поползновенности къ пороку, необходимо должно намъ въ то же время обращать вниманіе и на ея *правосудіе*.

1) *Правосудіе Божіе* состоитъ въ томъ, что Богъ предписываетъ сотвореннымъ отъ Него разумнымъ существамъ законы, сколько сообразные съ святостію Его существа, столько же и съ ихъ существенною пользою, правильно награждая за исполненіе и наказывая за преступленіе ихъ.

2) Законы Божіи раздѣляютъ на *необходимые* (necessarias, naturales) и *произвольные* (arbitrarias, positivas). Законы *необходимые* суть такія правила жизни (мыслей, чувствій и дѣйствій), которыя основываются на природѣ нашего существа, и его отношенія къ Богу и къ міру; на пр. *должно любить Бога: должно любить ближняго* *). Законы *произвольные* суть такія правила жизни, которыя, по крайней мѣрѣ по нашему разумѣнію, не основываются ясно на природѣ существа нашего, и нашихъ отношеній къ другимъ. На пр. *законъ объ обрѣзаніи въ В. Завѣтѣ* **).

---

*) Законы сіи называютъ *необходимыми* потому, что они основываются на непремѣняемомъ свойствѣ нашего существа, и нашихъ отношеній къ другимъ. Обязательство сихъ законовъ усматриваетъ и разумъ нашъ.

**) Законы сіи называютъ *произвольными* не потому, что они не имѣютъ какъ бы никакой мудрой и основательной причины, и не столько потому, что они перемѣнчивы; но наипаче потому, что, не понимая ихъ связи съ нашимъ существомъ и блаженствомъ, полагаютъ причиною ихъ *свободное опредѣленіе Божіе*. Всѣ таковые законы

3). Что всѣ законы Божіи весьма спасительны и благодѣтельны для рода человѣческаго, въ томъ должны удостовѣрить насъ святость существа Божія и Его премудрость. Но и Писаніе многократно подтверждаетъ тоже. Оно удостовѣряетъ насъ, что *законъ Господень совершенъ*; Псал. 18, 8. что онъ *святъ, и заповѣдь свята, и праведна и добра*; Рим. 7, 12. что онъ отрада для души, и веселитъ сердце; Псал. 18, 8. 9. что онъ *истина*, Псал. 118, 142. и такой *путь, по которому итти намъ должно*; Иса. 48, 17. и что *есть ли бы* мы *исполняли заповѣди его, то бы миръ нашъ былъ какъ рѣка, и правда наша какъ волны морскія, и потомство наше какъ песокъ*. Иса. 48, 18. Впрочемъ въ дѣйствительности сего свойства закона Божія удостовѣряетъ насъ и внутренній голосъ нашей совѣсти, и собственный нашъ опытъ при исполненіи его. Ибо мы и при слабомъ исполненіи закона Божія чувствуемъ, что исполненіе его дѣйствитель-

---

предписаны намъ въ Откровеніи Божіемъ. Обязательства ихъ разумъ нашъ иногда почти совсѣмъ не понимаетъ.

но доставляетъ миръ, радость и крѣпость духу нашему: временами же предчувствуемъ, что, естьли бы мы постоянно и вѣрно исполняли законъ Божій; то блаженство наше было бы неизреченно: потому что и одно предчувствіе сего состоянія доставляетъ намъ величайшую радость.

4) Хотя нѣкоторые рѣшительно отвергали и отвергаютъ даже возможность того, чтобы Богъ даровалъ намъ законы *произвольные* или *положительные;* но, не смотря на то, должно признавать ихъ бытіе, потому что они, по крайней мѣрѣ, по нашему недоразумѣнію связи ихъ съ нашею природою, находятся въ Словѣ Божіемъ. Въ дѣйствительной важности причины, по которой Богъ предписалъ намъ законы сіи, мы не можемъ сомнѣваться даже и потому только, что законы сіи 1) даютъ намъ случай свидѣтельствовать предъ Богомъ покорность свою и въ такое время, въ которое мы не имѣли бы къ тому особенной побудительной причины; 2) что они, требуя отъ насъ исполненія, производятъ и утверждаютъ въ насъ

навыкъ дѣйствовать сообразно съ волею Божіею; и что 3) предупреждають и отвращають въ насъ самовольное служеніе Богу, въ случаяхъ, не опредѣленныхъ законами необходимыми и опредѣленныхъ сими произвольными. Ибо самовольное служеніе удобно можетъ быть богопротивно, и слѣд. удалять насъ отъ цѣли *). Впрочемъ святость и благодѣтельность сихъ законовъ для рода человѣческаго должны быть несомнѣнны потому, что все то, что Писаніе говоритъ о законахъ Божіихъ, относится и къ симъ законамъ: ибо Писаніе не раздѣляетъ законовъ Божіихъ на необходимые и произвольные, но говоритъ о нихъ вообще.

5) О справедливости наградъ Божіихъ за соблюденіе закона Его, и наказаній за пре-

---

*) Само собою разумѣется, что *произвольные* или *положительные* законы могутъ быть перемѣнчивы, умножаемы и уменьшаемы, смотря по степени нравственнаго образованія народа, которому они сообщаются: ибо они большею частію падаютъ на внѣшнее.

ступленіе его, Св. Писаніе говоритъ особенно многократно, ясно и сильно, дабы заставить каждаго изъ насъ возчувствовать великую важность и истину внушаемаго имъ. Оно утверждаетъ, что *у Бога нѣтъ лицепріятія;* Рим. 2, 11. Гал. 2, 6. Ефес. 6, 9. Колос. 3, 25. Втор. 10, 17. 2 Пар. 19, 7. Прем. 6, 7. что Онъ *праведный Господь,* Псал. 10, 7. *праведный во всѣхъ путяхъ своихъ,* Псал. 144. и *правда Его, какъ горы Божіи.* Псал. 35, 7. Посему Онъ *судитъ каждаго по дѣламъ его,* 1 Петр. 1, 17. и *каждому воздастъ по дѣламъ его,* Рим. 2, 6. *добрыя онѣ, или злыя.* 2 Кор. 5, 10. *Тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, воздаетъ Онъ животъ вѣчный,* Рим. 2, 6. 7. и именно *по мѣрѣ добра, которое сдѣлали, рабы ли они, или свободные.* Ефес. 6, 7. Напротивъ *тѣмъ, которые упорно противятся истинѣ, и предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ. Горе и бѣда всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое.* Рим. 2, 8. 9.

. . . .

6) Средства, чрезъ которыя Богъ на-

граждаетъ за исполненіе закона своего, и наказываетъ за его неисполненіе, суть *благополучіе и злополучіе*, ихъ увеличеніе или уменьшеніе, дарованіе или отнятіе. Но поелику благополучіе, какъ награда, и злополучіе, какъ наказаніе, бываютъ или необходимое, естественное послѣдствіе нашихъ дѣйствій, или, по крайней мѣрѣ, по нашему усмотрѣнію, не бываютъ таковыми: то награды и наказанія Божіи раздѣляютъ на *естественныя* и *произвольныя*. *Естественными* называютъ тѣ, которыя, по законамъ нашего существа, составляютъ необходимое и естественное послѣдствіе нашихъ дѣйствій; такъ на пр. услажденіе совѣсти — слѣдствіе и награда добродѣтели; мученіе совѣсти — слѣдствіе и казнь порока: прочное здоровье — слѣдствіе и награда трезвой, цѣломудренной жизни; болѣзни — слѣдствіе и наказаніе невоздержной, распутной жизни и т. д. *Произвольными* называютъ тѣ, которыя, по нашему усмотрѣнію, не имѣютъ необходимой и естественной связи съ качествами дѣйствій нашихъ; но связываются съ ними, какъ награда или наказаніе, по волѣ Законодателя.

На прим. безкорыстіе награждается иногда неожиданнымъ обиліемъ богатства; а кража наказывается пожаромъ, разстройствомъ дѣлъ, потерею имѣнія и т. д. *Произвольныя наказанія* Божіи не только не должно почитать несообразными съ правосудіемъ Божіимъ; но напротивъ того необходимо должно предполагать, что Богъ, для нашего же блага, непремѣнно употребляетъ ихъ. Ибо 1) въ настоящей жизни не всѣ люди одинаково чувствуютъ наказанія естественныя. Для многихъ угрызеніе совѣсти, даже за величайшій грѣхъ, почти совсѣмъ неощутительно; а другихъ, и за меньшій грѣхъ, оно лишаетъ всякаго спокойствія и всякой радости въ жизни. Притомъ 2) естественныя наказанія въ настоящей жизни не всегда соотвѣтствуютъ важности преступнаго дѣла. На пр. сластолюбіе кромѣ упрековъ совѣсти влечетъ за собою болѣзни; а клевета, посредствомъ которой многіе совершенно невинные лишаются жизни, сопровождается одними упреками совѣсти.

7) Неправосудное, по видимому, раздая-

ніе и отнятіе временныхъ благъ; и *подобныя* сему возраженія, не суть дѣйствительныя возраженія ни противъ благости Божіей, ни противъ правосудія Его. Ибо временныя награды и временныя наказанія не суть награжденія и наказанія рѣшительныя, или награжденія и наказанія въ прямомъ смыслѣ; но суть такія награжденія и наказанія, которыя въ тоже время служатъ средствами къ нашему исправленію. Сіе весьма ясно частію 1) изъ того упрека, который дѣлаетъ Апостолъ человѣку, пользующемуся при своей преступной жизни благами міра сего, и не исправляющемуся. *Или ты,* говоритъ онъ, *премебрегаешь богатство благости Его* (Бога) *и кротости и долготерпѣнія, не помышляя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію?* Рим. 2, 4. Частію же 2) изъ того наставленія и увѣщанія, которое далъ Апостолъ увѣровавшимъ Евреямъ, приходившимъ въ уныніе отъ тяжести постигшихъ ихъ бѣдствій. *Господь кого любитъ,* говорилъ онъ имъ, *того наказываетъ; біетъ всякаго сына, о которомъ благоволитъ. Ежели вы терпите наказаніе:*

то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Естьли же вы остаетесь безъ наказанія, которое есть всѣмъ общее: то конечно вы чуждыя дѣти, а не сыны. Потомъ, ежели мы, будучи наказываемы отъ плотскихъ отцевъ, уважали ихъ: то не гораздо ли болѣе надобно намъ покориться Отцу духовъ, чтобы получить жизнь? Тѣ наказывали насъ, по своему произволу, для сей краткой жизни: а Онъ для такой пользы, чтобы намъ получить святость Его. Правда, всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но въ послѣдствіи доставляетъ мирный плодъ праведности тѣмъ, кои посредствомъ онаго образовались. Евр. 12, 6—11.

7) Истинность или вѣрность.

Поелику Богъ имѣетъ умъ совершеннѣйшій, а воля Его весьма благодѣтельна и правосудна: то Онъ во всѣхъ обнаруженіяхъ своихъ, или объявленіяхъ тварямъ сво-

нимъ, долженъ быть безъ сомнѣнія, *истиненъ*.

1) Истинность Божія состоитъ въ томъ, что всякое объявленіе Его разумнымъ тварямъ о Себѣ Самомъ, своей ли волѣ или о самыхъ тваряхъ, всегда сообразно съ Его совершеннѣйшимъ умомъ и Его волею.

2) Св. Писаніе удостовѣряетъ насъ въ дѣйствительности сего свойства Божія частію тѣмъ, что оно вообще называетъ Бога *Богомъ истины*, Псал. 30, 6. *Богомъ вѣрнымъ и праведнымъ во всѣхъ словахъ своихъ*; Рим. 3, 4. 5. а частію, и наипаче, удостовѣряетъ насъ относительно къ предметамъ Его объявленій, которыя суть или обѣщанія Его, или угрозы, или вообще какое либо ученіе. И именно 1) касательно Божіихъ обѣтованій Писаніе говоритъ, что *всѣ онѣ суть да* и *аминь*. 2 Кор. 1, 20. Ибо *вѣренъ обѣщавшій*; Евр. 10, 23. *не можетъ Онъ отречься Себя*. 2 Тим. 2, 12. 2) Столь же ясно говоритъ Писаніе и о вѣрности всѣхъ угрозъ Божіихъ,

или о томъ, что всѣ казни, нареченныя въ Писаніи на непокоряющихся законамъ Божіимъ, исполнятся вѣрно и точно. Оно уподобляетъ угрожающее Слово Божіе обоюдуострому мечу, который, касаясь сердца человѣческаго, пронзаетъ его, и наноситъ ему смерть неминуемо. Евр. 4, 12. Равнымъ образомъ 3) Писаніе называетъ Бога истиннымъ и въ томъ отношеніи, когда Онъ сообщаетъ какое либо ученіе. Оно увѣряетъ, что *невозможно, чтобы Богъ солгалъ;* Евр. 6, 18. но *слово Господне вѣрно,* Пс. 32, 4. Іоан. 17, 17. и *остается словомъ Его во вѣки.* Иса. 40, 8. Впрочемъ истина сего свойства Божія дѣлается совершенно очевидною, какъ скоро воспоминаемъ, что воля Божія неизмѣняема, и совершеннѣйшій умъ Божій совсѣмъ неподверженъ ошибкамъ.

Примѣч. 1. Поелику родъ человѣческій весьма преклоненъ къ ложной надеждѣ и отчаянію; особенно же поелику врагъ человѣческаго рода постоянно усиливается разрушать планы Божіи; то Богъ, не нарушая истинности своей, конечно можетъ, какъ мудрый воспитатель

человѣчества, иное въ обѣтованіяхъ своихъ сказать неопредѣленно, а иное и совсѣмъ сокрыть до времени. И сіе не только не должно быть возраженіемъ противъ истинности Божіей, но того должна необходимо требовать и совершеннѣйшая премудрость Его.

Примѣч. 2. Когда Богъ представляется въ Писаніи по какому либо случаю клянущимся; то сіе не значитъ того, что Онъ въ томъ случаѣ требуетъ Себѣ больше довѣрія, нежели въ иномъ; но чрезъ то Онъ хочетъ только подвигнуть къ вѣрѣ наше невѣріе.

IV. Условія существа Божія, какъ слѣдствія Его совершенствъ.

Богъ, коего совершенства, по возможности нашей, мы обозрѣвали, не можетъ быть, какъ въ самомъ строгомъ смыслѣ *Единый*, *Великій* или *славный* и *Блаженный*.

1) Единство Божіе.

1) *Единство Божіе* есть такое условіе существа Божія, по которому необходимо должно отвергать всякое понятіе о многобожіи, и даже о единомъ другомъ Богѣ.

2) Понятіе о единствѣ Божіемъ весьма сильно и рѣшительно внушается въ Св. Писаніи. *Слушай, Израиль!* говорилъ Моисей окруженному идолопоклонниками народу Божію, *Іегова Богъ нашъ, есть Богъ единый.* Втор. 6, 4. *Іегова есть Богъ, на небѣ вверху, и внизу на землѣ, и другаго нѣтъ.* Втор. 4, 39. 32, 39. Иса. 44, 2. 22. 1 Кор. 8, 6. Гал. 3, 20. 1 Тим. 2, 15. Такимъ образомъ божества, которыхъ принимали, и которымъ служили язычники, не суть въ самомъ дѣлѣ боги; но суть *боги* только *такъ называвшіеся;* 1 Кор. 8, 5. а въ самомъ дѣлѣ они суть *идолы,* только сребро или злато, дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но они не говорятъ; есть у нихъ глаза, но они не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ

ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ; и не издаютъ голоса гортанью своею. Псал. 113, 12 — 15.

Примѣч. Хотя разумъ человѣческій можетъ и самъ по себѣ достигнуть до понятія о единомъ Богѣ; но исторія древняго многобожія весьма ясно показываетъ, что человѣческій разумъ крайне затрудненъ былъ въ рѣшеніи сего предмета. Религія Ветхаго Завѣта имѣетъ великое достоинство, что она въ продолженіе всѣхъ тѣхъ вѣковъ, какъ родъ человѣческій былъ погруженъ въ постыднѣйшее суевѣріе, постоянно и рѣшительно учила единству Божію; но родъ человѣческій обязанъ сею истиною наипаче Христіанской вѣрѣ, которая вмѣстѣ съ собою непримѣтно утвердила сію истину.

2) Величіе Божіе.

Существенная причина, почему истинный Богъ есть и долженъ быть единъ, состоитъ въ томъ, что Онъ имѣетъ такое существо, коего безконечныхъ совершенствъ нѣтъ ни въ какомъ иномъ существѣ, кромѣ Его. И сія единственность принадле-

жащаго Ему существа есть собственно то, что составляетъ *величіе Божіе* *).

Хотя Св. Писаніе и ясно говоритъ о чрезвычайномъ величіи существа Божія; Псал. 144, 4.[a] но особенно ясно и сильно оно говоритъ о томъ, когда обращаетъ наше вниманіе на единственность совершенствъ Божіихъ. Именно: оно называетъ Бога *безсмертнымъ*; но безсмертнымъ такъ, что, не смотря на безсмертіе другихъ су-

*) *Величіе Божіе* Богословы называютъ еще славою Божіею *внутреннею* въ отличіе отъ славы Божіей *внѣшней*, когда т. е. Богъ открываетъ совершенства свои разумнымъ тварямъ, и твари Его Ему покланяются. Сіе раздѣленіе составляютъ наипаче для изъясненія тѣхъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ говорится, что слава Божія увеличивается или уменьшается, т. е. что таковыя мѣста разумѣть должно о внѣшней славѣ Божіей, а не о внутренней, которая всегда остается одинакова: потому что совершенства Божіи, по неизмѣняемости существа Его, остаются всегда неизмѣняемы.

ществъ, Онъ остается *единъ безсмертный*. 1 Тим. 6, 16. Оно называетъ Его *премудрымъ*; но премудрымъ такъ, что, не смотря на всѣ возвышающіяся свѣдѣнія другихъ разумныхъ существъ, Онъ всегда остается *единъ премудрый*. 1 Тим. 6, 17. Оно называетъ Его *святымъ*; но святымъ такъ, что, не смотря и на Ангеловъ, постоянно сохраняющихъ святость свою, Онъ остается *единъ святый*. 1 Цар. 2, 5. Оно называетъ Его *благимъ*; но благимъ такъ, что, хотя и усматривается благость въ другихъ существахъ, но должно утверждать, что *никто не благъ, какъ только единъ Богъ*. Мар. 10, 18.

3) Блаженство Божіе.

Имѣя сознаніе безконечныхъ совершенствъ своихъ, Богъ конечно наслаждается совершеннѣйшимъ довольствомъ и радостію. Сія радость, получаемая отъ сознанія безконечныхъ совершенствъ своихъ, есть Его *блаженство*.

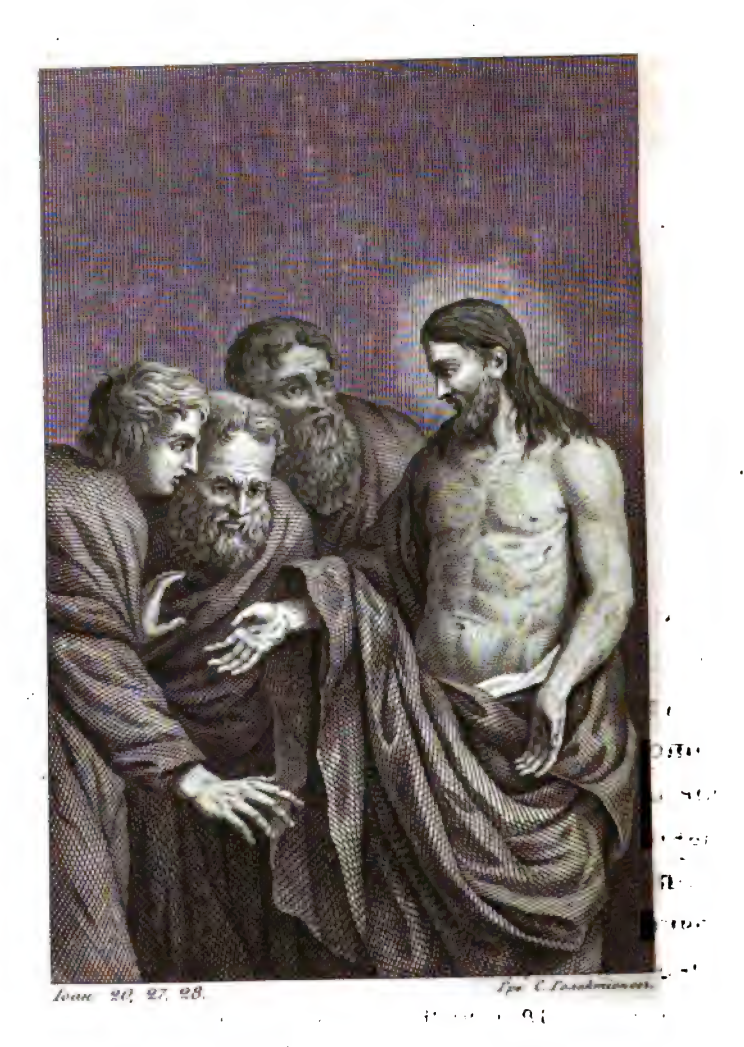
Хотя о блаженствѣ Божіемъ мы и сами удобно заключить можемъ изъ без-

конечныхъ совершенствъ Божіихъ: ибо блаженство Его должно быть необходимое слѣдствіе оныхъ; но Писаніе говоритъ намъ о томъ и ясно. Оно внушаетъ намъ, что Онъ есть Богъ *блаженный*; 1 Тим. 1, 11. 6, 15. что *предъ лицемъ Его обиліе радостей, утѣхи въ десницѣ Его во вѣки;* Псал. 15, 11. *все его, и что на небесахъ, и что на землѣ;* 1 Пар. 29, 11. и потому *Онъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ по какой либо нуждѣ; но Самъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все.* Дѣян. 17, 25. И слѣдовательно Онъ не только блаженъ Самъ; но есть единственный источникъ блаженства и для всѣхъ тварей своихъ. (Псал. 35, 10).

Когда столь безконечны совершенства Божіи; когда въ существѣ Его лежитъ единственный источникъ и нашей жизни, и нашего разума, и нашего благополучія, и нашего всего, такъ что все, что мы ни имѣемъ, есть даръ Его: то кто изъ насъ можетъ оставаться столько безчувственъ, чтобъ не возлюбить Его всѣмъ сердцемъ и

всею душею, и всею крѣпостію и всѣмъ разумѣніемъ? чтобъ не дышать всегда и во всѣхъ случаяхъ только для славы Его?

Господи! пошли свѣтъ Твой, чтобъ умъ нашъ увидѣлъ истину Твою, и сердце наше навсегда прилѣпилось къ ней.



Іоан. 20, 27, 28. *Гр. С. Галактіонов.*

III.

БЕСѢДА

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

(Сказана въ храмѣ Святыя Анастасіи.)

1. Мало собралось *слушателей*, но много въ нихъ усердія *къ слушанію*, а потому и собраніе уже не мало. Я не ищу многочисленности народа, но пріуготовленнаго ума, парящаго горѣ сердца слушателя, который выше всего житейскаго. Для проповѣдника довольно, ежели есть и одинъ такой. Такъ Самарянская оная жена, не смотря на то, что была женщина бѣдная, нечистая, иноплеменница, удостоена Владыкою вселенныя продолжительной съ Нимъ бесѣды. Ходя среди Іудейскаго народа, часто Онъ или совсѣмъ не говорилъ, или го-

ворилъ, но загадочно: напротивъ съ женщиною иноземною, которая имѣла пять мужей и съ шестымъ жила незаконно, бесѣдовалъ и съ одною, нарочно отославъ учениковъ своихъ на торжище, дабы *множествомъ* не испугать той, которую ловить надлежало. Толикое-то попеченіе Владыка вселенныя имѣетъ и объ одномъ человѣкѣ, когда Онъ находитъ въ немъ готовность ума и сердца къ слышанію Его слова, каковую имѣла жена Самарянская. Потому изъ блудницы она содѣлалась благовѣстницею, и, послѣ сдѣланныхъ ей обличеній, громогласно говорила: *пріидите и видите человѣка, иже рече ми вся, елика сотворихъ; еда Той есть Христосъ*? Іоан. 4, 29. Христосъ опорочилъ ея жизнь; обнаружилъ ея грѣхи, говоря: *пять мужей имѣла еси, и нынѣ, егоже имаши, нѣсть ти мужъ*; но сіе обличеніе не только не отразило ее, а еще болѣе привлекло ко Христу. Таково свойство душъ благородныхъ! Чѣмъ иныя соблазняются, тѣмъ самымъ онѣ исправляются. Иная безумная жена не стерпѣла бы обличенія, убѣжала бы, пришла бы въ досаду и негодованіе: а

она послѣ обличенія стала еще болѣе привержена къ Учителю, и спросила Его о весьма важныхъ предметахъ. Узнавъ съ удивленіемъ, кто Онъ, изъ того, что Онъ зналъ грѣхи ея, она сказала: *вижу, яко Пророкъ еси Ты,* и спросила. Таково свойство души, жаждущей мудрости. Она спросила не о чемъ либо житейскомъ, не о деньгахъ, не о тѣлесномъ здравіи, не о перемѣнѣ бѣднаго своего состоянія; ибо она жила въ крайней бѣдности; но о священныхъ законахъ, о житіи предковъ, о Богопочитаніи Отцевъ, говоря: *Отцы наши въ горѣ сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ.* Впрочемъ и при самомъ началѣ она по той же причинѣ говорила: *како Ты отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей?* Столько-то заботилась душа ея и искала спасенія! Посему Тотъ, Которому извѣстны сокровеннѣйшія помышленія, обрѣтши тучную землю, сѣялъ сѣмена щедрою рукою, усовершая ее мало по малу. Все сіе сказано мною для того, чтобъ вы познали, что собраніе наше не мало. Ибо естьли тамъ одна жен-

щина составляла достаточное число для слушанія: то тѣмъ паче я, видя толикое число мужей и женъ, предстоящихъ съ толикимъ усердіемъ, не могу остаться безъ дѣйствія, чтобъ не предложить обычнаго поученія. Естьли Владыка Ангеловъ, котораго трепещутъ Херувимы, не отрекся бесѣдовать съ женщиною блудницею, и одною: то чѣмъ я могу оправдаться, чѣмъ я могу извиняться, когда пренебрегу такое собраніе? И такъ приготовлю вамъ снова обычную трапезу; поставлю чашу; разолью изъ нея вино, и совершу духовное пиршество. Пища сія не разстроиваетъ желудка, но укрѣпляетъ умъ; и вино сіе не доводитъ слушателя до безумія, но и упившагося дѣлаетъ мудрымъ. Свойство сей трапезы таково, что она можетъ собою замѣнить намъ всеоружіе. Оружіе для насъ необходимо: ибо предстоитъ намъ ежедневная брань, не противъ людей, которые одного съ нами естества; но противъ невидимыхъ силъ, противъ полковъ бѣсовскихъ, которые свирѣпѣе безчисленныхъ враговъ; противъ непримиримаго властелина, который борется съ нами непрерывно, не из-

вѣщая о наступленіи брани, и бросаетъ стрѣлы не явно, а скрытно. Таковую брань описывая блаженный Павелъ, вождь вселенныя, вопіетъ: *прочее же, братія моя, возмогайте во Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его.* Ефес. 6, 10. И далѣе: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего.* 12.

2. Видишь ли, какъ онъ приготовляетъ сердца воиновъ, какъ возбуждаетъ умъ, какъ вооружаетъ воинство, прогоняя нерадѣніе, удаляя трусость? Ибо во время брани гибельны для воиновъ сіи наипаче двѣ вещи, когда т. е. они теряютъ мужество по трусости, или когда, предавшись нерадѣнію, даютъ непріятелю случай напасть на нихъ беззащитныхъ. Ибо какъ тотъ, кто безмѣрно робокъ, на войнѣ негоденъ и отъ страха дѣлается удобопобѣдимымъ: такъ и тотъ, кто совершенно безстрашенъ, не можетъ одолѣть враговъ: потому что слишкомъ надѣясь на себя по причинѣ безстрашія онъ не приготовится. То и другое Павелъ исправляя въ воинахъ, во первыхъ приготовляетъ ихъ къ сраженію, и

описываетъ вражескіе полки съ тѣмъ, чтобы они не предавались безпечности; во вторыхъ вдыхаетъ мужество, представляя силу вождя — Христа при таковыхъ браняхъ съ тѣмъ, чтобы они не ослабѣвали въ духѣ. Такимъ образомъ, какъ добрый вождь, онъ устроаетъ полкъ, изгоняя изъ сердецъ вѣрующихъ страсти, ослабляющія мужество, изъявляя къ нимъ свою любовь, и совокупляя именемъ сродства тѣхъ, которые очень далеко отстоятъ отъ него по святости жизни. Ибо говоритъ: *прочее же, братія моя!* Онъ гораздо большую показывалъ ко всѣмъ любовь, нежели родившіеся съ нами отъ одной утробы, и цѣлую вселенную въ душѣ своей носилъ повсюду. Такъ обширна была любовь его! И это не только въ спокойное время, но и въ опасностяхъ. Потому что находясь въ темницахъ, и ожидая смерти, предъ самою близкою кончиною заботился объ ученикахъ своихъ; часто писалъ посланія изъ темницъ рукою окованною, десницею связанною. И въ то время, когда приходилъ предъ судилище, готовился къ казни и смерти, предстоя предъ судіями, онъ все пренебрегалъ: страхъ, опасность, у-

грозы, смерть, казни, мученія, палачей, гнѣвъ правителей, ухищренія навѣтниковъ, удары, а помнилъ только вѣрующихъ; и душа его столь была тогда отъ узъ тѣлесныхъ свободна, что и живя во плоти досязала небеснаго свода, и устремлялась къ тамошнему наслѣдію. Таковы были всѣ его дѣйствія въ продолженіи земной жизни! А что въ словахъ моихъ нѣтъ излишества, и въ рѣчи ласкательства: то послушай, какъ говоритъ самъ онъ: *якоже есть праведно мнѣ сіе мудрствовати о всѣхъ васъ, за еже имѣти ми въ сердцѣ васъ;* и далѣе: *во узахъ моихъ, и во отвѣтѣ, и утвержденіи Евангелія.* Филип. 1, 7. Видишь ли, какъ онъ не выпускалъ ихъ никогда изъ своего сердца? А естьли онъ не преставалъ о нихъ вспоминать и во узахъ, и на судилищахъ, и въ оковахъ: то тѣмъ менѣе въ спокойное время. *За еже имѣти ми,* говоритъ онъ, *въ сердцѣ васъ.* Видишь ли, какъ постепенно возвышается его слово? Великое дѣло, имѣть кого въ своемъ сердцѣ; но гораздо болѣе во время узъ, а еще болѣе при отвѣтѣ и утвержденіи Евангелія. Мнѣ кажется, что Павелъ намекаетъ

здѣсь на то время, когда онъ былъ веденъ къ судіямъ, и находился въ крайней опасности жизни. Тамъ предстоя, говоритъ онъ, не о томъ я мыслилъ, какъ бы освободиться отъ предстоящихъ опасностей, или разрушить навѣты; но услаждался вашею любовію, и бесѣдовалъ съ вами въ самомъ отсутствіи. Ни разстояніе пути, ни множество дѣлъ, ни великость опасностей, ни страхъ властителей, ни нападеніе народа, ни видимая смерть, ни обнаженные мечи, ни многочисленность палачей, и ничто подобное не отвлекало меня отъ воспоминанія о васъ. Ибо нѣтъ ничего сильнѣе любви; нѣтъ ничего выше ея. Любовь летаетъ выше всѣхъ оныхъ стрѣлъ; выше всѣхъ сѣтей діавольскихъ. Съ высоты небесной она все видитъ ниже себя, и какъ сильный порывъ вѣтра разноситъ кидающуюся въ глаза пыль; такъ сила любви обыкновенно прогоняетъ усиліе всѣхъ страстей. Сіе случилось и съ Ап. Павломъ. При всѣхъ случаяхъ достаточнымъ для него утѣшеніемъ было спасеніе тѣхъ, которыхъ онъ любилъ, и памятованіе о нихъ. Но что такое значитъ: *при утвержденіи Евангелія?* Ибо

хотя здѣсь и одно рѣченіе, но заключаетъ въ себѣ общирнѣйшее море мыслей. Я потщусь оное раскрыть и разсмотрѣть со всѣхъ сторонъ. Ибо глаголъ Божій есть жемчугъ, который вездѣ свѣтитъ, показываетъ великую силу не во множествѣ словъ, но въ краткости оныхъ. Воспряните и увидите, коль великое сокровище открываетъ намъ сила сего изреченія.

3. И такъ что значитъ *утвержденіе Евангелія?* Что онъ называетъ утвержденіемъ Евангелія? и по какой причинѣ употребляетъ оное рѣченіе, упоминая вмѣстѣ о судилищахъ, темницахъ и узахъ? Въ то время, какъ начали сѣять проповѣдь, (ибо нужно обратиться къ прежнимъ временамъ, дабы тѣмъ болѣе объяснить предметъ поученія) все пришло въ смущеніе; все исполнилось мятежа. Когда одиннадцать человѣкъ выступили противъ цѣлой вселенной, чтобы испровергнуть древніе обычаи, истребить долговременныя заблужденія, уничтожить законы отцевъ, дѣдовъ, предковъ, потрясти и разрушить отечественные нравы городовъ, и предложить ученіе вопреки всѣмъ Философамъ, Риторамъ, на-

чальникамъ, судіямъ, властелинамъ, народамъ, рабамъ, свободнымъ, земледѣльцамъ, мореплавателямъ: въ то время возстала жестокая брань, и, какъ я уже сказалъ, все пришло въ смятеніе. Вездѣ стремнины, вездѣ подводные камни! Не съ такою яростію мятется море, раздираемое противными вѣтрами, съ какою колебалась вселенная тогда, когда древнее ученіе, утвержденное долговременностію, было искореняемо, и притомъ не въ одномъ, или двухъ, или трехъ городахъ, но во всемъ мірѣ; и когда напротивъ вводимо было новое ученіе, о которомъ никто никогда прежде не слыхалъ. Почему всѣ вступали съ ними въ непримиримую брань. Они и семейство раздѣляли, и родство разрывали. Ибо проповѣдь ихъ, распространяясь съ успѣхомъ, и привлекая многихъ, по самому своему свойству вооружала противу себя тѣхъ, которые не принимали слова благочестія. Отецъ отказывался отъ сына, мужъ презиралъ жену, господа возставали противу рабовъ, начальники противу подданныхъ. Таковая война была жесточае всякой междоусобной войны, естьли только должно

назвать ее войною, а не другимъ чѣмъ либо гораздо тягчайшимъ. Ибо на войнѣ съ обѣихъ сторонъ равно дѣйствуютъ, и то и другое войско поражаетъ и поражается стрѣлами: а тогда не то было. Одни были властны поражать; а другіе были только поражаемы. Не позволено имъ было поражать и отгонять нападающихъ. Потому что Вождь ихъ далъ имъ такое повелѣніе: *се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе.* Матѳ. 10, 16. Не только Онъ не приказалъ нападать на противниковъ, но велѣлъ позволять надъ собою ругаться. Ибо *обращать десную ланиту,* Матѳ. 5, 39. *и овецъ посылать посредѣ волковъ,* не что иное значитъ какъ то, что участь ихъ есть страданіе, дабы тѣмъ блистательнѣе были ихъ трофеи. Какимъ образомъ? Тѣмъ, что одиннадцать человѣкъ побѣдили вселенную, и притомъ страдая, а не дѣйствуя; будучи поражаемы, а не поражая; подвергаясь злоумышленіямъ, а не злоумышляя; терпя удары, а не нанося удары; будучи гонимы, а не гоня; будучи преслѣдуемы, а не преслѣдуя;

будучи убиваемы, а не убивая; и тѣмъ, что они, какъ овцы, обреченныя на закланіе, приводили къ кротости агнчей самыхъ волковъ, бѣшеныхъ, дышущихъ убійствомъ, лютѣйшихъ всякаго звѣря. И такъ, когда распространяемо было слово и посѣваемы сѣмена благочестія, всюду зажигаемы были костры, воздвигаемы вражды, брани, не противъ учителей только, но и противъ учениковъ. Ибо какъ скоро кто принималъ слово, то тотчасъ становился общимъ для всѣхъ врагомъ, изгоняемъ былъ изъ отечества, посылаемъ въ ссылку, лишаемъ имущества, и подвергался опасности лишиться не только свободы, но и самой жизни. Безсильна тогда была и власть природы; но, какъ я сказалъ, презираемы были и дѣти, и братья и сродники были на ряду съ врагами, и учители съ учениками несноснымъ образомъ страдали. Сіе самое объясняя Павелъ, говоритъ: *воспоминайте первыя дни ваша, въ нихже просвѣтившеся многія страсти претерпѣсте страданій: ово убо, поношеньми и скорбми позоръ бывше: овоже, общницы бывше живущимъ тако: ибо узамъ мо-*

имъ спострадасте, и разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріясте, вѣдяще имѣти себѣ имѣніе на небесѣхъ пребывающее и лучшее. Евр. 10, 32. 33. 34. И въ Посланіи къ Солуняномъ говоритъ: *вы подобницы быстe, братіе, церквамъ Божіимъ, сущимъ во Іудеи о Христѣ Іисусѣ; зане тяжде и вы пострадасте отъ своихъ сплеменниковъ, якоже и тіи отъ Іудей, убившихъ и Господа Іисуса, и насъ изгнавшихъ, и всѣмъ человѣкомъ противящихся.* 1 Солун. 2, 14. 15. Также и въ Посланіи къ Галатамъ онъ говоритъ: *толика пострадасте туне, аще точію и туне.* Гал. 3, 4. О своихъ же страданіяхъ расказывая, говоритъ: *въ терпѣніи мнозѣ, въ тѣснотахъ, въ темницахъ, въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, во гладѣ, въ жаждѣ, въ наготѣ.* 2 Кор. 6, 4. 5. И еще: *пятькраты четыредесять разве единыя пріяхъ, трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми наметанъ быхъ, нощь и день во глубинѣ сотворихъ. Бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды въ пустыни.* 11, 24. 25. 26. И еще: *нападеніе, еже по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей.* 28. И еще: *Языческій Князь*

Арефы Царя стрежаше Дамаскъ градъ яти мя хотя: и оконцемъ въ кошницѣ свѣшенъ быхъ по стѣнѣ, и избѣгохъ изъ руку его. 32. И въ другомъ мѣстѣ: *вмѣнихомся якоже овцы заколенія.* Рим. 8, 36. И еще: *да дастъ милость Господь Онисифорову дому, яко веригъ моихъ не постыдѣся; но пришедъ въ Римъ тощнѣе взыска мя и обрѣте,* 2 Тим. 1, 16. 17.

4. Что сказать о лжеапостолахъ, о лжебратіи, о безчисленныхъ и многообразныхъ браняхъ? Ибо не казни только и мученія имъ были противуполагаемы, но и сила Риторовъ и мудрованіе Философовъ. И не только отъ нихъ, но и отъ площадныхъ людей различныя ухищренія воздвигаемы были противу Церкви, на что намекая Павелъ говоритъ: *Александръ ковачь многа ми зла сотвори, отъ негоже и ты себе соблюди; зѣло бо противится словесемъ нашимъ.* 2 Тим. 4, 14. 15. Какъ море безъ волнъ не бываетъ: такъ и душа Павлова была возмущаема тысящами искушеній, ежедневными опасностями, и отвнѣ и отвнутрь, словами и дѣлами, предпріятіями и умыслами. Никакое слово не можетъ изобразить тучу

оныхъ стрѣлъ, множество оныхъ волнъ. При таковыхъ обстоятельствахъ еще не столько бѣдствій было, сколько мы изчислили; но гораздо болѣе. Опасностямъ подвергались не учители только, но и ученики; и не ученики только, но и учители. Ибо естьли бы одна часть подвергалась искушенію, а прочія были въ безопасности: то одни другихъ могли бы утѣшать; но въ то время тѣ и другіе были угнѣтаемы и поражаемы. Многіе изъ слабѣйшихъ, видя сіе, теряли бодрость, изнемогали и предавались унынію. Блага, предлагаемыя Евангельскою проповѣдію, царство, воскресеніе, безсмертіе видѣли они въ надеждѣ; а скорби, сковороды, пещи, темницы, брани, вражды, ненависть, смерть, опасности видѣли въ здѣшней жизни, на опытѣ. Видѣли они, какъ учителей ихъ то по темницамъ, то по синагогамъ водили и ругались надъ ними; отвсюду обложены они были тучею золъ, и глубокою нощію искушеній, которая все покрывала, и повергала ихъ въ смущеніе и великое смятеніе. Но посмотри, какъ онъ возставляетъ ихъ мужество однимъ изреченіемъ. Сіе онъ дѣлаетъ и въ другомъ Посланіи,

когда говоришъ: *тѣже ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите,* Евр. 12, 12. разумѣя здѣсь не колѣна или руки, но помыслы храмлющіе и изнемогающіе отъ множества искушеній. Потомъ послѣ увѣщанія предлагаетъ и великое утѣшеніе, говоря: *еще бо мало елико елико, Грядый пріидетъ и не укоснитъ.* Евр. 10, 37. Но шакъ какъ и сіе шогда было еще въ надеждѣ: то онъ иначе ихъ увѣщеваетъ, возбуждая бодрость не чуждыми, но собсшвенными ихъ примѣрами. *Воспоминайте,* говоришъ онъ, *первыя дни ваша, въ нихже просвѣтившеся, многія страсти претерпѣсте страданій.* Евр. 10, 32. Устыдитесь самихъ себя, уважьте собственныя свои добродѣтели, ищите наставленія у самихъ себя, дабы конецъ не былъ несообразенъ съ началомъ. И такъ онъ, наставивъ ихъ различнымъ образомъ, наставляетъ еще и посредствомъ инаго изрѣченія. Какъ и какимъ образомъ? Называя *узы и оковы утвержденіемъ Евангелія.* Ибо, говоритъ онъ, не только воскресшіе изъ мертвыхъ, или прокаженные, получившіе очищеніе, или изгнанные бѣсы; но и мы, заключенные въ

оковахъ, утверждаемъ Евангеліе. Какъ и какимъ образомъ, скажи мнѣ? Тутъ говорится нѣчто новое и очень похожее на загадку. И такъ послушай, какимъ образомъ. Когда бы мы проповѣдывали безъ всякой опасности, и не терпѣли ничего непріятнаго или тягостнаго: то наша проповѣдь показалась бы многимъ, желающимъ клеветать на насъ, подозрительною; а теперь, когда насъ гонятъ, преслѣдуютъ, сѣкутъ, жгутъ, низвергаютъ со стремнинъ; когда страданія наши безчисленны, и однако мы не уступаемъ, а еще чрезъ то становимся отважнѣе: тогда и самый безстыдный изъ нашихъ противниковъ удостовѣряется, что мы проповѣдники истины, и что въ насъ обрѣтается нѣкая Божественная сила, которая все сіе для насъ облегчаетъ и не попускаетъ множеству искушеній побѣдить проповѣдниковъ, такъ что они не смотря на малочисленность преодолѣваютъ всѣ препятствія. И такъ кто хочетъ совершенно увѣриться, что Божественная сила одушевляетъ насъ, тотъ пусть возметъ въ разсмотрѣніе опасности, оковы, темницы. Не человѣческой, но Божест-

венной и непобѣдимой силѣ свойственно преодолѣвать таковыя стремнины, преплывать таковыя волны, итти противу толикихъ стрѣлъ. Такимъ образомъ узы служатъ утвержденіемъ Евангелія не только для противниковъ нашихъ, но и для насъ, которые страждемъ. Потому что онѣ дѣлаютъ насъ опытнѣе, мужественнѣе, и заставляютъ насъ презирать злоухищренія. Потому и сказано: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитъ.* Рим. 5, 3. 4. 5.

5. Видишь, какъ скорби утверждаютъ Евангеліе! Потому, когда онъ въ другомъ мѣстѣ просилъ освобожденія отъ искушеній, и многократно молилъ о томъ Господа, то услышалъ: *довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается.* 2 Кор. 12, 9. Немощію здѣсь названы гоненія, искушенія, опасности, злоухищренія, озлобленія. Слова сіи означаютъ слѣдующее: Я бы могъ, говоритъ Онъ, воспрепятствовать сему, прекратить брань, укротить волны; но не сдѣлалъ сего, чтобъ сила Моя оказалась больше. Не столько

бы раскрылась сила Его тогда, когда бы не было препятствій, сколько тогда, когда были препятствія и ничего не сдѣлали. Искуснымъ кормчимъ мы не того называемъ, кто можетъ править кораблемъ при тишинѣ моря, но кто среди подводныхъ камней, и волнъ, и бурь, и вѣтровъ спасаетъ плавающихъ; искуснымъ врачемъ называемъ того, кто исцѣляетъ больнаго отъ тысячи болѣзней, его одержащихъ; искуснымъ вождемъ того, кто, не смотря на то, что отвсюду нападаютъ и устремляются враги, можетъ воздвигнуть трофеи; и добрымъ пастыремъ того, кто при нападеніи многихъ тысячь волковъ и иныхъ злоумышленниковъ соблюдаетъ стадо въ безопасности: такъ и тогда то было чудно, что они, среди тысячи страданій, оставались побѣдителями, и преодолѣвали тѣхъ, которые были причиною оныхъ. Когда Петра и Іоанна, сына громова и основаніе вѣры, Іудеи ввергли въ темницу; послѣ призвали ихъ въ свое собраніе, и потомъ удалили изъ него: то представь, въ какомъ они были недоумѣніи? Въ какомъ они были недоумѣніи, когда говорили: *что сотворимъ*

человѣкома сима? Дѣян. 4, 16. Іудеи, упитанные кровію Пророковъ, народъ безумный и бѣшеный, который ниспровергалъ олтари, убивалъ Пророковъ, пресыщенъ былъ убійствами, былъ лютѣе звѣрей, съ котораго еще капала кровь Господня, и который распялъ Его: — Іудеи сіи, захвативъ двухъ рыбарей неученыхъ, простыхъ, незнатныхъ, которые были безгласнѣе рыбъ и изъ которыхъ одинъ не перенесъ пустыхъ угрозъ привратницы; - захвативъ таковыхъ людей, и поставивъ ихъ предъ всѣми связанныхъ, обнаженныхъ, не имѣвшихъ ни множества денегъ, ни крѣпости тѣлесной, ни силы краснорѣчія, ни знаменитости происхожденія, ни славы отечества, рыбарей отъ рыбарей, крайне бѣдныхъ, недоумѣвали, что съ ними дѣлать, и говорили: *что сотворимъ человѣкома сима?* Видишь ли, какъ сильна добродѣтель? какъ искушенія служатъ утвержденіемъ Евангелія? Они говорятъ имъ: *не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учити о имени семъ, и хощете навести на ны кровь человѣка сего?* Дѣян. 5, 28. Естьли Онъ только человѣкъ: то чего ты боишься? А ежели

Богъ: то для чего Ему не покланяешься? Не кричалъ ли ты недавно: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*? Мат. 27, 25. Почему ты боишься крови? Что поколебало твой умъ? Не ты ли связалъ Его? Не ты ли билъ Его? Не ты ли распялъ? Не ты ли видѣлъ, что Его мертваго сняли со креста? Не ты ли видѣлъ, что Онъ погребенъ былъ и сокрытъ въ землю? Не ты ли положилъ на гробѣ Его печать? Не ты ли подкупилъ воиновъ? Не ты ли распустилъ слухъ, что ученики украли Его? Чего же ты теперь боишься? Что страшишься крови Его? Видишь, какъ истина вездѣ сіяетъ? Поелику они видѣли, что не смотря на всѣ оныя ухищренія дѣло Христово растетъ, и что самое начало онаго блистательно и свѣтлѣе солнца, и поелику самое начало показывало, что ученіе Христово займетъ всю вселенную, совершенно истребитъ заблужденіе, и что сіе заблужденіе не можетъ устоять противъ неизреченнаго его стремленія: то они страшатся его силы, трепещутъ узниковъ, осужденныхъ, сѣченныхъ розгами, взятыхъ хитростію, двухъ только и притомъ простыхъ. Вотъ почему Па-

велъ искушенія называетъ утвержденіемъ Евангелія. Потому и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *разумѣти хощу вамъ, братіе, яко, яже о мнѣ, паче во успѣхъ благовѣствованія пріидоша: и множайшіи братія о Господѣ надѣявшіися о узахъ моихъ, паче дерзаютъ безъ страха слово Божіе глаголати.* Филип. 1, 12. 14. Кто видалъ? кто слыхалъ, что узы производятъ смѣлость, оковы дерзновеніе не только въ узникѣ, но и въ ученикахъ его? Однакожъ, именно при таковыхъ противныхъ обстоятельствахъ, проповѣданіе слова возрастало, и тогда какъ нападали на учителя, ухищрялись противъ его, повергали во узы: ученики становились смѣлѣе, болѣе скакали, болѣе прыгали. Вы одобряете то, что мною сказано. И такъ будемъ подражать ихъ мужеству, поревнуемъ ихъ доблести; ничто да не устрашаетъ насъ; никакое искушеніе да не смущаетъ насъ. Ибо все сіе есть побужденіе къ благочестію, крылія мудрости; все сіе дѣлаетъ насъ крѣпкими и непреодолимыми, доставляетъ намъ болѣе дерзновенія предъ Богомъ, вящшее влечетъ за собою благоволеніе, вящшею осѣняетъ насъ благодатію. И

шакъ, чтобы наслаждаться всѣми таковыми благами, я умоляю васъ, чтобъ вы все случающееся съ вами переносили великодушно, и во всемъ славили Бога. Ибо Ему принадлежитъ всякая слава, честь, и держава, съ Единороднымъ Его Сыномъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

IV.

НѢЧТО ВАЖНОЕ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ. Іоан. 17, 24.

Вотъ сущность послѣдней, великой молитвы Господа нашего къ Отцу своему, и вотъ главная цѣль неизреченныхъ страданій Его. *Отче! хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи, ихже далъ еси Мнѣ, будутъ со Мною: да видятъ славу Мою.*

Услышана ли сія молитва Господа нашего, — молитва, измѣняющая гнѣвъ Божій въ безпредѣльное море любви, и отверзающая всѣ врата въ царство вѣчнаго блаженства?

Услышана! Отецъ Господа нашего не только положилъ исполнить ее; но и все, на небесахъ и на землѣ, отдалъ въ волю Сына своего. *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли,* Матѳ. 28, 18. сказалъ Онъ ученикамъ своимъ по воскресеніи своемъ.

• Услышана — и всѣ врата въ царство вѣчнаго блаженства отверзты; но никто не долженъ безразсудно предаваться надеждѣ войти въ оное! Услышана сія молитва Господа нашего, и всѣ врата въ царство вѣчнаго блаженства отверзты; но не весь родъ человѣческій, и не всѣ, такъ называемые и такъ называющіеся, Христіане войдутъ въ оные! Онъ не о всѣхъ молился, но о тѣхъ, которыхъ далъ Ему Отецъ Его. *Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною. Не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси Мнѣ.* Іоан. 17, 9.

И такъ сбросимъ съ себя всѣ покровы, сокрывающіе отъ насъ истину! Удалимъ отъ себя всѣ предразсудки и страсти, омрачающія насъ, и разсмотримъ при чистомъ свѣтѣ небесной истины: кто суть тѣ, которыхъ Богъ Отецъ далъ Сыну своему, дабы вѣрно и точно узнать: принадлежимъ ли мы къ тому блаженному обществу, о которомъ Онъ молился. Обратимъ къ сему предмету все вниманіе наше. Онъ чрезвычайно важенъ для насъ. И естьли иные найдутъ, что они не принадлежатъ къ се-

му обществу: то пусть научатся, как войти въ оное.

И такъ кто суть тѣ, которыхъ Богъ Отецъ далъ возлюбленному Сыну своему?

Они суть тѣ, которыхъ Господь нашъ въ той же молитвѣ называетъ и своими. *Вся Моя Твоя суть, и Твоя Моя.* Іоан. 17, 10. Слѣдовательно это суть тѣ, которые принадлежатъ Господу.

Принадлежащіе же Господу въ Св. Писаніи называются, во первыхъ *учениками Его.* Понятіе объ истинныхъ ученикахъ своихъ Господь намъ составилъ самъ, когда говорилъ съ Іудеями: *аще вы пребудете въ словеси Моемъ, воистинну ученицы Мои будете.* Іоан. 8, 31. И такъ истинные ученики Господа нашего суть не тѣ, которые только слушаютъ Его; но тѣ, которые постоянно и вѣрно исполняютъ слово, или заповѣди Его. По сему всѣ тѣ, которые не исполняютъ слова или заповѣдей Господа нашего, не суть ученики Его, хотя бы они слушали Господа, и называли себя Его учениками. Ибо иначе можно бы было назвать учениками Господа всѣхъ Іудеевъ,

современныхъ Господу, даже т. е. и тѣхъ, которые распяли Его.

Во вторыхъ, принадлежащіе Господу называются *вѣрующими во имя Его.* Іоан. 1, 12. Но вѣрующіе во имя Господа, по изъясненію Св. Ап. Іоанна, суть *чада Божіи, которые* т. е. *не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родилися.* Іоан. 1, 13. Сыны же Божіи суть тѣ, которые, по слову Апостола Павла, *водятся Духомъ Божіимъ,* Рим. 8, 14. и которые, слѣдовательно, живутъ не по внушеніямъ своей плоти, но по внушенію Духа Божія;—имѣютъ *вѣру, дѣйствующую любовію.* Гал. 5, 6. Такимъ образомъ всѣ тѣ, которые имѣютъ вѣру въ Господа безъ сей дѣятельности, не должны называть себя истинно вѣрующими: ибо вѣра ихъ, по сказанію Апостола Іакова, *мертва;* Іак. 3, 17. а потому не можетъ и назваться вѣрою. Вѣрою безъ сей дѣятельности *вѣруютъ и бѣсы,* какъ говоритъ тотъ же Апостолъ; ст. 12. но бѣсовъ никто не назоветъ вѣрующими во имя Господа. И такъ кто почитаетъ себя вѣрующимъ, а между тѣмъ

живетъ по внушеніямъ своей плоти, а не по внушеніямъ Духа Божія; тотъ не долженъ почитать себя вѣрующимъ.

Далѣе, Господь принадлежащихъ Себѣ называетъ *овцами своими*. *Душу Мою полагаю за овцы*, говоритъ Онъ. Іоан. 10, 15. Овцами же своими называетъ онъ тѣхъ, которые *слушаютъ гласа Его, и по немъ грядутъ; по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него*. Іоан. 10, 27. 5. Слѣдовательно это суть тѣ, которые всегда находятся въ послушаніи Ему. Это тѣ, которые идутъ всюду, куда Онъ ни поведетъ ихъ, и которые питаются тою пажитью, которую Онъ находитъ и даетъ имъ. Такимъ образомъ всѣ тѣ, которые почитаютъ себя овцами Господа; но не слушаютъ гласа Его, не ходятъ за Нимъ; не хотятъ вкушать ту пищу, которую Онъ имъ указываетъ и предлагаетъ, а ищутъ себѣ пищу по своему вкусу, не суть овцы Его, и не должны называться симъ именемъ.

Наконецъ Апостолъ Павелъ называетъ Христовыми тѣхъ, которые распяли плоть свою со страстьми и похотьми. *Иже Христовы суть*, говоритъ онъ, *плоть распа-*

ша со страстьми и похотьми. Гал. 5, 24.

Что такое плоть? Плоть, по изъясненію того же Апостола, есть тотъ *законъ во удѣхъ нашихъ, который воюетъ противу закона ума нашего, и плѣняетъ насъ закономъ грѣховнымъ,* Рим. 7, 23. или, по изъясненію самаго Господа, плоть есть весь тотъ человѣкъ, который раждается отъ плоти, а не отъ духа. *Рожденное отъ плоти плоть есть.* Іоан. 3, 6. Это есть человѣкъ, котораго дѣла, по сказанію Апостола, суть: *прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражды, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласіе, ереси, ненависть, убійства, піянство и тому подобное.* Гал. 5, 19—21. Вообще это есть человѣкъ, который живетъ и поступаетъ не такъ, какъ повелѣваетъ Господь; но какъ ему хочется. Потому Апостолъ говоритъ, что *въ плоти ничего нѣтъ добраго: она закону Божію не покаряется и не можетъ покаряться.* Рим. 7, 18. 7.

Что значитъ *распять плоть свою?* Сіе иносказательное выраженіе очень понятно,

естьли, для уразумѣнія его, обращаемъ вниманіе на ту вещь, съ которой оно взято: именно на распятаго человѣка. У распятаго человѣка прекращается дѣйствіе во всѣхъ членахъ его. Онъ не можетъ ничего сдѣлать ни рукою, ни ногою; потому что и руки и ноги его прибиты къ кресту. Хотя и открываются въ немъ желанія что либо сдѣлать своими членами; но его желанія не приходятъ въ исполненіе. Такъ пресѣкаютъ въ себѣ всѣ дѣйствія плоти своей и тѣ, *иже Христовы суть.* Хотя ея желанія въ нихъ и открываются иногда; но не приходятъ въ исполненіе. По сему распинающіе плоть свою со страстьми и похотьми суть тѣ люди, которые не живутъ и не дѣйствуютъ по своимъ естественнымъ расположеніямъ и желаніямъ; но живутъ такъ, какъ велитъ имъ Господь. А такимъ образомъ всѣ тѣ, которые живутъ по внушеніямъ своей плоти, или дѣлаютъ, что имъ хочется; а не то, что повелѣваетъ Господь, не суть Христовы. Они не распинаютъ плоть свою, но нѣжатъ ее. Они, по Апостолу, *враги креста Христова. Богъ ихъ чрево; славу*

свою поставляютъ они въ срамѣ, мудрствуютъ о земномъ; а потому и кончина ихъ, погибель. Филип. 3, 18.

И такъ сбросимъ съ себя всѣ покровы, сокрывающіе отъ насъ истину Божію. Удалимъ всѣ предразсудки и страсти, ослѣпляющія насъ, и испытаемъ каждый самаго себя: принадлежимъ ли мы Господу! Кто найдетъ, при чистой совѣсти, что онъ принадлежитъ Господу: блаженъ тотъ! Благословенъ онъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Духа, и будетъ благословенъ и прославленъ во вѣкъ вѣковъ! Ему должно только хранить свое мѣсто, и ни о чемъ не думать, ни о чемъ не заботиться. Никто не похититъ его у Господа. Іоан. 10, 28. Самъ Господь сказалъ сіе. Ибо Отецъ Господа нашего всѣхъ могущественнѣе, потому никто не можетъ похитить никого изъ рукъ Его; а Господь нашъ и Богъ Отецъ едино. Іоан. 10, 29.

Но кто на противъ, при чистой совѣсти, найдетъ, что онъ не принадлежитъ Господу; тотъ неописанно несчастенъ. Ибо ни одно изъ благословеній Божіихъ не принад-

лежитъ ему: ему принадлежатъ только проклятія и казни Божія. Впрочемъ и сіи не должны отчаяваться: ибо Господь *не хощетъ смерти грѣшника, но хощетъ обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему.* Іезек. 33, 11. По сему путь въ блаженное общество Господа нашего еще открытъ, и Онъ неумолкно зоветъ всѣхъ къ Себѣ: *пріидите ко Мнѣ труждающіеся и обремененные.* Мат. 11, 8.

Но какой это путь, ведущій въ блаженное общество Господа? Путь сей единственный, тотъ самый, который для всѣхъ указалъ Господь нашъ: *покайтеся.* Мат. 4, 17. Т. е. должно осудить свою преступную жизнь; должно отвергнуть свои злыя мысли, желанія, и дѣйствія; должно отвергнуть всѣ тѣ мысли, желанія и дѣйствія, которыя несообразны съ закономъ Господа; должно осудить и отвергнуть все то, чего мы желаемъ, что предпринимаемъ и что дѣлаемъ въ угожденіе нашей плоти, нашего самолюбія, нашихъ страстей; напротивъ желать, предпринимать и дѣлать то, что повелѣваетъ Господь.

Должно же желать, предпринимать и дѣлать, что повелѣваетъ Господь, не тогда только, когда сіе для насъ удобно, или когда не противно нашимъ страстямъ; но постоянно, всегда и *со всею ревностію.* Поелику *Христосъ далъ есть Себе за ны: да очиститъ ны Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ.* Тит. 2, 14. Т. е. Онъ далъ Себя за насъ съ тѣмъ, чтобы мы исполняли Его велѣнія ревностно, всегда, во всякомъ случаѣ, при всякомъ обстоятельствѣ.

Кромѣ сей твердости и сего постоянства въ исполненіи велѣній Господа, должно исполнять ихъ *безъ размышленія,* какъ предписываетъ Апостолъ. *Вся творите безъ ропотанія и размышленія.* Фил. 2, 14. При повелѣніяхъ Господа нѣтъ случая къ размышленіямъ. Онѣ ясны, какъ тотъ свѣтъ, отъ котораго онѣ произошли. И такъ что предписано, то и должно исполнять, и исполнять такъ, какъ предписано; а размышлять не должно. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ, почему многіе изъ насъ не исполняютъ повелѣній Господа, состоитъ въ томъ, что они, видя и зная пове-

лѣнія Господа, не тотчасъ исполняютъ ихъ; но прежде размышляютъ. Ибо какъ скоро они предаются такому размышленію; то плоть и діаволъ тотчасъ прививаются къ ихъ размышленію, и представляютъ имъ тьмы неудобствъ отъ ихъ дѣла; тьмы неприятностей, тьмы несчастій. Они устрашаются и оставляютъ повелѣнія Господа. И такъ при повелѣніяхъ Господа не должно размышлять, и не должно смотрѣть ни на какія внушенія плоти, ни на какія внушенія діавола. Пусть они говорятъ, что тебя всѣ назовутъ безумцемъ, ежели поступишь по слову Господа: не слушай ихъ: лучше прослыть безумнымъ, нежели не войти въ блаженное общество Христово; а войти въ вѣчный огонь, уготованный діаволу. Пусть они говорятъ, что ты подвергнешься тяжкимъ страданіямъ, ежели исполнишь волю Господню; не слушай ихъ: лучше перенести всѣ роды жесточайшихъ мукъ въ настоящей жизни, которая кончится; нежели не исполнить волю Господню, и страдать въ вѣчномъ мученіи, безъ всякой отрады и безъ всякой надежды конца онаго. Пусть говорятъ они, что ты

разстроишь свое имѣніе, и семейство свое приведешь въ нищету, естьли будешь жить по слову Господню; не слушай ихъ: лучше совсѣмъ раззориться, нежели, храня временное богатство, потерять вѣчное.

И такъ Служитель ли кто слова Божія? Исполняй вѣрно служеніе свое по заповѣди Господа. Сообщай народу въ ученіи своемъ чистую истину Божію, и не думай ни о чемъ: не думай, что ты сухъ, не краснорѣчивъ и пр. но думай только о томъ, чтобъ ученіе твое была чистая истина. Краснорѣчіе или мудрость слова, говоритъ Апостолъ, *испраздняетъ крестъ Христовъ*. 1 Кор. 1, 17. Краснорѣчіе любятъ не тѣ души, которыя жаждутъ слова Божія; а тѣ, которыя любятъ, что *льститъ ихъ слуху*, и что *пріятно ихъ похотямъ*: онѣ *здраваго ученія не слушаютъ*: 2 Тим. 3, 3. ибо оно имъ *воня смертная*. 2 Кор. 2, 16.

Лежитъ ли на комъ долгъ разбирать и защищать правду въ судѣ? Разбери, оправдай невиннаго, и не думай ни о чемъ. Не думай, что виновный богатъ и имѣетъ тѣсныя связи съ высшими тебя, или что

отъ оправдываемаго нѣтъ прибыли. Оправдай, и думай только о томъ, что такъ Господь повелѣваетъ: иначе горе тебѣ: *разжется нѣкогда яко огнь ярость Господа, возгорится и не будетъ угашающаго.* Iер. 21, 12. Пусть обвиненный тобою замышляетъ на тебя, что хочетъ; пусть всѣ сообщники его ополчатся на тебя всею силою; ты, подобно Давиду, думай о законѣ Божiемъ Псал. 118, 23.

Купецъ ли кто? Продавай товары свои безъ преступнаго роста. Не проси и не бери ничего лишняго, изключая того, что нужно для содержанiя себя и своего семейства, не по желанiю впрочемъ плоти, гордости и тщеславiя; но по дѣйствительной нуждѣ тѣла. Поступай такъ, и не думай ни о чемъ.

Такимъ образомъ и всякой долженъ исполнять, что велитъ ему Господь какъ вообще, такъ и по своему особенному состоянiю. Кто такъ поступать будетъ, тотъ вѣрный рабъ своему Господу, и несомнѣнно *внидетъ въ радость Его.* Матѳ. 25, 23.

Но при семъ можетъ быть кто нибудь

скажетъ, что сего не можно сдѣлать, и что сіе превышаетъ силы человѣческія. Нѣтъ! это говоритъ плоть, а не духъ. Богъ не требуетъ отъ насъ невозможнаго. *Заповѣди Его,* по слову Апостола, *тяжки не суть.* 1 Іоан. 5, 3. *Вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію подана,* говоритъ Апостолъ Петръ. 2 Петр. 1, 3. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Господѣ,* говоритъ Ап. Павелъ. Фил. 4, 13. Все повелѣваемое Господомъ можемъ мы исполнить, при Его благодати, только не должно размышлять, не должно слушать плоти. *Вся возможна истинно вѣрующему.* Марк. 9, 23.

Господи! посли свѣтъ Твой, чтобы намъ увидѣть Твою истину, прилѣпиться къ ней всѣмъ сердцемъ, и такимъ образомъ войти въ блаженное общество Святыхъ Твоихъ!

V.

УЧЕНІЕ О БОГѢ ОТЦѢ, СЫНѢ БОЖІЕМЪ И СВЯТОМЪ ДУХѢ,

или

о Святой Троицѣ.

§ 1.

Вступленіе, Церковное опредѣленіе ученія о Св. Троицѣ, и ходъ разсужденія о немъ.

Тоже Св. Писаніе, которое весьма многократно и съ совершенною ясностію объявляетъ намъ, что Богъ единъ и нѣтъ инаго, въ столь же многихъ мѣстахъ и не съ меньшею ясностію открываетъ намъ, что Богъ есть Отецъ, Сынъ Божій и Святый Духъ. По сему ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Святомъ Духѣ должно составлять необходимую часть ученія о Богѣ.

Поелику существо Божіе непостижимо для разумѣнія нашего и ни съ чемъ сотворенным несравнимо; то въ ученіи о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Святомъ Духѣ многое для насъ есть и должно быть совершенно таинственно. Потому Святая

Церковь справедливо назвала сіе ученіе *таинственнымъ*.

Хотя ученіе о Святой Троицѣ представляется разуму человѣческому несообразнымъ съ началами его разумѣнія; но поелику Богъ можетъ имѣть множество такихъ свойствъ, о которыхъ мы, по ограниченности нашего разума, особливо въ настоящемъ состояніи нашемъ, и понятія имѣть не можемъ: то, не смотря на то, никто изъ здравомыслящихъ не будетъ ни соблазняться симъ ученіемъ, ни тѣмъ менѣе отвергать его, когда оно дѣйствительно преподано намъ отъ Бога.

Доколѣ простыя и чистыя души принимали сіе ученіе Господа простымъ и чистымъ сердцемъ; дотолѣ и Св. Церковь преподавала оное въ той простотѣ, въ какой оно находится въ словахъ Господа. Но когда нѣкоторые безпокойные люди, по обыкновенной гордости человѣческаго разума, восхотѣли проникнуть всю глубину сего таинственнаго ученія, и такимъ образомъ начали производить несообразные съ Св. Писаніемъ толки, и многихъ отвлекать отъ единства вѣры: то Св. Церковь, частію

для обращенія къ единству вѣры самыхъ виновниковъ разныхъ толковъ, а частію въ предупрежденіе отпаденія отъ единства вѣры простыхъ душъ, принуждена была обратить на сіе ученіе все свое вниманіе, дабы на основаніи Св. Писанія сдѣлать, сколько возможно, точнѣйшее опредѣленіе сего ученія, и сдѣлала.

Опредѣленіе сіе заключается въ Никейско-Константинопольскомъ Символѣ вѣры, и состоитъ въ слѣдующемъ:

Вѣрую во единаго Бога, Отца вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

(Вѣрую) *и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имъже вся быша.* —

(Вѣрую) *и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима.* —

Изъясненіе сего Символа, и дальнѣйшее опредѣленіе ученія о Святой Троицѣ Пра-

вославная Церковь, какъ Греческая, такъ и Греко-Россiйская, постоянно принимала то самое, какое находится *въ провославномъ исповѣданiи* Петра могилы, именно:

Богъ есть единъ естествомъ и существомъ, но трiипостасенъ,—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый.

Отецъ, иже прежде вѣковъ раждаетъ Сына отъ своего существа, и Святаго Духа производитъ.

Сынъ, изъ Отца родився прежде вѣковъ, единосущенъ Ему.

Духъ Святый, отъ вѣка исходящь изъ Отца, единосущенъ Отцу и Сыну.—

Сынъ изъ Отца есть образомъ рожденiя:

Духъ Святый, и Той изъ Отца есть, но не образомъ рожденiя, но исхожденiя.—

Что есть Отецъ естествомъ, тоже есть и Сынъ и Святый Духъ. Но убо Отецъ есть Богъ по естеству истиненъ, и вѣченъ, и всѣхъ Творецъ видимыхъ и невидимыхъ. Таковъ убо есть и Сынъ, и Святый Духъ.

И суть единосущни другъ другу.

Подобаетъ вѣдати, яко суть Божест-

венная личная свойства. Личная свойства въ Божественныхъ суть о́на, ими же лица Святыя Троицы сице раздѣляются другъ ко другу, яко единому, не мощи быти иному. Сирѣчь:

Лице Отчо, не есть лице Сыновне: зане Отецъ не есть рожденъ отъ кого: но Сынъ есть рожденъ отъ Отца. —

Подобное требуетъ разумѣти и о Дусѣ Святѣмъ, иже исходитъ отъ существа и естества Отча безначально, сирѣчь вѣчно, и есть единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ. Но раздѣляется отъ Отца свойствомъ личнымъ, зане отъ онаго исходитъ: и паки отъ Сына раздѣляется, зане не есть отъ Отца образомъ рожденія, яко есть Сынъ, но образомъ исхожденія изъ тогожде Отца. —

Сіе убо: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый, также: нерожденное, и рожденное, и исходное, раздѣляетъ лица въ Божественныхъ: но не существо, еже никогда раздѣляется въ себѣ самомъ. См. Правосл. Испов. Часть I. вопросъ и отвѣтъ 9. 11. 12.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе по-

дробное изъясненіе Никейско-Константинопольскаго Символа вѣры, и болѣе подробное опредѣленіе ученія о Св. Троицѣ содержится въ Символѣ вѣры Св. Аѳанасія, Епископа Александрійскаго *). Оно есть слѣдующее:

Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ипостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть ипостась Отца, ина Сыновня, ина Святаго Духа: но Отчее и Сыновне и Духа Святаго едино есть Божество, равна сила, соприсносущно величество. Якоěъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый. — Тако: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый: обаче не три Бози, но единъ Богъ. —

*) Подлинно ли сей Символъ вѣры писалъ Св. Аѳанасій, или кто другой, сіе въ настоящемъ случаѣ не важно. Поелику Св. Церковь всегда принимала его за истинное изъясненіе силы, находящейся въ Никейско-Цареградскомъ Символѣ вѣры, и истинное опредѣленіе ученія о Св. Троицѣ, кто бы его ни писалъ.

Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ни рожденъ.

Сынъ отъ Отца самаго есть, не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ.

Духъ Святый отъ Отца, не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящь.—

И въ сей Троицѣ ничтоже первое или послѣднее: ничтоже болѣе или менѣе: но цѣлы три ипостаси, соприсносущны суть себѣ и равны.

Примѣч. 1. Что Св. Церковь разумѣла подъ словами *существо* (οὐσία, φύσις, natura, substantia) и *ипостась* или *лице* (ὑπόστασις, πρόσωπον, ὑφιστάμενον, persona), сіе ясно сказываетъ Св. Василій Великій въ письмѣ своемъ къ брату своему Григорію. Онъ говоритъ: *Ипостась есть то, что собственнымъ именемъ называется.* На прим. *Естьли кто скажетъ:* человѣкъ; *то тотъ сею неопредѣленностію доставляетъ слуху нѣкоторое сбивчивое понятіе: потому что хотя симъ именемъ и показывается существо, но подлежащая и именно тѣмъ словомъ означаемая вещь не показывается. Но кто скажетъ:* Павелъ; *тотъ показываетъ симъ означеннымъ именемъ состоящее существо.* И ниже: *Во Св. Троицѣ иное есть общее, а иное особенное: общее приписывается* существу, *а* ипостась *означаетъ особенность*

каждаго лица. Письмо 39. Еще: Существо *и* ипостась (или лице) *такъ различаются, какъ* общее и особенное, *какъ* животное *и* человѣкъ. Письмо 236. Св. Аѳанасій опредѣляетъ *лице* слѣдующимъ образомъ: *Ипостась есть существо* (ὀυσία) *съ нѣкоторыми свойствами, отличное отъ другихъ того же рода только числомъ.* Въ Изл. вѣры. стран. 427. Тертулліанъ опредѣляетъ такъ: *Лице есть существо* (ens) *особенное, отличающееся своими качествами, отношеніями и состояніемъ.* Августинъ опредѣляетъ: *Лице есть не часть и не качество инаго, но то, что само пребываетъ.* Должно примѣтить, что слово ὑπόστασις обоюдно въ своемъ значеніи, какъ и наше слово *существо*, которое по употребленію часто означаетъ и *сущность* и *лице*. По сему долго оно оставалось неопредѣленнымъ въ Греческой Церкви. Св. Василій Великій даже о своемъ времени говоритъ, что *въ таинственныхъ догматахъ не различаютъ* ὀυσία *отъ* ὑπόστασις, *и думаютъ, что все тоже, сказать ли* ὀυσία *или* ὑπόστασις. Письмо 38. А сіе весьма благопріятствовало Аріанамъ.

Примѣч. 2. Слово: *единосущный* (ὁμοούσιος) Св. Василій Великій изъясняетъ такъ, что подъ нимъ должно разумѣть лица, имѣющія не одинаковое, но тоже самое, одно существо. *Ибо*, говоритъ онъ, *нѣтъ ничего единосущнаго самому себѣ, но одно другому.* Впрочемъ

смыслъ сего слова весьма ясенъ и въ самомъ опредѣленіи ученія о Св. Троицѣ.

Примѣч. 3. Всѣ сіи слова: ὑπόστασις, πρόσωπον, ὑφιστάμενον, ὁμοούσιος, дѣйствительно неопредѣленны; но употребленіе ихъ при опредѣленіи ученія о Св. Троицѣ не можетъ быть обращено въ упрекъ Св. Церкви. Ибо въ нашемъ человѣческомъ языкѣ и не можетъ быть опредѣленныхъ словъ для означенія вещей Божественныхъ.

Когда смотримъ на сіе Церковное опредѣленіе ученія о Св. Троицѣ безъ предразсудковъ, и безъ предразсудковъ обращаемъ вниманіе на то, какъ преподаетъ намъ сіе ученіе Св. Писаніе; то хотя тотчасъ находимъ, что въ Церковномъ опредѣленіи есть нѣсколько словъ, которыхъ дѣйствительно нѣтъ въ Библіи, но между тѣмъ ясно находимъ также, что всѣ, соединенныя съ сими словами мысли, суть дѣйствительно Библейскія, а потому и самое опредѣленіе сообразнымъ съ Библіею.

Все сказанное въ Церковномъ опредѣленіи ученія о Св. Троицѣ состоитъ въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ:

1) Богъ Отецъ, Сынъ Божій и Святый Духъ отличны другъ отъ друга, и отлич-

ны не какъ свойства, или дѣйствія, или отношенія одного и тогоже существа; но какъ *лица*, которыя т. е. имѣютъ разумѣніе, волю и могущество.

2) Опредѣленнѣйшая разность и особенность ихъ состоитъ въ личныхъ свойствахъ, именно: Богъ Отецъ не есть Сынъ Божій, и не есть Духъ Святый: потому что Сынъ Божій отъ Него раждается, и Духъ Святый исходитъ.

Сынъ Божій не есть Отецъ; потому что Отецъ раждаетъ Его: и не есть Духъ Святый; потому что Сынъ раждается отъ Отца, а не исходитъ.

Духъ Святый не есть Отецъ; потому что Онъ отъ Отца исходитъ: и не Сынъ Божій; потому что исходитъ отъ Отца, а не раждается.

3) Отецъ есть истинно Богъ, Сынъ Божій есть истинно Богъ, Духъ Святый есть истинно Богъ, и наконецъ

4) Хотя Отецъ есть Богъ, Сынъ Божій есть Богъ, Духъ Святый есть Богъ; однакожъ Они не суть три Бога, но единъ Богъ: потому что различаясь и раздѣляясь

по своей личности, Они имѣюшъ одно и то же существо, по которому супь едино.

Въ отношеніи къ симъ чешыремъ пункшамъ Церковнаго ученія о Св. Троицѣ мы будемъ разсматривать сіе ученіе на основаніи Св. Писанія, представивъ напередъ основаніе сего ученія, какъ необходимость, по которой намъ не должно хладнокровно смотрѣть на него, ни шѣмъ менѣе отвергать его.

§. 2.

Основаніе ученія о Св. Троицѣ.

Какъ ни трудно для нашего разумѣнія ученіе о Св. Троицѣ, и какъ оно ни представляется несообразнымъ съ началами нашего разума; но не смотря на то мы необходимо должны принимать его точно такъ, какъ изъясняетъ его Св. Церковь. Ибо мы всѣ, по повелѣнію Господа, крещаемся *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. А въ семъ повелѣніи Господа, какъ въ сѣмени, заключается все, содержащееся въ Церковномъ изъясненіи ученія о Св. Троицѣ. Сіе совершенно ясно усмотритъ всякой, какъ скоро онъ съ выраженіями: *крестить во что* и *креститься во что*, так-

же крестить и *креститься во имя сьё*, соединить истинное значеніе.

Выраженіе, *крестить во что*, значить: *крещеніемъ обязать къ чему*. Равно и выраженіе, *креститься во что*, значить: *крещеніемъ обязаться къ чему*. Истина сего значенія усматривается частію изъ того, что крещеніе у Апостола Петра ясно называется *обязательствомъ Богу въ чистой совѣсти* или *преданностію Ему чистаго сердца* (συνειδήσεως ἀγαθῆς ἐπερώτημα εἰς Θεόν.) 1 Петр. 3, 21. частію изъ того, что Кол. 2, 11. 12. крещеніе уподобляется *обрѣзанію*; обрѣзаніе же дѣйствительно составляло *обязательство* или *преданность* Богу; Быт. 17, 1. 2. (1) и частію наконецъ изъ того, что сіе значеніе совершенно прилично сему выраженію во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно стоитъ въ Св. Писаніи. Такъ слова Іоанна Крестителя: *азъ крещаю вы въ покаяніе*, Мат. 3, 11. конечно значатъ: *крещеніемъ обязываю васъ къ покаянію*. Тоже Дѣян. 19, 3. 4. (1) Слова Апостола, *въ смерть Его* (Христа Іисуса) *крестихомся*, Рим. 6, 3. значатъ: *мы крещеніемъ обязались къ смерти* и.

е. по отношенію ко грѣху, *дабы подобно Христу быть свободными отъ грѣха.* Слич. ст. 5—10. Слова, *и вси въ Моисея крестишася во облацѣ и въ мори* 1 Кор. 10, 2. значатъ: *Евреи обязались* или *предались Моисею, будучи поражены тѣми чудесами, что облако сокрыло ихъ отъ гонителей, и что они перешли море.*

По сему тоже значеніе *обязательства* должно соединять съ словомъ *крестить* и въ повелѣніи Господа. Предметъ обязательства въ Его повелѣніи опредѣляется словомъ *имя* (ὄνομα), которое отнюдь не должно считать въ семъ мѣстѣ излишнимъ, во 1) потому, что оно опредѣляетъ предметъ обязательства; во 2) потому, что слово *имя* часто употребляется въ отношеніи къ Отцу и Сыну въ другихъ мѣстахъ Писанія съ особенною силою, и именно значитъ высочайшую *честь*, Божескую *славу*; Кол. 3, 17. Фил. 2, 9. 10. Евр. 1, 4. 2, 9. Іоан. 17, 26. слич. 4. Рим. 9, 17. въ 3) потому, что Апостолъ Павелъ, прекращая возникшій у Коринѳянъ обычай, называть себя или Павловымъ, или Аполлосовымъ и пр. противуполагаетъ имъ между прочимъ:

или во имя Павлово крестистеся? Силу сего противуположенія своего заключаетъ онъ именно въ словѣ *имя,* 1 Кор. 1, 13. слич. 15. подъ которымъ разумѣлъ онъ ясно *славу* Божію. См. ст. 29. 31. 3, 21. *). Такимъ образомъ слова въ повелѣніи Господа, *крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа,* значатъ: *крещеніемъ обязывать къ славѣ, къ прославленію Отца, Сына и Св. Духа, или къ Божескому Имъ поклоненію.* Тоже значеніе съ словами Господа должно соединять и по указаннымъ словамъ Ап. Петра; 1 Петр. 3, 21. и наконецъ въ 4) потому, что *крещеніе* называется у Апостола *обрѣзаніемъ.* Кол. 2, 11. 12. Ибо обрѣзаніе обязывало Евреевъ къ поклоненію истинному Богу, къ совершенной Ему

*) По сему хотя и встрѣчаются иногда въ Писаніи выраженія: *креститься во Христа Іисуса,* т. е. безъ употребленія при нихъ *имени;* Гал. 3, 26. Рим. 3, 3. но онѣ не должны быть принимаемы за основаніе къ изъясненію другихъ мѣстъ; а напротивъ при нихъ лучше доразумѣвать слово ὄνομα, и изъяснять, какъ другія мѣста.

преданности и повиновенію. Вып. 17, 1. 2. 7. *)

И такъ естьли сіе изъясненіе безспорно должно признать истиннымъ; то изъ него яснымъ образомъ выходятъ слѣдующія положенія:

---

*) Такимъ образомъ всѣ другія изъясненія сего мѣста падаютъ сами собою. Впрочемъ въ опровержение ихъ есть и другія доказательства. Говорятъ, что *крестить во имя Отца* и пр. значитъ 1) *принять въ Христіанскую Церковь*. Но сіе принятіе отнюдь не есть изъясненіе оныхъ словъ, а слѣдствіе крещенія. 2) *Принять ученіе объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ*. Но всѣ крещаемые принимали сіе ученіе еще прежде своего крещенія: ибо Апостоламъ, по повелѣнію Господа, должно было научить всѣхъ (разумѣется, которые могли понимать тогда, взрослыхъ) прежде крещенія. Матѳ. 28, 19. Потому μαθητεύειν всегда стоитъ прежде βαπτίζειν Іоан. 4, 1. Дѣян. 2, 41. Притомъ естьли сіе изъясненіе истинно; то нельзя понять, почему крещаемые должны принимать ученіе объ Отцѣ и пр. а не просто ученіе Іисуса Христа; и также, почему не все ученіе Іисуса Христа, а именно только объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ.

1.) Отецъ, Сынъ и Духъ Святый различны другъ отъ друга, и именно, какъ лица. Различіе Ихъ видно изъ того, что Они носятъ разныя имена, и что имена Ихъ соединяются союзомъ *и* (καὶ), которое показываетъ конечно изчисленіе, а не тождество. Личность Ихъ усматривается частію изъ самыхъ именъ Ихъ; частію изъ того, что Они составляютъ предметъ Божескаго поклоненія, и частію изъ слова *имя*, которое во всемъ Писаніи указываетъ только на лица.

2) Они находятся въ самой тѣсной связи между собою и именно по существу своему. Ибо какъ имена Ихъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, представляются безъ всякаго изъясненія; то конечно понятіе о Нихъ должно составлять по взаимному отношенію именъ Ихъ. Именно, подъ именемъ *Отца* не должно разумѣть просто Бога, но Его особливое отношеніе къ Сыну. Такимъ же образомъ и о *Сынѣ* должно составлять понятіе по отношенію Его къ Отцу. Хотя въ имени *Духа Святаго* и не видно Его отношенія ни къ Отцу, ни къ Сыну; но, поелику Онъ соединенъ съ Ними

своимъ именемъ, то и Его должно полагать въ подобномъ отношеніи. Два первыя отношенія ручаются за послѣднее.

3) Они имѣютъ равное достоинство, и именно Божеское. Ибо Они предлагаются въ предметъ Божескаго поклоненія, и притомъ безъ всякаго указанія на какое либо различіе въ Ихъ достоинствѣ. Нравственнаго достоинства, одинаковости Ихъ святыхъ чувствій и намѣреній, въ настоящемъ мѣстѣ отнюдь принять не можно и потому, что на такое соединеніе съ Богомъ имѣли бы право и Апостолы; но Апостолъ Павелъ почиталъ совершенно нелѣпымъ, когда нѣкоторые назывались его именемъ. 1 Кор. 1, 13. Наконецъ

4) Хотя Они имѣютъ равное достоинство, Божеское, по естеству своему; но, не смотря на то, Ихъ не должно почитать за три Бога, а за Бога единаго. Поелику Они представляются въ предметъ единаго поклоненія, (ибо *имя* стоитъ въ единственномъ числѣ,) и поелику Богъ есть единъ, по Писанію.

И такъ, вотъ необходимыя слѣдствія изъ словъ въ повелѣніи Господа ученикамъ сво-

ній. Въ нихъ весьма ясно заключается все ученіе Св. Церкви о Божеской Троицѣ. Впрочемъ дабы, сколько возможно, совершенно узнать ученіе Свящ. Писанія о Св. Троицѣ, и дабы совершенно убѣдиться въ истинѣ Церковнаго опредѣленія сего ученія, должно намъ обратить вниманіе на ученіе о Св. Троицѣ въ Свящ. Писаніи по отношенію ко всѣмъ пунктамъ Церковнаго ученія о томъ.

§. 3.

Дѣйствительное различіе Божескихъ лицъ, и истина ихъ личности.

Кромѣ достопримѣчательнаго мѣста Матѳ. 28, 19. находимъ ясное указаніе на Троичность въ Божествѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ Писанія: 1) 1 Петр. 1, 2. 2) 1 Кор. 12, 4–6. 3) 2 Кор. 13, 13. гдѣ Апостолы соединяютъ Бога Отца, Іисуса Христа *) и Св. Духа, какъ троякій небесный источникъ всѣхъ истинныхъ благъ для рода человѣческаго. Изъ сихъ мѣстъ весь-

*) Что Іисусъ Христосъ иначе называется въ Св. Писаніи *Сыномъ Божіимъ*, въ томъ конечно никто сомнѣваться не будетъ.

на [illegible] по крайней мѣрѣ, что Богъ Отецъ, Іисусъ Христосъ и Св. Духъ чрезвычайно важны для рода человѣческаго, и что Они другъ отъ друга отличны; ибо каждому изъ нихъ приписывается дарованіе особеннаго блага.

Впрочемъ что касается до того, что Богъ Отецъ дѣйствительно отличенъ отъ Сына Божія, и Они дѣйствительно суть лица, то въ семъ, кажется, никто не можетъ сомнѣваться. Ибо а) Сынъ Божій рѣшительно говоритъ объ Отцѣ своемъ, что Онъ есть *инъ*, или *другой*; Іоан. 5, 32. а потому не можетъ быть одно и тоже съ Нимъ. б) Рѣшительно также говоритъ Онъ, что Онъ *знаетъ Отца*, и Отецъ знаетъ Его; Матѳ. 11, 27. что Онъ *сошелъ съ неба не для того, чтобы творить волю свою; но волю пославшаго Его Отца*, Іоан. 6, 38. что *овецъ Его никто не похититъ изъ рукъ Его*; также *никто не похититъ ихъ изъ рукъ Отца Его*. Іоан. 10, 28. 29. Слѣд. Онъ, какъ Отецъ, имѣетъ разумѣніе, волю и могущество, а потому и личность. в) Притомъ Богъ Отецъ, и Сынъ Божій, [illegible]

кія повсюду представляются отличными другъ отъ друга; повсюду представляются дѣйствующими и великими благотворителями рода человѣческаго; а такимъ образомъ нельзя и помыслить о томъ, чтобы признать Бога Отца за одно съ Сыномъ Божіимъ, и не признать Ихъ лицами.

Хотя во многихъ мѣстахъ Св. Писанія дѣйствительно весьма трудно опредѣлить настоящее значеніе имени *Духа* (πνεῦμα): ибо съ нимъ соединяются весьма разныя значенія: но, не смотря на то, никакъ неизвинительны тѣ, которые нигдѣ въ Св. Писаніи не находятъ мѣстъ, гдѣ съ именемъ *духа* соединялось бы значеніе особеннаго отъ Отца и Сына, и тѣсно съ Ними соединеннаго лица. Ибо какъ слово *духъ* и многозначительно; но, почти, по отношенію ко всѣмъ мѣстамъ Н. Завѣта рѣшительно можно сказать, что, гдѣ встрѣчается выраженіе *Духъ святый* (πνεῦμα ἅγιον), тамъ должно разумѣть *лице, близкое къ Отцу и Сыну, но отъ Нихъ отличное.* Изъ множества мѣстъ Писанія, заключающихъ выраженіе *Духъ Святый*, которыя не довольно рѣшительны, если нѣсколько мѣстъ, кромѣ

упомянутыхъ, и кромѣ тѣхъ, о которыхъ послѣ упомянемъ, гдѣ показанное значенiе столько очевидно, что тѣ, которые знаютъ сiи мѣста, и однакожъ не хотятъ признать показаннаго значенiя истиннымъ, необходимо стоятъ подъ грѣхомъ. Мѣста сiи суть слѣдующiя: а) 1 Кор. 12, 11. гдѣ говорится, что *Духъ раздаетъ каждому въ особенности различные* духовные *дары*, какъ-то *мудрость, знанiе, вѣру, дары исцѣленiй* и пр. — раздаетъ *на пользу* и *какъ Ему угодно.* слич. ст. 4. 7. 10. Посему Духъ имѣетъ разумѣнiе, свободную волю и могущество. Отличiе Его въ семъ мѣстѣ отъ Отца и Сына видно изъ ст. 4 — 6, что уже было примѣчено. б) Iоан. 14, 16. гдѣ Сынъ Божiй говоритъ ученикамъ своимъ: *Я умолю Отца и дастъ вамъ другаго Утѣшителя* (παράκλητος), *да будетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины.* Также ст. 26. гдѣ тотъ же Сынъ Божiй говоритъ: *Утѣшитель же, Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ.* в) Iоан. 16, 12-14. гдѣ Сынъ же Божiй говоритъ учени-

камъ своимъ: *еще много имѣю сказать вамъ; но вы не можете вмѣстить. Когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины; то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ Меня прославитъ, потому что отъ Моего возметъ, и возвѣститъ вамъ.* Изъ сихъ мѣстъ совершенно ясно усматривается, что Духъ Святый сравнивается со Христомъ, такъ что Онъ занимаетъ всю учительскую должность Іисуса Христа, и даже называется тѣмъ же именемъ, какимъ Христосъ, т. е. именемъ *Утѣшителя* (παράκλητος): но Іисусъ Христосъ безспорно есть лице; то безспорно также, что и Духъ Св. долженъ быть лице. Весьма примѣчательна еще въ словахъ сихъ трижды сдѣланная перемѣна рода въ словѣ (ἐκεῖνος) *той,* Іоан. 14, 26. 16, 13. 14. которая ясно показываетъ, что Іисусъ Христосъ, говоря о Святомъ Духѣ, думалъ о Немъ, какъ о лицѣ. — Есть ли притомъ взять еще въ разсмотрѣніе то, что Св. Писатели Новаго Завѣта повсюду говорятъ о Св. Духѣ, какъ о лицѣ,

съ совершеннымъ согласіемъ; что они говорятъ такимъ образомъ въ весьма важныхъ догматическихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя и ожидать того, чтобъ они говорили иносказательно; что вездѣ приписываютъ Ему дѣйствія и силы; и наконецъ что должно симъ мѣстамъ сдѣлать величайшее и совершенно непозволенное насиліе, чтобы отъ нихъ удалить понятіе о личности Духа Святаго: то, кажется, совершенно нельзя притти въ такое состояніе, чтобъ не признать, что Духъ Святый есть столькоже лице, какъ Богъ Отецъ и Сынъ Божій.

Прим. Дабы съ именемъ *Духа Святаго* не соединить понятія о *лицѣ*, представляютъ въ главное основаніе то, что въ Св. Писаніи часто олицетворяются такія вещи, которыхъ никто не можетъ признать лицами, напр. Псал. 86, 4. Іоан. 12, 48. — Что таковыя мѣста дѣйствительно не рѣдко находятся въ Св. Писаніи, это безспорно; но безспорно также и то, что всѣ таковыя олицетворенія стоятъ въ такомъ составѣ рѣчи, что кажется нельзя и представить читателя, который понялъ бы ихъ въ прямомъ, а не иносказательномъ смыслѣ. Напротивъ мѣста, въ которыхъ представляется Духъ Святый, какъ лице, со-

коемъ инаго рода. Тогда весь составъ рѣчи говоритъ за истину лица Его.

Получивъ такимъ образомъ незаконное право удалиться отъ понятія о лицѣ Св. Духа, какъ особеннаго отъ Отца и Сына, полагаютъ,

1) Что *Духъ Святый есть только сила Божія:* ибо Лук. 24, 49. Дѣян. 1, 8. и Лук. 1, 35. Духъ Святый называется *силою Божіею.* — Но должно примѣтить, что Ап. Павелъ и самаго Іисуса Христа въ нѣкоторомъ отношеніи назвалъ *Божіею силою,* 1 Кор. 1, 24. но, не смотря на то, никто изъ разсудительныхъ не сомнѣвался еще, что І. Христосъ есть дѣйствительно лице. Въ мѣстѣ Дѣян. 1, 8. *сила* очевидно не есть *Духъ Святый;* но слѣдствіе Его пришествія, и конечно значитъ она *дары Духа Святаго,* или Его дѣйствія. 1 Кор. 12, 4. 8—10. Тоже должно разумѣть Лук. 24, 49. и 1, 35.

2) Что Іисусъ Христосъ, говоря ученикамъ своимъ о Св. Духѣ Іоан. 14, 16. и пр. подъ именемъ Духа Святаго разумѣлъ *свое ученіе, которое по Его воскресеніи, вознесеніи на небо и по днѣ Пятдесятницы, содѣлается для учениковъ Его совершенно яснымъ, и они въ его истинѣ совершенно удостовѣрятся.* Eichhorn и другіе. Но таковое разумѣніе ни съ чѣмъ несообразно. Ибо 1) Іисусъ Христосъ конечно не былъ тоже, что Его ученіе; а І. Христосъ сравниваетъ Святаго Духа не съ ученіемъ сво-

имъ, но съ Собою, когда говоритъ: *Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя,* который *напомнитъ вамъ все, что Я сказалъ вамъ.* 2) Естьли Духъ Святый, по обѣщанію Іисуса Христа, долженъ напомнить ученикамъ Его все, что Онъ говорилъ имъ, т. е. все ученіе Его, то такимъ образомъ, естьли показанное значеніе Св. Духа есть истинно, Духъ Святый будетъ и *напоминатель* и *напоминаемое,* и *учитель* и вмѣстѣ *ученіе.* Можно ли выдумать что нелѣпѣе!

3) Что *Духъ Святый есть одно и тоже съ Словомъ,* λόγος, *которое находится у Св. Іоанна въ началѣ Евангелія.* Въ основаніе сего мнѣнія представляютъ то, что въ книгахъ Премудрости Соломона, и Премудрости сына Сирахова слова λόγος, σοφία и πνεῦμα суть однозначительны. Сирах. 1, 1 — 9. 25. Премуд. Солом. 7, 21. сл. 27. сл. 9, 1. 4. 17. Teller, Loeffler, Jerusalem, Paulus, Lindemann, Bauer и пр. — Но 1) въ книгахъ Премудрости Соломона и сына Сирахова иногда тождественны въ значеніи не λόγος и σοφία, не λογος и πνεῦμα ἅγιον; а σοφία и πνεῦμα ἅγιον. Что утверждаетъ даже и Ейхгорнъ. Einleitung in N. T. pag. 175. Притомъ 2) хотя бы сіе было и правда, по отношенію къ онымъ неканоническимъ книгамъ; но въ Новомъ Завѣтѣ принять *Духа Св.* за одно и тоже съ *Словомъ* Іоанновымъ, было бы несообразно ни съ какими правилами

добраго истолкованія, ни съ какимъ размышляющимъ разумомъ. Ибо а) Св. Іоаннъ сказываетъ, что *Слово плоть бысть.* 1, 14. Сіе *Слово плоть* безспорно есть тоже самое, что у Еван. *Луки* 1, 35. называется *раждаемымъ, Сыномъ Божіимъ*: но Духъ Святый, о которомъ упоминается въ томъ же мѣстѣ Св. Луки, отнюдь не можетъ быть принятъ за одно и тоже съ симъ *раждаемымъ.* Поелику Онъ очевидно представляется въ отношеніи къ *раждаемому*, какъ отецъ къ сыну. Но дабы яснѣе видѣть, что Духа Св. никакъ нельзя смѣшивать съ тѣмъ, кого Св. Іоаннъ въ началѣ своего Евангелія называетъ *Словомъ*, должно примѣтить, что лице, называемое *Словомъ* 1. 1, 14 и далѣе у Св. Іоанна называется *единороднымъ Сыномъ*, сущимъ въ нѣдрѣ Отца и *Іисусомъ Христомъ* ст. 17. 18. Что сей единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отца, есть точно *Слово*, упоминаемое въ 1 стихѣ, сіе совершенно ясно изъ 14 стиха, гдѣ говорится: *И Слово стало плотію — и мы видѣли славу Его* т. е. Слова, которое стало плотію, *славу какъ единороднаго отъ Отца.* Теперь различіе Св. Духа отъ Сына Божія совершенно очевидно. Ибо б) Іисусъ Христосъ обѣщалъ послать ученикамъ своимъ Утѣшителя, Духа истины, Духа Святаго, и явно называетъ Его *инымъ* или *другимъ*, особымъ отъ Себя Утѣшителемъ. Іоан.

14, 16. 26. Слѣд. Духъ Святый не можетъ быть принятъ за одно и тоже съ *Словомъ*: ибо Оно было во Христѣ, и составляло Его Самаго. в) Іоан. 7, 39. гдѣ говорится, что *еще не было Духа Святаго*, Онъ т. е. не дѣйствовалъ въ Апостолахъ, не училъ ихъ: *потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ*; не былъ т. е. Духъ Святый до воскресенія Іисуса Христа. Слич. Іоан. 20, 22. Но *Слово* было въ Іисусѣ съ самаго рожденія Его, и оно въ Немъ и съ Нимъ дѣйствовало на Апостоловъ и учило ихъ. Іоан. 1, 18. г) *Слово* называется *Единороднымъ Сыномъ*; Іоан. 1, 14—18. но сіе имя никогда, нигдѣ не приписывается Святому Духу. На противъ Духъ Святый свидѣтелъствовалъ, что Іисусъ есть *Сынъ Божій*, что въ Немъ *Слово стало плотію*. Іоан. 1, 33. слич. 34. 14. И такъ Духа Святаго никакъ нельзя смѣшивать съ *Словомъ* Іоанновымъ: Онъ отъ Него совершенно отличенъ, и точно есть лице.

Въ заключеніе всего должно сказать, что хотя имя *лице*, каковымъ Св. Церковь называла и называетъ Бога Отца, Сына Божія и Духа Святаго, не есть имя Библейское; но мысль, какую она соединила и соединяетъ съ симъ именемъ, называя онымъ Бога Отца, Сына Божія и Духа Святаго, есть совершенно Библейская. Посему хотя

слово *лице* изобрѣтено; но соединяемая съ нимъ мысль не изобрѣтена: она Библейская. Есть ли же мысль, соединяемая съ словомъ *лице*, есть Библейская; то и слова, *лице*, отвергать не должно, по крайней мѣрѣ, потому, что важность и сила не въ словѣ, а въ мысли.

§ 4.

Очевиднѣйшее отличіе Бога Отца отъ Сына Божія, или личныя свойства того и другаго; и истина сихъ свойствъ Ихъ.

Хотя изъ сказаннаго доселѣ различіе Божескихъ лицъ, Отца, Сына Божія и Духа Святаго, столь ясно, что не остается никакой основательной причины принимать ихъ за одно и тоже лице; но кромѣ того есть нѣкоторое особенное, опредѣленнѣйшее и очевиднѣйшее между ними различіе, которое уничтожаетъ даже и возможность къ сомнѣнію въ дѣйствительности ихъ различія. Составляющее сіе очевиднѣйшее различіе ихъ, Св. Церковь называетъ *личными* Ихъ *свойствами*, т. е. такими, изъ которыхъ каждое, принадлежа только одному лицу, не принадлежитъ другому.

Сіи личныя свойства по отношенію къ Богу Отцу и Сыну Божію Св. Церковь опредѣляетъ такъ: *Богъ Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ Божій: потому что Онъ не раждается Самъ, но раждаетъ Сына Божія. Сынъ Божій есть Сынъ, а не Отецъ: потому что Онъ не раждаетъ Самъ, но раждается отъ Отца*, и именно, *прежде всѣхъ вѣковъ, какъ единородный отъ Отца, Свѣтъ отъ Свѣта*.

Такимъ образомъ личное свойство Бога Отца, въ отношеніи къ Сыну Божію, есть *нерожденность*. Личное свойство Сына Божія, по отношенію къ Богу Отцу, есть *рожденность отъ Него*, впрочемъ вѣчная, Божественная.

И такъ, по разумѣнію Св. Церкви, Богъ Отецъ есть Отецъ Сыну Божію естественный; а по сему и Сынъ Божій есть Сынъ Богу Отцу также естественный, Сынъ въ собственномъ смыслѣ. Сына же съ Его Отцемъ никогда нельзя принять за одно и тоже.

Хотя Св. Писаніе съ именемъ Бога, поколику Онъ называется *Отцемъ*, соеди-

имеетъ не одно значеніе *), и хотя не одно также значеніе соединяетъ съ именемъ *Сына Божія* **): но при всемъ томъ оно весьма ясно показываетъ, что подъ именемъ *Бога Отца*, поколику Онъ такъ называется въ

*) Истинный Богъ въ Св. Писаніи называется *Отцемъ* а) *Израильскаго народа*, Иса. 63, 16. Іер. 3, 19. Мал. 1, 6. поколику Онъ пріобрѣлъ его Себѣ освобожденіемъ изъ Египта, произвелъ и образовалъ, какъ-то изъясняется Втор. 32, 6. Иса. 1, 2. 3. б) *Отцемъ нѣкоторыхъ Царей народа Еврейскаго*, на пр. Псал. 88, 27. поколику, кажется, Онъ особенно имъ покровительствуетъ, за то, что они преданы Ему, какъ дѣти. См. 2 Цар. 7, 14. в) *Отцемъ всѣхъ человѣковъ*, Матѳ. 6, 9. 23, 9. Ефес. 3, 15. 4, 6. 1 Іоан. 3, 1. сл. поколику Онъ есть ихъ Творецъ, и о нихъ промышляетъ. — Во всѣхъ сихъ случаяхъ Богъ называется Отцемъ не въ собственномъ смыслѣ.

**) Именемъ *Сына Божія* называются въ Писаніи нѣкоторые а) въ смыслѣ *духовнаго рожденія*, или *возрожденія*, поколику т. е. они возраждаются отъ Бога силою Его, 1 Петр. 1, 23. и силою Духа Божія, Рим. 8, 14. и не творятъ грѣха. 1 Іоан. 3, 9. б) Въ смыслѣ *творческо-духовномъ*, т. е. поколику

отношеніи къ Сыну, о которомъ упоминается въ повелѣніи Господа о крещеніи, и который симъ именемъ почти исключительно называетъ Себя въ Писаніяхъ Св. Іоанна, должно разумѣть Отца въ собственномъ смыслѣ; а потому и подъ именемъ *Сына*, Сына въ смыслѣ прямомъ и отнюдь ни въ какомъ иносказательномъ.

Сіе весьма ясно видно изъ слѣдующаго:

1) Имя *Сынъ Божій* въ Евангеліи Св. Іоанна, когда въ немъ говоритъ о Себѣ Іисусъ Христосъ, или когда говоритъ самъ Іоаннъ, не какъ Историкъ, но какъ Учитель, есть имя только одного Іисуса Христа. Всѣ другіе люди, какъ бы они ни были подобны Богу по своимъ св. чувствіямъ или расположеніямъ, у него называются или *вѣрующими*, или *учениками* Іисуса, или *овцами* Его, или только *дѣтьми Божіими*, τεκνα Θεȣ, а не υἱοὶ Θεȣ̃. По сему для всякаго должно быть ясно, что имя *Сынъ Божій* въ Евангеліи Св. Іоанна употребляется съ

они сотворены Богомъ и, получивъ отъ Него великія силы, дѣйствуютъ ими сообразно съ волею Творца своего. Іов. 1, 6. 2, 1. 38, 7.

особеннымъ намѣреніемъ и въ отличительнѣйшемъ значеніи, — въ такомъ значеніи, въ которомъ симъ именемъ никто не можетъ назваться изъ тѣхъ, которые имъ называются въ Писаніяхъ другихъ Священныхъ Писателей. И какъ всѣ другія лица, называющіяся симъ именемъ, называются такъ не въ собственномъ смыслѣ, но въ смыслѣ иносказательномъ: то, поколику имя, Сынъ Божій, у Св. Іоанна принадлежитъ исключительно Іисусу Христу, оно должно быть принимаемо въ собственномъ смыслѣ — въ значеніи естества.

2) Сіе самое отличіе Сына Божія отъ всѣхъ другихъ сыновъ Божіихъ показываетъ чрезвычайность любви Божіей къ роду человѣческому, и слово *единородный*, соединенное съ именемъ *Сына Божія*, въ словахъ: *Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную*. Іоан. 3, 16. Ибо: естьли подъ именемъ *Сына*, въ семъ мѣстѣ, не должно разумѣть Сына въ собственномъ смыслѣ; то любовь Божія къ роду человѣческому никакъ не могла быть

выражена столь чрезвычайною, какъ она выражается: потому что Богъ, движимый своею любовію, посылалъ къ роду человѣческому многихъ другаго рода сыновъ своихъ, изъ которыхъ большая часть претерпѣла поносную смерть, какъ и сей Сынъ Божій. — Но какъ выраженная чрезвычайность любви Божіей основывается въ семъ мѣстѣ на словѣ *единородный* Сынъ: то изъ слова *единородный* и должно быть опредѣлено подлинное значеніе сего особеннаго *Сына Божія*. Слово же *единородный* въ семъ мѣстѣ не можетъ быть принято ни въ смыслѣ *возлюбленнаго* *), ни въ смыслѣ *единственнаго* **), какъ думаютъ

---

*) Мнѣніе сіе основываютъ на Евр. 11, 17. гдѣ Апостолъ Павелъ назвалъ Исаака *единороднымъ*, который Быт. 22, 2. у Семидесяти называется *возлюбленнымъ*. (Heinrichs commentar. ad h. Locum.) Но Исаакъ былъ дѣйствительно *единородный* сынъ у Авраама отъ Сарры. Притомъ кто можетъ сказать, что Апостолъ имя *единородный* съ *возлюбленнымъ* считалъ за имена тождезначущія?

**) Такъ изъясняетъ слово *единородный* Павлусъ, одинъ изъ новѣйшихъ толкователей Св.

нѣкоторые изъ новѣйшихъ. Ибо естьли бы слово *единородный* здѣсь значило *возлюбленный;* то бы сіе слово и употреблено было. Потому что оно ясно показывало бы свое значеніе: слово же *возлюбленный* не только было весьма употребительно, Марк. 12, 6. Лук. 20, 13. и проч. но и освящено употребленіемъ отъ Самаго Отца въ двухъ торжественныхъ свидѣтельствахъ Его о Сынѣ своемъ. Матѳ. 3, 17. 17, 8. Естьли бы слово *единородный* здѣсь значило *единственный;* то нельзя бы было представить никакой причины, почему не употреблено здѣсь слово μόνος (ибо слово сіе въ Писаніи употребляется весьма часто), а именно μονογενής, слово, которое по коренному своему значенію указываетъ не на *единственность*, но на *единородность*, — не на число, а на природу. Впрочемъ естьли слово *единородный* употреблено здѣсь и вмѣсто *единственный;* то и тогда подъ именемъ

Писанія. Слово сіе употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія о сынахъ человѣческихъ: Лук. 7, 12. 9, 38. гдѣ удалять отъ сего слова мысль о рожденіи вовсе никакой нѣтъ причины.

единственнаго Сына должно здѣсь разумѣть Сына не въ какомъ либо несобственномъ, но въ собственномъ смыслѣ. Потому что сила рѣчи и при семъ словѣ требуетъ сей, а не другой мысли.

3) О единородномъ Сынѣ Божіемъ Св. Іоаннъ говоритъ, что Онъ есть *сущій въ нѣдрѣ Отца, и явилъ намъ Бога, котораго никто никогда не видалъ.* Іоан. 1, 18. Такимъ образомъ ясно сказываетъ, что *Сынъ единородный* есть не человѣкъ Іисусъ; но *Слово,* которое съ Нимъ соединилось и *стало плотію*: ст. 14. ибо не плоть, не человѣкъ Іисусъ былъ въ нѣдрѣ Отца и видѣлъ Его; но Слово, которое съ Нимъ соединилось: ибо Оно *было у Бога*; ст. 1. Оно только могло видѣть Бога, котораго никто не видалъ, и явить намъ. Слово же сіе было у Бога *въ началѣ,* т. е. тогда еще, какъ ничто не было сотворено, и слѣдственно Оно есть лице вѣчное. Потому что время есть условіе сотвореннаго, и имѣетъ бытіе только тогда, когда есть сотворенное. Естьли же Слово есть вѣчно, и естьли Оно было уже тогда, какъ ничто не было сотворено; то по то-

му самому Оно не можетъ быть тварію, и сіе тѣмъ несомнѣннѣе, что *все Имъ получило бытіе, и безъ Него не получило бытія ничто, что ни получило бытіе.* ст. 3. Такимъ образомъ естьли *Слово* сіе есть *Сынъ Божій единородный:* то оно, не принадлежа къ числу тварей, рождено отъ Бога отнюдь не такимъ *рожденіемъ,* которое можно назвать и *сотвореніемъ;* но, безъ всякаго сомнѣнія, рождено естественно, и есть Богу Отцу Сынъ естественный, Сынъ въ самомъ точномъ и подлинномъ смыслѣ.

4) Тоже самое должно сдѣлать заключеніе изъ словъ Ап. Павла, когда онъ, говоря о *Сынѣ любви Бога и Отца,* Кол. 1, 13. называетъ Его *образомъ Бога невидимаго, рожденнымъ прежде всякой твари,* ст. 15. и потомъ утверждаетъ, что *Имъ создано все, что на небѣ, и что на землѣ, видимое и невидимое: Престолы ли, Господства ли, Начальства ли, Власти ли: все Имъ и для Него создано.* ст. 16. Ибо Апостолъ Павелъ сими словами выражаетъ туже самую мысль, какая находится у Евангелиста Іоанна 1, 1, 18.

и слѣд. тоже должно быть заключенiе. — (Есть у Ап. Павла и другiя мѣста, которыя тоже подтверждаютъ, на прим. Рим. 1, 1—4. 8, 3. Фил. 2, 6. 7. Евр. 1, 3. сл.) Но

5) Естьли бы не было и всѣхъ упомянутыхъ мѣстъ, то въ подтвержденiе истины того, что Сынъ Божiй, есть Сынъ Богу Отцу въ собственномъ смыслѣ, довольно бы было и одного мѣста, которое находится у Iоан. 5, 17. 18. сл. Iудеи стали гнать Iисуса, и искали убить Его за то, что Онъ дѣлалъ исцѣленiя въ субботу. Iисусъ Христосъ сказалъ имъ въ свое оправданiе слѣдующее: *Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю.* Когда въ такомъ тонѣ Онъ назвалъ Бога Отцемъ своимъ; то Iудеи сдѣлали такое заключенiе, что Онъ *дѣлаетъ Себя равнымъ Богу*, и слѣд. называетъ Бога Отцемъ своимъ въ собственномъ смыслѣ: а такимъ образомъ еще болѣе стали искать убить Его. Но Iисусъ Христосъ не сталъ опровергать родившейся въ нихъ мысли, ни ограничивать смысла словъ своихъ (а сiе конечно Онъ сдѣлалъ бы, естьли бы мысль была ложная); но напротивъ сталъ настоятельно подтвер-

ждать свое достоинство 1) тѣмъ, что Ему невозможно поступать иначе; ст. 19: 2) что *какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ: такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ;* ст. 21. 3) что *Отецъ всякой судъ отдалъ Сыну, дабы всѣ чли Сына, какъ чтутъ Отца;* ст. 22, 23. 4) что *какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ; такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ.* ст. 26. И такъ естьли Іисусъ Христосъ не только не исправилъ породившейся въ Іудеяхъ мысли о равенствѣ Его съ Богомъ Отцемъ; но еще сталъ подтверждать свое достоинство: то совершенно несомнѣнно, что Онъ и былъ таковъ, и хотѣлъ, чтобъ всѣ таковымъ признавали Его.

И такъ что находится касательно личныхъ свойствъ *Бога Отца* и *Сына Божія* въ ученіи Св. Церкви, тоже находится и въ Священномъ Писаніи. Ученіе о семъ Св. Писанія и ученіе Св. Церкви суть одно.

Примѣч. Новые Богословы въ Германіи обыкновенно утверждаютъ, что, во время земной жизни Іисуса Христа, Іудеи соединяли съ име-

немъ *Сынъ Божій* одно только понятіе, понятіе о *Мессіи* или *славномъ Царѣ*, котораго они ожидали, и представляютъ въ доказательство то, что всякой разъ, когда Іисусъ Христосъ называлъ Себя *Сыномъ Божіимъ*, они думали, что выдавалъ Себя за Мессію, и такимъ образомъ полагаютъ, что въ томъ же смыслѣ называлъ Себя симъ именемъ и Іисусъ Христосъ, (Kuinoel commentar. in libros N. Testamenti historicos passim.) съ тѣмъ только различіемъ, что Онъ разумѣлъ царство нравственное, и слѣдовательно называлъ Себя особеннымъ Учителемъ и Основателемъ Религіи. (Wegscheider instit. Theol. pag. 175 sq. и 197). По крайней мѣрѣ на семъ основаніи утверждаютъ, что имя Сына Божія, въ отношеніи къ Іисусу Христу, никогда не соединяетъ съ собою мысли о естественномъ Его рожденіи отъ Бога Отца; а соединяетъ мысль о Его должности. (Koppe in Epist. ad Galat. edit. Ammon. Excursus 2.) — Но 1) точно ли Іудеи, во время земной *жизни* Іисуса Христа, подъ именемъ *Сына Божія* разумѣли только *Мессію*, *Царя*, сіе весьма сомнительно. Ибо естьли сіи имена у нихъ были тождезначущи; то останется неизъяснимымъ, почему они, исповѣдуя Іисуса Христомъ (Мессіею), часто тотчасъ соединяли съ симъ именемъ имя Сына Божія, которое по самому тождеству было бы излишнее и не нужное.

Естьли же сего соединенія требовалъ обыкновенный образъ рѣчи ихъ: то неизъяснимымъ останется то, почему другіе Іудеи исповѣдывали Его только Христомъ. Іоан. 4, 42. 7, 41. Кажется, что Іудеи, исповѣдуя Іисуса *Мессіею* (Христомъ), не потому присовокупляли имя Сына Божія, что считали имена сіи тождественными; но потому, что Мессія у Пророка названъ Сыномъ Божіимъ, Псал. 2, 7. слич. 2. или лучше, что Іисусъ Христосъ часто называлъ Себя симъ именемъ, т. е. употребляли имя Сына Божія въ нѣкоторомъ уважительномъ, но неопредѣленномъ смыслѣ: называли т. е. Его Сыномъ Божіимъ, потому что Онъ Самъ Себя такъ называлъ. 2) Поелику имя *Сынъ Божій* дано Іисусу сперва отъ Ангела, Лук. 1, 35. потомъ отъ Бога Отца; Матѳ. 3, 17. а потомъ симъ именемъ Іисусъ Христосъ называлъ Самъ Себя; то значеніе его должно быть изъяснено не по употребительному значенію сего имени у Іудеевъ; а изъ того, какъ разумѣлъ его Самъ Христосъ. 3) Впрочемъ и люди великіе у всѣхъ народовъ всегда должны были изъяснять сами себя: потому что ихъ никто не понималъ, кромѣ ихъ самихъ. Кольми же паче сіе должно быть сказано объ Іисусѣ Христѣ!

При семъ ученіи о личныхъ свойствахъ Бога Отца и Сына Божія должно помнить,

что Богъ Отецъ есть Богъ, а не человѣкъ; что Сынъ Божій не есть тварь, не есть лице человѣческое, подлежащее условіямъ времени; но Божественное и вѣчное: потому съ именемъ *рожденія* Божественнаго не должно связывать грубыхъ понятій о человѣческомъ рожденіи. Человѣческое неприлично Божеству. Такимъ образомъ при мысли о Божескомъ рожденіи должно твердо держать только то, что Богъ Отецъ родилъ своего Сына, и относится къ своему Сыну, какъ Отецъ; но того, какъ Онъ родилъ Его, не изъяснило намъ Св. Писаніе, и мы не должны дополнять того своимъ человѣческимъ воображеніемъ. Образъ сего рожденія есть для насъ тайна, которую мы не должны и не можемъ испытывать. Весьма хорошо то, что о семъ примѣчаетъ Св. Кириллъ Іерусалимскій: *Духъ есть Богъ: Духъ же сый духовно и раждаетъ, яко безплотенъ, неиспытаннымъ и непостижимымъ рожденіемъ* *). *Ниже Самъ Святый Духъ* о Сы-

*) Смот. Кирилла Іерусалимск. Поученія огласительныя, перев. Преосв. Амвросія стр. 83. на обор.

новенемъ отъ Отца рожденіи въ Писаніяхъ изглагола: почто убо много испытуещи, ихже ниже Духъ Святый написа въ Писаніяхъ? Написаннаго не вѣси, и не написаннаго ли испытуеши? Много вопросовъ есть въ Божественныхъ Писаніяхъ: написаннаго не разумѣемъ, почто о неписанномъ труждаемся *)? — *Яко убо имать Богъ Сына, сему вѣруй: а еже како, того не испытуй* **). Впрочемъ Св. Отцы Никейскаго Собора очень хорошо отвратили отъ сего предмета грубыя человѣческія понятія тѣмъ, что сказавъ слова: *единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ*, присовокупили къ тому выраженіе: *Свѣта отъ Свѣта.*

§ 5.

Очевиднѣйшее отличіе Бога Отца и Сына Божія отъ Духа Святаго.

Личное свойство Духа Святаго Св. Церковь опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: *Духъ Святый есть Духъ Святый, а не Отецъ, потому что Онъ не раждаетъ*

*) Тамъ же стран. 91 на обор.

**) Тамъ же стран. 94.

Сына Божія; не есть и Сынъ Божій, потому что Онъ не раждается отъ Отца, какъ Сынъ Божій; но исходитъ отъ Отца.

Такимъ образомъ личное свойство Св. Духа не есть *рожденность*, которая принадлежитъ Сыну, но *исходность отъ Отца*, впрочемъ вѣчная, Божественная.

И такъ по разумѣнію Святыя Церкви Богъ Отецъ есть Отецъ и Духу Святому, и Отецъ также, какъ и Сыну Божію, въ Божественномъ смыслѣ; но однакожъ въ иномъ отношеніи, нежели къ Сыну Божію. Сынъ Божій отъ Него раждается, а Духъ Святый исходитъ.

О ближайшемъ и внутреннемъ отношеніи Св. Духа къ Богу Отцу Св. Писаніе говоритъ въ одномъ мѣстѣ, въ томъ самомъ, на которомъ и Св. Церковь основывала ученіе свое о личномъ Его свойствѣ. Мѣсто сіе заключаетъ слѣдующія слова Іисуса Христа: *Духъ истины, который отъ Отца исходитъ*. Іоан. 15, 26. Дабы ясно видѣть, что въ словахъ: *который отъ Отца исходитъ*, І. Христосъ говоритъ

точно *о вѣчномъ исхожденіи Духа Св. отъ Бога Отца*; то должно только взять ихъ въ разсмотрѣніе съ словами непосредственно предшествующими. *Когда же пріидетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ: то Онъ засвидѣтельствуетъ о Мнѣ.* Естьли І. Христосъ въ показанныхъ словахъ говорилъ не о *вѣчномъ исхожденіи* Св. Духа отъ Отца; то конечно Онъ говорилъ о *временномъ исхожденіи* Его, каково на прим. было въ день Пятдесятницы и пр. Но 1) естьли бы Онъ говорилъ о *временномъ* исхожденіи Св. Духа; то упомянутыя слова Его необходимо были бы повтореніе той же мысли, которая находится въ предыдущихъ словахъ Его: *котораго Я пошлю вамъ отъ Отца,* — повтореніе, которое вовсе не нужно (ибо предыдущія слова и такъ уже усилены) и всю рѣчь Его дѣлаетъ безобразною. 2) Естьли бы Онъ говорилъ о *временномъ* исхожденіи; то глаголъ *исходитъ*, въ словахъ Его, стоялъ бы въ будущемъ времени, а не въ настоящемъ: потому что онъ заключалъ бы повтореніе предыдущей мысли,

которая требуетъ будущаго времени. Если же напротивъ принять, что I. Христосъ въ упомянутыхъ словахъ говорилъ о *вѣчномъ* исхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца; то сія рѣчь Его становится весьма правильною и значительною, и ясно становится то, почему глаголъ *исходитъ* стоитъ въ настоящемъ времени. Настоящее только время можетъ выражать вѣчное. Когда сіе справедливо, то такъ и должно разумѣть слова Христовы. Кромѣ сего здѣсь должно примѣтить еще то, что естьли I. Христосъ въ настоящемъ мѣстѣ говорилъ не о *вѣчномъ* исхожденіи Св. Духа отъ Отца: то Онъ нигдѣ не говорилъ о личномъ достоинствѣ Св. Духа; а сіе и вообще нужно было для учениковъ Его (ибо Онъ не рѣдко говорилъ имъ о Св. Духѣ), но наипаче нужно было тогда, когда Онъ говорилъ имъ упомянутыя слова. Ибо въ сіе время, отходя отъ нихъ къ Отцу, Онъ утѣшалъ ихъ тѣмъ, что сей Утѣшитель заступитъ у нихъ Его мѣсто.

И такъ Греческая, а за нею и Греко-Россійская Церковь, исповѣдуя исхожденіе Св. Духа *отъ Бога Отца*, исповѣдуетъ

оное, основываясь на ясныхъ словахъ Господа; и потому исповѣдуетъ правильно. Церковь Западная, въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ Христіанства, безспорно исповѣдывала оное согласно съ Восточною. Но въ послѣдствіи времени мало по малу она отдѣлилась отъ единства въ семъ исповѣданіи, принявъ мысль, что Духъ Святый исходитъ *и отъ Сына* Божія. Мѣста Писанія, по которымъ она наконецъ рѣшительно приняла и до нынѣ принимаетъ мысль сію, суть слѣдующія: Гал. 4, 6. гдѣ Духъ Святый называется *Духомъ Сына*; Фил. 1, 19. Рим. 8, 9. 1 Петр. 1, 11. гдѣ Духъ Св. называется *Духомъ Христовымъ*; Іоан. 20, 21. 22. гдѣ говорится объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ, явившись по воскресеніи ученикамъ своимъ, *дунулъ и сказалъ имъ*: *пріимите Духъ Святый*. — Но 1) поелику Вселенскіе Соборы, при опредѣленіи мысли о *вѣчномъ* исхожденіи Св. Духа, не смотря на всѣ сіи весьма извѣстныя мѣста, сказали только, что *Духъ Св. исходитъ отъ Отца*; 2) поелику мѣста сіи не рѣшительно даютъ мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Сына: ибо Духъ

*

Св. можетъ быть названъ *Духомъ Христовымъ*, или *Духомъ Сына* и въ томъ отношеніи, что Онъ своимъ искупленіемъ заслужилъ и открылъ путь дѣйствіямъ Его въ сердцахъ человѣческихъ, Іоан. 16, 7. 7, 38. или, что Онъ умолилъ Отца, и послалъ Его; Іоан. 14, 16. на мѣстахъ же нерѣшительныхъ не должно основываться; 3) поелику о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа тоже должно разумѣть, что и о вѣчномъ рожденіи Сына Божія, т. е. что оно для насъ есть непостижимая тайна; и потому никто изъ насъ самъ по себѣ не можетъ сказать, какъ именно Духъ Св. исходитъ отъ Отца, и можетъ ли Онъ тѣмъ исхожденіемъ, какимъ исходитъ отъ Отца, исходить и отъ Сына: то всего лучше въ ученіи о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа держаться показанныхъ словъ І. Христа, которыя ясны и рѣшительны, и держаться ихъ тѣмъ паче, что вся первенствующая Церковь ихъ держалась.

§ 6.

Божественность трехъ Божескихъ лицъ, и въ особенности Бога Отца.

Каждое изъ трехъ упомянутыхъ доселѣ лицъ, по ученію Св. Церкви, есть Богъ въ собственномъ смыслѣ сего слова, такъ что *сколько Богъ Отецъ есть Богъ истинный, столько же истинный Богъ есть Сынъ Божій и Духъ Святый.*

Истина сего ученія Св. Церкви весьма ясно видна уже и изъ того, что сказано доселѣ о личныхъ свойствахъ трехъ Божескихъ лицъ въ § 4 и 5. Но когда сличаемъ сіе ученіе Св. Церкви съ тѣмъ, что говоритъ намъ о томъ Св. Писаніе въ другихъ мѣстахъ; то удостовѣряемся совершенно, что сіе ученіе Св. Церкви и ученіе о томъ Св. Писанія суть одно.

Что касается до того, что Богъ Отецъ, яко Отецъ Сына Божія, есть Богъ въ собственномъ и истинномъ смыслѣ сего слова; то сіе столь ясно, что въ томъ никто никогда не имѣлъ и не могъ имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія. Поелику во всѣхъ почти мѣстахъ Писанія, гдѣ Сынъ Божій

упоминаетъ объ Отцѣ своемъ, или гдѣ о Немъ говорятъ Его Апостолы, Отецъ Его ясно называется Богомъ, въ истинномъ смыслѣ сего слова, Іоан. 3, 16. 1 Петр. 1, 2. 3. 2 Кор. 1, 3. Гал. 1, 3. 4, 4. Богомъ истиннымъ. Іоан. 17, 2. 3. Кромѣ того Онъ представляется Владыкою неба и земли; Матѳ. 11, 25. Виною всего существующаго; Ефес. 3, 14. 15. Богомъ, благословеннымъ во вѣки. 2 Кор. 11, 31.

§ 7.

Божественность Сына Божія.

Но въ какомъ смыслѣ Св. Писаніе называетъ Богомъ Отца Сына Божія, въ томъ же самомъ смыслѣ оно называетъ Богомъ и Сына Божія. Слѣдующія мѣста Писанія въ семъ совершенно удостовѣряютъ:

1) Ангелъ, посланный отъ Бога возвѣстить Захаріи, что жена его родитъ сына, возвѣстилъ ему и то, что сынъ его Іоаннъ между другими достоинствами будетъ имѣть то, что *многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ.* Лук. 1, 16. Сложное имя *Господь Богъ*, находящееся въ сихъ словахъ Ангела, безспорно есть имя Бога въ собственномъ

смыслѣ; частію потому, что имя сіе въ Нов. Завѣтѣ всегда есть собственное имя Бога истиннаго; Матѳ. 4, 10. 22, 37. Лук. 1, 32. и пр. частію потому, что упомянутыя слова Ангела, въ которыхъ находится сіе имя, взяты изъ Пророчества Малахіи, что совершенно ясно показывается Мар. 1, 2; а у Пророка Малахіи вмѣсто имени *Господь* стоитъ коренное имя Бога истиннаго, *Іегова*. Именемъ же *Господа Бога* Ангелъ называетъ Сына Божія, или Іисуса Христа, какъ-то очевидно показываютъ слѣдующія слова его: *и предъидетъ предъ Нимъ въ духѣ и силѣ Иліи.* ст. 17. Ибо Іоаннъ предшествовалъ не Богу Отцу, но Христу.

2) Точно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Богъ Отецъ называется Богомъ, Св. Іоаннъ назвалъ Слово въ первомъ стихѣ своего Евангелія: *и Слово было Богъ;* а *Слово* у Св. Іоанна есть Сынъ Божій. Іоан. 1, 14. Прежніе Социніане тиранили всякимъ образомъ сей первый стихъ Евангелія Іоаннова, чтобъ Слово его не осталось Богомъ; но въ нынѣшнее время сію тиранню и всѣ враги Сына Божія признаютъ

за тираннію. Дабы впрочемъ *Слово* не осмылось Богомъ, обращаютъ вниманіе на то, что слово Θεος (Богъ) у Св. Іоанна въ семъ мѣстѣ стоитъ безъ члена, изъ чего дѣлаютъ такое заключеніе, что подъ именемъ Бога въ семъ мѣстѣ не должно разумѣть Бога въ собственномъ смыслѣ, а только небесное существо, близкое къ Богу и весьма подобное Ему *). Но сіе заключеніе ничего не стоитъ, частію потому, что имя Бога и въ собственномъ смыслѣ сего слова часто стоитъ безъ члена (Іоан. 1, 6. 12. 13. 18. 8, 47. 10, 33.); а частію потому, что слово Θεος (Богъ) въ показанныхъ словахъ Іоанна и должно стоять безъ члена: потому что оно сказуемое.

3) Св. Ап. Павелъ Рим. 9, 5. называетъ Іисуса Христа, Сына Божія, *Богомъ благословеннымъ во вѣки*, и слѣд. въ томъ же смыслѣ, въ какомъ онъ называетъ въ другихъ мѣстахъ Богомъ благословеннымъ Отца Сына Божія. 2 Кор. 1, 3. Еф. 1, 3. Тѣмъ, которые въ сихъ словахъ Апостола, т. е. *сый надъ всѣми Богъ благословенъ*

---

*) Kuinoel Commentar. in libros N. Test. historicos Vol. 3. pag. 95 ss.

во вѣки, признаютъ не сказуемое І. Христа, а славословіе Богу Отцу, весьма основательно противополагается то, что естьли бы сіи слова заключали славословіе Богу Отцу; то 1) слово *благословенъ* должно было бы стоять прежде слова Богъ, а не послѣ: ибо во всѣхъ славословіяхъ оно поставляется напереди. Слич. Лук. 1, 68. 1 Петр. 1, 3. 2 Кор. 1, 3. Ефес. 1, 3. 2) Апостолъ не началь бы сего славословія словами: ὁ ὢν ἐπὶ πάντων (сущій надъ всѣми): ибо сіи слова необходимо требуютъ себѣ подлежащаго напереди; слич. Іоан. 1, 18. 2 Кор. 11, 31. но вмѣсто ὁ ὢν (сущій) поставилъ бы между словами εὐλογητὸς и Θεὸς глаголъ ἐςὶ, (какъ Псал. 119, 12. Дан. 3, 29.) Тогда удалилось бы всякое двусмысліе. Сверхъ сего упомянутыя слова Апостола нельзя разумѣть за славословіе Богу и потому, что предыдущія слова его требуютъ не славословія, но той мысли, кто былъ Христосъ не *по плоти*: ибо иначе выраженіе его, Христосъ *по плоти*, стояло бы у него вовсе безъ значенія. Нѣкоторые помянутыя слова Апостола признаютъ за славословіе Богу Отцу по той

причинѣ, что естьли не признать ихъ за славословіе Богу Отцу, то Христосъ у Апостола будетъ носить имя *Бога, благословеннаго во вѣки*, — такое имя, которымъ Онъ нигдѣ не называется въ Писаніи. Но сія причина совсѣмъ не причина. Ибо иначе все, что въ Св. Писаніи встрѣчается однажды, можно не признавать за истину, или всему тому можемъ давать такой толкъ, какой намъ угодно *).

4) Тотъ же Апостолъ въ посланіи къ Колос. 2, 9. говоритъ о Христѣ, что *въ Немъ живетъ вся полнота Божества*. Слово θεότης никогда ничего не означаетъ, кромѣ Божественнаго естества, въ подлинномъ смыслѣ. Кромѣ сего о сей полнотѣ Божества Апостолъ говоритъ, что она живетъ въ Немъ *тѣлесно*. Такимъ образомъ онъ въ настоящемъ мѣстѣ совершенно ясно доказываетъ, что высшая — соединенная съ Іисусомъ человѣкомъ природа, есть истинно Божественная. По сему не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Сынъ Божій есть Богъ, въ

*) См. Koppe N. Test. perpetua adnotatione illustratum. vol. 4. edit. Ammonii.

собственномъ и строжайшемъ смыслѣ сего слова, Богъ столько же, какъ Богъ есть Отецъ Его.

5) Впрочемъ мѣста Писанія, которыя въ настоящемъ случаѣ представляются въ доказательство, не суть мѣста единственныя: есть много другихъ мѣстъ, которыя говорятъ тоже самое, на пр. Тит. 2, 13. 1 Тим. 3, 16 *). Рим. 1, 3. 4. 1 Іоан. 5, 20. Апокал. 1, 8. Іоан. 20, 28 **). Вообще ученіе о Божествѣ Сына Божія не есть ученіе какихъ либо частныхъ мѣстъ Нов. Завѣта: сіе ученіе разлито въ Нов. Завѣтѣ повсюду, и раскрывается со всѣхъ сторонъ. Нѣтъ ни одного понятія, которое въ Св. Писаніи приписывается истинному Богу, и которое не приписывалось бы Сыну Божію.

а) Онъ называется *Творцемъ* безъ исключенія *всего*, что въ видимомъ или невидимомъ мірѣ имѣетъ бытіе внѣ Бога, какъ самое слабое, такъ и самое сильное; какъ

*) Изъясненіе сего мѣста смотр. въ книжкѣ: нѣкоторые опыты упражненій Восп. Санкт. Дух. Академіи, изд. въ 1819. стр. 133 и слѣд.

**) Смотр. тамъ же стр. 139.

самое маловажное, по нашему мнѣнію, такъ и самое важное: притомъ называется *Творцемъ всего* въ томъ же смыслѣ и въ той же силѣ, въ какой и Самъ Богъ Отецъ называется *Творцемъ всего*. Іоан. 1, 3. Кол. 1, 16. слич. Евр. 2, 10 *). Впрочемъ твореніе не единственное дѣло, которое Ему приписывается; но когда приписывается Ему твореніе всего, то приписывается также Ему и сохраненіе всего сотвореннаго, и управленіе тѣмъ. Кол. 1, 17. Евр. 1, 3.

б) Онъ представляется *вѣчнымъ и неизмѣняемымъ*, каковыя качества безспорно принадлежатъ единому Богу, и представляется столь ясно, что во всемъ Св. Писаніи нѣтъ мѣста, которое бы яснѣе и

---

*) Чрезъ сіе—затрудненіе отъ предлога διὰ пропадаетъ. Впрочемъ διὰ отнюдь не даетъ постоянной мысли о причинѣ посредствующей и по другимъ мѣстамъ. См. Рим. 11, 36. 1 Кор. 1, 9. Іоан. 3, 17. Св. Василій Великій тоже говоритъ въ своей книгѣ о Св. Духѣ—а Василій Великій зналъ силу своего языка. См. Opera Bas. Tom. 3, pag. 6. edit. Garnieri.

опредѣленнѣе выражало вѣчность и неизмѣняемость существа Божія: Евр. 1, 10—12.

в) Іисусъ Христосъ присвояетъ Себѣ *всемогущество,* и присвояетъ оное въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оно принадлежитъ Богу Отцу: Іоан. 10, 28—30. Вотъ составъ словъ Его: Отецъ Мой всемогущъ (*никто не можетъ похитить овецъ изъ руки Отца Моего* ст. 29.); но *Я и Отецъ одно;* ст. 30. слѣдовательно и *Я* всемогущъ (*и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей.* ст. 28). Такимъ образомъ всякой усматриваетъ, что единство Сына Божія съ Отцемъ состоитъ не въ единствѣ нравственномъ; но въ единствѣ природы. Впрочемъ естьли Іисусъ Христосъ поставлялъ въ семъ мѣстѣ свое единство съ Богомъ въ нравственномъ смыслѣ; то Іудеи не взяли бы камней на Него.

г) Сынъ Божій усвояетъ Себѣ всевѣдѣніе, и усвояетъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ оно принадлежитъ единому Богу. Апокал. 2, 23. сл. Іер. 17, 9. Впрочемъ Онъ и долженъ имѣть всевѣдѣніе не въ какомъ либо иномъ смыслѣ по тому самому, что Ему должно, по всѣмъ Писаніямъ Н. Завѣ-

тія, произвести рѣшительный судъ надъ родомъ человѣческимъ, Матѳ. 25, 31. сл. Дѣян. 17, 31. 1 Кор. 4, 5. 2 Кор. 5, 10. чего безъ Божескаго всевѣдѣнія совершить не возможно. Іер. 17, 9.

д) Сынъ Божій говоритъ о Себѣ, что всѣ *должны чтить Его;* но чтить въ томъ же смыслѣ, *какъ чтутъ Отца.* Іоан. 5, 23. (Тоже находится въ словахъ Апостола Фил. 2, 10. и Евр. 1, 6.) Но честь или поклоненіе, принадлежащее Богу Отцу, не можетъ принадлежать ни кому, исключая Бога; да и Богъ никакому творенію не можетъ сообщить своей славы. Иса. 42, 8. Божеское поклоненіе, по словамъ Самаго Господа, должно принадлежать только Господу Богу. Матѳ. 4, 10.

Наконецъ е) естьли представимъ себѣ, что всѣ упомянутыя нами мысли представляются въ Нов. Завѣтѣ неоднократно; что всѣ онѣ между собою соединены весьма тѣсно, такъ что одна другую поддерживаютъ, одна другую изъясняютъ; и когда сверхъ того подумаемъ, что всѣ приводимыя противъ сихъ мыслей недоумѣнія, не суть дѣйствительныя недоумѣнія, а суть только

наглыя выдумки, хитрые способы, уклониться отъ истиннаго смысла Писанія: то невозможно и представить человѣка, который могъ бы, безъ явнаго ослѣпленія отъ духа злобы, не признать Сына Божія за Бога, въ собственномъ и опредѣленнѣйшемъ смыслѣ сего слова.

§ 8.

Божественность Духа Святаго.

Поелику Духъ Святый несомнѣнно есть лице, отличное отъ Бога Отца и Сына Божія (§ 3); поелику Онъ исходитъ отъ Бога Отца вѣчно, а потому не можетъ принадлежать къ числу тварей (§ 5); поелику въ повелѣніи Господа о крещеніи Онъ стоитъ на ряду съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ Божіимъ, которымъ мы должны покланяться; а Богъ Отецъ и Сынъ Божій несомнѣнно суть Божескаго естества (§ 6 и 7); и наконецъ поелику Духъ Святый вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ Божіимъ представляется источникомъ истинныхъ благъ для рода человѣческаго (§ 3): то несомнѣнно и Духъ Святый долженъ быть Божескаго естества столько же, какъ Богъ Отецъ и Сынъ Божій.

Сіе само по себѣ уже твердое и вѣрное доказательство Божественности Духа Святаго, подтверждается въ Св. Писаніи новыми свидѣтельствами. И

1) Кажется несомнѣнно, что Апостолъ Петръ, въ исторіи объ Ананіи и женѣ его, называетъ Духа Св. именемъ Бога. Когда нѣкто Ананія продалъ, по духу первенствующей Церкви, (Дѣян. 4, 34. 35.) имѣніе свое, дабы всю цѣну за оное принесть и положить къ ногамъ Апостоловъ; но принесъ и положилъ не всю цѣну, а только нѣкоторую часть, утаивъ прочее: то Апостолъ обличилъ его слѣдующимъ образомъ: *для чего ты* допустилъ *сатанѣ вложить въ сердце твое* мысль, *обмануть Духа Святаго?—Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу*. Дѣян. 5, 3. 4. Сіи слова Апостола, по расположенію ихъ, несомнѣнно, кажется, должно понимать такъ: *Для чего ты* допустилъ *сатанѣ вложить въ сердце твое* мысль солгать Св. Духу (который въ насъ живетъ)?—*Ты солгалъ не человѣкамъ* (не намъ), но Богу (который въ насъ живетъ, т. е. Духу Святому). Тѣ, которые не хотятъ признать за истину того,

что въ семъ случаѣ Апостолъ Петръ называлъ Св. Духа Богомъ, предполагаютъ, что Апостолъ произнесъ свое обличеніе въ слѣдующемъ: *для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое* мысль *обмануть Духа Святаго* (который т. е. живетъ въ насъ)? Ты *обманулъ* не Духа Святаго, (который въ насъ живетъ), *но Бога*, (который далъ намъ Духа Божія)*). Но сіе предположеніе не можетъ быть принято, Потому что естьли бы обличеніе Апостола состояло изъ той мысли, какая находится въ семъ предположеніи; то и слова Апостола и расположеніе ихъ было бы то самое, какое въ предположеніи. Тогда Апо-

*) Kuinoel Commentarium in Libros N. Test. historicos vol. 4. Въ доказательство своего мнѣнія сей истолкователь представляетъ примѣръ 1 Сол. 4, 8. гдѣ Апостолъ говоритъ: *непокоривый* (т. е. человѣку, въ которомъ живетъ Духъ Божій) *непокоривъ не предъ человѣкомъ, но предъ Богомъ, который далъ намъ Духа Святаго*. Но сіи слова Апостола, по своему расположенію, явно свидѣтельствуютъ противъ той мысли которой онъ въ нихъ ищетъ.

столъ не сказалъ бы: *ты солгалъ не человѣкамъ;* но вмѣсто сего сказалъ бы: *ты солгалъ не Духу Святому.* И такъ поелику Апостолъ говоритъ: *ты солгалъ не человѣкамъ:* то конечно онъ не имѣлъ той мысли, какая находится въ предположеніи, а слѣд. у него была мысль первая. За истину сей мысли много ручается и внезапная смерть, которая постигла Ананію, послѣ обличенія Апостольскаго. Ибо грѣхъ противъ Духа Святаго Іисусъ Христосъ представляетъ особенно важнымъ. Мат. 12, 31. 32.

2) Кажется также очень правдоподобно, что и Апостолъ Павелъ называетъ Св. Духа именемъ Бога. Ибо въ 1 Кор. 3, 16 и 2 Кор. 6, 16. онъ называетъ истинныхъ Христіанъ *храмомъ Божіимъ,* а въ 1 Кор. 6, 19. называетъ ихъ *храмомъ Св. Духа.* Такимъ образомъ имя *Бога* и имя *Духа Св.* у него замѣняетъ одно другое. Но

3) Изъ того, что Апостолъ Павелъ говоритъ о Св. Духѣ 1 Кор. 2, 10. без всякаго сомнѣнія слѣдуетъ, что Духъ Святый есть Богъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Богъ Отецъ и Сынъ Божій. Ибо кто не

стигаетъ все; все, въ строжайшемъ смыслѣ сего слова, не исключая и всѣхъ *глубинъ Божіихъ*, всѣхъ сокровеннѣйшихъ Божіихъ мыслей и чувствій; тотъ необходимо долженъ имѣть совершеннѣйшій разумъ, такое всевѣдѣніе, которое можетъ принадлежать только единому Богу. Сіе заключеніе есть неоспоримая истина по всѣмъ сказаніямъ, которыя находятся въ Св. Писаніи. Ибо никакой сотворенный и конечный умъ не можетъ постигать все, и тѣмъ болѣе глубины Божіи. Рим. 11, 34. Иса. 40, 13. и проч.

4) Причина, которую Апостолъ представляетъ на то, что *Духъ постигаетъ все, и глубины Божіи*, составляетъ доказательство Божественности Духа Св. совершенно рѣшительно. Именно онъ представляетъ Св. Духа въ такомъ отношеніи къ Богу, въ какомъ находится человѣческій духъ къ человѣку. ст. 11. Ибо какъ по сему сравненію у Апостола нельзя принять Духа Святаго за душу существа Божія: ибо сіе противно было бы Его личности (§. 4); то Апостолъ симъ сравненіемъ безъ всякаго сомнѣнія хотѣлъ выразить совер-

шенное единеніе или единство Его съ Богомъ. Но такого совершеннаго единства съ Богомъ никто имѣть не можетъ, естьли онъ самъ не Божескаго естества. Здѣсь нѣтъ мѣста никакому предположенію о единствѣ или соединеніи нравственномъ: ибо человѣческій духъ не нравственно соединенъ съ человѣкомъ.

5) Впрочемъ о Духѣ Св. постоянно внушаются такія мысли въ Писаніи, а) что Онъ живетъ на небесахъ; *Лук.* 1, 21. 22. Іоан. 1, 32. 33. Мат. 3, 16. б) что Онъ находится при Богѣ Отцѣ; Іоан. 15, 26. в) что Онъ есть *Духъ истины,* Іоан. 14, 16. 15, 26. и потому все, что отъ Него внушается, есть совершенная истина: Его пророчества вѣрны, Его ученіе несомнительно; г) что Онъ есть *Духъ Святый,* Іоан. 14, 26. и потому источникъ святыхъ даровъ для человѣковъ, какъ-то мудрости, знанія, вѣры, 1 Кор. 12, 8. 9. молитвы; Рим. 8, 26. д) что Онъ сообщаетъ дары исцѣленій, чудотворенія, пророчества, различеній духа и пр. Все сіе предполагаетъ въ Немъ нѣчто сверхъестественное, не принадлежащее никакой твари, Божеское

существо. Ибо тогда только становится яснымъ, почему все сіе можетъ принадлежать Ему, когда допускается, что Онъ Божескаго естества.

§ 9.

Единосущность Бога Отца, Сына Божія и Духа Святаго.

И такъ по вѣрному и несомнѣнному, представленному доселѣ, ученію Св. Писанія должно принимать, что Богъ Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святый суть три, дѣйствительно другъ отъ друга различныя лица, и что каждое изъ сихъ трехъ лицъ есть Богъ въ собственномъ смыслѣ сего слова. Но поелику тоже Св. Писаніе многократно и рѣшительно утверждаетъ, что Богъ есть единъ; то самъ собою раждается вопросъ: какъ такое ученіе можетъ быть совмѣстно, и какъ должно согласить его? Когда люди приступили къ разрѣшенію сего вопроса, полагаясь на крѣпость силъ естественнаго своего разума; то необходимо раздѣлились на разные толки. Дабы яснѣе видѣть сообразность съ Св. Писаніемъ того ученія, которое сдѣлала въ

разрѣшеніе сего вопроса Св. Церковь, и дабы яснѣе видѣть нужду, постоянно и твердо содержать и охранять сіе ученіе, должно прежде обратить вниманіе на тѣ разныя разрѣшенія сего вопроса, которыя донынѣ доставлялъ и доставляетъ человѣческій разумъ.

Всѣ сіи разныя разрѣшенія сего вопроса, какъ онѣ ни многоразличны, можно раздѣлить на три рода:

1. Одни утвердили, что Богъ Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святый не суть лица; но или а) единый Богъ, который представляется въ Писаніи то Отцемъ, то Сыномъ, то Духомъ Святымъ *); или б) три разныя явленія единаго Бога міру, три разныя Его отношенія **); или в) три разныя силы въ единомъ Богѣ ***); или

*) Такъ мыслили въ древности Noetus, Praxeas, Paulus Samosatenus, Sabellius и другіе.

**) Такъ думаютъ Anabaptistæ, Quakeri. Такъ думалъ въ 16 вѣкѣ Servetus, а нынѣ: Schlegel, Daub, прежде Fessler и большая часть Богослововъ Кантовой школы.

***) Такъ мыслятъ нынѣ Berger, Meyer, Töllner, Silberschlag, Bucerus и другіе.

г) при подлежательныя, человѣческія мысли о существѣ Божіемъ *). Но всѣ сіи разрѣшенія явно прошивны всѣмъ шѣмъ мѣсшамъ Писанія, которыя въ § 2, 3, 4 и 5 представлены: ибо всѣ сіи мѣста неоспоримо доказываюшъ личносшь Бога Ошца, Сына Божія и Духа Свяшаго. Въ разсужденіи послѣдняго мнѣнія можно еще примѣшишь шо, что мы представляемъ себѣ Бога троичнымъ не пошому, что у насъ шакой образъ мышленія о Богѣ; но пошому, что шакой образъ мышленія о Богѣ намъ должно имѣшь по ученію Писанія. Естьли бы Писаніе не ошдѣляло Сына Божія и Духа Свяшаго ошъ Бога Ошца, и всѣ дѣйсшвія Сына Божія и Духа Свяшаго на родъ человѣческій приписало бы Богу Ошцу (а эшо сдѣлашь было бы весьма удобно); шо мы никогда не пришли бы къ нашему образу мышленія о Троичносши въ Божесшвѣ.

2. Другіе приняли два или и шри лица; но шакъ, что за лице Божеское, или за Бога признали шолько одного Бога Ошца.

*) Такъ думаешъ нынѣ de Wette, и шакже думалъ прежде Ammon.

Касательно же Сына Божія и Духа Св. были разнаго мнѣнія. Именно

а) Иные утвердили, что *Сынъ Божій есть первое по Богѣ существо; высшее всѣхъ Ангеловъ, впрочемъ сотворенное изъ ничего; прежде всѣхъ вѣковъ, впрочемъ не отъ вѣчности; подобное* (ὁμοιούσιος) *Богу Отцу, впрочемъ не Божескаго естества* *).— Но Св. Писаніе нигдѣ не говоритъ ни того, что 1) Сынъ Божій есть твореніе; а напротивъ рѣшительно говоритъ, что все сотворено Имъ, все до самаго возвышен-

*) Такъ мыслилъ Арій въ началѣ четвертаго столѣтія. Послѣдователи его раздѣлились на два рода: одни утверждали тоже, что учитель; и потому названы Omoiusiani или Semiariani; другіе говорили, что Сынъ вовсе не похожъ на Бога Отца (κατὰ πάντα ἀνόμοιος τῷ Πατρὶ) и потому названы Anomoiani, Heterousiani, и отъ именъ своихъ руководителей, Evnomiani, Evdoxiani, Acatiani, Actiani. Аріанство продолжалось до 6 вѣка. Но въ 18 вѣкѣ Кларкъ возобновилъ его. Нынѣ держатся Аріева мнѣнія Kuinoëlius. Commentar. in libros N. Testam. historicos vol. 3. pag. 81. и нѣкоторые другіе. Арій не опредѣлилъ понятія о Св. Духѣ.

нѣйшаго творенія; Кол. 1, 15. ни того, 2) что Сынъ Божій не есть Божескаго естества, а только подобенъ Богу Отцу. Напротивъ оно сказываетъ ясно, что Сынъ Божій—*Слово есть Богъ*; Іоан. 1, 1. что въ Сынѣ Божіемъ *живетъ вся полнота Божества*; Кол. 2, 9 что Онъ есть *Богъ благословенный во вѣки*. Рим., 9 5. Ссылались въ подтвержденіе своего мнѣнія 1) на Дѣян. 2, 36. гдѣ говорится, что *Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Іисуса*: но здѣсь *содѣлалъ* (ποιεῖν) ясно значитъ не *сотворилъ*, но *поставилъ*, такъ какъ и Іисусъ Христосъ (Марк. 3, 14) *сдѣлалъ, поставилъ* двенадцать Апостоловъ, а не *сотворилъ* ихъ. Также должно разумѣть мѣста Евр. 1, 4. 3, 2. 2) Ссылались еще на Апок. 3, 14. гдѣ І. Христосъ называется *началомъ творенія Божія*. Но Христа нельзя разумѣть *началомъ* творенія Божія въ томъ смыслѣ, какъ бы Онъ былъ *первое* изъ всѣхъ твореній Божіихъ: ибо иначе Его можно было бы разумѣть и *послѣднимъ* изъ всѣхъ твореній Божіихъ. Потому что Онъ называется не только *началомъ*, но и *концемъ*; не только *первымъ*, но и *по-*

слѣднимъ. Апок. 22, 13. (слич. 1, 8. 11. 21, 6.) Онъ называется *началомъ творенія Божія* въ томъ смыслѣ, что Онъ есть *Виновникъ начала тварей Божіихъ, Творецъ всего*. Такъ какъ Онъ у Св. Іоанна (1 Іоан. 1, 2.) называется *жизнію вѣчною*, поколику Онъ есть *Виновникъ ея*. Іоан. 3, 16. Вообще сіе ученіе совершенно противно всему тому, что выше сказано (§ 7) о Божественности Сына Божія. Потому справедливо оно осуждено на Никейскомъ Соборѣ.

б) Иные утвердили, что *Сынъ Божій есть человѣкъ, который до своего* (земнаго) *рожденія не имѣлъ дѣйствительнаго бытія, а имѣлъ бытіе только въ предопредѣленіи или назначеніи Бога Отца.* Впрочемъ *Онъ не простой человѣкъ, но Сынъ Божій: поелику зачатъ Св. Духомъ безъ содѣйствія мужа, освященъ отъ Отца (одаренъ т. е. мудростію и могуществомъ), посланъ въ міръ для доставленія новаго закона и примѣра святой жизни, воскрешенъ изъ мертвыхъ, взятъ на небо, и получилъ надъ всѣмъ власть и участіе въ Божеской славѣ, и потому мо-*

жетъ назваться Богомъ, въ томъ т. е. смыслѣ, въ какомъ земные цари называются Богами *). Духа же Божія признали за силу Божію **). Но сему мнѣнію совершенно противны всѣ тѣ ясныя мѣста Писанія, которыя выше представлены въ доказательство Божественности Сына Божія, и дѣйствительной личности Духа Святаго. Что касается до той мысли, что *Сынъ Божій до своего земнаго рожденія не имѣлъ дѣйствительнаго бытія;* то І. Христосъ говорилъ совсѣмъ другое. Онъ внушалъ, что 1) Онъ *пришелъ на землю*

---

*) Такъ думалъ съ нѣкоторою перемѣною, въ четвертомъ вѣкѣ, Photinus, — а во всей силѣ въ 16 вѣкѣ Socinus uterque, за ними въ Германіи Soner, Damm, Bahrdt, — въ Англіи, Bidell, Emlyn, Priestley — изъ новѣйшихъ въ Германіи Henke, Cannabich, Hoepfner, Wegscheider и другіе многіе.

**) Такъ думалъ въ четвертомъ вѣкѣ Macedonius, коего послѣдователи названы *Духоборцами.* Въ 16 вѣкѣ Социнъ и его послѣдователи, — изъ новѣйшихъ въ Германіи: Loeffler, Eckermann, Herder, Henke, Jerusalem, Cannabich, Ewald, Wegscheider, и едва не всѣ.

съ неба, Іоан. 3, 13. 31. 6, 50. и именно отъ Бога Отца, Іоан. 16, 27. 28. у котораго Онъ находился прежде своего посланія въ міръ; Іоан. 6, 62. 16, 28. проч. слѣдовательно не тогда получилъ начало бытія, когда, яко человѣкъ, родился отъ Дѣвы; 2) что *прежде нежели Авраамъ родился, Онъ былъ;* Іоан. 8, 58. и 3) что Онъ *имѣлъ славу у Отца своего прежде сотворенія міра.* Іоан. 17, 5. Хотя Социнъ и его послѣдователи перетолковывали сіе послѣднее мѣсто такъ, что *Я имѣлъ славу прежде сотворенія міра только въ предопредѣленіи;* но глаголъ *ἔχειν* (имѣть) никогда не даетъ сего значенія, да и тогда сія молитва І. Христа ничего не имѣла бы преимущественнаго для Него. Ибо въ семъ смыслѣ могъ бы молиться и всякой благочестивый человѣкъ. Но какой благочестивый человѣкъ осмѣлится такъ молиться?

в) Иные признали за дѣйствительныя лица и Бога Отца и Сына Божія и Духа Святаго; но утвердили, что *Сынъ Божій есть Богъ менѣе, нежели какъ есть Богъ Отецъ, который сообщилъ Ему до сотво-*

ренія міра всѣ Божескія свойства, какія сообщить можно; а Духъ Св. есть Богъ и еще менѣе, нежели Сынъ Божій, впрочемъ выше всѣхъ Ангеловъ. Сынъ Божій находится во власти Отца, а Духъ Св. и во власти Сына Божія. Ясной мысли о естествѣ Сына Божія и Духа Св. не открыло Писаніе *). Но Св. Писаніе, когда говоритъ о Божественномъ естествѣ Сына Божія и Духа Святаго, нигдѣ не говоритъ, чтобы естество Ихъ было меньше Божественно, нежели естество Бога Отца; напротивъ часто рѣшительно подтверждаетъ равенство ихъ. Впрочемъ поелику Сынъ Божій содѣлался *плотію* или человѣкомъ, и поелику Онъ воспріялъ дѣло искупленія человѣческаго; то естественно должны быть въ Писаніи и такія мѣ-

*) Такъ думалъ въ Англіи Сам. Кларкъ; ему послѣдовали Whitby, Bensonus, Hoaldy, Gail. Jones. Сего мнѣнія и донынѣ многіе держатся въ Англіи. Туже мысль держали Armiani, и Шведскіе Богословы Vernet, Pargold, Oertel. — Поелику по сему мнѣнію Сынъ Божій подчиняется Богу Отцу, а Духъ Святый и Сыну; то защитники сего мнѣнія называются Subordinationistae.

ста, гдѣ Сынъ Божій представляется подчиненнымъ Богу Отцу и меньшимъ Его. При семъ замѣчаніи всѣ мѣста Писанія, представляемыя защитниками показаннаго мнѣнія, легко изъясняются. Такъ 1) когда Іисусъ Христосъ Іоан. 17, 3. называлъ Отца своего *единымъ истиннымъ Богомъ*; то Онъ смотрѣлъ на Себя не какъ на вѣчнаго Сына Божія; но какъ на Христа, какъ на Посредника между Богомъ и человѣками, что показываютъ и приложенныя слова: *Тобою посланнаго*. 2) Когда І. Христосъ говоритъ, что *Отецъ Мой больше Меня*; то и здѣсь также не должно думать о большинствѣ по природѣ. Потому что есть ли бы сія мысль была у Іисуса Христа; то бы она не могла быть причиною радости для учениковъ, при удаленіи отъ нихъ Іисуса къ Отцу своему. А Онъ говоритъ: *вы возрадовалися бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу*. Но должно думать, что І. Христосъ и здѣсь смотрѣлъ на Себя, какъ на Мессію, которому, за дѣло Его, Отецъ долженъ былъ дать власть надъ всякою плотію. Мат. 28, 18. Поелику же власть сію Іисусъ, яко Мессія, получилъ отъ От-

ца; но въ семъ отношеніи Онъ и больше Его. 3) Когда Апостолъ Павелъ 1 Кор. 8, 6. говоритъ: *но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ котораго все, и одинъ Господь I. Христосъ*: то онъ защищаетъ единство Божіе противъ язычниковъ (ст. 5.), и Бога называетъ Отцемъ не въ отношеніи къ Сыну Божію; но въ отношеніи къ міру, а потому слово *Отецъ* у него принято въ значеніи *Творца*, какъ показываетъ, и выраженіе: *изъ котораго все*. И ●къ тѣмъ, что Іисусъ Христосъ называется *единъ Господь*, не отнимается господство у Отца: такъ потому, что Отецъ называется *единъ Богъ*, нѣтъ причины отнимать *Божественность* у Сына. 4) Когда тотъ же Апостолъ 1 Кор. 11, 13. говоритъ: *мужу глава Христосъ; глава женѣ мужъ; а Христу глава Богъ*: то опять не должно думать о подчиненности природы, но о должности Іисуса, что показываетъ имя *Христосъ*, и примѣръ подчиненности жены мужу, которые суть одного естества. Наконецъ 5) когда Апостолъ говоритъ: *когда же все покорится Ему* (Христу), *тогда и Самъ Сынъ покорится* (Богу Отцу), ко-

торый покорилъ Ему все: то и здѣсь должно разумѣть *Сына Божія* также въ качествѣ Мессіи или Христа, какъ то показываетъ имя *Христосъ*, ст. 23. и то, что вся рѣчь въ семъ мѣстѣ о дѣлѣ Мессіи. Выраженіе же, *Самъ Сынъ покорится*, изъясняетъ самъ Апостолъ въ 24 стихѣ, гдѣ онъ кратко выражаетъ всю мысль, которую раскрываетъ въ послѣдующихъ стихахъ, — изъясняетъ такъ: *за тѣмъ уже конецъ, когда Онъ* (Христосъ) *отдастъ царство* свое *Богу и Отцу*. Впрочемъ есть-ли бы Сынъ Божій былъ меньше Богъ, нежели Отецъ, и потому подчиненъ Ему по своей природѣ; то Онъ былъ бы подчиненъ Ему всегда, и что бы значили слова Апостола, что *Самъ Сынъ* нѣкогда *покорится Ему*? — И такъ мнѣніе о подчиненности естества Сына Божія и Духа Святаго не можетъ быть признано за истину. Св. Писаніе говоритъ другое. (§ 7.) Посему справедливо утверждаетъ Св. Церковь, что въ *Троицѣ ничтоже первое, или послѣднее, ничтоже болѣе или менѣе. Но таковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый*. См. § 1.

3. Наконецъ нѣкоторые рѣшили, что каждое лице есть особенное существо (μερικὴ ὀυσία, ἰδία θεοτης), и такимъ образомъ приняли трехъ Боговъ, — мнѣніе, противное ученію Св. Писанія о единомъ Богѣ, и названное *Тритеизмомъ* *).

За опроверженіемъ всѣхъ упомянутыхъ доселѣ способовъ къ соглашенію ученія о трехъ Божескихъ лицахъ съ единствомъ существа Божія, остается возможнымъ одинъ только способъ къ соглашенію онаго, именно: *признать три, различныя другъ отъ друга, Божескія лица, и всѣмъ имъ приписать одно и тоже Божеское существо, въ которомъ они не были бы уже три, но едино, единый Богъ.* Сіе самое ученіе есть ученіе Св. Церкви, которая говоритъ: *Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ипостаси* (лица), *ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть ипостась Отча, ина Сыновня, ина Св. Духа: но Отчее и Сыновне и Св. Духа*

*) Такъ думалъ въ 7 вѣкѣ Сиріанинъ Аскунагъ, Филопонъ ученикъ его, и между прочимъ Росцеллинъ въ 11 вѣкѣ.

едино есть Божество. — Отецъ есть Богъ по естеству истиненъ, — таковъ есть и Сынъ и Св. Духъ, и суть единосущнiи другъ другу. Сей способъ, согласить ученiе о трехъ Божескихъ лицахъ съ единствомъ существа Божiя, имѣетъ не только то преимущество предъ всѣми другими, что ему ничего нельзя противуположить изъ Св. Писанiя; и не только то, что при немъ остается истинною и истина личнаго различiя Божескихъ лицъ, и истина единства существа Божiя; но наипаче то, что истину сего способа достаточно подтверждаетъ Самъ I. Христосъ, когда Онъ говоритъ: *Я и Отецъ одно.* Iоан. 10, 30. Сими словами Сынъ Божiй доказывалъ, что Онъ имѣетъ такое же могущество, какое имѣетъ Отецъ Его. ст. 28. 29. Но Богъ Отецъ имѣетъ безпредѣльное могущество, слѣдовательно такое же имѣетъ и Сынъ Божiй. Существенная причина, почему Богъ Отецъ имѣетъ безпредѣльное могущество, конечно есть та, что Онъ имѣетъ Божеское существо; слѣдов. таже причина должна быть и того, что Сынъ Божiй имѣетъ безпредѣльное могущество. Но какъ не два,

а одно есть Божеское существо; то, когда I. Христосъ говоритъ о Себѣ, что Онъ *едино* по своему могуществу съ могуществомъ Отца, тѣмъ самымъ ясно усвояетъ Себѣ и Отцу своему *не одинакое*, но *одно и тоже* Божеское существо. Такимъ образомъ Самъ I. Христосъ также точно соглашалъ истину различія Божескихъ лицъ съ единствомъ существа Божія, какъ и Св. Церковь. По сему Св. Церковь и здѣсь употребляетъ только свое слово, *единосущный*; но сила сего слова есть и остается силою Писанія. *) **).

---

*) Въ доказательство истины сего соглашенія приводятъ мѣсто изъ 1 Іоан. 5, 7. Но мѣсто сіе говоритъ о другомъ. Отецъ, Слово и Духъ Святый здѣсь представляются едино не по отношенію къ Ихъ существу, но по отношенію къ Ихъ свидѣтельству, что Іисусъ есть истинно Христосъ, Мессія, что показываетъ не только стихъ 6; но и слово *свидѣтельствующіи*. ст. 7.

**) Изъ сего ученія само собою видно, что слово *Богъ* употребляется въ Св. Писаніи въ двухъ отношеніяхъ, въ отношеніи къ лицамъ (ὑποστατικῶς), и въ отношеніи къ существу, или естеству Божескому (οὐσιωδῶς).

И такъ все ученіе Св. Церкви о Св. Троицѣ есть ученіе Библейское, и мы потому должны безпрекословно принимать оное.

Наконецъ въ заключеніе всего должно примѣтить, что самый образъ, какъ именно три Божескія лица соединяются въ единое Божеское естество, непостижимъ для нашего разума. Познаніе сего способа не принадлежитъ къ кругу нынѣшнихъ нашихъ познаній, тѣмъ болѣе, что всѣ почти способы бытія и ограниченныхъ вещей для насъ остаются непостижимы. По сему непостижимость сего ученія должна располагать насъ не къ отверженію сего ученія, и не къ той ревности, чтобы постигнуть всѣ глубины его; но къ тому постоянному попеченію, чтобы *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Св. Духа были навсегда и со всѣми нами.*

Отъ сего различенія сила главнѣйшаго возраженія противъ ученія о Св. Троицѣ исчезаетъ, т. е. что противорѣчитъ само себѣ, но ложно: а какъ ученіе о Троичности единаго Бога противорѣчитъ себѣ; то и пр.

VI.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Чего не знаемъ, того и не желаемъ.

Это въ одномъ отношеніи хорошо, а въ другомъ худо.

Есть *блаженное* незнаніе многихъ вещей, которыя хотя сами въ себѣ сушь безгрѣшны, но непримѣтно оковываютъ сердце, помрачаютъ чистоту его, и нарушаютъ миръ душевный.

Есть также и *окаянное* незнаніе, для оплаканія котораго не довольно всѣхъ слезъ. — *Былъ Свѣтъ истинный въ мірѣ, но міръ Его не позналъ.* — Имѣть предъ собою свѣтъ, и не познать его, не видѣть его, — какая плачевная участь! Имѣть предъ собою свѣтъ, и не желать познать его, не стремиться къ нему, — какая плачевнѣйшая участь!

Естьли бы люди познали Его, то безъ сомнѣнія воспылали бы къ Нему любовію; ибо красота Его привлекла бы ихъ. Опытъ дѣйствительно доказалъ сіе на тысячахъ тысячь, отъ сѣвернаго до южнаго полюса.

Но тотъ же опытъ говоритъ къ несчастію и о такихъ, которые упорно не хотятъ знать. Онъ говоритъ о такихъ, которые видѣли Прекраснѣйшаго изъ сыновъ человѣческихъ, и однакожъ не восхотѣли плѣниться красотою Его; о такихъ, которые знаютъ Іисуса, знаютъ и Павла, и однако не желаютъ содѣлаться учениками Іисуса и подражателями Павла.

Древніе Философы утверждали, что естьли бы добродѣтель видимо явилась, то бы всѣ люди, восхищенные ея красотою и любезностію, возлюбили ее, и прилѣпились къ ней. Она пришла въ видимомъ человѣческомъ образѣ, полная благодати и истины, и *обитала съ нами*; и — *люди возлюбили болѣе тьму, нежели свѣтъ*; болѣе преступника и разбойника, нежели невиннаго и безгрѣшнаго; болѣе *Варавву*, нежели *Іисуса*.

Соединенными силами больше дѣлается.

Сему научаетъ насъ Механика въ земномъ. Въ небесномъ и духовномъ тому же научаетъ Священное Писаніе и Исторія.

Главное правило сатаны есть *отлученіе*. *Отлучись, и ты будешь Господомъ* — вотъ

надпись ада. Главное правило Христово есть *соединеніе*. *Пребывайте твердо въ единой мысли* — вотъ надпись Церкви Христовой. Не одинъ только *союзъ*, но *соединеніе* есть главное правило, отличительное существенное свойство Царства Христова. *Связывать* можетъ и міръ и природа; *соединять*, дѣлать *единымъ* духомъ и *единою* душею, можетъ одна только *благодать*, одна только *любовь*, приходящая свыше.

Молитва *одного* праведнаго много можетъ, естьли она искренння. Когда *два* бываютъ *едино* во имя Христово, то они получаютъ то, о чемъ просятъ. Но несравненно болѣе можетъ *соединенная* молитва *многихъ* учениковъ, которые *единодушно* и непрестанно суть въ молитвѣ и моленіи. Дѣян. 1, 14. Несравненно болѣе можетъ молитва *тысячь*, которые постоянно пребываютъ *въ общеніи*, въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ, Дѣян 2, 42. которые *единодушно едиными устами* славятъ Бога. Рим. 15, 6. Что могутъ всѣ силы земли, всѣ врата ада противъ таковой молитвы?

Молись и трудись.

Что можетъ быть обыкновеннѣе сего правила, которое такъ часто произносится безъ всякаго размышленія? И что можетъ быть священнѣе и возвышеннѣе, какъ сіе правило благочестія?

На языкѣ Христіанина оно имѣетъ двоякое значеніе; во первыхъ обыкновенное: *молись* и *трудись*; во вторыхъ: *молись* непрестанно *трудяся*; *трудись* непрестанно *моляся*.

Наше *тѣло* имѣетъ нужду въ двоякомъ питаніи. Одно состоитъ въ непроизвольномъ непрерывномъ вдыханіи жизненной силы изъ воздуха, какъ днемъ такъ и ночью; другое во вкушеніи пищи и питія въ опредѣленные часы. Безъ перваго тѣло не можетъ пробыть ни одной четверти часа; безъ послѣдняго можетъ обойтися только на короткое время.

Такъ и *душа* наша. Ея питаніе и поддержаніе жизни есть *молитва*. По сему и молитва есть двоякая: *внутренняя*, непрестанная, непрерывная, и *наружная*, обыкновенно такъ называемая молитва. Первая есть необходимое непрерывное вды-

жаніе жизненнаго воздуха для здравія души; вторая есть отъ времени до времени повторяемое яденіе и питіе.

Священное Писаніе разумѣетъ оную *внутреннюю, непрерывную* молитву, когда совѣтуетъ намъ *во всякое время, непрестанно* молиться, просить и молиться *духомъ*, все дѣлать *во имя Іисуса, святить* Господа *въ сердцахъ нашихъ*, ходить *предъ Богомъ, предъ лицемъ Господа*. Давидъ *пребывалъ предъ Господомъ*, — Давидъ, который помышлялъ о своемъ Господѣ, когда засыпалъ, и говорилъ о Немъ, когда пробуждался, который ночью пѣлъ Ему и молился Богу жизни своея.

Сіе *пребываніе предъ Богомъ* есть самое приличное и правильное имя для внутренней, непрерывной молитвы, которая есть болѣе *состояніе* молитвы, нежели *исполненіе* молитвы, болѣе непрестанное направленіе и устроеніе души, нежели оканчиваемое и снова повторяемое моленіе. И сіе-то состояніе молитвы есть истинная стихія, настоящая жизнь души. Внѣ сей стихіи душа *по видимому* жить можетъ, но она живетъ не иначе, какъ одебенѣлый;

она *лежитъ*, но выраженію Писанія, *и смерти.*

Съ каждымъ облагодатствованнымъ, который однажды достигъ блаженнаго общенія съ своимъ Спасителемъ, и содѣлался небеснымъ существомъ, бываетъ также, какъ и съ нѣжнымъ младенцемъ, которому тогда только хорошо, когда онъ находится въ глазахъ своей матери. Среди игръ своихъ онъ непрестанно посматриваетъ и мать; онъ плачетъ, кричитъ, когда мать выходитъ. Она возвращается, и утѣшаетъ младенца. Младенецъ удовлетворенъ, и продолжаетъ играть. Такъ и облагодатствованный Христіанинъ. Среди земныхъ занятій своихъ онъ неослабно взираетъ духомъ на Іисуса, и все, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ *предъ Его очами*. Такъ онъ *трудится непрестанно моляся*, и *молится непрестанно трудяся*. Такъ всякой трудъ его есть *дѣло, содѣланное въ Господѣ*; и всякое занятіе его есть трудъ и вмѣстѣ наслажденіе, напряженіе и вмѣстѣ отдохновеніе.

Но и *наружное яденіе и питіе* въ опредѣленныя времена дня нужно для здоровья. Никакой Христіанинъ не долженъ

оставлять наружной молитвы, въ которой весь внѣшній и внутренній человѣкъ, оставивъ все земное, занимается Богомъ. Господь нашъ вездѣ служитъ намъ образцемъ. Онъ жилъ въ непрерывномъ обращеніи съ Отцемъ, который *никогда* не оставлялъ Его *одного*: не смотря на то, Онъ часто ходилъ на гору *молиться!*

Послѣ дождя настаетъ сіяніе солнца.

Такъ въ царствѣ природы; такъ и въ царствѣ благодати. Какъ тамъ, такъ и здѣсь попеременно бываютъ дождь и сухость, тучи и солнечное сіяніе. То и другое бываетъ для того, чтобы плодъ созрѣлъ. Туманъ и дождь, какъ тамъ, такъ и здѣсь, есть благодѣяніе и благословеніе, какъ въ то время, когда онъ есть благодатный дождь отъ Господа, такъ и въ то время, когда онъ есть наказаніе, которое, хотя сперва кажется тяжко, но послѣ производитъ мирный плодъ праведности.

Въ жизни облагодатствованнаго могутъ случаться дни, въ которые душа не видитъ и не ощущаетъ солнца, въ которые она съ воплемъ жалуется: „Ты закрылось об-

Умъ, стяжавшій духовную любовь, ничего несогласнаго съ любовію не мыслитъ о ближнемъ.

Кто устами благословляетъ, а сердцемъ порицаетъ, тотъ подъ видомъ любви скрываетъ лицемѣріе.

Стяжавшій любовь безъ смущенія переноситъ причиняемыя отъ враговъ скорби и огорченія.

Одна любовь соединяетъ твари съ Богомъ, и между собою взаимно.

Тотъ стяжалъ истинную любовь, кто не принимаетъ подозрѣній и нарѣканій на ближняго.

Тотъ предъ Богомъ и людьми славенъ, кто ни мало нерасположенъ къ разрыву любви.

Свойство нелицемѣрной любви есть правота въ словахъ, происходящая отъ доброй совѣсти.

Кто брату своему переноситъ ругательства другихъ, тотъ подъ видомъ добраго расположенія скрываетъ ненависть.

Какъ плотскія добродѣтели пріобрѣтаютъ славу отъ людей, такъ и духовныя отъ Бога.

Любовь и воздержаніе очищаютъ душу; а умъ просвѣщаетъ чистая молитва.

Тотъ есть сильный мужъ, кто дѣломъ и мыслію отражаетъ порокъ.

Тотъ обрѣлъ благодать у Бога, кто стяжалъ безстрастіе и духовное вѣдѣніе.

Естьли хочешь преодолѣть страстные помыслы, стяжи воздержаніе и любовь къ ближнему.

Берегись невоздержанія и ненависти; и не встрѣтишь никакого препятствія себѣ во время молитвы.

Какъ въ грязи нельзя обонять ароматъ; такъ въ душѣ злопамятнаго, благоуханія любви.

Мужественно преодолѣвай гнѣвъ и похоть; и тотчасъ освободишься отъ злыхъ помысловъ.

Тщеславіе истребится, естьли будешь дѣлать добрыя дѣла втайнѣ; а гордость удалится, естьли не будешь никого презирать.

Свойство тщеславія есть лицемѣріе и ложь; а гордости, самомнѣніе и ненависть.

Умъ, стяжавшій духовную любовь, ничего несогласнаго съ любовію не мыслитъ о ближнемъ.

Кто устами благословляетъ, а сердцемъ порицаетъ, тотъ подъ видомъ любви скрываетъ лицемѣріе.

Стяжавшій любовь без смущенія переноситъ причиняемыя отъ враговъ скорби и огорченія.

Одна любовь соединяетъ твари съ Богомъ, и между собою взаимно.

Тотъ стяжалъ истинную любовь, кто не принимаетъ подозрѣній и нарѣканій на ближняго.

Тотъ предъ Богомъ и людьми славенъ, кто ни мало нерасположенъ къ разрыву любви.

Свойство нелицемѣрной любви есть правота въ словахъ, происходящая отъ доброй совѣсти.

Кто брату своему переноситъ ругательства другихъ, тотъ подъ видомъ добраго расположенія скрываетъ ненависть.

Какъ плотскія добродѣтели пріобрѣтаютъ славу отъ людей, такъ и духовныя отъ Бога.

Любовь и воздержаніе очищаютъ душу; а умъ просвѣщаетъ чистая молитва.

Тотъ есть сильный мужъ, кто дѣломъ и мыслію отражаетъ порокъ.

Тотъ обрѣлъ благодать у Бога, кто стяжалъ безстрастіе и духовное вѣдѣніе.

Естьли хочешь преодолѣть страстные помыслы, стяжи воздержаніе и любовь къ ближнему.

Берегись невоздержанія и ненависти; и не встрѣтишь никакого препятствія себѣ во время молитвы.

Какъ въ грязи нельзя обонять ароматъ; такъ въ душѣ злопамятнаго, благоуханія любви.

Мужественно преодолѣвай гнѣвъ и похоть; и тотчасъ освободишься отъ злыхъ помысловъ.

Тщеславіе истребится, естьли будешь дѣлать добрыя дѣла втайнѣ; а гордость удалится, естьли не будешь никого презирать.

Свойство тщеславія есть лицемѣріе и ложь; а гордости, самомнѣніе и ненависть.

Тотъ владычествуетъ, кто умѣетъ владѣти самимъ собою, и душу и тѣло подчиняетъ разуму.

Искренность друга открывается въ искушеніи, когда онъ участвуетъ и въ тѣсныхъ обстоятельствахъ.

Огради чувства и наложи на нихъ молчаніе, и подвергай суду возстающіе въ сердцѣ помыслы.

Помыслы скорбные встрѣчай незлобно, а сладострастнымъ будь врагъ.

Уединеніе, молитва, любовь и воздержаніе суть четырeсоставная колесница, возносящая умъ на небо.

Истощай тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, и отразишь мучительный помыслъ сладострастія.

Какъ таетъ воскъ отъ огня, такъ отъ страха Божія нечистый помыслъ.

Пагубное зло для разумной души есть-ли закоснѣетъ умъ въ порочной страсти.

Переноси мужественно горестныя и бѣдственныя приключенія; ибо ими промыслъ Божій насъ очищаетъ.

Отвергнувъ вещественность и отрекшись міра, отрекись и отъ злыхъ помысловъ.

Собственное дѣло ума есть непрестанное занятіе Словомъ Божіимъ.

Какъ дѣло Божіе править міромъ, такъ дѣло души управлять тѣломъ.

Съ какою надеждою срѣтимъ Христа, служа доселѣ плотскимъ похотямъ?

Похоть истребляется страданіемъ и скорбію, или произвольною, или насылаемою Промысломъ.

Пища страстей есть сребролюбіе: ибо оно возращаетъ укореняющуюся похоть.

Скорбь раждается отъ лишенія удовольствія; а удовольствіе соединено со всякою страстію.

Какою мѣрою мѣришь своему тѣлу, тою же обратно возмѣритъ тебѣ Богъ.

Праведное воздаяніе за содѣланное тѣломъ, есть дѣло Божественныхъ судовъ.

Добродѣтель и вѣдѣніе раждаютъ безсмертіе, потеря же ихъ есть матерь смерти.

Скорбь умерщвляетъ похоть, а умерщвленіе похоти есть воскресеніе души.

Блаженъ кто достигнетъ до безпредѣльнаго; а достигаетъ тотъ, кто дружитъ нетлѣнное.

Кто видитъ Бога, тотъ исполняетъ Слово Его; но почитаетъ оное тотъ, кто истину любитъ.

Умъ, движимый любовію къ истинѣ, находитъ истину; а движимый страстію не достигаетъ ея.

Какъ по существу Богъ непостижимъ, такъ и по величію безпредѣленъ.

Существо, не имѣющее ни начала, ни конца, непостижимо по естеству своему.

Спасеніе всякой твари, есть пребдительный о ней промыслъ Творца.

Господь, милосердіемъ своимъ, поддерживаетъ всѣхъ падающихъ, и возставляетъ всѣхъ низверженныхъ. Псал. 144, 14.

Христосъ есть Судія живыхъ и мертвыхъ, и по правдѣ воздаетъ за дѣла каждаго.

Если хочешь имѣть власть надъ душею и тѣломъ: то прежде пресѣки причины страстей.

Познавшій силы души добродѣтелей, и совершенно освободившійся отъ нихъ, владычествуетъ надъ страстей.

Стремленіе похоти обуздывай воздержаніемъ, а порывъ гнѣва, духовною любовію.

Уединеніе и молитва суть великія средства, ведущія къ добродѣтели. Ибо онѣ, очищая умъ, дѣлаютъ его прозорливымъ.

Бесѣда полезна только духовная. А всѣмъ другимъ должно предпочесть уединеніе.

Изъ пяти видовъ бесѣды, избери три; въ четвертую не часто вступай; а отъ пятой удержись.

Тотъ любитъ уединеніе, кто не пристрастенъ къ мірскому; и тотъ любитъ всѣхъ человѣковъ, кто не любитъ ничего человѣческаго.

Совѣсть есть неподкупный учитель; кто ее слушаетъ, тотъ не претыкается.

Тѣхъ только не судитъ совѣсть, которые взошли на верхъ добродѣтели или порока.

Высочайшее безстрастіе даетъ чистоту мыслямъ; высочайшее же видѣніе приводитъ къ невѣдомому.

Печаль о потерѣ удовольствій порочныхъ

Если ты от всѣхъ вообще страстей хочешь освободиться, пребывай въ воздержаніи, любви и молитвѣ.

Умъ, непрестанно пребывающій въ Богѣ, посредствомъ молитвы и страстную часть души освобождаетъ отъ страстей.

Богъ, даровавшій бытіе существамъ, въ тоже время все соединилъ своимъ промысломъ.

Но твари показалъ высочайшій свой промыслъ тогда, когда, будучи Владыка, содѣлался рабомъ.

Богъ и Слово воплотился, не потерпѣвъ измѣненія, и посредствомъ плоти соединился со всею тварію.

Странное чудо дѣлается на небѣ и на земли! Богъ на земли, и человѣкъ на небѣ: дабы, соединеніемъ человѣковъ съ Ангелами, всей твари даровать обоженіе.

Освященіе и обоженіе Ангеловъ и человѣковъ, есть познаніе Святой и Единосущной Троицы.

Прощеніе грѣховъ есть освобожденіе отъ страстей. Кто отъ сихъ благодатію еще не освободился, тотъ не получилъ еще прощенія грѣховъ.

Естьли хочешь отъ всѣхъ вообще пороковъ освободиться, отрекись самолюбія — матери всѣхъ пороковъ.

Здравіе души есть безстрастіе и вѣдѣніе; получить его нельзя тому, кто служитъ сластолюбію.

Сластолюбіе тѣлесное и душевное подавляется постояннымъ воздержаніемъ и великодушною любовію.

Началомъ душевныхъ золъ есть самолюбіе; самолюбіе же есть любовь къ тѣлу.

Свойство разумнаго существа есть, покаряться разуму, истощать и порабощать тѣло.

Обидно для разума, естьли станешь его подчинять неразумному, и заставишь его промышлять о томъ, что служитъ для постыдныхъ похотей.

Худое дѣло, естьли разумная душа оставляетъ Создателя и служитъ тѣлу.

Тебѣ велѣно имѣть тѣло рабомъ, а не служить, вопреки естеству, его прихотямъ.

Разсторгни узы любви къ тѣлу, и не давай ничего рабу сему, безъ крайней нужды.

Держи чувства подъ стражею безмол-

віе, чтобы онѣ не увлекли умъ въ свои похоти.

Для пребывающаго постоянно въ безмолвіи, величайшими пособіями суть, воздержаніе, любовь, молитва и чтеніе.

Умъ непрестанно кружится около удовольствій, доколѣ, поработивъ плоть, не займется созерцаніемъ.

Чтобъ освободиться отъ страстей, стараемся подвизаться въ исполненіи заповѣдей; а чтобъ удостоиться вѣдѣнія, стараемся упражняться въ изслѣдованіи Божественныхъ догматовъ.

Безсмертіе души состоитъ въ безстрастіи и вѣдѣніи; рабъ сластолюбія не можетъ получить его.

Поработи тѣло, отнявъ отъ него сласти, и тѣмъ избавь его отъ тягостнаго рабства.

Бывъ созданъ свободнымъ, и къ свободѣ призванъ, не терпи рабскаго служенія нечистымъ страстямъ.

Скорбями и сластями, похотями и страхами демоны привязываютъ умъ къ чувственности.

Страхъ Господень побѣждаетъ похоти;

а скорбь ради Бога прогоняетъ сластолюбіе.

Вожделѣніе премудрости презираетъ страхъ; и сладость вѣдѣнія отгоняетъ скорбь.

Въ Писаніи заключаются четыре рода предметовъ: заповѣди, догматы, угрозы и обѣтованія.

Воздержаніе и трудъ удерживаютъ похоть; а безмолвіе и любовь въ Богу уменьшаютъ ее.

Не уязвляй брата загадочными словами: ибо и самому тебѣ несносно слушать подобное.

Великодушіе и незлобіе удерживаютъ гнѣвъ; а любовь и сострадаміе уменьшаютъ его.

Кому дано вѣдѣніе, тому данъ и умный свѣтъ. Но кто, получивъ его, не дорожитъ имъ, тотъ увидитъ тьму.

Соблюденіе заповѣдей Божіихъ раждаетъ безстрастіе; а безстрастіемъ души сохраняется вѣдѣніе.

Возводи чувственное къ духовному созерцанію, и возноси чувства выше чувственнаго.

Чувственная жена означаетъ дѣятельную душу, съ которою соединяясь умъ раждаетъ добродѣтели.

Изслѣдованіе Слова Божія научаетъ видѣнію Бога, естьли кто ищетъ сего искренно, съ желаніемъ и съ благоговѣніемъ.

Что свѣтъ для видящихъ и видимаго, то Богъ для мыслящихъ и мыслимаго.

Чувственная твердь означаетъ твердь вѣры, на которой всѣ Святые сіяютъ, какъ свѣтила.

Небесный Іерусалимъ есть видѣніе безтѣлеснаго: ибо въ немъ видѣніе мира.

Не будь нерадивъ въ дѣятельности, чтобы умножившееся видѣніе, [illegible] тебя, и самъ пойдешь въ Египетъ.

Духовная свобода есть, отъ страстей избавленіе; безъ милосердія Христова никто не получаетъ ея.

Земля обѣтованія есть небесное царство; вводитъ въ нее безстрастіе и вѣдѣніе.

Мысленный Египетъ есть мракъ страстей; никто не пойдетъ туда, кромѣ изнуренныхъ гладомъ.

Чаще приклоняй ухо твое къ духовнымъ

словами, и умъ твой будетъ удаленъ отъ нечистыхъ помысловъ.

Благъ и премудръ по естеству единъ Богъ; но и умъ можетъ сдѣлаться таковымъ по соучастію, естьли потщится.

Побѣждай чрево, сонъ, гнѣвъ и языкъ, и не преткнешься о камень ногою твоею.

Старайся любить всякаго человѣка равно, и отгонишь купно всѣ страсти отъ себя.

Созерцаніе вещей чувственныхъ обще есть уму и чувствамъ; видѣніе же мысленнаго свойственно одному уму.

Умъ не можетъ заниматься мысленнымъ, естьли не пресѣчетъ привязанности своей къ чувствамъ и чувственному.

Чувства имѣютъ естественное пристрастіе къ чувственному, и будучи имъ развлекаемы, развлекаютъ вмѣстѣ и умъ.

Приведи чувства въ подчиненіе уму, и не давай имъ времени развлекать его.

Когда случится уму заниматься чувственными вещами: то отвлеки отъ нихъ чувства, и возведи къ уму подлежащіе онымъ предметы.

Презрѣніе всего, что услаждаетъ чув-

ства, есть знакъ, что умъ занятъ мысленнымъ.

Умъ, занимаясь созерцаніемъ духовнаго, находитъ неистощимое въ томъ удовольствіе.

Когда умъ обогащается познаніемъ единицы, тогда и чувства имѣетъ въ совершенномъ у себя рабствѣ.

Не давай уму твоему обращаться въ чувственныхъ вещахъ, дабы онъ не заимствовалъ отъ нихъ сладостей и горестей.

У кого умъ непрестанно занимается Божественнымъ, у тѣхъ и страстная часть души дѣлается орудіемъ Божественнымъ.

Умъ не можетъ исполниться вѣдѣнія, естьли прежде собственными добродѣтелями не отгонитъ отъ себя страстей.

Умъ тогда устранится отъ мірскаго, когда совершенно пресѣчетъ привязанность къ чувственности.

Разумной части души свойственно упражняться въ познаніи Бога; а страстной, въ любви и воздержаніи.

Умъ не можетъ заниматься чувственною вещію, ежели ни мало къ ней не пристрастился.

Умъ совершенъ, когда онъ исполненъ вѣдѣнія; а душа совершенна, когда она обильна добродѣтелями.

Привязанность ума къ чувствамъ дѣлаетъ его рабомъ тѣлесныхъ сластей.

Умъ лишается вѣдѣнія, когда страстная часть души отступаетъ отъ своихъ добродѣтелей.

Мы получили право быть чадами Божіими: но не будемъ, естьли не совлечемъ съ себя страстей.

Никто не думай, что онъ на самомъ дѣлѣ сынъ Божій, естьли не имѣетъ еще въ себѣ Божественныхъ свойствъ.

Сходство по нраву съ добрыми или злыми дѣлаетъ насъ сынами Божіими, или сынами сатаны.

Разуменъ тотъ, кто вникаетъ въ себя, и поспѣшно удаляется отъ всякой скверны.

Закоснѣлая душа не чувствуетъ наказаній, и не хочетъ быть признательна къ благодѣтелю.

Нечистая одежда лишаетъ участія въ Божественномъ брачномъ пиршествѣ, и прогоняетъ во тьму кромѣшную.

Кто боится Бога, тотъ имѣетъ попе-

ченіе о душѣ своей, и удаляется отъ худыхъ сообществъ.

Тотъ не можетъ получить милости отъ Бога, кто Его оставляетъ и служитъ удовольствіямъ.

Іисусъ, говорятъ, хотя мы и не хотимъ вѣрить, что никто не можетъ служить двумъ господамъ.

Душа, оскверненная страстьми, ожесточается; и безъ рѣзанія и жженія не согласится вѣровать.

Ужасныя мученія постигаютъ ожесточенныхъ. Ибо безъ великихъ болѣзней ихъ умягчить не можно.

Разумный человѣкъ печется о самомъ себѣ, и посредствомъ добровольныхъ скорбей избѣгаетъ невольныхъ.

Злостраданіе и смиреніе есть попеченіе о душѣ; посредствомъ ихъ Богъ всѣ грѣхи прощаетъ.

Какъ отъ похотей и гнѣва грѣхи умножаются; такъ воздержаніемъ и смиреніемъ они заглаждаются.

Скорбь по Богу сокрушаетъ сердце; она раждается отъ страха мученія.

Скорбь по Богу очищаетъ сердце, и

отдаляетъ отъ него скверны сладострастія.

Терпѣніе есть трудолюбіе души; а гдѣ трудолюбіе, оттуда изгнано сластолюбіе.

Всякій грѣхъ дѣлается по сладострастію; а всякое прощеніе дается ради злостраданія и скорби.

Кто не хочетъ нести произвольныхъ трудовъ покаянія, того невольнымъ трудамъ Промыслъ подвергнетъ.

Спаситель всего міра есть Христосъ, и Онъ даровалъ покаяніе людямъ во спасеніе.

Отъ покаянія раждается соблюденіе заповѣдей; а соблюденіе заповѣдей очищаетъ душу.

Очищеніе души есть свобода отъ страстей; а свобода отъ страстей раждаетъ любовь.

Душа чиста, когда она любитъ Бога; и чистъ умъ, когда удалено отъ него невѣдѣніе.

За заповѣди Христовы подвизайся до смерти; поелику очистившись ими внидешь въ жизнь.

Послушай съ тщаніемъ, какъ служителемъ

заповѣдей, оберегая его, сколько возможно, отъ сластей и болѣзней.

Возбужденіе плоти происходитъ отъ нерадѣнія о молитвѣ, воздержаніи и добромъ безмолвіи.

Доброе безмолвіе приноситъ добрые плоды: воздержаніе, любовь и чистую молитву.

Чтеніе и молитва очищаютъ умъ; а любовь и воздержаніе, страстную часть души.

Всегда равное храни воздержаніе, чтобъ отъ неравенства не впасть въ противное.

Предписывая себѣ законы, не дѣлайся преступникомъ противъ себя. Ибо кто потворствуетъ себѣ, тотъ себя самаго обманываетъ.

Страстная душа есть мысленный западъ: ибо въ ней закатилось Солнце правды.

Сынъ Божій есть тотъ, кто подобно Богу совершенъ въ премудрости, силѣ и правдѣ.

Наклонность къ пороку есть болѣзнь души; а дѣйствительный грѣхъ есть смерть ея.

Духовная нищета есть совершенное без-

страстіе, въ которой находясь умъ, устраняется отъ земнаго.

Постоянно соблюдай душевныя добродѣтели; отъ сего раждается плодъ правды.

Созерцаніе мысленнаго называютъ безтѣлеснымъ: ибо оно совершенно чуждо матеріи и формы.

Какъ четыре стихіи составлены изъ матеріи и формы; такъ и тѣла, изъ стихій образовавшіяся, изъ нихъ же составлены.

Слово, по человѣколюбію содѣлавшись плотію, не измѣнило ни того, чѣмъ было, ни того, чѣмъ содѣлалось.

Какъ изъ Божества и человѣчества, и въ Божествѣ и въ человѣчествѣ: такъ и изъ двухъ естествъ, и въ двухъ естествахъ единъ Христосъ.

Во Христѣ исповѣдуемъ единую ѵпостась въ двухъ естествахъ, нераздѣльно соединенныхъ.

Единую нераздѣльную во Христѣ ѵпостась славимъ, и несліянное естествъ соединеніе исповѣдуемъ.

Тріѵпостасной единой сущности Божества покланяемся, и единосущную Святую Троицу исповѣдуемъ.

Особенныя свойства трехъ ипостасей: отчество, сыновство, исхожденіе; общія всѣмъ тремъ ипостасямъ: сущность, естество, божество, благость.

О томъ, который по естеству благъ, мысли благое; и о всякомъ человѣкѣ хорошо думай.

Въ день суда потребуетъ Богъ отъ насъ отвѣта въ словахъ, дѣлахъ и мысляхъ.

Навыкъ къ добродѣтели или пороку, побуждаетъ насъ къ хорошимъ или худымъ мыслямъ, словамъ и дѣламъ.

Умъ, обладаемый страстями, мыслитъ не то, что должно. А мысль обнаруживаютъ слова и дѣла.

Злой мысли предшествуетъ страсть, а виною страсти бываютъ чувства; злоупотребленія же чувствъ причиною конечно умъ.

Заключи чувства и сражайся съ памятованіемъ прежняго, и оружіемъ заповѣдей умерщвляй страсти.

Застарѣлый порокъ требуетъ долговременнаго подвига: ибо укоренившійся навыкъ не скоро исторгнешь.

Подвижничество; усиленное воздержаніемъ и любовію, терпѣніемъ и безмолвіемъ, истребляетъ вкоренившееся зло.

Возбуждай непрестанно умъ къ молитвѣ, и истребишь раждающіеся въ сердцѣ помыслы.

Подвижничество требуетъ терпѣнія и великодушія: ибо долговременнымъ трудолюбіемъ отгоняется сластолюбіе.

Легко тебѣ будетъ подвизаться въ трудахъ подвижничества, естьли все будешь дѣлать по мѣрѣ и правиламъ.

Одинаковую наблюдай мѣру въ подвижничествѣ, и не нарушай правилъ безъ нужды.

Какъ помыслы очищаетъ любовь и воздержаніе; такъ всякое высокомѣріе и надменіе изгоняется созерцаніемъ и молитвою.

Совѣсть очищаютъ труды подвижничества; каковы суть: постъ, бдѣніе, терпѣніе и великодушіе.

Кто переноситъ удары невольныхъ искушеній, тотъ дѣлается смиреннымъ, благонадежнымъ и опытнымъ.

Терпѣніе есть трудолюбіе души; а тру-

долюбіе состоитъ изъ добровольныхъ трудовъ и невольныхъ искушеній.

Перенесеніе несчастій подавляетъ порокъ; а терпѣніе до конца совершенно его истребляетъ.

Подъятіе трудовъ тягостно для чувствъ, и перенесеніе скорби убійственно для сластолюбія.

Четыре главныхъ страсти, которыя Промыслъ премудро употребляетъ одну противъ другой.

Скорбь препятствуетъ сластолюбію; а похоть подавляется страхомъ наказанія.

Здравомыслящій умъ упражняетъ свою душу, и тѣло свое пріучаетъ ко всякому подвигу.

Спѣши показаться Монахомъ, не внѣшняго, но внутренняго человѣка освобождая отъ страстей.

Первое отреченіе есть удаленіе отъ вещей; второе и третіе, отъ страстей и невѣдѣнія.

Кто захочетъ, легко можетъ освободиться отъ вещей; но не мало требуется труда, чтобъ освободиться отъ пристрастія къ нимъ.

Побѣдивъ похоть превозможешь гнѣвъ: ибо она причиною гнѣва.

Освободились ли мы отъ страстныхъ помышленій, и наслаждаемся ли чистою и духовною молитвою, или еще нѣтъ?

Великъ тотъ умъ, который освободился отъ страстей, отрѣшился отъ существующихъ вещей, и пребываетъ въ Богѣ.

Тотъ есть любитель мудрости, кто въ сихъ трехъ предметахъ преуспѣваетъ: въ заповѣдяхъ, въ догматахъ, и въ вѣрѣ во Святую Троицу.

Умъ, освободившійся отъ страстей, находится въ чистыхъ умозрѣніяхъ, въ созерцаніи существъ, и въ собственномъ свѣтѣ.

Злѣйшія страсти въ душахъ нашихъ скрываются; а обнаруживаются онѣ тогда, когда оказываются дѣла.

Умъ, получившій нѣкоторую часть безстрастія, иногда бываетъ непоколебимъ; но безъ дѣлъ онъ будетъ неопытенъ.

Страсти пробуждаются, какъ выше сказано, отъ сихъ трехъ: отъ памяти, отъ сложенія тѣла, и отъ чувствъ.

Умъ, заградивъ чувства и усмиривъ тѣло, ведетъ войну противъ одной памяти.

Онѣ чувства тогда пробуждаются страсти, когда нѣтъ въ насъ воздержанія и духовной любви.

Соразмѣрный постъ, бдѣніе и псалмодіе обыкновенно служатъ къ укрощенію тѣла.

Три вещи разстроиваютъ составъ тѣла: непорядочный образъ жизни, перемѣна воздуха, и наважденіе демоновъ.

Страстныя воспоминанія сими средствами изглаждаются: молитвою, чтеніемъ, воздержаніемъ и любовію.

Сперва огради уединеніемъ чувства, и тогда оружіемъ добродѣтелей сражайся съ воспоминаніями.

Мысленный порокъ есть злоупотребленіе мыслей; а грѣхъ дѣйствительный есть злоупотребленіе дѣлъ.

Злоупотребленіе мыслей и дѣлъ есть несогласное съ благочестіемъ и правдою употребленіе ихъ.

Гнусныя страсти суть узы ума, держащія его въ вещахъ чувственныхъ.

Тотъ имѣетъ совершенное безстрастіе,

кто не имѣетъ пристрастія ни къ вещамъ, ни къ воспоминанію о нихъ.

Добрая душа благотворитъ ближнему, великодушно переноситъ его неблагодарность, и съ терпѣніемъ пріемлетъ страданія отъ него.

Нечистые помыслы суть столь великое зло, что естьли не освободишься отъ нихъ, то не получишь истиннаго вѣдѣнія.

Кто Христа слушаетъ, тотъ просвѣщается; и кто Ему послѣдуетъ, тотъ исправляется.

Злопамятство есть проказа души. Причиною его бываетъ безчестіе, или убытокъ, или мысленное подозрѣніе.

Господь ослѣпляетъ завидливый умъ, поелику онъ несправедливо скорбитъ о благахъ ближняго.

Злорѣчивая душа имѣетъ терновый языкъ: ибо и себѣ вредитъ и слушающему, иногда и тому, кого злословитъ.

Незлопамятенъ тотъ, кто молится объ оскорбившемъ; и освобождается отъ злопамятства, кто не щадитъ даровъ.

Ненависть къ ближнему есть смерть

души. Душа злорѣчиваго и сама имѣетъ и въ другихъ производитъ сію ненависть.

Безпечность есть нерадѣніе души; нерадитъ же душа страждущая сластолюбіемъ.

Кто любитъ Іисуса, тотъ упражняется въ трудахъ. Пребываніе же въ трудахъ отгоняетъ безпечность.

Душа отъ подвижническихъ трудовъ укрѣпляется, и, соблюдая мѣру во всѣхъ дѣлахъ, отгоняетъ безпечность.

Кто побѣждаетъ чрево, тотъ истощаетъ похоть, и умъ его не служитъ блуднымъ помысламъ.

Умъ воздержнаго есть храмъ Святаго Духа; а умъ чревоугодника, жилище врановъ.

Отъ пресыщенія происходитъ желаніе разнообразныхъ яствъ; а скудость дѣлаетъ сладкимъ и одинъ простой хлѣбъ.

Освобождается отъ зависти, кто скрытно сорадуется гонимому завистію; и освобождаетъ отъ зависти, кто скрываетъ гонимаго завистію.

Удаляйся отъ того, кто живетъ безпечно, хотя бы онъ отъ многихъ славное себѣ пріобрѣлъ имя.

Найди друга трудолюбиваго, и найдешь покрывало на глаза свои.

Безпечный продань многимъ господамъ; какъ они поведутъ его, таковъ онъ и будетъ.

Онъ расположенъ къ тебѣ какъ другъ, во время мира, и вовремя искушенія сражается съ тобою, какъ врагъ.

До возбужденія страстей онъ душу свою полагаетъ за тебя; и когда онѣ возбудятся, душу оберегаетъ.

Необработанная земля зарастаетъ терніемъ: безпечная душа наполняется нечистыми страстями.

Здравомыслящій умъ обуздываетъ свою душу, истощаетъ тѣло и порабощаетъ страсти.

Обнаруживающіяся движенія суть знаки внутреннихъ; такъ какъ и по принесеннымъ плодамъ узнаютъ неизвѣстныя дерева.

Слова и дѣла выказываютъ лицемѣра, и открываютъ скрытнаго лжепророка.

Безсмысленный умъ не учитъ души своей, и удаляетъ ее отъ любви и воздержанія.

Порочный навыкъ, происходящiй отъ гордости и надмѣнiя, есть причина худыхъ мыслей.

Имъ свойственны: лицемѣрiе, коварство, хитрость, насмѣшка и всякая гнусная ложь.

Служатъ имъ: зависть и вражда, ярость и гнѣвъ, скорбь и злопамятство.

Вотъ путь въ безпечности живущихъ, и вотъ сокровище, хранящееся во нихъ.

Злостраданiе и смиренiе спасаютъ душу, и освобождаютъ ее отъ вышесказанныхъ страстей.

Разумной мысли свойственно полезное слово, а доброй душѣ, добродѣтельное дѣло.

Просвѣщенный умъ произноситъ слова премудрыя, и чистая душа производитъ Божественные помыслы.

Умнаго помыслы ищутъ премудрости, и слова его просвѣщаютъ слушающихъ.

Когда въ душѣ находятся добродѣтели, тогда она благiе производитъ помыслы; а когда въ ней пороки, тогда она раждаетъ худыя мысли.

Въ душѣ страстной раждаются худыя мысли; и изъ сокровища своего она выноситъ зло.

Доброе сокровище есть навыкъ въ добродѣтели. Добрый умъ выносишъ изъ него доброе.

Умъ, движимый Божественною любовію, рождаешъ добрыя понятія о Богѣ; а движимый самолюбіемъ, напрошивъ.

Умъ, движимый любовію къ ближнему, всегда о немъ хорошо думаешъ; а движимый ненавистію, подозрѣваешъ въ немъ зло.

Причиною хорошихъ мыслей сушь добродѣтели; а добродѣтели причиною заповѣди, а исполненія заповѣдей причиною человѣческая свобода.

Добродѣтели и пороки, находясь въ насъ или не находясь, приводятъ душу въ хорошее или худое расположеніе, побуждая ее къ соотвѣтственнымъ взаимно мыслямъ.

Причины худыхъ мыслей сушь пороки, пороковъ причиною непослушаніе, непослушанія обольщеніе чувствъ, а обольщенія чувствъ причиною нерадѣніе ума объ охраненіи ихъ.

Въ успѣвающихъ непреклонно расположеніе къ шому или другому; а въ совершенныхъ въ шомъ и другомъ непреоборимы навыки.

Твердость души составляетъ непреодолимый навыкъ къ добродѣтели. Получившій его, какъ непобѣдимый, говорилъ: *кто насъ разлучитъ отъ любви Христовой?* и проч.

Всѣмъ страстямъ предшествуетъ самолюбіе; а за всѣми послѣдуетъ гордость.

Три главнѣйшіе помыслы вожделѣнія раждаются отъ страсти самолюбія.

Разумѣй помыслы чревоугодія, тщеславія и сребролюбія, за коими слѣдуютъ всѣ страстные помыслы, только не всѣ вмѣстѣ.

За помысломъ чревоугодія слѣдуетъ помыслъ блуда; за помысломъ тщеславія, помыслъ гордости; прочіе же за всѣми тремя вообще.

Вообще за тремя слѣдуютъ помыслы скорби, гнѣва, злопамятства, зависти, безпечности и прочіе.

Молитва.

Владыко всѣхъ, Христе! избави насъ и отъ пагубныхъ страстей, и отъ раждающихся отъ нихъ помысловъ. Для Тебя мы созданы, дабы наслаждаться въ насажде-

номъ Тобою раю. Настоящее наше безчестіе мы сами на себя навлекли, предпочитая пагубныя удовольствія блаженнымъ наслажденіямъ. За сіе мы сами въ себѣ получили возмездіе, вѣчную жизнь промѣнявъ на смерть. Нынѣ убо, Владыко, какъ призиралъ Ты прежде, и до конца призри на насъ; и яко содѣлавшійся человѣкомъ, спаси всѣхъ насъ. Ты пришелъ спасти насъ погибшихъ. Не отдали насъ отъ наслѣдія спасаемыхъ. Воскреси души и спаси тѣла; очисти всѣхъ насъ отъ всякой скверны. Расторгни узы связующихъ насъ страстей, Ты, разгнавшій полки нечистыхъ духовъ, и избави насъ отъ ихъ мучительства, дабы мы служили Тебѣ единому, вѣчному свѣту, воскрешавъ отъ мертвыхъ, и ликуя съ блаженнымъ, вѣчнымъ, и некончаемымъ ликомъ Ангеловъ. Аминь.

Кто отторгъ умъ отъ любви и угожденія плоти, тотъ животворящимъ Духомъ умертвилъ плотскія дѣла.

Не думай, чтобы ты отторгся отъ привязанности къ плоти, естьли умъ твой еще занятъ плотскимъ.

*

Какъ плоти принадлежатъ чувства и чувственное: такъ и душѣ умъ и умственное.

Отвлеки душу отъ чувствъ и чувственнаго; и умъ твой будетъ находиться въ Богѣ, и въ умственномъ.

Божеству сродны существа духовныя, и однимъ умомъ постигаемыя. Чувства и чувственное создано на служеніе уму.

Чувства и чувственное пусть служатъ тебѣ для духовнаго созерцанія; а не ты напротивъ служи чувствамъ для плотской похоти.

Тебѣ велѣно умертвить дѣла тѣла, дабы посредствомъ трудовъ воскресить душу, умерщвленную сластолюбіемъ.

Да владычествуетъ надъ тобою Богъ; а ты владычествуй надъ чувствами, и яко лучшій, не давай власти худшему.

Богъ вѣчный, безпредѣльный и безконечный обѣщалъ вѣчныя, безпредѣльныя и неизреченныя блага повинующимся Ему.

Уму свойственно пребывать въ Богѣ, размышлять о Немъ, о Его промыслѣ и о страшныхъ судахъ Его.

Ты имѣешь власть преклоняться на обѣ

стороны; преклонись къ лучшему и одолѣешь худшее.

Хороши чувства и хорошо чувственное, какъ твореніе благаго Бога: но никакъ нельзя сравнить ихъ съ умомъ и съ умственнымъ.

Господь сотворилъ разумное и духовное существо способнымъ къ познанію всего и Себя Самаго; а чувства и чувственное произвелъ ему на пользу.

Какъ неприлично подчинять добраго господина негодному рабу: такъ неприлично и разумный умъ порабощать тлѣнному тѣлу.

Умъ, не управляющій чувствами, чрезъ нихъ подвергается различному злу: ибо, бывъ прельщенъ чувственными удовольствіями, дѣлается негоднымъ.

Управляя чувствами ограждай и память: ибо получаемыя ею отъ чувствъ впечатлѣнія возбуждаютъ страсти.

Умерщвляй тѣло и молись непрестанно: чрезъ сіе тотчасъ освободишься отъ прежде впечатлѣнныхъ помысловъ.

Непрестанно занимайся Словомъ Божі-

нимъ: ибо трудолюбивое занятіе онымъ погашаетъ страсти.

Чтеніе и бдѣніе, молитва и псалмопѣніе удерживаютъ умъ отъ страстей.

Какъ весна въ растѣніяхъ пробуждаетъ растительную силу: такъ и безстрастіе наклоняетъ умъ къ познанію существующаго.

Соблюди заповѣди: и найдешь миръ, и Бога возлюбишь, и получишь вѣдѣніе.

Въ трудѣ, томленіи и въ потѣ лица тебѣ суждено ѣсть хлѣбъ вѣдѣнія.

Небреженіе довело Праотца до преступленія, и вмѣсто райскаго насажденія осудило на смерть.

Господствуй надъ Еввою, чтобъ она береглась змѣя, чтобъ не отдалась ему въ обманъ, и не подала тебѣ вкусить отъ древа.

Какъ тѣло естественно оживляетъ душа: такъ и душу, добродѣтель и вѣдѣніе.

Умъ, мечтающій о своей мудрости, есть безводное облако, носимое вѣтромъ тщеславія и гордости.

Побѣждая тщеславіе воздержись отъ блу-

да; чтобы избѣгая честей, не впасть въ безчестіе.

Убѣгая тщеславія взирай на Бога. Иначе впадешь въ гордость или блудъ.

Тщеславію свойственно выказывать себя; а гордости, презирать другихъ и досадовать.

Убѣгая чревоугодія берегись и человѣкоугодія, отъ котораго показывается блѣдность въ лицѣ.

Надлежащій постъ есть то, когда ѣдимъ мало, употребляемъ простую пищу и удаляемся человѣкоугодія.

Постясь до самаго вечера, не пресыщайся потомъ, чтобъ не созидать опять того, что разрушаешь.

Не пей вина, но не пресыщайся и водою; иначе тоже вещество доставляешь блуду.

Гордость заставляетъ лишиться Божественной помощи, надѣяться на себя и превозноситься надъ людьми.

Противъ гордости есть два средства. Кто не приметъ ихъ, тому тщетіе будетъ весьма тягостно.

Гордость истребляетъ молитва со сле-

[illegible] нестроенія другихъ и невольныя злоключенія.

Наказаніе искушеніями есть духовная розга, научающая смиряться безумно превозносящагося.

Дѣло ума, не терпѣть и мысли тайно злословящей ближняго.

Какъ садовникъ, не вырывая вредныхъ травъ, повреждаетъ овощи: такъ и умъ, не очищая помысловъ, теряетъ напрасно труды.

Разумный человѣкъ принимаетъ совѣты, и паче отъ отца духовнаго, подающаго Богоугодный совѣтъ.

Преданный страстямъ не слушаетъ совѣтовъ; и духовнаго ученія не терпитъ совершенно.

Кто не принимаетъ совѣтовъ, тотъ не идетъ прямымъ путемъ, но стремится по утесамъ и пропастямъ.

Монахъ тотъ, чей умъ отрекся отъ чувствъ, и мысли о удовольствіи имѣть не хочетъ.

Врачь тотъ, чей умъ уврачевалъ самаго себя, и врачуетъ другихъ тѣмъ, чѣмъ исцѣлился самъ.

Ищи добродѣтели, и нашедъ не теряй ее, дабы не была безчестна жизнь твоя, и несчастна смерть.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ всѣмъ даровалъ свѣтъ; но не повинующіеся Ему сами себя помрачаютъ.

Не почитай за маловажное потерю добродѣтели: ибо чрезъ нее смерть вошла въ міръ.

Исполненіе заповѣди, есть воскресеніе изъ мертвыхъ: ибо за добродѣтелію естественно слѣдуетъ жизнь.

За смертію ума отъ преступленія заповѣди необходимо послѣдовала и смерть тѣла.

Какъ Адамъ за непослушаніе подпалъ смерти: такъ Спаситель послушаніемъ умертвилъ смерть.

Умертви пороки, чтобъ не возстать мертвымъ, и отъ малой смерти не прейти къ большой.

Ради Адамова преступленія Спаситель вочеловѣчился, дабы избавить отъ осужденія и воскресить всѣхъ.

Отъ жизни въ жизнь переходитъ тотъ,

кто умерщвилъ страсти, и свободился отъ невѣдѣнія.

Испытуй Писаніе, и найдешь заповѣди; исполняй, якто въ нихъ сказано, и избавишься отъ страстей.

Повиновеніе заповѣди доставляетъ чистоту душѣ; а чистота души даетъ удостоивать въ свѣтѣ.

Древо жизни есть вѣдѣніе Бога. Чистый, вкушающій отъ него, безсмертенъ.

Начало дѣятельности есть вѣра во Христа; а конецъ ея, любовь ко Христу.

Іисусъ Христосъ, Господь нашъ и Богъ, даровалъ намъ вѣру въ Него для спасенія нашего.

Съ душею, тѣломъ и Божествомъ Онъ явился намъ; и такимъ образомъ, яко Богъ, искупилъ душу и тѣло отъ смерти.

Постараемся пріобрѣсти вѣру, чтобы достигнуть любви, отъ которой раждается свѣтъ вѣдѣнія.

За пріобрѣтеніемъ вѣры по порядку слѣдуютъ: страхъ Божій, воздержаніе отъ сластей, терпѣніе въ трудахъ, надежда на Бога, безстрастіе и любовь.

Отъ чистой любви раждается естест-

венное познаніе; а за симъ слѣдуетъ последнее, чего только можно желать, то есть благодать Богословія.

Умъ, обуздывая страсти, обуздываетъ ихъ страхомъ: ибо онъ вѣритъ, что Богъ исполнитъ его ожиданіе, и свои обѣщанія.

Кому дана вѣра, отъ того требуется воздержаніе, которое укореняясь рождаетъ терпѣніе, — навыкъ многотрудный!

Знакомъ терпѣнія служитъ любовь къ трудамъ: опираясь на нихъ, умъ надѣется получить обѣщанія и избѣжать угрозъ.

Ожиданіе будущихъ благъ привлекаетъ умъ къ ожидаемому; а пребывая въ нихъ онъ забываетъ настоящее.

Отвергаетъ настоящее, кто вкусилъ ожидаемыхъ благъ: ибо все свое желаніе въ нихъ истощаетъ.

Богъ есть тотъ, кто обѣщалъ будущія блага; вѣруя Ему подвижникъ желаетъ будущаго, какъ бы уже настоящаго.

Естьли умъ совершенно забываетъ здѣшнее, и болѣе и болѣе старается знать будущее, то знакъ, что онъ живетъ въ благахъ ожидаемыхъ.

Хорошо безстрастіе: ибо Самъ Богъ на-

ученія его истинѣ, уже и здѣсь утверждая въ ней Боголюбивую душу.

Предвѣчныя и прежде всякаго вѣка, превосходящія умъ и слово уготованы блага наслѣдникамъ обѣтованія.

Будемъ сообразоваться правиламъ благочестія, чтобъ не уклониться въ страсти и не потерять надежды.

Іисусъ Христосъ есть одинъ отъ Троицы; Его и наслѣдникомъ ты будешь.

Кого научилъ Богъ познанію вещей, тотъ повѣритъ Писанію вразсужденіи вышесказаннаго.

Святый Духъ, нашедши умъ свободный отъ страстей, вводитъ его по мѣрѣ чистоты въ тайны всѣхъ его надеждъ.

По мѣрѣ чистоты ума душа получаетъ вѣдѣніе Слова Божія.

Кто правитъ тѣломъ и занимается вѣдѣніемъ, тотъ симъ самымъ вѣдѣніемъ болѣе и очищается.

Умъ, начиная любомудрствовать о Божественномъ, начинаетъ съ вѣры; и пройди средину, опять кончаетъ высочайшею вѣрою.

Въ началѣ любомудрствованія сего со-

пытствуетъ страхъ; а при концѣ предмествуетъ любовь.

Умъ, начиная свое любомудріе съ твердой вѣры, оканчиваетъ его высшимъ всякаго ума Богословіемъ, которому даютъ такое опредѣленіе: Богословіе есть непоколебимая вѣра и созерцаніе невидимаго.

VIII.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ СУЕТНЫХЪ И НЕЧИСТЫХЪ ВООБРАЖЕНІЙ?

„Мы обыкновенно жалуемся на наше поврежденіе, и праведно дѣлаемъ; однакожъ никогда не жалуемся на сіе поврежденіе, соразмѣрно великости его: ибо не стараемся познать его совершенно. Да и кто бы могъ снести таковое познаніе? — Мы останавливаемся только при *наружной сторонѣ*, которая обыкновенно имѣетъ благопристойный видъ; но рѣдко обращаемся ко *внутреннему*, которое одно есть истинное *зеркало* наше. Естьли бы кто, въ продолженіе одного только часа, (не говоря, въ продолженіе одного дня, ибо это значило бы требовать много) тщательно разсмотрѣлъ, что происходитъ *въ душѣ его*; естьли бы увидѣлъ, какъ она любитъ заниматься только тѣмъ, что принадлежитъ къ плотской жизни; какъ рѣдко бываютъ въ ней добрыя благочестивыя

мысли, и напротивъ того, какъ часто суетныя, ничтожныя, нечистыя, то гордыя и дерзкія, то робкія и малодушныя, отклоняющія отъ Бога мысли, понятія, побужденія, желанія и тому подобное: что онъ со стыдомъ и ужасомъ воскликнулъ бы: „кто я? какое я отчужденное отъ Бога „и жалко разстроенное твореніе!" Люди, которые начинаютъ бодрствовать надъ душами своими, и о всемъ судитъ съ большею точностію, нежели прежде, время отъ времени яснѣе усматриваютъ сіе ужасное состояніе, и время отъ времени находятъ его *тяжелѣйшимъ бременемъ:* Они желали бы дѣлать доброе, но, къ величайшей горести своей, находятъ въ себѣ расположеніе къ злу. Рим. 7, 21. Они желали бы ходить съ чистымъ сердцемъ предъ Господомъ, который и помышленія видитъ и судитъ; Мат. 9, 4. но усматриваютъ въ ономъ одну нечистоту. Они духомъ могли бы безпрепятственно возлетѣть къ высочайшему благу своему; но больное ихъ воображеніе разслабляетъ ихъ всякую минуту; волненіе ихъ мыслей, развлеченіе безчисленнымъ множествомъ занятій, весь-

[illegible] всякому высше-
му [illegible] всякому приближенію серд-
ца [illegible] Всесвятому, всякому важному [illegible]
[illegible] глубокому размышленію, [illegible]
упражненію въ молитвѣ. Тщетно [illegible]
[illegible] бы они отвращашь хладнокровно [illegible]
[illegible] отъ сего положенія; какъ [illegible]
[illegible] преданный міру человѣкъ, [illegible]
[illegible] никакихъ мыслей не считаетъ [illegible]
[illegible] для нихъ сіе [illegible]
[illegible]
[illegible] съ большею [illegible]
[illegible] болѣе [illegible]
образомъ можно избавиться отъ [illegible]
[illegible] и нечистыхъ воображеній? Не [illegible]
[illegible] трудно отвѣчать на сей вопросъ [illegible]
[illegible] полезный совѣтъ, сколько [illegible]
[illegible] ему; однако безъ сомнѣнія [illegible]
[illegible] ему могъ, кто, надѣясь [illegible]
[illegible] отъ [illegible] взоровъ [illegible]
[illegible] сердца, вопрошаетъ такимъ [illegible]
[illegible]

Слово воображеніе не имѣетъ само [illegible]
[illegible] никакого худаго знаменованія; [illegible]
[illegible] того оно означаетъ одну изъ [illegible]
[illegible] силъ душевныхъ, безъ которой

мы не можемъ обойтися. Воображеніе есть вышеобъявленная способность, нѣкія предметы входящіе въ душу посредствомъ чувствъ, представлять себѣ присутствующими; соединять ихъ между собою, производить о нихъ разсужденія, потомъ сіи разсужденія употреблять въ свою пользу и такъ далѣе. Дѣйствія сей душевной силы суть такъ быстры и такъ свойственны душѣ, что тотъ желалъ бы *невозможнаго* и даже *нелѣпаго*, кто бы захотѣлъ вовся не имѣть силы воображенія, и быть свободнымъ отъ всякаго представленія; или иначе, кто бы захотѣлъ ни о чемъ не думать. Въ такомъ случаѣ онъ не былъ бы ни къ чему способенъ, онъ пересталъ бы жить. Силу воображенія мы получили отъ Творца, яко необходимый даръ; напротивъ того разстройство воображенія произошло отъ грѣха. Такимъ то образомъ сія сила души находится у насъ въ безпорядкѣ; и сверхъ того, разстроенныя тѣлесныя чувства, безпорядочныя желанія и вредныя склонности, испорченная кровь, испорченные соки, неправильное ихъ кругообращеніе, увеличиваютъ сей безпорядокъ. Выше объявленно

[illegible] всякому высше-[illegible] всякому приближенію серд-ца къ Всесвятому, всякому важному и до-вольно глубокому размышленію, и всякому упражненію въ молитвѣ. Тщетно [illegible] бы они отвращать хладнокровно [illegible] свое отъ сего положенія; какъ [illegible] предлагаемой міру человѣкъ, [illegible] мыслей не считаетъ за [illegible]. [illegible] для нихъ сіе [illegible] [illegible] съ большею [illegible] большимъ [illegible] образомъ можно избавиться [illegible] и искусныхъ соображеній? Не [illegible] трудно отвѣчать на сей вопросъ [illegible] совѣтъ, сколько трудно [illegible] ему; однако безъ сомнѣнія [illegible] ему [illegible] кто [illegible] [illegible] отъ сильна [illegible] сердца вопрошаетъ [illegible] [illegible]

[illegible] соображенія не имѣетъ [illegible] никакого худаго знаменованія; [illegible] того оно означаетъ одну изъ [illegible] [illegible] душевныхъ, безъ которой

ны на можемъ обойтися. [illegible] способность, некiе предметы входящiе въ душу посредствомъ чувствъ, представлять себѣ присутствующими; соединять ихъ между собою; производить о нихъ разсужденiя, потомъ сiи разсужденiя употреблять въ свою пользу и такъ далѣе. Дѣйствiя сей душевной силы суть весьма быстры и такъ свойственны душѣ, что тотъ желалъ бы *невозможнаго* и даже *нелѣпаго*, кто бы захотѣлъ вовсе не имѣть силы воображенiя, и быть свободнымъ отъ всякаго представленiя; или иначе, кто бы захотѣлъ ни о чемъ не думать. Въ такомъ случаѣ онъ не былъ бы ни къ чему способнымъ, онъ пересталъ бы жить. Силу воображенiя мы получили отъ Творца, какъ необходимый даръ; напротивъ того *разстройство* воображенiя происходитъ отъ грѣха. Такимъ то образомъ сiя сила души находится у насъ въ безпорядкѣ; сверхъ того, разстроенныя тѣлесныя чувства, безпорядочныя желанiя и вредныя наклонности, испорченная кровь, испорченные соки, неправильное ихъ кругообращенiе, увеличиваютъ сей безпорядокъ. Вотъ обыкновенно

то, на что мы жаловаться должны. Намъ должно истреблять не всякое воображеніе вообще, но *мерзкія источники того нечистаго* воображенія, которое неприлично душѣ, посвященной Богу, и которое препятствуетъ въ ней дѣлу Его. Сіе плачевное зло не во всѣхъ людяхъ оказывается одинаковымъ *образомъ* и на одинаковой степени; оно столько же различно, сколько различенъ развратъ, къ которому каждого приводитъ *собственное грѣховное повреждeніе*. Равнымъ образомъ, сіе плачевное зло не вдругъ оказывается во всей своей силѣ, но *возрастаетъ* со временемъ. Чѣмъ долѣе и продолжительнѣе, посредствомъ частаго обращенія и неумѣреннаго наслажденія питаетъ въ себѣ склонность къ чувственнымъ вещамъ, которая по большей части раждается отъ воображенія: тѣмъ болѣе онъ служитъ грѣху, тѣмъ въ семъ несчастномъ служеніи истощаетъ тѣлесныя и душевныя силы свои, тѣмъ болѣе умножаются въ немъ тѣлесные безпорядки, а съ ними вмѣстѣ усиливаются нечистыя мысли до такой степени, что онъ, сдѣлавшись ихъ невольникомъ, не смо

болѣе не сохраняетъ владычество надъ разстроеннымъ духомъ своимъ; суетные грѣховные образы преслѣдуютъ его даже и въ ночныхъ сновидѣніяхъ; наконецъ онъ совершенно впадаетъ въ то состояніе, которое Исаія описываетъ слѣдующими словами: *Нечестивые подобны буйному морю, которое не можетъ быть тихимъ, и его волны извергаютъ грязь и нечистоту.* Ис. 57, 20. Тогда онъ и очувствуется когда-нибудь, то не можетъ довольно оплакать причиненнаго душѣ своей неизлѣчимаго вреда. Тогда-то онъ ясно понимаетъ, что значатъ: *растлѣваться похотьми прельщающими.* Ефес. 4, 22. 1 Тим. 6, 9. Онъ хотѣлъ бы собрать мысли свои для помышленія о божественномъ, но не можетъ удержать ихъ; онъ хотѣлъ бы прочитать въ Евангеліи что-либо назидательное, но ему препятствуютъ разсѣянныя чувства; онъ хотѣлъ бы обратиться къ молитвѣ, но ему представляются нечистые образы. Подъ тяжестію тягостныхъ покушеній душа его начинаетъ содрогаться отъ той несчастной мысли, что ей *нельзя уже по-* [illegible] представить себѣ можно,

*

какъ таковый одичавшій въ нечистомъ разстроенномъ воображеніи человѣкъ впадаетъ наконецъ въ малодушіе и отчаяніе, и даже предпринимаетъ ужасное намѣреніе, лишить себя жизни. О вы несчастные, которые въ часы нечистыхъ воображеній увеселяетесь безумными, любострастными образами, естьли бы вы знали, въ какое несчастіе, въ какое адское рабство ввергаете себя; то бы съ ужасомъ воспрянули отъ сихъ воображеній! Божественное милосердіе Спасителя да поможетъ вамъ благовременно пробудиться! да поможетъ вамъ изъ буйнаго моря выйти на твердую землю!

Истинные Христіане воздержаніе души отъ постороннихъ мыслей почитаютъ *великимъ* и даже *величайшимъ дѣломъ*: но сіе дѣло стоитъ имъ также *великаго труда*, и притомъ во время земной жизни рѣдко совершается съ желаемымъ успѣхомъ. Они непрестанно жалуются на постороннія мысли всякаго рода; они съ горестію усматриваютъ, какъ часто сіи мысли препятствуютъ духу ихъ въ самыхъ спасительныхъ занятіяхъ. Однако ихъ можно

почесть счастливыми *уже и потому,* что они дѣйствительно познали нужду въ воздержаніи мыслей, и, для удовлетворенія сей нуждѣ, готовы всѣмъ пожертвовать. — Не правда ли, любезные друзья, — я говорю къ тѣмъ, которые считаютъ еще достоинствомъ, *быть храмомъ Божіимъ,* — не правда ли, что вы искренно желаете сохранить въ чистотѣ сердце ваше? Вы крайне болѣзнуете, что еще не достигли сей чистоты, что, не смотря на всю предосторожность, *противъ воли вашей* возникаютъ въ душѣ такія понятія и такіе образы, которые неприличны святому присутствію Господа, и блаженному съ Нимъ общенію. Вы *страшитесь* таковаго оскверненія, — и Онъ съ благоволеніемъ взираетъ на сей страхъ вашъ. Не унывайте! Самый стыдъ вашъ, самое безпокойство ваше дѣлаетъ васъ пріятными Ему. Ваши слезы, ваша борьба доказываютъ, что вы имѣете рѣшительное намѣреніе избавиться отъ сей нечистоты. Вы гнушаетесь грѣховными мыслями въ самомъ скрытномъ уединеніи, въ самой тайной глубинѣ вашего сердца, куда достигаетъ одинъ только взоръ

Всевидущаго: и потому самому просити вамъ ихъ у Того, Который всего Себя посвятилъ Богу, и не имѣлъ никакого грѣха. Важный и необходимый вопросъ: *какимъ образомъ избавиться можно отъ суетныхъ и нечистыхъ воображеній?* тѣмъ болѣе приноситъ вамъ чести, чѣмъ болѣе видна ваша скорбь. Вы знаете, что никакой человѣкъ не можетъ быть безъ мыслей? посему-то вы и спрашиваете только о томъ, какимъ образомъ достигнуть того, чтобы постоянно удерживать мысли свои въ чистотѣ. Есть самые надежныя къ тому средства: употребляя ихъ вѣрно, вы, ежели не вдругъ, то по крайней мѣрѣ со временемъ, получите желаемый успѣхъ.

Есть ли бы на важный и значительный вопросъ: *какимъ образомъ избавиться можно отъ суетныхъ и нечистыхъ воображеній* нужно было отвѣтствовать *кратко*, то надлежало бы подать вамъ почти слѣдующій совѣтъ: употребляйте тѣже средства, которыя вы обыкновенно употребляете, когда хотите избавиться отъ прочихъ мыслей, которыя для васъ непріятны и тягостны. Не правда ли, что вы того

няете ихъ со всею возможностію, *противоборствуете* имъ со всею силою; *убѣгаете* всякаго мѣста и предмета, которыя легко напоминаютъ о нихъ. Напротивъ того, вы же съ намѣреніемъ *изыскиваете* такія мѣста, дѣла и занятія, которыя бы отвлекали вниманіе ваше отъ всего того, о чемъ не любите думать. Вы *жалуетесь* свѣдущимъ людямъ на свою нужду, и просите у нихъ помощи. Наблюдайте сей же самый способъ и противъ грѣховныхъ, нечистыхъ мыслей. Изгоняйте ихъ со всею возможностію; противоборствуйте имъ со всею силою. Съ священнымъ страхомъ убѣгайте тѣхъ мѣстъ и занятій, въ которыхъ онѣ легко рождаться и возобновляться могутъ, и тщательно выискивайте такія, въ которыхъ бы сердце ваше возбуждалось къ добру и освящалось въ чистотѣ. Помышляйте о Богѣ, о Его свойствахъ и дѣлахъ, о Іисусѣ Христѣ, о Его наставленіяхъ, поступкахъ и страданіяхъ, о Его искушеніи и совершеніи, и такъ далѣе. Старайтесь о томъ состояніи духа, которое Павелъ описалъ, говоря о себѣ: *Живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Хри-*

стосъ. Гал. 5, 22. Въ таковомъ состояніи духа вы сохраните въ чистотѣ сердце ваше; а молитва утвердитъ васъ въ семъ состояніи. И потому молитесь съ усердіемъ и благоговѣніемъ; молитесь паче всего о томъ, о чемъ молился Павелъ за Ефесеевъ: *Да дастъ вамъ Богъ по богатству славы своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша.* Ефес. 3, 16, 17. Сія молитва, часто и искренно повторяемая, очищаетъ душу такъ, что она не можетъ уже мыслити о чемъ суетномъ и нечистомъ.

Хотя наставленіе сіе по мнѣнію нашему полезно и надежно; но можетъ быть по краткости своей не для всякаго удовлетворительно; можетъ быть многіе желали бы *обстоятельнѣе* научены быть въ столь важномъ дѣлѣ, каково есть очищеніе души отъ нечистыхъ мыслей. Почему мы намѣрены подробнѣе изъяснить сей предметъ.

Прежде всего потребно *истинное обращеніе*, совершенное перемѣненіе сердца. *Отъ сердца исходятъ помышленія злая*

Матө. 9, 12. Сердцу прежде всего должно оказать помощь; въ немъ прежде всего грѣхъ долженъ потерять свою силу и свое владычество. Доколѣ кто не позналъ грѣха со всѣми его ужасными послѣдствіями, дотолѣ не вступитъ въ рѣшительную брань съ нимъ. Естественно, что онъ въ такомъ случаѣ не обратитъ должнаго вниманія на внутренніе безпорядки: ибо не думаетъ, чтобы они такъ много значили. Онъ имѣетъ порочную совѣсть, жалуется на Бога, и рабски боится Его; онъ убѣгаетъ обращенія съ Спасителемъ и воспоминанія о Немъ, а сіе обращеніе и воспоминаніе послужило бы сильнѣйшимъ средствомъ къ очищенію и исцѣленію болящаго сердца его. И такъ, смущаемый мыслями Христіанинъ! прежде всего открой глаза твои и смотри, куда ты впалъ и какъ разстроился; потомъ обратися отъ тьмы къ свѣту, и отъ подъ власти сатаны къ Богу, дабы вѣрою въ Христа получишь прощеніе въ грѣхахъ и часть наслѣдія съ освященными, Дѣян. 26, 18. тогда найдешь ты утѣшеніе твоему сердцу, тогда

любовь Божія изліется въ тело, и же вой дешь лучше.

Въ семъ новомъ состояніи, сильнѣйшее и вѣрнѣйшее средство избавиться отъ постороннихъ воображеній, есть миръ Божій. Небесное чувствованіе сего мира столько возвышаетъ и прилѣпляетъ сердца къ Богу, Спасителю нашему, что они забываютъ все другое, теряютъ всякое постороннее чувство, и становятся неприступны для впечатлѣній суетныхъ предметовъ. Даже и разсѣваясь многообразнымъ образомъ, онѣ опять возвращаются въ сію стихію свою, и стараются возобновить нарушенный миръ; а доколѣ могутъ сіе дѣлать, дотолѣ сохраняются во Христѣ Іисусѣ отъ всѣхъ безпорядковъ.

Любезный! ты жалуешься, что безпокойный духъ твой привыкъ предаваться неумѣренности, и что ты не силенъ удержать его; но должно ли дивиться сему? Когда ты не обрѣлъ еще мира Божія, немощь твоя очевидна. Ежели одинъ только миръ Божій сохраняетъ сердце во Христѣ Іисусѣ; то безъ сего мира оно предается тысячѣ постороннихъ мыслей.

тако истинно обратимся къ миру Божію. Ты почитаешь сіе весьма труднымъ; ибо обыкновенно думаешь, что ты самъ долженъ примирить себя съ Богомъ. Но ты заблуждаешься; Іисусъ примирилъ уже тебя чрезъ плоть свою смертію своею. Кол. 1, 22. Отъ тебя ничего болѣе не требуется, какъ только то, чтобы ты съ благодарною вѣрою принялъ сіе примиреніе. Тогда ты будешь изумляться радостному миру, который обрящетъ душа твоя. Углубись сердцемъ и всѣми помышленіями своими въ разсматриваніе благодати Божіей, въ чувствованіе любви Божіей, ты найдешь вѣрнѣйшее предохранительное средство отъ всѣхъ прежнихъ безпорядковъ твоихъ.

Сыскавъ миръ Божій, ты почувствуешь въ себѣ расположеніе и далѣе побужденіе *къ молитвѣ*; а молитва доставитъ тебѣ въ послѣдствіи *время отъ времени святѣйшее расположеніе духа.* Кто имѣетъ миръ Божій, тотъ находитъ въ молитвѣ высочайшую радость; и чѣмъ простодушнѣе и откровеннѣе онъ, бываетъ тѣмъ болѣе удостоивается благодати;

тѣмъ охотнѣе размышляетъ о *Томъ*, Который любитъ его, исцѣляетъ, прощаетъ и освящаетъ. Въ то время нечистыя постороннія мысли исчезаютъ сами собою; при бесѣдованіи съ Богомъ, съ Спасителемъ, удаляются всѣ ничтожные предметы. Сила воображенія питается и совершенно удовлетворяется возвышеннѣйшими предметами; одна высокая мысль приводитъ къ другой, одна возбуждаетъ другую. Когда Іисусъ послѣ дневнаго тру хочетъ успокоиться; *то Онъ молится*. Матѳ. 14. 23. Когда сердечная скорбь и тоска отягчаетъ Его; *то Онъ молится*. Матѳ. 26. 39. Когда Павелъ и Сила желаютъ избавиться отъ сомнительныхъ мыслей; *то они молятся*. Дѣян. 16. 25. Когда Ефесеи хотятъ избавиться отъ заботъ; то Павелъ совѣтуетъ имъ *молиться* во всякое время. Ефес. 6. 18. Естьли молитва предохраняетъ отъ заботъ, которыя не иное что суть, какъ пустыя воображенія разума; то почему не можетъ она предохранить и отъ другихъ воображеній? Христіанинъ! естьли ты обезпо-

ивается суетными воображеніями, что о-граждай себя отъ нихъ молитвою.

Кто имѣетъ миръ Божій, тотъ удобнѣе достигаетъ *ежедневнаго обновленія духа*, которое также есть сильное средство къ очищенію отъ всякихъ постороннихъ воображеній. Ежедневно обращаясь съ Богомъ и Спасителемъ, Христіанинъ научается любить Его, подражать Ему, находить удовольствіе въ божественныхъ вещахъ, прилѣжно читаетъ Слово Божіе, почерпаетъ изъ него прекрасное познаніе, и т. д. Тамъ алчущему духу его открывается обширное поле тѣхъ достойныхъ знанія предметовъ и опытовъ, которые принадлежатъ къ совершенному его возстановленію и оживленію; онъ не можетъ довольно насытиться разсматриваніемъ и размышленіемъ; вся душа его наполняется, и въ тоже время мало по малу очищается. Суетныя, нечистыя воображенія не могутъ болѣе обладать имъ, но покоряются подъ его владычество, благочестивыя мысли *преимущественно* наполняютъ душу его. Каково состояніе души, таковы и мысли ея; послѣднія нечисты, когда нечисто первое;

посѣщенія обновляются, когда обновляется
первое [illegible]
му; *истинная добродѣтель* и *что похва-
льно, сія помышляйте*. Фил. 4, 8. Христі-
анинъ! сотвори себя жилищемъ Святаго
Духа; будь внутренно и внѣшно одушевленъ
Духомъ Его. *Каковъ духъ*, управляющій то-
бою, *таковы* и *воображенія твои*.

Поелику вещи, къ которымъ мы чаще
обращаемся въ *видимомъ мірѣ*, ближайшее
имѣютъ вліяніе на ходъ нашихъ мыслей, и
тѣмъ удобнѣе снова представляются намъ;
и тѣмъ большее производятъ на насъ впечат-
лѣніе; то мы тщательно стараться дол-
жны такъ расположить весь образъ дѣя-
ній, чтобы посвященная Богу душа наша
непрестанно наполняема была добрыми свя-
щенными понятіями, образами и желаніями,
которыя могли бы и послѣ возобновлять-
ся въ насъ безъ вреда высокому небесно-
му званію нашему. Изъ сего легко рѣшить
можно, что должны думать *чада Божіи*
о такъ называемыхъ невинныхъ занятіяхъ,
каковы суть: *театръ*, *карточная игра*,
пляска и тому подобное. Заслуживаютъ
ли сіи занятія наименованіе *невинныхъ*?

Содѣйствуютъ ли онѣ приращенію высокой цѣли преданнаго Богу сердца? Пусть о семъ каждый рѣшитъ по своему собственному усмотрѣнію. — Христіанинъ! кромѣ *Библіи* читай только такія *книги*, которыя были писаны духомъ живой священныхъ небесныхъ познаній. Одна полезная истина, одна добрая мысль да будетъ для тебя тысячекратно любезнѣе, нежели цѣлое скопище блестящихъ познаній, которыя могутъ питать суетность въ сердцѣ твоемъ. Кто читаетъ мало, но надлежащимъ образомъ, читаетъ много. Излишнее чтеніе съ избыткомъ наполняетъ и запутываетъ воображеніе. — Тщательно бодрствуй надъ избраніемъ *обращенія* твоего съ другими людьми. Прилѣпляйся, сколько возможно, къ тѣмъ, кои имѣютъ примѣтно духъ Христовъ: они будутъ содѣйствовать освященію души твоей. Ихъ благочестивое чувство легко перейдетъ въ твое чувство; благое сокровище ихъ сердца послужитъ къ умноженію твоего сокровища. Среди нихъ духъ твой направится къ высочайшей цѣли своей, и взаимныя бесѣды не только принесутъ пользу во время бесѣдованія, но и

мысль придумать на память, и доставить пищу благочестивымъ размышленіямъ. Въ семъ случаѣ *уединеніе* имѣетъ свое собственное достоинство; благоразумное есть дѣло часто предаваться оному: въ уединеніи исчезаетъ шумъ мірской, который много разсѣваетъ мысли наши. Но уединеніе твое должно быть посвящено Богу; въ противномъ случаѣ воображеніе потеряетъ свое собственное владычество. Веди такой *образъ* жизни, чтобы ты и во всѣхъ обстоятельствахъ, въ уединеніи и обществѣ, въ ученіи и занятіи, въ трудѣ и покоѣ, днемъ и ночью; въ пріятныхъ и непріятныхъ приключеніяхъ, могъ сохранять присутствіе *духа* и направлять сердце къ достойнымъ предметамъ. Умѣренность есть главное къ сему средство; всякое чрезмѣрное обремененіе, какъ *тѣлесное*, такъ и *душевное*, препятствуетъ доброму расположенію, и дѣлаетъ мысли суетными. Живо представляй и прилѣжно воспоминай тѣ предметы, которые имѣютъ великую силу надъ сердцемъ, я разумѣю *смерть*, *судъ* и *вѣчность*; ничто столько не сильно предохранять сердце отъ суетныхъ мыслей

ка[illegible]й взоръ на [illegible] Особен-
но же [illegible] держеть [illegible] на [illegible]
дѣйствiе [illegible] небе, [illegible] мы должны
будемъ [illegible]ся [illegible]къ нечистыхъ [illegible]
хенiяхъ воображенiй нашихъ. Тамъ имѣет-
ся [illegible] жизнь, которая посвя-
щенная [illegible] Богу и Господу нашему,
тамъ [illegible] душа непрестанно, безпрерывно
[illegible] са[illegible]щенiемъ обращенное къ
Тому, [illegible]царствiемъ [illegible] вышнимъ,
[illegible] немогущимъ [illegible] Е[illegible]
[illegible]
[illegible] и [illegible]
[illegible]
[illegible] и всесовершенной [illegible]
[illegible] о [illegible]
Господа [illegible] Iисуса Христа [illegible]
[illegible]
ное обремененiю, [illegible] такъ и
духомъ; пренаполненнымъ доброму распо-
ложенiю, и давати мысли суетными жи-
во представленiй и прилично [illegible]
предметы, которые [illegible]
нашъ сердцемъ, и разумъ [illegible]
[illegible]; ничто [illegible] не сильно пре-
[illegible]

мыслѣ придушь на помощь, и доставишь пищу благочестивымъ размышленіямъ. Въ семъ случаѣ *уединеніе* имѣетъ свое собственное достоинство; благоразумное есть дѣло часто предаваться оному: въ уединеніи исчезаетъ шумъ мірской, который много разсѣваетъ мысли наши. Но уединеніе твое должно быть посвящено Богу; въ противномъ случаѣ воображеніе восприиметъ свое собственное владычество. Води такой *образъ* жизни, чтобы ты во всѣхъ обстоятельствахъ, въ уединеніи и обществѣ, въ ядѣніи и питіи, въ трудѣ и покоѣ, днемъ и ночью, въ пріятныхъ и непріятныхъ приключеніяхъ, могъ сохранить присутствіе духа и направлять сердце къ достойнымъ предметамъ. Умѣренность есть главное къ сему средство; всякое чрезмѣрное обремененіе, какъ *тѣлесное*, такъ и *душевное*, препятствуетъ доброму расположенію, и дѣлаетъ мысли суетными. Живо представляй и прилѣжно воспоминай тѣ предметы, которые имѣютъ великую силу надъ сердцемъ, я разумѣю *смерть*, *судъ* и *вѣчность*; ничто столько не сильно предохранять сердце отъ суетныхъ мыслей,

ка[illegible]й взори [illegible] *поал*[illegible] Особен-
но жe [illegible] должен[illegible] имѣть [illegible]
д[illegible] *небе*, [illegible] должны
будемъ [illegible]ся [illegible] нечистыхъ [illegible]
[illegible] воображенiй нашихъ. Тамъ имѣе[illegible]
[illegible] посл[illegible] которая [illegible]
[illegible] Богу и Господу нашему,
[illegible] душа непрестанно, [illegible]
[illegible] с[illegible]енiемъ обращ[illegible] къ
Тому, [illegible]ар[illegible]
[illegible] ногу[illegible] [illegible] *Е*[illegible]
[illegible]*ш*[illegible]*иа*[illegible], [illegible]
[illegible] Кора [illegible]
[illegible]*тъ* [illegible]*сесовершенны*[illegible]
[illegible] *и всесовершенный* нашъ [illegible]
[illegible]*ство* [illegible] *Господа нашего Iисуса Христа* [illegible]
[illegible] Солнце [illegible]
[illegible] обремененнымъ, [illegible]
[illegible] при[illegible] доброму [illegible]
[illegible]
[illegible] воспоминанiи [illegible]
[illegible]
[illegible] сердцамъ, [illegible]
[illegible]
[illegible]

IX.

РАЗМЫШЛЕНІЕ
О
МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Молитесь вы такъ:

Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да пріидетъ царство Твое; да будетъ воля Твоя и на земли, какъ на небеси. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и оставь намъ долги наши, какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ, и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.

Естьли сравнить повѣствованія Матѳея и Луки, гдѣ говорится о сей молитвѣ, то можно примѣтить, что въ молитвѣ: *Отче нашъ*, Іисусъ Христосъ имѣетъ въ виду четыре правила, которыми метитъ на четыре рода злоупотребленій.

1. Въ молитвѣ душу свою устремляйте *единственно къ Богу*. Симъ Онъ метитъ на лицемѣровъ, которые по Его описанію

(Матѳ. 6, 5.) молятся въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы видѣли ихъ люди.

2. Въ молитвѣ *не нуженъ наборъ словъ.* (ст. 7.) Симъ указывалъ Онъ на тѣхъ, которые молятся только устами, и достоинство своего благоговѣнія измѣряютъ длиною молитвъ.

3. Въ молитвѣ *не имѣйте ни на кого огорченія.* (ст. 14. 15.) Симъ укорялъ Онъ тѣ немиролюбивыя души, которыя не любятъ брата, котораго видятъ, и думаютъ, что любятъ Отца, котораго не видятъ. И потому говоритъ: *естьли не будете отпускать человѣкамъ согрѣшеній ихъ, и Отецъ вашъ не отпуститъ согрѣшеній вашихъ.* (ст. 15.)

4. *Прилѣжно молитесь.* Симъ желалъ Онъ укрѣпить слабыхъ, въ которыхъ еще не видно небесныхъ плодовъ молитвы, потому что они еще не ощутили духа молитвы, духа непрестанной, неумолкающей, настоятельной молитвы. (Лук. 18, 1.) И потому Онъ приводитъ въ примѣръ человѣка, который постучавшись въ полночь, хотя получилъ отъ друга отказъ, однакоже

все спюритъ и проситъ, доколе онъ, ежели не по дружбѣ, то по крайней мѣрѣ за усильную прозьбу, подастъ ему просимое. (ст. 5 — 8.)

Но это только намеки. Теперь вникнемъ въ духъ самой молитвы.

Спаситель *молится такъ, какъ живетъ*: Его *жизнь* есть выраженіе Его слова! *просите и дастся вамъ; ищите и найдете; стучитесь и отворятъ вамъ.* (Матѳ. 7, 7.) Его *молитва* есть пополненіе изреченія: *какой изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень?* (Лук. 11, 11.) Она есть примѣръ, какъ молиться о *Духѣ Святомъ* (13), есть указаніе на то, что Онъ имѣлъ въ виду, когда сказалъ: *о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Доселѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, да будетъ радость ваша совершенна.* (Іоан. 16, 23. 24.)

Ежели покажется кому страннымъ, что Учитель при концѣ своей жизни въ семъ упрекаетъ учениковъ, между прочимъ

они уже въ началѣ своего обращенія съ Нимъ получили отъ Него образецъ молитвы: то спросите сами себя: научились ли вы молиться во имя Іисусово? Научились ли молиться такъ, чтобъ вы уже никогда не молились иначе, какъ Іисусъ? Нѣтъ! А давно ли вы выучили молитву: Отче нашъ? Еще въ молодости. *Молиться* во имя Іисусово столько же важно, какъ *жить* во имя Іисусово. Чувственный человѣкъ не такъ скоро научится *жить*, какъ выучить какое либо благочестивое изреченіе. Съ образомъ мыслей перемѣняется образъ молитвы. Когда ученики стали *искать* царствія, тогда учились и *молиться* о царствіи. Не прежде, а только тогда. Слѣдовательно не скоро, однако же научились. Христіане! пойдемъ за Учениками Господа. Кто еще не умѣетъ молиться во имя Господне, тотъ учись. Кто еще не молится, тотъ прилѣпляйся къ тому. Нѣтъ лучшаго наставленія для молитвы, какъ молитва: *Отче нашъ.*

На просьбу учениковъ: *Господи, научи насъ молиться:* въ молитвѣ: *Отче нашъ,* даются три отвѣта:

А. Начинай съ возвышеннымъ, пламеннымъ, съ простымъ и увѣреннымъ духомъ.

Б. Обними всю жизнь въ высоту и глубину.

В. Пади безмолвенъ предъ Всевышнимъ съ благоговѣніемъ, радостію, миромъ и надеждою.

А. Начинай съ возвышеннымъ, пламеннымъ, простымъ и довѣрчивымъ духомъ.

Сіе предписаніе не дано Спасителемъ буквально, но оно очевидно изъ вступленія: *Отче нашъ, сущій на небесахъ!*

Выше видимаго возносится молящійся человѣкъ. Онъ ищетъ свѣта, котораго нѣтъ на землѣ; покоя, котораго она не имѣетъ у себя; силы и блаженства, которыхъ не доставляютъ ея блага. И потому онъ паритъ въ отечество. Тамъ истина, миръ, сила и вѣчная жизнь. Тамъ все, и все во Единомъ, въ Богѣ, который, какъ рѣки проводитъ въ море, такъ сыновъ своихъ ведетъ ко спасенію. Ежели ты не можешь изъ праха вознестися къ сему невидимому Владыкѣ міра: *то ты не умѣешь молиться*. На небо: вотъ знакъ молитвы.

Сіе возвышеніе не дѣлается посред

ствомъ *размышленія,* когда молящійся захотѣлъ бы изъ дали созерцать Бога. Оно бываетъ посредствомъ *чувства,* въ которомъ молящійся хочетъ говорить съ Богомъ, устами ко устамъ, сердцемъ къ сердцу, какъ дитя съ отцемъ. Нѣтъ здѣсь преграды Здѣсь любви отвѣчаетъ любовь, благодѣянію благодарность, бѣдности богатство, и разумѣютъ другъ друга безъ словъ. Полная душа стремится излить себя предъ Богомъ, вопросить Его, бесѣдовать съ Нимъ, слушать Его. Естьли нѣтъ въ тебѣ сего стремленія къ Богу: *то ты не умѣешь молиться.* Иное дѣло говорить съ Богомъ, и иное мыслить, изслѣдовать, разсуждать о Богѣ. Имѣть сердце для Отца, и въ глубинѣ духа чувствовать себя сыномъ Его, есть *условіе* молитвы.

Симъ исключается всякая внѣшняя *пышность словъ.* У Отца не нужно докладывать, наряжаться, извиняться. Пойдешь въ комнату и затворишь за собою двери: Онъ тамъ. Пойдешь на высоту, куда не восходитъ шумъ міра: Онъ и тамъ. Онъ не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ. Онъ слышитъ, гдѣ ни призовешь Его. Онъ

А. Начинай съ возвышеннымъ, пламеннымъ, съ простымъ и увѣреннымъ духомъ.

Б. **Обними всю жизнь въ высоту и глубину.**

В. **Пади безмолвенъ предъ Всевышнимъ съ благоговѣніемъ, радостію, миромъ и надеждою.**

А. Начинай съ возвышеннымъ, пламеннымъ, простымъ и довѣрчивымъ духомъ.

Сіе предписаніе не дано Спасителемъ буквально, но оно очевидно изъ вступленія: *Отче нашъ, сущій на небесахъ!*

Выше видимаго возносится молящійся человѣкъ. Онъ ищетъ свѣта, котораго нѣтъ на землѣ; покоя, котораго она не имѣетъ у себя; силы и блаженства, которыхъ не доставляютъ ея блага. И потому онъ паритъ въ отечество. Тамъ истина, миръ, сила и вѣчная жизнь. Тамъ все, и все во Единомъ, въ Богѣ, который, какъ рѣки проводитъ въ море, такъ сыновъ своихъ ведетъ ко спасенію. Ежели ты не можешь изъ праха вознестися къ сему невидимому Владыкѣ міра: *то ты не умѣешь молиться.* На небо: вотъ знакъ молитвы!

Сіе возвышеніе не дѣлается посред-

ствомъ *размышленія*, когда молящійся захотѣлъ бы изъ дали созерцать Бога. Оно бываетъ посредствомъ *чувства*, въ которомъ молящійся хочетъ говорить съ Богомъ, устами ко устамъ, сердцемъ къ сердцу, какъ дитя съ отцемъ. Нѣтъ здѣсь преграды Здѣсь любви отвѣчаетъ любовь, благодѣянію благодарность, бѣдности богатство, и разумѣютъ другъ друга безъ словъ. Полная душа стремится излить себя предъ Богомъ, вопросить Его, бесѣдовать съ Нимъ, слушать Его. Естьли нѣтъ въ тебѣ сего стремленія къ Богу: *то ты не умѣешь молиться*. Иное дѣло говорить съ Богомъ, и иное мыслить, изслѣдовать, разсуждать о Богѣ. Имѣть сердце для Отца, и въ глубинѣ духа чувствовать себя сыномъ Его, есть *условіе* молитвы.

Симъ исключается всякая внѣшняя *пышность словъ*. У Отца не нужно докладывать, наряжаться, извиняться. Пойдешь въ комнату и затворишь за собою двери: Онъ тамъ. Пойдешь на высоту, куда не восходитъ шумъ міра: Онъ и тамъ. Онъ не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ. Онъ слышитъ, гдѣ ни призовешь Его. Онъ

жешь уловить тебѣ, гдѣ ни простреть къ Нему руки. И что ты сдѣлаешь своими длинными докладами и уборною рѣчью? Онъ знаетъ, прежде нежели просишь. Онъ знаетъ твои мысли, пока еще ты не произнесъ ихъ устами. Ежели ты не можешь видѣть такимъ образомъ Отца; ежели ты думаешь преклонить Его словами и тѣлодвиженіями; ежели ты, приходя къ Нему, заботишься о томъ, какъ выбрать и сказать слово, какъ подданный, который представляется въ первый разъ къ Царю своему: *то ты не умѣешь молиться*. Безъ робости, но и безъ дерзости, безъ прикрасъ и нарядовъ, въ чистотѣ и волненіи, съ добрымъ и простымъ сердцемъ предстань предъ Богомъ, видящимъ сокровенное: вотъ *духъ* истинной молитвы!

И кто молясь можетъ быть недовѣрчивъ? Кто можетъ отъ Отца ожидать *не отказа*? Кто можетъ *сомнѣваться*, что Премудрый знаетъ, что Всемогущій можетъ, что Вездѣсущій вездѣ есть, и что Всеблагій всѣхъ любитъ? Можетъ ли молящійся, истинно молящійся, заботиться о томъ, услышана ли будетъ молитва?

Когда вы, будучи злы, умѣете даянія благія давати дѣтямъ вашимъ: кольми паче Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него! (Лук. 11, 13.) И такъ если ты молясь не увѣренъ въ Богѣ, *то ты не умѣешь молиться.* — Для чего же ты ищешь Его? Чего ты просишь, когда ничего не ожидаешь? Но будь увѣренъ, и не будешь оставленъ отъ Бога; и приходи и говори: Отче! вѣра не можетъ мнѣ помощи [illegible] безсильна, какъ и я. И по [illegible] Тебѣ, прим[illegible] сына Твоего [illegible] его святымъ Твоимъ, и исполни [illegible] Твоимъ. Ты обѣщанія свои исполняешь. Ты сказалъ: *хотя бы и мать забыла* [illegible] *Я не забуду тебя:* это Твое слово, Отче, и это моя вѣра.

Вотъ признакъ истинно молящагося, и истиннаго ученика Христова!

Возвышенный, смиренный, простый и довѣренный духъ, есть наилучшее начало молитвы. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Сими словами ободряется духъ, смиряющійся предъ Всевышнимъ [illegible] ванн

желанія и изрекуть то, что для васъ важно.

Б. Обнимите всю жизнь *въ высоту* и *глубину*. Къ сему ведутъ *семь* прошеній, которыя слѣдуютъ за воззваніемъ: *Отче нашъ, сущій на небесахъ!*

I.

1. *да святится имя Твое;*

2. *да пріидетъ царство Твое;*

3. *да будетъ воля Твоя на земли, какъ на небеси.*

II.

4. *Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день;*

5. *оставь намъ долги наши, какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ;*

6. *не введи насъ во искушеніе, но*

7. *избавь насъ отъ лукаваго.*

I.

Ежели молитва не можетъ быть безъ возвышенія молящагося къ Тому, Который выше неба и земли, то и не можетъ молитва начинаться иначе, какъ на *высотахъ* жизни. Съ воззваніемъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! въ сердцѣ пробудились святѣйшія чувствованія. Въ близости къ

Богу мы ощущаемъ достоинство своего естества, величіе нашего назначенія; входимъ въ искреннюю и обширную связь съ безчисленными существами, которыя Отецъ, подобно намъ, сотворилъ по образу своему, и чувствуемъ, какъ сія связь открывается только въ общительности и соревнованіи, съ которыми мы служимъ Ему. Изъ сихъ чувствъ, какъ изъ корня, возникли *три первыя прошенія.*

Боже! *будь для насъ* Богъ! Всевышній! *будь для насъ* Всевышній! Владыка владыкъ, Царь царей, совершеннѣйшій, чистѣйшій, святѣйшій! будь и *для насъ* то, что Ты еси! И *наши сердца* исполни, такъ какъ исполняешь небо и землю! *Да святится имя Твое!*

Такимъ образомъ водворилось бы царство Твое. Твое существо, живущее въ насъ, вообразилось бы въ насъ. Мы отдали бы себя въ Твое управленіе. Не слѣдуя другимъ влеченіямъ, кромѣ влеченія духа, мы во всѣхъ начинаніяхъ оказались бы, какъ Твои подданные, какъ Твои домашніе, какъ Твои дѣти. *Да пріидетъ царство Твое!*

Такимъ образомъ *земля* сдѣлалась бы *не-*

бомъ. Ибо *на земль, какъ на небъ*, исполнялась бы *воля Твоя*. Какъ Ангелы непрестанно взываютъ; святъ, святъ, святъ Господь Богъ! такъ и мы, созданные изъ праха, были бы служебные духи, готовые исполнить Твое повелъніе, на всякомъ мъстъ, всякой часъ, всею силою, съ полною, живою любовію и радостію. Изъ чертоговъ и хижинъ, изъ-подъ порфиры и рубища, непрестанно бы возглашаема была хвалебная пъснь Сына человъческаго: *Моя пища есть, творить волю пославшаго Меня и совершить дъло Его*. Іоан. 4, 34.

Можно ли на высотахъ жизни узръть что либо *большее*? Нътъ: не можно ни узръть, ни вымыслить что либо большее, какъ соединенный во славу Божію, живущій по духу Божію, изображающій собою царство Божіе, и блаженствующій въ Богъ міръ духовъ, коихъ область есть небо, коихъ путь лежитъ въ въчность. Но когда не можно постигнуть ничего больше сего, то не можно и молиться ни о чемъ больше сего. И такъ не дерзайте молиться ни о чемъ, какъ только о семъ *высочайшемъ*, потому что вы удостоились по-

спигнуть сіе; или, когда это сказано очень смѣло, потому что вы удостоились надѣяться сего: *Не дерзайте молиться ни о семъ худшемъ: Не дерзайте молиться ни о семъ прежде. Высочайшее по своей натурѣ есть первое.*

II.

Потомъ молящійся съ высоты смотритъ во *глубины своей жизни,* чтобы свѣтомъ свыше освѣтить оныя, и потомъ освятившись сойти туда твердою ногою.

Глубина нашей жизни оказывается *во первыхъ* въ чувственной зависимости; *во вторыхъ* въ нравственномъ поврежденіи.

Чувственная наша зависимость оказывается въ нуждахъ, которыми мы нынѣ *прикованы* къ землѣ, такъ что нужды сіи *неизбѣжны*, и удовлетворять имъ необходимо долженъ живущій во времени человѣкъ.

Все онѣ представляются подъ образомъ *насущнаго хлѣба*. Сей образъ конечно исключаетъ все *ненужное*, т. е. такое, до чего человѣкъ доходитъ посредствомъ такъ называемаго образованія и успѣховъ обще-

житія, и что вымыслила роскошь. Все сіе можно откинуть, и быть живу. Въ образѣ *насущнаго хлѣба* сказывается только о *необходимомъ*, чѣмъ пользуются люди для продолженія здѣшней жизни. Хотя они имъ пользуются, однако не *своею* силою творятъ; и слѣдовательно, какъ вездѣ, такъ и здѣсь должны ожидать изъ руки, питающей всѣ твари. *Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день.*

Въ семъ прошеніи, кромѣ указанія на *умѣренность* желаній, замѣчательно то *мѣсто*, гдѣ оно помѣщается. Оно поставлено среднее между высочайшею высотою и глубочайшею глубиною жизни, не знаю, *для связи оныхъ* или *для раздѣленія*. Дѣйствительно земная потребность *должна* побуждать человѣка къ дѣятельности духа, и слѣдовательно быть какъбы *посредницею* между небомъ и землею. Но и то справедливо, и извѣстно по опыту, что пробужденная земною потребностію дѣятельность преступаетъ предѣлы, и, сдѣлавшись источникомъ заботъ, прихотей, усилій и развлеченій, которыя безобразятъ и истощаютъ человѣка, поставляетъ какъ

бы *средостѣніе* между небомъ и землею. Христіане! будемъ внимательны, чтобъ чувственная наша зависимость не поставила насъ въ зависимость поврежденія; чтобъ ежедневный нашъ хлѣбъ содѣлался для насъ *связію любви*, соединяющею насъ съ Подателемъ всѣхъ благъ, а не *сѣтію*, которая увлекаетъ духъ въ рабство, и лишаетъ его свободы и достоинства.

Нравственное поврежденіе есть дѣйствительно рабство.

Плоть препобѣждаетъ духъ, и суетность играетъ бѣднымъ и слабымъ человѣкомъ. *Изъ сей суетности* происходятъ всѣ бѣды; наши преступленія, наши погрѣшности, наши болѣзни и долги, наши огорченія и горести, или, что всего ужаснѣе, злая привычка *не желать ничего болѣе, какъ земныхъ удовольствій*, которая подавляетъ всякой небесный ростокъ, и изглаждаетъ весь небесный образъ.

И потому, какъ утопающій въ волнахъ простираетъ руки и проситъ помощи, будучи самъ не въ состояніи спасти себя: такъ и мы воззовемъ къ небесному Отцу: *оставь намъ долги наши.*

Какой человѣкъ можетъ молиться безъ сего воззванія къ Богу? Это дѣлать могъ одинъ только Тотъ, Который грѣха не сотворилъ, и во устахъ Котораго не было лжи. А вы можете ли? Можете ли вы славить Бога чуднаго въ дѣлахъ натуры, не вспомнивъ, какъ гнусенъ бываетъ часто человѣкъ, и что онъ даже есть *единственное* гнусное во всемъ прекрасномъ мірѣ? Можете ли вы благодарить за тѣлесныя и духовныя блага, и не чувствовать вмѣстѣ, что вы не заслужили ихъ, что вы не умѣете цѣнить ихъ и недостойнымъ образомъ употребили ихъ? Можете ли о успѣшномъ окончаніи дѣлъ своихъ радоваться, и вмѣстѣ не устыдиться предъ Богомъ въ своей медленности? На сей рядъ преступленій, которыя не льзя перечесть, какъ песокъ у моря, какъ звѣзды на небѣ, можете ли вы взглянуть, не ударивъ себя въ перси и не сказавъ: Боже! буди милостивъ ко мнѣ грѣшному! Бесѣдуя съ Отцемъ, нужнѣйшее забылъ бы тотъ, кто забылъ бы свои грѣхи. Гдѣ нѣтъ расположенія къ покаянію, тамъ нѣтъ расположенія къ молитвѣ. Достойнѣйшая молитва

прійдешь и слѣдовательно дѣйствительнѣйшая молитва есть та, когда подлѣ славы великаго Бога человѣкъ поставляетъ и свое ничтожество.

Не опустите изъ виду того, какъ Іисусъ должникамъ Божіимъ въ молитвѣ велитъ смотрѣть на своихъ должниковъ. Оставь намъ долги наши, *какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ*. Это не только естественно, что ожидающій *милости* долженъ быть самъ *милостивъ*; но даже есть единственное средство получить помилованіе отъ Высочайшаго Судіи, потому что это есть *первый признакъ истиннаго обращенія*: когда Богъ прощаетъ *мнѣ*; то и я всѣхъ обидѣвшихъ меня прощаю. Это есть доказательство, что погасло во мнѣ самолюбіе и возгорѣлось братолюбіе. Это есть несомнительный залогъ того, что мы задняя забываемъ и простираемся впередъ. Это есть зародышъ всего благороднаго, что должно возникнуть въ насъ, ищущихъ блаженства. Кто не можетъ простить врагу; тотъ не можетъ обладать самимъ собою, и находится въ рабствѣ у себя, тотъ въ рабствѣ у грѣховъ. Кто можетъ про-

щаемъ; тогда можемъ любить что-нибудь, тогда можемъ. Онъ можетъ научиться тому, что честно, что почтенно, что праведно, что чисто, что любезно, что восхитительно; можетъ научиться всему добродѣтельному и всему похвальному. Такимъ образомъ можемъ мы удостовѣряемся въ полученіи того блага, котораго желаемъ. Ибо когда мы съ благословеніемъ и кротостію взираемъ на страдающихъ насъ, то и око Божіе воззритъ на насъ съ благословеніемъ и благодатію.

Но поелику внѣшняя и внутренняя жизнь наша въ непрестанномъ движеніи, и то, что чисто, можетъ оскверниться; и мы получивъ прощеніе долговъ своихъ, можемъ войти въ долги, то для укрѣпленія благодати еще молимся: *и не введи насъ во искушеніе.*

Самое опасное и разстроивающее положеніе жизни нашей есть то, когда нарушается мирное равновѣсіе, въ которомъ бытіе наше хочетъ спокойно и тогда въ сердцѣ появляется колебаніе, недоумѣніе, вражда правды съ неправдою, борьба обязанностей, страхъ, нарушается внутренній покой, вы-

*

открываетъ тѣмъ время, доставляетъ себѣ время, раскидывать сѣти, и да-вымъ образомъ облегчать для себя побѣ-ду. Ловъ его оказывается только тогда, когда мы уже пали. *Не введи насъ во искушеніе!* Отче! при всякой борьбѣ нашей со грѣхомъ, и при всякомъ чувствованіи обязанности подкрѣпляй насъ Твоею помощію, чтобы страсть не ослѣпила насъ, чтобы гордость не объяла насъ, чтобы худой примѣръ не отравилъ насъ. Ежели же совершенно хотять спасти насъ, Господи! то избавь насъ отъ искушенія!

Избави насъ отъ лукаваго!

Это есть высочайшая степень, на которую возносится желаніе изъ глубины своей жизни; чрезъ сіе молящійся восходитъ паки на высоту небесную, съ которой начиналась его бесѣда съ Богомъ. Когда Богъ есть для насъ Богъ, есть *нашъ* Богъ, тогда царство представляется для насъ здѣсь же и удаляется. Въ небесномъ воздухѣ, которымъ мы дышимъ, ему нѣтъ мѣста. Когда мы Божіи, то свободны отъ лукаваго. Свободны! все, однако, еще конечны мы. Кто безпечно утверждается

*

грѣхами времени, съ приверженностью къ [illegible] вѣка сего, что доводитъ себя до [illegible] го паденія. Ревностно бороться, сильно, мужественно бороться, не смотря ни на упорство; непрестанно бороться — вотъ нашъ удѣлъ! вотъ нашъ урокъ! вотъ нашъ подвигъ! Сіе должны мы начинать самою жизнью? Господи! избави насъ отъ [illegible] ваго?

5. Молитва теперь [illegible] духовной жизни. Она вознесла насъ на высоту [illegible] нисходила съ нами во глубины ея. Такимъ образомъ указавъ намъ отечество, къ которому мы принадлежимъ, въ которомъ должны жить и дышать здѣсь въ [illegible] странствованія; дабы стоять на [illegible] цѣли, имѣть въ отношеніи къ Богу [illegible] любовь, она *оканчиваетъ* [illegible] *молитву*:

Пади безмолвно предъ Всесвятымъ благоговѣйно, радостно, и съ надеждою! Вотъ послѣдній урокъ молитвы Іисусовой. Она оканчивается: *Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.*

Такое благоговѣніе предъ Богомъ есть высочайшій покой сердца, есть торжество молитвы, и вмѣстѣ есть полное заключеніе истинной молитвы. Ибо всему есть мѣра. Когда безконечное представляется человѣку тогда, у него и не достаетъ ни словъ ни мыслей. Но дѣйствительно безконечное представляется намъ, когда мы молимся въ духѣ Христовомъ. Богъ *въ величіи своемъ* предстоитъ намъ, и мы падаемъ предъ Нимъ съ словами: *Достоинъ еси Господи пріяти славу и честь и силу, яко Ты еси создалъ всяческая, и волею Твоею суть и сотворени.* (Апок. 4. 11.) Богъ *въ любви своей* предстоитъ намъ, и мы падаемъ взывая: *Кто мнѣ на небѣ? и кромѣ Тебѣ ничего не хочу на земли. Твердыня сердца моего, и часть моя Ты, Боже во вѣки.* (Псал. 72. 25. 26.) Богъ *въ премудрости своей* предстоитъ намъ, и мы падаемъ съ преданностію, которая говоритъ: всѣ ваши попеченія возложите на Него, Онъ печется о васъ. Богъ *въ своей державѣ* предстоитъ намъ. Тотъ, Коего есть царство и сила и слава, предстоитъ намъ, и мы падаемъ въ надеждѣ, которая

среди перемѣнъ и горестной жизни, утѣшаетъ себя: *Что унываешь, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога: Тогда будешь славословить Его, Спасителя и Бога своего.* Псал. 41, 6.

Молящійся не идетъ далѣе. И куда идти далѣе? При немъ высочайшее, что только можно представить, сладчайшее, что можно чувствовать, славнѣйшее, что можно созерцать, совершеннѣйшее, чего можно желать. Далѣе сего идти не куда. Желаніе удовлетворено. *Жизнь* раждается во всемъ существѣ молящагося, и лучшій міръ, со всѣмъ для него потребнымъ, входитъ въ его сердце и водворяется въ немъ.

И такъ, *Отче нашъ,* есть молитва для всѣхъ, которыхъ Евангеліе собираетъ во едино, дабы составилось царство Божіе, есть всеобщая Христіанская молитва. Ежели мы, человѣки, не научимся молитвѣ *Отче нашъ:* то не можно намъ имѣть никакого понятія о Христѣ и созданномъ по образу Божію человѣчествѣ, не можетъ пробудиться въ сердцѣ нашемъ удоволь-

ствіе, вкусъ, бодрость и восторгъ обновленныхъ человѣковъ, не окажется въ жизни нашей ни малѣйшаго усилія дѣйствовать во славу Божію. Тогда будешь молиться, но молиться такъ, какъ внушитъ самолюбіе. Тогда сколько воззваній будетъ къ небу, столько противорѣчій въ нихъ. Земля не претворилась бы въ новую землю, но пала бы въ развалины, когда бы исполнились такія сами себя уничтожающія желанія наши. Естьли же вы будете молиться: *Отче нашъ*; то ваше желаніе произойдетъ отъ Духа Святаго, и потому ваше желаніе поведетъ васъ въ царство Божіе. Блаженны будете вы!

Учитесь молитвѣ, *Отче нашъ*, и *учите* ей дѣтей и внуковъ своихъ. Иначе не учитесь молиться, какъ молитвою *Отче нашъ*.

Что я подъ симъ разумѣю? Рѣчь идетъ не о словахъ. Молитва Господня: *Отче нашъ*, ежедневно читаемая и многократно повторяемая не въ духѣ Іисусовомъ, будетъ одинъ пустой звукъ, одна холодная формула. Надобно, чтобы молитва сія была душа всякаго моленія, была сущность, духъ, образецъ истинной молитвы. Нельзя вооб-

разишь другой молитвы, которая бы прилична была Отцу, прилична была сыну, которая бы людей соединила въ любви, и душамъ дала блаженство въ Богѣ, и которая бы между тѣмъ противорѣчила молитвѣ *Отче нашъ* въ содержаніи, въ существѣ, въ духѣ, въ формѣ.

Теперь понятно, почему человѣкъ истинно наученный молитвѣ, *Отче нашъ*, можетъ проводить цѣлыя ночи въ бесѣдѣ съ Богомъ; это потому, что молитва его такъ продолжительна, какъ жизнь. Теперь понятно то, почему странникъ земли въ сей молитвѣ находитъ облегченіе для тяжестей жизни, и ею укрѣпляется на труды жизни; это потому, что молитва есть каналъ, которымъ струя благословеній съ неба ліется въ томящееся сердце. Понятно и то, почему молящійся, стоя на молитвѣ, вопіетъ какъ олень въ пустынѣ, а послѣ молитвы легокъ и веселъ, какъ птица, кротокъ, какъ агнецъ, бодръ, какъ левъ, и готовъ летѣть къ небу, какъ орелъ; это потому, что кто молится, *Отче нашъ*, какъ молился Сынъ человѣческій,

тенія и въ сердцѣ какъ Онъ носитъ: *Отче нашъ.*

Все дѣло состоитъ не въ разумѣніи молитвы. Надобно опытомъ положить на сердце то, о чемъ молиться. Будемъ *жить*, какъ дѣти Божіи, и тогда будемъ умѣть *молиться*, какъ дѣти Божіи.

X.

ВЗОРЪ НА МІРЪ И СЕБЯ.

Когда смотрю вокругъ себя, вижу безчисленное множество творенiй, и помышляю о дивной натурѣ и разнообразныхъ ея красотахъ, то невольно вырывается изъ устъ моихъ хвалебная пѣснь Псалмопѣвца: *Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все еси премудростiю сотворилъ; земля полна богатства Твоего!* Все движется и измѣняется. Даже тамъ, гдѣ око мое не видитъ никакого слѣда движенiя, и гдѣ твердыя массы лежатъ предо мною, кажется, безъ жизни и движенiя, даже тамъ въ составныхъ частяхъ ихъ происходитъ взаимное другъ на друга дѣйствiе; онѣ другъ друга отталкиваютъ и привлекаютъ, мало по малу соединяются, преобразуются и рождаютъ новые виды. Во утробѣ земли, которая, кажется, мертва и не движется, образуется хрусталь, растетъ золото, твердѣетъ алмазъ. И здѣсь оказывается движущая сила, хотя неприметно ея дѣйствiе. Потомъ обращаю взоръ на царство растѣнiй. Хотя

бы даже не зналъ и законовъ, по которымъ дѣйствуетъ природа въ семъ царствѣ, но однакожъ ясно вижу, какъ образуется растѣніе, какъ оно спустя мало или много времени вновь перерождается, и усматриваю въ семъ возрожденіи нѣкоторой способъ, которымъ продолжаютъ свой родъ; особливо другой родъ замѣчаю въ крайней мѣрѣ высокую степень [illegible]. Однодневный цвѣтокъ и многолѣтный дубъ, скоро распускающійся [illegible] и [illegible] хрупкій кедръ Ливанскій, скромная фіалка и высокой алой, вызываютъ въ себѣ большое уваженіе, нежели какова находится въ металлахъ и камняхъ. Правда, драгоцѣнные камни крѣпче и прочнѣе, но за то виноградная лоза, розовой кустъ имѣютъ способность сами разъ перерождаться, разрыхляясь, или посредствомъ сѣмянъ, или посредствомъ отпрысковъ, и посредствомъ того и другаго вмѣстѣ. Далѣе переходя къ царству животныхъ, здѣсь открывается новое зрѣлище жизни. Я примѣчаю здѣсь движеніе похожее на свободу. Вижу, какъ разные роды животныхъ сами питаются и раждаются. Нахожу въ нихъ способность,

доставлять себѣ [illegible] удовольствія и болѣзни, [illegible] побужденія и способности. [illegible] царствѣ животныхъ [illegible] различное направленіе и употребленіе ихъ, какъ будто сообразное съ предназначенною цѣлію, такъ что [illegible] не [illegible] примѣчать въ [illegible] никъ силахъ. Но и между самыми [illegible] ными [illegible] постепенность [illegible] вецъ и муравей, жукъ и [illegible] [illegible] различіе [illegible]. Одинакія крѣпость силы въ слонѣ и колибри, [illegible] [illegible] предѣлженіе [illegible] Словомъ во всемъ [illegible] видъ жизни и движенія. [illegible] его [illegible] дѣйствіе и [illegible], которыми поддерживается [illegible]

Всюду жизнь [illegible] видъ [illegible], [illegible] бедно. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]
[illegible] что [illegible] духъ [illegible]
[illegible] и какъ бы [illegible]
[illegible] и поклоняется [illegible]
Духъ [illegible], возвышенное слово! Во
всей [illegible] есть обиліе жизни и движе-
нія, что душа имѣетъ въ ней самой. Престолъ
всемогущаго, [illegible] творческаго и вседѣйствующаго
Духа находится выше земли и выше звѣзд-
наго неба. Престолъ Бога выше неба и
земли. Духъ отъ Духа своего Онъ удѣлилъ
человѣку и поставилъ его на высочайшую
ступень земной жизни, и далъ ему [illegible]
бытія, [illegible] всѣми прочими [illegible]
ными твореніями. Ибо жизнь человѣка [illegible]
[illegible] жизни камней, растѣній, [illegible]
[illegible] не [illegible], но самымъ родомъ
бытія. Жизнь его есть чувствованіе духов-
[illegible] тѣсно соединено съ человѣкъ
сіяніемъ, [illegible] премудрости [illegible]
[illegible] ни [illegible]
[illegible] соединенія
К[illegible] представляется духъ [illegible]
[illegible] естественнымъ органамъ
[illegible] Духа [illegible]
[illegible] Духа [illegible] образованія [illegible] чрезъ [illegible]

[illegible]

[illegible] своей [illegible] духу [illegible]

[illegible]

Въ самомъ слѣдіи духовной [illegible]

[illegible] указываю [illegible]

[illegible] естественныя [illegible]

Человѣкъ [illegible] разсудокъ [illegible]

[illegible] совокупно [illegible] природа [illegible]

[illegible]

[illegible] естество [illegible]

[illegible]

[illegible] свободный [illegible]

[illegible] знаніе [illegible] предви-

[illegible] Какое [illegible]

[illegible] природы! [illegible]

[illegible]

[illegible] Пріобщеніе [illegible]

[illegible] способность [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] сердца, и [illegible] другого [illegible]

[illegible]

Мы [illegible]

[illegible] происхожденія [illegible]

[illegible] человѣческой; [illegible] устро-

[illegible] Мира [illegible] въ [illegible]
[illegible] плодъ [illegible] Единаго.
И въ самой крайней глубины духа [illegible]
[illegible] свобода и вѣра, а отъ вѣры про-
исходитъ Богоугодное дѣло. Представьте
[illegible] человѣческую деревомъ, которое кор-
[illegible] утверждено въ землѣ, [illegible]
[illegible] небомъ, [illegible] простираетъ свои
[illegible]
[illegible] обращенною къ небу [illegible]
[illegible] міра. Свыше [illegible] сіе
дерево небесная роса свободы и благородство,
[illegible] себя [illegible]
[illegible] земли, на которой растетъ. Якоже тра-
[illegible] двухъ міровъ человѣкъ проис-
[illegible] совершенно не похожую на
[illegible] прочихъ тварей. Онъ [illegible] сущест-
[illegible] существа [illegible]
[illegible] земли, [illegible]
[illegible] Въ свободномъ сердцѣ [illegible]
[illegible] священный законъ, различающій пра-
[illegible] отъ неправеднаго, [illegible] и серд-
цѣ чувство изящнаго, въ разумѣ сужденіе
о истинномъ и ложномъ. Внимая закону
правды, онъ подчиняется [illegible]
[illegible] и [illegible]

[illegible] слушанія [illegible] дѣлъ [illegible] Станетъ ли онъ выискивать, [illegible] понятіе о высшемъ и небесномъ, [illegible] станетъ ли разсматривать свои способности, могущія образоваться и усовершаться до безконечности, станетъ ли разсуждать, что добродѣтель на землѣ достойно не награждается и порокъ не наказывается, станетъ ли искать удовлетворенія духу и сердцу, которыя требуютъ [illegible] безконечнаго блага; возникнетъ ли [illegible] его [illegible] глубокое желаніе, [illegible] вездѣ онъ, [illegible] существо, приводится къ вѣрованію [illegible] и вѣчную жизнь. Онъ вѣруетъ [illegible] и безсмертіе, какъ вѣруетъ въ свое [illegible] и сознаетъ ее въ себѣ.

Жизнь по вѣрѣ есть истинная, совершенная, прямо человѣческая жизнь, и всякая жизнь, въ основаніи своемъ не утверждающаяся на вѣрѣ, есть жизнь неполная. [illegible] достоинство жизни не въ чувственныхъ наслажденіяхъ, не въ чувственномъ дѣйствованіи, не въ понятіяхъ разума, который предписываетъ человѣку дѣлать что нибудь или не дѣлать; ея [illegible]

[illegible] и сердце человѣ-
чего не видѣло око, не слышало ухо. Небо должно сойти на землю; законъ, которымъ управляются духи, долженъ быть закономъ и при нашемъ дѣйствованіи; наше отношеніе къ чувственному міру должно быть нравственное отношеніе; наше земное бытіе во свѣтѣ Религіи должно превратиться въ духовное и небесное. Въ Богѣ и Богомъ живетъ вѣрующій; а міръ есть зрѣлище нравственнаго его дѣйствованія. Здѣсь прямо, преддверіе славы, которой желаетъ онъ нѣкогда достигнуть; а оно тѣло, сдѣлавшись болѣе и болѣе умнымъ, свободнымъ и благороднымъ, находится въ [illegible] посшѣ. Безъ всякихъ видовъ съ охотою исполняетъ онъ свою должность, на самыя нижайшія дѣла онъ посвящаетъ себя изъ благоговѣнія къ святой волѣ Божіей; и ежели бы нужна ему была награда, то онъ нашелъ бы ее въ своей совѣсти, въ тихомъ пріятномъ сознаніи, что онъ совершилъ волю Божію и послушался внутренняго гласа.

Впрочемъ человѣкъ въ высочайшемъ Существѣ хочетъ видѣть не только велике-

ственнаго Законодателя и правосуднаго Судію, но и любящаго Отца. Онъ хочетъ не только почитать и бояться Бога, но и любить. Въ вѣрѣ своей онъ не только хочетъ находить пищу духу, но и удовлетвореніе и наслажденіе сердцу. Любовь связуетъ души и соединяетъ духовъ, и Іисусъ Христосъ Христіанамъ въ Богѣ показалъ Отца. И такъ потребность чувствующаго сердца насыщена, и Неприступный содѣлался близкимъ къ намъ. *Станемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ,* говоритъ блаженствующая въ любви душа. 1 Іоан. 4, 19. Все наше существо исполнено желаніемъ, угождать преблагому Отцу. Изъ почтенія, любви и благодарности мы повинуемся Ему и удаляемся зла. Въ твердомъ вѣрованіи, что Онъ хочетъ единаго блага, мы предаемся въ Его волю съ надеждою и смиреніемъ, неизбѣжное переносимъ безъ ропота, и со упованіемъ ждемъ жизни, въ которой духъ нашъ свободнѣе раскроетъ свою силу, чувствованія наши утвердятся въ добрѣ, и всѣ мы явимся въ большей славѣ.

Симъ образомъ въ жизни нашей мы по-

ступаемъ не только сообразно съ закономъ, но и свободно; не только дѣйствуемъ по предписанію и по внѣшнимъ требованіямъ, но по внутренней необходимости; не только нравственную провождаемъ жизнь, но и благочестивую. Возвышенное, но притомъ кроткое и благотворное чувство одушевляетъ насъ — чувство любви къ Отцу, и даетъ всей нашей дѣятельности ту кроткую и благодѣтельную ревность къ дѣлу Божію, которая весьма ясно изображена въ жизни Іисуса Христа. Но сія жизнь въ Богѣ не поглощаетъ земную жизнь; она освящаетъ только наше дѣйствованіе, наши труды и наслажденія; она не снѣдаетъ человѣка внутреннимъ жаромъ, но дѣлаетъ его твердымъ и безстрашнымъ, сообщаетъ ему привязанность ко всему истинному, изящному и справедливому; она не побуждаетъ его къ насилію и къ гоненію иномыслящихъ, но воспламеняетъ въ немъ священный пламень благородной приверженности къ истинѣ и добродѣтели, и даетъ общеполезному сему стремленію прямое направленіе. И такимъ образомъ благочестивый, и одинъ только онъ, всегда спокоенъ,

бодръ, равнодушенъ, постояненъ и блаженствуетъ въ вѣрѣ, любви и надеждѣ. Натура и жизнь человѣческая являются ему въ высшемъ достоинствѣ; въ твердой вѣрѣ въ премудрость Правителя вселенныя изчезаютъ для него недостатки и несовершенства настоящей жизни, и разрѣшаются загадки будущей; въ твердомъ уповании, что доброе дѣло имѣетъ хорошій успѣхъ, онъ дѣйствуетъ и творитъ, доколѣ естъ день, и естьли сходитъ съ зрѣлища сей настоящей жизни, то отходитъ къ Отцу.

XI.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

1.

Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы. Лук. 17, 10.

Когда мы хвалимъ такъ называемое благородное дѣло; то не доказываемъ ли тѣмъ нашего развращенія? Можно ли почитать рѣдкимъ и не обыкновеннымъ то, что должно быть естественно, ежедневно? — Не дѣлать добра, которое мы могли бы дѣлать, значитъ, по Св. Писанію, *грѣшить.* Хотя бы мы дѣлали *все,* что можемъ и должны дѣлать; но не имѣемъ еще никакой заслуги, еще весьма далеки отъ похвалы. — О благодать! благодать! какъ были бы мы несчастны, естьли бы добродѣтели доставляли блаженство!

Древняя Исторія представляетъ намъ примѣръ сыновней любви двухъ братьевъ къ старой больной ихъ матери, и называетъ сей поступокъ чудомъ древности! И въ

наши времена осыпаютъ похвалами особенные примѣры дѣтской любви, дѣятельнаго состраданія къ бѣднымъ и несчастнымъ!

Мы часто забываемъ, что поступокъ еще не можетъ быть названъ благороднымъ, великимъ и достойнымъ похвалы, потому только, что противоположный ему поступокъ есть неблагороденъ и порочен[ъ]. Кто не любитъ своихъ родителей и благодѣтелей; кто ихъ ненавидитъ и преслѣдуетъ, того мы по справедливости называемъ злодѣемъ и преступникомъ. Но есть ли тутъ что-либо добродѣтельное, достойное славы, когда мы почитаемъ отца и мать, когда любимъ тѣхъ, которые дѣлаютъ намъ добро? Не тоже ли дѣлаютъ мытари и грѣшники? Не тоже ли дѣлаютъ дикіе, неимѣющіе ни закона, ни нравственности, и даже самые несмысленные скоты?

2.

Мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкве. Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь. Ефес. 5, 23. 25.

Христіанскіе супруги! что вы чувствуете, когда читаете или слышите слова сіи? Есть ли Апостолъ говоритъ правду; (а онъ конечно правду говоритъ!) то онъ говоритъ множество великихъ, поучительныхъ и пристыжающихъ насъ истинъ. Онъ подаетъ мужьямъ высокія, священныя преимущества, но вмѣстѣ и высокія, священныя обязанности. Христосъ печется о своей церкви, питаетъ и любитъ ее. Церковь любитъ и почитаетъ Христа: она хочетъ только того, чего Онъ хочетъ, заботится только о томъ, чтобы быть Ему благоугодною. Онъ не оставляетъ ее, хотя бы она и оставила Его; Онъ любилъ прежде, нежели былъ любимъ; Онъ любилъ много, хотя Самъ и мало былъ любимъ. Онъ имѣетъ полное право требовать; но Онъ увѣщеваетъ, проситъ. Онъ могъ бы выговаривать за всякой просту-

покъ, наказывать за всякое своеволіе, при всякомъ случаѣ давать чувствовать свое право начальства; но Онъ щадитъ, сноситъ и прощаетъ. Онъ имѣетъ власть принуждать могуществомъ своей силы; но побуждаетъ могуществомъ своей любви.

Признаемся въ истинѣ: Мужья виноваты, когда между Христіанскими браками такъ мало исполняющихъ Христовыхъ браковъ, настоящихъ списковъ подлиннаго брака Христова съ Его церковію!

3.

Вкусите и видите, яко благъ Господь. Псал. 33, 9.

Сіе вкушеніе и видѣніе, а посему собственное испытаніе есть начало, основаніе, истинное училище истиннаго, святаго и животворнаго познанія, которое къ самому ученому и самому основательному знанію такъ относится, какъ дѣйствительное вкушеніе драгоцѣннаго плода къ критическому разсматриванію искусно изо-

ображеннаго на картинѣ, покрытаго покровомъ дерева. *Собственное испытаніе* приводитъ отъ мертвой, холодной вѣры въ Христіанство, къ истинной *вѣрѣ во Христа.*

Уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ; ибо сами услышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ. Іоан. IV, 42. Такъ говорили Самаряне. Такъ говорятъ всѣ, которые нетлѣннаго Врача и врачевство Его знаютъ, не по слуху только, не по увѣренію другихъ и не по письменнымъ свидѣтельствамъ; но сами были Имъ врачуемы, сами употребляли предписываемыя Имъ средства. Такъ говорятъ всѣ, которые сами *прикасались* ко Христу и *содѣлались здравы.* О нихъ-то говоритъ молящійся Отцу великій Первосвященникъ: *они приняли, и уразумѣли истинно, что Я изшелъ отъ Тебе, и увѣровали, что Ты Меня послалъ.* Іоан. 17.

Всѣ слова бѣдны, всѣ человѣческіе и Ангельскіе языки слабы къ изображенію блаженства души, которая *вкушаетъ* и видитъ, колико благъ Господь. Блаженство

покъ, наказывать за всякое своеволіе, при всякомъ случаѣ давать чувствовать свое право начальства; но Онъ щадитъ, сносить и прощаетъ. Онъ имѣетъ власть принуждать могуществомъ своей силы, но побуждаетъ могуществомъ своей любви.

Признаемся въ истинѣ, Мужья виновны, когда между Христіанскими браками такъ мало исполняющихъ Христовыхъ браковъ, настоящихъ списковъ подлиннаго брака Христова съ Его церковію!

3.

Вкусите и видите, яко благъ Господь. Псал. 33, 9.

Сіе вкушеніе и видѣніе, а посему собственное испытаніе есть начало, или ученіе, истинное училище истиннаго, живаго и животворнаго познанія, которое къ самому ученому и самому основательному знанію такъ относится, какъ дѣйствительное вкушеніе драгоцѣннаго плода къ критическому разсматриванію искусно изо-

ображеннаго на картинѣ, покрытаго плодомъ дерева. *Собственное испытаніе* приводитъ отъ мертвой, холодной вѣры въ Христіанство, къ истинной *вѣрѣ во Христа*.

Уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ; ибо сами услышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра Христосъ. Іоан. гл. 4, 42. Такъ говорили Самаряне. Такъ говорятъ всѣ, которые истиннаго Врача и врачевство Его знаютъ, не по слуху только, не по увѣренію другихъ и не по письменнымъ свидѣтельствамъ; но сами были Имъ врачуемы, сами употребляли предписываемыя Имъ средства. Такъ говорятъ всѣ, которые сами *прикасались* ко Христу и *содѣлались здравы*. О нихъ-то говоритъ молящійся Отцу великій Первосвященникъ: *они пріяша, и уразумѣша истинно, что Я изшелъ отъ Тебе, и увѣроваша, что Ты Мя послалъ.* Іоан. 17, 8.

Всѣ слова бѣдны, всѣ человѣческіе и Ангельскіе языки слабы къ изображенію блаженства души, которая *вкушаетъ* и видитъ, колико благъ Господь. Блаженство

сего вкушенія неописанно; и кто не испытываетъ его, тому оно невѣроятно. Но кто испытываетъ, тотъ вѣритъ, и свидѣтельствуетъ, и свидѣтельство его истинно; и онъ увѣренъ, что говоритъ истину. И что онъ говоритъ, то говоритъ съ силою и явленіемъ духа; Самъ Господь даетъ силу слову его, сопровождая оное надлежащими дѣйствіями въ душахъ человѣческихъ. Слѣпые видятъ, глухіе слышатъ, хромые ходятъ, нѣмые говорятъ, мертвые оживаютъ.

Онъ не имѣетъ нужды ни въ какой учености. Онъ ученѣе всѣхъ своихъ учителей, Пс. 118, 99. ибо самъ Богъ научилъ его. Не съ трудомъ наученное краснорѣчіе, но *сердце* дѣлаетъ его краснорѣчивымъ. Его сердце исполнено благодаренія и радости о томъ, что Господь открылъ ему душу его, исполнено познанія великаго спасенія своего, исполнено любви къ Богу и къ ближнимъ

Внидеши во гробъ якоже пшеница со-зрѣлая, во время пожатая, или якоже стогъ гумна, во время свезеный. Іов. 5, 26.

Сей медленно распространяющійся мракъ, сія часъ отъ часу умножающаяся тишина, сіе возвращеніе сосѣдовъ къ своимъ жилищамъ, сіе всеобщее желаніе покоя, словомъ, сей вечеръ, всѣ сіи явленія напоминаютъ мнѣ, что, подобно вечеру дня сего, наступитъ нѣкогда и моей жизни вечеръ.

И какое чувствованіе возбуждаетъ во мнѣ вечеръ сей? Не иное, какъ чувствованіе нужды въ покоѣ, по совершеніи дѣлъ, которыя днемъ въ продолженіи дня исполнилъ я [illegible] чувствованіе, которое превосходитъ всѣ другія; чувствованіе безмятежное и пріятное. Я чувствую ослабленіе моихъ силъ отъ понесеннаго днемъ продолжительнаго напряженія, и желаю отдохновенія. Сонъ мнѣ пріятенъ, поелику я знаю, что посредствомъ его возобновляются силы мои. Я не страшусь потерять въономъ сознаніе: ибо знаю, что посредст-

вомъ сей потери я опять получу сознаніе, и притомъ яснѣйшее и живѣйшее. Я не страшусь сего образа смерти, потому что знаю, что снова пробуждусь къ жизни. О! да будетъ тоже со мною и тогда, когда наступитъ вечеръ жизни моей, который рано или поздо, но непремѣнно наступитъ! Да будетъ точно также со мною и нынѣ, когда я размышляю о вечерѣ жизни моей! И тогда буду я чувствовать уменьшеніе силъ моихъ, и тогда буду желать успокоенія — сего высочайшаго и почти единственнаго удовольствія въ старости. Въ то время многое покажется мнѣ совершенно инаковымъ, нежели какимъ казалось во время моей юности, такъ какъ природа совершенно другою представляется мнѣ вечеромъ, нежели какою представлялась днемъ. — Многое въ продолженіе дня доставляло мнѣ желаннѣйшую радость; а во время вечера, по причинѣ усталости моей, не можетъ доставить никакого удовольствія: тоже случится и къ вечеру жизни моей! Многимъ наслаждался я въ продолженіе дня, а теперь чувствую, что то было скоропреходящее, мгновен-

ное наслажденіе: шаковыми покажушся мнѣ многія изъ земныхъ наслажденій при насшупленіи вечера жизни моей. Есшьли я исполнилъ мою должность; есшьли совѣсшь моя говоришь мнѣ, чшо хошя я иногда погрѣшалъ, хошя я опускалъ шо, чего не долженъ былъ опускашь, или дѣлалъ шо, чего не долженъ былъ дѣлашь; но всегда сшарался бышь добрымъ, и въ семъ усовершишь себя; есшьли я всегда полагался на Бога, Кшо печешся о насъ и въ жизни и въ смерши: шо я засну шѣмъ долговременнымъ сномъ, кошорый называюшъ смершію, шакже спокойно, какъ спокойно и радосшно засыпаешъ дишя въ объяшіяхъ своей машери, подъ защишою своего ошца. Я шакже знаю, чшо, по прошесшвіи долговременной ночи, насшупишъ ушро, кошорое породишъ во мнѣ новыя силы, и снова оживишъ меня. —

И чшо дѣлаемъ мы во время вечера? Я не говорю о шомъ, чшо дѣлаюшъ люди, живущіе шолько для одного удовольсшвія, кошорые всѣ свои досуги упошребляюшъ на шо, чшобы доставишь себѣ какое-либо чувсшвенное наслажденіе. Есшь-

ли бы я провелъ такъ и единый вечеръ, то я желалъ бы имѣть другой домашній вечеръ собственно для себя: поелику я отдалъ первый міру или друзьямъ моимъ. Въ вечеру мы стараемся о томъ, что еще требуетъ старанія; вкушаемъ отдохновеніе послѣ дневныхъ занятій; вспоминаемъ о томъ, что забыли, и что лучше можно было бы сдѣлать, перемѣняемъ то, что можетъ быть перемѣнено, или предпринимаемъ оное вновь, естьли есть еще для сего время. Точно тоже долженъ дѣлать и я при наступленіи вечера жизни моей. Хорошо, естьли я буду тогда зрѣлъ, какъ снопъ, естьли во мнѣ будетъ находиться все, что должно быть во мнѣ. Тогда, подобно зрѣлымъ сѣменамъ, отдѣлюся отъ своего колоса и положенъ буду въ житницу; поелику зерно содержитъ въ себѣ начало новой жизни, то оно раскроется нѣкогда въ большей красотѣ и силѣ. Я быль (посѣянъ) небеснымъ, небеснымъ и возстану. Здѣсь я душевенъ, тамъ буду духовенъ.

Читатель! естьли ты еще молодъ, то знай, что будешь и старъ. Старайся со-

зрѣть къ надлежащему времени. И къ сему употребляй все, что ни случается съ тобою: скорби ли то, или радости, удовлетворенныя ли, или тщетныя желанія; подобно какъ лежащее въ землѣ сѣмя изъ всего извлекаетъ пользу себѣ, и изъ дождя и изъ солнечнаго блеска, и изъ хлада и изъ теплоты. Старайся пріобрѣсть себѣ все, что тебѣ нужно; все, что питаетъ внутреннюю жизнь твою; все, что приближаетъ тебя къ твоему назначенію. Подражай въ семъ земнымъ растѣніямъ, которыя съ самаго перваго прозябенія во все время своего существованія всасываютъ въ себя все ихъ окружающее. Помышляй о твоемъ Творцѣ во время твоей юности, и прежде нежели постигнутъ тебя дни злые, и настанутъ годы, которые намъ не нравятся. Но есть ли уже наступилъ вечеръ жизни твоей, то старайся возвращать потерянное, и дѣлай хорошенько то, что еще можно дѣлать. Успѣвай неослабно въ дѣйствіяхъ благотворительности, въ дѣйствіяхъ Христіанскихъ. Господь взираетъ не на седмицы, мѣсяцы или годы; но на дѣла, проистекшія изъ Хри-

стіанскаго чувства. [illegible] по Евангеліи дѣлами [illegible] нѣсколько [illegible] свою. И въ [illegible] [illegible] только будешь, [illegible] Господу твоему, неутомимо [illegible] есть.

[illegible] Я [illegible] ясно, въ [illegible] что [illegible] въ слова [illegible] во Христѣ, а себя забывать [illegible] основаніе всякой добродѣтели, но сіе [illegible] постепенно. Ты хочешь знать, какія суть сіи степени. Я скажу о семъ просто, какъ мнѣ представляется.

Можно сказать, что [illegible] степеняхъ можно видѣть единаго Бога во Христѣ, а себя не видѣть и забывать, и на всякой степени видно, какое она имѣетъ вліяніе на добродѣтель *). [illegible]

*) Сіе бываетъ 1) на степени исканія въ состояніи покаянія, 2) въ степени [illegible] блага, 3) въ подвигѣ [illegible] на пути освященія, 4) въ [illegible], 5) въ степени [illegible], 6) [illegible] 7) [illegible] соединенія съ Богомъ.

XII.

[illegible]

О седми степеняхъ, на которыхъ должно видѣть единственно Бога во Христѣ, а себя забыть и не видѣть.

Возлюбленный во Христѣ братъ!

Я вижу предъ собою твое пріятное письмо, въ которомъ ты просишь дальнѣйшаго объясненія на слова мои: *видѣть Бога во Христѣ, а себя забывать и не видѣть, есть основаніе всякой добродѣтели; но сіе бываетъ постепенно.* Ты хочешь знать, какія суть сіи степени. Я скажу о семъ просто, какъ мнѣ представляется.

Можно сказать, что вообще на седми степеняхъ можно видѣть единаго Бога во Христѣ, а себя не видѣть и забыть, и на всякой степени видно, какое она имѣетъ вліяніе на добродѣтель *). Каждый по своему состоянію

*) Сіе бываетъ 1) на степени *исканія* въ состояніи покаянія, 2) на степени *ощущенія благъ*, 3) въ *подвижничествѣ на пути освященія*, 4) въ *простой покорности* внутреннему влеченію, 5) на степени *созерцанія*, 6) въ *преданности въ волю Божію* и 7) въ *существенномъ соединеніи съ Богомъ*.

приступай къ дѣлу и не заботься о своемъ состояніи, высоко ли, низко ли оно: ибо то состояніе, въ которомъ поставилъ насъ Богъ, есть совершеннѣйшее для насъ.

1. *Въ состояніи покаянія*, въ началѣ ли или послѣ, когда душа ощущаетъ свои раны, гнетеніе, скорбь и безпокойство въ совѣсти, увидя правду Божію, отъ которой она себѣ не ожидаетъ ничего болѣе, какъ только тьму, смерть и осужденіе: въ семъ состояніи нѣтъ другаго совѣта и спасенія для души, какъ не смотрѣть на себя, но на Бога во Христѣ, который бы исцѣлилъ ея раны и содѣлалъ въ ней всякую добродѣтель. Указывать на мнимыя свои добрыя дѣла, защищать и успокоивать себя обязанностями, занятіями, собственными обѣщаніями и намѣреніями исправленія и проч. значитъ только снаружи подкрашивать себя румянами. Дѣлами закона не оправдается ни одинъ человѣкъ предъ Богомъ. Законъ святъ; но плоть такъ слаба, что не покаряется закону Божію. Симъ путемъ не успокоишь совѣсти, но упадешь глубже, и ежели долго будешь видѣть свою бѣдность, то наконецъ воскликнешь сло-

вами Ап. Павла: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Естьли же душа воздастъ праву Богу, сердечно признаетъ свое окаянство, бѣдность и немощь, и отвратитъ отъ себя взоръ, воззритъ на Бога во Христѣ, который по благодати прiемлетъ и изцѣляетъ грѣшника: то подается ей истинная помощь, хотя бы горы грѣховъ лежали на ней, и хотя бы жили въ ней семь бѣсовъ. Надобно только, чтобы душа, сознавая свою скорбь, всегда отъ оной отвращала очи къ Богу во Христѣ, который кровiю Христовою можетъ и хочетъ омыть всѣ грѣхи, и ежели ей бѣдность ея снова представится и покажется ей, что она не можетъ взирать на Бога во Христѣ, или что Богъ на нее взирать не хочетъ; то, не смотря на то, она должна во имя Iисусово все отвращать отъ себя взоръ къ Богу, который не оставитъ ее въ стыдѣ, но прiиметъ ее наконецъ въ милосердыя объятiя. Такимъ образомъ забудешь себя, и будешь взирать на Бога во Христѣ въ случаѣ сего *исканiя*, такъ какъ больное и страждущее дитя смотритъ на матерь,

или такъ сказать, уподобляется Израильтянамъ въ пу-стынѣ, не на свои раны, но на мѣдную змію взиравшимъ и исцѣлявшимся. Такимъ обра-зомъ вѣрующій въ Сына не погибнетъ, но будетъ имѣть жизнь вѣчную.

Въ состояніи утѣшенія: тогда, когда благій Богъ даетъ душѣ вкушать и видѣть богатство благости своей въ про-щеніи всѣхъ грѣховъ, или тогда, когда Онъ сообщаетъ ей дары благодати, радость, свѣтъ, удовольствіе, утѣшеніе и проч. Здѣсь душѣ особенно нужно не смотрѣть на себя, чтобы благодѣяній Божіихъ не испортить самодовольствомъ и усвоеніемъ; даже душа совершенно должна закрыть очи и отъ себя, и отъ даровъ Божіихъ, чтобы ничего не усвоить себѣ, и все со-влечь съ себя, и такимъ образомъ въ со-вершенно, взирать вѣрою на Бога во Хри-стѣ, и не въ себѣ находить блаженство, но въ Богѣ, Подателѣ и Источникѣ всѣхъ благъ, который единъ благъ и достоинъ любви. Сіе забвеніе самаго себя, сіе закры-тіе очей отъ себя и всего сотвореннаго самимъ собою, чтобы ничего не видѣть, и не хотѣть, для грубой чувственности и са-

[illegible] необразимымъ, и ра-
зумѣ. Можетъ ты подумаешь: какая же мнѣ поль-
за получать то или другое отъ Бога, ког-
да я долженъ это забыть и для себя ни-
чего не имѣть? Но разумъ и чувства въ
предѣлы Божіемъ силы. Опытъ научаетъ,
что чѣмъ болѣе мы *отрекаемся* отъ вся-
каго *блага*, и не исходимъ сами по себѣ
[illegible] тѣмъ въ высшей степени имѣ-
емъ оное; и всякій отрекшійся и отъ сей
высшей степени, дабы взирать на единаго
Бога, того еще выше возрастаетъ наше бла-
го и наше блаженство. Чѣмъ болѣе душа
усердно отрекается отъ себя и выхо-
дитъ изъ собственности, тѣмъ болѣе
имѣетъ она добродѣтели, вѣры и прочаго
блаженства. Но поелику многіе, къ сожа-
лѣнію, *блага*, получаемыя отъ Бога, при-
емлютъ какъ на свои, и крѣпко держатся
за оныя, что они не достигаютъ *высшаго*
блага, и теряютъ даже пріобрѣтенныя.
Такимъ образомъ душа, въ случаѣ *ощущенія*
благъ, должна забывать себя и не взирать
на себя, но единственно на Бога во Хри-
стѣ, изъ котораго происходитъ всякое благо.
И хотя бы не возлюбленный, въ сіи днипре-

даетъ, украшаетъ свою невѣсту разнооб-
разнымъ нарядомъ, и говоритъ: *се еси добра,
искренняя моя, се еси добра:* то она при
всемъ томъ не должна на себя засматри-
ваться, но должна отвѣчать: *се еси добръ
братъ мой, и еще красенъ.* Пѣсн. 1. ст. 14. 15.
ст. 3. На пути *освященія* душа отъ самаго
начала должна въ подвижничествѣ своемъ
взирать единственно на Бога во Христѣ,
а на себя не взирать. Многія благомысля-
щія сердца, вкусивъ нѣсколько благодати
Божіей во Христѣ, получаютъ искреннее
желаніе и готовность жить во славу Бо-
жію и искать освященія, но во время сего
оному принимаются за дѣло неправильно. Они
чтобы изыскиваютъ себѣ враговъ, испы-
тываютъ и изслѣдываютъ свои дѣянія и
жизнь, со всемъ напряженіемъ возстаютъ
противу зла, стараются о добродѣтели и
опасаются себя; отъ чего такое набожное состо-
яніе, какое только возможно, не въ всегда
нѣй происходитъ самодѣльная, мнимая, лице-
мѣрная святость безъ основанія и корня;
или они мучатъ себя малодушіемъ и невѣ-
ріемъ, или внушаютъ себѣ ложное муже-
ство; поелику порокомъ видятъ много

сами [illegible] не видимъ. Всего какъ душа начинаетъ дѣло [illegible] предъ лицемъ Бога! Самый легкій и прямый путь къ очищенію есть взирать на Бога во Христѣ, и себя и свою бѣдность забывать. *Да течемъ на предлежащій намъ подвигъ*, говоритъ Апостолъ Евр. 12, 1. Какимъ же образомъ? *взирающе на Начальника вѣры и совершителя Іисуса.* При семъ состоитъ прекраснѣйшее хожденіе съ Богомъ и предъ Богомъ, о чемъ говорится въ Псал. 15: *предзрѣхъ Господа предо мною выну.* Сіе дѣтское воззрѣніе, [illegible] и занятіе сердца Богомъ, и Божественными совершенствами есть [illegible] спасающая [illegible] уловка во внутренней борьбѣ, когда душа не вступаетъ въ бой со врагомъ *прямо*, но поступаетъ, какъ дитя, которое, увидѣвъ [illegible], не борется съ нею, но бѣжитъ къ матери и прячется въ ея объятіяхъ. Симъ воззрѣніемъ на Бога и симъ занятіемъ сердца Богомъ и Его Божественными совершенствами душа [illegible] просвѣщается, укрѣпляется и услаждается, [illegible] какъ бы [illegible] [illegible]

сутствіе Божіе, безпредѣльность, величіе, свято-
сть, совершенства [illegible] существо Его
всего, и все въ мысляхъ ея [illegible] сердцѣ
видѣть малымъ и несовершеннымъ.

Если же душа въ семъ подвигѣ своемъ
вѣрна и постоянна, то Богъ благоволе-
ніемъ труды ея предваряетъ, своими
благодѣяніями углубляетъ ея сердце, и оза-
ряетъ созерцаніемъ своей благости,
любви и святости и другихъ Божествен-
ныхъ совершенствъ. Хотя не дано ей на-
чинать подробно изслѣдовать разумомъ при-
роды Бога и Его совершенства, но
вмѣсто того хранитъ простоту сердца, то
найдетъ тамъ общее и тайное впечатлѣ-
ніе Божіей благости, величія, любви, свя-
тости, которое хотя сокрыто и непо-
нятно, однакожъ имѣетъ тайную силу, ко-
торою душа отвлекается отъ всего со-
твореннаго и преходящаго, дабы соединит-
ся съ Богомъ своимъ и жить въ Немъ. Здѣсь
душѣ нечего болѣе дѣлать, какъ прилѣжно
слѣдовать сему внутреннему влеченію и
сей наклонности сердца прилѣпляться
къ Богу, быть всегда предъ Нимъ, и *зрѣ-
ти на Него единаго*, кротко и про-

[illegible] одни вѣрою [illegible] совершенно [illegible] [illegible] душа [illegible] образомъ [illegible] [illegible] отъ всякаго зла, [illegible] въ ней посѣянныя добродѣтели, и она дѣлается способна къ существенному соединенію съ Богомъ и къ принятію безчисленныхъ [illegible] благъ. Всякая же душа, [illegible] здѣсь не [illegible] просто совершить своего дѣ-[illegible] возвращенія и поступанія [illegible] своему; но она себя задерживаетъ и [illegible] ляетъ. Дѣйствія созерцанія [illegible] чувствъ и разума не [illegible] [illegible] духа; она [illegible] [illegible] упражняться, [illegible] [illegible] будетъ чувствованія [illegible] слабости и легко можетъ разсѣяться, и [illegible] напряженіемъ [illegible] [illegible] будетъ дѣйствовать, [illegible] хуже. Только тогда, когда [illegible] [illegible] будетъ пребывать [illegible] [illegible] и [illegible], которое доставляетъ ей удовольствіе и даже [illegible] чувствіе [illegible] ничего болѣе желать и [illegible]

§ 5. Душа зритъ [illegible] Бога [illegible] [illegible] состояніи созерцанія, тогда

шествіе Божіе всюду, величіе и сіяніе единаго совершенства, отъ котораго все всего; и все въ глазахъ его, и въ сердцахъ видитъ малыя и величайшія.

Есть ли душа въ семъ подобіи совершенно стоитъ, то Богъ благословляетъ труды ея, предваряетъ всѣ желанія и глубины ея сердца, и открываетъ ей постановленіе своей близости, любви и святости, и другихъ Божественныхъ совершенствъ. Хотя не давно сія душа подробно и дѣятельно разумѣла размышляя о Богѣ и Его совершенствахъ, однакожъ она кратко и простому сердцу найдешь тамъ общее и тайное вниманіе Божіей близости, величія, любви и святости, которое хотя сокрыто отъ непонятныхъ, однакожъ имѣетъ тайную силу, которою душа отвлекается отъ всего сотвореннаго и преходящаго, дабы соединится съ Богомъ совсѣмъ и жить въ Немъ. Здѣсь душѣ нечего болѣе дѣлать, какъ прилѣжно наблюдать сему внутреннему влеченію и сей наклонности сердца прилѣплятися къ Богу, быть всегда предъ Нимъ, и взирать *на Него единаго*, кротко и про-

[illegible] о[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]ченіемъ души [illegible] образомъ [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
въ ней [illegible] добродѣтель, и [illegible]
[illegible] способна къ существенному соеди-
ненію съ Богомъ и къ принятію [illegible]
[illegible] благъ. [illegible] душа, [illegible]
здѣсь не [illegible] просто [illegible] совершитъ [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
своему, [illegible] себя [illegible] и [illegible]
[illegible]. [illegible] созерцанія [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] удовольствія духа; [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] будетъ [illegible] [illegible]
[illegible] легко можетъ разсѣяться, [illegible]
[illegible] напряженіемъ [illegible] [illegible]
[illegible] будетъ дѣйствовать [illegible]
[illegible] хуже. Только [illegible], когда [illegible]
[illegible] [illegible] будетъ [illegible] пребывать [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible] внутреннее [illegible]
[illegible] и [illegible], которое доставляетъ
ей [illegible] удовольствіе и даже [illegible] чувство,
[illegible] уже ничего болѣе желать [illegible]
[illegible]. Душа [illegible] [illegible] Бога [illegible]
[illegible] [illegible] состояніи созерцанія [illegible]

когда Богу угодно существеннымъ образомъ явиться ей внутренно, (Іоан. 14, 21.) гдѣ око души открывается и просвѣщенною Божіею устремляется на сіе присущее, высочайшее благо, чтобы его ясно видѣть и къ нему прилѣпляться. Душѣ не нужно здѣсь сказывать, чтобы она не взирала на себя; потому что столь близкое показаніе само научаетъ ее, и она притягательною силою присущаго Бога она влечется къ нему. Сколь много дивнаго добра въ семъ состояніи неуклонное возрѣніе на Бога, о семъ говоритъ Апостолъ: *мы вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Духа Господня.* 2 Кор. 3, 18.

6. Со *прилѣжностію* должно взирать на Бога во Христѣ, а не на себя въ важныхъ случаяхъ внутреннихъ страданій и очищеній. Въ сихъ случаяхъ чрезвычайно нужно для души, и чѣмъ тяжелѣе и сильнѣе искушенія, тѣмъ сіе нужнѣе. На сихъ высокихъ путяхъ уничиженія и очищенія душа не можетъ найти ни свѣта, ни утѣшенія, ни благодати, ни Бога, а все на-

противъ. Она видитъ, и видитъ нагорашѣ свою бѣдность, тьму, слабость и глубокую горесть. Всѣ прежніе дары благодати для ней потеряны, и притомъ, какъ она думаетъ, по собственной ея винѣ. Всѣ ея знанія, усилія и подвиги, которыми она прежде помогала себѣ доходить до соединенія съ Богомъ, дѣлаются недѣйствительны. И такъ что ей дѣлать? Нечего. Что переносить? Многое, и притомъ безъ надежды, какъ ей кажется. Что остается готовить для бѣдной души? Что ей предпринять? У ней ничего болѣе не осталось, какъ великая бѣдность и чистое ничто. И нечего болѣе предпринять ей, какъ *внутренно* признать свою бѣдность и ничтожество, и предаться чистой благодати Божіей во Христѣ, а отъ себя ничего не требовать, ничего не ожидать, ничего не надѣяться. Здѣсь Богъ долженъ быть дѣйствующимъ, а человѣкъ страждущимъ; а когда дѣйствуетъ Богъ, тогда человѣкъ выходитъ изъ своей собственности, предается въ Его волю управлять. Изъ сего видно, какимъ образомъ человѣкъ въ *предан-*

ности взираетъ единственно на Бога во Христѣ, а не на себя самаго.

7. Тоже самое бываетъ *существенно* въ состояніи единства съ Богомъ, о которомъ говоритъ Іисусъ, Іоан. 17, 11. и о чемъ свидѣтельствуютъ многіе святые, какъ въ Священномъ Писаніи, такъ и въ другихъ книгахъ. Да дастъ Господь благодатію своею и намъ испытать сіе!

Вотъ, любезный другъ, что я отвѣчаю на вопросъ твой. Тебѣ предоставляется отличать возможное отъ невозможнаго, человѣческое отъ Божественнаго. Не ищи въ отвѣтѣ моемъ того, чтобъ я твердыя положилъ границы между однимъ и другимъ состояніемъ души. Не во всѣхъ душахъ бываетъ одинаковый ходъ. Различныя качества, разнообразные суды Божіи даютъ различныя направленія идущимъ къ блаженству. Предадимся Богу какъ дѣти, и вручимъ себя Его благодати и при всей нашей добродѣтели будемъ ожидать всего не отъ себя, но отъ Его безпредѣльной благости. Вспомни въ молитвѣ о искренно усердномъ твоемъ другѣ и братѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

I. ПИСАНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ.

II. ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ.

ности взираетъ единственно на Бога во Христѣ, а не на себя самаго.

7. Тоже самое бываетъ *существенно* въ состояніи единства съ Богомъ, о которомъ говоритъ Іисусъ, Іоан. 17, 11. и о чемъ свидѣтельствуютъ многіе святые, какъ въ Священномъ Писаніи, такъ и въ другихъ книгахъ. Да дастъ Господь благодатію своею и намъ испытать сіе!

Вотъ, любезный другъ, что я отвѣчаю на вопросъ твой. Тебѣ предоставляется отличать возможное отъ невозможнаго, человѣческое отъ Божественнаго. Не ищи въ отвѣтѣ моемъ того, чтобъ я твердыя положилъ границы между однимъ и другимъ состояніемъ души. Не во всѣхъ душахъ бываетъ одинаковый ходъ. Различныя качества, разнообразные суды Божіи даютъ различныя направленія идущимъ къ блаженству. Предадимся Богу какъ дѣти, и вручимъ себя Его благодати и при всей нашей добродѣтели будемъ ожидать всего не отъ себя, но отъ Его безпредѣльной благости. Вспомни въ молитвѣ о мнѣ

усердномъ твоемъ другѣ и братѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

I. ПИСАНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ.

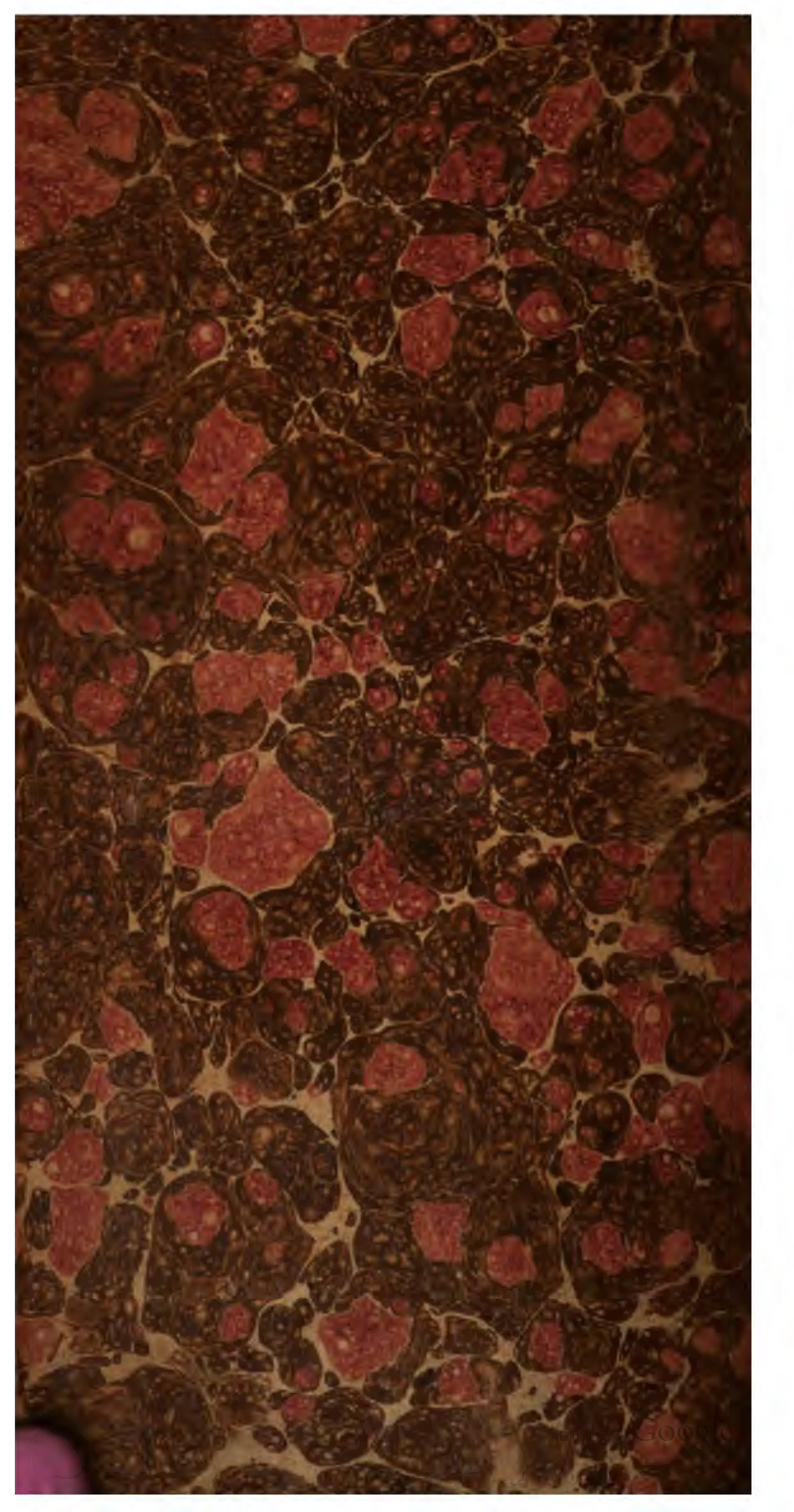
II. ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ.

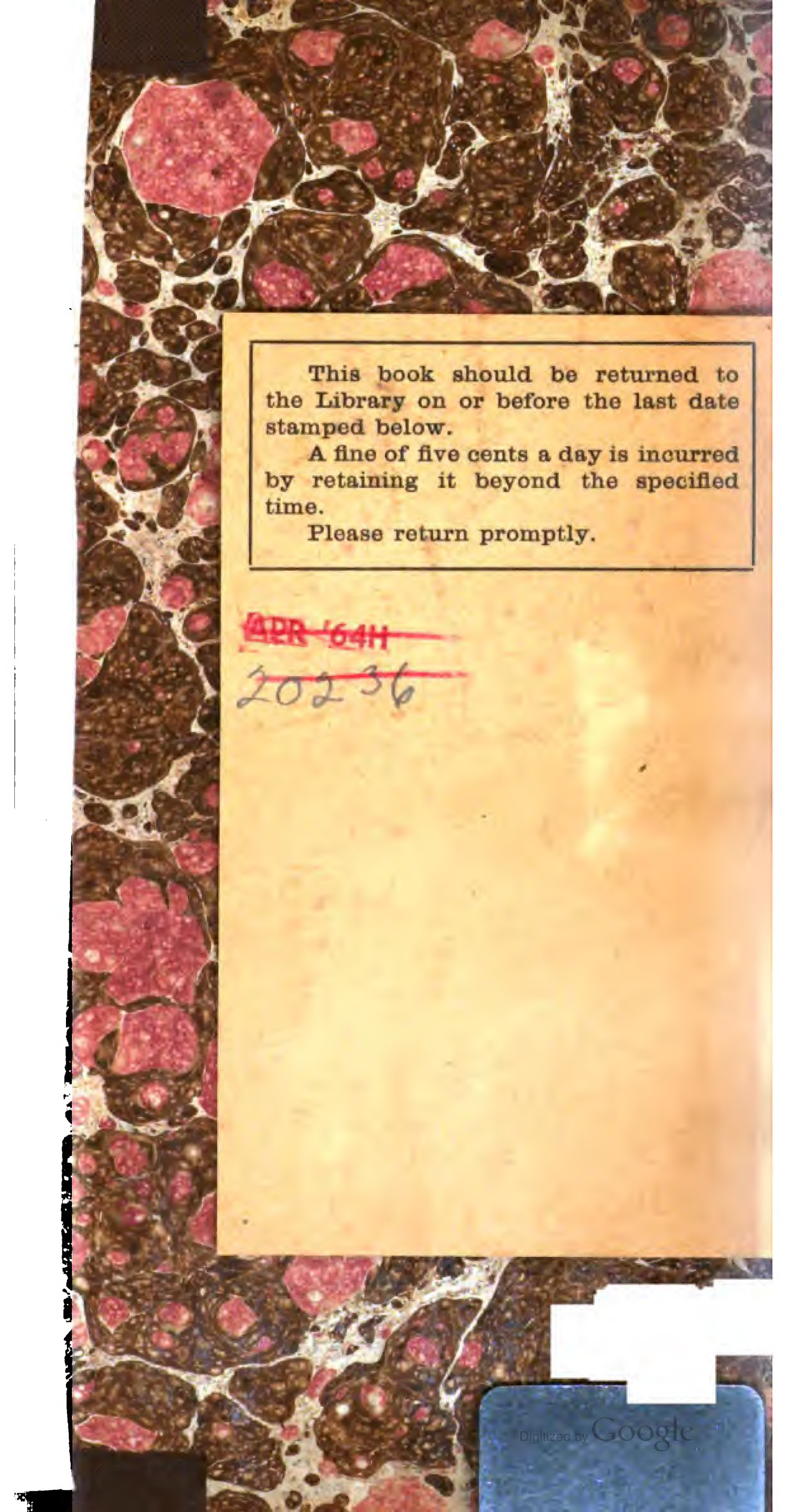
ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Читай:
80	8	вѣчное	вѣрное
66	6	отличающейся.	отличающися:
91	2	а въ 13 ст.	а въ 15 ст.
108	6	Іоан. 9, 16.	Іоан. 3, 16.
120	5	своей ли волѣ	своей волѣ
125	5	Псал. 144, 4,	Псал. 144, 3.
126	10	1 Цар. 2, 6.	1 Цар. 2, 2.
127	8	его,	Его
168	6	основанія	основанія
214	8	Матѳ. 11, 26.	Матѳ. 11, 25.
217	10	не началъ	не началъ
—	16	Псал. 119, 12. Дан. 3, 29.	Псал. 118, 12. Дан. 3, 26.
119	10	Матѳ. 17, 8.	Матѳ. 17, 5.
221	23	Іер. 17, 9.	Іер. 17, 10.
228	11	Лук. 1, 21. 22.	Лук. 3, 21. 22.
—	15	Іоан. 14, 18.	Іоан. 14, 17.
233	1	Кол. 1, 15.	Кол. 1, 16.
—	8	Рим., 9 5.	Рим. 9, 5.
239	17	1 Кор. 11, 13.	1 Кор 11, 3.
256	24	промсылъ	промыслъ

Vaam! II. Comp. 57. 8. Cont. 6. 8. 72. 6.
V 106.
- 154. = [illegible] 327. - 336. VI: 136. 193.
- 167. [illegible]





This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.
A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.
Please return promptly.
APR '64H
20236
Digitized by Google